

ЕАЭС: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Материалы

Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 6 ноября 2025 года)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»

**ЕАЭС: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
И ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА**

*Материалы
Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 6 ноября 2025 года)*

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2025

УДК 339.923

ББК 65.54

E11

*Публикуется по решению кафедры экономико-правового обеспечения
безопасности УУНУТ.*

Протокол № 5 от 02.12.2025 г.

Редакционная коллегия:

канд. социол. наук, доцент **Э.В. Дубинина**;

канд. экон. наук, доцент **Л.Р. Сайфутдинова** (*отв. редактор*);

канд. экон. наук, доцент **Т.Е. Рахматуллина**

ЕАЭС: стратегические направления и приоритеты сотрудничества:

E11 материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 6 ноября 2025 г.) / отв. ред. Л.Р. Сайфутдинова [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2025. – 451 с. – URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2025/388.pdf> – Загл. с титула экрана.

ISBN 978-5-7477-6311-1

В сборнике представлены научные статьи, в которых рассматриваются вопросы правового регулирования экономического и торгового взаимодействия стран ЕАЭС, экономическая безопасность стран-участниц, проблемные вопросы и перспективы развития, рынок товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов государств-членов ЕАЭС.

В центре внимания находятся также вопросы науки, технологии и образования стран ЕАЭС в современных геополитических условиях.

Предназначен для студентов, аспирантов, магистрантов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, ученых, специалистов, представителей органов государственного управления и местного самоуправления, других заинтересованных лиц.

УДК 339.923

ББК 65.54

ISBN 978-5-7477-6311-1

© Уфимский университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Гамза В.А. ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИЙ В КООПЕРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РАМКАХ ЕАЭС	9
Бакиновская О.А. Государственные закупки в праве ЕЭАС и национальном законодательстве	15
Торогельдиева Б.М., КЫРГЫЗСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ	22
Абишева Д.Д., Перспективы развития макропруденциальной политики в условиях ЕАЭС	28
Демиева А.Г., Абрамов М.А.Прохоренко Е.В. ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС) ...	38
Макеева Е.Ю., Майданов Б. Корпоративное управление в компаниях стран ЕАЭС	43
Кушубакова Б.К. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ИХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.	50
Дубинина Э.В., Ступникова Л.В., Рахматуллина Т.Е. ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.	58
Изотова Т.Н. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЭКСПОРТНОЙ ПОДДЕРЖКИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	65

СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕАЭС: ТЕКУЩИЙ СТАТУС, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Акопян Р.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС	72
Антипова В.М. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: АДАПТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ	77
Баембитов А.А., Баширина Е.Н. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В ЕАЭС: ОТ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ДО РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	83
Вострухин С.М. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ РОЗНИЧНЫХ (ТОРГОВЫХ) РЫНКОВ ОТ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЕАЭС	88
Бузоверия А.П. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ОРГАНА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»	94
Гайнуллина Г.И. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.	98
Даутова Т.А. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕАЭС	103
Козлова С.В. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС	108
Кондратьева А.И., Ульянова П.И. ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ И ПРЕОДОЛЕНИЯ БАРЬЕРОВ В ТОРГОВЛЕ	113
Нурмухаметова Ф.Н. ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕАЭС И СТРАН-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ	119
Нурмухаметова Ю.Р., Сафаров З.Р. ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА РЕШЕНИЙ СУДА ЕАЭС И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОПОРЯДКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	124
Рябов А.К. СОВМЕСТНОЕ ОБЛАДАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	130
Шаяхметова А.Р. ПРАВОВОЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ СУЛЕБНОГО ОРГАНА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В РЕГУЛИРОВАНИИ ТОРГОВЫХ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС	137

СЕКЦИЯ 2. РЫНОК ТОВАРОВ, УСЛУГ, КАПИТАЛА, ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Егорова Р.Р. ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТОВАРОВ, УСЛУГ, КАПИТАЛА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС.....	141
Зуева О.К. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ	145
Сибэгатуллина Р.М., Гильмутдинова Р.А. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕАЭС	150
Багишаев Ш.М. РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА.....	155
Бикташева Л.И. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	161
Веденеев В.А. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС, КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	164
Габбасов А.О. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС.....	171
Гафурова Д.У., Толпакова В.Р. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИНТЕГРАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЕАЭС	176
Иркабаева И.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В ЕАЭС	183
Кибиткина У.О., Резник М.С. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС.....	188
Кабирова В.С. ЕАЭС ДЛЯ БИЗНЕСА: ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕАЭС	194
Тазеева Е.В. РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС: РОЛЬ НЕФТИ И ГАЗА	197
Солодилина П.Д. АНАЛИЗ РЫНКА ТОВАРОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС.	203

СЕКЦИЯ 3. НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ СТРАН ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Гумерова З.Ж., Гумерова Н.Ж. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.....	208
Блохина А.Н. ТЕМПЕРАТУРНО-КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ВОДОРОД-СОРБЦИОННЫХ СВОЙСТВ, ЛЕГИРОВАННЫХ ЛИТИЕМ ГРАФЕНОВЫХ ЧЕШУЕК.....	216
Редников Д.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	221
Терновская Т.Н. ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ 10–14 ЛЕТ В СТРАНАХ ЕАЭС.....	226
Шамсутдинова Т.М. ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ АГРОБИЗНЕСА.....	234
Васильева А.С. КРИТЕРИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ. ТВОРЧЕСТВО И ИНТЕЛЛЕКТ	240
Даутова Т.А., Алиев Д.С. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ТОЧКИ РОСТА.....	248
Имамова С.Д. НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ СТРАН ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	254
Молчанов Е.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	260
Нуриахметова А.С., Имамеев А.М. ОТ ОБУЧЕНИЯ К ПРАКТИКЕ: ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ	268
Пиль Л.М., Крылова К.А., Баимова Ю.А. АТОМИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТИЦ МЕДЬ/ГРАФЕН В ПЛАЗМЕ.....	272
Селютин Э.В. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА К РЕГИОНАЛЬНОМУ ЛИДЕРСТВУ.....	277

СЕКЦИЯ 4. ЕАЭС ДЛЯ БИЗНЕСА: СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Абзгильдин Д.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС	287
Абзгильдин Д.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ СТРАН ЕАЭС	294
Газизова Э.И., Нигматуллина Г.Р. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И АДАПТАЦИЯ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА: ИСТОРИКО- АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	299
Гизатуллина В.Г., Самохин А.О. БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ СТРАН ЕАЭС	304
Зуева О.К. МЕТОДИКА БИЗНЕС-ПРОЦЕССА КОНТРОЛЯ СООТВЕТСТВИЯ ТРАНСФЕРТНЫХ ЦЕН РЫНОЧНОМУ УРОВНЮ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	309
Ключко В.А. САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА СТРАНЫ ЕАЭС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	314
Рахматуллина Т.Е., Ионова Е.Я. РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК УЧАСТНИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕАЭС	324
Сайфутдинова Л.Р., Фаррахова Ф.Ф., Сибагатуллина Р.М. ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	330
Фаррахова Ф.Ф., Сайфутдинова Л.Р., Сибагатуллина Р.М. СТАНДАРТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ	337
Амброх А.И. ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В ЕАЭС	343
Байгильдина К.Г. ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ЕАЭС	348
Гайнетдинова А.В. ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС	353
Ханафин Р.Р. СТРАХОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ И БИЗНЕСА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ.....	358
Шангареева Э.М. ЕАЭС КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ РОСТА: КАК БИЗНЕС МОЖЕТ УКРЕПИТЬ ПАРТНЕРСТВО И НАЙТИ НОВЫЕ РЫНКИ	363

СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мухамадиярова А.К., Гумерова З.Ж. К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА.....	369
Рахматуллина Т.Е. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА.....	377
Фурсова Т.В., ИНФЛЯЦИОННЫЕ РИСКИ В СТРАНАХ ЕАЭС: ПРИЧИНЫ РОСТА ЦЕН И УГРОЗЫ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	382
Баембитов А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СТРАНАХ ЕАЭС...	387
Габдулхакова Л.Р. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН УЧАСТНИЦ.....	394
Давлетова А.Ф., Толпакова В.Р. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС.....	399
Дынкина Е.А. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СТРАНАХ ЕАЭС В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	403
Дынкина Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	409
Кушубакова Б.К., Козорез Д.А. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС.....	414
Нуждина Я.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС	420
Нусратуллина К.Р. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	424
Полянская Д.Е. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС	430
Прижинников С.А. О РАЗВИТИИ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС	434
Сайткулов Р.И. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ В СТРАНАХ ЕАЭС.....	439
Хакимова Д.Д., Нургалиева Л.Ф. ЕАЭС НА ПЕРЕПУТЬЕ: УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ	445

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

УДК 339.9

Гамза В.А.

*председатель Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
г. Москва, Россия*

ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИЙ В КООПЕРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматривается действующий механизм субсидирования кооперационных инвестиционных проектов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проведен анализ ключевых параметров механизма, критериев отбора проектов и требований к участникам. На основе данных о структуре инвестиций в России и активах финансового рынка выявлены системные ограничения. Предложены меры по расширению базы инвестирования, включая привлечение институциональных инвесторов и использование новых инструментов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: ЕАЭС, кооперационные проекты, инвестиции, субсидирование, промышленная кооперация, Евразийская экономическая комиссия, институты развития.

Gamza V.A.

*Chairman of the Council for Financial, Industrial, and Investment Policy, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation
Moscow, Russia*

INVESTMENT SUPPORT IN COOPERATION PROJECTS WITHIN THE EAEU

Abstract. The article examines the current mechanism for subsidizing cooperative investment projects within the Eurasian Economic Union (EAEU). An analysis of the key parameters of the mechanism, project selection criteria, and requirements for participants is conducted. Based on data on the structure of investments in Russia and financial market assets, systemic limitations are identified. Measures to expand the investment base are proposed, including attracting institutional investors and utilizing new public-private partnership instruments.

Key words: EAEU, cooperation projects, investments, subsidizing, industrial cooperation, Eurasian Economic Commission, development institutions.

Развитие промышленной кооперации является одним из ключевых факторов углубления экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Создание транснациональных производственных цепочек способствует увеличению взаимной торговли, наращиванию экспортного потенциала и, как следствие, повышению глобальной конкурентоспособности экономик государств-членов. В этой связи центральной задачей становится разработка и реализация эффективных механизмов финансовой поддержки таких кооперационных проектов. Целью данного исследования является анализ действующего механизма субсидирования, оценка его первоначальных результатов и формулировка предложений по расширению его инвестиционной базы и повышению эффективности.

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) ведется активная работа над совместными промышленными проектами и оказанием финансовой поддержки их реализации, что является частью направлений промышленного сотрудничества. Решением Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 г. №3 было утверждено «Положение об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами-членами Евразийского экономического союза» [3]. В соответствии с ним органы ЕАЭС получают необходимые полномочия для финансирования проектов за счет средств бюджета Союза. По сути, в ЕАЭС запущен механизм наднационального субсидирования из бюджета Союза совместных кооперационных проектов в промышленной сфере, что играет важную роль для реального развития и углубления евразийской интеграции и промышленной кооперации, а также для увеличения взаимной торговли и инвестиций государств-членов ЕАЭС.

Указанным положением устанавливаются следующие критерии отбора субсидируемых совместных инвестиционных проектов, направленных на создание кооперационных цепочек между участниками:

- проект реализуется участниками кооперационного проекта из трех и более государств-членов ЕАЭС;
- производимая в рамках кооперационного проекта продукция должна считаться происходящей из государства-члена;
- при реализации проекта обеспечивается достижение следующих результатов (одного или нескольких):
 - а) создание новых совместных промышленных производств, увеличение существующих производственных мощностей, технологическое перевооружение и (или) модернизация производства, создание новых рабочих мест;
 - б) формирование добавленной стоимости в рамках кооперационной производственной цепочки поставок продукции;
 - в) наращивание экспорта продукции в третьи страны;

г) увеличение объемов взаимной торговли и взаимных инвестиций в Союзе.

Как было сказано выше, основным инструментом поддержки наднационального уровня кооперационных инвестиционных проектов в ЕАЭС является механизм субсидирования, регламентированный Решением Евразийского межправительственного совета. Его ключевые параметры представлены в таблице 1.

В таблице 1 представлен механизм субсидирования кооперационных инвестиционных проектов в ЕАЭС.

Таблица 1

Основные положения механизма субсидирования кооперационных проектов в ЕАЭС

Параметр	Характеристика
Источник финансирования	Бюджет ЕЭК
Старт работы Программы	1 апреля 2024 года
Форма поддержки	Субсидирование 100% ключевой ставки ЦБ/НБ страны-эмитента национальной валюты, в которой происходит финансирование проекта, от процентной ставки по кредитам
Максимальный объем субсидии	350 млн. руб. в год на один проект
Срок субсидирования	до 5 лет
Максимальная коммерческая ставка кредита/займа	Ключевая ставка ЦБ/НБ + 6,5%
Валюта субсидирования	Российский рубль (по курсу на дату принятия решения Советом)
Валюта кредитования	Валюта одного из государств-членов

Рассматриваемым Положением определяются требования как к заемщику (кредитополучателю), как и к финансовой организации. Так, заемщик (кредитополучатель) должен быть юридическим лицом, зарегистрированным на территории одного из государств-членов ЕАЭС; не находится в процессе ликвидации и реорганизации (за исключением реорганизации в форме присоединения к заемщику (кредитополучателю) другого юридического лица); не является организацией, приостановившей деятельность на территории государства-члена ЕАЭС, резидентом которого она является; в отношении компании не должно быть возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве или реабилитации) в соответствии с законодательством государства-члена ЕАЭС, резидентом которого он является. Важным моментом является отсутствие просроченных платежей перед национальными финансовыми организациями и задолженности по налогам, сборам и иным обязательным платежам, подлежащим уплате в соответствии с законодательством государства-члена ЕАЭС, резидентом которого он является, превышающей сумму, эквивалентную 500 тыс. рублей.

Кроме того, заемщик (кредитополучатель) должен осуществлять операционную деятельность на территории государства-члена ЕАЭС, а для

заемщика-юридического лица, зарегистрированного согласно законодательству государств-членов, доля прямого или косвенного (через третьих лиц) участия иностранных юридических лиц (за исключением государств-членов) в уставном (складочном) капитале в совокупности не должна превышать 50 процентов.

Включение финансового института развития в перечень финансовых организаций, участвующих в механизме финансового содействия, осуществляется на основании предложения государства-члена ЕАЭС, юридическим лицом которого он является. При этом учитывается соответствие банков следующим требованиям:

- наличие статуса резидента (регистрации) на территории одного из государств-членов ЕАЭС;
- наличие разрешения (лицензии) на банковскую деятельность;
- срок деятельности с учетом реорганизаций составляет не менее 5 лет;
- отсутствие задолженности в бюджет государства-члена платежей за последние 6 месяцев;
- отсутствие просроченной (неурегулированной) задолженности по денежным обязательствам перед государством-членом за последние 6 месяцев, превышающей сумму, эквивалентную 500 тыс. российских рублей;
- банк не находится в процессе реорганизации (за исключением реорганизации в форме присоединения к другому юридическому лицу) в режиме временной администрации и ликвидации;
- в отношении банка не введена процедура банкротства, его деятельность не приостановлена;
- наличие опыта инвестиционного финансирования.

Подведем некоторые итоги реализации программы поддержки совместных кооперационных промышленных проектов, которая стартовала 1 апреля 2024 года.

Так, на 1 октября 2025 года в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) поступило 16 заявок по инвестиционным кооперационным проектам компаний стран-членов ЕАЭС.

В январе 2025 года Совет Евразийской экономической комиссии одобрил две заявки по инвестпроектам АО «Муромский стрелочный завод» и ЧК «Kazrost Engineering Ltd.».

На рассмотрении Комиссии в настоящее время находится 12 заявок на общую сумму свыше 10 млрд российских рублей по кооперационным проектам в следующих отраслях:

- специальное и транспортное машиностроение;
- радиоэлектроника;
- металлургия;
- строительные материалы;
- лакокрасочные покрытия;
- промышленные холодильники;
- лифтовое оборудование;
- целлюлозно-бумажная промышленность [2].

Важную роль в подготовке и продвижении совместных кооперационных проектов играет Проектный офис при Совете Палат ЕАЭС (рис. 1).

Рис. 1. Проектный офис при Совете Палат ЕАЭС

В рамках рассматриваемой темы представляется важным проанализировать структуру инвестиций в основной капитал в России. Так, по данным Росстата в 2024 г. инвестиции составили 39,5 трлн руб. (+5,5 трлн, 19,8% ВВП), реальный рост +7,4 % (-2,4 п.п. от 2023). Из них:

- собственные средства предприятий – 44,6% (+2,5 п.п.);
- привлеченные средства – 34,2% (+0,6 п.п.), в том числе, частные – 21,0% (+2,4 п.п.), государственные 13,2% (-1,8 п.п.);

Структура привлеченных средств (доля в полном объеме инвестиций) выглядит следующим образом:

- кредиты банков – 8,6% (+2,2 п.п.);
- корпоративные и частные средства – 12,4% (+0,1 п.п.), в т.ч. лизинг около 5% (-0,5 п.п.);
- государственные средства – 13,2% (-1,8 п.п.);
- иностранные инвестиции – 0,02% (-0,38 п.п.) [4].

По данным Банка России, активы секторов финансового рынка в РФ на 01.01.2025 составили 242 трлн руб. (рис. 2).

Рис. 2. Активы секторов финансового рынка России [1]

Проведенный анализ структуры инвестиций в основной капитал и анализ активов секторов финансового рынка России позволяет сделать ряд предложений, связанных с расширением базы инвестиций в кооперационные проекты:

1) значительно расширить виды финансовых институтов, инвестиции которых в кооперационные инвестиционные проекты в рамках ЕАЭС подлежат субсидированию по ключевой ставке. К таким институтам отнести все государственные институты развития, институциональных инвесторов – страховые и пенсионные фонды, фондовые биржи, паевые инвестиционные фонды, лизинговые компании;

2) установить, что инициаторы проекта получают субсидию в объеме, равном размеру собственных средств, вложенных ими в проект, но не более 350 млн руб., независимо от иных источников привлечения финансирования;

3) активно использовать для финансирования кооперационных проектов механизмы Таксономии инвестиционных проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики и Промышленного государственно-частного партнерства;

4) возложить на Евразийский банк развития функцию интегратора подготовки и реализации инвестиционных кооперационных проектов, предварительно одобренных Проектным офисом ТПП стран ЕАЭС и Комиссией ЕЭК.

Действующий механизм субсидирования кооперационных проектов в ЕАЭС является важным шагом в развитии промышленной интеграции. Однако для достижения значительного мультипликативного эффекта необходима его дальнейшая эволюция. Предложенные меры, направленные на диверсификацию источников финансирования за счет привлечения институциональных инвесторов, стимулирования собственных вложений бизнеса и использования современных инструментов государственно-частного партнерства, позволят создать устойчивую и масштабируемую систему поддержки кооперации. Ключевую роль в этом процессе должен сыграть Евразийский банк развития как наднациональный институт развития.

Реализация данных предложений будет способствовать укреплению технологического суверенитета и повышению глобальной конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС.

Список литературы:

1. Банк России: официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 15.10.2025).
2. Механизм финансовой поддержки промышленной кооперации в ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/events/mechanizm-finansovoy-podderzhki-promyshlennoy-kooperacii-v-eaes/> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Решение Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 N 3 (ред. от 13.12.2024) «Об утверждении Положения об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами-членами Евразийского экономического союза» // Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461396/ (дата обращения: 25.10.2025).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).

© Гамза В.А., 2025

УДК 341.17

Бакиновская О.А.

*Национальный центр законодательства и правовой информации
г. Минск, Республики Беларусь*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ В ПРАВЕ ЕАЭС И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье затронуты некоторые вопросы правового регулирования государственных закупок в праве ЕАЭС и национальном законодательстве. Автором поставлен вопрос о необходимости определения вида реализуемой в ЕАЭС политики в сфере государственных закупок. Показана значимость инструментов обеспечения конкуренции при проведении процедур государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, Договор о ЕАЭС, национальный режим, конкуренция.

PUBLIC PROCUREMENT IN EAEU AND NATIONAL LEGISLATION

Abstract. This article addresses certain issues of legal regulation of public procurement in EAEU and national legislation. It proposes defining the type of public procurement policy implemented in the EAEU. The importance of competition instruments in public procurement procedures is demonstrated.

Keywords: public procurement, EAEU Treaty, national regime, competition.

Сфера государственных закупок всегда была в центре внимания законодателя, поскольку государственные закупки позволяют обеспечивать основные потребности получателей бюджетных средств в товарах, работах, услугах на принципах гласности и прозрачности, обеспечения развития конкуренции, беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям). При использовании механизма государственных закупок государство выражает свои предпочтения в экономической сфере, стимулируя, например, инновации, внедряя ресурсосберегающие технологии в различных сферах производства и потребления, оказывая поддержку определенным поставщикам (подрядчикам, исполнителям), к числу которых могут быть отнесены субъекты малого и среднего предпринимательства, организации, использующие труд инвалидов и ряд иных субъектов.

Государственные закупки имеют значительный потенциал в контексте увеличения взаимных закупок между резидентами государств-членов ЕАЭС, а также являются инструментом стимулирования национальной экономики.

Если обратиться к имеющейся статистике на уровне ЕАЭС, то согласно Обзору 2023 «Государственные (муниципальные) закупки государств-членов Евразийского экономического союза»¹, мы видим незначительный объем доли взаимных закупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей) государств-членов в госзакупках ЕАЭС – в 2023 году доля взаимных госзакупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей) государств-членов в госзакупках ЕАЭС составила 0,2% от общего объема госзакупок ЕАЭС, в том числе: в Армении – 0,8% от объема госзакупок Армении; в Беларуси – 3,3% от объема госзакупок Беларуси; в Казахстане – 0,008% от объема госзакупок Казахстана; в Кыргызстане – 1,2% от объема госзакупок Кыргызстане; в России – 0,04% от объема госзакупок России [3].

Если мы посмотрим в разрезе товаров (работ, услуг), то увидим тоже сокращение взаимного объема закупок. Так, в 2023 г. объем госзакупок товаров (работ, услуг), происходящих из государств-членов, составил 131 718,9 млн. USD или 77,1% от общей стоимости заключенных договоров (контрактов) о госзакупках (кроме Армении). В том числе объем взаимных госзакупок товаров

¹ По состоянию на 06.11.2025 г. статистическая информация за 2024 г. не представлена.

(работ, услуг), происходящих из государств-членов, составил 960,2 млн. USD или 0,6% от общего объема госзакупок ЕАЭС и по сравнению с 2022 г. сократился до 31,3%, а именно: 1) в разрезе стран осуществления госзакупок: в Армении – сведения отсутствуют; в Беларуси – 265,3 млн. USD (4,3%) и по сравнению с 2022 г. вырос до 150,0%; в Казахстане – 106,5 млн. USD (0,4%) сократился до 4,9%; в Кыргызстане – 53,4 млн. USD (6,2%) сократился до 29,3%; в России – 535,0 млн. USD (0,4%) сократился до 98,1%; 2) в разрезе страны происхождения товаров (работ, услуг): из Армении – сократился с 30,55 до 6,6 млн. USD (21,6%); из Беларуси – сократился с 714,7 до 496,3 млн. USD (69,4%); из Казахстана – сократился с 76,2 до 35,6 млн. USD (46,7%); из Кыргызстана – сократился с 9,4 до 1,2 млн. USD (12,7%); из России – сократился с 2 240,6 до 420,5 млн. USD (18,8%) [3].

Одни из причин такого сокращения лежат в плоскости проводимой макроэкономической политики, другие – в сфере соответствующего правового обеспечения.

В праве ЕАЭС правовое регулирование закупок производится на уровне Договора о ЕАЭС (Раздел XXII «Государственные и муниципальные закупки», а также Протокол о порядке регулирования закупок, содержащийся в Приложении № 25 к Договору о ЕАЭС), ряда решений Совета Евразийской экономической комиссии и т.п.

В Договоре о ЕАЭС не определена проводимая политика в сфере государственных закупок. Мы не можем утверждать, что реализуемая политика в обозначенной сфере является единой, поскольку единая политика предполагает политику, осуществляемую государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС на основе применения унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий. В литературе Ермоловичем М.Л. обращается внимание на факт, что «регулирование государственных закупок – это национальная компетенция» [4, с. 66]. Данный вывод вытекает из пункта 1 ст. 88 Договора о ЕАЭС, закрепляющего в качестве цели и принципа регулирования в сфере государственных закупок регулирование отношений в сфере закупок законодательством государства-члена о закупках и международными договорами государств-членов. К такому международному договору относится в том числе Договор о ЕАЭС. Вместе с тем согласно пункту 3 указанной статьи закупки в государствах-членах осуществляются согласно приложению № 25 к Договору о ЕАЭС.

Встречается точка зрения, что реализуемую политику в сфере государственных закупок можно отнести к скоординированной политике. В частности, такую точку зрения высказал в своем особом мнении судья суда ЕАЭС Кишкембаев А.Б. по делу № Р-3/24 [5].

Полагаем, что определение реализуемой политики в сфере государственных закупок в рамках ЕАЭС (скоординированная политика или согласованная политика) придало бы дополнительный импульс экономической интеграции путем использования инструментария государственных закупок.

Правовое регулирование государственных закупок в Договоре о ЕАЭС нацелено на максимальное обеспечение конкуренции, противодействие коррупции, открытость и прозрачность проводимых процедур, обеспечение эффективного расходования средств, используемых для закупок. «Красной нитью» через процедуры государственных закупок проходит национальный режим, на основе которого формируется конкурентная основа между участниками из государств-членов. Национальный режим, по справедливому мнению, Адиковой Ж.А., подразумевает «режим, в рамках которого государство-член обеспечивает товарам, работам и услугам, происходящим с территории других государств-членов, не менее благоприятный режим, чем своим товарам, работам и услугам. Вместе с тем Договором предусмотрено право государств-членов вводить изъятия из национального режима. Перечень исключительных случаев для введения такого изъятия предусматривает 10 случаев, в том числе такие как охрана жизни и здоровья человека, обеспечение национальной безопасности, закуп особо опасных, технически сложных объектов, также одно из оснований – в связи с отсутствием времени на проведение государственной закупки. Здесь необходимо отметить, что этот перечень не является исключительным. В связи с этим обсуждаются изменения в Порядок, его совершенствования, в том числе рассматривается возможность закрытия такого перечня исключительных случаев» [1, с. 184].

В частности, согласно пункту 9 Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств - членов Евразийского экономического союза о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок, обращений государств-членов по вопросам отмены таких актов, а также принятия Комиссией решений о необходимости отмены таких актов, утв. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2015 № 69, для целей обозначенного Порядка к исключительным случаям относится в том числе необходимость принятия мер для:

- а) охраны жизни и здоровья человека;
- б) защиты общественной морали и правопорядка;
- в) охраны окружающей среды, животных и растений;
- г) охраны культурных ценностей и культурного наследия;
- д) выполнения международных обязательств;
- е) обеспечения национальной обороны и национальной безопасности государства-члена;
- ж) предотвращения истощения невозполнимых природных ресурсов;
- з) исполнения решений международного арбитража, международного коммерческого арбитража и иностранных судебных органов;
- и) закупки определенных товаров (работ, услуг) в связи с отсутствием времени, необходимого для проведения соответствующей процедуры закупки;
- к) выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту особо опасных, технически сложных и уникальных объектов.

Признавая важность национального режима как правовой основы осуществления государственных закупок в государствах-членах, полагаем, что вопрос о закрытии перечня исключительности случаев установления изъятий из национального режима относится к компетенции государства-члена.

Обеспечение конкуренции при осуществлении государственных закупок в праве ЕАЭС производится при помощи следующих основных инструментов:

1) закрытый перечень способов заключения договора (контракта) о закупке (далее – договор о закупке), в том числе конкурентных;

2) обеспечение беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков;

3) запрет на включение в условия закупок любых не измеряемых количественно и (или) неадминистрируемых требований к потенциальным поставщикам и поставщикам;

4) определение сроков:

– публикации извещения о проведении конкурса и конкурсной документации; аукциона и аукционной документации;

– заключения договора о закупке;

5) закрепление правил описания предмета государственной закупки и т. п.

Но на сегодняшний момент данные инструменты, обеспечивая конкуренцию, с одной стороны, имеют на нее ограничительное влияние, с другой стороны. Например, закрытый перечень способов заключения договора (контракта) о закупке (далее – договор о закупке), в том числе конкурентных, не позволяет заказчику использовать конструкцию рамочного договора, что позволило бы решить проблему максимально эффективного обеспечения потребностей заказчика в некоторых товарах, работах, услугах, о чем справедливо предложено и отмечено в литературе Амельченок Ю.А. [2].

Определение сроков публикации извещения о проведении конкурса и конкурсной документации, аукциона и аукционной документации в Протоколе № 25, по нашему мнению, также сыграло свою положительную роль, но целесообразность их фиксации на уровне международного договора в настоящее время утрачивает свою целесообразность. Так, по общему правилу, публикация (размещение) на веб-портале извещения о проведении конкурса и конкурсной документации должно быть произведено в сроки, предусмотренные законодательством государства-члена о закупках, но не менее чем за 15 календарных дней до даты окончания подачи заявок на участие в конкурсе. В случае внесения изменений в извещение о проведении конкурса и (или) конкурсную документацию срок подачи заявок на участие в конкурсе продлевается таким образом, чтобы с даты публикации (размещения) на веб-портале внесенных изменений до даты окончания подачи заявок на участие в конкурсе этот срок составлял не менее 10 календарных дней. Аналогичное правило установлено применительно к аукциону. Но в век цифровизации это очень длительный срок, полагаем, он подлежит исключению из Протокола № 25 либо должен быть сокращен до 5-7 календарных дней. Такие длительные сроки для подачи предложений в конкурсе и электронном аукционе не способствуют росту их числа. Заказчик, по меньшей мере, порядка месяца-

полтора проводит конкурс или электронный аукцион, что очень длительно, поскольку подача предложения происходит в форме электронного документа, вся процедура конкурса или аукциона проводится в государствах-членах в электронной форме. Для потенциального поставщика при участии в конкурсе или аукционе такие длительные сроки также влекут дополнительные транзакционные издержки по хранению товара, его резервированию под конкретную процедуру и т.п.

Очень длительным является и срок заключения договора. Так, Протокол № 25 предусматривает, что договор о закупке заключается не ранее 10 календарных или рабочих дней и не позднее 30 календарных дней с даты принятия решения об определении победителя конкурса или признании конкурса несостоявшимся в случаях, определенных законодательством государства-члена о закупках. В течение этого десятидневного срока, как правило, может быть подана жалоба в уполномоченный орган государственного управления государства-члена. В течении же срока на обжалование процедура госзакупки просто «стоит», не двигается. Жалобы подаются, как правило, в форме электронного документа. Полагаем, с учетом уровня цифровизации государственных закупок в государствах-членах следует также сократить обозначенный срок до 5 календарных дней либо вовсе исключить его из Протокола № 25.

В Республике Беларусь 31 января 2024 года Законом № 354-З внесены существенные корректировки в Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З, направленные на совершенствование порядка осуществления государственных закупок.

При разработке вышеуказанного закона использованы ранее «не востребуемые» со стороны белорусского законодателя нормы Договора о ЕАЭС, а также определенная, немногочисленная по данному вопросу, практика Суда ЕАЭС.

Республика Беларусь при изменении своего национального законодательства о государственных закупках, придерживается принципа соответствия национального законодательства нормам Договора о ЕАЭС. В Республике Беларусь законодательство о государственных закупках отражает все возможности, подходы и приоритеты в сфере государственных закупок, инструменты, закрепляемые и предоставляемые на наднациональном уровне.

Вместе с тем, ряд возможностей, предоставляемых Договором о ЕАЭС, впервые получил свое закрепление на национальном уровне.

Так, в Законе Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» была зафиксирована возможность договора (контракта) жизненного цикла. В частности, пункт 24 Протокола № 25 предоставляет право государства-члена установить в своем законодательстве требование о заключении договора (контракта) о закупке, предусматривающего закупку товара или работы, последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы, ремонт и утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта (договор (контракт) жизненного цикла).

Договор жизненного цикла в Республике Беларусь определяется как договор, предметом которого являются приобретение товара или работы,

последующие обслуживание, ремонт и (или) эксплуатация в течение срока службы и (или) утилизация приобретенного товара или созданного в результате выполнения работы объекта (ст. 1 Закона о ГЗ Республики Беларусь).

В определении заказчика, предлагаемого п. 2 Протокола № 25, установлен запрет на передачу организатору функций заказчика по заключению договора (контракта) о закупке. По сути все иные функции заказчика могут быть переданы организатору, что решает вопросы профессионализма заказчика, освобождает его от администрирования процесса закупок. Ранее белорусское законодательство исходило из запрета на передачу организатору таких функций, как определение потребительских, функциональных, технических, качественных и эксплуатационных показателей (характеристик) предмета государственной закупки (далее – требования к предмету государственной закупки), требований к участникам, существенных условий договора и заключение договора. В настоящее время Закон о государственных закупках Республики Беларусь исходит из запрета на передачу организатору только функций по заключению договора государственной закупки, тем самым произошло более тесное сближение национального Закона о государственных закупках с положениями Протокола № 25 в его диспозитивной части.

Часть 2 п. 13 Протокола № 25 допускает возможность включения в реестр недобросовестных поставщиков государства-члена сведений об учредителях, членах коллегиальных исполнительных органов, лицах, исполняющих функции единоличного исполнительного органа лица, включенного в такой реестр. Законом от 31 января 2024 года № 354-З Совету Министров Республики Беларусь предоставлено право включения в список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок (далее – Список), сведений об учредителях, членах коллегиальных исполнительных органов, лицах, исполняющих функции единоличного исполнительного органа юридического лица, включенного в Список (в настоящее время полномочие не реализовано).

В содержание Государственной информационно-аналитической системы управления закупками (ГИАС) включена адресация на евразийский реестр промышленных товаров государств-членов ЕАЭС. Следует отметить, что согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 15 июня 2019 г. № 395 выписка из евразийского реестра промышленных товаров государств – членов Евразийского экономического союза, полученная в соответствии с пунктом 24 Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок, утвержденных Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. № 105, в ряде случаев подтверждает право на применение префпоправки при государственной закупке товаров.

Таким образом, констатируем дальнейшее позитивное развитие национального правового регулирования государственных закупок с использованием инструментария права Союза.

Вместе с тем, следует определить вид реализуемой политики в сфере государственных закупок на уровне ЕАЭС, что послужит выработке более четких подходов на национальном уровне, придать дополнительный импульс экономической интеграции путем использования инструментов

государственных закупок. Следует также подвергнуть отдельному анализу причины низкого уровня взаимных закупок.

Современные темпы развития цифровизации ставят под сомнение целесообразность закрепления столь длительных сроков публикации извещения о проведении конкурса и конкурсной документации, аукциона и аукционной документации, что в национальном законодательстве рассматривается как сроки для подготовки и подачи предложений участника процедуры государственной закупки. Полагаем возможным также исключение из Договора о ЕАЭС или сокращение сроков заключения договора государственной закупки после выбора участника-победителя.

Список литературы:

1. Адикова, Ж.А. Политика регулирования в сфере государственных закупок ЕАЭС / Ж.А. Адикова // Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС: сборник материалов. – Минск: Колорград, 2023. – С. 183-186.
2. Амелъчяня, Ю.А. Перспективы появления рамочного соглашения в законодательстве о государственных закупках Республики Беларусь / Ю.А. Амелъчяня // Эталонonline: информ. правовая система (дата обращения: 23.10.2025).
3. Государственные (муниципальные) закупки государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/70a/ihqzhfio03d52b93okm57r3okk3po7kx/statobzor-2023_obn-_003_.pdf (дата обращения: 23.10.2025).
4. Ермолович, М.Л. Совершенствование права ЕАЭС в области конкуренции / М.Л. Ермолович // Десять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: обеспечение единообразного применения права ЕАЭС: сборник материалов. – Минск: Колорград, 2025. – С. 64-69.
5. Разъяснение положений Договора о ЕАЭС и Приложения № 19 к Договору о ЕАЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.24/ (дата обращения: 23.10.2025).

© Бакиновская О.А., 2025

УДК 339.54(575.2)

Торогельдиева Б.М.,

*доктор полит.н., профессор Академии госуправления при Президенте
Кыргызской Республики имени Ж. Абдрахманова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

КЫРГЫЗСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье обращено внимание на то, что несмотря на происходящие глобальные тектонические изменения в политике и экономике в мире – Евразийский экономический союз показал свою устойчивость в

сотрудничестве со странами, входящие в него. Обращено внимание на геополитические аспекты вступления Кыргызстана в ЕАЭС. Раскрыты возможности республики в составе союза, как экономические, так и социальные. В то же время обращено внимание на вызовы и проблемы, которые мешают Кыргызстану в активном сотрудничестве со странами ЕАЭС. Перспективы дальнейшего углубления экономической интеграции в рамках ЕАЭС и развитие взаимовыгодного сотрудничества между Кыргызстаном и странами, входящих в данный союз, обуславливают необходимость укрепления механизмов исполнения решений Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: экономическая интеграция, инвестиции, сотрудничество, возможности, общий рынок, трудовая миграция.

Torogeldieva B.M.

*Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov
Bishkek, Kyrgyz Republic*

KYRGYZSTAN IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Abstract. The article draws attention to the fact that despite the ongoing global tectonic changes in politics and economics in the world, the Eurasian Economic Union has demonstrated its resilience in cooperation with the countries that are part of it. The potential of the republic as part of the union, both economic and social, has been revealed. At the same time, attention was drawn to the challenges and problems that hinder Kyrgyzstan's active cooperation with the EAEU countries. Prospects for further deepening economic integration within the EAEU and for the development of mutually beneficial cooperation between Kyrgyzstan and the countries within this union require strengthening the mechanisms for implementing decisions in the Eurasian Economic Commission.

Key words: economic integration, investment, cooperation, opportunities, common market, labor migration.

Сегодня мир находится в неопределенности и в ближайшее время трудно определить будущее – практически по всем направлениям мировой политики и экономики. Двойственность картины мира очевидна. Наблюдаются внутривнутриполитические дисбалансы и расколы в ведущих странах и международных институтах. Современная глобальная экономика характеризуется глубинными тектоническими сдвигами. Экономические и другие санкции в отношении ключевого участника Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) – России, не привели не только к развалу интеграционного формирования, а наоборот усилили устойчивость интеграции и к своевременной корректировке в соответствии со сложившимися неблагоприятными внешними условиями основных приоритетов Евразийского союза.

Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 году стало важным шагом в экономической интеграции страны. Это решение открыло новые возможности, но также создало ряд вызовов для республики. За прошедшие десять лет страна не только адаптировалась к новым экономическим условиям, но и значительно укрепила свои позиции на общем рынке, расширила торговые связи, привлекла инвестиции и интегрировала свою экономику в более широкий региональный контекст.

В августе 2025 года в Бостери на Иссык-Куле в рамках VII Кыргызско-Российского экономического форума состоялась международная конференция, посвященная к 10-летию вступления республики в Евразийский экономический союз. На конференции, где участвовали представители органов государственной власти, бизнеса и экспертного сообщества из стран ЕАЭС и государств наблюдателей была отмечена значимость евразийской интеграции для развития стран союза, а также было подчеркнуто, что за прошедшие десятилетия Кыргызстан добился значительных успехов в рамках организации. Министр по энергетике и инфраструктуре Евразийского экономического комитета А.Кожошев отметил, что за время членства в ЕАЭС Кыргызстан прошел большой путь от адаптации к единым правилам до активного участия в формировании интеграционной повестки. Союз открывает новые возможности для торговли, промышленной кооперации и улучшения делового климата [2]. В действительности успехи сотрудничества в рамках ЕАЭС связаны с поддержкой политической элиты республики, но были и опасения со стороны общественности которые опасались по поводу суверенитета страны.

За период вступления в ЕАЭС вырос экономический потенциал Кыргызстана и республика достигла значительных успехов, включая рост ВВП, увеличение внешнеторгового оборота и экспортной продукции, а также расширение доступа к единому рынку, куда входят более чем 180 млн потребителей. Членство в союзе помогло снизить зависимость от внешних поставок, например, по ГСМ, и обеспечило возможности для промышленной кооперации.

Экономика республики продемонстрировала существенный рост. За 10 лет ВВП страны вырос с 430 млрд сомов до 1,6 трлн сомов; внешнеторговый оборот увеличился с 6,3 млрд \$ до 16 млрд \$ [6].

Особое значение имеют социальные аспекты интеграции. Граждане страны получили упрощенные условия трудовой миграции в странах союза. Ежегодные переводы мигрантов превышают 2 млрд. сомов, что составляет весомую часть экономики. Кроме того, дети мигрантов обучаются на равных условиях с гражданами стран пребывания.

По данным Министерства иностранных дел республики в 2025 году 8 тысяч 811 кыргызстанских студентов обучаются в России, из них 5 тысяч 329 студентов учатся бесплатно за счет грантовой программы России, а 3 тысячи 482 – на платной основе [1].

Значимой поддержкой сотрудничества Кыргызстана с Россией в рамках ЕАЭС стал Российско-Кыргызский фонд развития с капиталом 1 млрд \$,

средства которого направляются на финансирование бизнеса и инфраструктурных проектов. Профессор Т.Абдыров отмечает, что на территории Кыргызстана действуют около 1700 совместных предприятий с Россией в горнодобывающей, перерабатывающей и сельскохозяйственной отраслях, а также реализованы крупные инвестиции в гидроэнергетику. Россия вложила порядка 200 млн долларов в гидроэнергетику и 150 млн долларов в инфраструктурные проекты [7]. Дополнительные преимущества обеспечили льготы по железнодорожным тарифам, поставкам ГСМ и газу.

Казахстан является одним из ключевых торгово-экономических партнеров Кыргызстана в рамках ЕАЭС. Объемы взаимной торговли демонстрируют тенденцию к росту, хотя существует дисбаланс в пользу Казахстана. Казахстан выступает вторым по величине торговым партнером Кыргызстана среди стран - членов ЕАЭС, после Российской Федерации. Транзитное положение Казахстана играет важную роль в обеспечении доступа Кыргызстана к рынкам ЕАЭС и за его пределами. С 1992 года по 2025 год между странами заключено свыше 150 соглашений. Сотрудничество в области транспортной инфраструктуры имеет стратегическое значение. Казахстанские инвестиции в экономику Кыргызстана способствуют развитию различных секторов, включая энергетику, сельское хозяйство и туризм. Кыргызстан и Казахстан совместно участвуют в обеспечении региональной стабильности и безопасности в рамках ЕАЭС и других региональных организаций. В ходе международного Астанинского форума 30 мая 2025 года было отмечено, что перед странами стоит задача довести годовой товарооборот до 3 млрд долларов. Казахская сторона выразила готовность увеличить экспорт более чем по 195 товарным позициям – от нефтехимии до металлургии, на сумму 260 млн долларов. В 2023 году товарооборот составил 1,37 млрд долларов, а в 2024 году – 1,47 млрд. В январе-марте 2025 года приток прямых иностранных инвестиций из Казахстана в Кыргызстан достиг 49,9 млн долларов, из которых 39,1 млн пришлось на финансовое посредничество и страхование, 3,0 млн – на перерабатывающую промышленность, 3,9 млн – на торговлю и ремонт транспорта [3].

Казахстан также является одним из основных направлений трудовой миграции из Кыргызстана. Вопросы, связанные с трудовыми правами и социальным обеспечением мигрантов, являются важной частью двусторонних отношений. Периодически возникают вопросы, связанные с пограничным контролем и таможенными процедурами, что требует постоянного диалога и поиска взаимоприемлемых решений.

В целом, взаимоотношения Кыргызстана и Казахстана в рамках ЕАЭС характеризуются стремлением к укреплению сотрудничества в различных областях, несмотря на периодически возникающие вопросы (табл. 1).

Таблица 1

Объем взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС
(млн. долларов США) [5]

Страны	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Армения	5,3	3,5	6	4,2	1,8
Беларусь	47,8	74	111,4	117	97,1
Казакстан	809,5	1 044	1181,1	1371,4	1329,5
Россия	1577,2	2304,9	3475,7	3106,6	3546,9
Страны ЕАЭС, всего	2 439,8	3426,4	4774,1	4599,2	4 975,3

Как показано на таблице 1 объем взаимной торговли Кыргызстана в рамках ЕАЭС самый высокий с Россией, затем с Казахстаном, наращивается взаимная торговля с Беларуссией, а с Арменией ее доля незначительная.

Однако интеграционный процесс не лишен сложностей. Кыргызстан по-прежнему сталкивается с санитарно-ветеринарными и техническими барьерами, ограничивающими экспорт продукции. Сохраняются очереди и административные трудности на кыргызско-казахской границе, что напрямую сказывается на бизнесе. Отдельной проблемой остаются бюрократические ограничения для трудовых мигрантов, которые осложняют процесс их адаптации. Некоторые политики в Кыргызстане выступают за выход страны из ЕАЭС по ряду причин, которые можно разделить на экономические, политические и социальные.

Эти вызовы требуют комплексного решения и более жесткого контроля за исполнением договоренностей в рамках ЕАЭС. Исследователи К.М. Матеева К.М. и Л.В. Мазур отмечают, что среди проблем, требующих оперативного решения, является необходимость корректировки нормативной базы, востребованность цифровизации процессов внешнеэкономической деятельности и корректировки таможенных инструментов [4].

Таким образом, несмотря на положительные изменения, необходимо выделить ряд следующих факторов, которые мешают Кыргызстану в активном сотрудничестве со странами ЕАЭС:

Россия и Казахстан играют доминирующую роль в ЕАЭС, что может ограничивать возможности Кыргызстана в принятии решений. Это может приводить к тому, что интересы республики не всегда учитываются в полной мере.

Экономика республики остается зависимой от внешних факторов, таких как экономическая ситуация в странах ЕАЭС и ситуация с реэкспортом.

Кыргызским предприятиям приходится конкурировать с более крупными и развитыми компаниями из других стран ЕАЭС, что ведет к риску зависимости от крупных партнеров особенно от России и Казахстана.

Необходимость адаптации к техническим стандартам стран ЕАЭС требует от республики значительных инвестиций.

Существует проблемы с логистикой, что затрудняет транспортировку товаров, периодически возникающие проблемы на границах с другими странами ЕАЭС, особенно с Казахстаном затрудняет торговлю.

Хотя ЕАЭС облегчил условия для трудовых мигрантов из Кыргызстана, но остаются проблемы, связанные с их социальной защитой и правами.

Зависимость экономики страны от денежных переводов трудовых мигрантов, создает дополнительную уязвимость.

В целом, вызовы для Кыргызстана в рамках ЕАЭС связаны с необходимостью адаптации республики к условиям более крупного и конкурентного рынка, а также с геополитическими и логистическими факторами. Перспективы дальнейшего углубления экономической интеграции в рамках ЕАЭС и для развития взаимовыгодного сотрудничества между Кыргызстаном и со странами входящих в данный союз требует укрепление механизмов исполнения решений Евразийской экономической комиссии, создание «зеленых коридоров» и выделение отдельных полос для граждан ЕАЭС на пограничных переходах, а также развитие цифровых платформ и переход к «зеленой» экономике.

Для полноценного использования возможностей ЕАЭС Кыргызстану необходимо продолжить процесс модернизации своей экономики и развивать собственные производственные мощности, используя технологические инструменты современной науки для повышения ее конкурентоспособности.

Список литературы:

1. В российских вузах обучаются более 10 тыс. кыргызстанцев // Электронный ресурс: <https://bilim.akipress.org/ru/news:2354652/?f=cp> (дата обращения 29.10.2025).

2. Кожошев, А. «За десять лет в ЕАЭС Кыргызстан прошёл большой путь» / А. Кожошев // Электронный ресурс: <https://eec.eaeunion.org/news/arzybek-kozhoshev-za-desyat-let-v-eaes-kyrgyzstan-proshyel-bolshoy-put/> (дата обращения 29.10.2025).

3. Кыргызстан – Казахстан. Товарооборот в 3 млрд долларов – достижимая цель // Электронный ресурс: <https://ru.kabar.kg/news/kyrgyzstan-kazakhstan-tovarooborot-v-3-mlrd-dollarov-dostizhimaya-cel/> (дата обращения 22 августа 2025).

4. Матеева, К.М. Внешнеэкономическое сотрудничество Кыргызстана в ЕАЭС: приоритеты и ожидания / К.М. Матеева, Л.В. Мазур // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Том 19. №6. С. 176-200. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-176-200. - EDN: GWRTEY.

5. Объем взаимной торговли с государствами-членами ЕАЭС (млн. долларов США). Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // Электронный ресурс: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/5208/> (дата обращения 19.08.2025).

6. Сариев, Т. Кыргызстан и ЕАЭС: 10 лет интеграции и новые горизонты сотрудничества // Электронный ресурс: https://mnenie.akipress.org/unews/un_post:43841 (дата обращения 19.08.2025).

7. Эксперт: Кыргызстан активно развивает экономику и инфраструктуру в рамках ЕАЭС // Электронный ресурс: <https://caravan-info.kg/ru/economics/577843-expert-kyrgyzstan-aktivno-razvivaet-ekonomiku-i-infrastrukturu-v-ramkah-eaes.html> (дата обращения 19.08.2025).

© Торогельдиева Б.М., 2025

УДК 658.5

Абишева Д.Д.,

*Институт управления Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан г. Астана, Республика Казахстан*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов поддержания финансовой стабильности в условиях интеграции экономического пространства СНГ, Таможенного союза и ЕАЭС. Основное внимание уделено вопросам макропруденциального регулирования, управления системными рисками и роли наднационального координированного подхода к предупреждению кризисов.

Ключевые слова: макропруденциальная политика, финансовая стабильность, системные риски, экономическая интеграция, ЕАЭС, наднациональное регулирование.

Abisheva D.D.

*Institute of Management of the Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Kazakhstan
Astana, Republic of Kazakhstan*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MACROPRUDENTIAL POLICY IN THE EAEU

Abstract. The article analyzes the mechanisms for maintaining financial stability in the context of the integration of the economic space of the CIS, the Customs Union, and the EAEU. The main focus is on macroprudential regulation, systemic risk management, and the role of a supranational coordinated approach to crisis prevention.

Keywords: macroprudential policy, financial stability, systemic risks, economic integration, EAEU, supranational regulation.

Экономическая интеграция на пространстве формирующихся рынков сопровождается глубокими изменениями в финансовой архитектуре государств-участников. Расширение трансграничного движения капитала и взаимное открытие рынков повышают эффективность распределения ресурсов, но одновременно увеличивают уязвимость экономик к внешним шокам и создают новые системные риски. Возникает фундаментальная дилемма: как обеспечить устойчивость финансовой системы без подрыва целей интеграции и экономического роста.

В странах ЕАЭС этот вопрос особенно актуален, поскольку процессы финансовой конвергенции и институционального сближения развиваются при значительных различиях в структуре экономик, валютных режимах и уровне развития национальных регуляторов.

В условиях углубления экономической интеграции в ЕАЭС вопросы координации макропруденциальных мер приобретают особое значение. В научной и экспертной литературе отмечается, что наднациональное взаимодействие центральных банков, обмен информацией и сближение требований к системно значимым банкам рассматриваются как возможные направления снижения системных рисков. Наряду с этим обсуждается роль стресс-тестирования и мониторинга трансграничных потоков капитала как элементов единой надзорной стратегии, ориентированной на раннее выявление и минимизацию рисков ликвидности, валютных и кредитных дисбалансов.

Таким образом, исследование направлено на выявление взаимосвязи между экономической интеграцией и эффективностью макропруденциальной политики в контексте формирования общего финансового пространства ЕАЭС.

В условиях глобализации и расширяющейся экономической интеграции между странами ЕАЭС возрастает значение макропруденциального регулирования для предупреждения цепной реакции кризисов и обеспечения устойчивости системно значимых финансовых институтов.

В рамках данного исследования был проведён систематический обзор научной литературы, охватывающий источники стран СНГ и зарубежные публикации за последнюю декаду. В анализ включены монографии, научные статьи и обзоры, опубликованные в рецензируемых журналах, индексируемых в международных базах данных (Scopus, Web of Science и др.). Отбор источников осуществлялся по критериям релевантности к тематике макропруденциального регулирования, и институциональных аспектов интеграции финансовых рынков. При проведении обзора использовались методы контент-анализа, сравнительно-исторического анализа и синтеза теоретических подходов, что позволило выявить ключевые тенденции, схожие и различающиеся черты между национальными и наднациональными моделями регулирования.

Проведённый отбор и контент-анализ порядка 130 научных источников, позволил выделить серию ключевых тенденций и положений, касающихся макропруденциального регулирования и обеспечения финансовой устойчивости в условиях интеграции экономических пространств ЕАЭС.

Так, системный подход к управлению рисками предполагает, что финансовые кризисы возникают вследствие накопления взаимосвязанных факторов, а не изолированных сбоев [1,2], что особенно важно в условиях интегрированного финансового пространства. Макропруденциальная политика, согласно международным исследованиям, должна действовать в тесной связке с микропруденциальной, денежно-кредитной и фискальной политикой, что особенно важно для интеграционных объединений, где дисбалансы одной страны могут передаваться на другие юрисдикции [5]. Комплексный мониторинг инвестиционных и долговых дисбалансов рассматривается как ключевой инструмент системы раннего предупреждения о формирующихся системных рисках, особенно в трансформационных экономиках. Такой подход позволяет своевременно выявлять уязвимости финансового сектора на основе агрегированных индикаторов роста активов, динамики долговой нагрузки и поведенческих трендов потребителей и инвесторов [22].

Одновременно в научной литературе подчёркивается приоритет наднациональной гармонизации нормативных и институциональных механизмов регулирования, поскольку разрозненные национальные режимы оказываются неэффективными в условиях трансграничной деятельности крупных финансовых институтов.

Согласно Змияку и др., ЕАЭС был создан для сохранения интеграционных эффектов, сложившихся в период существования Советского Союза, и направлен на развитие совместной хозяйственной деятельности – формирование общих рынков труда, капитала и свободного перемещения рабочей силы. В рамках объединения одной из ключевых целей является обеспечение совместной устойчивости экономик. Авторы подчеркивают важность инфраструктурного обеспечения и согласованных управленческих инициатив как основы устойчивого функционирования экономик стран ЕАЭС. Они отмечают, что внимание исследователей всё чаще сосредотачивается на составляющей устойчивости, включая учет социальных и экологических последствий экономических решений в рамках ESG-подходов, которые становятся неотъемлемой частью интеграционных процессов. Исследователи указывают, что страны ЕАЭС – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия – характеризуются схожей социально-экономической динамикой, несмотря на различие масштабов и структуры их экономик. Стабильность показателей и структуры взаимной торговли, по их мнению, подтверждает устойчивость хозяйственных связей и эффективность интеграционных механизмов [21].

Правовые и институциональные аспекты макропруденциального регулирования находят отражение в работах Valiev (2024), которые подчеркивают значимость правового дизайна регулирования и внедрения стандартов Basel III как фактора повышения доверия и экономического роста. При этом отмечается, что внедрение стандартов Базель III в странах союза происходит неравномерно: Россия и Казахстан демонстрируют наибольший прогресс [4], тогда как Беларусь, Армения и Кыргызстан продвигаются с различной скоростью. Такая асимметрия порождает регуляторную фрагментацию и ограничивает потенциал дальнейшей интеграции финансовых рынков региона.

Исследования фиксируют смещение регуляторных акцентов в условиях санкционных ограничений в сторону внутренней ликвидности и государственного контроля. Авторы отмечают трансформацию институциональных условий внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС в период пандемии COVID-19, что отражает адаптацию к глобальным рискам. Особое внимание к проблеме киберустойчивости проявляется в исследованиях Pishchik et al., связывающих рост киберпреступности с операционными рисками финансовой инфраструктуры и необходимостью выработки наднациональных стандартов информационной безопасности [17].

В ряде трудов приводятся выводы, что согласованные регуляторные подходы, обеспечивают устойчивое распределение рисков и предотвращают развитие кризисных спиралей. При этом институциональная асимметрия внутри ЕАЭС требует гибкой архитектуры регулирования, учитывающей различный уровень зрелости финансовых систем и предполагающей дифференцированные траектории регуляторной адаптации с перспективой их постепенной конвергенции. Табах и соавторы [19] предложили концепцию «транснационального мегарегулирования» для ЕАЭС, исходя из потребности в унификации правил надзора и гармонизации правового поля по аналогии с Европейским союзом. Продолжая данную линию, Е. Dzhagityan [6,7] подчеркивает, что процесс институционализации банковского регулирования в ЕАЭС сопровождается высокой степенью фрагментации национальных режимов и риском системной неустойчивости, что делает необходимым поиск сбалансированной модели координации. В более позднем исследовании Dzhagityan et al. [8] развивают идею адаптированной версии Basel III – «мини-Базель III» – как основы для наднационального макропруденциального регулирования, предусматривающей унификацию методов стресс-тестирования и капиталовых буферов.

Критический взгляд на возможность создания наднационального регулятора представлен у Kasyanov [14], который, опираясь на международный опыт, указывает, что простое заимствование европейской модели может усугубить институциональные асимметрии и породить регуляторные

конфликты внутри союза. Сходной позиции придерживается Valiev [20], сравнивающий организационно-правовые механизмы ЕС и ЕАЭС и приходящий к выводу, что евразийская система пока сохраняет межправительственный характер и нуждается в гибридном механизме надзора. Эти тезисы корреспондируют с аргументами Pishchik et al. [17], которые связывают эффективность интеграции финансовых рынков с созданием единой инфраструктуры управления рисками и согласованных надзорных стандартов. Схожие идеи ранее были высказаны Korableva et al. [15], для которых формирование единого правового пространства выступает предварительным условием снижения системных рисков и обеспечения финансовой стабильности.

Для укрепления экономической интеграции в рамках ЕАЭС необходимо переходить от декларативных договорённостей к институционализированным механизмам координации макроэкономической и бюджетной политики. Существующий разрыв между координацией и гармонизацией обусловлен тем, что действующие механизмы в основном основаны на межправительственных соглашениях, не предусматривающих обязательность исполнения, что снижает эффективность коллективных антикризисных мер. Отсутствие единого подхода к соблюдению бюджетной дисциплины приводит к асинхронности фискальных стимулов и неравномерному восстановлению экономик после кризисных шоков. В связи с этим подчёркивается необходимость выработки формализованных критериев устойчивости и внедрения унифицированной системы макроэкономических индикаторов, аналогичных Маастрихтским критериям ЕС, для объективной оценки устойчивости стран-членов. Таким образом, институционализация координации на основе единых правил, индикаторов и механизмов реагирования рассматривается как ключевое условие формирования устойчивого макроэкономического пространства ЕАЭС [9].

Наднациональная институционализация макропруденциального регулирования, реализованная в рамках Европейского союза, действительно способствовала укреплению устойчивости банковского сектора, однако не устранила глубокие макроэкономические дисбалансы между государствами-членами [18]. После кризиса 2008 года европейская система надзора приобрела многоуровневый характер:

- Европейский совет по системным рискам (ESRB) отвечает за мониторинг и предупреждение системных угроз;
- Европейский центральный банк осуществляет прямой надзор за значимыми кредитными организациями;
- Единый совет по реструктуризации занимается управлением кризисными ситуациями;

– Европейское банковское управление разрабатывает стандарты и проводит стресс-тестирование [12].

В отличие от этого, в ЕАЭС контрольные и надзорные полномочия сохраняются за национальными регуляторами – Банком России, Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка, а также национальными банками Беларуси, Армении и Кыргызстана. Наднациональные структуры – Евразийская экономическая комиссия и Евразийский банк развития – выполняют в основном аналитические и координационные функции [10].

Совокупность этих исследований позволяет сделать вывод, что макропруденциальная политика в странах ЕАЭС постепенно превращается из набора разрозненных инструментов в комплексный механизм финансовой стабильности. Региональная динамика характеризуется усилением наднациональных тенденций и постепенным сближением регуляторных практик, хотя институциональная фрагментарность и различия в экономической структуре стран по-прежнему ограничивают глубину интеграции. Исследователи сходятся во мнении, что формирование эффективной евразийской модели возможно только при создании единой методологической базы стресс-тестирования, координации макро- и микропруденциальных мер, а также институционализации правовых основ финансовой стабильности. Таким образом, макропруденциальное регулирование в евразийском контексте эволюционирует в направлении формирования наднационального каркаса, который становится ключевым элементом устойчивого экономического развития региона.

Макропруденциальная политика в странах ЕАЭС характеризуется выраженной регуляторной фрагментацией и недостаточным развитием наднациональной координации, что ограничивает эффективность управления системными рисками в условиях экономической интеграции. Такая фрагментарность затрудняет унифицированное применение ключевых инструментов финансовой стабильности — капиталовых буферов, стресс-тестирования и систем раннего реагирования. В научной литературе подчёркивается необходимость перехода от разрозненных практик к согласованной модели, предполагающей адаптацию международных стандартов и разработку региональных механизмов, направленных на снижение внешней уязвимости и укрепление устойчивости финансовой системы. Однако институциональная разобщённость и различия правовых систем стран-участниц существенно ограничивают эффективность координации. В качестве эталонной модели рассматривается Европейский союз, где деятельность Европейского совета по системным рискам (ESRB) демонстрирует высокий уровень интеграции и централизованного надзора, однако прямая транспозиция данного опыта не может служить эталоном из-за различий в институциональном

потенциале и уровне развития финансовых систем ЕАЭС. Опыт ЕС подтверждает, что наднациональные механизмы могут повысить устойчивость только при условии макроэкономической конвергенции и сбалансированной фискальной дисциплины (Lorenčić et al., 2021). Для ЕАЭС, где сохраняются различия в инфляционных режимах, бюджетных практиках и структуре банковских систем, прямое копирование европейской модели не является возможным.

Гармонизация нормативных рамок признаётся приоритетным направлением развития макропруденциальной политики региона. Рекомендуются расширенное внедрение стандартов Базель III либо их адаптированных версий, формирование единой методологической базы стресс-тестирования и систем раннего предупреждения. При этом институциональная архитектура ЕАЭС остаётся межправительственной и фрагментированной, что снижает возможности национальных центральных банков в управлении системными рисками, особенно в условиях внешних шоков. Усиление роли наднациональных органов представляется целесообразным, однако препятствием остаются вопросы государственного суверенитета, финансовых издержек и политической воли. Анализ инструментов управления системными рисками показывает возрастающее значение капиталовых буферов, динамического резервирования и моделей типа Growth-at-Risk, позволяющих учитывать нелинейные взаимосвязи между кредитным циклом и финансовой стабильностью. Особое внимание уделяется управлению ликвидностью, кредитными и операционными рисками, включая киберугрозы и устойчивость платёжной инфраструктуры.

Институциональное сближение в ЕАЭС происходит без наличия единого наднационального центра принятия решений. Даже при наличии общей концепции формирования финансового рынка (Eurasian Economic Commission, 2024) вопросы макропруденциальной координации остаются в плоскости рекомендаций. Каждая страна использует собственный набор инструментов без формализованного механизма согласования. Дальнейшее развитие интеграции, вероятно, пойдёт поэтапно:

- взаимное признание лицензий и унификация требований к раскрытию информации;
- создание консультативного Совета по финансовой стабильности;
- совместные стресс-тесты системообразующих банков.

В долгосрочной перспективе возможно формирование наднационального органа, аналогичного ESRB, при условии политической готовности делегировать часть суверенных полномочий.

Таким образом, макропруденциальная политика в ЕАЭС выполняет двойную функцию: инструмент внутренней устойчивости и фактор институционального доверия. Без устранения структурных асимметрий интеграция не обеспечит долгосрочную финансовую стабильность [13].

Ключевой задачей становится развитие совместных аналитических платформ и прозрачных механизмов обмена данными, которые создадут основу для будущей гармонизации надзора и укрепления доверия между государствами.

Вопросы трансграничной координации остаются ключевыми, поскольку различия в институциональных и политико-экономических системах затрудняют реализацию согласованных мер. Возникают риски арбитража регулирования и неравномерного распределения нагрузки между экономиками различной мощности, прежде всего Россией как крупнейшей финансовой системой региона. Европейский опыт служит ценным ориентиром, однако требует гибкой адаптации к контексту интеграционных объединений ЕАЭС. С учётом поступательного перехода национальных экономик к функционированию на основе финансово-технологических (финтех) рынков, приоритетным направлением регионального сотрудничества также становится обеспечение кибербезопасности и развитие общей платёжной инфраструктуры как основ для долгосрочной финансовой устойчивости [17].

Данный систематический обзор позволяет сделать вывод, что глубина экономической интеграции и эффективность макропруденциальных инструментов находятся в обратной зависимости. Чем выше степень открытости финансовых потоков, тем меньше автономия национальных органов в реализации стабилизационной политики. Опыт ЕС подтверждает, что наднациональные механизмы могут повысить устойчивость при условии предварительной макроэкономической конвергенции, сбалансированной фискальной дисциплины и единых стандартов банковского надзора. Для ЕАЭС, где сохраняются разрывы в инфляционных режимах, бюджетных практиках и структуре банковских систем, прямое копирование европейской модели остается нецелесообразным.

Финансовая стабильность рассматривается как фазовая характеристика экономического цикла, отражающая переходное состояние между подъёмом и спадом, что требует от регуляторов проактивной и предвосхищающей политики. В условиях интеграции финансовых систем особенно значима роль государства, которое посредством фискальных и монетарных инструментов должно обеспечивать антициклическое регулирование и скоординированные меры стабилизации между странами ЕАЭС. Эффективность такой политики, по сути, определяется уровнем межинституционального взаимодействия, предполагающего согласованность действий центральных банков, финансовых институтов и макроэкономических органов, а также наличие институциональной совместимости и доверия между ними. Важным направлением устойчивости интегрированных финансовых систем остаётся снижение уязвимости к внешним шокам — колебаниям мировых цен, санкционным ограничениям и глобальным кризисам.

Для обеспечения устойчивости финансовой системы в условиях углубляющейся интеграции экономического пространства ЕАЭС требуется переход к согласованной модели макропруденциального регулирования. Ключевыми направлениями выступают внедрение координированной макропруденциальной политики и создание единого наднационального института анализа и предупреждения системных рисков, способного аккумулировать и интерпретировать данные по всем странам-участницам. Необходима адаптация международных стандартов финансового регулирования с учётом региональной специфики, а также развитие механизмов раннего предупреждения и стресс-тестирования, обеспечивающих своевременное выявление уязвимостей в банковских и финансовых секторах.

Существенное значение имеет устранение регуляторной фрагментации посредством институциональной гармонизации и организации устойчивого обмена данными между национальными органами надзора. В стратегической перспективе целесообразен переход от межправительственной кооперации к функциональной наднациональной архитектуре финансового надзора, способной противостоять внешним и внутренним шокам и обеспечивать предотвращение системных сбоев на региональном уровне.

Дальнейшее развитие интеграции, по всей вероятности, пойдет поэтапно: сначала взаимное признание лицензий и унификация раскрытия информации, затем – создание консультативного Совета по финансовой стабильности и совместные стресс-тесты крупнейших банковских групп.

В перспективе может встать вопрос о формировании наднационального органа, аналогичного ESRB, но лишь при наличии политической готовности к делегированию части суверенных полномочий. Таким образом, на ближайшем горизонте наиболее реалистична модель «мягкой координации», при которой наднациональные структуры обеспечивают информационное взаимодействие и согласование подходов, а национальные регуляторы сохраняют основную ответственность за поддержание устойчивости.

Обобщая результаты, можно заключить, что макропруденциальная политика и экономическая интеграция остаются взаимосвязанными, но противоречивыми направлениями. Институциональное укрепление финансового надзора действительно способствует устойчивости, однако без устранения структурных и макроэкономических асимметрий оно не гарантирует долгосрочной стабильности. Для ЕАЭС ключевой задачей становится постепенное формирование совместных аналитических платформ, единой панели системных рисков и прозрачных механизмов обмена данными, что создаст основу для будущей интеграции надзорных функций. В этом контексте макропруденциальная политика становится не только инструментом внутренней устойчивости, но и элементом институционального доверия между

государствами-партнёрами, определяющим качество и глубину экономической интеграции в Евразийском регионе.

Список литературы:

1. Abisheva, D.D. (2013). Теоретические аспекты финансовой стабильности банковской системы. *Journal of Economic Research & Business Administration*, 100(6), 220-225.
2. Abisheva, D.D. (2014). International experience in using the methodology for determining the systemically important financial institutions: history and practice. *Актуальні проблеми економіки*, (1), 388-396.
3. Abisheva, D. (2014). Macro-prudential regulation of the financial stability of the banking system of the Republic of Kazakhstan: the practical application and the ways of improvement.
4. Basel Committee on Banking Supervision. (2023). Basel III: Finalising post-crisis reforms. Bank for International Settlements
5. Dombret, A. (2020). Stable Banks in Challenging Times: Contributions of Andreas Dombret at the Deutsche Bundesbank 2010-2018. Edward Elgar Publishing.
6. Dzhagityan, E. (2016). Basel III: In quest for criteria and scenarios of the banking regulation reform advancement. *Voprosy Ekonomiki*, (2).
7. Dzhagityan, E. (2019). Shaping the EAEU's Institutional Framework for Banking Regulation: Perspectives and Risks¹. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii= International Organisations Research Journal*, 14(2), 212-237.
8. Dzhagityan, E., Mukhametov, O., & Alekseeva, M. Perspectives on the “Mini-Basel III” Concept in the Supranationalization Process of EAEU Banking Regulation and Supervision.
9. Ефремова, Е.С. Принципы интеграции банковских рынков государств-членов ЕАЭС. Сборник статей, 120.
10. Eurasian Economic Commission. (2019). Concept of the Common Financial Market of the EAEU. Moscow.
11. Eurasian Economic Commission. (2024). EAEU Strategy 2025–2030.
12. European Central Bank. (2023). Macroprudential Bulletin. Frankfurt am Main.
13. Hirtle, B., Kovner, A., & Plosser, M. (2020). The impact of supervision on bank performance. *The Journal of Finance*, 75(5), 2765-2808.
14. Kasyanov, R.A. (2019). The EU Experience as a model for the development of a single financial market regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU). *European Company and Financial Law Review*, 16(5), 592-621.
15. Korableva, O.N., & Kalimullina, O.V. (2014). The formation of a single legal space as a prerequisite for overcoming systemic risk. *Asian Social Science*, 10(21), 256.
16. Lorenčič, E. (2021). The Impact of Macroprudential Policy Instruments on Financial Stability. University of Maribor (Slovenia).

17. Pishchik, V., Alekseev, P.V., & Orlov, F.P. (2022). Factors and directions of transformations of integration financial and economic cooperation of the EAEU countries in modern conditions. Finance: Theory and Practice.
18. Stellinga, B. (2021). The rise and stall of EU macro-prudential policy . an empirical analysis of policy conflicts over financial stability, market integration, and national discretion. JCMS: Journal of Common Market Studies, 59(6), 1438-1457.
19. Табах, А.В., & Подругина, А.В. (2015). Наднациональное мегарегулирование: зарубежный опыт и перспективы ЕАЭС. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, (4), 122-143.
20. Valiev T.M. Makroprudencial'noe regulirovanie v ES i EAES: organizacionno-pravovoj mekhanizm [Macroprudential regulation in the EU and the EAEU: an organizational and legal mechanism] Sibirskij yuridicheskij vestnik [Siberian Law Herald]. 2024, no 3(106), pp. 118–123. – DOI 10.26516/2071-8136.2024.3.118 (in Russian).
21. Змияк, С.С., & Лазарев, Д.С. (2025). Исследование динамики ЕАЭС как международного объединения дружественных стран. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 32(1), 16-26.
22. Zhou, Y., & Chen, J. (2024). Macro-Prudential Policy and Bank Systemic Risk: Cross-Country Evidence Based on Emerging and Advanced Economies. Emerging Markets Finance and Trade, 60(5), 1035-1047.

© Абишева Д.Д., 2025

УДК 347.7

Демиева А.Г.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Абрамов М.А.

*Студент направления подготовки «Юриспруденция»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Прохоренко Е.В.

*Студент направления подготовки «Юриспруденция»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

Аннотация. статья посвящена оценке особенностей ведения деятельности самозанятыми лицами в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проводится анализ национальных режимов доходной деятельности граждан, схожих с самозанятостью. Обращается внимание на

отсутствии государствах-участниках Союза унифицированных легальных определений «самозанятости» и «самозанятых». Отмечается, что Регулирование доходной деятельности граждан осуществляется через различные правовые институты, такие как «специальный налоговый режим», «микропредпринимательство», «индивидуальное предпринимательство», «добровольный патент». Делается вывод о том, что для стимулирования экономической активности у граждан необходимо сформировать наднациональную концепцию самозанятости в ЕАЭС, основанную на принципах свободы труда, цифровизации и социальной защищенности. Гармонизация налогового и социального регулирования создаст единое пространство для самозанятых и обеспечит устойчивое развитие рынка труда Союза.

Ключевые слова: самозанятость, деятельность самозанятых лиц, доходная деятельность, гражданское право.

Demieva A.G.

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Abramov M.A.

Student of the Law degree program

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Prokhorenko E.V.

Student of the Law degree program

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

FEATURES OF SELF-EMPLOYED INDIVIDUALS IN THE EUROPEAN UNION (EAEU) COUNTRIES

Abstract. The article is devoted to the assessment of the features of conducting activities by self-employed persons in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The analysis of national regimes of income-generating activities of citizens similar to self-employment is carried out. Attention is drawn to the absence of unified legal definitions of "self-employment" and "self-employed" in the member states of the Union. It is noted that the regulation of income-generating activities of citizens is carried out through various legal institutions, such as "special tax regime," "micro-entrepreneurship," "individual entrepreneurship," and "voluntary patent."

It is concluded that in order to stimulate economic activity among citizens, it is necessary to form a supranational concept of self-employment in the EAEU based on the principles of freedom of labor, digitalization, and social security. Harmonization of tax and social regulation will create a unified space for self-employed individuals and ensure sustainable development of the Union's labor market.

Keywords: self-employment, activities of self-employed individuals, income-generating activities, civil law.

Развитие института самозанятости в странах ЕАЭС осуществляется неравномерно и отражает особенности национальных правовых систем, рынков труда и гражданского оборота в целом. В первую очередь, стоит отметить, что в государствах Союза отсутствуют унифицированные легальные определения «самозанятости» и «самозанятых» [4, с. 55]. Более того, регулирование доходной деятельности граждан осуществляется через различные правовые институты, такие как «специальный налоговый режим», «микропредпринимательство», «индивидуальное предпринимательство», «добровольный патент».

В Республике Беларусь особый правовой режим применяют в отношении самозанятых граждан, т.е. физических лиц, которые работают без привлечения сотрудников по найму. Самозанятость определяется «от обратного», путём исключения отдельных видов занятий из категории предпринимательской деятельности (к примеру, репетиторство; уход за взрослыми и детьми; уборка жилых помещений; деятельность аниматоров; фото- и видеосъёмка и др.)

В Армении в 2020 г. на смену налоговым льготам для самозанятых граждан и семейного бизнеса пришёл специальный налоговый режим для субъектов микропредпринимательства доступный лицам с доходом до 24 млн драмов ($\approx 3,6$ млн руб.). Самозанятые платят 5% от оборота (микробизнес) или освобождаются от налогов при обороте до 24 миллионов драмов в год в рамках режима «микропредпринимательства».

В Кыргызской Республике с 2015 г. действует специальный налоговый режим - «Базовая сумма налога на добровольный патент по видам деятельности». Он делится на две категории: индивидуальная предпринимательская деятельность и индивидуальная трудовая деятельность. Первая категория предпринимателей оплачивает патент, стоимость которого замещает налог на прибыль, и имеет право нанимать наемных работников. Вторая – не имеет права на наемный труд, а вместо налога на прибыль оплачивает подоходный налог путем приобретения патента. Основное отличие патента от режима самозанятости – приобретение право на деятельность. На патент вправе рассчитывать лица, которые осуществляют: - индивидуальную предпринимательскую деятельность: например, сдача в аренду собственного недвижимого имущества; реализация продукции сети «быстрого питания»; розничная торговля швейными и трикотажными изделиями т.п. По сути, Киргизия закрепляет специальный налоговый режим за самозанятыми гражданами. Однако приобретение патента они вправе сочетать и с наймом наёмных работников по трудовому договору (в любом количестве), и с собственными трудоустройством в другие компании для оказания услуг.

Республика Казахстан пришла к решению вопроса об определении правового статуса самозанятого населения в процессе реформы системы обязательного социально-медицинского страхования. В результате исследований государством была получена информация о большом экономически активном и трудоспособном количестве граждан, которые самостоятельно обеспечивают себя работой и не включаются в круг участников

новой системы финансирования социально-медицинского страхования через уплату налогов и взносов.

В Казахстане основными нормативными правовыми актами, регулирующими правовой статус самозанятых, являются Предпринимательский кодекс РК 2015 г., Налоговый кодекс РК 2017 г., постановление Правительства РК от 18 января 2019 г. № 4 «Об утверждении Правил уплаты, распределения и перечисления единого совокупного платежа в виде индивидуального подоходного налога и социальных платежей, а также их возврата».

В то же время в Казахстане, в отличие от России, самозанятые включены в систему обязательного социального, пенсионного и медицинского страхования, что воплощено как в налоговом, так и в социальном законодательстве [6, с. 161]. Несомненно, это одно из преимуществ казахской модели нормативной регламентации правового статуса самозанятых.

С 1 января 2024 года, после отмены Единого совокупного платежа (ЕСП), самозанятые граждане Казахстана могут выбирать между регистрацией в качестве ИП (с четырьмя вариантами специальных налоговых режимов) или ежегодной подачей деклараций по индивидуальному подоходному налогу со ставкой 10%.

С 1 января 2026 года в Казахстане вступает в силу новый Налоговый кодекс и появится отдельный режим для самозанятых. Для применения этого режима установлен лимит месячного дохода в 1,25 млн тенге. При превышении этой суммы потребуются оформление статуса индивидуального предпринимателя.

Всем известна неопределённость статуса самозанятых в России в материальном праве, которая порождает неопределенность и в процессуальном плане тоже. В России с 2020 г. в порядке эксперимента действует специальный налоговый режим для самозанятых граждан - налог на профессиональный доход [3].

Во всех государствах - участниках Евразийского экономического союза предусмотрено особое нормативно-правовое регулирование института самозанятости, реализуемое преимущественно в рамках налогового законодательства. К сожалению, вопросами самозанятых больше занимаются публичные отрасли права, а в рамках гражданского права в отношении самозанятых сказано мало, да то, что сказано вызывает двоякое толкование. Формулировка статьи 23 Гражданского кодекса, при буквальном толковании определяет деятельность самозанятых как предпринимательскую, допуская ее осуществление без регистрации.

Напомним, что в Договоре о ЕАЭС (ст. 96-97) право свободного передвижения предоставляется трудящимся государств-членов, под которыми понимаются лица, выполняющие работу по трудовому или гражданско-правовому договору [1]. Однако самозанятые граждане прямо не упомянуты, что ставит под сомнение возможность их участия в реализации этого права.

Тем самым самозанятость оказывается вне сферы наднационального регулирования и зависит исключительно от национального законодательства.

С учётом того, что законодательство стран ЕАЭС трактует самозанятость по-разному - отсутствует единый подход к определению её правовой природы. Это мешает признанию статуса самозанятых мигрантов на пространстве Союза. В частности, Россия предоставляет им равные права с гражданами РФ, включая налоговые льготы, в Армении и Кыргызстане предпринимательская деятельность иностранцев разрешена в более свободном режиме, тогда как в Беларуси и Казахстане сохраняются значительные ограничения [5, с. 534].

В Республике Беларусь иностранцы сталкиваются с дополнительными требованиями. В статусе самозанятых граждан они могут работать не более 5 дней в месяц. Их деятельность ограничивается продажей художественных произведений, изделий народного промысла, продукции растениеводства и пчеловодства. При этом иностранцы должны пройти регистрацию по месту временного пребывания, получить разрешение на временное проживание и специальное разрешение на реализацию своих товаров.

В Казахстане Республике иностранные граждане, лица без гражданства, ИП и граждане, которые занимаются частной практикой, сдают в аренду большие помещения или оказывают услуги в торгово-развлекательных центрах, претендовать на специальный налоговый режим не могут.

Киргизия Патент для иностранных граждан и лиц без гражданства стоит дороже, т.к. в отношении этой категории лиц применяется поправочный коэффициент. Тем не менее, гражданам государств-членов ЕАЭС доступны те же условия приобретения патента, что и гражданам Киргизии. С 1 июля 2021 года функционирует цифровая платформа «Работа без границ», обеспечивающая трудовую мобильность граждан ЕАЭС [2]. Однако дальнейшее развитие требует не только обмена вакансиями, но и унификации статуса самозанятых.

Таким образом, для стимулирования экономической активности у граждан необходимо сформировать наднациональную концепцию самозанятости в ЕАЭС, основанную на принципах свободы труда, цифровизации и социальной защищенности. Гармонизация налогового и социального регулирования создаст единое пространство для самозанятых и обеспечит устойчивое развитие рынка труда Союза.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/236/8429/>.
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.09.2019 № 89 «О реализации проекта «Унифицированная система поиска «Работа без границ». – URL: <https://www.eaeunion.org/>.

3. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ от 29.11.2024 "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». – URL: <http://pravo.gov.ru/>.

4. Камари, Д.М. Проблема неформальной занятости в России и в ЕАЭС // Социально-трудовые исследования. 2024. №2. 55 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-neformalnoy-zanyatosti-v-rossii-i-v-eaes/> (дата обращения: 13.10.2025).

5. Мосейко, В.В. Особенности международного регулирования деятельности самозанятых в ЕАЭС // AlterEconomics. 2025. №3. – 534 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhdunarodnogo-regulirovaniya-deyatelnosti-samozanyatyh-v-eaes/> (дата обращения: 13.10.2025).

6. Сараков, А.А. О правовом регулировании трудовых отношений с самозанятыми стран – участников ЕАЭС // Государственная служба и кадры. 2024. №2. – 161 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-regulirovanii-trudovyh-otnosheniy-s-samozanyatymi-stran-uchastnikov-eaes/> (дата обращения: 13.10.2025).

© Демиева А.Г., Абрамов М.А., Прохоренко Е.В., 2025

УДК 338.446

Макеева Е.Ю.

Школа финансов ФЭН НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия

Майданов Б.

Лаборатория «Корпоративные финансы» Школы финансов ФЭН НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОМПАНИЯХ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. В условиях трансформации мировой экономики, роста конкуренции и стремительного изменения бизнес-среды вопросы корпоративного управления приобретают особую значимость. Одной из ключевых задач современного менеджмента является обеспечение устойчивого развития компании, её финансовой стабильности и роста рыночной стоимости. В этой связи органы корпоративного управления – совет директоров, играют ключевую роль, определяя стратегическое направление бизнеса и эффективность принятия управленческих решений.

Ключевые слова: корпоративное управление, советов директоров, международные стандарты, глобализация, регрессионный анализ.

Makeeva E.Yu.

School of Finance, HSE University, Moscow, Russia

Maydanov B.

Laboratory of Corporate Finance, School of Finance, HSE University, Moscow, Russia

CORPORATE GOVERNANCE IN COMPANIES OF THE EAEU COUNTRIES

Abstract. In the context of the transformation of the global economy, increased competition, and rapid changes in the business environment, corporate governance issues have become particularly important. One of the key objectives of modern management is to ensure the sustainable development of a company, its financial stability, and growth in market value. In this regard, corporate governance bodies - the board of directors, play a key role in determining the strategic direction of the business and the effectiveness of managerial decision-making.

Keywords: corporate governance, boards of directors, international standards, globalization, regression analysis.

Особый интерес представляет анализ советов директоров компаний ЕАЭС, прежде всего, Казахстана. Казахстанский корпоративный сектор переживает этап активного развития: усиливается регулирование, растёт прозрачность отчётности, внедряются международные стандарты корпоративного управления. В этих условиях особенно важно понимать, какие характеристики совета директоров и исполнительного руководства оказывают реальное влияние на финансовые показатели и стоимость компаний. Понимание данных взаимосвязей создаёт возможность для повышения эффективности корпоративного управления, увеличения инвестиционной привлекательности компаний и формирования благоприятной бизнес-среды.

Целью данного исследования является анализ влияния характеристик совета директоров на показатели финансовых результатов компаний, измеряемые через показатели рентабельности активов (ROA) и рентабельности собственного капитала (ROE). В рамках исследования учитывались как характеристики корпоративного управления (структура и состав совета директоров, количество заседаний, число независимых директоров, размер вознаграждения и др.), так и финансовые показатели компаний. Полученные результаты позволили оценить степень значимости факторов корпоративного управления и определить направления для дальнейшего развития корпоративной практики в казахстанских организациях.

Корпоративное управление - один из наиболее изучаемых факторов, влияющих на эффективность деятельности компаний. Большинство исследователей приходят к выводу, что структура совета директоров (СД), уровень независимости членов СД, опыт и личностные качества СД оказывают прямое и косвенное влияние на финансовую результативность компаний [22, 11].

В условиях глобализации широкое распространение получили принципы ESG, акцентирующие внимание на экологических, социальных и управленческих аспектах деятельности. Макеева Е.Ю. и соавторы исследуют взаимосвязь характеристик совета директоров и ESG-рейтингов, показывая, что именно управленческие факторы нередко оказывают решающее влияние на рыночную капитализацию компаний [7]. Авторы выделяют численность совета директоров и долю независимых директоров как ключевые элементы, характеризующие качество управления.

Родионов И.И. подчёркивает, что структура совета директоров напрямую влияет на стратегические результаты компании. В его исследованиях систематизированы показатели, характеризующие эффективность СД: численность, независимость, участие в комитетах, участие в управлении. Автор также отмечает важность анализа количества заседаний и числа рассмотренных вопросов как индикаторов активности и вовлечённости СД [12,13].

Исследования подчёркивают, что увеличение числа директоров может быть как преимуществом (расширение опыта, компетенций), так и недостатком (снижение скорости принятия решений). В разных странах и секторах оптимальный размер совета директоров может существенно различаться.

Целый ряд работ подтверждает связь между качеством корпоративного управления и стоимостью компаний. Абашева А.А. показывает, что компании с высокими стандартами корпоративного управления демонстрируют более высокие темпы роста стоимости акций, чем компании с низкими стандартами. Влияние корпоративного управления проявляется также в снижении рисков, повышении доверия инвесторов и улучшении восприятия компании на рынке [1].

Рогачёв К.И. акцентирует внимание на том, что влияние факторов корпоративного управления на стоимость компании проявляется не одинаково: в зависимости от отрасли и масштаба бизнеса значимыми оказываются различные характеристики [11].

Международные исследования демонстрируют, что число независимых директоров является критически важным фактором для многих моделей корпоративного управления [25]. Значимость данного показателя подтверждается и исследованиями в странах Ближнего Востока и Европы [23].

Анализ российской корпоративной практики показывает, что уровень независимости советов директоров остаётся недостаточным, что снижает эффективность корпоративного управления. В странах, где значительная часть компаний является государственными, роль государства в формировании корпоративных стандартов возрастает [2].

В работе проанализированы 50 компаний за 2020 – 2022 годы различных отраслей: банки, горнодобывающая промышленность, горно-металлургический комплекс, телекоммуникации, прочие финансовые организации, электроэнергетика, агропромышленный комплекс, металлургия, строительство, оборонно-промышленный комплекс, химическая промышленность, управление и сдача в аренду, пищевая промышленность, железные дороги, авиаперевозки, холдинги, логистика, лизинг. Ниже представлена круговая диаграмма (рис.1), на которой видно процентное соотношение выбранных компаний по отраслям.

Как видно из представленных на рисунке 1 данных, самую большую часть занимают банки, 24%, это 12 компаний. На втором месте – горнодобывающая промышленность – 14% (7 компаний). На третьем месте горно-металлургический комплекс, 10% (5 компаний). Многие сектора представлены одной компанией. Компании выбирались по рейтингу прозрачности отчетности.

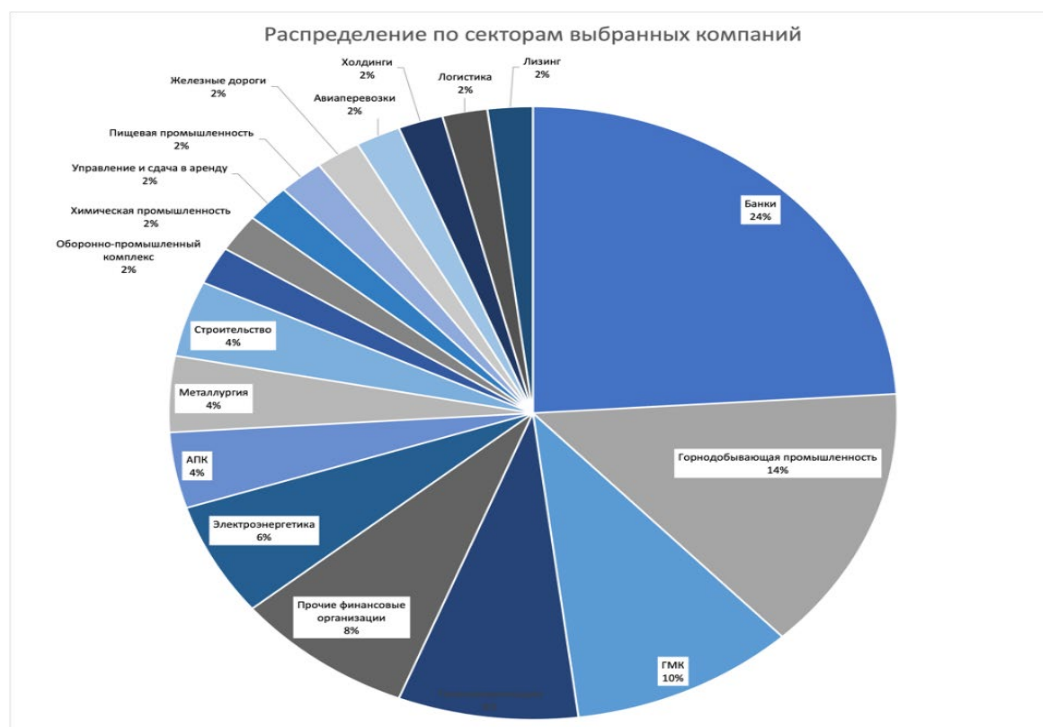

Рис. 1. Диаграмма распределения компаний по секторам
Ключевые результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Описательные статистики всех переменных

Переменная	Ср. значение	Стд.откл.	Минимум	Максимум
Рентабельность активов (ROA)	6,84	8,86	-10,00	65,33
Рентабельность собственного капитала (ROE)	26,71	40,65	-93,13	305,15
Ликвидность (Liquidity)	191,75	155,12	13,00	1019
Себестоимость продаж Cost of sales	332,06	584,05	1,30	4954,38
Активы (Assets)	1804,29	3186,53	10,07	16650,76
Число членов совета директоров (BD)	5,71	2,08	1,00	10,00
Число независимых директоров (Ind_CD)	2,40	1,15	0,00	5,00
Средний возраст членов совета директоров (Age)	51,23	6,15	36,00	70,00
Количество заседаний совета директоров (Meetings)	22,35	21,73	0,00	107,00

Количество рассмотренных вопросов, советом директоров Questions	162,16	122,89	0,00	838,00
Размер вознаграждения управленческому персоналу (Remuneration)	857,22	1697,27	2,54	14957,00
Число членов правления (Management)	4,97	3,19	1,00	21,00

В вышеприведенной таблице 1 можно увидеть минимальное, максимальное, среднее значения и стандартное отклонение.

Интересно отметить, что минимальное количество членов в совете директоров равняется 1, в компании ТОО «МеталлИнвестАтырау», а максимальное число членов директоров – 10, в компании НУХ «Байтерек». Наименьшее число независимых членов совета директоров равно 0 в компаниях АО «Каспий нефть», «КеденТрансСервис» «МеталлИнвестАтырау» и МФО «Тойота Файнаншл Сервисез Казахстан». А наибольшее – 5, в компаниях «Halyk Bank» и «Kcell». Минимальное вознаграждение управленческому персоналу составляет 2,54 млн. тенге в компании «МеталлИнвестАтырау». А максимальное 14 957 млн. тенге в компании «First Heartland Jýsan Bank».

Минимальный возраст члена совета директоров – 36 лет, а максимальный - 70 лет в компаниях «Майкубенский угольный разрез» и АО «Усть-Каменогорский титано-магнитный комбинат» соответственно.

Наименьшее количество проведенных заседаний в «Майкубенский угольный разрез» – 0 заседаний, 0 рассмотренных вопросов. Наибольшее число проведенных заседаний в «Атамекен Агро» – 107 заседаний, 352 рассмотренных вопроса. Наибольшее число членов правления – 21 человек, в компании «КазМунайГаз».

Проведенный регрессионный анализ влияния характеристик советов директоров на рентабельность активов и рентабельность собственного капитала показал следующее:

1) значимость факторов корпоративного управления оказалась ограниченной. Среди всех изученных факторов статистически значимым оказался только размер совета директоров (BD);

2) численность совета директоров положительно влияет на ROA. При увеличении численности СД на одного члена значение зависимой переменной увеличивается в среднем на 2,23 %;

3) количество заседаний и число рассмотренных вопросов не оказали статистически значимого влияния на финансовые показатели.

Коэффициент детерминации модели составил 23,92 %, что указывает на необходимость включения дополнительных факторов (возможно, макроэкономических, отраслевых или связанных с корпоративной стратегией).

Полученные выводы свидетельствуют о низкой вариативности показателей корпоративного управления в казахстанских компаниях. За период

анализа численность советов директоров изменялась незначительно, что снижает потенциал выявления статистически значимых зависимостей.

Исследование показало, что влияние корпоративного управления на стоимость компаний Казахстана проявляется не столь сильно, как это демонстрируется в исследованиях по другим странам. Единственным значимым фактором, влияющим на ROA, стало количество членов совета директоров. Остальные показатели – число независимых директоров, средний возраст, количество заседаний, число рассмотренных вопросов и вознаграждение, не оказали статистически значимого влияния.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в условиях Казахстана стоимость компаний определяется преимущественно финансовыми характеристиками, а не качественными параметрами корпоративного управления. Это может быть обусловлено:

- ограниченной вариативностью параметров СД;
- высокой долей компаний с государственным участием;
- отсутствием развитых механизмов корпоративного контроля;
- недостаточной прозрачностью отдельных корпоративных процессов.

Тем не менее результаты подчеркивают необходимость дальнейших исследований, включающих:

- анализ отраслевой специфики;
- разделение компаний по формам собственности;
- расширение выборки и временного диапазона;
- включение характеристик правления и СЕО;
- использование альтернативных показателей стоимости компании.

Выявленные тенденции могут служить базой для разработки рекомендаций по повышению эффективности корпоративного управления в казахстанских компаниях и улучшению их инвестиционной привлекательности.

Список литературы:

1. Абашева, А.А. Влияние корпоративного управления на стоимость управления // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – С. 20-26.
2. Бочарова, И.Ю. Эффективность деятельности совета директоров в системе корпоративного управления российских компаний // Вопросы экономики. – 2011. – №28(460). – С. 64-71.
3. Долгопятова, Т.Г., Либман А.М., Петров И.О., Яковлев А.А. Роль совета директоров в российских растущих компаниях: опыт АФК «Система», часть I // Российский журнал менеджмента. – 2015. – №13(1). – С. 91-112.
4. Каспарян, А.Э. Понятие корпоративного управления и механизмы его воздействия на рыночную стоимость компании // Научные труды КубГТУ. – 2016. – №6. – С. 235-242.
5. Книга, А.С. Роль совета директоров в корпоративном управлении // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – №6. – С. 174-178.

6. Краснов, А.Н., Балынин И.В., Шмелева Л.А. Влияние структуры совета директоров на финансовые результаты компании // Корпоративные финансы. – 2023. – №3. – С. 189-198.
7. Макеева, Е.Ю., Попов К.А., Дихтярь А.А., Судакова А.В. Взаимосвязь характеристик совета директоров с ESG-рейтингами и рыночной стоимостью компании // Российский журнал менеджмента. – 2022. – №20(4). – С. 498-523.
8. Миленный, А.В. Роль эффективной структуры совета директоров в корпоративном управлении российских и зарубежных компаний // Journal of Economy and Business. №12-2. С. 28-34.
9. Никулин, Е.Д., Свиридов А.А., Смирнов М.В. Взаимосвязь характеристик совета директоров, комитета по аудиту и уровня манипулирования прибылью: анализ российских публичных компаний // Российский журнал менеджмента. 2020. №18(2). С. 189-216.
10. Ованесова, Ю.С., Житихин С.С. Взаимосвязь личностных характеристик СЕО и эффективности деятельности компаний на разных стадиях жизненного цикла // Российский журнал менеджмента. 2020. №18(4). С. 575-604.
11. Рогачев, К.И. Влияние отдельных элементов корпоративного управления на стоимость компании // Вестник ОГУ. 2011. №8(127). С. 100-104.
12. Родионов, И.И. Анализ совета директоров как драйвера повышения стоимости компании (часть 1) // Корпоративные финансы. 2013. №1(25). С. 71-85.
13. Родионов, И.И. Анализ совета директоров как драйвера повышения стоимости компании (часть 2) // Корпоративные финансы. 2013. №2(26). С. 101-114.
14. Тычинская, Т.А. Качество корпоративного управления как фактор выбора структуры источников финансирования инвестиций // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2010 №1. С. 46-58.
15. Федорова, Е.А., Комлецова, В.Г., Трегубова, М.К., Максимова, А.Ю., Емельянова, В.Д. Влияние корпоративного управления на структуру капитала отечественных компаний // Корпоративные финансы. 2022. №2. С. 25-37.
16. Цаплин, В.О., Ружанская, Л.С. Влияние характеристик совета директоров на эффективность сделок слияний и поглощений на российском рынке // Управленец. 2023. №3. С. 59-70.
17. Роль независимого директора в российских компаниях // Роснефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/dok_akciomery/document3_27122008.pdf.
18. 5 вопросов про совет директоров // БКС Экспресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/5-voprosov-pro-sovet-direktorov>.
19. Al Mamun A., Rodriqs, M., Yasser, Q. R. Impact of board structure on firm performance: evidence from an emerging economy // Journal of Asia Business Studies 2017 №2 С. 210-228.

20. Brick, I.E., Chidambaran, N.K. Board meetings, committee structure, and firm value // Journal of Corporate Finance 2010. №16. С. 533-553.
21. Carter, D.A., D'Souza, F., Simkins, B.J., Simpson, W.G. The gender and ethnic diversity of US boards and board committees and firm financial performance // Corporate Governance: An International Review 2010. №5. С. 396-414.
22. Gani, L., Jermias, J. The impact of board capital and board characteristics on firm performance // The British Accounting Review 2014. №46. С. 135-153.
23. Kanakriyah Raed. The Impact of Board of Directors' Characteristics on Firm Performance: A Case Study in Jordan // 2021.
24. Mark Fox Boards of Directors: The Influence of Board Size, Leadership and Composition on Corporate Financial Performance // 1998.
25. Vera Oktari, Nanda Fito Mela, Arumega Zarefar. The Influence of Good Corporate Governance on Company Value in Jakarta Islamic Index Companies // Jurnal Politeknik Caltex Riau. 2018. №1. С. 69-78.

© Макеева Е.Ю., Майданов Б., 2025

УДК 339.923

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ИХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция понимания успешности хозяйственных систем в экономических концепциях и их обусловленность экономической безопасностью. Показана, что динамика экономического развития меняет критерии оценки успешности экономических систем, заменяя традиционное измерение развития темпами роста ВВП на измерение устойчивостью экономического состояния и экономической безопасностью. Также предлагается подход к оценке и обеспечению экономической безопасности в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: экономические концепции, экономический союз, концепции экономической безопасности, измерение развития, интеграция.

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract. The article examines how our understanding of an economic system's performance evolved in various economic concepts, as well as relationship of this concepts with economic security. It demonstrates that the dynamics of economic development is changing the criteria for assessing the performance of economic systems, replacing the traditional measurement of development based on

GDP growth rates with measures of economic stability and economic security. The author also suggests an approach to assessing and ensuring economic security within the EAEU.

Key words: economic concepts, economic union, concepts of economic security, development measurement, integration.

Человечество в своем экономическом развитии прошло длительный путь поиска улучшения благосостояния, удовлетворения непрерывно расширяющихся и увеличивающихся потребностей, которые одновременно выступали источником противоречий и стимулом развития. Этот поиск, вплоть до текущего века, был связан с поиском ответа на один принципиальный экономическим вопросом, как обеспечить экономический рост при ограниченности тех или иных ресурсов.

Ответы экономических школ и течений экономической мысли на этот вопрос с момента возникновения первых научных концепций, как стройных систем экономических воззрений были разными. Концепции отличались тем, что содержали разные условия, при которых возможна позитивная динамика экономических систем и безопасное экономическое развитие.

При этом факторы, препятствующие экономическому росту, изучались и отражались в концепциях как источники угроз, наносящие ущерб национальному государству и снижающие его экономическую безопасность. Соответственно, в каждой концепции предлагалось особое видение путей преодоления этих угроз. Поэтому экономическая безопасность государства и субъектов экономических отношений, как оценка качественного состояния экономики страны и как следствие успеха способов экономического развития или их отсутствия выступает предметом исследования с длительной историей.

Развитие экономической теории во времени тесно коррелирует с запасом путей экономического развития, которые составляли содержание конкретной экономической концепции и которые подвергались экспериментальной проверке на практике, в применении к конкретной стране или к ряду стран в определенный исторический период. Истощение резервов экономического роста экономических концепций, как правило, связывали с вызовами экономического роста, с которыми сталкивались государства и не находили способов выхода из кризисных ситуаций в рамках принятой на вооружение концепции. Поиск способов преодоления таких угроз и обеспечения экономической безопасности стимулировал развитие экономической мысли и возникновение новых теорий трансформации и модернизации или смены экономической системы.

В качестве примера можно привести концепцию кейнсианства, которая возникла как реакция на кризис капитализма, наступивший в 1929 году и проявлявшийся до 1933 года. Концепция Дж. М. Кейнса возникла в виду отсутствия способов выхода из кризиса в рамках принципа саморегулирования рыночной системы, убеждения об абсолютном действии «невидимой руки», вытекающей из либеральных подходов к развитию экономики в условиях

господства частной собственности. Концепция кейнсианства отличается выраженной направленностью на обеспечение экономической безопасности государства. В ней утверждается, что в условиях обострения конкурентной борьбы монополий свободная торговля и конкуренция иностранных товаров не выступает угрозой рыночному равновесию. Угрозой экономической безопасности выступает безработица и депрессия. В работе «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнс устанавливает причинно-следственные связи основных рыночных категорий: занятости, процента и денег.

Для достижения экономического равновесия, а, следовательно, и обеспечения экономической безопасности, Дж. М. Кейнс предлагает государственное регулирование «провалов рынка» путем формирования «эффективного спроса», более равномерного распределения национального дохода на основе справедливого налогообложения, регулирования хозяйственной деятельности на основе размещения государственных заказов и выдачи субсидий и стимулирования частных инвестиций через денежно-кредитную политику.

Вторая половина XX века характеризуется обновлением и модернизацией различных исторически известных экономических школ и направлений, которые продолжали искать условия безопасного экономического роста в условиях динамично изменяющейся среды хозяйствования под влиянием ускоренных темпов научно-технического развития, появления и бурного распространения информационных технологий, а теперь и искусственного интеллекта, как фактора социально-экономического развития. При этом, чем дальше, тем острее становится проблема ограниченности природных ресурсов.

В 80-90-е годы XX века появились утверждения о кризисе экономической теории. Основанием для таких утверждений послужили возникшие два факта. Первая, это тот факт, что геополитические достижения развитых стран, экономика которых представляла рыночную систему, сопровождалась проявлениями ее трансформационной ограниченности в форме участвовавших отраслевых кризисов в западном мире, особенно финансовые кризисы, перерастающие при связанности национальных экономик, в мировые финансовые кризисы. Второй факт, это распад социалистической системы и главного оплота этой системы Союза советских социалистических республик. Эти факты для сторонников утверждения о кризисе экономической теории были свидетельством того, что существующие концепции не объясняют закономерности социально-экономического развития государств, и нет аргументированной теории, обосновывающей новый способ развития хозяйственных систем.

В настоящее время ответом на внешние формы кризиса внутри рыночных систем развитых стран, стало видение об исчерпании потенциала рыночного развития ввиду завершения капитализмом своей исторической миссии – индустриализации как качественно более высокого этапа в развитии производительных сил. Особое значение имеет экологический кризис, как

следствие реализации имманентной капитализму целевой установки на максимизацию прибыли,

Установка на максимальную прибыль породила устойчивую парадигму экономического роста, измеряемого «культовым» показателем ВВП, безграничное наращивание которого неизменно сопровождалось хищническим использованием природных ресурсов.

По видению сторонников «исчерпания капитализмом исторической миссии» новая система экономических отношений ориентируется на сбалансированное социо-эколого-экономическое развитие «размывая субстанцию собственности», разрушая монополию частных форм собственности, так как появляется особая разновидность – индивидуальная собственность в форме интеллектуальной собственности, в виду чего происходит размывание социальной структуры общества [9, с.4].

В совокупности условий, когда сомнению подвергаются концепции, на которые опиралось экономическое развитие значительной части государств столетиями, меняются подходы к оценке социально-экономического развития и на международном уровне. Так, на уровне ООН разработаны и транслируются на все страны следующие концепции:

- концепция устойчивого развития (ООН, 17 ЦЕЛЕЙ УР), то есть не экономический рост, а устойчивость развития;
- концепция человеческого развития (ООН, ИЧР).

Как видим, в названии концепций исчезло выражение экономический рост и появились новые критерии: устойчивое развитие, человеческое развитие.

Концепция устойчивого развития утверждена Генеральной ассамблеей ООН в 2015 году. Она адресована правительствам и предназначена для глобальных действий. Это стратегия на долгосрочный период, выраженная в 17 целях, в которых во главу развития поставлены социальные вопросы, связанные с повышением качества жизнеобеспечения человека и сохранения экосистемы на планете. Реализация целей устойчивого развития направлена на обеспечение сбалансированного сочетания экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды. Устойчивое развитие предполагает, что текущее развитие должно осуществляться не в ущерб будущим поколениям, что исключает хищническое отношение к природным ресурсам и защита экологии становится неизбежной частью производства благ и услуг для удовлетворения потребностей человека.

Концепция человеческого развития также транслируется ООН. Основы концепции заложены в теории справедливости, или равенства независимости. Автор теории экономист из Индии Амартия Сен, который за разработку этой теории получил Нобелевскую премию. Теория содержала иной подход к оценке уровня социально-экономического развития стран. Пакистанский экономист Махбук уль Хак предложил для оценки уровня социально-экономического развития использовать показатель индекса человеческого развития. Начиная с 2010 года, ООН производит оценку социально-экономического развития стран на основе данного показателя.

Кроме того, Всемирный банк в своей деятельности ориентируется на новый взгляд на богатство, оцениваемый не темпами роста ВВП, а ВВП на душу населения. В этом случае богатство определяется произведенным капиталом (дороги, техника и здания); человеческим капиталом (основанного на оценке текущей стоимости будущих доходов рабочей силы); финансовым капиталом (чистые иностранные активы); и природным капиталом (в основном подземные энергетические ресурсы, полезные ископаемые, леса и сельскохозяйственные угодья).

Широко известна также концепция экономики, основанной на знаниях, которая предполагает, что уровень социально-экономического развития определяется преобладанием высокотехнологичных отраслей и развитием сектора наукоемких услуг. В такой модели развития определяющее значение имеют интеллектуальный и человеческий капитал, а источником развития становится производство знаний.

Изменение современных представлений о социально-экономическом развитии государств отражается в принятых стратегиях национальных государств. Соответственно, меняется методологическая база, формирующая содержание экономической безопасности.

Рассматривая подходы к определению экономической безопасности стран ЕАЭС нужно подчеркнуть, что к текущему моменту среди исследователей сложилось понимание экономической безопасности как многоуровневого явления, где выделяются уровни государства, региона и хозяйствующего субъекта [10, с.95].

Относительная самостоятельность экономической безопасности перечисленных субъектов экономических отношений обусловлена обособленностью их экономических интересов, при одновременном их функционировании в единой экономической системе, с единой правовой базой и единым денежно-кредитным регулированием. Следовательно, объектом защиты при обеспечении экономической безопасности выступает обособленный экономический интерес субъекта экономических отношений. Соответственно, чем глубже интеграция стран ЕАЭС, тем более выраженным, четче оформленным будет обособленный экономический интерес ЕАЭС, как единого экономического организма, прошитого кооперационными отношениями в промышленности, в энергетике, в финансах и в социально-культурной сфере. Пока нас связывает единое таможенное поле и можно сказать, что общий рынок товаров при всех существующих перипетиях создан. Но если поэтапно и надежно реализовать принцип «четырех свобод», то одновременно, для закрепления успеха, нужно создавать систему обеспечения экономической безопасности экономического союза.

Отечественная наука располагает солидной базой исследования экономической безопасности государства. Широко известны подходы к определению экономической безопасности государства Абалкина Л.И., Глазьева С.Ю., у которых при определенных различиях в трактовке,

устойчивость социально-экономического развития рассматривается как основа экономической безопасности государства [7, с.3-8.].

Формируя концептуальные основы экономической безопасности стран ЕАЭС необходимо учитывать приведенное состояние методологической базы. Представляется, что необходимо различать уровень экономической безопасности стран участниц экономического союза и уровень экономической безопасности самого объединения. Это взаимосвязанные состояния, где экономическая безопасность объединения не является суммой механического соединения достигнутого состояния каждой страны. Их необходимо различать не как автономные состояния, допускающие рассмотрение категорий в узком и широком смысле.

Даже достигнув состояния экономической безопасности каждой страны можно не обеспечить экономическую безопасность объединения, потому как возникает множество рисков при формировании и реализации взаимных экономических отношений, которые могут привести к снижению уровня экономической безопасности отдельных стран и наоборот, успешное управление этими рисками может повысить уровень экономической безопасности в отдельной стране участнице.

Поэтому к экономической безопасности стран ЕАЭС нужно подходить не только как к экономической безопасности каждой страны участницы, а как к экономической безопасности стран и объединения в целом. Главное условие достижения экономической безопасности ЕАЭС, как объединения и соответственно экономической безопасности каждой страны участницы это достижение баланса интересов.

Чтобы сравнить национальные интересы и стратегические цели национальной безопасности, проведен экспресс-анализ стратегий национальной безопасности стран участниц ЕАЭС. Следует отметить, что документы, отражающие стратегии национальной безопасности у всех стран ЕАЭС приняты в промежутке между 2020 годом и 2024 годами. Если учитывать, что Договор о ЕАЭС подписан 29 мая 2014 года, то предположительно страны ЕАЭС, принимая документы о стратегии национальной безопасности, учитывали новое состояние экономических отношений внутри объединения и изменяющиеся глобальные условия мировой экономики и международных экономических отношений.

Подчеркнем, что у России, Казахстана и Кыргызстана стратегии национальной безопасности закреплены указами президентов [4, 5, 6]. У Беларуси стратегия национальной безопасности утверждена решением Всебелорусского народного собрания [3]. Армения стратегию национальной безопасности обнародовала в виде Послания Премьер министра Республики Армения [2]. Заметим, что у Беларуси, Казахстана и Кыргызстана документы названы концепцией национальной безопасности. Россия обозначила название «О стратегии национальной безопасности» и у Армении документ назван «Стратегия национальной безопасности Республики Армении».

В стратегиях национальной безопасности стран ЕАЭС как цель доминирует обеспечение безопасности граждан, общества и государства, их защита от внешних и внутренних угроз. Также можно выделить в формулировке цели преобладающего большинства стран устойчивое развитие экономики.

В стратегиях стран ЕАЭС совпадает и содержание национальной безопасности, которое можно обобщенно сформулировать как гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Совпадает и основной набор элементов национальной безопасности, закрепленный в приведенных выше документах, отражающих стратегию национальной безопасности стран ЕАЭС. Основными элементами выступают экономическая, продовольственная, финансовая, социальная, экологическая и информационная безопасности. Отражая проблемы энергетического и сырьевого характера страны, у Беларуси в документе зафиксированы еще энергетическая и сырьевая безопасность.

Рассматриваемые выше характеристики единства цели и содержания национальной безопасности стран ЕАЭС не прослеживаются при изложении в стратегиях национальной безопасности механизмов обеспечения, кроме одного направления реализации цели – это повышение эффективности деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности (органов государственной власти) путем гармонизации и согласования действий. У Казахстана выделен такой инструмент реализации как прогнозирование и управление рисками национальной безопасности. У России выделены стратегическое планирование, принятие программ, их ресурсное обеспечение, мониторинг состояния на основе показателей оценки национальной безопасности.

Проведенный экспресс-анализ позволяет сделать вывод о том, что цели и содержание национальной безопасности стран ЕАЭС в основном схожи. А другой вывод, это недостаточная проработанность механизма реализации поставленных целей. Следует учесть фактор времени и динамику внутренних и внешних угроз, которая будет вынуждать страны искать новые инструменты и методы обеспечения национальной безопасности.

Если сравнить рассмотренные выше цели и содержание национальной безопасности, то они вполне коррелируют с основными целями объединения, зафиксированные в Договоре о Евразийском экономическом союзе, которые включают:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ЕАЭС относительно молодая форма институционализации экономической интеграции стран, входящих в Большую Евразию. Опыт прошедших лет экономического взаимодействия стран ЕАЭС подтверждает жизнеспособность объединения. Можно утверждать, что рынок товаров создан, и функционирует, невзирая на препятствия и вызовы, возникающие на этом пути. Преодоление проблем демонстрирует высокую потребность стран в налаживании и дальнейшем регулировании торговых отношений.

Однако для достижения баланса интересов стран участниц необходимо формировать и полноценные рынки услуг, труда и капиталов. В этом плане первостепенное значение имеет промышленная кооперация, над развитием которой работают все страны и структуры ЕАЭС. Для обеспечения экономической безопасности ЕАЭС необходимо прежде всего гармонизировать законодательство стран участниц, чтобы создать условия для углубления интеграции и устойчивого развития стран участниц.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 28.09.2025).

2. Послание Премьер-Министра Республики Армения Опубликовано 10.07.2020 г. «Стратегия национальной безопасности Республики Армения» <https://www.mfa.am/filemanager/security> (дата обращения: 29.09.2025).

3. Решение Всебелорусского народного собрания № 5 от 25.04.2024 года «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь» https://minprom.gov.by/wp-content/uploads/2024/07/P924v0005_1714078800.pdf (дата обращения: 28.09.2025).

4. Указ Президента Республики Казахстан Концепция национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 г от 21.06.2021 года <https://www.akorda.kz/ru/215354> (дата обращения: 28.09.2025).

5. Указ Президента Кыргызской Республики № 570 20 декабря 2021 года «О концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» <https://cbd.minjust.gov.kg/5-9804/edition/1118040/ru> (дата обращения: 28.09.2025).

6. Указ Президента РФ №400 от 02.07.2021 года «О стратегии национальной безопасности РФ» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 29.09.2025).

7. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 5. С. 4-16.

8. Глазьев, С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3-16.

9. Красникова Е.В. Политэкономическая интерпретация экологического кризиса // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2022. Том 14. Выпуск 3 (45). С.25-47.

10. Кушубакова, Б.К. Сущность экономической безопасности и ее взаимосвязь с финансовым состоянием хозяйствующего субъекта // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. №1. С.94-98.

© Кушубакова Б.К., 2025

УДК 339.74

Дубинина Э.В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Ступникова Л.В.

Башкортостанская таможня, г. Уфа, Россия

Рахматуллина Т.Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье исследуется система валютного регулирования и валютного контроля в государствах-членах Евразийского экономического союза. В настоящей работе представлен детальный анализ специфики правового режима валютного регулирования и политики в ряде государств, а также проанализированы новейшие корректировки в нормативной базе, регламентирующей осуществление валютного контроля на территории Российской Федерации. При этом Федеральная таможенная служба сосредоточена на мониторинге валютных операций, сопряженных с экспортно-импортными потоками товаров, в то время как Федеральная налоговая служба отвечает за надзор за операциями, не имеющими прямого отношения к трансграничному перемещению товаров в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютный контроль, таможенные органы, валютные операции, Евразийский экономический союз, Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба, Банк России.

Dubinina E.V.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Stupnikova L.V.

Bashkortostan customs, Ufa, Russia

Rakhmatullina T.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

CURRENCY REGULATION AND MODERN TRENDS IN CURRENCY CONTROL IN THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article examines the system of currency regulation and currency control in the member states of the Eurasian Economic Union. This work provides a detailed analysis of the specific legal regime of currency regulation and policy in a number of countries, as well as an analysis of the latest adjustments to the regulatory framework governing currency control in the Russian Federation. The Federal Customs Service focuses on monitoring currency transactions related to the export-import flows of goods, while the Federal Tax Service is responsible for overseeing transactions that are not directly related to the cross-border movement of goods within the Eurasian Economic Union.

Keywords: currency regulation, currency control, customs authorities, currency transactions, Eurasian Economic Union, Federal Customs Service, Federal Tax Service, Bank of Russia.

Одними из наиболее сложных и важных остаются вопросы валютного регулирования и валютного контроля в Евразийском союзе (далее – ЕАЭС). И в случае принятого решения об организации валютного союза на основе консенсуса всех государств-членов ЕАЭС острота вопроса возрастет.

В настоящее время проводится скоординированная валютная политика, основанная на конвергенции методологий её формирования и проведения, а также на обеспечении беспрепятственного трансграничного перемещения наличных денежных средств, повышении роли национальных валют во взаиморасчетах и обеспечение их взаимной конвертируемости, формировании интегрированного валютного рынка и применения денежных инструментов на таможенной территории союза.

Ввиду значительных расхождений в структурном устройстве национальных экономик принято решение о необходимости дальнейшего развития уже существующей экономической интеграции и созданием при Банке России Экспертного совета по расчетам в национальных валютах, призванного систематически оценивать потенциальные барьеры, макроэкономические и валютные риски, а также влияние инфляционных процессов и выбора валюты расчетов.

Таможенное регулирование в ЕАЭС осуществляется в соответствии с международными договорами, включая Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, а также в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе.

Валютные операции регулируются внутренними законами и нормативными актами каждой страны. Например, в России это Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», в Казахстане – Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (табл. 1). Отсутствует единый наднациональный орган валютного контроля. Контрольные функции выполняют центральные/национальные банки, таможенные и налоговые органы.

Таблица 1

Система валютного регулирования и валютного контроля в ЕАЭС

Государство-член	Органы валютного регулирования	Органы валютного контроля	Валюта	Закон о валютном регулировании
Республика Армения	Центральный банк Министерство финансов	Центральный банк Комитет государственных доходов Министерство финансов	Драм	Закон Республики Армения «О валютном регулировании и валютном надзоре» от 24 ноября 2004 года ЗР-135-Н
Республика Беларусь	Совет Министров Республики Беларусь Национальный банк	Совет Министров Национальный банк Комитет государственного контроля Государственный таможенный комитет	Белорусский рубль	Закон Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22 июля 2003 года № 226-З
Республика Казахстан	Национальный Банк Правительство и государственные органы в пределах своей компетенции	Валютный контроль в отношении финансовых организаций проводится Национальным Банком, в отношении иных лиц проводится Органом государственных доходов, Национальным Банком и (или) др.	Тенге	Закон Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13 июня 2005 года № 57-III
Кыргызская Республика	Национальный банк	Национальный банк	Киргизский сом	Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 16 декабря 2016 года № 206

Российская Федерация	Центральный банк Правительство	Центральный банк Федеральная таможенная служба Федеральная налоговая служба	рубль	Федеральный закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ

В соответствии со ст. 64 Договора о Евразийском экономическом союзе, цели согласованной валютной политики включают:

- развитие сотрудничества в валютно-финансовой сфере, углубление экономической интеграции;
- обеспечение свободного обмена товарами, услугами, капиталом в странах союза;
- повышение роли национальных валют стран-членов ЕАЭС во внешнеторговых и инвестиционных операциях;
- обеспечение взаимной конвертируемости национальных валют;
- рост доверия к национальным валютам государств-членов на внутренних валютных рынках отдельных стран и на международных валютных рынках.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) осуществляется гармонизированное таможенное регулирование, которое посредством единого кодифицированного правового акта устанавливает унифицированные принципы, нормы и процедуры, касающиеся перемещения, нахождения, использования и таможенного контроля товаров на единой таможенной территории и за её пределами. Это включает в себя комплексное администрирование всех этапов движения товаров.

Валютное регулирование включает: международные торговые платежи, финансовые расчеты по кредитным обязательствам (валютные и рублевые займы, трансграничные переводы между собственными счетами, сделки с долями в уставном капитале и ценными бумагами, ввоз/вывоз наличных средств (при превышении лимита в \$10 000 или эквивалента).

Особое внимание уделяется операциям, связанным с движением: цифровых активов и прав, иностранной валюты, финансовых инструментов.

Осуществление валютного контроля имеет чётко выраженное разграничение сфер ответственности между таможенными и налоговыми органами. Таможенные органы (в частности, ФТС) выполняют функции надзора за валютными операциями, непосредственно связанными с перемещением товаров через границы ЕАЭС. Их полномочия включают контроль за валютными операциями при транзите товаров, а также за операциями по бартеру, связанными с международной торговлей.

В то же время, налоговые органы отвечают за валютные операции, не имеющие прямой связи с перемещением товаров через границу.

Полномочия ФТС в сфере валютного контроля, согласно пункту 5 постановления Правительства РФ от 23.04.2021 № 636, детализированы следующим образом:

- 1) контроль и надзор за всеми валютными операциями, возникающими при перемещении товаров через границу ЕАЭС;
- 2) контроль за операциями по бартеру, осуществляемыми в рамках перемещения товаров через границу;
- 3) контроль за полнотой и достоверностью отчетности, предоставляемой в рамках совершения валютных операций.

При осуществлении международных сделок на учет ставятся контракты при экспорте более 10 млн руб., при импорте более 3 млн руб. Однако требования к оформлению различаются: по одним сделкам необходимо предоставлять документы, а по другим достаточно указать код операции. Эти правила регулируются Инструкцией Банка России № 181-И.

При получении финансовых средств от иностранного контрагента требуется подача документов по договорам, предусматривающим: поставку товаров, оказание услуг, отчуждение интеллектуальной собственности, агентирование, поручение и комиссию.

Все займы в иностранной валюте подлежат валютному контролю независимо от суммы, а рублевые займы – только при сумме от 3 млн руб. Для контрактов стоимостью менее 1 млн руб. при оплате в иностранной валюте достаточно указать соответствующий код операции. По рублёвым платежам не требуется ни предоставлять дополнительную информацию, ни направлять какие-либо документы.

При отправлении финансовых средств иностранному контрагенту необходимо предоставить документы в банк для платежей по договорам товаров, услуг, интеллектуальной собственности, агентирования, поручения или комиссии, если сумма превышает 3 млн. руб. (в любой валюте).

Банк контролирует все валютные операции и исполнение обязательств по контракту. Им формируется ведомость банковского контроля по каждому контракту, куда вносится вся информация о платежах и поставках товаров, выводится итоговое сальдо.

Данная информация по соглашению между Банком России и Федеральной таможенной службой (Указание Банка России от 30 августа 2017 года № 4512-У «Об объеме и порядке передачи уполномоченными банками как агентами валютного контроля информации органам валютного контроля») выгружается в информационную систему таможенных органов. Также, в соответствии с Указанием ЦБ РФ от 16 августа 2017 года № 4498-у банками в органы валютного контроля передается информации о нарушениях лицами, осуществляющими валютные операции.

В случае, если контракт не поставлен на учет в уполномоченный банк, то информация о предполагаемых нарушениях валютного законодательства поступает в таможенные органы из иных источников: Службы финансовой

разведки (Росфинмониторинга), службы экономической безопасности банков, органов прокуратуры, а также от таможенных органов других регионов.

До 2022 года таможенные органы осуществляли контроль за соблюдением резидентами законодательства в сфере валютного контроля, включая обязательную репатриацию денежных средств. С 2022 года требования об обязательной репатриации по импортным и экспортным контрактам для резидентов были отменены.

При этом резиденты должны обеспечить надлежащее исполнение или прекращение обязательств по экспортным контрактам (ч.4 ст.24 Федерального закона от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»). И за ненадлежащее исполнение обязательств по контрактам предусмотрена административная ответственность по ч.4.3 ст.15.25 КоАП РФ.

Несмотря на то, что требование о репатриации отменены таможенные органы продолжают контролировать внешнеторговые контракты с целью выявления и пресечения заключения недобросовестными участниками ВЭД недействительных (мнимых) сделок, под видом которых осуществляется вывод денежных средств из РФ.

При установлении факта совершения мнимой сделки таможенные органы вправе инициировать судебную процедуру путем подачи соответствующих исков и заявлений в суды или арбитражные суды с требованием о признании данных сделок недействительными и применении соответствующих правовых последствий их ничтожности.

Нарушение положений валютного законодательства России при использовании заведомо подложного документа или при создании юридического лица исключительно для совершения противоправных деяний (преступлений), влечет за собой применение мер уголовной ответственности.

Введенные в действие в отношении ряда банков рестриктивные меры (санкции) обусловили значительные затруднения при осуществлении трансграничных денежных переводов. В целях нивелирования данных негативных последствий, Указом Президента Российской Федерации от 08 августа 2022 года № 529 был установлен специальный правовой режим, позволяющий резидентам не осуществлять обязательную репатриацию валютной выручки и проводить валютные операции, не привлекая уполномоченные банки. В развитие данных норм, Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2022 года № 2433 легализовало возможность получения указанных денежных средств (выручки, возвратов займов и авансов) в форме наличных расчетов.

Таможенные органы также контролируют и привлекают к ответственности резидентов в случае нарушения ими требований Инструкции 181-и. Это нарушения, связанные с представлением в банки форм учета и отчетности по валютным операциям. У резидентов в соответствии с Инструкцией 181-И есть обязанность по представлению подтверждающих документов по контрактам, принятым на учет. В случае нарушения срока

предоставления подтверждающих документов таможенные органы привлекают резидентов к АО по части 6.3-1 статьи 15.25 КоАП РФ.

В соответствии с изменениями в Кодекс Российской Федерации от 24 июля 2022 года об административных правонарушениях (КоАП РФ):

1) в рамках реализации Федерального закона от 13 июля 2022 года № 235-ФЗ претерпела изменения статья 15.25 КоАП РФ: произошло снижение диапазона административных штрафов по частям 1, 4, 4.3, 5 указанной статьи.

2) кодифицированный акт был дополнен рядом положений, смягчающих режим ответственности субъектов права, посредством принятия Федерального закона от 14 июля 2022 года № 290-ФЗ, который предусматривает следующее:

– институт обязательной замены административного штрафа на предупреждение распространяется на всех субъектах административной юрисдикции;

– при установлении факта административного правонарушения, выявленного в рамках государственного контроля (включая таможенный, валютный, транспортный), применение минимального размера административного штрафа является обязательным, если одновременно выполняются два условия: в статье, предусматривающей ответственность, имеется дифференциация штрафа, и наличествуют смягчающие обстоятельства, перечисленные в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 4.2 КоАП РФ, а именно: предотвращение негативных последствий и добровольное возмещение или устранение причиненного ущерба.

Список литературы:

1. Андриенко Е.В., Ильина Т.Г. Валютное регулирование в странах ЕАЭС /Е.В. Андриенко, Т.Г. Ильина // Проблемы учет и финансов. 2017. № 28. С. 26-29

2. Выполнение участниками внешнеторговой деятельности требований валютного законодательства Российской Федерации в условиях введенных ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/exchange_controls/ (дата обращения: 18.10.2025).

3. Обзор вопросов, содержащихся в обращениях граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, поступивших в Минэкономразвития России, и принимаемых мер – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314301/ff324a5e6dcfa46f95ad88bc84255f1e0098762d/ (дата обращения: 18.10.2025).

4. Валютный контроль в 2025 году: что нужно знать бизнесу – URL: <https://i-ias.ru/press/publikatsii-v-smi/valyutnyy-kontrol-v-2025-godu-chno-nuzhno-znat-biznesu/> (дата обращения: 18.10.2025).

5. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.

Изотова Т.Н.

Директор Центра поддержки экспорта Республики Башкортостан, г.Уфа, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЭКСПОРТНОЙ ПОДДЕРЖКИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. Экспортная деятельность представляет собой стратегически важный фактор экономического развития как на национальном, так и на региональном уровнях. Она способствует пополнению бюджетных фондов, диверсификации экономики, созданию новых рабочих мест и технологическому модернизации производственных мощностей. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции региональные субъекты малого и среднего предпринимательства (далее - СМСП) сталкиваются с необходимостью преодоления значительных барьеров при выходе на внешние рынки, включая недостаток экспортной экспертизы, ограниченные финансовые ресурсы, сложности в поиске надежных зарубежных партнеров и необходимость соответствия международным стандартам качества.

Ключевые слова: экспорт, центры поддержки экспорта, международная торговля, контракт.

Izotova T.N.

Director of the Export Support Center of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

REGIONAL EXPORT SUPPORT INFRASTRUCTURE: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. Export activities represent a strategically important factor in economic development at both national and regional levels. It contributes to the replenishment of budget funds, the diversification of the economy, the creation of new jobs and the technological modernization of production capacities. In the context of globalization and increased international competition, regional small and medium-sized enterprises (hereinafter referred to as the SMSP) are faced with the need to overcome significant barriers to entering foreign markets, including a lack of export expertise, limited financial resources, difficulties in finding reliable foreign partners and the need to comply with international quality standards.

Keywords: export, export support centers, international trade, contract.

В Российской Федерации реализуется национальный проект «Международная кооперация и экспорт», которое предусматривает создание региональной инфраструктуры экспортной поддержки. В 2025 году в 82 субъектах Российской Федерации функционируют центры поддержки экспорта

(далее - ЦПЭ), обеспечивающие комплексное сопровождение экспортно-ориентированных предприятий. Республика Башкортостан демонстрирует один из наиболее успешных примеров организации такой инфраструктуры, что подтверждается как количественными показателями эффективности, так и качественными характеристиками предоставляемых услуг.

Федеральный контекст и региональная специфика создания ЦПЭ.

Создание региональных центров поддержки экспорта является ответом на вызовы современной экономической среды, где международная торговля требует специализированных компетенций и институциональной поддержки. В соответствии с национальным проектом, ЦПЭ призваны обеспечить доступ СМСП к экспортной поддержке через предоставление консультационных, образовательных, информационных и практических услуг на всех этапах экспортной деятельности.

Центр поддержки экспорта Республики Башкортостан был учрежден в 2017 году, что предшествовало общенациональной программе создания таких центров. Учредителем выступило Министерство внешнеэкономических связей и конгрессной деятельности Республики Башкортостан, что обеспечило интеграцию деятельности ЦПЭ в общую систему внешнеэкономических связей региона. Автономная некоммерческая организация «Центр поддержки экспорта Республики Башкортостан» (далее – ЦПЭ РБ) была создана с целью формирования единой точки доступа для экспортно-ориентированных предприятий, что соответствует лучшим мировым практикам поддержки экспорта. В задачи ЦПЭ РБ входит: увеличение объемов экспорта товаров и услуг из Республики Башкортостан, а также увеличение количества экспортеров в регионе.

Рис. 1. Задачи Центра поддержки экспорта Республики Башкортостан

Деятельность ЦПЭ РБ строится на принципе комплексного сопровождения СМСП на всех этапах экспортного цикла. Условно их можно разделить на 5 этапов, каждый из которых предусматривает следующие услуги.

Рис. 2. Алгоритм выхода на экспорт

1. Выбор рынка и поиск покупателя:

- аналитическая поддержка включает исследование перспективных зарубежных рынков, анализ конкурентной среды, оценку экспортного потенциала предприятий и разработку индивидуальных экспортных стратегий;
- поисково-аналитическая деятельность направлена на идентификацию потенциальных зарубежных партнеров, проверку их надежности, организацию деловых встреч и переговоров как в очном, так и в онлайн-формате;
- образовательные программы включают как базовые онлайн-семинары по основам внешнеэкономической деятельности, так и специализированные акселерационные программы для конкретных отраслей экономики и многоотраслевые вариации;
- выставочно-ярмарочная деятельность является одной из ключевых составляющих работы ЦПЭ РБ и включает: организацию участия региональных предприятий в международных выставках за рубежом. Центр осуществляет полное сопровождение: от подбора профильных мероприятий и оформления необходимых документов до логистической поддержки, и организации стенда;
- проведение бизнес-миссий в целевые страны с высоким экспортным потенциалом. Бизнес-миссии организуются по отраслевому принципу и включают программу деловых встреч, посещение производственных площадок потенциальных партнеров, переговоры с представителями торговых ассоциаций и государственных органов;
- привлечение зарубежных байеров в Республику Башкортостан для проведения прямых переговоров с местными производителями. Центр организует реверсные бизнес-миссии, когда иностранные покупатели приезжают в регион для ознакомления с производственными мощностями и ассортиментом продукции местных производителей;
- продвижение через онлайн-каналы путем помощи в размещении СМСП на международных электронных торговых площадках.

2. Адаптация товара к требованиям рынка:

- документационное сопровождение охватывает консультирование по вопросам таможенного оформления, подготовку экспортной документации, содействие в прохождении обязательной и добровольной сертификации продукции, стандартизации и получении необходимых разрешений;

- софинансирование до 80% от стоимости международной сертификации, необходимой для реализации экспортного контракта СМСП.

3. Заключение контракта и производство товаров:

- содействие в проверке контрагентов, взаимодействие с торговыми представителями РФ за рубежом и представительствами Республики Башкортостан в 6 странах: Казахстан, Беларусь, Узбекистан, Китай, Турция, ОАЭ;

- помощь в формировании проекта экспортного контракта с учетом условий и договоренностей с иностранными покупателями.

4. Доставка товара:

- консультирование по вопросам формирования логистического маршрута, взаимодействие с ключевыми логистическими провайдерами и организация взаимодействия с ними;

- механизм софинансирования экспортных проектов (до 80% от стоимости услуги) по логистическим затратам.

5. Расчеты:

- консультирование и координация действий при получении банковский гарантий, кредитов под экспортную сделку, страхование отсрочки платежа при заключении экспортных контрактов;

- консультирование по вопросам валютного законодательства и отображения в проекте экспортного контракта.

Финансирование деятельности ЦПЭ РБ осуществляется за счет федеральных и региональных бюджетных средств, что гарантирует стабильность и преемственность программ поддержки.

Одним из ключевых факторов успеха ЦПЭ РБ является разработка и реализация уникальных проектов, адаптированных к специфике экономики региона. Наиболее значимыми из них являются:

1. Отраслевые акселерационные программы «Экспортный форсаж». В отличие от стандартных многоотраслевых программ, ЦПЭ РБ реализует специализированные акселераторы для приоритетных секторов экономики Республики Башкортостан:

- нефтегазовое оборудование и услуги;
- лесопромышленный комплекс;
- агропромышленный комплекс (продукты питания; животноводство, растениеводство, переработка);

- химическая промышленность;

- легкая промышленность.

Эта дифференциация позволяет учитывать отраслевые особенности экспортной деятельности, включая специфические требования рынков, особенности логистики, стандарты качества и регуляторные барьеры. По данным мониторинга, более 40% участников отраслевых программ заключают новые экспортные контракты в течение года после прохождения обучения.

2. Адаптация франшиз для зарубежных рынков - пилотный проект, разработанный совместно с Московской школой управления «Сколково». Методология проекта включает анализ культурных, правовых и экономических особенностей целевых рынков, адаптацию бизнес-моделей, разработку локализованных маркетинговых стратегий и подготовку франчайзинговых пакетов. Проект получил признание на федеральном уровне и включен в цифровую платформу лучших практик АО «Российский экспортный центр» (далее - РЭЦ).

3. Электронные торговые площадки и цифровые решения: создание специализированной электронной витрины для халяль-продукции на платформе Alibaba.com, что обеспечивает доступ к мусульманским рынкам с общим объемом более 2 трлн долларов США.

4. Разработка портала «Made in Bashkortostan», как единой цифровой экосистемы для продвижения региональной продукции под единым зонтичным брендом. Формирование электронного каталога экспортно-ориентированных предприятий с возможностью фильтрации по отраслям, продуктам и географии экспорта.

5. Проект «Скорая экспортная помощь», созданный в 2021 году, представляет собой механизм оперативного реагирования на запросы экспортеров. Суть проекта заключается в выявлении компаний с экспортным потенциалом, экспресс-консультировании и сопровождении до заключения первого экспортного контракта. Проект включает «горячую линию» экстренной поддержки, мобильные команды экспертов и упрощенные процедуры принятия решений. Эффективность проекта подтверждается включением в список лучших практик РЭЦ и объемом поддержанного экспорта.

Эффективность деятельности ЦПЭ РБ в 2024 году подтверждается как количественными показателями, так и качественными достижениями. По итогам года центр занял третье место в рейтинге эффективности работы среди всех региональных центров поддержки экспорта Российской Федерации, что было официально отмечено на Всероссийской конференции инфраструктуры поддержки экспорта в Перми (рис.3).

Рис. 3. Результаты работы ЦПЭ РБ за 2024 г.

Ключевые показатели деятельности ЦПЭ РБ по итогам 2024 года:

– количество поддержанных субъектов МСП: более 1000 компаний (перевыполнение планового показателя на 423,6%). Это свидетельствует о высокой востребованности услуг центра и эффективной системе охвата целевой аудитории;

– экспортные контракты: 110 субъектов МСП заключили 192 экспортных контракта (перевыполнение плана на 220%);

– география экспорта: продукция предприятий, поддержанных ЦПЭ РБ, экспортировалась в 41 страну мира;

– объем поддержанного экспорта: 107,3 млн долларов США (перевыполнение плана на 511%). Данный показатель демонстрирует не только количественный, но и качественный рост поддерживаемого экспорта;

– поддержка специальных категорий предпринимателей (женское предпринимательство: 254 субъекта МСП получили поддержку, из них 30 заключили экспортные контракты; молодежное предпринимательство: 92 субъекта МСП получили поддержку, из них 11 заключили экспортные контракты).

Опыт ЦПЭ РБ демонстрирует эффективность региональной модели инфраструктуры экспортной поддержки, основанной на принципах комплексности, отраслевой специализации и ориентации на результат. ЦПЭ РБ не просто предоставляет консультационные услуги, а создает экосистему, обеспечивающую сопровождение предприятий на всех этапах экспортной деятельности - от формирования экспортного потенциала до заключения контрактов и выхода на новые рынки.

Рис. 4. Центр поддержки экспорта Республики Башкортостан

Ключевыми факторами успеха являются создание института (2017 г.) и накопление экспертизы, глубокая интеграция в систему регионального управления внешнеэкономической деятельностью, разработка уникальных проектов, адаптированных к специфике экономики региона, фокус на

измеримых результатах и реальном экономическом эффекте, постоянное обновление сервисов с меняющимися условиями внешней среды.

Список литературы:

1. Евразийская экономическая комиссия. Финансирование промышленной кооперации. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/finansirovanie-promyshlennoy-kooperatsii/ (дата обращения: 28.09.2025).
2. Евразийская экономическая комиссия. Цены. Динамические ряды. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/prices/series/ (дата обращения: 20.01.2025).
3. Евразийский Банк Развития. Стратегия Евразийского банка развития 2022-2026. – URL: https://eabr.org/upload/EDB_Strategy_for_2022-2026-RU.cleaned.pdf (дата обращения: 28.09.2025).
4. Министерство финансов. Мишустин: взаимная торговля в ЕАЭС выросла за 2024 год на 6,8%. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39859-mishustin-vzaimnaya-torgovlya-v-eaes-vyroslo-za-2024-god-na-68 (дата обращения: 28.09.2025).
5. Министерство экономического развития Российской Федерации. Развитие евразийской интеграции. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/ (дата обращения: 28.09.2025).

© Изотова Т.Н., 2025

СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕАЭС: ТЕКУЩИЙ СТАТУС, ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 339.52

Акопян Р.А.

Студентка направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассмотрена политика Международной организации по миграции (МОМ) в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) через призму формирования общего рынка труда. Показана роль МОМ в гармонизации миграционного законодательства и создании инфраструктуры для управляемой трудовой мобильности, выявлена взаимосвязь функций ЕАЭС и МОМ обеспечении адаптации мигрантов, противодействия нелегальной занятости и унификации учётных процедур

Ключевые слова: МОМ, ЕАЭС, трудовая миграция, гармонизация законодательства, управляемая мобильность, права трудящихся-мигрантов.

Akopyan R.A.

International Relations student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ACTIVITIES OF IOM IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article examines the policy of the International Organization for Migration (IOM) in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) through the lens of the formation of a common labor market. It shows the role of the IOM in harmonizing migration legislation and creating infrastructure for managed labor mobility, and reveals the interrelation between the functions of the EAEU and the IOM in ensuring the adaptation of migrants, countering illegal employment, and unifying registration procedures.

Keywords: IOM, EAEU, labor migration, harmonization of legislation, managed mobility, rights of migrant workers.

Согласно договору ЕАЭС страны-участницы обязывались обеспечить открытость рынка труда, что означает возможность свободного перемещения трудовых ресурсов стран в экономическом пространстве ЕАЭС. Прошедший период развития ЕАЭС показывает, что на этом пути достигнуты значительные успехи. К примеру, по данным Евразийской экономической комиссии, население ЕАЭС составляет 185,9 млн человек, экономически активное население — 94,9 млн, а уровень безработицы — всего 3,0% (по сравнению с 5,9% в ЕС и 4,9% в мире в целом) [1, с. 12]. Это свидетельствует о растущей эффективности общего рынка труда, где свободное передвижение работников способствует снижению безработицы и оптимизации распределения трудовых ресурсов. Вместе с тем, движение по пути развития порождает проблемы и препятствия, ограничивающие свободу передвижения трудовых ресурсов внутри ЕАЭС, такие как различия в национальном законодательстве, бюрократические барьеры и неравномерность экономического развития стран-членов.

При этом регулирование общего рынка труда осуществляется не только структурами ЕАЭС и правительствами национальных государств, входящими в экономический союз. В странах ЕАЭС длительное время функционируют региональные подразделения Международной организации по миграции (МОМ). В контексте интенсивного развития евразийской экономической интеграции деятельность Международной организации по миграции (МОМ) приобретает характер стратегического партнерства, направленного на создание современной, эффективной и социально ответственной архитектуры рынка труда [5, с. 45]. Анализ нормативно-правовой базы и практических результатов сотрудничества демонстрирует не просто совместимость, а фундаментальную синергию между мандатом МОМ [12, ст. 1] и целями Евразийского экономического союза [2, ст. 97] в сфере трудовой миграции. В частности, в 2013 году МОМ подписала соглашение с Евразийской экономической комиссией, которое создало условия для партнерства в эффективном управлении миграционными процессами и определило конкретные области сотрудничества, включая программы по трудовой миграции в Центральной Азии [5, с. 48]. Кроме того, МОМ активно участвует в региональных проектах, таких как «Программа МОМ по трудовой миграции – Центральная Азия», которая фокусируется на улучшении управления трудовой мобильностью, защите прав мигрантов и интеграции. Категорическое утверждение о противоречии деятельности МОМ интересам ЕАЭС основано на архаичном понимании рыночных механизмов, игнорирующем современные парадигмы устойчивого развития. В действительности, Устав МОМ [12, ст. 2] и Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 года [2, ст.4] формируют единое концептуальное пространство, ориентированное на построение прозрачного, легального и высокоорганизованного рынка труда. Правовое закрепление этого курса нашло

отражение в «Основных направлениях реализации политики в сфере трудовой миграции в рамках ЕАЭС», утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета № 16 от 1 октября 2019 года, где приоритет отдается не только либерализации, но и комплексной защите прав трудящихся-мигрантов. Важным документом, определяющим практические аспекты сотрудничества, является Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года [11, ст. 5], которое устанавливает единые стандарты социальной защиты. Кроме того, Протокол о внесении изменений в Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 6 декабря 2018 года расширил гарантии в области пенсионного обеспечения и медицинского страхования. В дополнение, в ЕАЭС подписано Соглашение о пенсионном обеспечении работников государств-членов, что способствует гармонизации систем социальной защиты и облегчает мобильность пенсионеров-мигрантов.

Ключевой вклад MOM заключается в трансформации миграционных процессов из стихийного явления в управляемый стратегический ресурс [3, с. 78]. Реализуемые организацией программы по профессиональной адаптации, языковой подготовке и социально-культурной интеграции представляют собой инструменты качественного преобразования человеческого капитала [6, с. 50].

Эти инициативы напрямую коррелируют с положениями Статьи 97 Договора о ЕАЭС [2, ст. 97], направленными на повышение мобильности и эффективности использования трудовых ресурсов. Значительную роль играет Соглашение о взаимном признании образования, ученых степеней и званий от 18 ноября 2011 года [9, ст. 3], которое создает основу для профессиональной мобильности. В странах ЕАЭС MOM реализует конкретные проекты: например, в Армении организация поддерживает правительство в защите прав мигрантов, разрабатывая электронные системы выдачи разрешений на работу, проводя тренинги по международным стандартам и помогая с реинтеграцией возвращающихся мигрантов через гранты и консультации по бизнесу. Аналогично, в других странах региона MOM фокусируется на наращивание потенциала для органов власти, улучшении миграционного законодательства и интеграции мигрантов в рынок труда. Особого внимания заслуживает роль MOM в создании безопасной правовой среды.

Деятельность организации по противодействию торговле людьми и искоренению нелегальной занятости, осуществляемая в соответствии с международными стандартами, включая Палермский протокол, способствует формированию цивилизованных рыночных отношений. Это не просто соответствует интересам ЕАЭС, а составляет основу для устойчивого экономического роста и укрепления доверия между государствами-членами. Важным элементом правовой базы является Соглашение о сотрудничестве в противодействии нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года [10, ст. 4].

Экспертно-аналитический потенциал MOM становится катализатором процессов цифровизации и гармонизации миграционного законодательства [4,

с. 15]. Предоставляемые организацией аналитические разработки и рекомендации служат основой для принятия взвешенных управленческих решений, соответствующих как национальным интересам стран-участниц ЕАЭС, так и стратегическим целям евразийской интеграции [1, с. 25]. Особую значимость в этом контексте приобретает Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 121 от 6 августа 2021 года «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Основных направлений реализации политики в сфере трудовой миграции». Не менее важным аспектом сотрудничества является взаимодействие в области санитарно-эпидемиологического благополучия, регулируемое Соглашением о сотрудничестве в области санитарной охраны территорий ЕАЭС от 11 декабря 2020 года [9, ст. 2]. Документ создает правовые основы для обеспечения безопасных условий труда мигрантов в условиях современных вызовов, включая пандемии и климатические изменения.

Таким образом, МОМ выступает не внешним регулятором, а конструктивным партнером в построении инновационной модели рынка труда ЕАЭС. Синтез международного опыта организации и интеграционного потенциала Союза создает уникальную основу для формирования пространства профессиональной мобильности, которое сочетает экономическую эффективность с социальной справедливостью и правовой защищенностью. Развитие стратегического партнерства МОМ и ЕАЭС получает дальнейшее закрепление в решении Высшего Евразийского экономического совета № 16 от 10 декабря 2021 года о внесении изменений в «Основные направления реализации политики в сфере трудовой миграции», что открывает новые горизонты для качественного преобразования трудовых ресурсов в ключевой фактор конкурентоспособности евразийского экономического пространства. В 2025 году это партнерство обсуждалось на Евразийском экономическом форуме в Минске, где акцент был сделан на будущем трудовой миграции, устранении барьеров и стратегическом развитии общего рынка труда.

Пространство ЕАЭС интегрировано в процессы миграции трудовых ресурсов на мировом уровне. Миграция трудовых ресурсов из стран ЕАЭС усиливается и за пределы ЕАЭС, в особенности миграция молодых. По данным на 2024–2025 годы, молодежная миграция из Центральной Азии (включая страны ЕАЭС как Казахстан и Кыргызстан) значительно влияет на демографию и экономику региона, с миллионами молодых людей уезжающими в поисках лучших возможностей, что приводит к "утечке мозгов" и демографическим дисбалансам, но также способствует притоку ремигрантов.

Также наблюдается усиление притока в страны ЕАЭС из таких стран как Индия, Пакистан, Афганистан. Согласно статистике, в 2024 году трудовая миграция из Пакистана выросла на 79% (до 230 тыс. работников), из Индии — на 116% (до 72 тыс.), а из Афганистана отмечаются значительные потоки возвратов и миграции, с почти 1,4 млн афганцев, возвращающимися из Ирана и Пакистана в третьем квартале 2025 года из-за депортаций и природных катастроф. Эти процессы более глубоко исследуются структурами МОМ и

регулирующие решения вырабатываются на уровне МОМ. Эти решения должны быть учтены при выработке направлений регулирования процессов формирования общего рынка труда в рамках ЕАЭС и соответственно деятельность МОМ – это деятельность по содействию созданию эффективного общего рынка труда ЕАЭС. В глобальном контексте, по данным МОМ, в 2025 году насчитывается около 167,7 млн международных мигрантов-работников, что составляет 59% от всех международных мигрантов, и регион Азии-Тихоокеанского бассейна (включая части ЕАЭС) играет ключевую роль в этих потоках, с более чем 40% мировых мигрантов. МОМ способствует интеграции этих тенденций в политику ЕАЭС через аналитику и программы, такие как форумы по статистике миграции, где обсуждаются глобальные вызовы и возможности.

Список литературы:

1. Доклад «О функционировании и развитии общего рынка труда ЕАЭС в 2022–2023 годах». – М.: ЕЭК, 2024. – 98 с. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/cd4/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf (дата обращения: 28.09.2025).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 28.09.2025).
3. Иванов А.В. Трудовая миграция в ЕАЭС: правовые основы и практические аспекты. М.: Проспект, 2022. 256 с. – URL: <https://www.prospekt.org/book/123456> (дата обращения: 28.09.2025).
4. Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2025–2035 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26.06.2024 № 433). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490> (дата обращения: 28.09.2025).
5. Отчет Международной организации по миграции «Миграция в странах ЕАЭС: тенденции, вызовы и возможности». – Женева: МОМ, 2023. – 124 с. – URL: <https://publications.iom.int/books/migration-eaeu-trends-challenges-opportunities> (дата обращения: 28.09.2025).
6. Петрова С.М. Международные организации в регулировании миграционных процессов: роль МОМ // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С. 45-62. – URL: https://vestnik.org/2023/18-2/petrova_migration_iom.pdf (дата обращения: 28.09.2025).
7. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 16 «Об основных направлениях реализации политики в сфере трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза» (принято в г. Ереване 01.10.2019). – URL: https://www.eaeunion.org/docs/decision_16_2019/ (дата обращения: 28.09.2025).

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 121 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Основных направлений реализации политики в сфере трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза» (принято в г. Москве 06.08.2021). – URL: https://www.eaeunion.org/docs/decision_121_2021/.

9. Соглашение о взаимном признании образования, ученых степеней и званий (заключено в г. Москве 18.11.2011). – URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation>.

10. Соглашение о сотрудничестве в области санитарной охраны территорий государств – членов Евразийского экономического союза (заключено в г. Москве 11.12.2020). – URL: https://www.eaeunion.org/docs/agreement_sanitary_2020/.

11. Соглашение о сотрудничестве в противодействии нелегальной трудовой миграции из третьих государств (заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010). – URL: https://www.eaeunion.org/docs/agreement_illegal_migration_2010/.

12. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=184357>.

13. Устав Международной организации по миграции (принят 19 октября 1953 г.) (ред. от 01.11.2023). – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51377/.

© Акопян Р.А., 2025

УДК 339.923

Антипова В.М.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: ст. преподаватель*

Редников Д.В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: АДАПТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ

Аннотация. В статье исследуется состояние экономической безопасности стран Евразийского экономического союза в условиях беспрецедентного санкционного давления и глобальных экономических вызовов. На основе анализа макроэкономических показателей, данных о взаимной торговле и финансовой интеграции выявлены ключевые угрозы и адаптационные механизмы ЕАЭС. Показано, что, несмотря на рост ВВП союза

на 4,4 % в 2024 году, превышающий среднемировые показатели, сохраняются критические структурные диспропорции. Установлено, что успешная дедолларизация и развитие альтернативных финансовых механизмов демонстрируют высокую адаптивность союза. Обоснована необходимость системной трансформации интеграционной модели для преодоления асимметрии развития и обеспечения долгосрочной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ЕАЭС, санкционное давление, дедолларизация, финансовая интеграция, структурные диспропорции, адаптационные механизмы, взаимная торговля, макроэкономическая стабильность.

Antipova V.M.

Student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific adviser: Senior Lecturer

Rednikov D.V.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ECONOMIC SECURITY OF EAEU COUNTRIES UNDER SANCTIONS PRESSURE: ADAPTIVE MECHANISMS AND STRUCTURAL DISPARITIES

Abstract. this article examines the state of economic security of the Eurasian Economic Union countries under unprecedented sanctions pressure and global economic challenges. Based on an analysis of macroeconomic indicators, data on mutual trade, and financial integration, key threats and adaptation mechanisms for the EAEU are identified. It is shown that, despite the union's GDP growth of 4.4% in 2024, exceeding the global average, critical structural imbalances persist. Successful de-dollarization and the development of alternative financial mechanisms demonstrate the union's high adaptability. The need for a systemic transformation of the integration model to overcome development asymmetries and ensure long-term economic security is substantiated.

Key words: economic security, EAEU, sanctions pressure, de-dollarization, financial integration, structural imbalances, adaptation mechanisms, mutual trade, macroeconomic stability.

Евразийский экономический союз демонстрирует устойчивый рост в 4,4% в 2024 году, превышая среднемировые показатели, несмотря на беспрецедентное санкционное давление. Это свидетельствует о высокой адаптивности интеграционного объединения, совокупный ВВП которого за десять лет существования союза вырос с 1,63 до 2,58 триллионов долларов. Однако внешние угрозы и внутренние дисбалансы создают системные риски для экономической безопасности пяти стран-участниц, требуя комплексной трансформации механизмов защиты общего экономического пространства [8].

Экономическая безопасность ЕАЭС характеризуется парадоксальным сочетанием высоких темпов роста и критических структурных вызовов. Кыргызстан по итогам 2024 года лидирует с ростом ВВП на 9,0%, за ним следует Армения с показателем 5,9%, в то время как крупнейшие экономики союза, такие как Россия и Казахстан растут более умеренными темпами на 4,3 % и 4,8 % соответственно, а прирост Беларуси является минимальным среди стран-участниц и составляет 4%. Данная разнотемповая динамика отражает фундаментальную асимметрию союза, так на долю России приходится 84,3 % совокупного ВВП ЕАЭС, что создает структурный дисбаланс в интеграционных процессах [8].

Макроэкономическая стабильность союза подкрепляется рекордными золотовалютными резервами России в размере 687,7 миллиарда долларов и историческим минимумом отношения внешнего долга к ВВП на уровне 14,5%. Казахстан активно наращивает золотой запас, увеличив его до 45,8 миллиарда долларов и закупив 5,1 тонны золота только в ноябре 2024 года. Такая финансовая подушка безопасности становится критически важной в условиях глобальной экономической нестабильности и санкционного давления.

Однако совокупная инфляция в ЕАЭС в размере 8,1% существенно превышает целевые ориентиры центральных банков, создавая риски для социальной стабильности, так как наибольший уровень инфляции наблюдается в самых крупных экономиках, в России он составил 8,5%, а в Казахстана 8,7 % [10]. Прогнозируемое замедление роста до 2,7% в 2025 году [2], связанное с ужесточением денежно-кредитной политики и исчерпанием эффекта низкой базы, требует активизации структурных реформ для поддержания долгосрочной устойчивости.

И.Н. Медик, О.А. Чепинога и И.В. Деревцова отмечают основные проблемы в области экономической безопасности России, а именно высокую интеграцию с экономиками недружественных стран, введение ряда ограничений и санкций в отношении России со стороны достаточно обширного количества стран, зависимость от экспорта энергоресурсов, высокую зависимость от импорта высокотехнологичных товаров, оборудования, машин, значительный отток капитала и инвестиций, снижение инвестиционной активности и др [4].

Следовательно, санкционное давление достигло беспрецедентных масштабов, против России введено 21,7 тысячи ограничительных мер, а заморозка активов Центробанка России на сумму более 300 миллиардов евро и отключение крупнейших банков от SWIFT создали критические проблемы для финансовой системы.

Беларусь потеряла 250-300 млн. долл. в год от экспорта энергоносителей из-за запрета на поставки нефтепродуктов в ЕС, что вынудило страну переориентировать более 60% экспорта на российский рынок [15]. Январь 2025 года ознаменовался новой волной ограничений в отношении «теневых флотов», в результате которой в санкционные списки попали более 180 судов [3], что усложняет логистические схемы поставок энергоносителей.

В то же время, финансовая интеграция остаётся поверхностной, несмотря на рост доли российского рубля в расчётах ЕАЭС с 56 % до 75 % за шесть лет, доллар сохраняет доминирующее положение в расчётах между странами союза (за исключением России) на уровне 50–80 % [5]. При этом, объективных предпосылок для введения единой валюты пока нет из-за низкого уровня взаимной торговли, несмотря на прирост на 6,8 %, который приблизил объем взаимной торговли к 9 трлн. руб. [12], что составляет всего 17 % от общего товарооборота и отсутствия готовности стран передать денежно-кредитные полномочия наднациональному уровню.

Стоит отметить и позитивные изменения, так было принято 52 евразийских технических регламента, требования которых покрывают 85% продукции, обращающейся внутри ЕАЭС. Взаимная торговля подкарантинной продукцией выросла на 58,7% с момента создания ЕАЭС. Кроме этого, союз полностью обеспечивает себя всеми ключевыми энергоресурсами, торгуя ими беспошлинно внутри ЕАЭС. Грузооборот вырос на 12,4% и составил 6,3 трлн. т-км [14].

М.Л. Вартанова считает, что одним из факторов, сдерживающих расширение внутрисоюзных торгово-экономических связей стран ЕАЭС является ориентированность их экспорта в большей степени на внешнюю торговлю, чем на внутреннюю [1, С. 52].

Евразийский фонд стабилизации и развития с капиталом 8,513 миллиарда долларов и стратегия ЕАБР на 2022–2026 годы с инвестициями в размере 10,9 миллиарда долларов формируют финансовый каркас антикризисных мер. В 2024 году портфель ЕАБР включает 305 проектов на общую сумму 16,5 миллиарда долларов с приоритетом в сфере транспорта, энергетики и цифровизации [11].

Революционным шагом стало создание механизма финансовой поддержки кооперационных проектов с субсидированием 100 % ключевой ставки по кредитам в национальных валютах ЕАЭС [9]. «Стратегия-2025» предусматривает реализацию более 300 мер и механизмов в 11 системных блоках, требующих принятия 10 международных договоров и разработки 250 нормативных актов [13].

Подписание соглашения о свободной торговле с Ираном в 2025 году открывает для продукции стран ЕАЭС рынок с населением 85 млн человек [7]. Развитие сотрудничества в рамках БРИКС, ШОС и АСЕАН создает многовекторную систему экономических связей, снижающую зависимость от западных рынков

Таким образом, представленные изменения напрямую влияют на обеспечение экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС. В то же время, как верно отмечают Л.П. Стеблякова и В.А. Рябошапка в Договоре о ЕАЭС не затрагивается проблема обеспечения экономической безопасности, поэтому данная сфера отношений нуждается в кооперации усилий ученых, политиков, государственных деятелей с целью реализации Концепции обеспечения экономической безопасности ЕАЭС [6].

Следовательно, экономическая безопасность ЕАЭС находится в точке стратегической модернизации, где внешние потрясения становятся катализатором глубинной трансформации интеграционной модели. Союз демонстрирует высокую адаптивную способность, о чем свидетельствуют темпы роста, превышающие среднемировые показатели, успешная дедолларизация и развитие альтернативных финансовых механизмов. Однако структурные диспропорции, технологическое отставание и недостаточная глубина интеграции создают уязвимые места, требующие системного ответа.

Ключевой задачей остается преодоление асимметрии развития и создание более сбалансированной модели интеграции, в которой каждая страна найдет свою нишу в общих производственных цепочках. Переход от декларативной к реальной экономической интеграции требует не только институциональных реформ, но и формирования общей идентичности и доверия между народами союза. Успех этой трансформации определит способность ЕАЭС стать полноценным полюсом многополярного мира, обеспечивающим экономическую безопасность и процветание.

Список литературы:

1. Вартанова, М.Л. Финансовая и экономическая безопасности ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности / М.Л. Вартанова // Проблемы развития предприятий: теория и практика: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20–21 апреля 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 50-55. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46103411> (дата обращения: 28.09.2025).
2. Винокуров, Е. Макроэкономический прогноз 2025–2027 / Е. Винокуров, А. Кузнецов, А. Шарафутдинов [и др.]. Евразийский банк развития, Алматы. – 2025. – URL: <https://eabr.org/analytics/ceg-quarterly-reviews/macroeconomic-outlook-2025-2027-june/> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Краснослободцева, Е. Санкции против «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаза»: новые угрозы для энергетического сектора России и их последствия для нефтяного рынка / Е. Краснослободцева // Российский совет по международным делам. – 2025. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ekaterina-krasnobodtseva/sanktsii-protiv-gazprom-neft-i-surgutneftegaza-novye-ugrozy-dlya-energ/> (дата обращения: 28.09.2025).
4. Медик, И.Н. Внешний угрозы экономической безопасности России / И.Н. Медик, О.А. Чепинога, И.В. Деревцова // Baikal Research Journal. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 28.09.2025).
5. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. 76 с. – URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/natsionalnye-valyuty-vo-vzaimoraschetakh-v-ramkakh-eaes-prepyatstviya-i-perspektivy/ (дата обращения: 28.09.2025).
6. Стеблякова, Л.П. Обеспечение экономической безопасности государств-членов ЕАЭС: теоретический и законодательный аспекты

/

Л.П. Стеблякова, В.А. Рябошапка // Экономические исследования и разработки. – 2023. – URL: <http://edrf.ru/article/13-06-23> (дата обращения: 28.09.2025).

7. Евразийская экономическая комиссия. ЕАЭС – Иран: вступило в силу полноформатное соглашение о свободной торговле. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-iran-vstupilo-v-silu-polnoformatnoe-soglashenie-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 28.09.2025).

8. Евразийская экономическая комиссия. Национальные счета. Динамические ряды. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/ (дата обращения: 28.09.2025).

9. Евразийская экономическая комиссия. Финансирование промышленной кооперации. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_prom/finansirovanie-promyshlennoy-kooperatsii/ (дата обращения: 28.09.2025).

10. Евразийская экономическая комиссия. Цены. Динамические ряды. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/prices/series/ (дата обращения: 20.01.2025).

11. Евразийский Банк Развития. Стратегия Евразийского банка развития 2022-2026. – URL: https://eabr.org/upload/EDB_Strategy_for_2022-2026-RU.cleaned.pdf (дата обращения: 28.09.2025).

12. Министерство финансов. Мишустин: взаимная торговля в ЕАЭС выросла за 2024 год на 6,8%. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39859
[mishustin_vzaimnaya_torgovlya_v_eaes_vyroslo_za_2024_god_na_68](https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39859) (дата обращения: 28.09.2025).

13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Развитие евразийской интеграции. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoj_integracii/ (дата обращения: 28.09.2025).

14. Правительство России. Подготовлен информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция». – URL: <http://government.ru/news/49224/> (дата обращения: 28.09.2025).

15. РБК. Минск назвал сумму убытков экспорта топливной продукции из-за санкций ЕС. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61aba59e9a79473a59776369> (дата обращения: 28.09.2025).

21. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. 146 с.

© Антипова В.М., 2025

Баембитов А.А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Баширина Е.Н.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В ЕАЭС: ОТ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ДО РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются современные практические аспекты ведения бизнеса в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) по состоянию на 2025 год. Анализируются последние изменения в нормативно-правовой базе, цифровые инструменты для бизнеса, влияние геополитических факторов и реальные возможности для компаний. На основе актуальных статистических данных и конкретных кейсов показано, что, несмотря на внешние вызовы, взаимная торговля в ЕАЭС в 2024 году достигла рекордных 98 млрд долларов, а 90% расчетов осуществляются в национальных валютах.

Ключевые слова: ЕАЭС, цифровизация, нормативное регулирование, взаимная торговля, импортозамещение, санкции, бизнес-интеграция.

Baembitov A.A.

Student of the Department of Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific Supervisor: Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Bashirina E.N.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

PRACTICAL ASPECTS OF DOING BUSINESS IN THE EAEU: FROM THE REGULATORY FRAMEWORK TO REAL OPPORTUNITIES

Abstract. This article examines the current practical aspects of doing business in the Eurasian Economic Union (EAEU) as of 2025. It analyzes recent changes in the regulatory framework, digital business tools, the impact of geopolitical factors, and real opportunities for companies. Based on current statistics and specific case studies, it is shown that, despite external challenges, mutual trade within the EAEU reached a record \$98 billion in 2024, with 90% of settlements conducted in national currencies.

Key words: EAEU, digitalization, regulatory framework, mutual trade, import substitution, sanctions, business integration.

Евразийский экономический союз переживает период трансформации в условиях геополитической турбулентности 2024–2025 годов. Взаимная торговля достигла исторического максимума в 98 млрд долларов [16], продемонстрировав рост на 6,3% по сравнению с предыдущим годом и

удвоившись с момента создания союза в 2015 году. Эта динамика наблюдается на фоне фундаментальной перестройки торговых потоков, финансовых механизмов и нормативного регулирования. Санкционное давление парадоксальным образом ускорило интеграционные процессы внутри ЕАЭС, стимулируя развитие альтернативных платёжных систем, цифровых сервисов и промышленной кооперации между государствами-членами.

Регуляторная среда ЕАЭС в 2024–2025 годах характеризуется активной адаптацией к новым экономическим реалиям. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2024 года утверждены Основные направления международной деятельности ЕАЭС на 2025 год, подписано Соглашение о единой системе таможенного транзита, а Ирану предоставлен статус государства-наблюдателя [6].

Серьезным вызовом остаются отсрочки в реализации ключевых технических регламентов. Введение ТР ЕАЭС 047/2018 о безопасности алкогольной продукции перенесено на 1 июля 2025 года, после чего его еще раз перенесли на 1 января 2026 года, что создает временную регуляторную фрагментацию и требует от бизнеса ориентироваться в пяти различных правовых режимах [1]. Аналогичная ситуация сложилась с требованиями к энергоэффективности (ТР ЕАЭС 048/2019), реализация которых сначала была отложена до 1 сентября 2025 года, а после чего до 1 сентября 2028 года. Эти отсрочки отражают сложности, связанные с гармонизацией в условиях разной скорости экономического развития стран-участниц [2].

Компенсирующим фактором выступает прогресс в цифровизации таможенного администрирования. Решением ЕЭК запущен пилотный проект электронных международных товарно-транспортных накладных, внедрены электронные навигационные пломбы для отслеживания грузов, модернизирована система предварительного информирования [10]. Эти меры существенно упрощают трансграничные операции для добросовестного бизнеса.

Масштабный проект по цифровизации технических регламентов, запущенный ЕЭК в сентябре 2024 года, создает принципиально новую инфраструктуру для бизнеса. Перевод регламентов в машиночитаемый формат и создание системы «единого окна» для всех требований ЕАЭС кардинально снижают административную нагрузку на предпринимателей. Россия выделила 59,37 млн рублей на развитие компонентов Интегрированной информационной системы ЕАЭС, обеспечивающей прозрачный обмен данными для ветеринарного, санитарного и таможенного контроля [3].

Платформа «Работа в ЕАЭС», запущенная Фондом цифровых инициатив Евразийского банка развития (ЕАБР), объединяет сервисы проверки налогового статуса, страховых записей, подачи заявлений в трудовые инспекции и признания образовательных квалификаций. К 2025 году платформа охватит не только государственные, но и коммерческие услуги: медицинское страхование, аренду недвижимости, покупку транспортных билетов. Это создаст единое цифровое пространство для трудовой мобильности в союзе [9].

Прорывным достижением стало взаимное признание электронных цифровых подписей с августа 2023 года [5]. Предприниматели получили возможность использовать национальные электронные цифровые подписи для взаимодействия с государственными органами всех стран ЕАЭС, что радикально упрощает ведение трансграничного бизнеса. Внедрение навигационных пломб с использованием спутниковых систем обеспечивает отслеживание грузов в режиме реального времени, повышая безопасность поставок.

В то же время, санкционное давление коренным образом изменило архитектуру финансовых расчетов в ЕАЭС. К 2024 году 90% взаимных расчетов будут осуществляться в национальных валютах по сравнению с 74% в 2021 году [8].

При этом, отключение российской платежной системы «Мир» армянскими банками 30 марта 2024 года и кыргызскими банками в апреле демонстрирует давление вторичных санкций на финансовый сектор. В октябре 2023 года Казахстан запретил экспорт 106 видов товаров в Россию в целях соблюдения санкционного режима.

Следовательно, данные меры создают операционные сложности, но стимулируют развитие альтернативных механизмов, а именно прямых корреспондентских отношений между банками ЕАЭС, интеграции платежных систем SEPAM (Иран) и СПФС (Россия).

Несмотря на охлаждение взаимодействия с некоторыми странами союза, было запущено 27 инновационных проектов на сумму 105 млрд. руб. в рамках белорусско-российского стратегического партнерства в области микроэлектроники и машиностроения.

Белорусско-казахстанское сотрудничество в области сельскохозяйственного машиностроения демонстрирует потенциал промышленной кооперации. Казахстан производит 10 тысяч тракторов и 1000 комбайнов в год благодаря белорусским технологиям. В Костанай налажено полноцикловое производство кабин для тракторной техники, локализовано производство более 50 моделей белорусской техники [4].

В 2024 году армянская компания Garant Logistics первой осуществила грузоперевозки по новому сухопутному маршруту Китай – Армения через пункты пропуска Хоргос и Кашгар. Компания оценила потенциал иранского порта Чабахар как ключевого хаба для торговли между Арменией, Китаем и Индией, подписав меморандум в свободной экономической зоне Чабахара [7].

Трудовая миграция остается важнейшим интеграционным механизмом. К концу 2024 года более 360 тысяч граждан Кыргызстана были зарегистрированы в России как экономические мигранты. Денежные переводы составляют более 15% ВВП Кыргызстана [17], обеспечивая социальную стабильность и экономическое развитие страны.

Стратегические приоритеты ЕАЭС до 2030 года сосредоточены на углублении экономической интеграции за счёт развития приоритетных отраслей и устранения внутренних барьеров [11].

Расширение сети соглашений о свободной торговле открывает новые рынки. Подписание соглашения о свободной торговле с Индонезией ожидается в декабре 2025 года, активно ведутся переговоры с Пакистаном, создана совместная исследовательская группа с Тунисом. Эти соглашения компенсируют потерю западных рынков и создают альтернативные цепочки поставок.

Развитие международного транспортного коридора «Север – Юг» через Иран сокращает время доставки грузов из Индии в Москву до 19 дней по сравнению с 32–37 днями через Суэцкий канал при стоимости фрахта 1260 долларов за контейнер по сравнению с 2100-2800 долларами по традиционному маршруту [14].

В то же время, исследование Мамты Кумари с применением эконометрического анализа выявило парадоксальный эффект, членство в ЕАЭС фактически ограничивает торговые потоки, сокращая как внутрирегиональную, так и внешнюю торговлю, а также результаты демонстрируют значительную неоднородность торговых эффектов в зависимости от страны-участницы и направления торговли во всех секторах [13].

Также в исследовании Д. Ахвердяна, Р. Тадевосян, А. Пахлян и С. Ратнер подчеркивается важность того факта, что с точки зрения экспорта услуг членство в ЕАЭС оказало неравномерное влияние на страны-участницы. В случае с Россией и Беларусью влияние членства в ЕАЭС весьма значительно. В случае с Казахстаном этот эффект менее значителен. Однако членство в ЕАЭС не оказало существенного влияния на экспорт услуг в Кыргызстане и Армении. Взаимная торговля услугами в рамках Союза сосредоточена на России, то есть государства-члены торгуют в основном с Россией, а доля других стран во взаимной торговле друг с другом незначительна [12].

При этом, согласно умеренному сценарию ЕАБР, рост ВВП в регионе замедлится до 2–3 %, а лидером роста к 2026 году в ЕАЭС станет Казахстан с приростом в 5,1 % и Армения с приростом в 5 % [15].

Евразийский экономический союз демонстрирует удивительную способность адаптироваться к геополитическим вызовам 2024–2025 годов. Рекордные показатели взаимной торговли, успешная дедолларизация расчетов и масштабная цифровизация создают новые возможности для бизнеса. Ключевыми факторами успеха становятся способность работать в условиях регуляторной неопределенности, использование цифровых платформ союза и ориентация на растущие азиатские рынки. Практический опыт компаний подтверждает, что несмотря на внешние ограничения, ЕАЭС формирует самодостаточное экономическое пространство с растущим потенциалом для предпринимательства. Будущее ЕАЭС до 2030 года будет определяться способностью преодолеть разрыв между амбициозными декларациями и практической реализацией экономической интеграции

Список литературы:

1. Решение Совета ЕЭК № 21 от 21.02.2025 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2018 г. № 98».

—

URL:

https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/ca7/gqsw5ala9kdy2mekrfq0low73893eiua/Reshenie-Soveta_-21-ot-21-fevralya-2025-goda.pdf (дата обращения: 26.09.2025).

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 8 июля 2025 г. N 54 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 г. N 114». – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/25sr0054/> (дата обращения: 26.09.2025).

3. Решение Евразийского межправительственного совета от 21 октября 2022 г. № 2 «О Целевой программе развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза до 2027 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405447175/#1000> (дата обращения: 26.09.2025).

4. В Казахстане построят три завода по выпуску белорусских тракторов и комбайнов // ABW.BY. — 2024. – URL: <https://abw.by/news/rb/2024/05/05/v-kazahstane-postroyat-tri-zavoda-po-vypusku-belorusskih-traktorov-i-kombainov> (дата обращения: 26.09.2025).

5. Евразийская экономическая комиссия. ЕЭК приняла решение о взаимном признании электронной цифровой подписи в трансграничных B2G взаимодействиях. – 2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-prinyala-reshenie-o-vzaimnom-priznanii-elektronnoy-tsifrovoy-podpisi-v-transgranichnykh-b2g-vzai/> (дата обращения: 26.09.2025).

6. Евразийская экономическая комиссия. Итоги заседания Высшего Евразийского экономического совета 26 декабря 2024 г. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-26-dekabrya-2024-g/> (дата обращения: 26.09.2025).

7. Компания Garant Logistics осуществила первую грузоперевозку по новому сухопутному маршруту Китай-Армения // Armenpress. – 2025. – URL: <https://armenpress.am/ru/article/1212880> (дата обращения: 26.09.2025).

8. Мишустин: 90% торговли в Евразийском союзе идет в нацвалютах // Министерство финансов России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39533 (дата обращения: 26.09.2025).

9. Платформа «Работа в ЕАЭС» // Фонд цифровых инициатив ЕАБР. – URL: https://fci.eabr.org/projects/work_in_eaes/ (дата обращения: 26.09.2025).

10. Таможенники Евразийского союза осваивают прорывные технологии контроля за грузами // Российская газета. – 2025. – URL: <https://rg.ru/2025/05/29/tamozhnia-daet-hitro.html> (дата обращения: 26.09.2025).

11. Шашихина, Т. Десятилетие ЕАЭС через призму стратегии 2025 – достижения, вызовы, приоритеты / Т. Шашихина, О. Барабанов, М. Тучина // ЕАЭС. – 2024. - № 3. – URL: <https://eadiolog.com/tpost/ymsm8p58s1-t-shashihina-o-barabanov-m-tuchina-eaeu> (дата обращения: 26.09.2025).

12. Nakhverdyan D, Tadevosyan R, Pakhlyan A, Ratner S. The Impact of Eurasian Economic Union Membership on Mutual Trade in Services: What Are the Challenges for Small Economies? Journal of Risk and Financial Management. 2025; 18(3):143. – URL: <https://www.mdpi.com/1911-8074/18/3/143> (дата обращения: 26.09.2025).

13. Kumari, M. Has the Eurasian Economic Union actually increased members' trade? / M. Kumari // Eurasian Geography and Economics. – 2025. – pp. 1–25. – URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15387216.2025.2513957> (дата обращения: 26.09.2025).

14. Nivedita Das Kundu International North-South Transport Corridor: Enhancing India's Regional Connectivity // Valdai Discussion Club. – 2024. – URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/international-north-south-transport-corridor/> (дата обращения: 26.09.2025).

15. The EDB Macroeconomic Outlook 2024–2026: economic growth projections improve for all countries across the region // Eurasian Development Bank. – 2023. – URL: <https://eabr.org/en/press/news/the-edb-macroeconomic-outlook-2024-2026-economic-growth-projections-improve-for-all-countries-across/> (дата обращения: 26.09.2025).

16. Trade Between Eurasian Economic Union (EAEU) Countries Exceeds \$98 Billion in 2024 // The Asia Today. – 2025. – URL: <https://theasiatoday.org/news/trade-between-eurasian-economic-union-eaeu-countries-exceeds-98-billion-in-2024/> (дата обращения: 26.09.2025).

17. Zorigt Dashdorj Eurasian Economic Union at 10: Between goals and realities // ECAEF. – 2025. – URL: <https://ecaef.org/eurasian-economic-union/> (дата обращения: 26.09.2025).

18. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

Баембитов А., 2025

УДК 347

Вострухин С.М.

*Аспирант направления «Частно-правовые (цивилистические) науки»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Демиева А.Г.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ РОЗНИЧНЫХ (ТОРГОВЫХ) РЫНКОВ ОТ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные признаки розничных (торговых) рынков от торговых центров, исходя из положений законодательства о рынках и торговой деятельности стран ЕАЭС. Автор дает общую характеристику законодательства в данной сфере, приходит к выводу о недопустимости использования формального критерия при определении признаков розничных (торговых) рынков. В заключение делается вывод о том, что рынки следует отграничивать от торговых центров по критерию допущения

свободы ценообразования непосредственно между участниками сделок розничной купли-продажи.

Ключевые слова: розничные рынки, рынки, торговая деятельность, ЕАЭС, торговые центры, гармонизация законодательства

Vostrukhin S.M.

Estudiante de posgrado en el programa de Ciencias Civiles (Derecho Privado)

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Academic Supervisor: Doctor of Law, Professor

Demieva A.G.

Saint Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg, Russia

DISTINGUISHING THE LEGAL CATEGORY OF RETAIL (COMMERCIAL) MARKETS FROM COMMERCIAL CENTERS IN THE CONTEXT OF THE LEGISLATION OF THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article examines the distinguishing features of retail (trade) markets from shopping malls, based on the provisions of the legislation on markets and trade activities of the EAEU countries. The author gives a general description of the legislation in this area, comes to the conclusion that it is unacceptable to use a formal criterion in determining the characteristics of retail (trade) markets. In conclusion, it is concluded that markets should be distinguished from shopping malls by the criterion of allowing freedom of pricing directly between participants in retail sales transactions.

Key words: retail markets, markets, trading activities, EAEU, shopping malls, harmonization of legislation

Учреждая Евразийский экономический союз государства-члены выразили свое стремление к формированию единого рынка товаров и услуг в рамках генерируемой формы региональной экономической интеграции. В качестве одного из средств создания единого экономического пространства страны избрали метод гармонизации и унификации внутреннего законодательства, регулирующего хозяйственную жизнь общества на рыночных принципах.

Государства-члены договорились о проведении согласованной (скоординированной) агропромышленной политики (статья 94 Договора о ЕАЭС), в качестве одной из задач которой определили унификацию требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Одной из важных сфер обращения сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС является ее реализация в формате розничной торговли на розничных (торговых) рынках. Последние десятилетия, в том числе в связи с поступательным развитием электронной коммерции, существенным образом редуцировали степень значимости таких рынков в общей структуре розничного товарооборота. Так, в Российской Федерации в 2023 году оборот розничной

торговли на 95,7% формировался коммерческими субъектами, осуществляющими деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок составила всего 4,3%. В 2010 году последнее значение оценивалось в 12,4%. Еще десятилетие назад, в 2000 году, удельный вес продажи товаров на рынках и ярмарках в обороте розничной торговли составлял 26,2% [2, с. 423]. Аналогичные данные имеются и относительно других стран ЕАЭС, хотя для государств Средней Азии и в настоящее время характерно более значительное распространение торговых рынков в структуре товарооборота.

Тем не менее, работа, направленная на гармонизацию и унификацию законодательства государств-членов ЕАЭС о розничных (торговых) рынках продолжает иметь свою значимость как в силу важности таких рынков для малого и среднего бизнеса, социально слабо защищенных категорий потребителей, а также в целях необходимости сохранения традиционных мест торговли даже в существенно редуцированном виде.

Развитие законодательства стран в одном направлении должно, как представляется, производиться в ответ на правовые проблемы, возникающие в процессе взаимодействия участников гражданского оборота.

Одной из проблем, характерной для российского гражданского оборота в сфере функционирования розничных рынков и актуальной для всех стран ЕАЭС, является проблема определения признаков самих розничных (торговых) рынков в контексте отграничения от иных смежных явлений торгового оборота. Данная проблема имеет более широкий масштаб, чем может показаться на первый взгляд, поскольку в конечном итоге детерминирует сферу применения норм о розничных (торговых) рынках в гражданском обороте.

Так, для российского правопорядка характерны случаи, когда после истечения срока действия разрешения на право организации рынка управляющая рынком компания продолжает осуществлять свою деятельность при минимальной степени изменения реальной организации функционирования торгового объекта. В то же время лица, с которыми может быть заключен договор о предоставлении торгового места, предпринимают попытки применения норм законодательства о розничных рынках (в частности, обуславливающих публичный характер договора о предоставлении торгового места на сельскохозяйственном рынке) для защиты своих интересов. Управляющая рынком компания в таких случаях, в свою очередь, заинтересована квалифицировать принадлежащий ей торговый объект в качестве имеющего назначение торгового центра или иного подобного назначения. Возникновение подобных споров может быть предотвращено на законодательном уровне путем четкого определения критериев розничных рынков. В качестве наиболее близкого к ним по содержательному наполнению явлением могут быть рассмотрены торговые центры.

Прежде всего необходимо необходимо в общих чертах охарактеризовать законодательство стран ЕАЭС, регулирующее розничные (торговые) рынки. Комплексный характер правоотношений, связанных с осуществлением торговой деятельности на розничных рынках, обуславливает

необходимость осуществления строгой сепарации регулирующих их норм гражданского права от норм иных отраслей права. Идентификация гражданско-правовых норм с целью их дальнейшего анализа должна производиться с учетом нахождения таковых на определенном уровне иерархии источников права. Принимая во внимание тот факт, что среди стран ЕАЭС только Россия по своему территориальному устройству является федеральным государством, в Российской Федерации во исполнение положений Конституции гражданское законодательство исключает обнаружение своего регулирования на уровне субъектов федерации и местном уровне. Указанные обстоятельства исключают возможность рассмотрения нормативно-правовых актов субъектов РФ в качестве источников норм, устанавливающих особенности гражданско-правовых отношений на розничных рынках (например, Закон Астраханской области от 12 ноября 2007 года № 65/2007-ОЗ «О розничных рынках в Астраханской области», Закон Московской области от 16 марта 2007 года № 41/2007-ОЗ «Об организации и деятельности розничных рынков на территории Московской области»). В этом проявляются предопределенные конституционными принципами Российской Федерации пределы регулирования торговли субъектами Российской Федерации [3, с. 109]. В то же время Гражданские кодексы Республики Беларусь (пункт 1 статьи 3) и Республики Казахстан (пункт 5 статьи 3) в случаях, допускаемых республиканскими нормативно-правовыми актами, в принципе допускают гражданско-правовое регулирование на местном уровне. Таким образом, в целях определения признаков розничных (торговых) рынков следует обращаться к федеральному или республиканскому законодательству стран ЕАЭС.

Специфика действующего законодательства в данной сфере проявляется и в том смысле, что сепарация регулирования розничных рынков от регулирования торговых отношений на иных площадках произведена среди государств-членов ЕАЭС только российским законодателем.

Этот факт обуславливает невозможность, согласно российскому праву, рассмотрения розничных рынков как подвида торговых объектов в силу прямого указания закона, исключающего сферу розничных рынков из области его применения (пункт 3 части 4 статьи 1 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", далее - Федеральный закон № 381-ФЗ), что уже объясняет существенные различия между пониманием розничных рынков и торговых центров в российском регулировании. Впрочем, обращение к самому понятию торгового объекта позволяет обнаружить наличие не только формальных ограничений способу такого правоприменения.

При сопоставлении понятия торгового объекта, представленного в пункте 4 статьи 2 Федерального закон № 381-ФЗ и понятия розничного рынка, изложенного в пункте 2 статьи 3 Федерального закона от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 271-ФЗ) можно сделать вывод, что

согласно российскому праву понятие торгового объекта оказывается несколько уже, чем понятие розничного рынка. Исходя из элементов имущественного комплекса, получивших свое закрепление в гражданском законодательстве, понятие торгового объекта не распространяется во всяком случае на земельный участок под таким объектом, сырье, продукцию, права требования, долги, исключительные права. Таким образом, применением понятия торгового объекта к розничным рынкам оказывается невозможным в силу легально закрепленных законодателем признаков торгового объекта.

В то же время содержание законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Кыргызстан позволяет заключить о допустимости рассмотрения торговых рынков и торговых центров в качестве разновидностей торговых объектов. Для законодательства перечисленных стран вообще характерно более широкое понимание торговых объектов. Так, белорусский и казахский законодатель допускают признание в качестве торгового объекта «передвижные средства разносной торговли» и транспортные средства. Кыргызский законодатель интерпретировал торговые объекты наиболее широким образом, определив их как имущественные комплексы или иное имущество с соответствующим назначением.

Однако в чем состоит сущностное отличие рынка от торгового центра? Как указывалось, выше, для гражданского оборота характерны случаи, когда после истечения срока разрешения на право организации рынка управляющая рынком компания переоборудует бывший розничный рынок в торговый центр. Правомерно ли утверждать, что статус розничного рынка соответствующий имущественный комплекс теряет в силу утери его правообладателем лицензии?

Формальный критерий представляется здесь неприменимым в силу положений самого закона. Ведь законодательство устанавливает (статья 9 Федерального закона № 271-ФЗ), что рынок и управляющая рынком компания не теряют своего статуса в период истечения срока действия разрешения на право организации рынка, приостановления или аннулирования срока его действия. Само понятие розничного рынка также не содержит формального критерия необходимости внесения его в реестр розничных рынков для признания его таковым.

Все эти обстоятельства обуславливают явно небезошибочную квалификацию управляющей рынком компании (пункт 7 статьи 3 Федерального закона № 271-ФЗ) через - помимо имущественно-правового и налогово-учетного критериев - формальный критерий обладания разрешением на право организации рынка. По существу, такая формулировка вступает в явное противоречие с положениями статьи 9 Федерального закона № 271-ФЗ.

Попытку открытого легального разграничения торговых центров и торговых рынков, предпринятую белорусским законодателем через определение в пунктах 1.22 и 1.36 Закона Республики Беларусь от 08.01.2014 № 128-1 «О государственном регулировании торговли и общественного питания» (далее - Закон РБ № 128-1) понятий рынка и торгового центра следует признать неудачной. Критерии единства организации и торгового назначения, использованные в данных положениях характерны, как следует из дефиниций,

представленных в данных пунктах, как для рынков, так и для торговых центров.

В то же время деление через составляющие элементы - торговые места либо торговые объекты также не может быть признано удовлетворительным. Из представленных в пунктах 1.33 и 1.35 Закона РБ № 128-1, определяющих торговое место и торговый объект, положений видно, что последний может рассматриваться всего лишь как более широкое понятие по отношению к торговому месту. Ведь оборудованное на рынке место может быть определено как изолированное помещение или его часть либо временная конструкция, не являющаяся капитальным строением (зданием, сооружением). В то же время торговое место определяется через его принадлежность к рынку. Учитывая рассмотренное выше определение рынка такая постановка вопроса может быть квалифицирована по меньшей мере как *circulus in definiendo*.

Российское определение торгового центра может быть обнаружено только на уровне налогового законодательства (пункт 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации). Для целей отграничения розничных рынков от торговых центров оно также представляется не применимым. Тем не менее, обращение к результатам законотворчества российского законодателя обнаруживает на его стороне удачную находку в отграничении розничных рынков от иных смежных институтов. Представленное в Федеральном законе № 271-ФЗ определение в качестве одного из определяющих признаков розничных рынков предлагает функционирование на них торговли «на основе свободно определяемых непосредственно при заключении договоров розничной купли-продажи и договоров бытового подряда цен». Таким образом, российский законодатель выдвигает в качестве специфической особенности розничных рынков наличие на них возможностей для проведения индивидуальных торгов между продавцами и покупателями.

Реализация розничных товаров, производимая в торговых центрах, в подавляющем большинстве случаев происходит в рамках процессов ценообразования по прейскуранту. В фундаментальных работах по экономическому анализу права такая ситуация квалифицируется как использование фирмами типовых или стандартных контрактов в отношениях с покупателями [1, с. 157]. В таком случае конкуренция присутствует лишь на уровне взаимоотношения между продавцами. В то же время розничные рынки фактически институционализируют рыночную ситуацию, допускающую проведение аукциона на уровне отношений продавца с каждым покупателем, давая возможность повысить уровень переговорной силы потребителя в контрактных взаимоотношениях. В контексте цивилистических категорий розничные рынки могут рассматриваться как инструмент институционализации со стороны законодателя учета субъективной стоимости в отношениях розничной купли-продажи.

Таким образом, критерий широкого допущения свободы ценообразования на уровне непосредственных взаимоотношений между продавцом и потребителем представляется сущностным признаком розничного рынка, отделяющим его от таких видов торговых объектов как торговые центры, и который должен в первоочередном порядке приниматься во внимание правоприменителем при квалификации спорных правоотношений.

Представляется, что рассмотренные положения законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Кыргызстан не препятствуют признанию в качестве характерного для торговых рынков признака предоставления сторонам возможностей для проведения индивидуальных торгов, принятого российским законодателем. В то же время формальные критерии включения рынка в реестр, либо их определения через составные элементы представляется не имеющим перспектив с точки зрения конструирования непротиворечивого регулирования.

Такое видоизменение норм законодательства, регулирующей торговую деятельность, могло бы проводиться в форме частичной гармонизации законодательства, предполагающей гармонизирование аспектов только одной из сфер регулируемой деятельности [4, с. 48]. Указанное обстоятельство обуславливало бы и безболезненный характер предложенной имплементации признаков торговых рынков в действующую нормативную базу.

Список литературы:

1. Познер, Р.А. Экономический анализ права. Т. 1. – СПб.: Институт «Экономическая школа», 2004. – 522 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб.. – М.: Росстат, 2024. – 630 с.
3. Рузакова, О.А., Рузаков, А.Б. Проблемы правового регулирования торговой деятельности в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. – 2013. – №. 5. – С. 107-114.
4. Рыльская, М.А. Современные проблемы гармонизации и унификации нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – №. 4. – С. 46-51.

© Вострухин С.М., 2025

УДК 330.322

Бузоверия А.П.

Студеника Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Фурсова Т.В.

Московский финансово-юридический университет МФЮА г. Москва, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ОРГАНА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Аннотация. В статье анализируются перспективы создания наднационального органа по регулированию финансового рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматривается текущее состояние фрагментированной системы регулирования, оцениваются риски для

финансовой стабильности и потенциальные выгоды от введения единого мегарегулятора. Особое внимание уделяется аргументам «за» и «против», а также возможным компромиссным вариантам усиления координации между национальными регуляторами.

Ключевые слова: ЕАЭС, наднациональный орган, финансовая стабильность, фрагментация, риски, координация.

Buzoveria A.P.

Moscow Financial and Law University MFUA, Moscow, Russia

Scientific supervisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Fursova T.V.

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

PROSPECTS FOR ESTABLISHING A SUPRANATIONAL FINANCIAL MARKET REGULATORY BODY IN THE EAEU: ARGUMENTS "FOR" AND "AGAINST"

Abstract. This article analyzes the prospects for establishing a supranational body to regulate the financial market of the Eurasian Economic Union (EAEU). It examines the current state of the fragmented regulatory system, assesses risks to financial stability, and evaluates the potential benefits of introducing a single megaregulator. Particular attention is paid to the arguments for and against this initiative, as well as possible compromise options for enhancing coordination among national regulators.

Keywords: EAEU, supranational body, financial stability, fragmentation, risks, coordination.

Создание общего финансового рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одной из наиболее актуальной и ключевой темой углубления экономической интеграции. Согласно Договору о ЕАЭС, создание наднационального органа по регулированию финансового рынка запланировано на 2025 год [4]. Однако этот процесс столкнулся с рядом вызовов, связанных с различиями национальных систем регулирования и необходимостью сохранения суверенитета государств-членов. В этой статье мы намеренны всесторонне рассмотреть эти проблемы и проанализировать аргументы «за» и «против» создания наднационального мегарегулятора, а также оценить возможных компромиссные решения.

В первую очередь, следует отметить, что сейчас регулирование финансового рынка ЕАЭС значительно фрагментировано, так как между государствами существует некая несогласованность национальных режимов регулирования. Каждое государство-член ЕАЭС сохраняет собственную систему финансового регулирования, что в следствии создает барьеры для свободного движения капитала и ограничивает интеграционные процессы [5]. Также несмотря на работу по гармонизации требований и взаимному

признанию лицензий, единые подходы к регулированию банковского, страхового секторов и рынка ценных бумаг находятся на стадии разработки. Наряду с этим, координация между регуляторами осуществляется через консультативные органы, такие как Консультативный комитет по финансовым рынкам и Консультационный совет по валютной политике центральных банков, однако их решения зачастую носят только рекомендательный характер и не всегда это эффективно [1]. Еще одной проблемой является несогласованность валютного регулирования, которая приводит к невыгодным курсам конвертации и высокой волатильности национальных валют [3].

Такой анализ текущей фрагментации последовательно подводит к оценке сопутствующих рисков. Во-первых, сохранение фрагментированной системы регулирования создает серьезные угрозы для финансовой стабильности ЕАЭС. Обособленность регулятивных режимов затрудняет контроль над трансграничными финансовыми потоками и повышает уязвимость экономик стран-участниц к кризисам. Далее можно отметить, что из-за отсутствия взаимного признания лицензий и унифицированных стандартов у участников финансового рынка есть значительные ограничения в доступе к рынкам других стран ЕАЭС. Более того, фрагментация приводит к неэффективному перераспределению капитала, поскольку препятствует формированию единого биржевого пространства, в итоге снижая эффективность распределения финансовых ресурсов внутри Союза [4].

Именно эти вызовы формируют мощный блок аргументов в пользу создания наднационального органа, потому что его следует рассматривать как способ решения указанных проблем. Прежде всего, этот единый орган будет способствовать упорядочиванию стандартов и обеспечению недискриминационного доступа к финансовым рынкам государств-членов. К тому же централизация регулирования и надзора позволит повысить их общую эффективность, унифицировать подходы к контролю, в следствие чего, снизить издержки для трансграничных операций [1; 5]. С институциональной точки зрения, единый регулятор будет стимулировать инвестиционную деятельность через взаимный допуск ценных бумаг и создание общего биржевого пространства, расширяя возможности эмитентов по привлечению капитала [2]. Наконец, важнейшим аргументом, с нашей точки зрения, является то, что единый орган может стать гарантом финансовой стабильности, так как получит возможность эффективно управлять системными рисками в масштабах всего ЕАЭС [5].

Тем не менее, наш анализ показывает, что несмотря на потенциальные выгоды, существуют серьезные аргументы против создания наднационального мегарегулятора. Главным обсуждаемым вопросом является добровольная передача части суверенитета, которая может ограничить независимость государств-членов в проведении национальной финансовой и экономической политики, приспособленной к их специфическим условиям [2]. Помимо этого, существуют и организационные трудности, потому что создание органа такого масштаба требует согласование интересов всех участников, что требует

дополнительного времени и замедляет процесс интеграции. Неоднородность развития финансовых систем государств ЕАЭС делают выработку единых и общеприемлемых стандартов чрезвычайно трудной задачей, а риск порождения громоздкой бюрократии лишь добавляет сомнений [5].

Как мы уже установили, мегарегулятор имеет ряд рисков, которые могут перевесить положительные аспекты. Поэтому, учитывая силу аргументов как «за», так и «против», закономерно возникает вопрос: существует ли компромиссный вариант? Действительно, альтернативой радикальной централизации может стать модель поэтапной интеграции. Её суть в том, чтобы начинать не с создания строгого надзорного органа с широкими полномочиями, а с формирования координирующего центра, который сначала будет работать преимущественно на основе рекомендаций. Его главными задачами могут стать унификация стандартов, налаживание общих систем обмена данными и выработка единых правил для тех сегментов финансового рынка, которые вызывают меньше всего разногласий, например, для рынка ценных бумаг. С нашей точки зрения, такой постепенный подход, при котором полномочия наднационального органа будут расширяться по мере укрепления доверия между странами-участницами и сближения их законов, позволит снизить риски и плавно двигаться к поставленной цели.

Таким образом, проведенное исследование показало, что создание наднационального органа связано как с преимуществами, так и с вызовами. Для финансового рынка ЕАЭС – это не быстрый проект, а сложный и долгий переговорный процесс. В связи с этим наиболее оптимальным решением на данный момент будет – пойти на компромисс, который предполагает поэтапное усиление координации. И если удастся разработать гибкую модель, которая учтет интересы и опасения каждой стороны, этот проект поможет ЕАЭС стать по-настоящему сильным и значимым центром экономического развития.

Список литературы:

1. Ведется работа по созданию наднационального органа по регулированию финансового рынка ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/vedetsya-rabota-po-sozdaniyu-nadnatsionalnogo-organa-po-regulirovaniyu-finansovogo-rynka-eaes/> (дата обращения: 17.10.2025).
2. ЕАЭС в новых условиях: риски и вызовы // Общественный совет при ФТС России URL: <https://www.osfts.ru/publikacii/2022/2882-eaes-v-novykh-usloviyakh-> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Мурычев, А.В. Общий финансовый рынок в ЕАЭС: шаги к цели / Мурычев А.В. [Электронный ресурс] // Ассоциация банков России: [сайт]. – URL: <https://asros.ru/news/opinions/obshchii-finansovyi-rynok-v-eaes-shagi-k-tseli/> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Страны ЕАЭС создадут общий финансовый рынок без введения единой валюты [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/be/news/23-07-2015-2/> (дата обращения: 17.10.2025).

5. Фактор регионализации банковского регулирования в формировании евразийского механизма финансовой стабильности [Электронный ресурс]. – URL: <https://rjmfecons.online/archive/2017/7/faktor-regionalizatsii-bankovskogo-regulirovaniya-v-formirovanii-evraziyskogo-mekhanizma-finansovoy/> (дата обращения: 17.10.2025).

© Бузоверия А.П., 2025

УДК 658.5

Гайнуллина Г.И.

Студентка направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Аннотация. В статье рассмотрена история создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС), развития его правовой базы, проведен анализ текущего положения. Также в статье дана оценка потенциала и перспектив дальнейшего развития ЕАЭС и сформулированы предложения по преодолению проблем интеграции, которые направлены на развитие цифровых технологий и повышение качества институциональных механизмов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, перспективы развития, интеграция, международное сотрудничество.

Gainullina G.I.

International Relations Student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

THE EURASIAN ECONOMIC UNION: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The article examines the history of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the development of its legal framework, and analyzes the current situation. The article also assesses the potential and prospects for the further development of the EAEU and formulates proposals for overcoming integration

challenges, which are aimed at developing digital technologies and improving the quality of institutional mechanisms.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, development prospects, integration, international cooperation.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой наднациональную организацию, объединяющую государства для формирования единого экономического пространства, свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это важнейший интеграционный проект на постсоветском пространстве, от успеха реализации которого зависит не только благополучие населения стран участниц союза, но и будущее партнерства в Большой Евразии.

Формирование Таможенного союза началось в 1995 году, когда Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан заключили соглашение о сотрудничестве, нацеленное на устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции и в конечном итоге гарантирование устойчивого развития экономик сторон [6].

Следующим, не менее важным этапом стало подписание 26 февраля 1999 года Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. К этому договору присоединились также Кыргызстан и Таджикистан. Позднее, в 2006 году, к нему присоединился Узбекистан. Именно в этот период активно развивалось партнёрство в различных областях, включая социальную, культурную и научную.

В 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в состав которого вошли пять стран: Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Это способствовало укреплению экономических связей и углублению интеграционных процессов. В 2003 году стороны подписали соглашение о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), в рамках которого впоследствии были разработаны нормативные правовые акты. Два неформальных саммита лидеров стран ЕврАзЭС ознаменовали важные вехи. Первый состоялся 16 августа 2006 года, где было решено создать Таможенный союз внутри ЕврАзЭС, а второй прошел 6 октября 2007 года, когда был принят ряд ключевых документов, заложивших фундамент правового регулирования будущего объединения.

Фактически Таможенный союз вступил в действие с 1 января 2010 года, включив в себя Беларусь, Казахстан и Россию. Эти три государства начали проводить единую торговую политику, применяя общий таможенный тариф и меры нетарифного регулирования, а также ввели единообразные правила предоставления льгот и преференций иностранным товарам. Внутренние границы участников постепенно освобождались от таможенных формальностей и контроля.

В 2012 году вступила в силу новая серия международных соглашений, обеспечивающих функционирование единого экономического пространства, что создало условия для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов.

Наконец, 29 мая 2014 года был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), означавший новый уровень интеграции. Позже, 10 октября 2014 года, к нему присоединилась Армения, а 23 декабря 2014 года Кыргызстан подписал аналогичный документ о своем участии в организации. К настоящему моменту членами ЕАЭС являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Кыргызстан и Республика Казахстан [1].

Как было отмечено ранее, Союз призван способствовать стабильному развитию экономик государств-членов, их всесторонней модернизации и повышению конкурентоспособности в глобальном масштабе.

Сегодня в ЕАЭС функционирует режим таможенного союза, который предусматривает свободное перемещение товаров между странами-участницами, то есть без таможенного декларирования и государственного контроля, (за исключением случаев, предусмотренных Договором), помимо этого осуществляется единая внешнеторговая политика, единое техническое регулирование и единая санитарная политика.

По данным МИД РФ, за период существования Союза (данные за 2015 – 2024 гг.) совокупный ВВП стран ЕАЭС увеличился с 1,6 до 2,57 трлн долл. США, объем взаимной торговли государств-членов увеличился более чем в два раза (с 44,6 до 96,5 млрд долл.), товарооборот с третьими странами вырос в 1,4 раза [3].

По данным Евразийской экономической комиссии (постоянно действующий наднациональный орган регулирования ЕАЭС), по итогам 2024 г. совокупный ВВП ЕАЭС к 2023 г. прибавил 4,2%, объемы промышленного производства выросли на 4,5%, выполненных строительных работ стало больше на 3,3%, объем розничной торговли увеличился на 7,6%, инвестиции в основной капитал выросли на 7,5% [2].

Положительные тенденции сохраняются и в 2025 г.: в январе-июне 2025 г. ВВП Союза вырос на 1,8% (по сравнению с аналогичным периодом 2024 г.). В январе-июле 2025 г. был замечен рост объемов промышленного производства на 1,2%, выполненных строительных работ – на 5,8%, оборота розничной торговли – на 3%, производства продукции сельского хозяйства – на 0,4%, грузооборота – на 0,4%, пассажирооборота – на 1,4%.

В период с 2015 по 2025 гг. были проведены 66 заседаний руководящих органов ЕАЭС: 24 заседания Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств (и еще одно – в формате рабочей встречи) и 43 заседания Евразийского межправительственного совета на уровне глав правительств. Кроме того, каждый месяц на уровне вице-премьеров собирается Совет ЕЭК [3].

Одним из важных направлений работы ЕАЭС является расширение торговых отношений с ключевыми партнерами, такими как Китай. В октябре 2025 года в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии состоялось обсуждение возможностей дальнейшего развития торговли с Китайской Народной Республикой, где приняли участие представители органов государственной власти и бизнеса стран ЕАЭС.

«Китай является ключевым торговым партнером ЕАЭС, на долю которого приходится треть всего нашего товарооборота с внешним миром. По значительному числу позиций промышленной продукции и товаров народного потребления доля Китая в импорте является определяющей. Одновременно с этим китайский рынок крайне важен для наших экспортеров», – подчеркнул министр по торговле ЕЭК Андрей Слепнев [2].

В ноябре в Москве планируется проведение очередного заседания «Совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и КНР»

В 2025 году приоритетными направлениями международной деятельности ЕАЭС являются развитие существующих механизмов сотрудничества с международными организациями, региональными интеграционными и межгосударственными объединениями, третьими странами [4].

На сегодняшний день ЕАЭС переживает влияние внешних факторов и стоит на пороге новых вызовов и способность адаптироваться к изменяющимся условиям станет ключевым фактором в достижении амбициозных целей. Так, среди потенциальных направлений последующего развития, можно выделить следующие.

Одной из ключевых задач является достижение высокого уровня интеграции между финансами и энергетикой [5]. Среди основных шагов на пути к достижению этой цели – разработка общей платформы для банковских, страховых и инвестиционных услуг, которая обеспечит взаиморасчёты и улучшит инвестиционный климат в регионе. Решение данной задачи ускорило бы создание общего энергетического рынка нефти и природного газа, что позволит стабилизировать энергоснабжение, минимизируя риски, связанные с зависимостью от внешних поставщиков, и укрепляя энергетическую безопасность стран-участниц.

Расширение международного сотрудничества с такими странами как Индия, ОАЭ, Египет [5].

Доведение цифровизации экономик стран участниц до такого уровня, где интернет вещей в промышленной кооперации стран участниц стал бы обычным делом это следующая задача. Она предполагает также внедрение совместных цифровых платформ для бизнеса, поддержку исследований перспективных направлений в области биотехнологий, зеленой энергетики и квантовых вычислений, что приведет к появлению прорывных технологий и повышению конкурентоспособности на международном уровне.

Приведенные задачи невозможно решить без совершенствования механизмов принятия решений и создания эффективной институциональной

структуры, которая бы гарантировала прозрачность и предсказуемость работы организаций ЕАЭС.

И, конечно же, важнейшую роль в развитии научно-технического потенциала региона играет развитие сотрудничества в сфере образования, что требует приближения образовательных стандартов и движения в сторону создания единых стандартов образования, создания совместных учебных программ. Необходимо наладить межгосударственный диалог и обмен лучшими образовательными практиками, создавать программы двойных дипломов, осуществлять стажировки Студентов и преподавателей, совместно разрабатывать учебные курсы и учебники, поскольку с помощью такого сотрудничества способно вырасти новое поколение высококвалифицированных кадров, необходимых для успешной экономики стран ЕАЭС.

За десятилетие ЕАЭС показал успехи в интеграционном процессе. Ключевые характеристики современного состояния ЕАЭС подтверждают жизнеспособность экономического союза и потенциал будущего развития. Эффективность работы ЕАЭС зависит от степени согласованности экономической и прежде всего инвестиционной политики членов союза. Успешное будущее ЕАЭС возможно при условии постоянного улучшения институциональных механизмов обеспечения взаимной открытости рынков и интеграции в развитии технологий.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе / Астана, 29 мая 2014 года. — URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/222/bifmr5rkj91orf6wc3yg26olge6h0w/ej/Dogovor.pdf>.
2. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) / официальный сайт. — URL: <https://www.eaeunion.org/#>.
3. Министерство иностранных дел РФ / официальный сайт. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1472199.
4. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2017. — 92 с. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.
5. Стратегия – 2025. Вектор развития ЕАЭС на ближайшую перспективу / официальный сайт. — URL: <https://nes-sf.ru/files/Strategiya-YEAEES-2025.pdf>.
6. Глазьев, С.Ю. Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2023. — 648 с. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/c9e/Evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-uchebnik.pdf>.

© Гайнуллина Г.И., 2025

Даутова Т.А.

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Студентка направления «Государственное и муниципальное управление»

Иващенко Е.Э.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕАЭС

Аннотация. в статье рассматриваются ключевые этапы формирования и развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС), начиная с первых инициатив по экономической интеграции на постсоветском пространстве в 1990-х годах и заканчивая современным этапом сотрудничества. Освещается хронология создания Единого экономического пространства, ЕАЭС. Анализируются текущие взаимоотношения стран-участниц, а также перспективы расширения Союза за счёт новых участников и внешних партнёров, включая страны Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. Особое внимание уделяется влиянию внешнеполитических факторов, в частности западных санкций, на возможности дальнейшей интеграции и международного сотрудничества ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, Россия, Таможенный союз, страны-наблюдатели, меморандум.

Dautova T.A.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Ivaschenko E.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

STAGES OF DEVELOPMENT OF RELATIONS AMONG EAEU

Abstract. the article examines the key stages in the formation and development of the Eurasian Economic Union (EAEU), from the initial initiatives for economic integration in the post-Soviet space during the 1990s to the current phase of cooperation. It outlines the chronological evolution of the Common Economic Space and the EAEU itself. The paper analyzes the current relations among the five member states and explores prospects for the Union's expansion through new members and external partners, including countries in Asia, the Middle East, and Latin America. Particular attention is paid to the impact of external geopolitical factors—especially Western sanctions—on the EAEU's potential for further integration and international cooperation.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, Russia, Customs Union, observer countries, memorandum.

Наличие интеграционных межгосударственных связей позволяет странам-участникам существенно повысить свой индивидуальный потенциал в спектре профиля взаимодействия. Конец XX и начало XXI вв. имели особое значение как период формирования новых отношений, изменивших «ландшафт» мирового экономического, а, следовательно, в определенной степени и политического пространства. Одним из мощных интеграционных новаций стал Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС).

В Евразийский Экономический Союз входят сейчас пять стран: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. С официального начала существования организации прошло 10 лет, накоплен определенный опыт сотрудничества и организации работы. Исследователями предпринимаются попытки осмысления пройденного пути и периодизации процессов становления и развития [1].

Сообщество стран было основано 1 января 2015 года. Необходимость создания такого объединения на просторах постсоветского пространства объяснялась тем, что для каждой из стран было выгодно развивать экономические внешние связи, так как в условиях раздробленности производственного цикла в СССР детали для больших сооружений или сложной техники производились и собирались на заводах в разных регионах страны.

Впервые об идее экономического объединения стран бывшего СССР озвучил первый президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в 1994 году во время визита в Москву [2]. Эта идея прозвучала в тот момент, когда в политике царил тренд на независимость государства, хотя экономика этот тренд не поддерживала и наоборот стремилась к взаимодействиям, а в Европе был в 1995 году создана Всемирная Торговая Организация [3]. В этот же год Россия, Беларусь и Казахстан заключат Соглашение о создании Таможенного союза, который поможет в формировании общего рынка для стран-участниц. Уже на следующий год в марте 1996 года к соглашению этих трех стран добавляется Кыргызстан, и они вместе подписывают Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях [4]. Данное соглашение провозгласило начало создания общего экономического пространства для производства и сбыта товаров, услуг, человеческого капитала, также это соглашение позволило для стран-участниц обеспечить совместное достижение целей социально-экономического развития каждой. В заключительном году 20 века пять стран подписывают Договор об учреждении Евразийского Экономического Сообщества: Россия, Таджикистан, Кыргызстан, Белорусия. Внутри этого соглашения был создан надгосударственный орган – Суд ЕАЭС. Он занимался решением вопросов между странами-участницами соглашения и государствами, которые входили в Таможенный союз (те же страны: Россия, Беларусь, Киргизия, Таджикистан).

В 2001 году Таможенный Союз перестает существовать, но его принципы наследуются ЕАЭС. Новое тысячелетие приносит и нового участника экономического пространства – Украину. Подписывается новый Договор о

формировании Единого экономического пространства [5]. С этого момента можно говорить о начале формирования «четырех свобод ЕАЭС»: свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы – на территории этого единого экономического пространства без учета границ стран государств. В 2007 главные страны-участники: Россия, Беларусь и Казахстан формируют новый Таможенный союз и единую для этих стран таможенную территорию [6]. Формируется второй и третий надгосударственные органы – Комиссия ТС и Высший экономический совет. С 2011 года таможенный контроль остается только на территориях у внешних границ Союзных стран, для внутренних усиленных интеграций создаются первые технические регламенты продукции. Такие регламенты провозглашали общие технические нормы для производства и упаковки продукции на территории действия ТС, эти новые правила и требования становились обязательными и отменяли действие национальных стандартов.

В 2012 году появилась новая страна-участница Таможенного союза – Киргизия, эта страна изначально не вступила в новый ТС. Далее формируется и подписывается Декларация о Евразийской интеграции [7] для создания логистических маршрутов передвижения товаров, работ, услуг.

В 2014 году в Астане, подписывается, а затем каждой страной и ратифицируется Договор о создании Евразийского экономического союза. Соглашение начинает официально действовать с 1 января 2015 года.

Помимо внутренних экономических действий ЕАЭС позволяет другим странам следить за своей деятельностью. Первой страной-наблюдателем стала Молдавия, в 2018 году, однако, страна отозвала своего представителя из Комиссии, по причине пересмотра интересов страны в пользу Европы. Затем странами - наблюдателями стали Куба, Узбекистан, Иран. Статус наблюдателей позволяет им получать инсайдерскую информацию, присутствовать на заседаниях Союза, но не принимать в них участие.

В 2021 году благодаря подписанному Меморандуме о взаимодействии между ЕАЭС и Правительством Республики Узбекистан, страна смогла участвовать в работе отдельных проектов. Документ определил широкий перечень направлений сотрудничества: регулирование рынка товаров, услуг, социальной повестки и цифровизации. Однако, пока вопрос о вступлении в организацию не решен из-за имеющихся сомнений о конкурентоспособности экономики Узбекистана в составе ЕАЭС.

Куба изначально имела длительные отношения с каждым из участников ЕАЭС. Сейчас их взаимодействие в рамках нового союза определяется на основе Меморандума о взаимопонимании 2018 года. Этот документ – основа для взаимовыгодного сотрудничества, расширения и диверсификации торговли для сглаживания рисков и обеспечения стабильности в экономиках. Совместное взаимодействие Правительства Кубы и стран-участниц ЕАЭС предусматривало создание отдельного промышленного парка ЕАЭС на территории Особой зоны развития «Мариэль» на Кубе. Однако, главная сложность взаимодействия заключается в том, что территориально Республика Куба находится на другом

полушарии, что значительно ограничивает скорость торгового оборота с другими странами ЕАЭС.

Активная работа велась с такими странами постсоветского пространства, как Азербайджан, Туркменистан и Таджикистан о вовлечении их в деятельность ЕАЭС. В Туркменистане уже создана специальная комиссия по анализу возможностей положительного влияния сотрудничества с ЕАЭС.

Помимо стран-наблюдателей появились страны, которые не входят в ЕАЭС, но активно взаимодействуют с ним, например, речь идет о Вьетнаме. 2 мая 2016 года было заключено Соглашение о свободной торговле между ним и ЕАЭС.

Текущая ситуация для ЕАЭС выглядит так: пять стран участниц. 4 страны наблюдателя, соглашения о свободной торговле с 4 странами (Вьетнам, Куба, Иран, Китай).

Есть немалый шанс появления новых участников в Союзе или в роли активного участника, или в роли внешнего партнера. Такой страной можно назвать Сингапур. Для того, чтобы подписанное в 2019 году соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром стало возможным, каждая из стран участниц должна подписать свой собственный двусторонний договор с Сингапуром, пока это сделали только Казахстан и Армения. Россия пока находится в состоянии ожидания действий со стороны Сингапура, так как страна находится под давлением со стороны западных сил, также ввела ряд антироссийских санкций. Есть вероятность, что с завершением конфликта на Украине будут ясны и дальнейшие действия со стороны властей Сингапура, так как и ему выгодно экономическое сотрудничество с рядом стран.

На сегодняшний день остается проблема установления двухсторонних отношений с Сингапуром стран-участниц. По мнению исследователей эта процедура может занять долгое время [9].

Что касается ориентации на Азию и Ближний Восток, то там ситуация представляется более перспективной. В частности, речь идет об отношениях между Россией и Арабскими Эмиратами. Перед недавним саммитом БРИКС президент Объединенных Арабских Эмиратов Мухаммед бен Заид Аль Нахайян встретился с российским лидером и отметил, что Эмираты продолжают работу над соглашениями с ЕАЭС, что позволит сблизить отношения стран как в политике, так и в экономике, что выгодно каждой из стран и ЕАЭС, в целом. Эксперты отмечают, что с Индонезией договор уже почти готов к подписанию, что свидетельствует о высоком уровне заинтересованности государств развивать экономические связи [10]. Другими перспективными странами для развития торговых и экономических отношений являются: Египет, Индия, Израиль, Сербия, Монголия, Таиланд, Чили.

Помимо соглашений со странами Евразийский Экономический Союз заключает договоры и меморандумы с международными и региональными объединениями. Такими объединениями стали: страны СНГ, Союзное государство России и Беларуси, Андское сообщество (Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Бруней,

Восточный Тимор, Вьетнам. Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), Латиноамериканская экономическая система (Аргентина, Бразилия, Мексика, Венесуэла, Доминикана, Гаити, Гайана, Панама, Чили и др), Африканский союз (включает в себя 55 государств Африки), Южноамериканский общий рынок (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла), Тихоокеанский альянс, Секретариат по экономической интеграции в Центральной Америке и Шанхайская Организация Сотрудничества.

Таким образом, появление ЕАЭС как нового субъекта согласования интересов определенной группы стран сыграло важную роль в интенсификации межгосударственных экономических связей на евразийском пространстве, а позднее затронуло и интересы стран, находящихся на другом полушарии мира. Некоторое снижение активности со стороны отдельных стран, вызванное военно-политическим конфликтом между рядом стран - членов НАТО и Россией, развернувшимся на территории Украины, является, на наш взгляд, лишь временным, тактическим явлением. В стратегическом отношении ЕАЭС отвечает фундаментальным интересам каждой из стран - её участниц. И это является гарантом успеха данного союза в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Молчанова Н.П., Коков А. Этапы развития евразийского экономического союза: уроки и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-uroki-i-perspektivy> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Назарбаев, Н.А. Выступление в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] // Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – URL: <https://msu.ru/question/322298> (дата обращения: 29.10.2025).
3. История создания ВТО [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация (Россия). – URL: <https://www.wto.ru/about-WTO/history-of-creation/> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: нормативные правовые акты. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=34590> (дата обращения: 29.10.2025).
5. Договор о формировании Единого экономического пространства от 23 февраля 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/1715> (дата обращения: 29.10.2025).
6. Договор о создании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: нормативные правовые акты. –

URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=144654> (дата обращения: 29.10.2025).

7. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091> (дата обращения: 29.10.2025).

8. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Интеграционные структуры постсоветского пространства [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnyye-struktury-prostranstva-sng/1472199/ (дата обращения: 29.10.2025).

9 Новостной интернет-портал “Известия” – 2025. – URL: <https://iz.ru/1778494/anastasia-kostina/torgovla-umestna-rf-ne-otkazalas-ot-raboty-nad-soglaseniem-s-singapuirom> (дата обращения: 29.10.2025).

10 Соглашение об экономическом партнёрстве подписано между ЕАЭС и ОАЭ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Представительства Евразийской экономической комиссии в Российской Федерации. – URL: https://russiaeu.mid.ru/ru/press-centre/news/soglashenie_ob_ekonomicheskom_partnerstve_podpisano_mezhdu_eaes_i_oae/ (дата обращения: 29.10.2025).

© Даутова Т.А., Иващенко Е.Э., 2025

УДК 658.5

Козлова С.В.

Студентка направления подготовки «Документоведение и архивоведение»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент

Хадимуллин Р.Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. Трудовые отношения являют собой особый вид социальных отношений, сложных для регулирования, поскольку напрямую связаны с вопросами социальной справедливости. При этом регулирующие нормы прописаны в основных законах, кодифицированы и систематизированы. В контексте законодательства отдельного государства сложились определенные традиции регулирования отношений в трудовой сфере, однако процесс правового оформления в рамках евразийского союза, как международной организации, нацеленной на экономическую интеграцию, требует уточнения. В целом, анализ правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников в странах ЕАЭС (вопросов найма, продолжительности рабочего времени и отдыха, наличия особого статуса и проч.) свидетельствует о

необходимости сопоставления норм и гармонизации правовых моделей в данной сфере.

Ключевые слова: Трудовой кодекс, законодательство, трудовые отношения, отдельные категории работников, страны ЕАЭС.

Kozlova S.V.

Student of the Department of Documentation and Archival Studies

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific Advisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Khadimullin R.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ON THE NORMATIVE AND LEGAL ASPECTS OF LABOR RELATIONS IN EAEU COUNTRIES

Abstract. Labor relations are a special type of social relationship that is complex to regulate because they are directly tied to issues of social justice. These regulatory norms are set forth in primary laws, codified, and systematized. While specific traditions of labor regulation have developed within the legal framework of individual states, the process of legal standardization within the Eurasian Economic Union (EAEU), as an international organization aimed at economic integration, requires further clarification. Overall, an analysis of the legal regulation of labor relations for specific categories of workers in EAEU countries (including hiring, working hours and rest periods, special status, etc.) indicates a need for comparing norms and harmonizing legal models in this area.

Key words: Labour Code, legislation, labor relations, certain categories of employees, EAEU countries.

Трудовые отношения являются ключевым фактором социальной стабильности и основой экономической системы. Регулируя взаимодействия между двумя субъектами – работником и работодателем, трудовые отношения нуждаются в правовом оформлении и механизмах регулирования для обеспечения удовлетворенности потребностей и реализации целей всех участников: работник в данном процессе отдает время, затрачивает усилия и демонстрирует профессиональные навыки работодателю, который, в свою очередь, заинтересован в выполнении определенного объема работы в заданные сроки. Понимание структуры трудовых отношений, их инструментов и особенностей организации в рамках интеграционных моделей, в том числе таких, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), играет значимую роль для всех акторов рыночной экономики.

В современных условиях трудовые отношения представляют собой совокупность правовых связей, возникающих на договорной основе между работодателем и работником. Суть этого соглашения заключается в том, что работник принимает на себя обязательства самолично выполнять определенную

трудовую функцию (работу на конкретной должности, в профессиональной сфере или в рамках специализации) в интересах и под управлением работодателя, соблюдая при этом оговоренные правила, например, внутреннего трудового распорядка или коллективного договора. С другой стороны, работодатель обязан обеспечить работника непосредственно работой для выполнения обозначенной в договоре трудовой функции, а также требуемые условия труда, предусмотренные нормативно-правовыми документами, коллективным договором и иными актами, без задержек, в полном объеме предоставлять оплату за проделанную работу.

Следует отличать трудовые отношения от чисто гражданско-правовых, которые могут быть оформлены по договору подряда либо оказания услуг. Основными факторами, обуславливающими различия, являются следующие:

1) трудовые отношения предполагают, что работа выполняется лично работником и не может быть делегирована третьим лицам;

2) работник должен соблюдать правила, в том числе регламенты внутреннего распорядка, дисциплины, норм охраны труда, техники безопасности, гигиены труда и подчиняться указаниям работодателя;

3) работа (труд) выполняется работником систематически (постоянно или временно, что оговаривается в договорных документах) и регулярно оплачивается в виде вознаграждения (заработной платы);

4) за надлежащую организацию условий труда (рабочего места, предоставление ресурсов (сырья), средств, техники (если необходимо), а также обеспечения безопасности) ответственность несет работодатель, что также должно быть отражено в нормативно-правовых документах;

5) в процессе выполнения трудовых функций предусматривается социальное обеспечение/социальные гарантии (ежегодный оплачиваемый отпуск работнику, оплата времени нетрудоспособности, денежное содержание при увольнении или сокращении, пенсионное обеспечение и проч., за что ответственность также возлагается на работодателя.

Перечисленное выше позволяет отличать трудовые отношения от иных видов отношений, что принципиально и значимо прежде всего для работника. Регуляторами трудовых отношений выступает целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение трудовых прав и защиту интересов всех участников процесса, различаемых по масштабам и уровням воздействия. Это прежде всего:

– международно-правовые регуляторы, в первую очередь, решения Международной организации труда (МОТ), а также международные договоры, ратифицированные государствами. Эти документы устанавливают глобальные стандарты в области труда, касающиеся свободы объединений, запрета принудительного труда, охраны труда, равенства и отсутствия дискриминации;

– национальные законодательные системы: Конституции стран, закрепляющие основные права и свободы граждан, принципы трудового права и его рамки;

– Трудовой кодекс (ТК): этот нормативно-правовой акт является основным системообразующим звеном, детально регламентирующим все аспекты трудовых отношений – от вопросов найма, продолжительности рабочего времени и отдыха, наличия особого статуса, регламента разрешения спорных ситуаций и проч.

– федеральные законы или законы государства: они регулируют отдельные вопросы, детализируя положения Трудового кодекса (например, законы о профессиональных союзах, об особом статусе отдельных категорий работников и др.).

– указы Президента и Постановления Правительства;

– нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти;

– региональные нормативно-правовые акты;

– локальные нормативно-правовые акты;

– правила внутреннего трудового распорядка (ПВТР);

– иные локальные нормативные акты: положения об оплате труда, премировании, должностные инструкции, инструкции по охране труда и другие документы, регулирующие специфические аспекты трудовой деятельности внутри организации.

Описанная иерархическая система нормативно-правового регулирования трудовых отношений обеспечивает их правовую основу для защиты интересов всех участников процесса – как работников, так и работодателей.

Рассмотрим некоторые аспекты нормативно-правового регулирования трудовых отношений в рамках экономической интеграции пяти государств – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в состав которого входят Российская Федерация, Республика Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения, провозгласившие принцип свободы движения рабочей силы, предполагающий, что граждане государств-членов имеют право свободно осуществлять трудовую деятельность на территории любого другого государства-члена без необходимости получения специальных разрешений на ведение трудовой деятельности. Однако, несмотря на активные интеграционные процессы, каждое государство-член ЕАЭС имеет свой особый подход к регулированию трудовых отношений, выражающийся прежде всего в определении особых категорий работников, что в свою очередь отмечается в действующих трудовых кодексах [7].

При всем многообразии нормативно-правовых регуляторов, их системообразующими факторами выступают именно трудовые кодексы. Поэтому принято говорить о том, что трудовые отношения в странах ЕАЭС кодифицированы, но трудовые кодексы периодически пересматриваются, уточняются и совершенствуются.

Все государства-члены ЕАЭС признают базовые принципы трудового права (свобода труда, запрет принудительного труда, право на справедливую оплату, безопасные условия труда, право на объединение в профсоюзы, запреты на дискриминацию и проч.). Однако есть ряд особенностей, нашедших отражение в трудовых кодексах стран-участниц ЕАЭС. Так, например, в РФ

государственная служба, как вид профессиональной деятельности, не является объектом регулирования для трудового законодательства [6]. Трудовые отношения в этой сфере регламентируются специальными федеральными законами, в отличие от Казахстана, где гражданская служба подробно регламентируется в Трудовом кодексе [3].

В Трудовом кодексе Республики Беларусь [2] в особую категорию работников выделены ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС [8]. В российском трудовом законодательстве нет такого регламента [1], льготные категории работников уточняются в законодательных актах по мерам социального обеспечения.

В Трудовом кодексе Кыргызстана в особую категорию работников и соответствующих трудовых отношений выделена трудовая деятельность в высокогорных районах страны [4]. Кодекс уточняет режим работы, продолжительность рабочего времени, условия работы и ее оплаты. При этом обозначен гендерный аспект вопроса: женщины, работающие в высокогорных районах, должны иметь отдельный регламент работ, средства защиты и социального обеспечения.

В Трудовом кодексе Армении не выделяются особые категории работников, в отличие, например, от Республики Беларусь или Кыргызстана, но различаются виды трудовых договоров. Особое внимание уделяется работе по совместительству как виду наемной работы с регламентацией режима оплаты, труда и отдыха [5].

В целом, страны ЕАЭС стремятся к гармонизации трудового законодательства в части социального обеспечения, соблюдения принципов равенства прав граждан государств-членов в области социального и пенсионного обеспечения при работе на территории другого государства бывшего Союза, а также взаимного признания дипломов и свидетельств об образовании, наличии квалификации для упрощенной процедуры трудоустройства в странах ЕАЭС. Следует отметить, что законодательство большинства стран ЕАЭС имеет общие основания, укоренившиеся еще в советской правовой традиции. Это обуславливает преемственность и сходство многих институтов трудового права, моделей регулирования графика работы, режима отдыха, охраны труда и роли профессиональных союзов. Несмотря на общие черты и стремление к гармонизации, существуют значительные различия в деталях регулирования, что требует от работодателей и работников внимательного изучения законодательства конкретной страны.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой ФС РФ 21 декабря 2001 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь. 26 июля 1999 г. № 296-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296>.
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832.

4. Кодекс Республики Кыргызстан от 23 января 2025 года № 23 «Трудовой кодекс Кыргызской Республики» – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-45/edition/25298/ru>.

5. Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 года №3Р-124. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2131&lang=rus>.

6. Марьян, А.В. Государственный гражданский служащий как субъект административного права. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1992> (дата обращения: 18.10.2025).

7. Томашевский, К.Л. Трудовые кодексы государств – членов Евразийского экономического союза и их место в системах трудового законодательства // Вестник СПбГУ. – Право, 2017. – Т. 8. Вып. 2. – С. 183–197. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.205.

8. Чанышев, А.С. Некоторые вопросы правового регулирования труда отдельных категорий работников в странах Евразийского экономического союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №10 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-pravovogo-regulirovaniya-truda-otdelnyh-kategoriy-rabotnikov-v-stranah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 26.10.2025).

© Козлова С.В., 2025

УДК 658.5

Кондратьева А.И.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»,
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия.*

Ульянова П.И.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»,
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия.*

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т.Е

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ И ПРЕОДОЛЕНИЯ БАРЬЕРОВ В ТОРГОВЛЕ

Аннотация. Международная торговля сталкивается с многочисленными вызовами, включая тарифные и нетарифные барьеры, а также споры между государствами по поводу применения торговых правил. Данная статья анализирует современные инструменты разрешения торговых споров и преодоления барьеров в глобальной торговой системе. Рассматриваются механизмы ВТО, включая кризис Апелляционного органа и временные решения, альтернативные методы урегулирования конфликтов, технические и

нетарифные барьеры, а также региональные подходы к разрешению споров. Исследование опирается на конкретные примеры из практики России, Европейского союза, США, Китая и других стран, демонстрируя эффективность различных инструментов в условиях трансформации глобальной торговой архитектуры.

Ключевые слова: механизм разрешения споров ВТО, нетарифные барьеры, медиация, антидемпинговые меры, технические барьеры в торговле, региональные торговые соглашения, Апелляционный орган ВТО.

Kondratyeva A.I.

Student of Economics and Security, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Ulyanova P.I.

Student of Economics and Security, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Scientific supervisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Rakhmatullina T.E

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

TOOLS FOR DISPUTE RESOLUTION AND OVERCOMING BARRIERS TO TRADE

Abstract. International trade faces numerous challenges, including tariff and non-tariff barriers, as well as disputes between States over the application of trade rules. This article analyzes modern tools for resolving trade disputes and overcoming barriers in the global trading system. WTO mechanisms are considered, including the crisis of the Appellate Body and interim solutions, alternative methods of conflict resolution, technical and non-tariff barriers, as well as regional approaches to dispute resolution. The study is based on specific examples from the practice of Russia, the European Union, the USA, China and other countries, demonstrating the effectiveness of various tools in the context of the transformation of the global trading architecture.

Keywords: WTO dispute resolution mechanism, non-tariff barriers, mediation, anti-dumping measures, technical barriers to trade, regional trade agreements, WTO Appellate Body.

Система разрешения споров ВТО традиционно считается одним из ключевых достижений многосторонней торговой системы и часто характеризуется как "жемчужина" организации. Механизм функционирует на основе Договорённости о правилах и процедурах разрешения споров и обеспечивает юридически обоснованное разрешение конфликтов между членами ВТО. Основная цель механизма заключается в обеспечении

конструктивного решения споров, при этом приоритетным является поиск взаимоприемлемого решения для сторон.

Процедура разрешения споров начинается с обязательных консультаций между заинтересованными сторонами, которые должны быть завершены в течение 60 дней. При неудаче консультаций истец может обратиться в Орган по разрешению споров с просьбой о создании третейской группы для рассмотрения дела. Механизм предоставляет возможность подачи апелляции на решение третейской группы, что отличает его от более политизированного механизма ГАТТ [1].

Однако с декабря 2019 года механизм столкнулся с беспрецедентным кризисом из-за блокировки США назначения членов Апелляционного органа, что фактически парализовало его работу [2]. Причины этого кризиса связаны с позицией США относительно защиты своего сталелитейного сектора под предлогом национальной безопасности, а также с критикой методов работы Апелляционного органа. Данная ситуация создала серьезные вызовы для эффективности и легитимности глобальной торговой системы.

В ответ на кризис Апелляционного органа Европейский союз и группа торговых партнеров создали Многостороннее временное соглашение об апелляционном арбитраже (MPIA), которое на данный момент поддерживают 53 члена ВТО. MPIA основывается на статье 25 Договора о разрешении споров и предоставляет временный механизм апелляционного арбитража для участвующих сторон. Однако это решение не является универсальным и не решает системных проблем механизма разрешения споров ВТО [3].

Параллельно развивается направление медиации и примирения как альтернатива формальному судебному разбирательству. Статья 5 Договора о разрешении споров предусматривает добрые услуги, примирение и медиацию, однако эти инструменты долгое время оставались не востребованными из-за отсутствия процедурных деталей. В рамках реформы механизма разрешения споров был разработан консолидированный проект текста с четкими процедурными правилами для операционализации альтернативных методов разрешения споров. Медиация представляет собой добровольный процесс, в котором нейтральная третья сторона помогает участникам найти взаимоприемлемое решение без принятия обязывающих решений. Этот подход особенно эффективен в случаях, когда стороны заинтересованы в сохранении долгосрочных торговых отношений или когда важна конфиденциальность переговоров.

Нетарифные барьеры становятся все более распространенным инструментом торговой политики, поскольку тарифы существенно снизились под влиянием ВТО. Они включают импортные лицензии, квоты, требования к локализации, субсидии и экспортные ограничения. Например, Индия требует от импортеров получения разрешения перед ввозом ноутбуков, планшетов и серверов, что было введено для продвижения отечественного производства и сокращения зависимости от китайского импорта. Европейский союз устанавливает квоты на импорт говядины из США для обеспечения безопасности пищевых продуктов, причем после достижения квоты применяются более высокие тарифы.

Нетарифные меры могут выступать как друзьями, так и врагами международной торговли. С одной стороны, они защищают здоровье населения, безопасность и окружающую среду, создавая доверие к качеству торгуемых товаров. С другой стороны, чрезмерно ограничительные или дискриминационные меры могут использоваться как скрытый протекционизм, ограничивая доступ к рынкам и повышая издержки для экспортеров. Согласно данным Министерства сельского хозяйства России, в 2024 году объем экспорта продукции АПК может достичь 45-50 млрд долларов США при условии снятия торговых барьеров [4].

Антидемпинговые меры представляют собой наиболее часто используемый торговый защитный инструмент в мировой практике. По данным ВТО, по состоянию на 31 декабря 2023 года было инициировано 6768 антидемпинговых расследований, 698 антисубсидиционных расследований и 424 защитных расследования. Антидемпинговые меры составляют 85,8% всех инициированных дел по торговым защитным мерам, имея самый высокий показатель введения пошлин на уровне 67,3% [7].

Европейская комиссия в 2024 году инициировала рекордное число торговых защитных расследований - 33 новых дела, что является самым высоким показателем с 2006 года. К концу 2024 года в ЕС действовало 199 торговых защитных мер, защищающих более 625000 рабочих мест, из которых только меры по электромобилям защищают более 115000 рабочих мест. В 2024 году антидемпинговые меры на импорт березовой фанеры из России были расширены на Турцию и Казахстан, а антидемпинговые и антисубсидиционные меры на импорт нержавеющей стали из Индонезии были распространены на Тайвань, Турцию и Вьетнам.

Россия активно использует механизм разрешения споров ВТО для защиты своих торговых интересов. Первым иском России через полтора года после вступления в ВТО стала претензия к ЕС по вопросу энергокорректировок при проведении антидемпинговых расследований в декабре 2013 года. В 2015 году Россия инициировала спор против Украины из-за антидемпинговых пошлин на импорт российского нитрата аммония, которые были повышены с 11,91% до 36,03%. Третьей группой ВТО признала большинство российских претензий обоснованными, включая критику методики энергокорректировок. По состоянию на 1 февраля 2022 года действовали 57 антидемпинговых мер в отношении российских товаров, применяемых 14 странами.

Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP), вступившее в силу в 2022 году, направлено на углубление экономической интеграции между странами-участниками. Однако RCEP критикуется за отсутствие эффективного механизма разрешения споров при рассмотрении определенных торговых вопросов, таких как регулирование инспекции мясных продуктов. В рамках Евразийского экономического союза по состоянию на 2024 год устранено около 70% всех торговых барьеров по решениям и рекомендациям ЕЭК. В реестре барьеров, составленном в ЕЭК, остается 34 ограничения, более половины из которых планируется устранить до 2025 года. Устранение оставшихся барьеров позволит, по экспертным оценкам, более чем в 1,5 раза увеличить объем товарооборота между странами ЕАЭС.

Правовое регулирование экономического и торгового взаимодействия стран ЕАЭС характеризуется многоуровневой системой наднациональных и национальных правовых механизмов, направленных на обеспечение единообразного применения норм интеграционного права. Суд ЕАЭС выполняет ключевую роль в разрешении споров между государствами-членами и хозяйствующими субъектами, обеспечивая защиту интеграционного правопорядка и формируя судебную практику, которая влияет на правовые системы государств-участников. В 2025 году продолжается активная гармонизация законодательства стран Союза, включая разработку Соглашения об электронной торговле товарами в ЕАЭС, подписание которого планируется до конца года, что позволит установить общие прозрачные правила осуществления электронной торговли на внутреннем рынке Союза. Одновременно с этим реестр торговых барьеров, применяемых третьими странами в отношении ЕАЭС, по состоянию на октябрь 2025 года включает 280 мер, создающих препятствия для внешней торговли, что требует координированных усилий по защите торговых интересов Союза на международном уровне. Перспективы развития правовой системы ЕАЭС связаны с завершением формирования общих рынков энергоресурсов, усилением цифровизации экономического пространства и дальнейшей гармонизацией технических регламентов, что создаст условия для более глубокой экономической интеграции и роста взаимного товарооборота между государствами-членами [5].

Торговые споры между США и Китаем оказывают значительное влияние на глобальную торговую систему. В 2024 году торговый оборот между двумя странами составил около 585 млрд долларов, при этом США импортировали из Китая товаров на 440 млрд долларов, а Китай из США - на 145 млрд долларов [6]. В апреле 2025 года президент Трамп ввел тарифы в размере 104% на китайские товары, на что Китай ответил введением тарифов в размере 84%, которые затем были повышены до 125%. Эта эскалация торговой войны демонстрирует ограничения многосторонней системы разрешения споров в условиях геополитической конфронтации.

Торговый конфликт между США и Китаем привел к перераспределению торговых потоков в регионе Юго-Восточной Азии. Вьетнам продемонстрировал существенный рост экспорта как в США, так и в Китай, что связано с геополитической неопределенностью и стратегическими перемещениями производства. Таиланд испытал положительное влияние на экспорт в США из-за торговой переориентации, в то время как экспорт в Китай снижался.

Современная система разрешения торговых споров и преодоления барьеров находится в процессе трансформации, сочетая многосторонние механизмы ВТО с региональными подходами и альтернативными методами урегулирования конфликтов. Эффективность этих инструментов зависит от политической воли государств соблюдать международные правила и адаптировать механизмы к меняющимся реалиям глобальной торговли.

Список литературы:

1. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров – Институт торговой политики – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // tradepol.hse.ru URL: <https://tradepol.hse.ru/programme4.6.16> (дата обращения: 09.10.2025).
2. Zhu Y. The Current Status and Future of the WTO Dispute Settlement Mechanism //Advances in Economics, Management and Political Sciences. – 2025. – Т. 181. – С.75-80.
3. Ahmed M.S.A. et al. MPIA as Solution of Appellate Body Dilemma: An Overview of the Advantages of New Mechanism of WTO Dispute Settlement //International Journal of Scientific Research and Management (IJSRM). – 2024. – Т. 12. – №. 5. – С. 473-496.
4. Черкасов, Е.А. Оценка перспектив развития российского экспорта продукции АПК / Е.А. Черкасов
5. Терновая, О.А., Щербак С.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: опыт ЕС и ЕАЭС //Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – №. 4. – С. 67-79.
6. Global trends in Anti-dumping Investigations // antidumping.vn URL: <https://antidumping.vn/global-trends-in-anti-dumping-investigations-n28244.html> (дата обращения: 09.10.2025).
7. US-China Trade War 2024-25: Reciprocal Tariffs Shape US-China Import Export – USImportdata Blog // www.usimportdata.com URL: <https://www.usimportdata.com/blogs/us-china-trade-war-2024-25-top-imports-exports-reciprocal-tariff-updates> (дата обращения: 09.10.2025).
8. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Кондратьева А.И., Ульянова П.И., 2025

Нурмухаметова Ф.Н.

Студентка направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕАЭС И СТРАН-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

Аннотация. статья посвящена проблемам регулирования торговых отношений, фокусируясь на нетарифных барьерах. Основными препятствиями для свободного движения товаров являются различия санитарных и фитосанитарных норм, избыточный контроль на внутренних границах. Выделяются причины возникновения проблем такие, как недостаток прозрачности, несогласованность национальных требований. В качестве решений рассматриваются углубления гармонизации законодательства через принятие единых норм технических регламентов ЕАЭС, внедрение принципа «одна проверка - одно разрешение» для взаимного признания документов, институциональная поддержка бизнесов. Преодоление нетарифных барьеров является комплексной задачей, требующей дальнейшей интеграции, укрепления доверия между странами- участниками и тесного взаимодействия со странами-наблюдателями в будущем.

Ключевые слова: торговое регулирование, нетарифный барьер, ЕАЭС, решение споров, страны-наблюдатели, контроль на границе, свободное движение товаров.

Nurmukhametova F.N.

International Relations Student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

THE PROBLEM OF REGULATION OF TRADE RELATIONS IN THE EAEU AND OBSERVER COUNTRIES

Abstract. The article is devoted to the problems of regulation of trade relations, focusing on non-tariff barriers. The main obstacles to the free movement of goods are differences in sanitary and phytosanitary norms, excessive control at internal borders. The reasons for the emergence of problems such as lack of transparency, inconsistency of national requirements are highlighted. Solutions include deepening

the harmonization of legislation through the adoption of unified EAEU technical regulations, implementing the principle of "one check, one permit" for mutual recognition of documents, and providing institutional support for businesses. Overcoming non-tariff barriers is a complex task that requires further integration, strengthening trust among member countries, and close cooperation with observer countries in the future.

Keywords: trade regulation, non-tariff barrier, EAEU, dispute resolution, observer countries, border control, and free movement of goods.

Проблема регулирования нетарифных барьеров является одной из самых сложных в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Несмотря на формальное создание единого экономического пространства, регулирование торговых отношений в рамках ЕАЭС продолжает сталкиваться с серьёзными проблемами, связанными с нетарифными барьерами. Эти барьеры представляют собой сложный клубок технических, административных и правовых препятствий, которые подрывают основополагающий принцип «четырёх свобод» Союза. Одной из ключевых проблем остаются технические барьеры, когда страны-участницы вводят собственные, зачастую несогласованные на наднациональном уровне требования к сертификации и стандартам продукции. Это приводит к удорожанию и увеличению сроков вывода товаров на рынки друг друга, что особенно тяжело сказывается на производителях машин, оборудования или химической продукции.

Параллельно с этим значительным препятствием являются жёсткие и не до конца гармонизированные санитарные и фитосанитарные меры. Требования к ветеринарным разрешениям или безопасности пищевой продукции зачастую трактуются по-разному, что создаёт искусственные преграды для взаимной торговли сельскохозяйственной и пищевой продукцией. Усугубляет ситуацию скрытый протекционизм, который проявляется в виде мер, искажающих конкуренцию. Сюда относятся, например, институт специальных импортёров или ограничения доступа к государственным закупкам, которые де-факто закрывают национальные рынки для компаний из других стран ЕАЭС.

На институциональном уровне проблемы кроются в правовой неоднородности и экономическом неравенстве стран-участниц. Нормы и решения Евразийской экономической комиссии зачастую имеют более низкий статус по сравнению с национальным законодательством, что позволяет правительствам вводить новые ограничения. Кроме того, значительный разрыв в размерах и структуре экономик, особенно между Россией и другими членами Союза, порождает внутреннюю конкуренцию и стимулирует протекционизм, затрудняя синхронизацию механизмов регулирования. Исследования показывают, что влияние НТБ распределяется между странами Союза неравномерно, что связано со структурой торговли и уровнем вовлеченности в экономические связи. Например, российские экспортеры оценивали издержки от НТБ в 25% от стоимости экспорта в Казахстан и Беларусь, в то время как для белорусских компаний этот показатель был ниже 15%. Сохраняются такие

проблемы, как сложность и недостаточная прозрачность административных процедур, а также негибкость некоторых мер, которые не всегда успевают адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям. Усложняют торговлю и непрозрачные национальные системы маркировки товаров, такие как российский «Честный ЗНАК», требующие от иностранных поставщиков дополнительной регистрации и затрат [1].

Причины этих проблем многогранны. Во-первых, сохраняется неполная унификация законодательства, где национальные нормы и подзаконные акты могут расходиться с общими регламентами ЕАЭС. Во-вторых, сказывается экономическое неравенство и протекционизм, поскольку страны с разным уровнем развития пытаются защитить своих производителей. Немалую роль играет и отсутствие полной политической воли, когда решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) блокируются на национальном уровне в угоду узким интересам. Разная скорость цифровизации и сильное лобби национального бизнеса завершают этот список.

Для решения этих проблем в ЕАЭС создаются и развиваются специальные механизмы регулирования. Ключевую роль играет Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая разрабатывает единые правила. Важным инструментом является Суд ЕАЭС, куда могут обратиться как компании, так и государства-члены для разрешения споров. Основой для оспаривания барьеров служит принцип «четырёх свобод» – движение товаров, услуг, капитала и труда. Также действует уведомительная процедура, обязывающая страны заранее сообщать ЕЭК о любых новых мерах, влияющих на торговлю. Для бизнеса создана информационная система, работающая по принципу «одного окна»: компании могут подать жалобу на конкретное препятствие, а Комиссия инициирует процедуру его устранения.

Методология квалификации препятствий предусматривает использование медиативных инструментов, так называемого "мягкого права". Они позволяют государству-члену, в отношении которого возникли подозрения о создании барьера, признать его существование и добровольно обязаться устранить несоответствие праву ЕАЭС в течение полугода. Это может быть достигнуто путем принятия новых законов, внесения изменений в существующие нормативные акты или прекращения определенной правоприменительной практики.

Если государство не прибегает к "мягкому праву", то Коллегия ЕЭК, признавая наличие барьера, обычно обязывает это государство в течение 30 дней после заседания уведомить Комиссию о предпринятых шагах по его устранению.

В некоторых случаях рассмотрение обращения может привести к выводу, что вместо барьера существует лишь ограничение – препятствие для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это происходит из-за отсутствия единого наднационального регулирования в определенных экономических сферах, поскольку единая экономическая политика в ЕАЭС пока не охватывает все области [3].

Для стран-наблюдателей и партнеров по соглашениям о свободной торговле проблема нетарифных барьеров в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) выглядит иначе, чем для государств-членов. Они сталкиваются не с внутренними противоречиями, а с высоким и сложным «забором» единого рынка, который приходится преодолевать извне. Главное, что им мешает, — это неполная интеграция в регуляторное поле Союза. В отличие от стран-участниц, которые совместно разрабатывают единые технические и санитарные регламенты, партнеры вынуждены принимать эти правила как данность, без возможности влиять на их содержание. Это требует от них огромных затрат на перестройку национальных систем стандартизации, сертификации и контроля под чужие, постоянно развивающиеся нормы. Эти проблемы усугубляются институциональными причинами. В отличие от государств-членов ЕАЭС, на которых напрямую действуют решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), страны-наблюдатели взаимодействуют с Союзом через двусторонние соглашения. Это означает, что для устранения каждого барьера требуются отдельные переговоры, а не единое наднациональное решение. Кроме того, существует регуляторный диссонанс между правовым полем ЕАЭС и Зоной свободной торговли СНГ, в которой участвуют, например, Узбекистан и все страны ЕАЭС. Отсутствие координации между этими двумя системами порождает дополнительные административные и таможенные сложности [2].

Ключевой проблемой является отсутствие в полной мере принципа свободного движения товаров, который действует внутри ЕАЭС. Для партнеров он не работает автоматически. Даже если их товар полностью соответствует всем единым регламентам ЕАЭС, у любой страны-члена сохраняются рычаги для того, чтобы на границе потребовать дополнительные проверки или сертификаты, приостановив ввоз под предлогом планового контроля. Процедуры получения разрешительных документов для иностранных компаний часто остаются бюрократизированными и непрозрачными. Например, для подтверждения соответствия может потребоваться проведение испытаний в лабораториях, аккредитованных именно в системе ЕАЭС, или наличие официального представителя на территории Союза, что создает дополнительные издержки и логистические сложности.

Наиболее серьезным препятствием часто становится скрытый протекционизм под видом нетарифных мер. Страны-члены ЕАЭС, защищая своих производителей, могут использовать санитарные или технические нормы как инструмент против внешних конкурентов. Это выражается во внезапных усилениях фитосанитарного контроля, предъявлении завышенных или технически невыполнимых требований, что приводит к задержкам, порче товара и резкому росту его себестоимости, лишая его конкурентоспособности. При этом у стран-партнеров крайне ограничены инструменты для оспаривания таких решений. Они не имеют доступа к внутренним механизмам ЕАЭС, таким как прямое обращение в Суд ЕАЭС. Разрешение споров для них возможно лишь через более громоздкие дипломатические каналы или процедуры, прописанные в самом соглашении о свободной торговле.

Для решения проблем регулирования нетарифных барьеров странам-наблюдателям и ЕАЭС необходим комплексный и поэтапный подход, основанный на сближении законодательств и создании эффективных институциональных механизмов взаимодействия. Ключевым решением является углубление двусторонней гармонизации нормативно-правовой базы. Поскольку страны-наблюдатели не подпадают под наднациональное регулирование Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), им необходимо активно работать над согласованием своих технических регламентов, санитарных и фитосанитарных норм с едиными стандартами Союза. Это можно достичь через заключение отдельных межправительственных соглашений, которые предусматривали бы взаимное признание сертификатов соответствия и результатов лабораторных испытаний. Такой шаг позволил бы странам-наблюдателям избежать дорогостоящей и длительной двойной сертификации, существенно упростив выход их товаров на рынок ЕАЭС.

Важным направлением является создание постоянных диалоговых площадок и рабочих групп на экспертном уровне. В рамках этих структур представители стран-наблюдателей, ЕЭК и государств-членов Союза могли бы проводить заблаговременные консультации по проектам новых нормативных актов, выявлять потенциальные барьеры и оперативно находить пути их устранения. Подобный превентивный диалог помог бы избежать многих проблем до их возникновения, повысив предсказуемость и прозрачность регулирования. Ярким примером такой практики является проведение ЕЭК специальных семинаров с бизнесом для выявления барьеров в торговле с Узбекистаном [4].

Еще одним решением выступает развитие цифровой инфраструктуры и интеграция информационных систем. Подключение стран-наблюдателей к таким платформам ЕАЭС, как и система прослеживаемости товаров, или содействие использованию электронных сертификатов и цифровых документов может значительно упростить и ускорить таможенные и административные процедуры.

Наконец, для решения проблемы регуляторного диссонанса между ЕАЭС и Зонай свободной торговли СНГ целесообразно инициировать многосторонний диалог о согласовании правил и процедур в этих двух пространствах. Хотя это долгосрочная и сложная задача, начало такого процесса помогло бы создать более унифицированную регуляторную среду для всех участников, включая страны-наблюдатели. Таким образом, хотя статус наблюдателя и накладывает ограничения, последовательная работа по гармонизации законодательства, налаживанию постоянного экспертного диалога и внедрению цифровых решений способна существенно снизить бремя нетарифных барьеров и раскрыть потенциал торгового сотрудничества.

В стратегической перспективе успех будет определяться способностью ЕАЭС найти баланс между углублением внутренней интеграции и развитием гибких форм сотрудничества с внешними партнерами, а успешное регулирование торговых отношений между ЕАЭС и странами-наблюдателями зависит от политической воли и готовности к компромиссам с обеих сторон.

Это длительный процесс, требующий постоянных усилий. Однако его успешная реализация позволит не только устранить существующие нетарифные барьеры, но и создать прочную основу для будущего углубления экономического сотрудничества, превратив его из проблемы разрозненных правил в драйвер устойчивого роста для всего евразийского региона.

Список литературы:

1. Официальный сайт ЕАЭС URL: <https://eaeunion.org/> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Торговые соглашения Евразийского экономического союза - URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Попов, Л.И. Оценка влияния нетарифных мер на развитие единого внутреннего рынка евразийского экономического союза/ Л.И. Попов // Евразийский международный научно-аналитический журнал – 2018 г. – С. 21-26 – URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6396> (дата обращения: 30.10.2025).
4. ЕЭК обсудила с бизнесом стран ЕАЭС барьеры во взаимной торговле с Узбекистаном и возможности для их устранения – 2025 г. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/EEK-obsudila-s-biznesom-stran-eaes-barery-vo-vzaimnoy-torgovle-s-uzbekistanom-i-vozmozhnosti-dlya-ikh/> (дата обращения: 29.10.2025).

© Нурмухаметова Ф.Н., 2025

УДК 341.64

Нурмухаметова Ю.Р.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия*

Сафаров З.Р.

*Студент специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент*

Баширина Е.Н.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА РЕШЕНИЙ СУДА ЕАЭС И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОПОРЯДКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье анализируется юридическая сила и практика исполнения решений Суда ЕАЭС. Несмотря на их обязательность, закрепленную в Договоре о ЕАЭС, имплементация сталкивается с системными проблемами. Ключевыми из них являются отсутствие прямого действия решений в национальных правовых порядках, слабый механизм санкций за неисполнение и недостаточная связь с национальными судами. Автор предлагает пути решения, включая закрепление принципов верховенства права

ЕАЭС, введение финансовых санкций и развитие преюдициального диалога, что необходимо для укрепления наднационального характера Союза и обеспечения единообразия применения его права.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС, имплементация решений, наднациональное право, единообразие применения права, правовая система ЕАЭС, национальный правопорядок, санкции за неисполнение.

Nurmukhametova Yu.R.

Student, Majoring in Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Safarov Z.R.

Student, Majoring in Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Bashirina E. N.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

LEGAL EFFECT OF THE EAEU COURT'S DECISIONS AND THEIR IMPLEMENTATION IN NATIONAL LEGAL SYSTEMS: THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article analyzes the legal force and practice of implementing the decisions of the EAEU Court. Despite their binding nature, enshrined in the EAEU Treaty, implementation faces systemic challenges. The key issues include the lack of direct effect of decisions in national legal systems, a weak mechanism for sanctions for non-compliance, and insufficient communication with national courts. The author proposes solutions, including the establishment of the principles of the rule of law in the EAEU, the introduction of financial sanctions, and the development of a pre-judicial dialogue, which is necessary to strengthen the supranational nature of the Union and ensure uniform application of its law.

Keywords: EAEU Court, implementation of decisions, supranational law, uniform application of law, EAEU legal system, National

Эффективность любого наднационального интеграционного объединения напрямую зависит от действенности его правовой системы и, в частности, от способности обеспечивать единообразное понимание и применение норм права. Ключевую роль в этом процессе играет судебный орган. Для Евразийского экономического союза таким органом является Суд ЕАЭС, призванный обеспечивать единообразное применение Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов ЕАЭС [1, ст. 8].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сам по себе факт вынесения судебного решения еще не гарантирует его интеграционного эффекта. Подлинная сила суда проявляется в неукоснительном исполнении его решений на территории всех государств-членов. Однако именно на этапе имплементации возникает наибольшее количество теоретических и практических проблем, связанных с коллизией наднациональных и

национальных правовых порядков, ограниченностью юрисдикции Суда и несовершенством процессуальных механизмов принуждения.

В статье проводится комплексный анализ юридической силы решений Суда ЕАЭС и механизмов их имплементации в национальные правовые порядки государств-членов. Правовой анализ определяет:

- юридическую природу и обязательную силу решений Суда ЕАЭС на основе учредительных документов;
- механизмы имплементации решений Суда в национальные правовые системы;
- проблемные вопросы, возникающие на практике, и проанализировать подходы к их разрешению;
- перспективные направления совершенствования системы исполнения решений суда ЕАЭС.

Юридическая сила решений Суда ЕАЭС определяется его статусом как органа Союза и закреплена в первичном праве – Договоре о ЕАЭС. Согласно Договору, решения Суда являются обязательными для исполнения государствами-членами и органами Союза.

Важно разграничивать виды решений, которые выносит Суд, так как это влияет на их юридические последствия. В соответствии со Статутом Суда ЕАЭС [2], к ним относятся:

1. Решения по спорам и консультативные заключения являются наиболее значимыми с точки зрения воздействия на правовой порядок. Решение по спору, в котором Суд признает акт органа ЕАЭС не соответствующим Договору о ЕАЭС, влечет за собой обязанность соответствующего органа отменить его или привести в соответствие. Если Суд установит, что государство-член не исполняет свои обязательства, на это государство возлагается обязанность прекратить нарушение и устранить его последствия [3, ст. 39].

2. Консультативное заключение – акт, разъясняющий положения права Союза. Хотя формально оно и не носит обязательного характера в той же мере, что и решения по спорам, но обладают высоким авторитетом и де-факто формируют правовые позиции Суда.

3. Определение – акт, выносимый по процедурным вопросам. Органы Союза и государства-члены при интерпретации права ЕАЭС ориентируются на эти позиции, что обеспечивает их единообразное понимание.

Таким образом, с теоретической точки зрения, решения Суда ЕАЭС обладают свойством обязательности и окончательности (ст. 41 Статута Суда). Они не подлежат обжалованию и являются актами, которые должны быть исполнены добровольно и в полном объеме. Это роднит их с решениями международных судов, однако наднациональная природа ЕАЭС придает им особый характер, предполагающий их непосредственное воздействие на правовую сферу государств-членов.

Имплементация – ключевой этап, на котором сталкиваются наднациональное право и национальный суверенитет. Механизмы реализации

решений Суда ЕАЭС можно условно разделить на две группы: прямые и опосредованные.

2.1. Прямое исполнение решений:

Прямое исполнение касается в первую очередь решений, адресованных органам ЕАЭС (например, Комиссии). Поскольку эти органы действуют в наднациональной плоскости, их обязанность исполнить решение Суда вытекает непосредственно из Договора о ЕАЭС. Например, если Суд признает решение Коллегии Евразийской экономической комиссии незаконным, Комиссия обязана его отменить или изменить.

2.2. Опосредованная имплементация через государства-члены:

Наиболее сложной является имплементация решений, исполнение которых требует действий со стороны государств-членов. Классический пример – решение о том, что национальный правовой акт (закон, постановление правительства) противоречит праву ЕАЭС. В этом случае вступает в действие сложный механизм, основанный на принципе добросовестного выполнения международных обязательств.

Государство-член, против которого вынесено решение Суда, обязано в соответствии со ст. 6 Договора о ЕАЭС обеспечить выполнение своих обязательств, принятых в рамках Союза, и предпринять все необходимые меры для приведения своей правовой системы в соответствие с правом Союза [1].

На практике это означает, что государство должно:

1. Отменить или изменить противоречащий акт.

2. Прекратить действия (или бездействие), признанные Судом нарушающими право ЕАЭС.

3. Возместить ущерб, если он был причинен таким нарушением.

Процессуальный аспект имплементации (сроки, конкретные органы власти) остается в юрисдикции самого государства-члена. Это создает «зону риска», где возможны задержки и неполное исполнение. Статут Суда ЕАЭС предусматривает, что в случае неисполнения решения Суд, по ходатайству стороны, может обязать государство-нарушитель сообщить о принятых мерах (ст. 40). Однако данный механизм не предусматривает санкций за неисполнение самого решения Суда, что является его слабым местом.

Анализ практики функционирования Суда ЕАЭС позволяет выявить ряд системных проблем, затрудняющих эффективную имплементацию его решений.

1. Проблема «трансформации» решений Суда в национальное право:

В отличие от права Европейского союза, где развита доктрина прямого действия и верховенства, в праве ЕАЭС эти принципы не закреплены эксплицитно. Решение Суда о несоответствии национального акта праву Союза не отменяет его автоматически. Оно создает для государства международно-правовую обязанность устранить нарушение. Однако для того, чтобы национальный суд или административный орган могли непосредственно применять решение Суда ЕАЭС для отмены акта, требуется, чтобы это было

предусмотрено национальным законодательством. Не во всех государствах-членах ЕАЭС такое законодательство развито в достаточной мере [4].

2. Отсутствие эффективного механизма санкций за неисполнение:

Как отмечалось выше, Статут Суда ЕАЭС не содержит четкого механизма санкций на случай, если государство-член игнорирует его решение. В этом заключается существенное отличие, например, от практики Суда Европейского союза, который может налагать на государства-члены ЕС финансовые санкции за неисполнение его решений. Отсутствие «кнута» снижает дисциплину исполнения и может провоцировать затягивание процесса имплементации.

3. Слабое взаимодействие Суда ЕАЭС с национальными судебными системами:

В настоящее время отсутствует процедура преюдициальных запросов, аналогичная ст. 267 Договора о функционировании ЕС, когда национальные суды могут (а суды высшей инстанции – обязаны) обращаться в Суд ЕС за разъяснением права Союза. Хотя Суд ЕАЭС вправе давать консультативные заключения по запросам высших судов государств-членов [2, ст. 38], эта процедура используется крайне редко. Это приводит к тому, что национальные суды самостоятельно интерпретируют право ЕАЭС, что чревато разночтениями и потенциальными конфликтами с правовыми позициями Суда Союза [5].

Для преодоления указанных проблем и укрепления авторитета Суда ЕАЭС представляются целесообразными следующие шаги:

1. Закрепление принципов прямого действия и верховенства права ЕАЭС. Это могло бы быть достигнуто путем внесения изменений в Договор о ЕАЭС или принятия специального протокола. Это позволило бы решениям Суда иметь прямое действие в национальных правовых порядках без необходимости дополнительной трансформации.

2. Введение механизма финансовых санкций за неисполнение решений Суда. Представляется логичным наделить Суд ЕАЭС или Евразийскую экономическую комиссию правом инициировать процедуру наложения штрафных платежей на государство-нарушитель, не исполнившее решение в установленный срок.

3. Активизация процедуры консультативных заключений и развитие ее в сторону преюдициальности. Необходимо стимулировать высшие суды государств-членов к активному диалогу с Судом ЕАЭС. В перспективе это могло бы перерасти в полноценную систему преюдициальных запросов, обеспечивающую единообразие применения права ЕАЭС на всех уровнях.

4. Усиление роли Комиссии. ЕЭК могла бы играть более активную роль «сторожа» исполнения решений Суда, осуществляя мониторинг и публично информируя о случаях неисполнения, создавая тем самым «давление сверху».

Несмотря на прочную нормативную основу, закрепляющую обязательную силу решений Суда ЕАЭС, практический процесс их имплементации в национальные правовые порядки сталкивается с существенными трудностями. Эти трудности носят системный характер и связаны с

неразвитостью наднациональных начал в ЕАЭС по сравнению с другими интеграционными объединениями, отсутствием эффективных механизмов принуждения к исполнению и слабой институциональной связью между Судом Союза и национальными судами.

Юридическая сила решения Суда ЕАЭС сегодня основывается преимущественно на добросовестности государств-членов и их политической воле к интеграции [8]. Для того чтобы эта сила стала не только декларативной, но и реальной, необходима дальнейшая правовая реформа, направленная на углубление наднационального характера Союза и создание действенных гарантий исполнения судебных актов. Только в этом случае Суд ЕАЭС сможет в полной мере выполнить свою миссию по обеспечению единообразного применения и толкования права Евразийского экономического союза, что является залогом успешной экономической интеграции.

Список литературы:

1. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
2. Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/.
3. Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/59c6c990db8e37a1c23e01df97ee446e834cf60b/ (дата обращения: 14.10.2025). – Статья 39.
4. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. – 44-50 с. – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kashirkina_aa_morozov_an_rossija_evrazijskij_ekonomicheskij_sojuz_vsemirnaja_torgovaja_organizacija/ (дата обращения : 15.10.2025).
5. Договор о функционировании Европейского Союза (консолидированная версия 2016/С 202/01) // EUR-Lex. URL: Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия | ГАРАНТ (дата обращения: 22.05.2024).
6. Нешатаева Т.Н. Международные суды и национальные суды: проблемы взаимодействия. – М.: Городец, 2017. – 384 с. – URL: СЛЫШАТЬ ЖИЗНЬ: ДЕЙСТВИЕ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ (дата обращения: 24.10.2025).
7. Решение Суда ЕАЭС от 20.04.2020 г. по делу № СЕ-1-2/1-19-БК «По заявлению Республики Беларусь об оспаривании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии». – URL: <https://courteurasian.org/doc->

35909 (дата обращения: 26.10.2023). (Пример судебного акта, обязывающего орган ЕАЭС).

8. Баширина Е.Н. Субъекты гражданского права. Учебное пособие. Уфа, 2024. – 100 с.

© Нурмухаметова Ю.Р., Сафаров З.Р., 2025

УДК 347.7

Рябов А.К.

Студент специальности «Юриспруденция»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Демиева А.Г.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

СОВМЕСТНОЕ ОБЛАДАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируется и сравнивается актуальное нормативно-правовое регулирование совместного обладания исключительным правом на объекты авторских и смежных прав несколькими лицами в государствах-членах Евразийского экономического союза. Целью исследования выступает определение степени гармонизации национального законодательства стран-участников экономического союза. На основе сравнительно-правового анализа, автор приходит к выводу о том, что если регулирование соавторства в государствах-членах ЕАЭС единообразно, то регулирование совместного обладания исключительным правом на объекты смежных прав носит значительно более дифференцированный характер. Ввиду чего перспективным представляется сближение нормативно-правового регулирования, посредством частичного распространения идентичных норм о соавторстве, на положения о сообладании исключительным смежным правом.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, совместное обладание исключительным правом.

Ryabov A.K.

Jurisprudence Student

Saint Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg, Russia

Academic Supervisor: Doctor of Law, Professor

Demieva A.G.

Saint Petersburg State University of Economics,

Saint Petersburg, Russia

JOINT OWNERSHIP OF EXCLUSIVE RIGHTS TO OBJECTS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN THE MEMBER STATES OF THE EAEU: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. This article analyzes and compares current legal frameworks governing the joint ownership of exclusive rights to copyright and related rights by multiple persons in the member states of the Eurasian Economic Union. The purpose of the research is to determine the degree of harmonization of the national legislation of the member states of the economic union. Based on a comparative legal analysis, the author concludes that while the regulation of co-authorship is uniform in the EAEU member states, the regulation of joint ownership of exclusive rights to related rights is significantly more differentiated. Therefore, convergence of legal frameworks appears promising, through the partial extension of identical rules on co-authorship to provisions governing the joint ownership of exclusive related rights.

Key words: copyright, related rights, joint ownership of exclusive rights.

Современный рынок интеллектуальной собственности, характеризуется все большей нормализацией положения, при котором исключительное право на те или иные объекты интеллектуальной собственности принадлежит нескольким лицам совместно. Так, согласно статистике, в середине прошлого десятилетия лишь каждая четвертая публикация имела одного автора, при том, что ещё тридцать лет назад этот показатель был в два раза выше [13]. Безусловно такое положение вещей свойственно не только для Российской Федерации, но и является глобальной тенденцией, на что указывают, к примеру, европейские исследователи [7]. Представляется вполне естественным, что данная тенденция не обходит стороной и государства-члены Евразийского экономического союза.

«Договор о Евразийском экономическом союзе», подписанный в 2014 году, как договор, учредивший ЕАЭС, включает в себя, Протокол «Об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности», содержащийся в приложении № 26 и регулирующий отношения в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Впрочем, следует отметить, что данная часть договора весьма лаконична и сводится в основном к перечислению объектов интеллектуальной собственности, которым предоставляется защита в государствах-членах. Авторские и смежные права

входят в данное множество, но вопросы совместного обладания ими не затрагиваются напрямую, хоть пункты 4 и 6 протокола упоминают соавторство и косвенно совместное исполнение, но без раскрытия их содержания [1]. При этом, в протоколе в целом отсутствует даже не прямое упоминание возможности совместного обладания исключительным правом на фонограммы, также охраняемые в Российской Федерации и остальных государствах-членах в качестве объектов смежных прав [9], и к которым в рамках отечественного законодательства применяются положения общей части Гражданского кодекса Российской Федерации о совместном обладании.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что состояние как рынка интеллектуальной собственности, так и соответствующего законодательства в странах ЕАЭС весьма неравномерно и варьируется от страны к стране. Исследователи А. Г. Басова и Е. В. Оглоблина указывают, что существующие различия ярко иллюстрирует статистика нарушений исключительных прав, дифференцированная по объектам интеллектуальной собственности: если в Российской Федерации с 2015 по 2021 год, было зафиксировано 10 403 нарушения авторских и смежных прав, в Казахстане 461, а в Беларуси 222, то в Армении и Киргизии лишь 17 и 3, соответственно. При этом примечательно, что нарушений исключительных прав, на товарные знаки в Российской Федерации зафиксировано в 5 раз больше, в Беларуси и Казахстане примерно в 2, в Армении 3, в Киргизии разрыв наиболее высок и достигает 13,7 раз, что также лишь подчеркивает отсутствие тождественных условий в странах экономического союза. Исследователи указывают на отсутствие должного уровня гармонизации законодательства указанных стран в области интеллектуальной собственности, представляющее собой существенную проблему, препятствующую эффективному функционированию единого рынка [8].

Вместе с тем, в вопросе регулирования совместного обладания исключительными правами с вышеприведенным тезисом возможно согласиться лишь отчасти. Напротив, нормы регулирующие совместное обладание исключительными авторскими правами весьма единообразны. Наиболее ярко схожесть нормативно-правового регулирования иллюстрирует статья о соавторстве в законах об авторских и смежных правах Армении [5], Беларуси [6], Казахстана [3], Киргизии [4] и Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Каждая из них содержит идентичные положения:

а) авторское право на произведение, созданное двумя или более лицами принадлежит им совместно, вне зависимости от того, образует ли оно неразрывное целое или нет;

б) доходы, полученные от использования такого произведения, при этом делятся между соавторами в равных долях;

в) если произведение образует неразрывное целое, то ни один из соавторов не вправе воспрепятствовать остальным использованию совместного произведения;

г) условие о совместном обладании исключительным правом на произведение может быть изменено соглашением сторон;

д) защита же исключительного права может осуществляться каждым соавтором самостоятельно.

Впрочем, следует подчеркнуть, что о полной гармонизации указанных положений законодательства представляется возможным говорить лишь применительно к странам ЕАЭС, за исключением России. Отличительной особенностью Российского законодательства об интеллектуальной собственности, выделяющей его на фоне законодательства остальных государств-членов экономического союза, является наличие существенно более объемной общей части, регулирующей широкий комплекс правоотношений в рассматриваемой области. Это особенно важно применительно к теме работы, поскольку положения о исключительном праве, принадлежащем нескольким лицам совместно, содержащиеся в пункте 3 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются к исключительному праву на все результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Таким образом, если вопрос о простой возможности совместного обладания авторскими правами в каждом государстве-участнике ЕАЭС разрешается однозначно положительно, то применительно к смежным правам такого единства уже не наблюдается.

Частичным исключением является лишь регулирование исключительных прав на совместное исполнение. Законы об интеллектуальной собственности всех государств-членов допускают существование коллектива исполнителей, как совокупности лиц, создавших исполнение совместно. Однако, как показывает Е.Ю. Мартыанова, в законодательстве всех стран ЕАЭС кроме Российской Федерации не содержится общих норм, регулирующих совместное обладание исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности в целом. Более того в законах об авторских и смежных правах Армении, Казахстана и Киргизии нет как норм, допускающих совместное осуществление исключительных прав совокупностью исполнителей, так и норм, допускающих применение к правоотношениям соисполнителей положений, регулирующих соавторство по аналогии [14].

При этом законодательство всех вышеуказанных стран допускает распоряжение исключительным правом на исполнение руководителем коллектива, создавшего исполнение. Примечательно, однако, что исключительно законодательство России и Беларуси содержит прямое указание на то, что коллектив исполнителей может осуществлять права и в отсутствие руководителя. В этом случае смежные права на совместное исполнение осуществляются совместно или в ином порядке, предусмотренном соглашением между всеми членами коллектива. В Армении, Киргизии, Казахстане и России также остается без ответа вопрос о том, может ли руководитель коллектива не принимать непосредственного участия в создании исполнения. Следует подчеркнуть, что, как минимум, в отечественных правовых реалиях ситуация, при которой в роли руководителя коллектива

выступает лицо, не являющееся исполнителем, не является уникальной [12]. Положительным исключением является закон Республики Беларусь об авторских и смежных правах, указывающий, что основанием для представления интересов соисполнителей, включая распоряжение исключительными правами на совместное исполнение является наделение лица соответствующими правами, но не исполнительская деятельность как таковая.

Е.Ю. Мартянова подчеркивает, что законодательство стран ЕАЭС, касающееся совместного обладания смежными правами на исполнение, является результатом восприятия соответствующей нормы Закона Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [14]. Указанное обстоятельство возможно объяснить продолжительным периодом существования единого для всех стран ЕАЭС законодательства об интеллектуальной собственности в рамках СССР, определившего вектор его развития и в постсоветский период [11]. Однако, как в самой Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, нормы, использованные в законе 1993 года, получили дальнейшее развитие, придав большей определенности нормативно-правовому регулированию соисполнительства. Примечательно, что норма о соавторстве в указанном законе не является полностью идентичной приведенным выше положениям о соавторстве, существующим в актуальном законодательстве государств-членов ЕАЭС – в прекратившем действие российском нормативно-правовом акте отсутствовало указание, касающееся порядка разделения дохода между соавторами.

Проблема дисгармонии национальных законодательств наиболее ярко проявляет себя в том, что даже перечень объектов смежных прав не является общим в нормативно-правовых актах стран-участников экономического союза. Так законодательство Киргизии и Казахстана не наделяет смежными правами изготовителей баз данных, при этом в Армении, Беларуси и России указанные лица являются субъектами исключительных прав. С другой стороны, к примеру, Закон Республики Армения об авторском праве и смежных правах, напротив, добавляет к субъектам смежных прав производителя первой записи аудиовизуального произведения, что не характерно для законодательства всех остальных государств-членов [10]. При этом, вопрос о том, может ли исключительное смежное право на первую запись аудиовизуального произведения принадлежать нескольким лицам в силу, например, их совместного участия в создании такого результата интеллектуальной деятельности остается без разрешения.

Подводя итог, несмотря на то, что вопрос нормативно-правового регулирования совместного обладания исключительным правом на объекты авторских и смежных прав, принадлежащих нескольким лицам, совместно является весьма актуальным, содержание и эффективность такого регулирования в странах ЕАЭС весьма различны. Как показано выше, если регулирование соавторства не только носит гармонизированный характер, но и относительно подробно регулирует вопросы совместного обладания и использования, а также распоряжения исключительным правом, включая

правила разделения дохода, получаемого от использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности, то применительно к смежным правам ситуация является более сложной. Даже сам по себе перечень объектов смежных прав, допускающих не только совместное обладание исключительными правами на них, но и предоставление правовой охраны в целом, разнится от страны к стране. Данное обстоятельство создает значительную правовую неопределенность, требующую преодоления, посредством гармонизации национальных законодательств. Исходя из цели, выражающейся в предоставлении эффективной и равной защиты всем лицам, являющимся совместными обладателями исключительного права на объекты авторских и смежных прав в рамках ЕАЭС, предполагаем, что ключевым элементом сближения законодательных подходов может послужить частичное распространение норм, регулирующих права соавторов, на правоотношения, касающиеся смежных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Такие новации должны привести к возникновению гармонизированных общих норм, регулирующих совместное обладание исключительным правом в целом по аналогии с российской моделью.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года URL:
<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=476082#YZDLO0VwoISA0zTs> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ URL:
<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=510631&cacheid=B1A706829DB4FEBEC7A88AC777FA6FBC&mode=rubr&rnd=FCbOuA#NhPMO0V4wAYo2rXE1> (дата обращения: 01.10.2025).
3. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторских и смежных правах» URL:
<https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22603> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 года № 06 «Об авторском праве и смежных правах» URL:
<https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22616> (дата обращения: 01.10.2025).
5. Закон Республики Армения от 06 июля 2006 года № ЗР-142 «Об авторском праве и смежных правах» URL:
<https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/15942> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Закон Республики Беларусь № 262-3 от 17 мая 2011 года «Об авторском праве и смежных правах» URL:

<https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22302> (дата обращения: 01.10.2025).

7. Priora G. Copyright Law and the Promotion of Scientific Networks: Some Reflections on the Rules on Co-authorship in the EU. *Queen Mary Journal of Intellectual Property*, Vol. 9(2), 2019. 16 p.

8. Басова А.Г., Оглоблина Е.В. Интеллектуальное право и научно-образовательное взаимодействие государств-членов ЕАЭС // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. №10. С. 38 – 48.

9. Бойков В.А. Проблематика гармонизации системы защиты права интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. №6-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-garmonizatsii-sistemy-zaschity-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze> (дата обращения: 22.10.2025).

10. Иванова Д.В. Система права интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС: сравнительный анализ // *Управление наукой и наукометрия*. 2023. № 2. С. 286 – 307.

11. Канатов Т.К. История развития авторского права и смежных прав как процесс унификации и гармонизации в странах ЕАЭС // *Юридическая наука*. 2019. № 3. С. 38 – 43.

12. Кокина С. Статус руководителя коллектива артистов-исполнителей в соответствии со ст. 314 ГК РФ // *Хозяйство и право*. 2011. № 12(419). С. 11-21.

13. Мартянова Е.Ю. Экономические основания установления сообладания исключительным авторским правом // *Пермский юридический альманах*. 2020. № 3. С. 339 – 347.

14. Мартянова Е.Ю. Сообладание исключительным смежным правом на совместное исполнение в государствах ЕАЭС, БРИКС и ШОС: сравнительно-правовое исследование // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2024. №1 (63). С. 55 – 68.

© Рябов А.К., 2025

Шаяхметова А.Р.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент

Баширина Е.Н.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ СУДЕБНОГО ОРГАНА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В РЕГУЛИРОВАНИИ ТОРГОВЫХ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правового статуса и компетенции Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как ключевого института в системе разрешения споров между государствами-членами. Исследуются его функции, ключевые процедурные аспекты деятельности, а также роль в обеспечении единообразного применения права Союза. Особое внимание уделяется рассмотрению торговых споров, возникающих в связи с применением мер нетарифного регулирования, технических барьеров в торговле и санитарных мер. Выявляются проблемные вопросы в юрисдикционной практике Суда и формулируются предложения по повышению его эффективности в контексте углубления евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Суд ЕАЭС, правовой статус, спор, право, государства-члены, экономическая интеграция.

Shayakhmetova A.R.

Economic Security student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Bashirina E.N.

Academic Supervisor: Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

LEGAL STATUS AND FUNCTIONS OF THE JUDICIAL BODY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN REGULATING TRADE DISPUTES BETWEEN THE EAEU MEMBER STATES

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legal status and competence of the Court of the Eurasian Economic Union (EAEU) as a key institution in the dispute resolution system between member states. It examines its functions, key procedural aspects, and its role in ensuring the uniform application of Union law. Particular attention is paid to the consideration of trade disputes arising from the application of non-tariff regulations, technical barriers to trade, and sanitary measures. It identifies problematic issues in the Court's jurisdictional practice and

formulates proposals for enhancing its effectiveness in the context of deepening Eurasian economic integration.

Key words: Eurasian Economic Union, Court of the EAEU, legal status, dispute, law, member states, economic integration.

Суд Евразийского экономического союза как постоянно действующий судебный орган Союза создан в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года как постоянно действующий орган Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). Местом пребывания Суда Союза определен город Минск, Республика Беларусь [2].

Целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Эффективное функционирование единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) невозможно без создания действенного механизма разрешения споров, которые неизбежно возникают между государствами-членами в процессе экономического взаимодействия. Центральным элементом этого механизма является Суд ЕАЭС, призванный обеспечивать единообразное применение права Союза и разрешать конфликтные ситуации.

Правовой статус Суда ЕАЭС характеризуется его положением как постоянного действующего органа Союза. Суд является наднациональным институтом, что подчеркивается его независимостью и самостоятельностью. Судьи назначаются государствами-членами, но в своей деятельности они руководствуются исключительно правом экономической ЕАЭС и не представляют интересы назначивших их государств. Это ключевой принцип, обеспечивающий объективность и беспристрастность разрешения споров. В своей деятельности Суд руководствуется Договором о ЕАЭС, международными договорами в рамках Союза, решениями и распоряжениями Высшего Евразийского экономического совета [3, с. 234].

Основными функциями Суда ЕАЭС в контексте единого регулирования договоров торговых споров являются:

– разрешение споров между государствами-членами. Это центральная функция Суда. Споры могут возникать по вопросам применения положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов ЕАЭС. Типичными торговыми спорами являются разногласия относительно правомерности введения государствами-членами мер нетарифного регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, а также технических регламентов, создающих барьеры для свободного перемещения товаров;

– рассмотрение апелляционных жалоб хозяйствующих субъектов [8]. Предприятия и организации вправе обжаловать в Суд решения органов ЕАЭС (например, Коллегии Евразийской экономической комиссии), если такие решения нарушают их права и законные интересы на едином рынке [4, с. 167]. Данная функция имеет огромное значение для защиты прав бизнеса и создания предсказуемых условий экономической деятельности.

– Толкование права ЕАЭС. По запросам государств-членов, органов Союза или хозяйствующих субъектов Суд дает толкования актов права ЕАЭС. Эта функция также способствует единообразному пониманию и применению норм Союза всеми участниками интеграционных процессов, предотвращая потенциальные споры.

Для целей Статута Суда Союза под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства. Государства-члены могут отнести к компетенции Суда Союза иные споры, разрешение которых Судом Союза прямо предусмотрено Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

Вопрос о наличии компетенции Суда Союза по разрешению спора разрешается Судом Союза. Суд Союза при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной. Процедура рассмотрения спора в Суде ЕАЭС включает несколько стадий: подача заявления, предварительное рассмотрение, процедура обмена состязательными бумагами, устное слушание (если Суд сочтет его необходимым) и вынесение решения.

Решения Суда являются окончательными и обжалованию не подлежат. Они обязательны для исполнения государствами-членами, которые обязаны предпринять все необходимые меры для их выполнения. Неисполнение решения Суда может повлечь за собой применение мер ответственности, предусмотренных правом ЕАЭС [5].

Несмотря на четко выстроенную правовую основу, в практике Суда ЕАЭС существуют определенные проблемы. Одной из них является относительно небольшое количество рассмотренных дел, что может свидетельствовать о недостаточной осведомленности участников интеграции о своих правах или о предпочтении дипломатических путей разрешения конфликтов. [6, с. 67]. Кроме того, остается актуальным вопрос обеспечения полного и своевременного исполнения решений Суда на национальном уровне, что требует дальнейшего укрепления механизмов имплементации.

В качестве примера эффективной работы Суда можно привести дела, связанные с обжалованием решений ЕЭК по антидемпинговым расследованиям. Хозяйствующие субъекты, чьи интересы были затронуты, получили возможность оспорить такие решения в наднациональном судебном

органе, что также повышает уровень доверия к правовой системе ЕАЭС в целом.

Таким образом, Суд ЕАЭС играет фундаментальную роль в обеспечении стабильности и предсказуемости правовой среды единого экономического пространства. Его правовой статус как независимого наднационального органа и широкие юрисдикционные функции позволяют ему эффективно разрешать торговые споры между государствами-членами и защищать права хозяйствующих субъектов. Дальнейшее развитие практики Суда, повышение его доступности и авторитета будут способствовать углублению интеграционных процессов и укреплению экономической безопасности государств-членов ЕАЭС.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). – URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 20. 10. 2025).
2. Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС). – URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза: учебник. – М.: Проспект, 2022. – 480 с.
4. Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: теория и практика права: монография. – М.: Статут, 2021. – 350 с.
5. Решение Суда ЕАЭС от 12.04.2022 по делу № СЕ-1-2/1/20-22. – URL: <http://courteurasian> (дата обращения: 20. 10. 2025).
6. Толстых В.Л. Разрешение споров в Евразийском экономическом союзе // Международное правосудие. – 2020. – № 3. – С. 45–58.
7. Официальный сайт Суд-ЕАЭС-Главная: [https:// courteurasian.org/about_the_court/](https://courteurasian.org/about_the_court/) (дата обращения: 20. 10. 2025).
8. Баширина Е.Н. Субъекты гражданского права. Учебное пособие. Уфа, 2024. – 100 с.

© Шаяхметова А.Р., 2025

СЕКЦИЯ 2. РЫНОК ТОВАРОВ, УСЛУГ, КАПИТАЛА, ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

УДК 339.5

Егорова Р.Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТОВАРОВ, УСЛУГ, КАПИТАЛА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы таможенного регулирования рынка товаров, услуг, капитала государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, таможня, регулирование.

Egorova R.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

CUSTOMS REGULATION OF THE MARKET OF GOODS, SERVICES, AND CAPITAL OF THE EAEU MEMBER STATES

Abstract. This article examines customs regulation of the goods, services, and capital markets of EAEU member states.

Keywords: EAEU, customs, regulation.

В условиях глобализации и расширения внешнеэкономических связей, таможенные органы играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства, соблюдении законодательства и содействии развитию международной торговли. Башкортостанская таможня, как структурное подразделение Федеральной таможенной службы России, выполняет важные функции в Республике Башкортостан, обеспечивая контроль за перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, взимание таможенных платежей и реализацию других задач, возложенных на таможенные органы.

Башкортостанская таможня представляет собой разветвленную структуру, включающую в себя пять таможенных постов, расположенных в ключевых экономических центрах региона: Белорецке, Стерлитамаке (где функционирует особая экономическая зона «Алга»), Уфе, Туймазах и в международном аэропорту Уфа. Наличие таможенных постов в разных частях республики позволяет эффективно осуществлять таможенный контроль и оформление грузов, учитывая специфику и потребности каждого региона. Особое внимание уделяется работе таможенного поста в ОЭЗ «Алга», что способствует привлечению инвестиций и развитию промышленного потенциала республики. Аэропорт Уфа, как международный воздушный пункт пропуска, играет важную

роль в обеспечении быстрого и удобного перемещения товаров и пассажиров, способствуя развитию международного сотрудничества [1].

Башкортостанская таможня занимается ведением контроля за правильностью исчисления и своевременностью уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов, а также принятием мер по предотвращению уклонения от уплаты таможенных платежей. Эффективное выполнение этих функций обеспечивает поступление значительных средств в федеральный бюджет и способствует стабильности финансовой системы страны. Помимо этого, таможенные органы осуществляют контроль за соблюдением валютного законодательства, а также выявляют и пресекают случаи контрабанды и других таможенных правонарушений, обеспечивая тем самым экономическую безопасность региона и государства в целом [3].

По данным, опубликованным на официальном сайте Башкортостанской таможни, в 2022 году участниками ВЭД, зарегистрированными в регионе деятельности Башкортостанской таможни, подано 24198 статистических форм учета перемещения товаров, что на 27,05% больше показателя предыдущего года. Увеличение количества статистических форм напрямую указывает на возросшую активность предприятий Башкортостана на международном рынке, что может быть связано с расширением экспортных возможностей региона, увеличением импорта необходимого сырья и оборудования, а также с поиском новых рынков сбыта.

Анализ применения таможенной процедуры таможенного транзита выявил разнонаправленную динамику: с одной стороны, наблюдается значительное увеличение (на 18,57%) числа товарных партий, для которых процедура таможенного транзита была успешно завершена, достигнув 6 743 партий, что может свидетельствовать об оптимизации логистических процессов и повышении эффективности таможенного контроля. С другой стороны, количество товарных партий, изначально помещенных под эту процедуру, сократилось на 8,78%, составив 561 партию. Данное уменьшение может быть связано с изменением внешнеторговых потоков, использованием альтернативных таможенных процедур, либо с повышением требований к документации, что, в свою очередь, приводит к более тщательному отбору товаров для транзита [4].

Анализ деятельности воздушного пункта пропуска за отчетный период выявил существенный объем пассажиропотока и авиаперевозок: зафиксировано 3233 пассажирских авиарейса, которыми воспользовались 595 673 физических лица. При этом, в процессе таможенного контроля было выявлено 281 случай перемещения товаров, обладающих признаками запрещенных или ограниченных к ввозу/вывозу через таможенную границу Евразийского экономического союза. Данные показатели свидетельствуют о высокой интенсивности работы пункта пропуска.

Увеличение суммы доначислений по результатам контроля классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС более чем в два раза связано с решениями о классификации товаров.

По валютному контролю было инициировано 62 проверки и выявлено 96 нарушений валютного законодательства (инициировано возбуждение дел об административных правонарушениях, квалифицированных по ст. 15.25 КоАП РФ на сумму 670 миллионов, к ответственности по данной статье привлечено 83 человека). Общая сумма нарушений валютного законодательства превышает 760 миллионной рублей [7].

Экспортные поставки Башкортостана отличаются разнообразием. В первом полугодии 2024 года основными экспортными позициями в страны СНГ были минеральные продукты (34,5%) и продукция химической промышленности и каучук (29,6%). Также значительную долю занимали древесина и целлюлозно-бумажные изделия (9,3%). Кроме того, осуществлялись поставки продовольственных товаров и сырья, металлов и изделий из них, а также машиностроительной продукции.

Экспорт в страны ЕАЭС составляет значительную часть (72,9%) от общего товарооборота Республики Башкортостан с этими странами (январь-июль 2024). Основными товарами, поставляемыми на рынки стран ЕАЭС в первом полугодии 2024 года, являются продукция химической промышленности и каучук, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, а также прочие товары, текстиль, текстильные изделия и обувь, металлы и изделия из них.

В территориальное управление Росимущества по Республике Башкортостан переданы 8 товарных партий (7 легковых автомобилей и 1 партия выставочных образцов) задержанных таможенными органами в порядке главы 51 ТК ЕАЭС на общую стоимость 4001,650 тыс. руб.

В первом полугодии 2023 года Башкортостанская таможня возбудила 12 уголовных дел, в т.ч. по факт незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств (1 УД по ч. 2 ст.200.1 УК РФ в отношении гражданина РФ).

Помимо указанных действий, специалисты Башкортостанской таможни проводят консультации в соответствии со статьёй 359 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [6].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2020 № 891 «О порядке ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 1329» лица, осуществляющие торговлю со странами - членами ЕАЭС, обязаны своевременно представлять в таможенный орган статистическую форму учета перемещения товаров.

Поэтому оказание консультаций таможней весьма актуально тем более, что его можно получить дистанционно.

Электронное декларирование и автоматизированные системы – это ключевые элементы эффективного таможенного администрирования. Они позволяют оптимизировать процессы, повысить прозрачность и снизить временные затраты при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Внедрение инновационных решений является необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности и безопасности государства в условиях глобальной торговли.

Расширение применения электронной формы декларирования позволило внедрить практику удаленного выпуска, при котором фактический контроль товаров и процесс декларирования осуществляются в разных таможенных органах, что приводит к снижению транспортной нагрузки на крупные города, оптимизации логистических схем и сокращению времени проведения контрольных процедур.

Полный переход на электронное декларирование товаров является важным шагом в борьбе с коррупцией, поскольку исключает прямой контакт между участниками внешнеэкономической деятельности и должностными лицами таможенных органов, что способствует повышению прозрачности и объективности таможенного контроля.

Следует отметить, что цифровизация работы таможни требует принятия дополнительных мер безопасности в сфере информационного взаимодействия.

Внедрение интеллектуальных систем контроля в Башкирии является частью масштабной стратегии развития таможенной службы России до 2030 года, ориентированной на использование передовых технологий для обеспечения экономической безопасности страны [5].

Можно сделать вывод, что Башкортостанская таможня играет ключевую роль в поддержании и развитии внешнеторгового оборота Республики Башкортостан, в т.ч. со странами-членами ЕАЭС. Она обеспечивает соблюдение таможенного законодательства, контролирует перемещение товаров через границу, взимает таможенные платежи и борется с контрабандой.

Благодаря оптимизации таможенных процедур, внедрению современных информационных технологий и улучшению взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности, Башкортостанская таможня способствует ускорению товарооборота и снижению издержек для хозяйствующих субъектов, что позволяет более активно участвовать в торговле, расширять рынки сбыта и повышать свою конкурентоспособность.

Опыт работы региональной таможни может быть использован для успешного разрешения вопросов таможенного регулирования рынка товаров, услуг, капитала государств-членов ЕАЭС.

Список литературы:

1. Башкортостанская Таможня. – URL: <https://www.list-org.com/company/907775https://www.rusprofile.ru/id/1148541> (дата обращения: 17.04.2025).
2. В Башкирии таможня с начала года обнаружила 500 нарушений. – URL: <https://www.bashinform.ru/news/likbez/2024-03-28/v-bashkirii-tamozhnya-s-nachala-goda-obnaruzhila-500-narusheniy-3705655> (дата обращения: 17.04.2025).
3. Егорова, Р.Р. Проблемы и перспективы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в условиях цифровизации. Проблемы

- обеспечения безопасного развития территории / Е.Н. Баширина,
Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина [и др.]. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. – 96 с.
4. Информационно-коммуникационные технологии на службе в таможенных органах. – URL: <https://ptu.customs.gov.ru/press/news/document/47783> (дата обращения: 17.04.2025).
5. Итоги деятельности Башкортостанской таможни в 2021 году. – URL: <https://ptu.customs.gov.ru/document/text/327054> (дата обращения: 17.04.2025).
6. Приволжское таможенное управление. – URL: <https://ptu.customs.gov.ru/document/text/327054> (дата обращения: 17.04.2025).
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
8. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Егорова Р.Р., 2025

УДК 336.22

Зуева О.К.

ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий г. Уфа, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования механизма трансфертного ценообразования (ТЦО) в группах компаний. Автором проанализирован действующий механизм ТЦО, выделены его ключевые этапы. На основе проведенного анализа предложены направления совершенствования данного процесса, включая внутреннюю реформу договорной работы, создание специализированного подразделения по ТЦО и внедрение методологии непрерывного контроля. Особое внимание уделено разработке методики бизнес-процесса контроля соответствия трансфертных цен рыночному уровню. Целью работы является формирование системного подхода к организации трансфертного ценообразования, позволяющего минимизировать налоговые риски и обеспечить соответствие требованиям законодательства.

Ключевые слова: Трансфертное ценообразование, ТЦО, контролируемые сделки, взаимозависимые лица, налоговые риски, методология ТЦО, бизнес-процесс, налоговая оптимизация.

Zueva O.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

IMPROVING THE TRANSFER PRICING MECHANISM

Abstract. The article discusses the issues of improving the transfer pricing mechanism (TPM) in groups of companies. The author analyzes the current TPM mechanism and highlights its key stages. Based on the analysis, the article proposes directions for improving the TPM process, including internal reform of contractual work, the creation of a specialized TPM unit, and the implementation of a continuous control methodology. Special attention is given to the development of a business process methodology for monitoring the compliance of transfer prices with the market level. The goal of the article is to create a systematic approach to the organization of transfer pricing that minimizes tax risks and ensures compliance with legal requirements.

Keywords: Transfer pricing, TPC, controlled transactions, interdependent persons, tax risks, TPC methodology, business process, tax optimization.

Совершенствование механизма трансфертного ценообразования (ТЦО) требует комплексного подхода, включающего:

- реформу внутреннего ценообразования с распространением трансфертных цен на все экономически оправданные затраты;
- реорганизацию договорной работы и систем учета для полного соответствия задачам ТЦО;
- внедрение процессов непрерывного совершенствования вместо разовых изменений;
- создание специализированного подразделения, ответственного за разработку методологии, подготовку документации, обучение сотрудников и мониторинг законодательных изменений.

Внедрение методики ТЦО преследует три ключевые цели: повышение эффективности налогового контроля, снижение налоговых рисков и создание единого методологического подхода. Основные задачи включают фиксацию выбранных методов ТЦО, определение параметров оценки соответствия цен и установление порядка контрольных мероприятий.

Рис. 1. Этапы выполнения задач методики ТЦО

Этапы выполнения задач по соблюдению правил трансфертного ценообразования.

1. Определить перечень взаимозависимых лиц и контролируемых сделок. Согласно ст. 105.1 НК РФ взаимозависимыми признаются лица по 11 категориям, где ключевым критерием является доля участия более 25%. Признание сделки контролируемой зависит от взаимозависимости сторон, предмета сделки, страны резидентства, применяемого налогового режима и суммы дохода. Задача выполняется при регулярном мониторинге (ежемесячно на уровне группы, ежеквартально на уровне компаний) ответственными подразделениями (Дирекция ТЦО, юридические службы). При выявлении новых лиц или сделок необходимо обновить реестр, подготовить рекомендации и передать актуализированные данные в ФНС.

2. Разработать и внедрить методологию определения соответствия цен в выявленных контролируемых сделках. Методология разрабатывается или актуализируется при появлении новых видов сделок или изменении

законодательства. Ответственность лежит на Дирекции ТЦО. Процесс включает: определение условий сопоставимых сделок, расчет интервалов рыночных цен и рентабельности, сопоставление с показателями контролируемой сделки, проверку и согласование расчетов. При создании методики необходимо классифицировать сделку, определить перечень возможных методов ТЦО, выбрать и обосновать наиболее целесообразный метод, проверить его применимость.

3. Провести исследование рыночных уровней рентабельности. Исследование проводится для расчета интервала рентабельности, для чего требуется информация по минимум четырем сопоставимым организациям (ст. 105.8 НК РФ). Процесс включает: рассмотрение комиссией прошлых годовых интервалов до начала бюджетного процесса; решение комиссии о включении показателей рентабельности в макропараметры бюджета; расчет рыночного интервала рентабельности на текущий год; возможное уточнение показателей; заключительный контроль при согласовании договоров на соответствие цен рыночным.

4. Регулярно контролировать исполнение налоговых обязательств. Мониторинг включает: фиксацию фактических операций по договорам; актуализацию перечня контролируемых сделок; мониторинг полноты документации; принятие решений по сделкам с отклонениями; обновление методологии ТЦО и расчет интервалов рыночных цен. Расчеты производятся после закрытия бухгалтерской отчетности. Ответственность распределена между бухгалтерскими службами компаний (предоставление данных) и Дирекцией ТЦО (ведение реестра).

5. Заполнить и подать в ФНС РФ уведомления о контролируемых сделках на основании бухгалтерских данных. Задача выполняется ежегодно. Процесс включает: формирование актуализированного реестра сделок; проверку и утверждение окончательного перечня; расчет и корректировку сумм налогов к доплате; оформление и подачу уведомления по установленной форме. Ответственность несут бухгалтерские/налоговые службы компаний при методологической поддержке Дирекции ТЦО.

6. Подготовить документацию, подтверждающую соответствие цен в контролируемых сделках рыночному уровню. Подготовка включает: идентификацию и анализ контролируемых сделок; планирование сроков подготовки; функциональный анализ и описание характеристик деятельности сторон; формирование перечня взаимозависимых лиц и выбор метода ТЦО для тестирования; экономический анализ (поиск сопоставимых объектов и расчет рыночных интервалов). Все решения должны быть официально оформлены. Рекомендуется автоматизированное формирование Заключения о контролируемых сделках (ЗоКС) с использованием типовых шаблонов и ежегодным пересмотром.

Для выбора метода используется экспресс-таблица:

– метод сопоставимых рыночных цен: наилучшее применение – сделки с товарами и займами, ключевая особенность – прямое использование цен сопоставимых сделок;

– затратный метод: наилучшее применение – производители, поставщики услуг, НИОКР, ключевая особенность – ориентация на рентабельность затрат;

– метод цены последующей реализации: наилучшее применение – дистрибьюторы без значительной добавленной стоимости, ключевая особенность – анализ цены перепродажи независимому покупателю;

– метод сопоставимой рентабельности: наилучшее применение – производители и дистрибьюторы без уникальных активов, ключевая особенность – сравнение с рентабельностью сопоставимых компаний.

Предложенная в статье методика, в отличие от рассмотренного ранее 8-этапного механизма, реализуется в рамках 6 ключевых этапов, что оптимизирует последовательность и объединяет смежные процедуры. Новая последовательность этапов:

1. разработка методики бизнес-процессов;
2. внедрение методологии определения соответствия цен рыночным показателям;
3. исследование рыночной рентабельности (перенесено для использования показателей при определении ценовых интервалов);
4. мониторинг налоговых обязательств (объединяет создание организационной структуры и контроль трансфертных цен);
5. заполнение и подача уведомлений о контролируемых сделках;
6. подготовка документации и заключение соглашения по ТЦО.

Такой подход позволяет сформировать системный механизм ТЦО, минимизирующий налоговые риски и обеспечивающий соответствие законодательству.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (от 29 мая 2023 г. №196-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (от 29 мая 2023 г. №200-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf.

4. Приказ ФНС России от 27 июля 2012 N ММВ-7-13/524 «Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме».

5. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N MM-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

6. Маховикова Г.А. Трансфертное ценообразование: учебное пособие / Г.А. Маховикова, Н. И. Ведерникова. СПб.: Издательство СПбГУЭФ. – 2012. – 118 с.

© Зуева О.К., 2025

УДК 658.5

Сибэгатуллина Р.М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Гильмутдинова Р.А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. в статье рассматривается налоговая политика в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию. Страны ЕАЭС определяют формы, порядок и направления совершенствования законодательства по налогам, что оказывает существенное влияние на торговлю, но не должно нарушить условия конкуренции, не препятствовать свободному перемещению товаров, услуг и капитала между странами союза. Ключевым моментом является сближение ставок по акцизам, совершенствование взимания НДС с применением современных информационных технологий.

Ключевые слова: налоговая политика, законодательство по налогам, косвенные налоги, импорт и экспорт товаров, таможенные пошлины.

Sibagatullina R.M.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Gilmudinova R.A.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

TAX POLICY IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the tax policy in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU), including Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and Kyrgyzstan. The EAEU countries determine the forms, procedures, and directions for improving tax legislation, which has a significant impact on trade but should not violate the conditions of competition or hinder the free movement of goods, services, and capital between the union's countries. The key aspect is the convergence of

excise tax rates and the improvement of VAT collection using modern information technologies.

Keywords: tax policy, tax legislation, indirect taxes, import and export of goods, and customs duties.

Налоговая система государств Евразийского экономического союза предполагает гармонизацию налоговой политики этих стран, что позволит снять ограничения на передвижение продукции, товаров, трудовых ресурсов и пр. Гармонизация налоговых систем включает регулирование законодательства, вопросов налогообложения, налоговых соглашений между странами, налогового контроля и др.

Налоговую политику государств Евразийского экономического союза регламентирует Договор о Евразийском экономическом союзе, принятый 29 мая 2014г. Принципы налогообложения раскрыты в 17 разделе договора «Налоги и налогообложение». Также порядок взимания и контроля налогов при импорте и экспорте товаров отражен в приложении к договору. Следует отметить, что у государств-членов ЕАЭС нет единой законодательной базы по налогам, у каждой страны свое национальное законодательство [4].

Существуют налоговые соглашения между странами ЕАЭС. Каждая страна Союза разработала механизмы администрирования и цифрового контроля налогов. Например, переход на обязательное использование электронных счетов-фактур и интеграцию с информационной системой учета торговли между странами характерен для Республики Казахстан.

В России и Республике Беларусь применяются продвинутые цифровые решения, также прослеживаемость товаров.

На этапе сближения с решениями других стран ЕАЭС находятся Республика Армения и Киргизская Республика. В будущем решается вопрос создания единой цифровой платформы по налогам в рамках ЕАЭС для унификации налогообложения [9].

В странах-участницах применяются международные правила расчета налогов по правилу «страны назначения». При ввозе товаров с одного государства на территорию другой страны, товары облагаются косвенными налогами.

При импорте товары облагаются косвенными налогами по национальным ставкам стран-участниц. Для стимулирования экспорта товаров применяется ставка 0% по НДС, также товары освобождаются от акцизов [10].

Страны ЕАЭС определяют формы, порядок и направления совершенствования законодательства по налогам, что оказывает существенное влияние на торговлю, но не должно нарушить условия конкуренции, не препятствовать свободному перемещению товаров, услуг, капитала между странами союза.

Ключевым моментом является сближение ставок по акцизам, совершенствование взимания НДС с применением современных информационных технологий.

Налоги и таможенные пошлины при ввозе товаров и налогообложение внешней торговли регламентируются Таможенным Кодексом ЕАЭС, порядок взимания косвенных налогов внутри Союза - Договором о ЕАЭС.

Внутренний рынок Союза развивается, совершенствуются способы взаимодействия участников торговли, в этой связи возникает необходимость улучшения косвенного налогообложения, приспособления принятых правил налогообложения к реалиям времени [11].

Для улучшения взимания косвенных налогов вносятся дополнения в Договор о ЕАЭС, что позволит упростить условия взимания НДС в свободных экономических зонах России в отношении товаров стран-участниц. По НДС возникает ситуация, когда товары ввозимые из третьих стран, получают освобождение от НДС, а товары, которые ввозятся из стран Союза не получают такого освобождения, т.к. товар передвигается внутри единой таможенной территории. Следовательно, создаются неравные конкурентные условия между товарами, поступающими из стран- участниц и товарами из третьих стран [8].

Решение данного вопроса продолжается путем внесения изменений, направленных на совершенствование налогового администрирования на основе информационных технологий по экспортным сделкам и по операциям, подлежащим налогообложению по нулевой ставке.

Изменения позволят быстрее подтвердить факт экспорта товаров и получения вычета по НДС организациями [5].

Вносятся изменения в право Союза для закрепления согласованного порядка взимания НДС при оказании услуг в электронной форме. Принцип налогового суверенитета заложен в Договоре о ЕАЭС. В рамках собственных информационных систем, налоговые органы стран- участниц обмениваются информацией. Основной задачей является налаживание эффективного обмена информацией, создание возможностей для перевода всех потоков в онлайн режим [3].

Кроме улучшения электронного обмена информацией между налоговыми органами, необходимо в дальнейшем развивать сервисные функции налоговых органов, активно внедрять онлайн проверки начисления и погашения косвенных налогов. Это будет выгоднее и предпринимателям, они смогут быстрее реагировать на изменения в экономике.

С принятием Соглашений о гармонизации ставок акцизов на алкоголь и табачную продукцию будут созданы условия для развития рынка алкогольной и табачной продукции между странами-членами ЕАЭС, сократится нелегальный поток этих товаров. Сегодня коррупционная составляющая в цене определенных товаров может составить 10%, а для товаров, имеющих монопольный характер, даже больше. Это отрицательно влияет на уровень конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС [6].

Для совершенствования системы взимания косвенных налогов создаются системы контроля за перемещением товаров и оборотом в странах Союза: система идентификации участников ВЭД, порядок маркировки и прослеживания товаров государств-участниц ЕАЭС, электронные сервисы

налоговых органов, автоматический обмен информацией по согласованным показателям [2].

Перед странами ЕАЭС стоят задачи по совершенствованию электронного взаимодействия налоговых органов, что требует информационного сопряжения национальных компонентов систем оборота продукции и товаров и является составляющим цифровой повестки ЕАЭС. Единое цифровое пространство открывает новые возможности для развития налоговой системы стран Союза, выдвигаются новые инициативы для развития цифровой экономики, ее динамичного роста, повышения конкурентоспособности. С другой стороны, в некоторой степени усложнятся учет, налогообложение и контроль, что повлечет потери бюджетов, т.к. излишняя зарегулированность налоговой политики может снизить инвестиционную привлекательность государств [1].

В целях установления единого порядка взаимодействия между налоговыми органами членов ЕАЭС ФНС России разработала Рекомендации об обмене информацией для налоговых целей между налоговыми органами государств-членов ЕАЭС по запросу и по собственной инициативе.

Рекомендации включают:

- формы для каждого типа запросов;
- формы для обмена информацией по собственной инициативе;
- рекомендации по подготовке и направлению ответов и запросов с требованиями по оформлению и содержанию и др.

На сегодняшний день значительно расширены возможности электронного администрирования во взаимной торговле между странами ЕАЭС. Заявление о ввозе товаров, уплате косвенных налогов подается в электронном виде. Предоставление документов в электронном виде позволяет сократить сроки возмещения НДС при экспорте товаров.

Дальнейшие меры в этом направлении будут нацелены на развитие сервисных функций налоговых органов, активное внедрение онлайн проверки статуса заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, причем не отдельно по каждому документу, а сразу по целому реестру заявлений.

В рамках реформирования налоговых систем стран-участниц рассматриваются различные направления гармонизации косвенных налогов Союза.

Если говорить о налоговой гармонизации в странах Союза, на текущем этапе следует отметить значительный прогресс в вопросах унификации подходов к косвенному налогообложению.

Структура налогообложения, установленная законодательством о налогах и сборах в странах ЕАЭС, характеризуется значительной степенью унификации: элементы налоговой системы, порядок исчисления и уплаты налогов, освобождение от уплаты налогов, порядок налогового администрирования в значительной степени идентичны.

Цифровизация экономики предусматривает необходимость разработки и применения новых инструментов налогообложения и администрирования в странах ЕАЭС. Площадкой по улучшению нормативно-правовой базы по

налогам является Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию [7].

Следовательно, необходимо повышать согласованность налоговой политики в рамках ЕАЭС, несмотря на то что в интеграционных договорах соглашения по налоговой политике не считаются первоочередными. С точки зрения формирования близких конкурентных условий определенная координация налоговой политики в государствах - членах ЕАЭС необходима.

Список литературы:

1. Евразийская экономическая комиссия. ЕЭК приняла решение о взаимном признании электронной цифровой подписи в трансграничных B2G взаимодействиях. – 2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-prinyala-reshenie-o-vzaimnom-priznanii-elektronnoy-tsifrovoy-podpisi-v-transgranichnykh-b2g-vzai/>.

2. Евразийская экономическая комиссия. Итоги заседания Высшего Евразийского экономического совета 26 декабря 2024 г. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-26-dekabrya-2024-g/>.

3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Развитие евразийской интеграции. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/.

4. Правительство России. Подготовлен информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция». – URL: <http://government.ru/news/49224/>.

5. Проблемы обеспечения безопасного развития территории /

Е.Н. Баширина, Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина [и др.]. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. – 96 с. – ISBN 978-5-7477-5655-7.

6. Решение Евразийского межправительственного совета от 21 октября 2022 г. № 2 «О Целевой программе развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза до 2027 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405447175/#1000>.

7. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 8 июля 2025 г. N 54 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 г. N 114». – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/25sr0054/>.

8. Решение Совета ЕЭК № 21 от 21.02.2025 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2018 г. № 98». – URL: <https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/ca7/gqsw5ala9kdy2mekrfq0low73893eiua/Reshenie-Soveta-21-ot-21-fevralya-2025-goda.pdf>.

9. Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств-членов Евразийского экономического союза" (Заклучено в г. Санкт-Петербурге 19.12.2019).

10. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина,

Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с. – ISBN 978-5-7456-0934-3.

11. Официальный сайт Евразийский экономический союз (ЕАЭС)
<https://eaeunion.org/>.

© Сибагатуллина Р.М., Гильмутдинова Р.А., 2025

УДК 658.5

Багишаев Ш.М.

Студент направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. В этой статье рассматриваются основные направления развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на фоне формирования многополярного мира. Обсуждаются институциональные основы интеграции в регионе и её роль в укреплении экономического суверенитета стран-участниц. Также акцентируется внимание на создании Большого евразийского партнёрства. Уделяется внимание таким аспектам, как перспективы цифровой, промышленной и финансовой интеграции до 2035 года.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, геоэкономика, суверенитет, многополярность, экономическая безопасность, евразийство.

Bagishaev Sh.M.

International Relations Student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE CONDITIONS OF A MULTIPOLAR WORLD

Abstract. This article examines the main directions of development of the Eurasian Economic Union (EAEU) against the backdrop of the formation of a multipolar world. It discusses the institutional foundations of integration in the region and its role in strengthening the economic sovereignty of the participating countries. The article also focuses on the creation of the Greater Eurasian Partnership. It pays

attention to aspects such as the prospects for digital, industrial, and financial integration until 2035.

Key words: Eurasian Economic Union, integration, geo-economics, sovereignty, multipolarity, economic security, Eurasianism.

Мировая система международных отношений на данный момент получает значительные изменения, переходя от однополярного к многополярному миропорядку. Так подчеркивает С.Хантингтон, возникновение «цивилизационных центров силы» приводит к новому распределению влияния в политике и экономике на глобальном уровне [8].

В этом понимании создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году стало важным толчком к развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Союз был основан на Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном Россией, Беларусью и Казахстаном в мае 2014 года, позже к нему присоединились Армения и Кыргызстан [2].

По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2024 году общий ВВП стран Союза превысил 2,4 трлн долларов США, а внутренний товарооборот увеличился на 12,4% [1]. Это показывает о растущей устойчивости ЕАЭС в условиях мировой нестабильности, санкций и иного давления.

В работе С. Ю. Глазьева мы видим, как он рассматривает Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как ключевой инструмент для «формирования нового центра силы». Он акцентирует внимание на том, что этот союз должен основываться на принципах технологического и финансового суверенитета, что подразумевает создание независимой и устойчивой экономики, способной противостоять вызовам глобализации и международной конкуренции. Также автор заостряет внимание о необходимости интеграции стран-участниц не только в экономической сфере, но и в области науки и технологий, это позволит создать единый рынок для обмена инновациями и повысить конкурентоспособность региона в целом [7].

Именно поэтому евразийская интеграция представляет собой многоуровневый проект, который включает в себя не только экономическое сотрудничество, но и более глубокие культурные и политические связи между участниками. Это приводит к стремлению к интеграции, которая может стать основой для формирования нового мирового порядка, где страны Евразии увеличат потенциал на международной арене. Стоит учесть, что успешная реализация этой программы требует от участников не только экономической координации, но и активного культурного взаимодействия, тем самым позволяя укреплять общие цели и создавать прочные связи между народами региона.

Интеграционные процессы в Евразии основываются на концепцию многоуровневого сотрудничества, которая охватывает широкий спектр сфер и услуг, включая торговлю, промышленность, энергетику, транспорт, цифровизацию и гуманитарные инициативы. Такое сотрудничество направлено на создание прочного фундамента для взаимодействия стран-участниц, тем самым, способствуя более глубокому взаимопониманию и совместной работе в

различных областях.

Согласно Уставу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), основная цель объединения заключается в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Это дает не только облегчение торговых барьеров и гармонизацию законодательства, но и при этом создание условий для свободного перемещения рабочей силы между странами-участниц. Не мало важно выделяется обеспечение устойчивого социально-экономического развития стран-участниц, оно подразумевает собой совместные усилия для повышения жизненного уровня населения, улучшению качества жизни и обеспечению социальной защищенности граждан [6].

Кроме того, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС акцентируют внимание на развитии транспортной инфраструктуры, что позволяет улучшить логистику и сократить время доставки товаров между странами. Энергетическое сотрудничество также занимает важное место в повестке дня, поскольку страны Евразии обладают значительными ресурсами и возможностями для совместной работы в области энергетики, что может обеспечить энергетическую безопасность региона. Цифровизация становится еще одним ключевым направлением интеграции, открывая новые направления для сотрудничества. Разработка общих цифровых платформ и стандартов позволит повысить эффективность бизнес-процессов, облегчить доступ к информации и услугам, а также создать условия для технологико-инновационного развития.

Гуманитарная сфера, в свою очередь, включает в себя культурные обмены, образовательные программы и научное сотрудничество. Культурное направление создает укрепление связей между народами и созданию общего культурного пространства, тем самым показывая не маловажный путь для формирования единой идентичности в рамках евразийского сообщества.

Многополярный мир выделяется деконцентрацией власти и экономических ресурсов. Наряду с США и ЕС ключевые позиции занимают Китай, Индия, страны БРИКС, а также интеграционные объединения нового порядка. При этих нелегких условиях ЕАЭС стремится позиционировать себя как евразийский центр силы, который объединяет ресурсы и рынки государств постсоветского пространства. Немало важным путем является взаимодействие ЕАЭС с другими структурами – ШОС, БРИКС, АСЕАН. Совместные решения, стратегии развития между этими блоками приводит к формированию Большого евразийского партнерства, предложенного Россией как альтернативы фрагментированной мировой экономике [3].

Общий внутренний рынок ЕАЭС включает более 185 млн человек, совокупный ВВП превышает 2 трлн долларов США, а доля в мировой торговле – около 3,5% [4]. При этом в непростых условиях внешнеэкономических вызовов, объем взаимной торговли в 2024 г. вырос на 12 %, свидетельствуя о повышении внутренней устойчивости укрепления союза.

Ключевыми направлениями интеграции в рамках Евразийского экономического союза являются развитие транспортно-логистических

коридоров, включая Северный морской путь и международный транспортный маршрут «Север–Юг», создание общего энергетического рынка, которое обеспечивает доступ к единым тарифам и инфраструктуре, цифровизация экономики в рамках проекта «Цифровая повестка ЕАЭС-2025», а также координация промышленной политики и формирование общих технологических платформ. Немаловажным шагом стало формирование системы взаимного признания электронных документов, что облегчает трансграничную торговлю и повышает прозрачность таможенных процедур [5].

Экспертно-аналитическая поддержка подкомиссии по экономической интеграции Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции в рамках сотрудничества с ЕАЭС представляется ключевым фактором для достижения стратегических задач долгосрочного развития участников. Не смотря на успехи, прогресс в развитии ЕАЭС подвергается структурным ограничениям, таким как несовершенство правовых механизмов, внешнеполитическое давление. Для стабилизации интеграции необходимо совершенствовать договорно-правовую базу, укрепить наднациональные институты (в первую очередь усилить функции и полномочия Евразийской экономической комиссии), повысить роль национальных парламентов.

В многополярном мире все больше растет уровень глобальной нестабильности, тем самым вопрос экономической безопасности становится актуальным и выдвигается на первый план. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) играет ключевую роль в данной сфере безопасности, способствуя снижению зависимости стран-участниц от внешних рынков и валют, активно стимулируя переход к расчетам в национальных валютах, что позволяет минимизировать риски, которые связаны с изменениями курсов иностранных валют и внешнеэкономическими санкциями. ЕАЭС оказывает развитие собственных платежных систем, что не только повышает финансовую автономию стран-участниц, но при этом и укрепляет их позиции на международной арене. Развитие научно-технологического потенциала поднимает немаловажный вопрос в интеграции, поскольку позволяет странам совместно работать над инновациями и передовыми технологиями, что в свою очередь способствует созданию конкурентоспособной экономики. Интеграция в рамках союза предоставляет союзникам возможность совместно противостоять санкционным ограничениям, развивая программы импортозамещения и укрепляя продовольственную независимость. Особенно стоит вопрос интеграции в свете текущих вызовов, когда продовольственная безопасность становится критическим фактором устойчивости экономик. При этом создание единого киберпространства безопасности в рамках ЕАЭС поможет защитить критическую инфраструктуру и данные союзников от внешних угроз, обеспечивая более высокий уровень безопасности и устойчивости для всех стран-участниц [9].

В рамках «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2035 года.», утверждённых Высшим Евразийским экономическим советом, были выведены ключевые направления,

такие как формирование общего рынка нефти, газа и электроэнергии, создание Евразийского финансового центра, а также развитие научно-технологической кооперации, при этом включая сферы искусственного интеллекта и энергетических инноваций. Кроме того, немаловажным направлением уделяется внимание на активизацию внешнеэкономических связей с Китаем, Ираном, странами Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Следовательно, ЕАЭС становится институциональной основой евразийской модели развития, ориентированной на устойчивость, справедливость и технологический суверенитет.

Развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях формирования многополярного мира представляет собой не только экономический проект, но и цивилизационный выбор, направленный на укрепление национального суверенитета и создание сбалансированного миропорядка. Данная интеграция включает в себя не только экономические направления, но и культурные, политические и социальные элементы, которые способствуют более усиленному сотрудничеству между участниками. Интеграция на евразийском пространстве играет ключевую роль в формировании нового полюса глобального развития, который обеспечивает баланс интересов стран. Она создает условия для равноправного сотрудничества, позволяя участникам совместно решать актуальные проблемы и преодолевать вызовы современности. Такое направление способствует устойчивому будущему для всех участников интеграционных процессов, обеспечивая экономическую стабильность, социальное развитие и культурную взаимосвязь.

По мнению экспертов, в 2024 году Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал одним из центров формирующегося многополярного мира. За десятилетие своего существования совокупный ВВП стран союза увеличился с 1,5 до 2,5 триллионов долларов, а объем взаимной торговли между государствами-членами возрос почти вдвое. Более 90% расчетов внутри ЕАЭС осуществляется в национальных валютах, что подчеркивает стремление к экономической независимости. Союз активно развивает связи с другими государствами и интеграционными объединениями, подписав около 40 меморандумов о сотрудничестве с партнерами на практически всех континентах. Ключевым решением стало инициирование формирования Большого Евразийского партнерства, целью которого является объединение потенциалов стран ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). ЕАЭС стал фактором притяжения для торгово-экономических, логистических, инвестиционных и финансовых отношений не только в пределах Евразии, но и в Азии, Африке и Латинской Америке. Он органично встраивается в многополярную экономическую систему, формируемую на базе БРИКС, и взаимодействие стран ЕАЭС с этой группой демонстрирует ежегодный рост объемов торговли и перевозок.

В 2024 году Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал заметным игроком в формирующемся многополярном мире. За десять лет своего существования совокупный ВВП стран-участниц вырос с 1,5 до 2,5 триллионов

долларов, а объем взаимной торговли между ними увеличился почти в два раза. Примечательно, что более 90% расчетов внутри союза осуществляется в национальных валютах, что свидетельствует о стремлении к экономической независимости. ЕАЭС активно развивает международные связи, подписав около 40 меморандумов о сотрудничестве с партнерами по всему миру. Одним из ключевых шагов стало создание Большого Евразийского партнерства, целью которого является объединение ресурсов стран ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Союз стал важным центром для торгово-экономических, логистических и инвестиционных отношений не только в Евразии, но и в других регионах, таких как Азия, Африка и Латинская Америка. Он органично вписывается в многополярную экономическую систему, складывающуюся вокруг БРИКС, и сотрудничество с этой группой демонстрирует устойчивый рост объемов торговли и перевозок.

В условиях глобальных изменений и неопределенности, партнерство ЕАЭС становится важным шагом для реализации стратегий, направленных на развитие высоких технологий, инноваций и устойчивого экономического роста. Такое сотрудничество создает основу для формирования более справедливой и гармоничной системы многополярного миропорядка, где каждый участник имеет возможность реализовать свой потенциал.

Список литературы:

1. Аналитический доклад ЕЭК – 2023. Прогнозы и аналитика. – Кафедра экономической теории МГИМО МИД России. – URL: <https://economics.mgimo.ru/archive/10-2023/eec-analytical-report-2023> (дата обращения: 27.10.2025). – Текст: электронный.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 2023 г.) / Астана, 29 мая 2014, – URL: <https://clck.ru/3Q5jrB>.
3. Доклад о политике России в отношении мирового большинства / И.И. Иванов, А.А. Петров. – Политика России. – URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_politika-rossii-v-otnoshenii-mirovogo-bolshinstva.pdf?ysclid=mhf3yvy5jrp638100283 (дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.
4. Евразийская экономическая комиссия. Статистический ежегодник 2024. ЕЭК. – URL: <https://clck.ru/3Q5m7P> (дата обращения: 27.10.2025). – Текст: электронный.
5. Евразийская экономическая комиссия. Цифровая трансформация ЕАЭС: доклад. – Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2024. – 75 с.
6. Евразийский экономический союз. Устав Евразийского экономического союза. / Астана, 29 мая 2014 – URL: <https://clck.ru/3Q5kWH> (дата обращения: 20.10.2025). – Текст: электронный.
7. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция: от идеи к глобальной миссии. – М.: Изд-во МГУ, 2022. – 240 с.
8. Хантингтон, С.П. Столкновение цивилизаций: и перераспределение мирового порядка / С.П. Хантингтон; [пер. с англ. Н.М. Кузнецова]. – Москва: Издательство «АСТ», 2021. – 400 с.

9. Решетникова Н.Н. Экономическая безопасность России: вопросы влияния санкционного давления западных стран // Общество, экономика, управление. – 2018. – № 1. – С. 45-51. – КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-voprosy-vliyaniya-sanktsionnogo-davleniya-zapadnyh-stran/viewer> (дата обращения: 30.10.2025).

© Багишаев Ш.М., 2025

УДК 339.9

Бикташева Л.И.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель

Мусина Г.А.

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Данная статья рассматривает роль Республики Беларусь в формировании и развитии Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Автор анализирует основные направления интеграционных процессов, особенности участия Беларуси в экономической интеграции и влияние членства в ЕАЭС на внутреннюю экономическую политику и внешнеэкономическую деятельность страны. Особое внимание уделяется экономическим и политическим аспектам сотрудничества, а также перспективам дальнейшего развития союза. Исследование основано на анализе официальных документов, статистических данных и экспертных мнений, что позволяет представить комплексную картину вклада Беларуси в реализацию целей ЕАЭС.

Ключевые слова: единая внешнеторговая политика, внутренний рынок, перемещение товаров, таможенное декларирование, государственный контроль, свободное перемещение товаров и услуг.

Biktasheva L.I.

Student specialty «Customs»

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

Supervisor: Senior Lecturer

Musina G.A.

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. This article examines the role of the Republic of Belarus in the formation and development of the Eurasian Economic Union (EAEU). The author analyzes the main areas of integration processes, the specifics of Belarus's participation in economic integration, and the impact of EAEU membership on the country's domestic economic policy and foreign economic activity. Particular attention is paid to the economic and political aspects of cooperation, as well as prospects for the union's further development. The study is based on an analysis of official documents, statistical data, and expert opinions, providing a comprehensive understanding of Belarus's contribution to the achievement of the EAEU's goals.

Key words: common foreign trade policy, domestic market, movement of goods, customs declaration, state control, free movement of goods and services.

На современном этапе интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Республика Беларусь занимает ключевую позицию. Созданный в 2015 году, ЕАЭС объединяет пять стран – Россию, Казахстан, Беларусь, Армению и Кыргызстан – с целью формирования общего экономического пространства, содействия свободному перемещению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также укрепления политического и экономического взаимодействия. Беларусь, как один из основателей союза, играет важную роль в его развитии, функционировании и дальнейшем расширении.

Беларусь долгое время находилась в тесных экономических и политических отношениях с Россией, что стало фундаментом для создания интеграционных структур. Стремление обеспечить стабильность, развитие промышленности и внешнеэкономическую конкурентоспособность страны, а также усилить позиции на международной арене, явилось важными драйверами присоединения к ЕАЭС. Республика видит в данном союзе инструмент достижения стратегических целей: повышения эффективности внутреннего рынка, привлечения инвестиций и обеспечения безопасного экономического пространства.

В ЕАЭС функционирует режим таможенного союза, в рамках которого применяются Единый таможенный тариф, осуществляется единое таможенное регулирование и администрирование, иные единые меры регулирования

внешней торговли товарами с третьими сторонами, происходит свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных договором.

В рамках Союза реализуется единая внешнеторговая политика, осуществляется единое техническое регулирование, применяются единые санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры.

Сформированное единое экономическое пространство позволяет государствам-членам проводить координацию экономической политики в отношении ключевых отраслей (промышленность, сельское хозяйство, финансы, налоги).

Беларусь заслуженно считается одним из главных экспортных и производственных центров ЕАЭС. Страна обладает развитым машиностроением, металлургией, агропромышленным комплексом, что способствует интеграции с союзниками по выпуску продукции для внутреннего рынка и экспорта. Беларусь активно участвует в формировании общих тарифных и нетарифных мер, а также создает условия для свободного передвижения товаров и услуг.

Помимо этого, Беларуси принадлежит значительная роль в формировании единой энергетической политики ЕАЭС. Ее сотрудничество с соседями по вопросам поставок нефти, газа и электроэнергии способствует стабилизации и развитию энергетической безопасности союза. Гуманитарное и политическое влияние Республика Беларусь выступает как один из инициаторов усиления политической интеграции в рамках ЕАЭС. Ее политическая позиция и дипломатическая активность позволяют формировать единую позицию по вопросам внешней политики, обеспечивая региональную стабильность.

Развитие ЕАЭС с участием Беларуси предполагает укрепление существующих механизмов сотрудничества и расширение сотрудничества в новых сферах, таких как цифровая экономика, инновации и экологические инициативы. Беларусь стремится стать драйвером инновационных проектов внутри союза, а также внедрять передовые технологии, что позволит повысить конкурентоспособность всего объединения.

Самый масштабный торговый оборот – у России с Беларусью: в 2024 году он составил 50,1 долларов. По данным за 2021 год товарооборот между двумя странами составил 40,1 млрд долларов, из которых 16,4 млрд – экспорт Беларуси в РФ.

Республика Беларусь занимает стратегически важное место в развитии ЕАЭС как его активный участник и инициатор важных интеграционных решений. Ее участие обеспечивает баланс интересов союзников, способствует развитию внутреннего рынка и укреплению позиций на международной арене. В дальнейшем роль Беларуси будет лишь усиливаться, что важно для стабильности и динамичного развития Евразийского экономического союза в целом.

Список литературы:

1. Президент Республики Беларусь. Республика Беларусь в развитии Евразийского экономического союза // Официальный сайт Президента Республики Беларусь.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/61f6a0856bfd0898a6e7569495299c1b07bf3b78/.

© Бикташева Л.И., 2025

УДК 658.5

Веденеев В.А.

Студент направления подготовки «Экономика»

Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Фурсова Т.В.

Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС, КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов формирования общего финансового рынка в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединяющего Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию. Здесь анализируются ключевые этапы интеграции финансовых систем, включая гармонизацию нормативно-правовой базы, создание единого платежного пространства и развитие институтов финансового регулирования. Особое внимание уделяется вызовам, таким как различия в экономическом развитии стран-членов, валютные риски и влияние геополитических факторов на интеграцию.

Ключевые слова: ЕАЭС, финансовый рынок, экономическое развитие, финансовая интеграция, инвестиции, инновации.

Vedeneev.V.A.

Student majoring in Economics

Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Scientific supervisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Fursova T.V.

Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

FORMATION OF THE COMMON FINANCIAL MARKET OF THE EAEU COUNTRIES AS A TOOL FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes the processes of forming a common financial market within the Eurasian Economic Union (EAEU), which unites Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and Kyrgyzstan. It examines key stages of financial system integration, including the harmonization of regulatory frameworks, the creation of a single payment space, and the development of financial regulation institutions. Special attention is paid to challenges such as differences in the economic development of member countries, currency risks, and the impact of geopolitical factors on integration.

Keywords: EAEU, financial market, economic development, financial integration, investments.

Формирование общего финансового рынка Евразийского экономического союза является одной из основных стратегических целей интеграционного объединения стран-участниц, поскольку именно свободное движение капитала и унификация финансовых услуг должны стать катализатором для повышения инвестиционной привлекательности и обеспечения устойчивого экономического роста государств-членов. Однако в период с 2022 по 2024 год экономическое пространство Союза продемонстрировало сложную и многовекторную динамику ключевых социально-экономических показателей. Более того несмотря на общие тенденции стран-участниц ЕАЭС к макроэкономической стабилизации и росту, все более отчётливо начинают проявляться расходящиеся траектории развития, что в свою очередь является прямым следствием структурных особенностей национальных экономик и требуют разработки целенаправленных корректирующих мер [1].

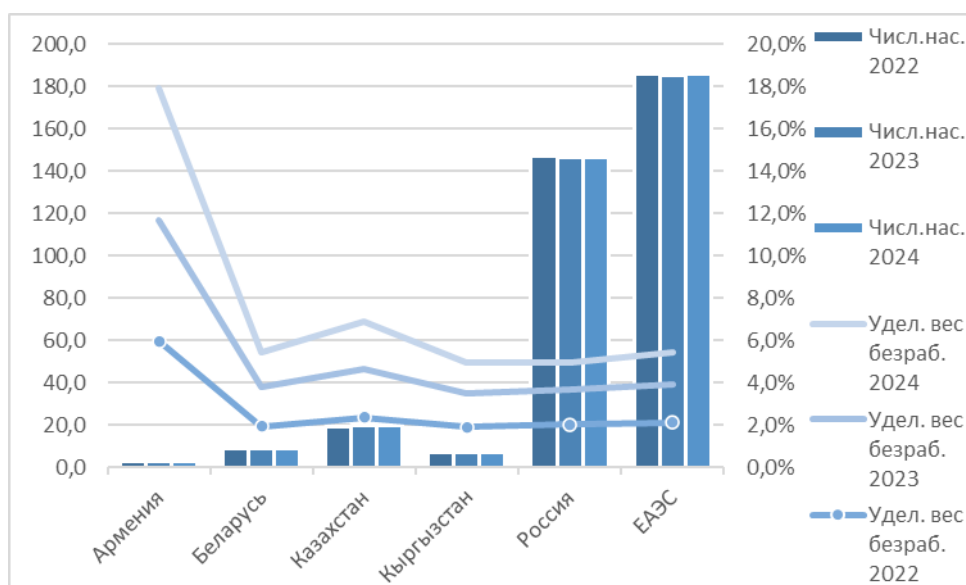

Рис. 1. Численность безработных и их доля в общей численности населения стран-участниц ЕАЭС за 2022–2024 гг.

Данные (рис. 1) демонстрируют динамику рынка труда, где совокупная численность безработных в ЕАЭС последовательно сокращалась с 3935,1 тысячи человек в 2022 году до 2805,9 тысячи в 2024 году. Такой тренд прежде всего был обусловлен изменениями в Российской Федерации, где количество незанятого населения уменьшилось более чем на миллион человек, с 2988,5 до 1914,9 тысячи. Причиной такого масштабного улучшения послужила структурная трансформация экономики, запуск программ импортозамещения и рост государственных заказов повысили спрос на рабочую силу. Следствием этого стало не только значительное снижение удельного веса России в общей структуре безработицы ЕАЭС с 75,9% до 68,2%, но и падение внутреннего уровня безработицы до исторически минимальных значений.

Положительные изменения также произошли и в Кыргызстане, где численность безработных сократилась со 131,6 до 102,9 тысячи человек, что указывает на способность национальной экономики создавать новые рабочие места темпами, опережающими демографический прирост. Более того Республика Беларусь также демонстрировала стабильное снижение числа безработных со 179,7 до 150,4 тысячи человек, что, по всей видимости, является результатом проводимой государственной политики, направленной на сохранение занятости на крупных промышленных предприятиях.

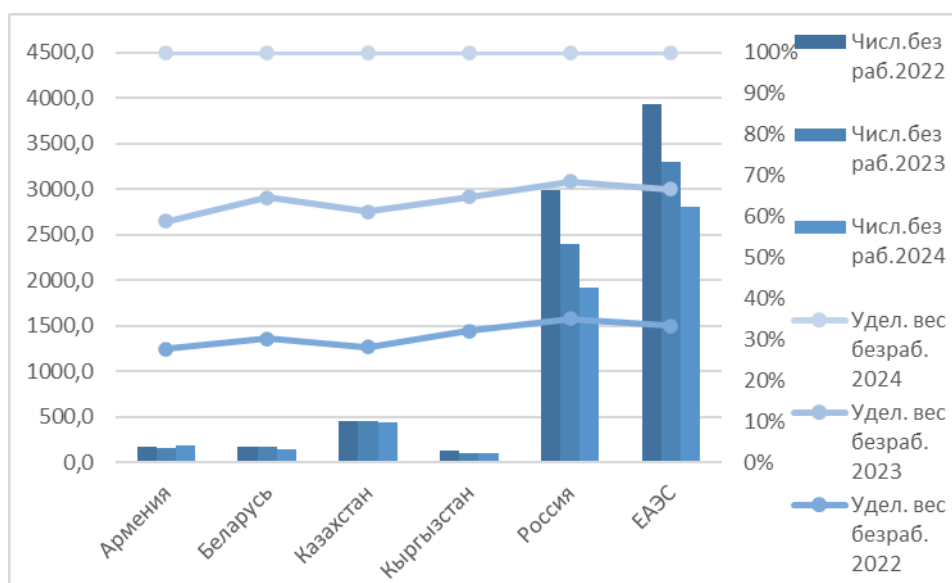

Рис. 2. Численность безработных и их доля в числе стран-участниц ЕАЭС за 2022–2024 гг.

Однако, как показывает анализ данных (рис. 2) [3], на фоне этих успехов более сложная ситуация наблюдалась в Казахстане. Несмотря на незначительное сокращение абсолютного числа безработных, удельный вес страны в общей структуре безработицы ЕАЭС значительно возрос с 11,6% до 16,0%. Причиной этого стало то, что темпы создания новых рабочих мест в стране существенно отстают от темпов демографического прироста. Скорее всего это связано со структурным перекосом экономики в сторону капиталоемких отраслей добывающего сектора, которые, обеспечивая макроэкономический рост, не способны образовывать необходимое количество вакансий для населения. Таким образом, внутренний уровень безработицы в Казахстане, хоть и снизился, но всё равно остался одним из самых высоких в ЕАЭС.

Наиболее тревожная тенденция наблюдалась в Армении, где траектория рынка труда пошла вразрез с общесоюзной. Здесь численность безработных за период выросла со 177,0 до 187 тысячи человек, фундаментальная причина чего кроется в структурной неспособности национальной экономической модели образовывать достаточное для населения количество рабочих мест. Как прямое следствие этого дисбаланса, внутренний уровень безработицы в стране достиг 6,3%, став абсолютным максимумом среди всех стран-членов. Такая дивергенция направлений указывает на острую необходимость разработки программ поддержки рынка труда Армении.

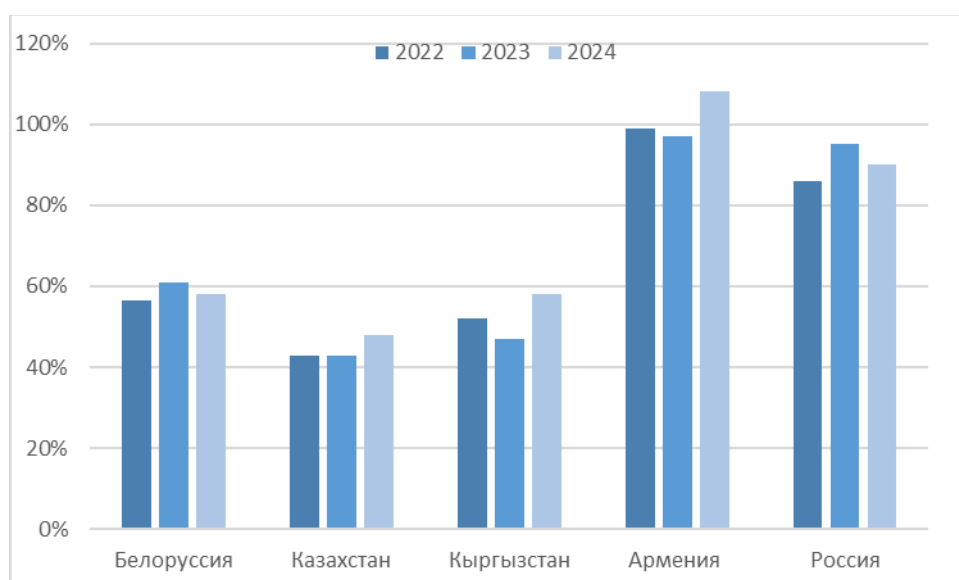

Рис. 3. Динамика активов банковских систем стран-участниц ЕАЭС по отношению к ВВП за 2022–2024 гг.

Параллельно с процессами на рынке труда происходило активное развитие финансовых. С помощью данных (рис.3) получилось выявить разнонаправленные тенденции, обусловленные как спецификой национальных экономических моделей, так и влиянием общих макроэкономических факторов. Наиболее высокий и растущий уровень доли активов банковских систем по отношению к ВВП демонстрирует Армения, где с 2022 по 2024 этот показатель увеличился с 99% до 108%. Более того в России также наблюдается высокий уровень данного соотношения, однако его динамика более волатильна. В частности, рост с 86% в 2022 году до 90% в 2024 году, который был вызван ужесточением денежно-кредитной политики, а также замедлением экономической активности населения. Помимо этого, Беларусь и Кыргызстан по данным на 2024 год достигли одинакового показателя в 58%, в то время как в Казахстане неизменная доля активов на протяжении двух лет остававшаяся на уровне 43% сменилась уверенным ростом до 48% в 2024 году. Вышесказанное помимо того, что демонстрирует разнородность и асимметрию развития национальных банковских систем участников союза, подтверждает замедление альтернативного экономического развития стран-членов ЕАЭС.

Наряду с этим стоит отметить динамику данных (рис. 4) отражающую высокую степень асимметрии финансовых рынков стран-членов союза. Российский фондовый рынок многократно превышает даже совокупный показатель всех остальных стран-партнеров по союзу и в 2024 году составляет 53,2 трлн рублей. Более того, несмотря на то что казахстанский фондовый рынок является вторым по значимости в ЕАЭС, его объем составляет лишь около 12% от размера российского рынка. Помимо этого, фондовые рынки Белоруссии, Кыргызстана и Армении в совокупности составляют менее 2 трлн. рублей. Такая значительная структурная диспропорция указывает на то, что финансовые потоки и инвестиционная активность в рамках союза будут в значительной степени сконцентрированы на российском фондовом рынке, тем

самым ограничивая возможности остальных участников по привлечению капитала и развитию собственных финансовых систем.

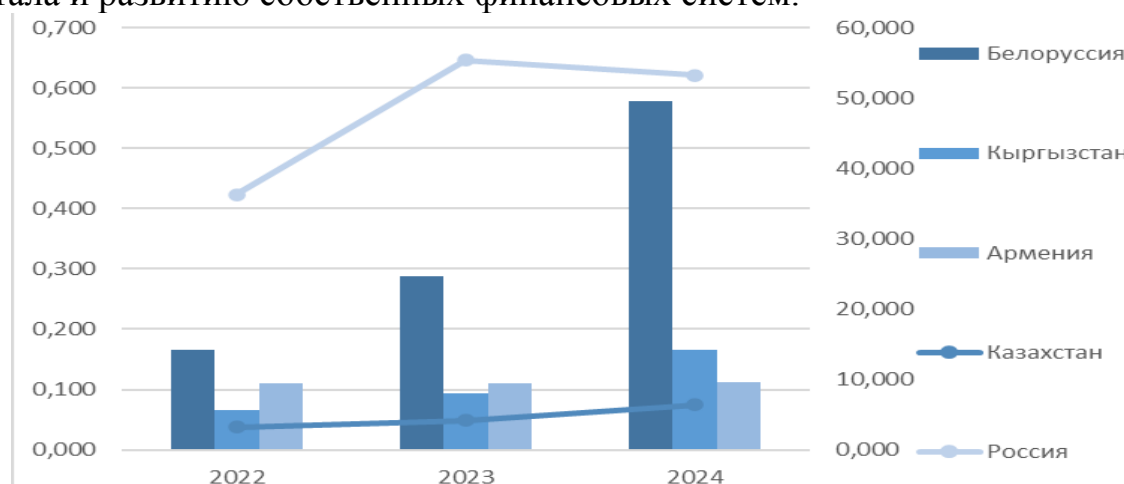

Рис. 4. Капитализация фондовых рынков стран-участниц ЕАЭС за 2022–2024 гг.

Сектор страхования, как показано на (рис. 5), на долю России приходится свыше 90% всего страхового рынка союза. В 2022 году объем российского страхового рынка составлял 1,817 трлн рублей и в 2024 вырос до 2,285 трлн рублей. Вторым по объему является Казахстан доля, которого составила 7% от общей капитализации страхового рынка ЕАЭС. Таким образом, вместе эти страны формируют ядро страхового рынка участниц союза. В свою очередь остальные страны-члены существенно отстают от лидеров совокупный объем премий которых в 2024 году составляют всего 3% в структуре страхового рынка, соответственно значительно уступает показателям России и Казахстана. Таким образом, с одной стороны, страховые компании Армении, Белорусии и Кыргызстана вместо того, чтобы развивать свои собственные продукты и технологии, могут стать каналами продаж для крупных российских и казахстанских компаний что как минимум замедлит развитие национальных страховых рынков стран с небольшой долей капитализации. С другой стороны, это поспособствует формированию в экономиках стран-членов ЕАЭС пула долгосрочных инвестиций, которые и должны быть направлены на финансирование приоритетных инвестиционных проектов.

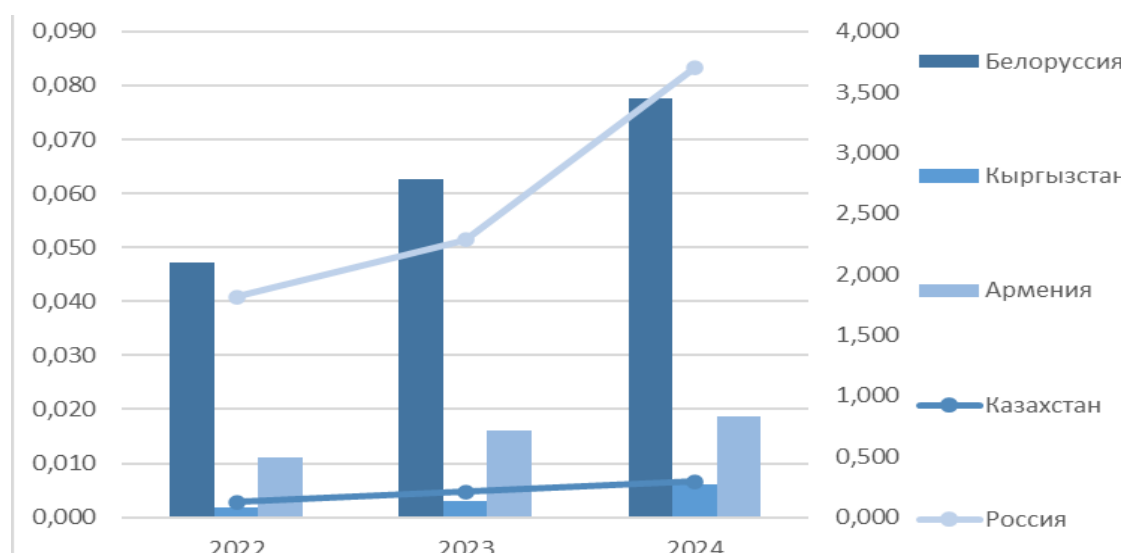

Рис. 5. Объем страховых премий стран-участниц ЕАЭС за 2022–2024 гг.

Для обеспечения развития общего финансового рынка ЕАЭС необходимо предпринять шаги по углублению интеграции общих банковского и страхового секторов, а также рынка ценных бумаг поскольку текущая асимметрия понижает эффективность перераспределения капитала внутри союза [2]. В частности, создание унифицированных платформ для торговли ценными бумагами поможет не только преодолеть проблему низкой ликвидности на малых национальных рынках, но и обеспечить предприятиям из Беларуси, Армении и Кыргызстана доступ к более широкому кругу инвесторов. Поэтому только координированные усилия на международном и национальном уровнях позволят сформировать долгосрочное и устойчивое экономическое развитие всего Евразийского экономического союза.

Список литературы:

1. ЕАЭС: Вектор развития: аналитический доклад / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/analiticheskie-doklady.php.
2. Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dofp/conception.php>.
3. Статистический ежегодник ЕАЭС / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2023. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/publications/news_letters_collections_booklets/statistical_yearbook.php.

© Веденеев В.А., 2025

Габбасов А.О.

Студент направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. Действия и заявления Правительства и государственных деятелей РФ в области регулирования трудовой миграции в текущем 2025 году показывают наличие определённых проблем, которые “нагревают” наше общество. Однако, наравне с этим, нельзя не замечать и экономические проблемы, связанные с дефицитом рабочей силы, и демографические проблемы. На фоне этого становится актуальным вопрос о тенденциях развития международной трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, международная трудовая миграция, трудовые ресурсы, интеграция.

Gabbasov A.O.

International Relations Student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION WITHIN THE EAEU

Abstract. The actions and statements of the Russian government and public officials regarding labor migration regulation in 2025 highlight the existence of certain problems that are "heating up" our society. However, at the same time, economic problems associated with labor shortages and demographic challenges cannot be ignored. Against this backdrop, the question of international labor migration trends within the EAEU becomes relevant.

Keywords: EAEU, international labor migration, labor resources, integration.

В соответствии с договором ЕАЭС предусмотрено обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение

скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики [1, часть первая, раздел 1, статья 1].

Следовательно, в рамках ЕАЭС должен функционировать свободный, единый рынок труда. Действительно, для граждан стран Евразийского экономического союза действуют особые условия на рынке труда: им не требуются специальных разрешений для трудоустройства, не применяются меры защиты внутреннего рынка и квоты [5]. Также, очень существенным является отсутствие обязанности работодателя платить взносы за таких трудовых мигрантов, как за иностранцев. Фактически, права трудовых мигрантов из стран ЕАЭС частично уравниваются с правами граждан. В области социального обеспечения, рабочие из ЕАЭС набирают стаж, работая в стране участнице ЕАЭС.

Приведенные основополагающие нормы трудовых отношений в рамках ЕАЭС пока не гарантируют отсутствие проблем, возникающих на практике.

Отметим, прежде всего, такую особенность трудового рынка ЕАЭС: одни страны принимают трудовые ресурсы других стран, другие страны выступают поставщиками трудовых ресурсов. Импортируют трудовые ресурсы в преобладающей мере Россия, незначительно Казахстан, Поставщиками трудовых ресурсов выступают из стран ЕАЭС Кыргызстан, и в меньшей мере Армения. Подчеркнем, что основным импортером трудовых ресурсов выступает Россия.

Ситуация на рынке труда по данным Росстата не утешительна. На 2024 год потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест составила 2 231 703 человек [6]. Восполнение данного дефицита, очевидно, требует не только мобилизации трудовых ресурсов из внешних источников, а и подготовки внутренних трудовых ресурсов, ведь эти 2 миллиона человек нужны здесь и сейчас.

Ежегодный рост трудовой миграции в Россию стран ближнего зарубежья объясним. Следует отметить, что 2 миллиона, это только дефицит трудовых ресурсов в текущей ситуации. Кроме того, в последние года заметными темпами растёт сфера доставки, агрегаторы которых с большой охотой расширяют свой штат даже вне имеющихся вакансий. Если посмотреть на ту же статистику Росстата детальнее, то там можно увидеть, что дефицит неквалифицированной рабочей силы составляет всего 271 тыс.чел. Именно этот дефицит и старается закрыть наше государство, привлекая иностранную рабочую силу.

По заявлению начальника главного управления по вопросам миграции МВД РФ Валентины Казаковой, в 2024 году в Россию прибыло 6,3 млн. мигрантов из которых порядка 50 процентов прибыло с трудовой целью [3]. Из этого следует, что в 2024 году в РФ было примерно 3,1-3,2 млн. трудовых мигрантов. При этом демографом из ИПЭИ РАНХиГС Юлией Флоринской отмечается, что это число в 2 раза ниже, чем было 10 лет назад [7]. Если же учитывать ужесточение миграционного законодательства за последний год, то

сомнительной становится мысль о том, что трудовая миграция сможет покрывать даже имеющийся дефицит, не говоря о перспективах роста.

Однако, существующая структура трудовой миграции в Россию отдаляет создание общего рынка труда в ЕАЭС, так как преобладающую долю трудовых мигрантов составляют представители стран, не являющихся участниками экономического союза. Согласно данным МВД на 2024 год большую часть мигрантов составляли уроженцы Узбекистана (23,3%) и Таджикистана (16,7%) [3], которые не входят в ЕАЭС и в преобладающей мере заняты неквалифицированным трудом. Тогда как, в условиях 2025 года, неквалифицированный труд не является приоритетным. По данным статистики Росстата, прослеживается дефицит кадров высшего уровня квалификации (здравоохранение, образование, бизнес и администрирование и др.), который равен 497 тыс.чел. Оказывается, что дефицит высококвалифицированных кадров выше почти что в 2 раза, чем дефицит неквалифицированных. И это не всё. Дефицит специалистов среднего уровня квалификации 225 тыс. человек, дефицит квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и родственных занятий 420 тыс. человек.

Отмечается огромная нехватка трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, из-за ежегодного уменьшения количества рабочих в данной сфере. По заявлению главы Минсельхоза, в год из этой сферы уходит 150 тыс. работников, при необходимом для поддержания уровня производства и обновления отрасли ежегодном приросте в 10 тыс. человек [4].

Таким образом, можно констатировать, что в России дефицит кадров формируется не только из-за нехватки рабочих с низкой квалификацией или с отсутствием квалификации, а и в наукоёмких, социальных сферах и в сферах деятельности, где требуется высокий уровень квалификации. Таким образом, структурно, трудовые мигранты, которые прибывают в Россию, не только не покрывают дефицит трудовых ресурсов, так как не соответствуют экономическим потребностям России по уровню квалификации, а и препятствуют созданию общего рынка труда ЕАЭС. Объясняется это тем, что в силу высокого предложения труда мигрантов из стран, не входящих в ЕАЭС, в целом снижается стоимость труда в России, соответственно это снижает интерес и сокращает численность квалифицированных работников представителей стран членов ЕАЭС. Более того, не только представители стран членов ЕАЭС, а и граждане России уезжают в поисках труда в Европу и США, что приводит только к негативным последствиям для интеграционных процессов в ЕАЭС.

Решать проблему дефицита кадров необходимо именно в рамках ЕАЭС, из-за особенностей трудовой миграции между странами-участниками, указанных в специальных договорах о статусе рабочих мигрантов. Потребуется комплексная работа на разных уровнях, взаимопонимание стран ЕАЭС общности данной проблемы, серьёзная и комплексная работа по поиску путей разрешения проблем формирования общего рынка труда ЕАЭС.

Необходим серьезный анализ и дружеский диалог между странами, так как в последние года на отношения между странами-участниками ЕАЭС влияют объективные внешнеполитические факторы, в частности деятельность стран коллективного Запада по использованию трудовых мигрантов как дестабилизирующую силу внутри России и внесению разлада между странами экономического союза.

На текущий момент нужна выработка общей стратегии ЕАЭС по трудовой миграции в рамках этой организации и решение общей проблемы стран-участниц ЕАЭС миграцию молодых квалифицированных специалистов из стран ЕАЭС.

России необходимо учитывать опыт добровольной релокации молодых специалистов, которая превратилась в «утечку мозгов». С меньшими масштабами по тем или иным причинам добровольная релокация характерна для всех стран ЕАЭС.

Для России сохраняет актуальность вопрос об уровне зарплат, финансовой безопасности личности. Эти же вопросы имеют значение и для других стран ЕАЭС. Участникам ЕАЭС следует проводить политику, направленную на сохранение и увеличение привлекательности проживания и трудовой деятельности в странах ЕАЭС.

Причём, все меры должны способствовать формированию единого рынка рабочей силы ЕАЭС.

Во-первых, требуется совершенствовать законы, регулирующие миграционные потоки и деятельность трудовых мигрантов. Национальные законодательства в этих сферах необходимо должным образом гармонизировать, в частности по вопросам квалификации, профессиональных стандартов и требованиям к въезжающим лицам.

Во-вторых, необходимо создать единые стандарты средне-специального и высшего образования в интересах ЕАЭС. Рекомендуются открыть новые колледжи и ВУЗы во всех странах союза, задача которых – подготовить рабочие кадры для дефицитных отраслей экономики стран ЕАЭС. Особенностью этих учебных заведений должно стать прямое партнёрство с ЕАЭС как организацией и большее преобладание бюджетных мест. Это партнёрство должно иметь целью предоставление актуальной статистики по ситуации на рынках труда стран-членов, организацию прохождения заграничных практик и командировок по обмену опытом в странах ЕАЭС, осуществление связи между потенциальными работодателями (организациями) и выпускниками таких учебных заведений. В идеале, образовательные учреждения должны готовить кадры для всех членов ЕАЭС. Соответственно образовательные программы должны предусматривать изучение языка, истории и культуры стран, в которых предполагается осуществление трудовой деятельности.

Для оптимизации деятельности в данном направлении рекомендуется создание нового департамента ЕАЭС, который должен будет проводить

аналитическую работу на рынках труда стран-участниц, курировать учебные заведения ЕАЭС и осуществлять их связь с организациями стран-участников.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 26.10.2025). Текст: электронный.

2. Белорусские предприятия пожаловались на нехватку кадров // Thinktanks. – 2025. – URL: <https://thinktanks.pro/publication/2025/01/22/belorusские-predpriyatiya-pozhalovalis-na-nehvatku-kadrov.html> (дата обращения: 28.10.2025). Текст: электронный.

3. В МВД назвали число прибывших в 2024 году в Россию мигрантов / А. Вережкин // Лента.Ру. – 2025. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/06/19/v-mvd-nazvali-chislo-pribyvshih-v-2024-godu-v-rossiyu-migrantov/> (дата обращения: 27.10.2025). Текст: электронный.

4. В России заявили об остром дефиците кадров в сельском хозяйстве / А. Демидов // Газета.Ру. – 2025. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/10/08/26914766.shtml?updated> (дата обращения: 27.10.2025). Текст: электронный.

5. Все, что нужно знать о трудовой миграции в ЕАЭС: условия, документы, гарантии и права / К. Абдирайым // Sputnik Казахстан. – 2024. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20240805/vse-chto-nuzhno-znat-o-trudovoy-migratsii-v-eaes-usloviya-dokumenty-garantii-i-prava-46111442.html> (дата обращения: 30.10.2025). Текст: электронный.

6. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам // Федеральная служба государственной статистики. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (дата обращения: 26.10.2025). Текст: электронный.

7. Раскрыты реальные масштабы трудовой миграции в Россию / Н. Гранина, А. Шейкина // Лента.Ру. – 2025. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/06/23/scope/> (дата обращения: 27.10.2025). Текст: электронный.

8. Рынок труда Кыргызской Республики на 1 октября 2025 года // Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики. – 2025. – URL: <https://zanyatost.kg/Page/PageShow/1016#:~:text> (дата обращения: 28.10.2025). Текст: электронный.

9. Спикер сената: Дефицит специалистов в разных сферах в Казахстане к 2030 году достигнет 1,6 млн человек / Е. Мулдабаев // МИР24. – 2025. – URL: <https://kz.mir24.tv/news/16626833/spiker-senata:-deficit-specialistov-v-raznyh-sferah-v-kazahstane-k-2030-godu-dostignet-16-mln-chelovek> (дата обращения: 28.10.2025). Текст: электронный.

Гафурова Д.У.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Толпакова В.Р.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Сибгатуллина Р.М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ИНТЕГРАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЕАЭС

Аннотация. в статье исследуется роль цифровой трансформации в развитии трансграничной торговли малых и средних предприятий в рамках Евразийского экономического союза. Анализируются ключевые барьеры, препятствующие участию малых и средних предприятий (МСП) в международной торговле, и механизмы их преодоления с помощью цифровых платформ. На основе анализа успешных кейсов крупнейших маркетплейсов региона предложены рекомендации по развитию цифровой инфраструктуры для стимулирования экономической интеграции.

Ключевые слова: цифровая трансформация, ЕАЭС, малые и средние предприятия, трансграничная торговля, электронная коммерция, цифровые платформы, экономическая интеграция.

Gafurova D.U.

Student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Tolpakova V.R.

Student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific adviser: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Sibagatullina R.M.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

DIGITAL TRANSFORMATION AS A DRIVER OF SMALL AND MEDIUM- SIZED BUSINESS INTEGRATION IN THE EAEU

Abstract. the article explores the role of digital transformation in the development of cross-border trade of small and medium-sized enterprises within the Eurasian Economic Union. It analyzes the key barriers that hinder the participation of small and medium-sized enterprises (SMEs) in international trade and the

mechanisms for overcoming them using digital platforms. Based on the analysis of successful cases of the largest marketplaces in the region, recommendations are proposed for the development of digital infrastructure to stimulate economic integration.

Key words: digital transformation, EAEU, small and medium-sized enterprises, cross-border trade, e-commerce, digital platforms, economic integration.

Евразийский экономический союз, объединяющий пять государств с совокупным ВВП более 2,5 триллионов долларов и населением свыше 180 миллионов человек, находится на критически важном этапе цифровой трансформации. С момента принятия Цифровой повестки ЕАЭС в 2016 году и утверждения Основных направлений ее реализации до 2025 года союз демонстрирует устойчивый прогресс в построении единого цифрового пространства [11].

В данной цифровой повестке представлено цифровое пространство ЕАЭС, которое включает в себя 5 государств: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Также представлены цифровые дивиденды, куда входит ускорение экономического роста, создание новых рабочих мест и улучшение государственных услуг, а также основы стратегии создания, куда входит:

- разработка видения, стратегий и политик для цифровой повестки ЕАЭС;
- создание аналоговых основ и благоприятной среды (институты, правовые, навыки);
- построение цифровой инфраструктуры и цифровых платформ;
- внедрение цифровых решений для секториального, межотраслевого преобразования.

По данным Евразийской экономической комиссии, реализация цифровой повестки способна обеспечить дополнительный прирост ВВП до 1% в год к 2025 году [10].

Особую актуальность приобретает вопрос вовлечения малых и средних предприятий в процессы экономической интеграции. Несмотря на то, что в 2024 году взаимная торговля в рамках ЕАЭС выросла на 6,3%, достигнув 17% от общего товарооборота союза, участие МСП в трансграничных операциях остаётся ограниченным. В этих условиях цифровая трансформация становится не просто инструментом модернизации, а критически важным катализатором преодоления структурных барьеров и обеспечения инклюзивного экономического роста.

Анализ текущего состояния цифровой инфраструктуры ЕАЭС демонстрирует значительную неоднородность развития между государствами-членами. Согласно Индексу развития информационно-коммуникационных технологий Международного союза электросвязи за 2024 год, все страны союза набрали более 80 баллов, при этом Россия лидирует с показателем 90,6 баллов занимая общемировое 40 место, за ней следуют Казахстан 90,1 балл (42 место), Беларусь 88,5 баллов (52 место), Кыргызстан 88,3 балла (53 место) и Армения 86,4 балла (69 место) [6].

Кроме этого, по Индексу сетевой готовности Института Портуланса, который характеризует уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в странах мира? Россия также является лучшей среди стран ЕАЭС с 55,74 баллами занимает 41 место, за ней идет Казахстан с 50,52 баллами (61 место), Армения 49,54 балла (66 место), Кыргызстан 44,16 баллов (86 место). Беларусь в данный рейтинг не была включена [7].

Эти показатели свидетельствуют о достаточно высоком базовом уровне цифровой готовности, однако за ними скрываются существенные различия в качестве инфраструктуры и доступности цифровых сервисов. Но при этом, сразу видны аутсайдеры рейтинга, то есть если по первому рейтингу отставание не такое значительное, то по второму страны существенно уступают России по уровню цифровизации, что является проблемой активной интеграции.

Национальные стратегии цифровой трансформации ставят перед собой амбициозные цели. Казахстан в рамках программы «Цифровой Казахстан» планирует к концу 2025 года развернуть 7000 базовых станций 5G, а к 2030 году довести долю электронной коммерции до 20 % от общего объема розничной торговли [2]. Россия реализует национальную программу «Цифровая экономика», в которой особое внимание уделяется развитию искусственного интеллекта и больших данных [1]. Беларусь благодаря Парку высоких технологий, который приносит более миллиарда долларов дохода от экспорта программного обеспечения, позиционирует себя как региональный IT-хаб [12]. Армения в рамках программы «Цифровая Армения-2030» ставит цель достичь 100-процентной цифровизации государственных услуг для бизнеса [13].

В то же время, сохраняется значительным цифровой разрыв между столицами и регионами во всех странах союза, что создаёт дополнительные барьеры для малого и среднего бизнеса, расположенного за пределами крупных городов.

Исследование барьеров, препятствующих участию малого и среднего бизнеса в трансграничной торговле ЕАЭС, выявило комплексную картину взаимосвязанных проблем. Нормативно-правовые и административные барьеры остаются наиболее существенными. Несмотря на формальную отмену таможенных пошлин внутри союза, предприниматели сталкиваются с несогласованностью применения таможенных процедур. В Армении экспортеры сообщают о «непредсказуемом и непоследовательном применении таможенных требований», в том числе о необходимости получения сертификатов происхождения через дорогостоящую экспертизу ArmExpertiza [10].

Технические барьеры создают дополнительную нагрузку на малый и средний бизнес. Несмотря на принятие единых технических регламентов ЕАЭС, процедуры оценки соответствия остаются разрозненными, что требует от предпринимателей проведения дорогостоящих испытаний в каждой стране отдельно. Для малых предприятий с ограниченными ресурсами такие требования часто становятся непреодолимыми [5].

Финансовые барьеры усугубляют ситуацию. По данным ЕАБР, за последние 17 лет не суверенное финансирование международных финансовых институтов в регионе сократилось на 17% в реальном выражении. Хотя кредитование малого и среднего бизнеса через механизмы онлендинга выросло на 31%, доступ к капиталу остается серьезной проблемой, особенно для предприятий, стремящихся выйти на международные рынки [8].

Кроме этого, информационные и языковые барьеры, которые часто недооцениваются в официальной статистике, создают существенные препятствия для малого и среднего бизнеса. Несмотря на то, что русский язык является рабочим языком ЕАЭС, локальные языковые требования и культурные особенности ведения бизнеса создают дополнительные сложности. Отсутствие централизованных информационных ресурсов о требованиях и процедурах в разных странах союза вынуждает предпринимателей полагаться на неформальные каналы информации, что увеличивает транзакционные издержки и риски.

В.И. Аникин в качестве проблем интеграции стран ЕАЭС выделяет тот факт, что большинство стран интеграционного объединения ЕАЭС больше зависят от спроса на товары со стороны внешних экономических игроков, а также в вопросах координации цифрового развития страны ЕАЭС уступают другим мировым интеграционным объединениям. Также он выделяет, что в рамках развития цифрового пространства основным направлением является цифровизация промышленности, центром которой является развитие «умных» производств, требующих наличия определенной экосреды [3, С. 355].

Д.А. Гончарова в процессе анализа цифрового потенциала стран-участниц ЕАЭС выявила его ассиметричность, что обуславливает риск роста цифрового разрыва между ними [4, С. 69].

Таким образом, выявленные проблемы, связанные с дисбалансом цифрового развития, некоторым нормативно-правовым ограничением являются препятствием для интеграции малого и среднего бизнеса стран-участниц ЕАЭС.

В условиях существующих барьеров цифровые платформы и маркетплейсы становятся критически важной инфраструктурой, обеспечивающей доступ малого и среднего бизнеса к трансграничным рынкам. Анализ деятельности крупнейших региональных платформ демонстрирует их трансформационный потенциал.

Kaspi.kz, занимающий доминирующее положение на казахстанском рынке с долей 57,7%, представляет собой модель интегрированной экосистемы, объединяющей платежные сервисы, маркетплейс и финансовые услуги. Платформа обслуживает более 14 миллионов пользователей и 700 тысяч продавцов, при этом для 33% из них Kaspi является основным источником дохода. В апреле 2024 года партнёрство с Alipay+ открыло казахстанским субъектам малого и среднего предпринимательства доступ к китайскому рынку через QR-платежи, а приобретение 65,41 % турецкой платформы Hepsiburada в январе 2025 года демонстрирует амбиции по региональной экспансии [10].

Wildberries, работающий в семи странах региона, обслуживает более 75 миллионов клиентов и ежедневно обрабатывает более 20 миллионов заказов. Платформа создала инфраструктуру из 130 логистических объектов и 55 тысяч пунктов выдачи, что крайне важно для малого и среднего бизнеса, не имеющего собственных логистических мощностей. Запуск прямых продаж из Беларуси, Казахстана и Китая российским потребителям в июне 2024 года открыл новые возможности для трансграничной торговли. Кроме этого, Международная финансовая организация Евразийский банк развития (ЕАБР) и компания РВБ (Объединенная компания Wildberries & Russ) подписали Соглашение о сотрудничестве, направленное на реализацию совместных проектов в сфере электронной коммерции и развитии цифровой и логистической инфраструктуры в странах евразийского пространства [11].

OZON специализируется на трансграничной торговле, при этом 90 % товаров в международном сегменте поставляются китайскими продавцами. Снижение комиссий почти на 50 % для товаров стоимостью до 1500 рублей и трёхкратное сокращение логистических издержек в 2024 году делают платформу привлекательной для мелких продавцов [12].

Таким образом, эти платформы решают ключевые проблемы малого и среднего бизнеса, а именно предоставляют готовую логистическую инфраструктуру, упрощают платежные процессы, обеспечивают доступ к широкой клиентской базе и берут на себя значительную часть регуляторной нагрузки.

На основе проведённого анализа можно сформулировать ключевые направления развития цифровой инфраструктуры ЕАЭС для максимального раскрытия её потенциала в преодолении барьеров для малого и среднего бизнеса.

Первое направление – это создание единой цифровой идентификации для бизнеса на уровне ЕАЭС. Такая система позволит предпринимателям использовать единый цифровой профиль для работы на всех национальных платформах и при взаимодействии с государственными органами всех стран-участниц, что радикально снизит административные барьеры.

Второе направление – развитие трансграничных логистических хабов с интегрированными таможенными сервисами. Опыт Wildberries показывает эффективность консолидированной логистики, однако для полноценной поддержки малого и среднего бизнеса необходимо создание государственно-частных логистических центров на границах государств-членов, оснащенных системами электронного декларирования и автоматической таможенной очистки.

Третье направление – формирование единого информационного пространства для малого и среднего предпринимательства. Создание многоязычной платформы с актуальной информацией о нормативных требованиях, процедурах сертификации, налоговых режимах и возможностях поддержки в каждой стране ЕАЭС существенно снизит информационные барьеры.

Четвёртое направление – развитие механизмов трансграничного краудфандинга и Р2Р-кредитования для малого и среднего бизнеса. Учитывая ограниченность традиционных источников финансирования, создание регулируемых платформ для привлечения микроинвестиций из всех стран ЕАЭС может стать важным источником капитала для инновационных проектов малого бизнеса.

Пятое направление – это стандартизация API и протоколов обмена данными между национальными цифровыми платформами, что позволит малому и среднему бизнесу использовать единые инструменты для работы на всех рынках ЕАЭС, снижая затраты на адаптацию и локализацию.

Таким образом, цифровая трансформация в ЕАЭС демонстрирует значительный потенциал в качестве катализатора преодоления барьеров для участия малого и среднего бизнеса в трансграничной торговле. Успешные кейсы региональных платформ доказывают, что цифровые технологии способны эффективно решать ключевые проблемы малого и среднего бизнеса.

Ключевой задачей остается преодоление цифрового разрыва между странами и регионами внутри ЕАЭС. Без решения этой проблемы преимущества цифровой трансформации будут распределяться неравномерно, усиливая существующие диспропорции. Однако потенциальные выгоды в виде создания действительно единого экономического пространства с равными возможностями для бизнеса любого масштаба оправдывают эти усилия и делают цифровую трансформацию стратегическим приоритетом развития Евразийского экономического союза.

Список литературы:

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.06.2017 № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 27.09.2025).

2. Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29.11.2017 № 790. – URL: <https://www.akorda.kz/assets/media/files/tekhnologicheskii-ryvok.pdf> (дата обращения: 27.09.2025).

3. Аникин, В.И. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в странах Большой Евразии с позиций цифровизации экономики / В.И. Аникин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2022. — № 5-1. — С. 348-355. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-i-dezintegratsionnye-protsessy-stran-bolshoy-evrazii-s-pozitsiy-tsifrovizatsii-ekonomiki-eaes> (дата обращения: 27.09.2025).

4. Гончарова, Д.А. Цифровая трансформация как фактор развития ЕАЭС / Д.А. Гончарова // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2021. — № 1. — С. 62-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-v-kachestve-faktora-razvitiya-eaes> (дата обращения: 27.09.2025).

5. Гуманитарный портал. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (дата обращения: 27.09.2025).

6. Гуманитарный портал. Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 27.09.2025).

7. Евразийская экономическая комиссия. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf> (дата обращения: 27.09.2025).

8. Евразийский банк развития. Wildberries & Russ и ЕАБР заключили соглашение о развитии электронной коммерции и логистической инфраструктуры в Евразийском регионе. – 2025. – URL: <https://eabr.org/press/releases/wildberries-russ-i-eabr-zaklyuchili-soglashenie-o-razvitii-elektronnoy-kommertsii-i-logisticheskoy-i/> (дата обращения: 27.09.2025).

9. Евразийский банк развития. ЕАБР: инвестиции международных финансовых организаций в экономику Евразии за 17 лет сократились на 17 %. – 2025. – URL: <https://eabr.org/ru/press/news/the-edb-ifi-investments-in-eurasia-s-economy-have-declined-by-17-over-17-years/> (дата обращения: 27.09.2025).

10. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е.Н. Баширина, Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина [и др.]. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2022. – 96 с.

11. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

12. Экономико-правовая оценка экономического интервенционизма цен и тарифов / Р.М. Сибгатуллина, В.Г. Гизатуллина, И.В. Салов, И.Р. Абрамов // Дискуссия. – 2024. – № 4(125). – С. 139-144. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-139-144.

13. Armenpress. Армения планирует к 2030 году достичь 100%-й оцифровки по линии услуг «государство – бизнес». – URL: <https://armenpress.am/ru/article/921335> (дата обращения: 27.09.2025).

© Гафурова Д.У., Толпакова В.Р., 2025

Иркабаева И.Р.

Студентка направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются функционирование единого рынка труда ЕАЭС, текущие трудности, перспективы и стратегические направления развития. Показано, что в ближайшем будущем ожидается продолжение активной миграции граждан стран-участниц Евразийского экономического союза. В долгосрочной перспективе на общем рынке труда союза прогнозируется рост потребности в рабочей силе и усиление конкуренции между странами за эту возможность.

Ключевые слова: Евразийский Экономический Союз, рынок труда, трудовая мобильность, миграция, рынок труда ЕАЭС, цифровизация рынка труда, свобода движения рабочей силы.

Irkabaeva I.R.

International Relations student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF THE LABOR MARKET IN THE EAEU

Abstract. The article examines the functioning of the EAEU single labor market, current difficulties, prospects and strategic directions of development. It is shown that active migration of citizens of the member countries of the Eurasian Economic Union is expected to continue in the near future. In the long term, the Union's common labor market is projected to increase the demand for labor and increase competition between countries for this opportunity.

Keywords: Eurasian Economic Union, labor market, labor mobility, migration, EAEU labor market, digitalization of the labor market, freedom of labor movement.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация, внутри которой согласно договору между странами членами ЕАЭС обеспечивается беспрепятственное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Эти процессы оказывают значительное влияние на национальные рынки труда, разрушая их прежнюю обособленность и формируя единое наднациональное пространство для трудовых ресурсов [2].

Единый рынок труда ЕАЭС полностью еще не сформирован и представляет собой сложную систему экономических, и социальных механизмов, норм и инструментов, призванных регулировать взаимодействие между спросом на труд и его предложением на уровне нескольких государств, а также устанавливать единые стандарты в области трудовых отношений.

Формирование единого рынка труда – это довольно длительный и сложный интеграционный процесс, который включает в себя несколько этапов. В отличие от ЕС, где создание общего рынка труда заняло более десяти лет, а СНГ до сих пор не достигло этой цели, ЕАЭС имеет все шансы на успешное формирование единого рынка труда. Государства-члены ЕАЭС располагают необходимым потенциалом трудовых ресурсов и созданными условиями, включая гарантии социальной защиты.

Ключевым элементом единого рынка ЕАЭС, как подчеркивается в Договоре, является предоставление трудящимся из стран-участниц такого же правового статуса, как и гражданам страны пребывания, с возможностью ограничений только в целях обеспечения национальной безопасности [1].

Основным барьером на пути развития общего рынка труда в ЕАЭС выступает структурный дисбаланс между предложением и спросом на рабочую силу, оказывающий деструктивное влияние на сотрудничество. Учитывая прямую зависимость уровня безработицы от трудовой миграции, требуется дополнительное регулирование и совершенствование управления миграционными потоками.

Миграционные процессы в ЕАЭС в первую очередь обусловлены экономическими причинами, а политические факторы играют второстепенную роль. Низкая эффективность общего рынка труда в ЕАЭС обусловлена отсутствием унифицированного законодательства по трудовой миграции в государствах-членах, действенных рыночных механизмов и базовой миграционной инфраструктуры, например, единых реестров профессий и вакансий. Серьезным препятствием является невозможность для работников полностью реализовать свой профессиональный потенциал внутри Союза, что приводит к их оттоку за пределы ЕАЭС.

Анализ доли притока мигрантов в страны ЕАЭС за период с 2023 года по 1 полугодие 2025 года (табл. 1) показывает, что наибольший объем миграционных потоков стабильно приходится на Россию. В ЕАЭС Россия лидирует по количеству принимаемых мигрантов, что обусловлено большим спросом на рабочую силу и обширным рынком труда.

Казахстан занимает второе место после Российской Федерации, причем с 2023 года наблюдается значительный рост притока мигрантов из стран ЕАЭС. Это связано с развитием экономики, государственными инициативами по привлечению квалифицированных кадров и улучшению ситуации на рынке труда. Казахстан традиционно привлекает мигрантов благодаря стабильному экономическому росту и возможностям трудоустройства.

Таблица 1

Сведения о численности трудящихся государств-членов ЕАЭС за период с 2023 года по 1 полугодие 2025 года (чел.)

Страна гражданской принадлежности		Численность трудящихся государств-членов		
		I полугодие 2023 г. / 2023 г.	I полугодие 2024 г./ 2024 г.	I полугодие 2025 г.
Респ. Армения (гос-во въезда)	Респ. Беларусь	341/403	347/411	373
	Респ. Казахстан	154/163	138/199	215
	Кыргызская Респ.	24/34	35/47	38
	Российская Федерация	18380/20004	16437/18181	16085
Респ. Беларусь (гос-во въезда)	Респ. Армения	139/266	135/231	113
	Респ. Казахстан	133/281	222/479	217
	Кыргызская Респ.	48/106	272/382	113
	Российская Федерация	1637/3243	2138/4136	2124
Респ. Казахстан (гос-во въезда)	Респ. Армения	1066/1781	1942/2630	1923
	Респ. Беларусь	750/1713	900/1850	911
	Кыргызская Респ.	4872/11324	5428/8669	4270
	Российская Федерация	31215/66092	37272/56532	34714
Кыргызская Респ. (гос-во въезда)	Респ. Армения	24/44	15/20	4
	Респ. Беларусь	2/513	143/143	71
	Респ. Казахстан	1203/1747	867/924	739
	Российская Федерация	4175/6323	3408/3536	4366
Российская Федерация (гос-во въезда)	Респ. Армения	48104/117212	116756/133311	163229
	Респ. Беларусь	18120/44508	52745/65915	98425
	Респ. Казахстан	25515/102092	86081/105170	128868
	Кыргызская Респ.	206405/618185	584431/622963	701561

Армения демонстрирует заметное увеличение притока мигрантов среди стран ЕАЭС. Это объясняется укреплением экономики, прибытием квалифицированных специалистов, а также увеличением числа людей, переезжающих по политическим мотивам.

В Белоруссии наблюдается стабильный, но с тенденцией к небольшому снижению, приток мигрантов.

Кыргызстан характеризуется самыми низкими показателями миграции в ЕАЭС. Данные указывают на незначительный прирост (менее 1% в год), поскольку страна в основном является поставщиком рабочей силы, а не местом ее приема.

Если состав ЕАЭС останется прежним, то можно сделать вывод, что миграция в Россию, как в крупнейшую экономику и главный центр притяжения рабочей силы на постсоветском пространстве, продолжит развиваться по текущему сценарию. Это означает, что доля трудовых мигрантов из стран ЕАЭС в России будет расти, а доля мигрантов из других бывших советских республик – снижаться. Однако эта тенденция не будет долгосрочной. Демографический потенциал Кыргызстана, Армении и русскоязычного населения Казахстана ограничен. Поэтому значительная часть иностранных работников в России по-прежнему будет прибывать из Таджикистана, Узбекистана, Украины и Молдовы. При этом доля украинских и молдавских мигрантов, вероятно, уменьшится, так как они все чаще выбирают страны Евросоюза для трудоустройства [4].

Для дальнейшего улучшения миграционного законодательства в рамках ЕАЭС предстоит решить ряд задач. В частности, рассматривается возможность продления срока пребывания граждан на территории стран-участниц без регистрации до 90 дней.

Уже разработан Договор о пенсионном обеспечении, направленный на предоставление равных прав в сфере пенсионного обеспечения, защиту пенсионных прав трудовых мигрантов на территории стран-участниц и развитие сотрудничества в этой области. При этом предполагается, что пенсионные системы стран-участниц не претерпят значительных изменений, поскольку проект договора предусматривает участие трудовых мигрантов в пенсионной системе принимающей страны и перенос пенсионных прав при переезде из одной страны в другую.

В настоящее время страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) активно работают над укреплением сотрудничества в сфере миграции. Ведется подготовка межгосударственных договоренностей, цель которых – обеспечить соблюдение и унификацию применения законодательства ЕАЭС в вопросах пересечения границ. Особое внимание уделяется упрощению процедур пересечения границ, включая возможность отмены для граждан стран-участниц ЕАЭС необходимости заполнять миграционные карты. Гражданам Беларуси она не нужна, а граждане стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) могут обходиться без миграционной карты, если срок их пребывания не больше 30 дней подряд с даты въезда.

Кроме того, рассматривается расширение списка документов, позволяющих свободно въезжать, выезжать, перемещаться и следовать транзитом по территории ЕАЭС.

Свободное перемещение рабочей силы, являющееся одним из ключевых преимуществ интеграции, создает риски чрезмерного притока в страны нежелательных элементов в виде криминальных и экстремистских групп, маскирующихся под трудовых мигрантов. Это, в свою очередь, может способствовать распространению трансграничной преступности и терроризма, а также возникновению новых угроз безопасности для граждан стран ЕАЭС. В связи с этим, особое значение приобретает совместная работа по обеспечению

безопасности границ ЕАЭС, координации пограничной политики и гармонизации правовой базы в этой сфере.

Учитывая современные направления развития, можно определить ключевые возможности для улучшения управления миграцией в рамках ЕАЭС:

- разработка унифицированной цифровой базы данных (цифрового реестра) легально пребывающих мигрантов. Граждане стран Евразийского экономического союза имеют право трудоустраиваться в России без оформления патентов. Для легального трудоустройства необходимо иметь регистрацию и оформить трудовой договор либо гражданско-правовой договор. Обновление информации должно осуществляться на постоянной основе для обеспечения актуальности сведений, эффективного государственного контроля за миграционными процессами;

- создание в рамках ЕАЭС единого перечня сертифицированных профессий. В этот реестр войдут все специальности, признаваемые в странах ЕАЭС, с использованием имеющихся документов о квалификации, к которым прилагается нотариально заверенный перевод.

В связи с расширением свободы перемещения рабочей силы в ЕАЭС, ключевым аспектом социальной политики становится развитие унифицированной системы образования, профессиональной переподготовки и создание общих инструментов для адаптации специалистов к потребностям общего рынка труда. Необходимо также активизировать усилия по повышению уровня владения языками, уделив особое внимание двуязычному обучению.

Процесс формирования интегрированного рынка труда еще далек от завершения. Действующее регулирование социально-трудовых отношений и миграционных процессов пока не привело к ощутимым преимуществам интеграции для населения. При сохранении текущих тенденций на рынке труда, сохранится миграция из стран ЕАЭС в Российскую Федерацию. Необходимо, чтобы в перспективе российский рынок труда стал более эксклюзивным для государств, входящих в ЕАЭС, а свободное перемещение рабочей силы должно стать преимуществом для их граждан.

Качественный единый рынок труда в рамках ЕАЭС станет реальностью лишь при условии, что все государства-члены обеспечат своим гражданам равные гарантии социальной поддержки, пенсионного обеспечения и качественного здравоохранения на всей территории объединения, а также устранят административные, управленческие и психологические препоны.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе / Астана, 29 мая 2014 года. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/222/bifmr5rkj91orf6wc3yg26olge6h0wej/Dogovor.pdf>.
2. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) / официальный сайт. – URL: <https://www.eaeunion.org/#>.
3. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.];

[гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 92 с. – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>.

4. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/migration/statistical_data.php.

© Иркабаева И.Р., 2025

УДК 339.924

Кибиткина У.О.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия*

Резник М.С.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Рахматуллина Т.Е.*

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье исследуется роль социальных индикаторов в обеспечении экономической безопасности государств-членов ЕАЭС. На основе анализа статистических данных за 2020-2024 годы, выявлены ключевые социальные угрозы экономической безопасности, такие как бедность, неравенство, демографический дисбаланс и «утечка умов». Предложены меры по их нейтрализации в рамках как национальной, так и наднациональной политики ЕАЭС.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социальные индикаторы, ЕАЭС, человеческий капитал, уровень жизни, бедность, социальное неравенство.

Kibitkina U.O.

Student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Reznik M.S.

Student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific adviser: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Rakhmatullina T.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

SOCIAL INDICATORS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY INDICATORS IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article explores the role of social indicators in ensuring the economic security of the EAEU member states. Based on an analysis of statistical data for 2020-2024, the article identifies key social threats to economic security, such as poverty, inequality, demographic imbalances, and brain drain. The article proposes measures to mitigate these threats through both national and supranational policies within the EAEU.

Keywords: economic security, social indicators, EAEU, human capital, standard of living, poverty, social inequality.

Понятие «экономической безопасности» в XXI веке претерпело значительные изменения. Если ранее она ассоциировалась преимущественно с макроэкономической стабильностью, обороноспособностью и энергетической независимостью, то сегодня ее неотъемлемой составляющей признается социальная сфера, которая обеспечивает постоянное воспроизводство человеческого капитала, критически важного для обеспечения экономической безопасности страны. Устойчивое экономическое развитие невозможно без человеческого капитала, социальной стабильности и высокого качества жизни населения. Для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), находящихся на разных этапах социально-экономического развития и сталкивающихся с общими вызовами, интеграция социальных индикаторов в систему оценки экономической безопасности является насущной необходимостью.

Экономическая безопасность традиционно определяется как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие и социальную стабильность [1]. Как справедливо отмечает Л.И. Абалкин, «без надежной социальной базы, без поддержки населением курса реформ все усилия по обеспечению экономической безопасности обречены на провал» [2, с. 45].

Проанализировав различных авторов по теме, определены следующие ключевые группы социальных индикаторов экономической безопасности:

1. Индикаторы уровня и качества жизни: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; коэффициент фондов (децильный коэффициент), характеризующий неравенство в распределении доходов; реальные располагаемые денежные доходы населения. По мнению С.В. Дохолян, именно глубина имущественного неравенства является одним из самых мощных дестабилизирующих факторов [5].

2. Индикаторы состояния человеческого капитала: уровень безработицы (в т.ч. молодежной); ожидаемая продолжительность жизни; уровень заболеваемости; объем расходов на здравоохранение и образование в % к ВВП. Как подчеркивает О.И. Герман, «человеческий капитал становится главным стратегическим ресурсом обеспечения экономической безопасности в постиндустриальную эпоху» [4].

3. Демографические индикаторы: коэффициент естественного прироста/убыли населения; коэффициент миграционного прироста/оттока; коэффициент демографической нагрузки. Демографические дисбалансы создают долгосрочные риски для устойчивости пенсионных систем и рынка труда.

4. Индикаторы социально-политической стабильности: уровень социальной напряженности (измеряемый через индекс социальных протестов), доверие к институтам власти.

Особое значение имеет продовольственная безопасность как фундаментальный элемент социальной стабильности. По мнению А.И. Алтухова, «продовольственная безопасность является базовым компонентом экономической безопасности, а ее нарушение способно спровоцировать серьезные социальные потрясения» [3].

Таким образом, анализ социальных индикаторов позволяет выявить не только текущее состояние социально-экономической системы, но факторы, обуславливающие формирование системных рисков, предвосхищая тем самым потенциальные кризисные явления.

Для анализа были отобраны ключевые индикаторы, данные по которым регулярно публикуются Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и национальными статистическими службами [6]. В таблице 1 представлена доля населения с доходами ниже прожиточного минимума стран ЕАЭС.

Таблица 1

Уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), %

Страна	2020	2021	2022	2023	2024
Россия	12,1	13,1	11,8	9,3	7,2
Беларусь	4,8	4,6	4,2	3,9	3,7
Казахстан	5,3	5,2	8,2	9,0	8,5
Армения	26,5	26,0	24,8	23,5	22,0
Кыргызстан	25,3	24,5	33,3	31,5	28,0

Наблюдается значительный разброс в уровне бедности. В России позитивная динамика связана с эффективной адресной социальной поддержкой в постпандемийный период. В Казахстане и Кыргызстане в 2022 году зафиксирован резкий рост бедности, обусловленный инфляционными шоками и замедлением экономики. Армения и Кыргызстан сохраняют критически высокий уровень бедности, что является прямой угрозой их социальной и, как следствие, экономической стабильности.

Таблица 2

Коэффициент фондов (децильный коэффициент), раз

Страна	2020	2021	2022	2023
Россия	15,5	15,2	14,8	14,2
Беларусь	6,2	6,1	6,0	5,9
Казахстан	10,5	10,8	11,2	11,0
Армения	12,8	13,1	13,5	13,2
Кыргызстан	14,0	14,3	15,1	14,8

В период с 2020 по 2023 год в России наблюдается снижение коэффициента фондов, что свидетельствует о некотором уменьшении неравенства в доходах. Беларусь характеризуется наименьшим значением коэффициента фондов, указывающим на наиболее равномерное распределение доходов. В Казахстане и Армении коэффициент фондов демонстрирует тенденцию к увеличению, что говорит о росте неравенства в доходах. Кыргызстан сохраняет относительно высокий уровень неравенства, с небольшими колебаниями коэффициента фондов. Общий вывод: в странах ЕАЭС наблюдаются разнонаправленные тенденции в распределении доходов, что требует дифференцированных подходов к социальной политике.

На рисунке 1 представлен индекс продовольственной безопасности стран ЕАЭС.

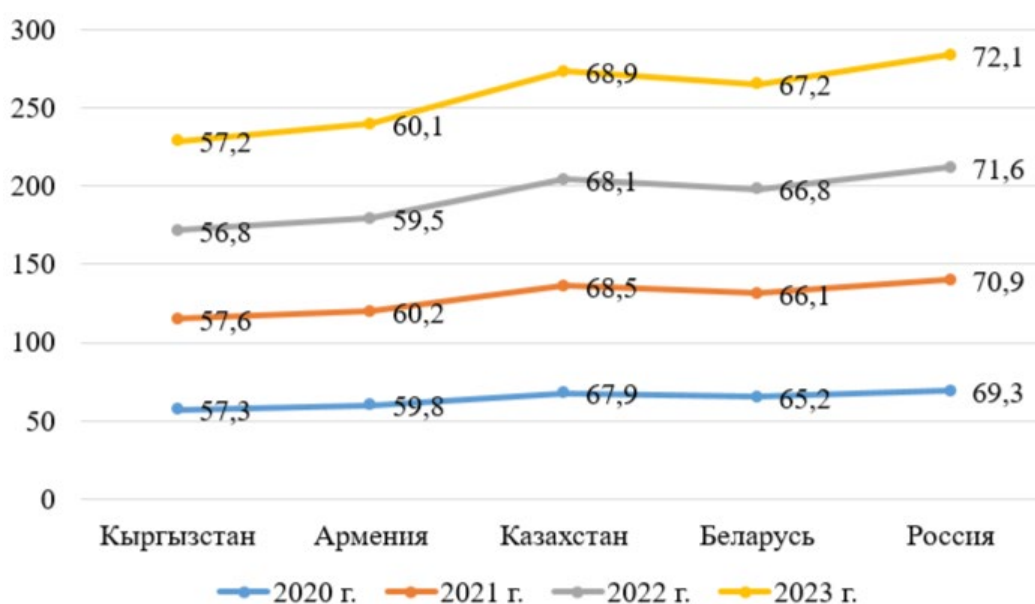

Рис. 1. Индекс продовольственной безопасности стран ЕАЭС, балл [7]

По данным, представленным на рисунке 1, в период с 2020 по 2023 год наблюдается положительная динамика в обеспечении продовольственной безопасности в России, Беларуси и Казахстане. Россия демонстрирует наиболее значительный рост индекса, в то время как у Беларуси и Казахстана показатели увеличиваются более умеренными темпами. В Армении и Кыргызстане наблюдается сравнительно низкий уровень продовольственной безопасности и незначительные колебания индекса в течение рассматриваемого периода. В целом, представленные данные свидетельствуют о различной степени устойчивости продовольственных систем в указанных странах.

Таблица 3

Уровень безработицы (по методологии МОТ), % [8]

Страна	2020	2021	2022	2023	2024
Россия	5,8	4,8	3,9	3,2	3,1
Беларусь	4,2	4,1	3,8	3,5	3,4
Казахстан	4,9	4,9	4,9	4,7	4,6
Армения	18,5	16,4	13,8	12,5	11,8
Кыргызстан	7,8	7,8	7,9	7,7	7,5

Низкий уровень безработицы в России и Беларуси отчасти является следствием структурных проблем (неполная занятость, низкая производительность труда). Высокий уровень безработицы в Армении, особенно молодежной, создает мощный стимул для трудовой эмиграции, ведущей к «утечке умов».

Таблица 4

Сальдо чистой миграции, тыс. чел.

Страна	2020	2021	2022	2023
Россия	+106,5	+32,3	+211,8	+243,5
Беларусь	-4,2	-5,1	-12,5	-10,8
Казахстан	-6,1	-7,8	-21,5	-18,2
Армения	-1,8	-0,9	+45,2*	-3,1
Кыргызстан	-5,5	-4,2	+12,5	-2,5

Россия выступает центром притяжения трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, что решает для нее демографические и кадровые проблемы. Однако для стран-доноров (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь) устойчивый миграционный отток, особенно высококвалифицированной рабочей силы, представляет собой прямую угрозу экономической безопасности, подрывая их инновационный потенциал.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие системные проблемы:

1. Высокий уровень бедности и социального неравенства в ряде стран. Это сужает внутренний рынок, снижает совокупный спрос и инвестиционную привлекательность. Для решения данной проблемы необходимо развить система адресной социальной помощи, увязанной с мерами

по активизации получателей. А также стимулирование создания высокопроизводительных рабочих мест в несырьевых секторах экономики.

2. Демографический дисбаланс и «утечка умов». Трудонедостаточные регионы России и трудоустанавливающие страны с низким уровнем удержания человеческого капитала. Для повышения конкурентоспособности ЕАЭС необходимы совместные образовательные программы, упрощение миграции квалифицированных кадров и поддержка возвращения эмигрантов через развитие предпринимательства и стартапов. Эффективное использование человеческого капитала требует комплексного подхода, стимулирующего развитие образования, мобильность и предпринимательскую активность в рамках Союза.

3. Низкое качество питания и доступ к безопасным продуктам в менее развитых странах Союза. В менее развитых странах ЕАЭС необходимо повысить качество питания и доступ к безопасным продуктам через развитие адресной продовольственной помощи, субсидирование здорового питания и создание систем школьного питания с использованием местной продукции. Для социальной поддержки уязвимых групп населения требуется комплексный подход, обеспечивающий доступ к качественному и безопасному питанию.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о критической важности социальных индикаторов для обеспечения экономической безопасности стран ЕАЭС. Анализ данных за 2020-2024 годы выявил наличие общих для всех стран-членов Союза угроз, таких как высокое социальное неравенство, а также специфических для отдельных государств вызовов (масштабная бедность в Армении и Кыргызстане, «утечка умов» из Казахстана, Кыргызстана и Беларуси).

Укрепление экономической безопасности ЕАЭС невозможно без сближения социальных политик и целенаправленных усилий по нивелированию выявленных дисбалансов.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

2. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21823790>.

3. Алтухов, А.И. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2009. – № 5. – С. 21-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii-problemy-i-puti-resheniya-1>.

4. Герман, О.И., Бобровская, Т.В. Развитие человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности // Вестник евразийской

науки. – 2019. – Т. 17. – № 3(408). – С. 110-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti>.

5. Дохолян, С.В. Уровень жизни населения России: современные вызовы и пути решения в контексте устойчивого развития // Проблемы рыночной экономики. – 2025. – № 2. – С. 6-19. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82810388>.

6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с. – ISBN 978-5-7456-0934-3.

7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). – URL: <https://eec.eaeunion.org/>.

8. Глобальный индекс продовольственной безопасности // Statbase.ru. – URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/global-food-security-index/>.

9. Уровень безработицы // Statbase.ru. – URL: <https://statbase.ru/datasets/labour/unemployment/?syear=2024&mo=9112&frmreq=0&sproc=sum&filter=&sort=>.

© Кибиткина У.О., Резник М.С., 2025

УДК 339.5

Кабирова В.С.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель

Мусина Г.А.

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

ЕАЭС ДЛЯ БИЗНЕСА: ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматривается влияние санкционной политики западных стран на международную деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Анализируются основные направления адаптации государств-членов к изменившимся внешнеэкономическим условиям, оцениваются тенденции развития торговли и интеграционного взаимодействия в 2023-2025 гг. Отмечается, что санкции, с одной стороны, ограничивают доступ государств ЕАЭС к глобальным рынкам и технологиям, а с другой – стимулируют

углубление внутренней кооперации и переориентацию внешнеэкономических связей на не западные направления.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, санкции, международная деятельность, внешняя торговля, интеграция.

Kabirova V.S.

Student specialty «Customs»

Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

Supervisor: Senior Lecturer

Musina G.A.

Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

EAEU FOR BUSINESS: THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE INTERNATIONAL ACTIVITIES OF THE EAEU

Abstract. The article examines the impact of Western countries' sanctions policy on the international activities of the Eurasian Economic Union (EAEU). It analyzes the main directions of adaptation of the member states to the changed external economic conditions and assesses the trends in trade and integration cooperation in 2023-2025. The article notes that sanctions, on the one hand, limit the access of the EAEU states to global markets and technologies, while on the other hand, they stimulate the deepening of internal cooperation and the reorientation of foreign economic relations towards non-Western countries.

Key words: Eurasian Economic Union, sanctions, international activities, foreign trade, and integration.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – интеграционное объединение, в которое входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан. Его целью является формирование общего экономического пространства, развитие свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение согласованной экономической политики. Начиная с 2022 года, на деятельность ЕАЭС существенное влияние оказывает масштабный санкционный режим, введенный против Российской Федерации и частично против Республики Беларуси. Поскольку Россия играет ключевую роль в экономике союза, санкции отражаются на всех его участниках, создавая новые вызовы для международного сотрудничества и внутренней интеграции.

1. Санкционное давление и его последствия

Санкционные ограничения 2022-2025 гг. охватывают финансовую, энергетическую, транспортно-логистическую и технологическую сферы. По оценке Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), совокупное воздействие санкций привело к снижению внешнего товарооборота ЕАЭС со странами Европейского союза более чем на 60% к концу 2023 года [1]. Одновременно наблюдается значительный рост взаимодействия с азиатскими и

ближневосточными партнерами. В 2024 году товарооборот ЕАЭС с Китаем вырос на 32% по сравнению с 2022 годом, с Ираном - на 25%, с Индией - на 19%. Эти тенденции свидетельствуют о постепенной переориентации внешнеэкономической стратегии союза на Восток и Юг [1].

2. Изменения во внешнеэкономической политике ЕАЭС

В условиях санкционного давления государства-члены ЕАЭС активно развивают сотрудничество с новыми торговыми и инвестиционными партнерами. В 2023-2025 гг. реализуются следующие направления адаптации:

1) развитие альтернативных транспортных маршрутов. Ключевое значение приобретает Международный транспортный коридор «Север-Юг», который позволяет сократить зависимость от европейских портов и логистических узлов;

2) расширение зон свободной торговли. В 2024 году вступило в силу временное соглашение о свободной торговле Ираном, а также продолжаются переговоры с Индией, Египтом и Объединенными Арабскими Эмиратами;

3) расчеты в национальных валютах. Доля национальных валют во взаимных расчетах внутри ЕАЭС к середине 2025 года достигла около 85%, что свидетельствует о снижении зависимости от доллара США и евро.

Таким образом, санкции стимулирования ЕАЭС к созданию более автономной и устойчивой модели международного взаимодействия [2].

3. Внутренние эффекты и структурные изменения.

Санкционная изоляция ряда государств-членов привела к активизации процессов импортозамещения и развитию внутреннего рынка. Россия, Казахстан и Беларусь стали ключевыми центрами формирования новых производственных цепочек внутри союза. По данным ЕЭК, в 2024 году внутренний товарооборот ЕАЭС вырос на 14% по сравнению с 2022 годом, достигнув примерно 90 млрд долларов США [4]. Наиболее активно развиваются сферы машиностроения, агропромышленного комплекса и фармацевтики. Кроме того, важным направлением стала цифровизация экономического взаимодействия. С 2023 года внедряется система «Цифровой транспортный ЕАЭС», что позволяет повысить эффективность логистических процессов и снизить транзакционные издержки [3].

4. Перспективы развития международной деятельности ЕАЭС

Несмотря на сохраняющееся санкционное давление, перспективы международной деятельности ЕАЭС остаются достаточно устойчивыми. Союз постепенно выстраивает систему внешнеэкономических связей, основанную на многостороннем взаимодействии с не западными центрами силы. Ключевыми направлениями дальнейшего развития можно считать: Углубление кооперации с БРИКС и ШОС, включая совместные инфраструктурные и финансовые проекты; Создание интегрированных платежных и расчетных систем, в том числе на базе цифровых валют; Согласованное развитие промышленной политики для достижения технологического суверенитета; Развитие энергетического и продовольственного сотрудничества как инструмента укрепления внешнеэкономической устойчивости. По прогнозам аналитического

департамента ЕЭК, совокупности ВВП ЕАЭС в 2025 году может вырасти на 1,8% по сравнению с 2024 годом, а объем торговли с не западными партнерами на 10-12% [4].

В результате подведения итогов следует вывод, что Санкции 2022-2025 годов стали серьезным испытанием для международной деятельности ЕАЭС, но одновременно способствовали усилению его внутреннего потенциала. Переориентация внешнеэкономических связей, развитие расчетов в национальных валютах и формирование новых логистических маршрутов создают предпосылки для долгосрочной устойчивости союза. В целом, санкционное давление стало фактором трансформации, подтолкнувшим ЕАЭС к созданию более автономной, сбалансированной и многовекторной модели экономического взаимодействия на евразийском пространстве.

Список литературы:

1. Евразийская экономическая комиссия. Доклад о состоянии взаимной торговли в ЕАЭС в 2023 году. – М.: ЕЭК, 2024.
2. Евразийская экономическая комиссия. Основные направления макроэкономической политики ЕАЭС на 2024-2025 гг. – М.: ЕЭК 2025.
3. Баранов, А.А. Влияние санкционной политики на экономическое развитие ЕАЭС // Экономика и управление. – 2025. - №5. С. 33-45.
4. Международный валютный фонд. Regional Economic Outlook: Europe and Central Asia, 2025. – Washington, D.C.: IMF, 2025.

© Кабирова В.С., 2025

УДК 339.976.2

Тазеева Е.В.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель

Мусина Г.А.

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС: РОЛЬ НЕФТИ И ГАЗА

Аннотация. Развитие единого энергетического рынка стран Евразийского экономического союза представляет собой важнейший аспект региональной интеграции и сотрудничества. Нефть и газ играют ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности региона, влияя на экономический рост и стабильность всех членов союза. Исследование основных

тенденций формирования и функционирования единого энергетического пространства, роли нефти и газа в данном процессе.

Ключевые слова: нефть, энергетический рынок, ЕАЭС, мировой рынок, сотрудничество.

Tazeeva E.V.

Customs Student

Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

Supervisor: Senior Lecturer

Musina G.A.

Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

DEVELOPMENT OF THE UNIFIED ENERGY MARKET OF THE EAEU COUNTRIES: THE ROLE OF OIL AND GAS

Abstract. The development of a unified energy market in the countries of the Eurasian Economic Union represents an essential aspect of regional integration and cooperation. Oil and gas play a key role in ensuring the region's energy security, influencing economic growth and stability for all member states. The study examines the main trends in shaping and functioning of the single energy space, as well as the role of oil and gas in this process.

Keywords: oil, energy market, EAEU, global market, cooperation.

Единая система энергетического рынка безопасности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет собой мощный катализатор экономического роста. Стабильное и надёжное энергоснабжение, включая бесперебойные поставки нефти, газа и электроэнергии, позволяет минимизировать риски для производства, укреплять позиции промышленных предприятий и стимулировать инвестиции в перерабатывающую отрасль. Это, в свою очередь, способствует увеличению промышленного производства и созданию новых рабочих мест.

Усиление энергетической безопасности. Формирование общего энергетического рынка позволяет:

- сократить зависимость от импорта. Страны ЕАЭС становятся менее зависимыми от поставок энергии извне;

- повысить конкурентоспособность бизнеса. Национальные компании становятся более конкурентоспособными благодаря снижению затрат на топливо и оптимизации логистики;

- увеличить производительность. Растёт эффективность использования труда и капитала [1].

Доступная и стабильная энергия служит основой для экономического роста. Она способствует повышению эффективности производства и инвестиций, открывает перспективы для развития передовых отраслей,

увеличивает производительность и, как следствие, улучшает качество жизни населения.

Кроме того, надёжное энергоснабжение делает регион более привлекательным для инвесторов, снижает стоимость заёмных средств и улучшает общую экономическую ситуацию. Это создаёт благоприятные условия для реализации масштабных проектов и привлечения инвестиций.

Таким образом, эффективная система обеспечения топливно-энергетической безопасности является ключевым фактором, способствующим устойчивому экономическому росту государств – членов ЕАЭС. Она обеспечивает стабильность и предсказуемость производственных процессов, привлекает инвестиции и повышает конкурентоспособность регионов.

Формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов в рамках Евразийского экономического союза сталкивается с рядом серьёзных препятствий, большинство из которых обусловлено спецификой национальных энергетических систем и различиями в регуляторных механизмах. Рассмотрим основные преграды на пути создания единого рынка:

1. Разнообразие нормативных баз и стандартов налогообложения.

Каждая страна, входящая в ЕАЭС, имеет свою уникальную систему налогового регулирования, что приводит к различиям в акцизах и пошлинах на нефть и нефтепродукты. Рассмотрим на примере с Арменией. Основные налоги государственный сбор за использование природных ресурсов и корпоративный налог, установленный для компаний. Государственный сбор применим к компаниям, добывающим природные ресурсы, включая нефть. Экспортеры нефти и продуктов нефтепереработки обязаны уплатить акциз и НДС при экспорте товаров. Корпоративный налог установлен для компаний, осуществляющих деятельность в сфере добычи и переработки нефти. А в России налог на добычу полезных ископаемых – основной налог на нефть и газовый конденсат. Ставка зависит от цены нефти марки и курса рубля к доллару США. Экспортная пошлина взимается при вывозе сырой нефти и нефтепродуктов за пределы таможенной территории России. Размер пошлины также привязан к цене нефти и курсу валюты. Все это затрудняет внедрение эффективных рыночных механизмов и препятствует созданию прозрачной торговой среды. Для успешного формирования общего рынка необходимо провести глубокую гармонизацию налогового законодательства, установить единые стандарты учёта и контроля в области экспорта и импорта нефти и нефтепродуктов.

2. Ограниченность инфраструктуры транспортировки.

Транспортировка нефти и нефтепродуктов между странами часто сталкивается с трудностями из-за недостаточного развития трубопроводной, железнодорожной и морской инфраструктуры. Государства предпочитают двусторонние соглашения, что ограничивает масштабы интеграции [2].

Для решения этой проблемы необходимо реализовать масштабные инфраструктурные проекты, направленные на объединение транспортных

коридоров, увеличение пропускной способности магистральных нефтепродуктопроводов, железных дорог и морских перевозок [3].

Кроме того, существует проблема несогласованности политических интересов. Политико-экономические цели отдельных стран могут не совпадать, что приводит к конфликтам при принятии решений о доступе к ресурсам и ценах на сырьё. Конфликты вокруг энергоресурсов. Одной из наиболее острых сфер разногласий является доступ к энергетическим ресурсам и ценообразование на сырьё. Например, споры о ценах на энергоносители: некоторые государства выражают недовольство ценами на российскую нефть и природный газ, считая их завышенными. Это ведет к торговым спорам и попыткам пересмотреть условия поставок.

Дискуссии о трубопроводах. Проекты строительства трубопроводов, обеспечивающих транспортировку нефти и газа, часто становятся предметом политического торга. Примером служит проект расширения инфраструктуры транспортировки нефти в Центральную Азию, где участники соглашения пытаются добиться выгодных условий доступа к новым маршрутам.

Тарифные барьеры и защита внутреннего рынка. Некоторые страны вводят протекционистские меры, направленные на защиту своего национального бизнеса. К примеру, введение квот и ограничений на импорт. Государства могут ограничивать ввоз определенной продукции, произведенной в странах-партнерах, стремясь поддержать отечественных производителей. Подобные ограничения приводят к конфликтам и требуют вмешательства органов ЕАЭС для урегулирования споров.

Регулирование таможенных тарифов. Каждое государство стремится установить выгодные тарифы на импортируемую продукцию, что вызывает споры и переговоры о распределении выгод и обязательств.

Особенно остро эта проблема проявляется при попытках установить единую цену на нефть и нефтепродукты. Для решения этой проблемы необходимо увеличить дипломатические усилия, направленные на достижение консенсуса, разработать чёткий регламент переговорного процесса и инструменты разрешения споров.

3. Ещё одной проблемой является недостаточная доступность информации и низкая прозрачность рынка.

Российская Федерация представляет собой около 80% необходимой информации. Она публикуется регулярно государственными органами, однако значительная часть сведений доступна только в платных источниках или отчетах специализированных компаний.

Республика Беларусь представляет порядка 60% актуальной информации раскрывается публично, остальная часть требует запросов или обращения к ведомственным источникам.

Республика Казахстан представляет примерно 70% данных публикуются официально, однако структура отчетности не всегда соответствует международным стандартам.

Армения и Республика Кыргызстан представляет объем открытых официальных данных составляет менее 50%, многие показатели остаются закрытыми или труднодоступными.

Отсутствие систематизированных данных об объемах запасов, производстве и транспортировке ресурсов затрудняет эффективное ведение коммерческой деятельности. Организация регулярного мониторинга и отчетности, а также централизованное распространение данных через специализированные платформы могут способствовать привлечению частных инвесторов и повышению прозрачности рынка.

4. Высокий уровень коррупции.

Согласно некоторым исследованиям, теневой рынок и нелегальные сделки составляют значительную долю в экономике некоторых стран ЕАЭС. Оценочно доля теневого оборота в секторе торговли нефтью и газом Россия достигает около 10-15%, Казахстан до 20%, Республика Беларусь примерно 5-10%, Армения и Кыргызстан возможно превышение отметки в 20%.

Использование теневых схем и коррупционные практики снижают привлекательность законного бизнеса, создавая недобросовестную конкуренцию и искажая реальные экономические процессы.

Для успешного формирования общего рынка нефти и нефтепродуктов необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон.

Среди возможных способов ускорения интеграции выделяются следующие:

1. Стандартизация правового поля и унификация налогового законодательства.

2. Строительство необходимой инфраструктуры для увеличения мобильности товаров и капиталов.

3. Расширение прозрачности рынка через открытый доступ к статистике и другим необходимым данным.

4. Создание специальных регуляторов, контролирующих соблюдение законов и предотвращающих злоупотребления.

5. Активизация диалога между сторонами, направленного на урегулирование конфликтов интересов и разработку компромиссных решений.

Только таким образом удастся преодолеть существующие препятствия и создать эффективный и справедливый рынок нефти и нефтепродуктов, который обеспечит устойчивое развитие экономик стран Евразийского экономического союза [4].

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии производства и экспорта энергоресурсов, оказывая значительное влияние на стабильность и динамику роста отрасли. Ниже мы рассмотрим конкретные направления поддержки. Формы государственной поддержки включают в себя:

1. Налоговые льготы и субсидии.

Предоставление льгот по налогам на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортным пошлинам и другим видам платежей позволяет снизить себестоимость продукции и повысить рентабельность компаний. Субсидии

помогают компенсировать расходы на геологоразведочные работы, инфраструктуру и научные исследования.

2. Финансовая поддержка и гарантии.

Государственная поддержка оказывает значительное воздействие на промышленность, стимулируя рост производства и способствуя реализации дорогостоящих проектов.

3. Привлечение инвестиций.

Выделение бюджетных кредитов, субсидируемых займов и банковских гарантий способствует привлечению инвестиций в отрасль, что, в свою очередь, позволяет реализовывать дорогостоящие проекты и модернизировать оборудование.

4. Инфраструктурные проекты.

Строительство и реконструкция транспортных магистралей, нефтепроводов и газопроводов, а также морских терминалов обеспечивают надёжное сообщение между производителями и потребителями, сокращая транзакционные издержки и увеличивая объёмы продаж.

5. Научно-техническое развитие.

Финансирование научных исследований и разработок способствует внедрению современных технологий добычи, переработки и транспортировки энергоресурсов, что повышает их качественные характеристики и конкурентоспособность на мировом рынке. Благодаря налоговым льготам и финансовой поддержке, производители получают возможность расширять свои производственные мощности и осваивать новые месторождения, что приводит к увеличению объёмов добычи и переработки.

6. Повышение экспортного потенциала.

Благодаря развитой инфраструктуре и налоговым преференциям, российская продукция становится более привлекательной для зарубежных покупателей, что способствует увеличению экспортных доходов и укреплению позиций на международных рынках.

Необходимо провести модернизацию устаревших фондов, внедрить цифровые технологии и роботизированные системы, что позволит оптимизировать производственные процессы и снизить энергопотребление.

Требуется усовершенствовать институциональную среду, упростив административные процедуры, сократив избыточные проверки и регулируя деятельность в интересах максимального развития предпринимательства в отрасли. Следует оказывать поддержку малому и среднему бизнесу, создавая специальные инструменты для небольших компаний, занимающихся разработкой и производством специализированного оборудования, комплектующих и услуг для крупных предприятий.

Важно уделять внимание экологической ответственности, внедряя зелёные технологии и ужесточая стандарты экологической безопасности, чтобы минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Необходимо развивать международное сотрудничество. Укрепление партнёрских отношений с зарубежными контрагентами открывает перспективы для расширения рынков сбыта, привлечения иностранных инвестиций и обмена опытом, что способствует выходу российских компаний на новый уровень развития [5].

Государственная поддержка выступает ключевым инструментом стимулирования роста производства и экспорта энергоресурсов. Важнейшими шагами в этом направлении являются реформирование налоговой политики, финансовая поддержка проектов, улучшение инфраструктуры и научно-технического обеспечения.

Комплексная стратегия развития отрасли должна включать в себя модернизацию производства, совершенствование институтов, поддержку малого и среднего бизнеса, охрану окружающей среды и международное сотрудничество. Эти меры позволят достичь высоких результатов и занять лидирующие позиции на мировом рынке энергоресурсов.

Список литературы:

1. Взаимная торговля товарами / Статистический сборник Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/publications/Int_2018.pdf (дата обр. 12.10.2025).
2. Внешняя торговля. Основные показатели экспорта и импорта Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обр. 12.10.2025).
3. Движение к общим рынкам. eec.eaeunion.org: URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/energ/informatsionnyy-blok/107942/> (дата обр. 19.10.2025).
4. Фонд Развития Евразийского Сотрудничества. Новости. fondres.ru: – URL: <https://fondres.ru/news/economy/Energeticheskoe-sotrudnichestvo-v-EAES-sostoyanie-i-perspektivy/> (дата обр. 15.10.2025).
5. Эксперты о создании энергорынка ЕАЭС: вызовы и перспективы. ru.sputnik.kz: URL: <https://ru.sputnik.kz/20240917/eksperty-o-sozdanii-energorynka-eaes-vyzovy-i-perspektivy-energeticheskoy-integratsii-47168164.html> (дата обр. 19.10.2025).

© Тазеева Е.В., 2025

УДК 339.13

Солодилина П.Д.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент

Хунафина Е.А.

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

АНАЛИЗ РЫНКА ТОВАРОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Аннотация. Данная статья посвящена анализу рынка товаров стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье рассматриваются ключевые тенденции развития рынка, структура товарооборота, факторы,

влияющие на динамику спроса и предложения, а также перспективы дальнейшего интеграционного процесса.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономика, рынок, внешняя торговля.

Solodilina P.D.

Student of the Department of Customs Affairs

Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

Scientific supervisor: Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Khunafina E.A.

Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

ANALYSIS OF THE MARKET OF EAEU MEMBER STATES' GOODS

Abstract. This article is devoted to the analysis of the goods market of the member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The article examines the key trends in market development, the structure of trade turnover, the factors affecting the dynamics of supply and demand, as well as the prospects for further integration process.

Keywords: Eurasian Economic Union, economy, market, foreign trade.

Современные процессы глобализации способствуют формированию региональных интеграционных объединений, направленных на укрепление экономических связей, расширение рынков сбыта и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Одним из таких объединений на постсоветском пространстве является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который стал логическим продолжением Таможенного союза и Единого экономического пространства [3, 4].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, объединяет пять государств: Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Республику Армения и Кыргызскую Республику. Основная цель интеграционного объединения – формирование единого экономического пространства, свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Среди ключевых задач союза можно выделить:

- проведение согласованной экономической, промышленной, аграрной и энергетической политики;
- создание условий для устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности национальных экономик;
- развитие единой инфраструктуры и транспортно-логистических систем;
- обеспечение макроэкономической стабильности и координации валютно-финансовой политики.

Одним из ключевых направлений интеграции является создание эффективного единого рынка товаров, обеспечивающего устойчивое развитие национальных экономик, рост взаимной торговли и повышение конкурентоспособности продукции стран-участниц.

Рынок товаров государств-членов Евразийского экономического союза представляет собой динамично развивающуюся систему, характеризующуюся высоким потенциалом роста и интеграции. В рамках данного анализа мы рассмотрим ключевые аспекты рынка, включая структуру торговли, основные товарные группы, тенденции развития и факторы, влияющие на его формирование.

Рынок ЕАЭС характеризуется значительным объемом внутреннего товарооборота, обусловленного географической близостью, историческими связями и общим таможенным пространством.

Совокупный внутренний рынок ЕАЭС объединяет более 180 млн человек и формирует совокупный ВВП свыше 2 трлн долларов США. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2024 году общий объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС составил около 73 млрд долларов США, что на 3–4 % выше показателя предыдущего года. При этом внешний товарооборот Союза с третьими странами превысил 880 млрд долларов США [2,6].

Рынок ЕАЭС представлен широким спектром товарных групп, включая энергетические ресурсы, металлы, сельскохозяйственную продукцию, машиностроение и потребительские товары. Каждая группа имеет свои особенности, обусловленные структурой производства, уровнем конкуренции и потребительскими предпочтениями.

Структура торговли в ЕАЭС определяется межотраслевыми связями и специализацией стран-членов. Россия, как крупнейшая экономика Союза, является основным экспортером энергоносителей, металлов и продукции машиностроения. Казахстан специализируется на добыче полезных ископаемых, металлургии, производстве сельскохозяйственной продукции, Беларусь - на машиностроении, производстве сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров, Армения – на пищевой, перерабатывающей, ювелирной и алмазообрабатывающей промышленности, Кыргызстан - на производстве сельскохозяйственной продукции, товаров легкой промышленности, добыче полезных ископаемых [1].

Основные товарные группы, реализуемые на рынке ЕАЭС, включают:

- энергетические ресурсы: нефть, газ, уголь;
- сырьевые товары: металлы, древесина, зерно;
- промышленную продукцию: машины, оборудование, транспортные средства;
- сельскохозяйственную продукцию: зерно, мясо, молочные продукты.

Внешняя торговля ЕАЭС ориентирована преимущественно на Китай, страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Южной Азии, СНГ и соседние страны.

Основными внешними партнёрами являются:

- Китай – ведущий торговый партнёр по объёму взаимного товарооборота (доля Китая в товарообороте союза составляет около 22 %);
- Турция, Иран, Вьетнам, Индия – перспективные направления торгово-экономического сотрудничества;
- страны СНГ – устойчивые партнёры в сфере продовольственной и промышленной кооперации.

В структуре экспорта преобладают сырьевые товары – нефть, газ, уголь, металлы. Наблюдается тенденция к росту экспорта продовольственных товаров и сельхозпродукции. Импорт представлен машинами, оборудованием, электроникой и химическими товарами [5].

Тенденции развития рынка товаров ЕАЭС свидетельствуют о росте объемов торговли между странами-членами. Это обусловлено рядом факторов:

- снижение торговых барьеров: в рамках ЕАЭС действует единый таможенный тариф и упрощена процедура пересечения границ;
- создание единого рынка: интеграция рынков стран-членов способствует росту конкуренции и повышению качества товаров;
- стимулирование инвестиций: ЕАЭС реализует программы поддержки инвестиций в промышленность и инновации.

Основные направления стратегического развития ЕАЭС включают:

- цифровизацию экономики и развитие электронных платформ;
- углубление промышленной кооперации и формирование совместных производственных цепочек;
- укрепление продовольственной и энергетической безопасности;
- расширение внешнеэкономических связей в рамках концепции «Большого Евразийского партнёрства»;
- участие в международных транспортных проектах («Север–Юг», «Новый шелковый путь») [5].

Однако, на развитие рынка ЕАЭС также оказывают влияние факторы риска:

- зависимость от мировых цен на энергоносители: колебания цен на нефть и газ могут негативно сказаться на экономике стран-членов.
- неравномерность развития стран-членов: существуют различия в уровнях экономического развития, что может привести к дисбалансам в торговле.

Для повышения эффективности функционирования товарного рынка ЕАЭС необходимо:

- гармонизировать технические стандарты,
- развивать логистическую инфраструктуру,
- стимулировать производственную кооперацию;
- поддерживать экспортно-ориентированные отрасли [7].

Реализация этих направлений позволит усилить внутреннюю взаимозависимость экономик и повысить конкурентоспособность ЕАЭС.

Таким образом, рынок товаров ЕАЭС представляет собой динамично развивающуюся систему с высоким потенциалом роста.

Интеграция рынков стран-членов способствует увеличению объемов торговли и повышению конкурентоспособности. Однако, для обеспечения устойчивого развития рынка необходимо учитывать факторы риска и реализовывать меры по стимулированию диверсификации экономики и сближению уровней развития стран-членов.

Анализ рынка товаров государств-членов ЕАЭС требует комплексного подхода, учитывающего макроэкономические факторы, особенности товарных групп и перспективы развития интеграционного объединения. Понимание этих аспектов позволит выявить возможности для бизнеса, разработать эффективные стратегии развития и внести вклад в укрепление экономического сотрудничества в регионе.

Список литературы:

1. Баранов, П.А. Единый рынок товаров ЕАЭС: проблемы и перспективы развития / П.А. Баранов // Экономика и управление. – 2024. – № 6.
2. Глазьев, С.Ю. Интеграционные процессы на евразийском пространстве / С.Ю. Глазьев. – М.: Наука, 2023.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. – Астана, 2014.
4. Евразийская экономическая комиссия. Отчёт о взаимной торговле товарами государств-членов ЕАЭС за 2024 год. – М., 2025.
5. Евразийский банк развития. Макроэкономический обзор стран ЕАЭС, 2024. – Алматы, 2025.
6. Статистический комитет СНГ. Внешняя торговля государств ЕАЭС: статистический обзор. – Минск, 2025.
7. Карнакова, В.С. Внешнеторговая деятельность России: проблемы и перспективы / В.С. Карнакова // В сборнике: Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием. – Казань, 2024. – С. 256-258.

© Солодилина П.Д., 2025

СЕКЦИЯ 3. НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ СТРАН ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

УДК 378.15

Гумерова З.Ж.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Гумерова Н.Ж.

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия*

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация. В статье рассматривается ряд аспектов взаимодействия университетов Российской Федерации и учебных заведений Республики Казахстан. Более подробно исследуются перспективы и проблемы сотрудничества вузов Российской Федерации и учебных заведений Республики Казахстан. Приводится перечень наиболее распространенных проблем, стоящих перед сторонами, выявляются цели, перспективы и тенденции развития сотрудничества, приводятся статистические данные и конкретные примеры реализованных совместных образовательных проектов.

Ключевые слова: российские вузы, учебные заведения Республики Казахстан, перспективы и проблемы сотрудничества, совместные образовательные проекты, научные проекты.

Gumerova Z.Zh.

Ufa University of science and technology, Ufa, Russia

Gumerova N.Zh.

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

PROSPECTS AND CHALLENGES FOR EDUCATION AND SCIENCE COOPERATION BETWEEN UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article deals with several aspects of cooperation between universities in the Russian Federation and educational institutions in the Republic of Kazakhstan. It examines in more detail the prospects and challenges of cooperation between universities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The article lists the most common problems facing the parties, identifies the goals, prospects, and trends for cooperation development, and provides statistical data and specific examples of implemented joint educational projects.

Keywords: Russian universities, educational institutions in the Republic of Kazakhstan, prospects and challenges of cooperation, joint educational projects, research projects.

В Указе президента РФ Владимира Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», предусматривается увеличение к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тысяч человек [1]. Выполнение этих целевых показателей и задач способствует достижению одно из национальных целей – «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности».

Инструментами реализации поставленных целевых показателей, несомненно, должны стать адекватные и гибкие планы расширения форм и методов сотрудничества с учебными организациями государств, вошедших в ЕАЭС – которые лояльны к России в целом и включили расширение сотрудничества с российскими вузами в сфере высшего образования и науки в свои стратегии развития, в частности.

Традиционно высок поток студентов, желающих получить образование в РФ из стран Центральной Азии (рис. 1), [8].

Рис. 1. Соотношение скорости интернационализации высшего образования и места России в развитии международного образовательного сотрудничества. [8]

Республика Казахстан имеет высокую скорость интернационализации, в том числе из-за геополитических изменений 2022 года, но при этом наблюдается средняя степень приоритетности сотрудничества с Россией, что

наводит на мысли о необходимости расширения форм и методов взаимодействия образовательных организаций двух стран. В Казахстане взят курс на интернационализацию – как ресурсу модернизации системы высшего образования, а Россия заинтересована в привлечении студентов из Республики Казахстан для обеспечения в ближайшем будущем большего числа амбассадоров, которые могут представлять российские интересы после получения образования и быть «проводниками» активизации контактов по широкому спектру экономических направлений.

За годы независимости укрепилась практика массового получения гражданами Казахстана высшего образования в России [8]. Однако исследование количества казахстанских студентов в российских вузах показало, что наблюдается снижение за последние три года.

Анализ контингента казахстанских студентов, обучающихся в зарубежных вузах выявил, что в 2019 г. более 71 тыс. человек (70% от всего контингента) обучались в российских вузах, а в 2023 г. число казахстанских студентов, обучающихся в России снизилось до 54 тыс. человек, снижение составило по сравнению с 2019 г. 24%. При этом, начиная с 2023 года второе место устойчиво держится за китайскими вузами, в указанном году контингент казахстанских студентов составлял чуть более 15 тыс. человек. С 2019 по 2023 гг. в 5,5 раз (с 2,2 тыс. человек до почти 12 тыс. человек) выросло число казахстанских студентов в вузах в Турции.

Данные показывают, что после политического кризиса января 2022 г. приоритетом для Казахстана стала географическая диверсификация.

«До февраля 2022 г. образовательное сотрудничество с Россией занимало важное место в казахстанской политике: в конце января были озвучены планы по открытию девяти филиалов российских вузов и учреждению филиала Казахского национального университета (КазНУ) в Москве. Однако изменение международной ситуации привело к «развороту» казахстанской политики, и ранее отличавшейся многовекторностью, в сторону других партнеров» [8].

Изменение геополитической обстановки привело к существенной активизации взаимодействия казахстанских образовательных организаций с китайскими, турецкими, американскими и европейскими образовательными и научными организациями за счет снижения сотрудничества с российскими организациями образовательной сферы. Россия пока сохраняет лидирующие позиции в ряде направлений сотрудничества. Так, в числе привлеченных к работе в казахстанских вузах иностранных преподавателей почти 25% составляют преподаватели из РФ. Из 212 программ двойного диплома в 2023 году 112 программ (чуть более 50%) реализовывались с российскими вузами. Из 84 образовательных программ, реализуемых в сетевой форме в 2023 году 27 программ (максимальное количество) осуществлялись в сотрудничестве с российскими вузами.

К 2022 г. из шести филиалов зарубежных вузов в Казахстане пять были открыты российскими вузами. Но в настоящий момент в Казахстане существенными темпами создаются филиалы американских,

западноевропейских и китайских университетов. Также по данным открытых источников с 1 сентября 2022 г. в доверительное управление Университету Аризоны перешел Северо-Казахстанский университет. В 2023-2024 годах были подписаны документы о создании на территории Казахстана сразу нескольких филиала зарубежных вузов, в их числе:

- филиал Британского Университета Хериот-Уотт в г. Актюбинск;
- Казахстанско-Немецкий институт устойчивой инженерии в г. Актау;
- филиал Пекинского университета языков и культуры в г. Астане;
- филиал британского Университета Квинс, Университета Лотарингии (Франция), Университета Анхальта (Германия), Гонконгского университета г. Алматы;
- филиал Колорадской горной школы в г. Атырау;
- филиал Университета Калгари (Канада) в г. Семей;
- филиал первого технического университета в г. Жезказгане.

На сегодняшний день в стране функционируют 23 партнерских вуза Великобритании, Италии, Китая, России, США, Франции и Южной Кореи. На 2025 год планировалось подписать еще 11 соглашений с зарубежными вузами (итоги еще не подведены).

Эксперты отмечают, что начиная с 2022 года наблюдается существенный рост конкуренции на рынке высшего образования в Казахстана. При этом отмечается замедление выполнения подписанных ранее соглашений и сформированных планов открытия филиалов университетов РФ: С 2022 года открыты и действуют:

- филиал РГУ им. И.М. Губкина в г. Атырау;
- филиала НИЯУ МИФИ в г. Алматы;
- филиала РХТИ им. Д.И. Менделеева в г.Таразе (с сентября 2024 г.).

Фактором привлечения интереса к российским вузам может стать тематика актуальных научных исследований, открытие современных конкурентоспособных образовательных программ, в том числе на основе этих новых научных знаний, разработка и применение инновационных образовательных технологий.

Также должны помочь в реализации планов по расширению представленности образовательной среды в странах Центральной Азии участие в международных мероприятиях. Так, например, весной 2025 года в рамках международного промышленного форума «Иннопром: Центральная Азия» в г. Ташкент российскими образовательными организациями заключены соглашения о создании междисциплинарных программ двойных дипломов и совместных исследовательских проектов. Такие международные мероприятия способствуют развитию и расширению совместной деятельности нескольких стран в образовательной деятельности, научных исследований, способствуют внедрению инновационных решений в промышленность.

В Концепции развития высшего образования и науки на 2023–2029 гг. Республики Казахстан поставлены следующие цели:

- открытия филиалов казахстанских вузов за рубежом;

- учреждения не менее 12 филиалов зарубежных вузов в Казахстане;
- развития Центрально-Азиатского пространства высшего образования;
- привлечения иностранных преподавателей;
- повышения доли иностранных Студентов до 10% в 2029 г.;
- вхождения не менее 15 казахстанских вузов в топ-700 международных рейтингов QS или THE [4].

Таким образом, ориентируясь на указанные цели республики Казахстан в сфере образования необходимо выработать более четкую стратегию действий на образовательном рынке Центральной Азии в целом, и на территории республики Казахстан, в частности.

Выделим ряд проверенных годами и актуальных в настоящий момент инструментов расширения влияния РФ на другие страны через образовательную сферу.

Активизация обмен педагогическим опытом: курсы повышения квалификации для преподавателей колледжей, организованные вузами РФ. Такие обмены способствуют улучшению качества подготовки педагогического состава и обновлению методик преподавания.

Проведение совместных исследований по широкой научной тематике. Соглашения о сотрудничестве позволяют проводить совместные исследования в различных областях, включая биотехнологии, робототехнику, информационные технологии и разработку новых материалов.

Расширение перечня сетевых образовательных программ. Разработка и внедрение пилотных программ сетевого обучения. Они являются очень привлекательными для студентов, так как обеспечивают получение двух дипломов, практического опыта в реальном секторе экономики другой страны во время прохождения практической подготовки, повышает мобильность студентов.

Подготовка кадров для реального сектора экономики, в том числе для производственных предприятий с учетом отраслевой специфики, что дает возможность подготовки высококвалифицированных специалистов для удовлетворения потребностей промышленных секторов двух стран.

В специальных исследованиях по теме взаимодействия РФ и государств Центральной Азии в сфере образования и науки выявлено несколько положительных тенденций расширения тем научного сотрудничества, увеличения количества академических обменов, рост числа студентов, обучающихся в вузах РФ. Причинами сложившихся тенденций и темпов положительных изменений стали глобальные социально-политические сдвиги за последние 4 года.

На фоне международного кризиса 2022–2024 гг. акцент на диверсификации географии сотрудничества только усилился, а упор в текущих отношениях с Россией делается на технических и инженерных специальностях, а также развитии научно-технологического сотрудничества.

Для привлечения иностранных студентов в российские вузы в нашей стране работает приоритетный проект «Экспорт образования», он реализуется с мая 2017 г. до конца ноября 2025 г. Количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 220

000 человек в 2017 г. до 710 000 Студентов в 2025 г., объем средств от экспорта российского образования при этом должен вырасти более чем в 5 раз до 373 млрд руб. в 2025 г.

Также, на федеральном уровне разработаны и начали внедряться некоторые финансовые инструменты поддержки иностранных студентов. С 2025 г. иностранным студентам начали выдавать гранты, в соответствии с квотами [3].

Также, не более чем 1500 иностранным студентам бакалавриата, специалитета и магистратуры очных отделений правительство планируется оплачивать билеты на перелет в город обучения, выдавать ежемесячную выплату в 13 617 руб. (при оценках «хорошо» и «отлично»), а также оплачивать полисы обязательного медицинского страхования (ОМС) и проживание в общежитии. Еще 4000 иностранцев, совмещающих обучение в магистратуре и ординатуре с работой в России, правительство запланировала оплатить полис ОМС и выделять 27 234 руб. ежемесячно (при оценках «хорошо» и «отлично») [3].

Сделаем несколько выводов для обобщения изложенного материала ряда исследований по теме развития международного сотрудничества российских вузов и стран Центральной Азии в целом и сотрудничества вузов Республики Башкортостан и республики Казахстан, в частности.

Первое, необходимо осознать, что имеется ряд проблем, которые необходимо преодолевать на региональном и федеральном уровнях.

Языковой барьер: Несмотря на наличие общего исторического наследия и культурных связей, различия в языках могут затруднять общение и понимание между студентами и преподавателями. Хотя большинство вузов предлагают программы на русском языке, языковая адаптация остается проблемой для многих студентов. К этим проблемам авторы относят следующие.

Недостаточная информированность: часть студентов, их родителей и преподавателей не знают всей информации о возможностях и преимуществах обучения или сотрудничества с вузами другого государства. Недостаточность информационной поддержки снижает мотивацию к участию в программах обмена и совместных исследованиях.

Организационные трудности: Процесс оформления документов и согласований для осуществления совместных проектов может занимать длительное время, что замедляет реализацию задуманных инициатив. Необходимость соблюдения бюрократических процедур усложняет процесс взаимодействия.

Отсутствие достаточного финансирования: Ограниченность финансовых ресурсов может ограничивать масштабы сотрудничества, особенно в области научных исследований и реализации инновационных проектов. Привлечение дополнительного финансирования и грантов могло бы значительно ускорить развитие взаимодействия.

Проблемы адаптации студентов: Поддержка в адаптации и интеграция студентов в новую среду могли бы способствовать лучшему освоению учебной программы.

Для преодоления этих препятствий необходимы дополнительные усилия по созданию условий для успешной адаптации студентов, упрощению административных процедур и увеличению доступности финансовой поддержки.

Второе, необходимо вести комплексную работу усилиями нескольких вузов и регионов для преодоления обозначенных проблем. Федеральное правительство в последние годы заложило законодательные и организационные основы для расширения сотрудничества в сфере образования и науки, задачами руководства регионов и университетов становится декомпозировать существующие основы до уровня рабочих документов (локальных нормативных актов) и реальных инструментов расширения взаимодействия.

Для преодоления существующих трудностей и усиления взаимовыгодного сотрудничества предлагается рассмотреть следующие меры:

Расширить функционал определенных государственных структур по решению вопросов кооперации между российскими и казахстанскими образовательными и научными организациями. В частности, такой структурой может стать созданный в марте 2025 года Госкомитет по науке и высшему образованию Республики Башкортостан.

Увеличить финансирование за счет университетских грантов совместных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности выпускников, в том числе путем активизации академических обменов и поучения студентами опыта обучения и работы в Республике Казахстан.

Улучшить организационную поддержку программ студенческого и преподавательского обмена путем разработки единых стандартов приема документов и оценки успеваемости.

Расширять работу по совершенствованию языковой подготовки, направленной на устранение коммуникационных барьеров путем формирования и продвижения специальных образовательных программ с привлечением преподавателей кафедр иностранных языков российских университетов.

Также необходимо активизировать внедрение цифровых технологий в учебный процесс. Онлайн-курсы и дистанционное обучение позволят повысить доступность качественного образования и обеспечить большее количество молодежи возможностью приобретения новых компетенций.

Работа над повышением интереса иностранных студентов к российским университетам, привлечение международных ученых и преподавателей в совместные образовательные и научные проекты задача отнюдь не тривиальная в условиях роста конкуренции в образовательной сфере. Активизация работы в направлении международного сотрудничества должна идти не только в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, но и в региональных вузах за счет открытия узкоспециальных направлений и программ подготовки, которые интересны таким же региональным (областными) образовательным учреждениям двух стран – РФ и Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. – URL: Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года Президент России.
2. Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2023 году – URL: По министерствам и ведомствам – Правительство России.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2022 № 1352 «О грантовой поддержке талантливых иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность на территории Российской Федерации» – URL: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2022 № 1352 · Официальное опубликование правовых актов.
4. Азиатский вектор. Российские вузы начали менять приоритеты сотрудничества. URL: <https://na.ria.ru/20221226/vuzy-1841278828.html> (дата обращения: 10.10.2025).
5. Как иностранным студентам получить высшее образование в российском вузе? Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/36132/> (дата обращения 20.10.2025).
6. Лебедев, С.Н., Доклад генерального секретаря СНГ: «О председательстве Российской Федерации в Содружестве независимых государств в 2024 году». // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2024 год, №1, стр. 11 – 14. – SSN 2073-2929.
7. Рахматуллин, О., Россия – Центральная Азия: основы развития партнерства в сфере образования: аналитическая статья – РСМД: Интернационализация высшего образования в Центральной Азии и роль России (russiancouncil.ru). (дата обращения: 09.09.2025).
8. Троицкий, С.Ю., А. Погорельская, Интернационализация высшего образования в Центральной Азии и роль России: аналитическая статья (Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 23-78-10036 «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования»). – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-tsentralnoy-azii-i-rol-rossii/>

© Гумерова З.Ж., Гумерова Н.Ж., 2025

Блохина А.Н.

Студентка Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия

*Научный руководитель: кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник,*

Крылова К.А.

Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, г. Уфа, Россия

ТЕМПЕРАТУРНО-КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ВОДОРОД-СОРБЦИОННЫХ СВОЙСТВ, ЛЕГИРОВАННЫХ ЛИТИЕМ ГРАФЕНОВЫХ ЧЕШУЕК

Аннотация. Методом молекулярной динамики исследована адсорбция водорода на графеновых наночешуйках с разной концентрацией лития (1, 5 и 10 атомов). Установлен обратный характер влияния легирования литием на гравиметрическую плотность водорода в зависимости от температуры. При 77 К максимальная сорбционная емкость достигается на структурах с минимальным содержанием лития, тогда как при 300 К преимущество демонстрируют высоколегированные образцы. Выявленный эффект свидетельствует об изменении доминирующего механизма адсорбции при переходе от криогенных условий к комнатным.

Ключевые слова: графеновые наночешуйки, молекулярная динамика, легирование литием, водородная сорбция, гравиметрическая плотность, температурная зависимость.

Blokhina A.N.

Student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Supervisor: Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher

Krylova K.A.

Institute for Metals Superplasticity Problems of RAS, Ufa, Russia

TEMPERATURE-CONCENTRATION DEPENDENCE OF HYDROGEN SORPTION PROPERTIES OF LITHIUM-DOPED GRAPHENE FLAKES

Abstract. hydrogen adsorption on graphene nanoflakes with different lithium concentrations (1, 5, and 10 atoms) was studied using molecular dynamics simulation. A reciprocal effect of lithium doping on the gravimetric hydrogen density was found, depending on temperature. At 77 K, the maximum sorption capacity was achieved on structures with minimal lithium atoms, while at 300 K, highly doped samples demonstrated advantage. This finding indicates a change in the dominant adsorption mechanism upon transition from cryogenic to ambient conditions.

Key words: graphene nanoflakes, molecular dynamics, lithium doping, hydrogen sorption, gravimetric density, temperature dependence.

Современные научные исследования в области энергетики направлены на поиск технологий повышения энергоэффективности и снижения экологического воздействия. Среди перспективных решений выделяется водород, известный своей высокой плотностью энергии и экологической безопасностью [1]. Для эффективного использования водорода как энергоносителя необходимы материалы с высокой водородной емкостью, стабильностью и универсальностью применения.

Углеродные наноматериалы, включая графен и углеродные нанотрубки, представляют особый интерес благодаря уникальным структурным и адсорбционным свойствам [2, 3]. Скомканый графен, характеризующийся развитой поверхностью и повышенной пористостью, демонстрирует значительный потенциал для хранения водорода [4]. Однако при нормальных условиях его водородная емкость ограничена, что стимулирует поиск методов ее повышения.

Одним из эффективных подходов является легирование графена гетероатомами, в частности литием, которое способно существенно усиливать адсорбционные характеристики материала [5]. Легирование литием приводит к изменению электронной структуры графена и повышению энергии связи с водородом [6]. Это открывает перспективы создания композитных материалов с управляемыми сорбционными свойствами.

Метод молекулярной динамики является мощным инструментом для исследования процессов адсорбции на атомарном уровне [7, 8]. Он позволяет моделировать поведение сложных систем и прогнозировать их свойства, что особенно важно при разработке новых материалов для водородной энергетики [9, 10].

Целью данной работы является исследование температурно-концентрационной зависимости водород-сорбционных свойств, легированных литием графеновых чешуек методом молекулярной динамики.

Методика исследования

Для изучения температурно-концентрационных зависимостей водород-сорбционных свойств использовано молекулярно-динамическое моделирование в программной среде LAMMPS. Исследовались графеновые наночешуйки с различной степенью легирования литием (1, 5 и 10 атомов) в атмосфере молекулярного водорода при температурах 77 К и 300 К.

Начальная структура графеновой чешуйки с атомами лития создавалась с помощью программы VMD (Visual Molecular Dynamics). На рисунке 1 представлена модель графеновой наночешуйки с равномерно распределенными атомами лития, использованная в качестве начальной конфигурации для моделирования.

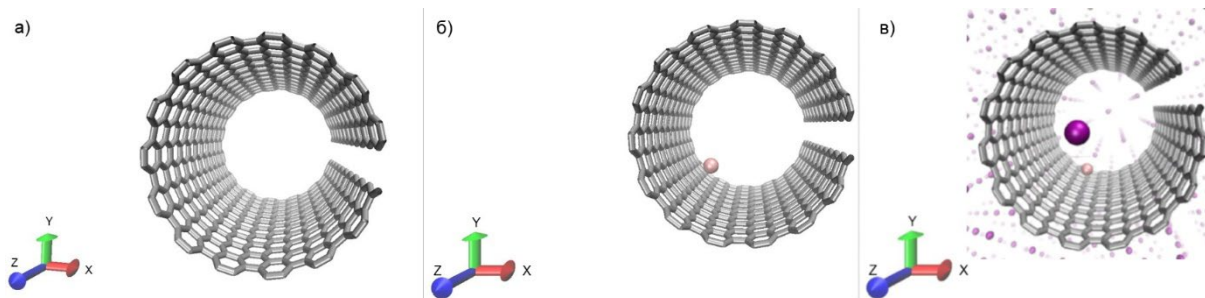

Рис. 1. а) Модель графеновой наночешуйки, использованная для молекулярно-динамического моделирования, б) Модель графеновой наночешуйки, легированная 1 атомом Li, в) Модель графеновой наночешуйки, помещенная в водородную атмосферу

Межатомные взаимодействия углерод-углерод и углерод-водород описывались потенциалом AIREBO, который учитывает образование и разрыв химических связей [11]. Для пар литий-литий, углерод-литий и водород-литий применялся потенциал Морзе, параметры которого были оптимизированы для описания соответствующих взаимодействий [12].

Результаты и обсуждение.

Проведенное моделирование выявило сложную зависимость сорбционной емкости от степени легирования литием и температуры. На рисунке 2 представлена зависимость гравиметрической плотности от времени выдержки при 77 К для графеновых чешуек с различным содержанием лития.

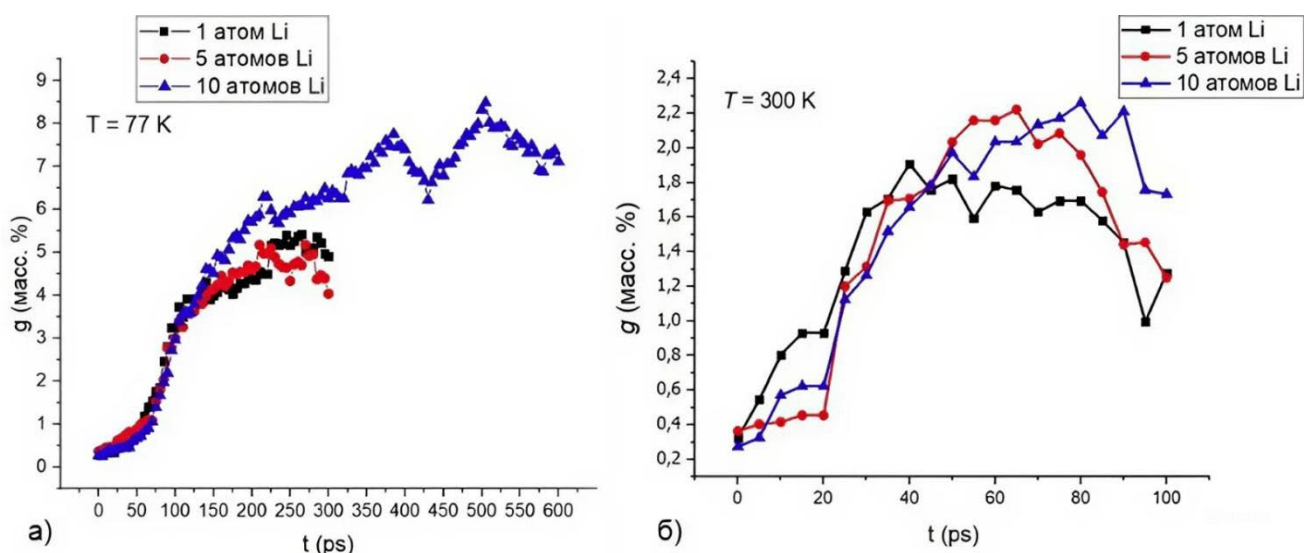

Рис. 2. Зависимость гравиметрической плотности от времени выдержки при 77 К(а) и 300 К (б)

Анализ кинетических кривых показывает, что при температуре 77 К наилучшая водород-сорбционная емкость наблюдается у структур, содержащих 10 атомов Li. Данный образец демонстрирует стабильный рост

гравиметрической плотности с достижением максимального значения после 500 ps до насыщения. Кривые изменения гравиметрической плотности для структур с 1 и 5 атомами Li демонстрируют быстрое насыщение водородом в первые 200 ps с последующей стабилизацией.

Для наглядного сравнения эффективности адсорбции водорода при разных температурах и концентрациях лития на рис. 3 представлена гистограмма, отображающая максимальные значения гравиметрической плотности для всех исследованных систем.

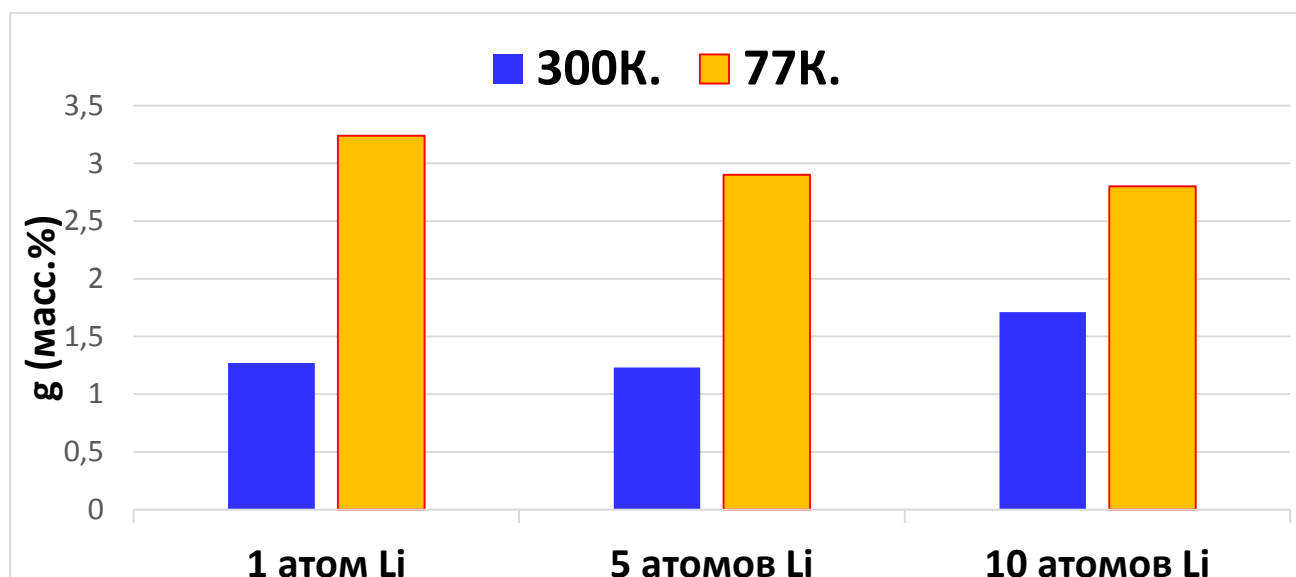

Рис. 3. Зависимость гравиметрической плотности от концентрации лития

При комнатной температуре (300 K) наблюдается принципиально иная картина. Максимальная эффективность адсорбции отмечается для образца с 1 атомом лития, который демонстрирует гравиметрическую плотность 2,8 масс.%, превышающую показатели высоколегированных образцов. Образцы с 5 и 10 атомами лития показывают более низкие значения сорбционной емкости - 1,2 масс.% и 0,8 масс.% соответственно.

Инверсия температурно-концентрационной зависимости свидетельствует о изменении доминирующего механизма адсорбции. При криогенных температурах (77 K) преимущественным является механизм, связанный с наличием множественных центров адсорбции на высоколегированных образцах, где атомы лития создают дополнительные области с повышенной электронной плотностью, благоприятные для сорбции водорода. При комнатной температуре более эффективным оказывается механизм, реализующийся на слаболегированных образцах, где отсутствует стерическое затруднение и сохраняется оптимальное расстояние между центрами адсорбции.

Различный характер кинетических кривых при разных температурах также указывает на изменение механизмов сорбции: при 77 K наблюдается более плавный характер кривых, тогда как при 300 K отмечаются выраженные осцилляции, связанные с повышенной подвижностью атомов водорода.

Установлена сложная зависимость влияния степени легирования литием на водород-сорбционные характеристики графеновых наночешуек от температуры. Показано, что при 77 К максимальная эффективность достигается при высокой концентрации лития (10 атомов), в то время как при 300 К преимущество имеют слаболегированные образцы (1 атом лития). Выявленная инверсия температурно-концентрационной зависимости свидетельствует о изменении доминирующего механизма адсорбции. Полученные результаты демонстрируют возможность направленного проектирования графеновых материалов для систем хранения водорода с учетом температурных условий эксплуатации.

Список литературы:

1. Novoselov, K.S., Geim, A.K., Morozov, S.V., Jiang, D., Zhang, Y., Dubonos, S.V., Firsov, A.A. Electric Field Effect in Atomically Thin Carbon Films // *Science*. 2004. Vol. 306. P. 666-669.
2. Баимова, Ю.А., Мулюков, Р.Р. Графен, нанотрубки и другие углеродные наноструктуры: монография. М.: РАН, 2018. 228 с.
3. Hodak, M., Lu, W., & Bernholc, J. Carbon nanotube bending elasticity // *Phys. Rev. Lett.* 2005. Vol. 94. P. 055501.
4. Krylova K.A., Baimova J.A., Lobzenko I.P., Rudskoy A.I. Crumpled graphene as a hydrogen storage media: Atomistic simulation // *Physica B: Condensed Matter*. 2020. Vol. 583. P. 412020.
5. Liu, H., Ye, P., & Liu, C. Graphene and graphene-like bulk materials: preparation, functionalization, and applications // *Chem. Rev.* 2010. Vol. 110. P. 291-312.
6. Lopez-Urias, F., Terrones, M., Terrones, H., & Charlier, J.C. Lithiated graphene: a mitochondrial delight // *Nanoscale*. 2017. Vol. 9. P. 14299-14307.
7. Liu C., Wang Y., Chen H., et al. Controllable Synthesis of LithiumDoped Porous Carbon with Enhanced Hydrogen Storage // *ACS Applied Materials & Interfaces*. 2017. Vol. 9. P. 15624-15632.
8. Verzhbitskiy, I.A., & Penev, E.S. Structure and Properties of Graphene and its Family Members: A Review // *Journal of Physics: Condensed Matter*. 2019. Vol. 31. P. 353001.
9. Wang C., Zhang X., Liu Y., et al. Advances in hydrogen storage technology based on the high-sensitive detection and molecular simulation methods // *Materials Horizon*. 2020. Vol. 7. P. 2467-2485.
10. Li K., Chen X., Sun L., et al. Confinement of Lithium Ions in Carbon Nanotubes for Enhanced Hydrogen Uptake // *ACS Omega*. 2017. Vol. 2. P. 6880-6887.
11. Nardecchia, S., Carriazo, D., & Ferrer, M.L. Carbon materials in additive manufacturing // *Carbon*. 2015. Vol. 95. P. 711-733.
12. Chen W., Xu H., Li X., et al. Optimization of Hydrogen Storage Performance of Lithium-Doped Carbon Nanotubes // *Journal of Carbon Research*. 2020. Vol. 6. P. 20- 30.

© Блохина А.Н., 2025

Редников Д.В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа. Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению трансформационных процессов в сфере академического и технологического взаимодействия государств-участников Евразийского экономического союза на фоне кардинальных геополитических изменений в период с 2022 по 2025 год. В работе подробно рассматриваются стратегии адаптации к внешним ограничительным мерам, динамика внедрения цифровых технологий в образовательную деятельность, а также потенциал создания интегрированной научно-образовательной экосистемы регионального масштаба.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, межгосударственная научная кооперация, инновационное развитие, трансформация образовательных технологий, стратегии замещения импорта, внешнее ограничительное воздействие.

Rednikov D.V.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

DEVELOPING A SINGLE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE IN THE EAEU IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION

Abstract. this study examines transformation processes in academic and technological interactions among the Eurasian Economic Union member states amid dramatic geopolitical changes from 2022 to 2025. The paper examines in detail adaptation strategies to external restrictive measures, the dynamics of digital technology implementation in educational activities, and the potential for creating an integrated regional scientific and educational ecosystem.

Key words: Eurasian Economic Union, interstate scientific cooperation, innovative development, educational technology transformation, import substitution strategies, external restrictive impacts.

Современная геополитическая турбулентность, усилившаяся после февраля 2022 года, кардинально изменила траекторию развития научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве. Беспрецедентное санкционное давление на Россию и Беларусь привело к разрыву устоявшихся академических связей с западными институтами, что

потребовало экстренной переориентации на внутрирегиональную кооперацию в рамках ЕАЭС.

По данным исследования НИУ ВШЭ, к 2022 году число публикаций российских учёных в научных базах данных, индексируемых Scopus, сократилось на 14,3 % относительно 2021 года, а удельный вес в общемировом потоке публикаций упал с 3,9 % в 2019-2020 гг. до 3 %, пропустив вперед такие страны как Италия, Япония, Канада, Франция и Испания [7, С. 1-2].

В этих условиях формирование единого научно-образовательного пространства ЕАЭС приобретает стратегическое значение для обеспечения технологического развития интеграционного объединения.

Принятая 25 декабря 2023 года Декларация «Евразийский экономический путь» определила амбициозные цели по превращению ЕАЭС в гармонично развитый, самодостаточный и привлекательный регион с экономическим, интеллектуальным и технологическим лидерством к 2030 году с перспективой до 2045 года [11]. Однако реализация этой стратегии сталкивается с серьезными структурными вызовами, требующими комплексного научного осмысления.

Анализ современного состояния научно-технического потенциала стран ЕАЭС выявляет критическую асимметрию в уровне развития национальных инновационных систем.

Согласно исследованию Е.В. Давыденко, доля высокотехнологичного импорта в общем объеме ввозимой продукции составляет около 60%, что свидетельствует о высокой технологической зависимости от внешних поставщиков [4, С. 31].

При этом расходы на НИОКР существенно различаются, Россия инвестирует 1,1% ВВП, Беларусь около 0,5%, в то время как Армения, Казахстан и Кыргызстан выделяют на научные исследования лишь 0,1–0,2% ВВП.

С.Ю. Глазьев справедливо отмечает необходимость кардинального увеличения инвестиций в науку до 5% ВВП, в образование до 15%, в здравоохранение до 20%, а в культуру до 10 % до уровня передовых стран для обеспечения сценария опережающего развития, который предусматривает ускорение развития и модернизацию экономики на основе форсированного становления базисных производств нового технологического уклада, скорейший вывод экономики на связанную с ним длинную волну роста, а также перестройку системы управления экономическим развитием на основе использования институтов, механизмов и инструментов экономического развития нового мирохозяйственного уклада [3, С. 12-13]. Такие амбициозные целевые показатели требуют не только политической воли, но и создания эффективных наднациональных механизмов координации научно-технической политики.

Санкционные ограничения 2022–2024 годов выявили критическую уязвимость научно-образовательных систем стран ЕАЭС. Закрытие доступа к базам данных Scopus и Web of Science, прекращение поставок научного оборудования от ведущих западных производителей, приостановка

академического обмена с университетами ЕС и США создали экзистенциальную угрозу для развития фундаментальной науки. По данным И.Г. Дежиной, по экспертным оценкам, 80% тендеров на поставку оборудования в научные организации выигрывали иностранные компании [5], а в области наук о жизни, как отмечает С. Киселев, зависимость от западных реактивов достигала 90% [14].

В условиях внешних ограничений цифровизация образования становится ключевым инструментом углубления интеграции. Созданный в мае 2022 года Евразийский сетевой университет объединил 15 ведущих вузов региона в научно-образовательный консорциум, использующий дистанционные технологии для подготовки кадров в интересах евразийской интеграции [13]. В октября 2022 году в состав Евразийского сетевого университета вошли еще 4 университета (2 из Казахстана и 2 из России) [10].

Вместе с этим в сентябре 2024 года в России была запущена единая государственная платформа IT-образования, охватывающая программирование, анализ больших данных и технологии искусственного интеллекта [15].

Особого внимания заслуживает казахстанская инициатива по партнёрству с платформой Coursera, в рамках которой 152 курса были переведены на казахский и русский языки, создано 8700 новых академических терминов на казахском языке, что демонстрирует возможности адаптации глобальных образовательных технологий к региональным потребностям [16]. Внедрение цифровых дипломов с QR-кодами в российских колледжах с марта 2023 года создаёт основу для формирования единого реестра квалификаций на пространстве ЕАЭС [2].

Анализ институциональной архитектуры научно-образовательного сотрудничества в ЕАЭС выявляет фрагментарность и недостаточную координацию интеграционных инициатив. Несмотря на функционирование Научно-технического совета при Председателе Коллегии ЕЭК, отсутствует специализированный наднациональный орган, ответственный за выработку и реализацию единой научно-технической политики.

В.С. Ковалёв подчёркивает необходимость трансформации модели сотрудничества с форматом «5+1» в интегрированный подход «1+1», что требует качественного усиления наднациональных институтов [6, С. 17].

Проведенный в 2024 году Агентством стратегических инициатив совместно с консорциумом институтов развития Конкурс «Символы евразийской интеграции», продемонстрировал потенциал проектного подхода к научно-технической кооперации. Он охватил шесть приоритетных направлений, таких как технологии базовых отраслей, транзитный потенциал, технологический суверенитет, цифровые платформенные решения, новая технологическая волна и человеческий капитал [9]. Однако единичные конкурсные механизмы не могут заменить системную работу по формированию общего научно-исследовательского пространства.

В то же время, запущенная в 2023 году в рамках сотрудничества ЕЭК и НИУ ВШЭ Программа «Стажировки Большого евразийского партнерства»,

создает основу для академической мобильности молодых ученых [12], однако масштабы программы остаются ограниченными. Автоматическое признание дипломов о высшем образовании между странами ЕАЭС, закрепленное в Договоре о Союзе, создает благоприятные условия для образовательной миграции [1], но не решает проблему «утечки мозгов» из региона.

Вынужденная переориентация научно-образовательного сотрудничества с западного на восточный вектор открывает новые возможности, но требует существенной адаптации. Развитие сотрудничества с АСЕАН в рамках программы на 2026–2030 годы, ориентированной на устойчивое развитие, цифровизацию и технологический прогресс, открывает доступ к динамично развивающемуся рынку [8]. Однако интеграция в азиатские технологические цепочки требует преодоления языковых барьеров, адаптации образовательных стандартов и создания механизмов защиты интеллектуальной собственности.

Формирование единого научно-образовательного пространства ЕАЭС в условиях геополитической турбулентности является экзистенциальной необходимостью для обеспечения технологического развития интеграционного объединения. Исследование выявило критический разрыв между амбициозными стратегическими целями и реальными возможностями их достижения при существующем уровне финансирования науки и образования.

Ключевыми направлениями углубления научно-образовательной интеграции должны стать:

- создание специализированного наднационального органа по координации научно-технической политики с собственным бюджетом;
- увеличение расходов на НИОКР до 3–5% ВВП во всех странах ЕАЭС;
- развитие сетевых форм организации науки и образования на основе цифровых платформ;
- диверсификация международного сотрудничества с акцентом на страны Глобального Юга при сохранении открытости к восстановлению связей с западными партнерами в долгосрочной перспективе.

Таким образом, только комплексная реализация этих мер позволит превратить вызовы санкционного давления в возможности для технологического прорыва на евразийском пространстве.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.04.20213 № 685-р «О подписании Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, учёных степенях и учёных званиях в Евразийском экономическом сообществе». – URL: <http://government.ru/docs/1709/> (дата обращения 29.09.2025).
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.06.2022 № 390 «Об утверждении образцов и описания диплома о среднем профессиональном образовании и приложения к нему» (Зарегистрирован 12.08.2022 № 69621). – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208120019?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 29.09.2025).

3. Глазьев, С.Ю. Об ориентирах развития ЕАЭС / С.Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – № 3 Т. 17. – С.

9-14. – URL: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2023/10/eaeu_2023_17_3.pdf (дата обращения 29.09.2025).

4. Давыденко, Е.В. Научно-технологическое сотрудничество в Евразийском экономическом союзе в контексте обеспечения технологического суверенитета / Е.В. Давыденко // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 25-38. – URL: <https://1economic.ru/lib/122483> (дата обращения 29.09.2025).

5. Дежина, И.Г. Всемирный оркестр санкций / И.Г. Дежина // Независимая газета. – 2022. – URL: https://www.ng.ru/science/2022-04-26/12_8427_orchestra.html (дата обращения 29.09.2025).

6. Ковалёв, В.С. ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности / В.С. Ковалёв // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – № 3 Т. 17. – С. 15-24. – URL: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2023/10/eaeu_2023_17_3.pdf (дата обращения 29.09.2025).

7. Коцемир, М.Н. Публикационная активность российских ученых в новых реалиях / М.Н. Коцемир, Е.А. Стрельцова, М.М. Филатов // НИУ ВШЭ. – 2023. – С. 1-4. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/879117348.pdf> (дата обращения 29.09.2025).

8. АльтаСофт. ЕЭК и АСЕАН определили планы сотрудничества до 2030 года. – 2025. – URL: https://www.alt.ru/ts_news/122055/ (дата обращения 29.09.2025).

9. Евразийская экономическая комиссия. В ЕАЭС пройдет конкурс совместных проектов «Символы евразийской интеграции». – 2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-proydyet-konkurs-sovmestnykh-proektov-simvoly-evraziyskoy-integratsii/> (дата обращения 29.09.2025).

10. Евразийская экономическая комиссия. В Евразийский сетевой университет включено еще четыре вуза из Казахстана и России. – 2022. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-evraziyskiy-setevoy-universitet-vklyucheno-eshche-chetyre-vuza-iz-kazakhstana-i-rossii/> (дата обращения 29.09.2025).

11. Евразийская экономическая комиссия. Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь». – 2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitii-ekonomicheskikh-protssesov-evrazi/> (дата обращения 29.09.2025).

12. Евразийская экономическая комиссия. ЕЭК и ВШЭ на ПМЭФ подписали программу сотрудничества на 2023–2024 годы. – 2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-vshe-na-pmef-podpisali-programmu-sotrudnichestva-na-2023-2024-gody/> (дата обращения 29.09.2025).

13. Евразийская экономическая комиссия. Приняты первые организационные решения по запуску Евразийского сетевого университета. – 2022. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/prinyaty-pervye-organizatsionnye-resheniya-po-zapusku-evraziyskogo-setevogo-universiteta/> (дата обращения 29.09.2025).
14. Московский Комсомолец. «Расприглашение» российской науки: как санкции Запада ударили по ученым. – 2022. – URL: <https://www.mk.ru/science/2022/03/03/raspriglashenie-rossiyskoj-nauki-kak-sankcii-zapada-udarili-po-uchenym.html> (дата обращения 29.09.2025).
15. РИА Новости. В России запустят единую онлайн-платформу по обучению школьников IT. – 2024. – URL: <https://ria.ru/20240909/onlayn-platforma-1971624809.html> (дата обращения 29.09.2025).
16. Центр образовательных технологий. О проекте Coursera. – URL: <https://help.edtech.ektu.kz/ru/coursera-qazaq-tilinde/about-project> (дата обращения 29.09.2025).
17. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Редников Д.В., 2025

УДК 338.012

Терновская Т.Н.

учитель начальных классов,

Частная Международная Русская школа им. Пушкина, г. Стамбул, Турция

ПРОБЛЕМЫ ШКОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ 10–14 ЛЕТ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития экономического образования для детей 10–14 лет в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отмечается, что в современных условиях цифровизации, глобализации и роста финансовых рисков формирование экономической грамотности у подрастающего поколения становится одной из ключевых задач образовательной политики. Проведён анализ состояния школьных программ и практик внеурочной работы в России, Казахстане, Беларуси, Армении и Кыргызстане, выявлены общие проблемы: отсутствие единой стратегии экономического воспитания, недостаточная подготовка педагогических кадров и ограниченность методического обеспечения.

В заключении делается вывод о необходимости рассматривать экономическое образование подростков как стратегический элемент формирования человеческого капитала и повышения конкурентоспособности государств ЕАЭС в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: ЕАЭС, экономическое образование, финансовая грамотность, подростки, человеческий капитал, образовательная интеграция.

Ternovskaya T.N.

Primary School Teacher,

Private International Russian School named after Pushkin, Istanbul, Türkiye

PROBLEMS OF SCHOOL ECONOMIC EDUCATION FOR CHILDREN AGED 10-14 IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article examines the development of economic education for children aged 10–14 in the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). In the context of digital transformation, globalization, and increasing financial risks, the formation of economic literacy among young students becomes a key priority of modern educational policy. The study analyzes the current state of school curricula and extracurricular practices in Russia, Kazakhstan, Belarus, Armenia, and Kyrgyzstan, identifying common issues such as the lack of a unified educational strategy, insufficient teacher training, and limited methodological support.

The conclusion emphasizes that early economic education should be viewed as a strategic element in the formation of human capital and as a crucial factor in enhancing the long-term competitiveness and sustainable development of EAEU member states.

Keywords: EAEU; economic education; financial literacy; adolescents; human capital; educational integration.

Образование всегда было и остаётся ключевым фактором устойчивого развития государства. В условиях XXI века, когда экономика становится всё более глобализированной, цифровой и инновационной, именно уровень образовательной подготовки населения определяет конкурентоспособность страны на мировой арене. Для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединяющего Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан, вопросы модернизации образовательной системы выходят на передний план, поскольку напрямую связаны с задачами укрепления интеграции, обеспечения экономической безопасности и повышения качества жизни населения.

Особое значение приобретает формирование у подрастающего поколения базовых знаний в области экономики и финансовой грамотности. Подростки в возрасте 10–14 лет находятся на этапе активного интеллектуального развития: они способны воспринимать абстрактные категории, анализировать причинно-следственные связи, делать выводы на основе наблюдений. Именно этот возрастной период является оптимальным для закладывания основ экономического мышления, которое в будущем станет фундаментом рационального финансового поведения, профессиональной ориентации и гражданской активности.

В странах ЕАЭС экономическое образование для детей остаётся недостаточно развитым. В школьных программах лишь фрагментарно присутствуют элементы финансовой грамотности или основ экономики, чаще всего в старших классах. В результате подростки 10–14 лет оказываются практически не вовлечены в процессы формирования экономической культуры. Это приводит к тому, что при вступлении во взрослую жизнь они сталкиваются с дефицитом знаний о базовых экономических категориях: спрос и предложение, доходы и расходы, налоги, бюджетирование, предпринимательство.

Современные вызовы – цифровизация экономики, развитие электронной коммерции, распространение онлайн-банкинга и криптовалют, ускоренные темпы изменений на рынке труда – делают задачу обучения детей элементарным экономическим навыкам ещё более актуальной. Если раньше такие знания можно было получать во взрослой жизни, то сегодня они становятся необходимыми уже в подростковом возрасте.

Таким образом, проблема экономического образования для детей 10–14 лет в странах ЕАЭС имеет не только педагогическое, но и стратегическое значение. От того, насколько успешно будет решён вопрос внедрения основ экономики в школьное и внеклассное обучение, зависит формирование кадрового потенциала, конкурентоспособность национальных экономик и эффективность интеграционного взаимодействия.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, глобальные тенденции. Современная мировая экономика требует от человека базовых экономических знаний уже в подростковом возрасте. Подростки сталкиваются с экономическими категориями повседневно: карманные деньги, онлайн-покупки, подписки на цифровые сервисы, первые подработки. Без понимания элементарных принципов рационального использования ресурсов ребёнок оказывается уязвимым перед рисками – неумением планировать бюджет, неспособностью отличить надёжные финансовые инструменты от мошеннических схем, отсутствием навыков оценки экономических последствий собственных решений.

Во-вторых, специфика стран ЕАЭС. Союз объединяет государства с разным уровнем экономического развития и различными образовательными системами. Однако общим для них является недостаток системного подхода к формированию у школьников экономических компетенций. В большинстве случаев экономика изучается только в старших классах, и то в ограниченном объёме. В результате страны союза сталкиваются с общей проблемой – низким уровнем финансовой грамотности населения, что подтверждается и международными исследованиями (например, исследования OECD PISA).

В-третьих, стратегические интересы ЕАЭС. Одной из задач союза является создание общего образовательного пространства, ориентированного на подготовку конкурентоспособных кадров. Экономическая интеграция требует специалистов, способных понимать механизмы функционирования рынков, принципы международного сотрудничества, значение

предпринимательства. Без формирования экономической культуры с подросткового возраста эти задачи оказываются трудноразрешимыми.

В-четвёртых, социальный аспект. Экономическое образование способствует воспитанию ответственного гражданина. Подростки, обладающие навыками финансовой грамотности, лучше понимают социальную значимость налогов, роль государства в регулировании экономики, необходимость личной ответственности за финансовые решения. Это снижает вероятность попадания во взрослой жизни в долговые ловушки и формирует основу для устойчивого среднего класса.

В-пятых, вызовы цифровизации. Подростки 10–14 лет активно вовлечены в цифровую среду: они совершают онлайн-покупки, используют банковские карты и электронные кошельки, взаимодействуют с игровыми сервисами, в которых встроены элементы виртуальной экономики. При отсутствии базовых экономических знаний это может привести к нерациональным тратам и финансовым рискам. В то же время грамотное использование цифровых инструментов открывает возможности для раннего предпринимательского опыта и саморазвития.

В-шестых, международный опыт. Во многих странах мира (Финляндия, Сингапур, Южная Корея, США) активно развиваются школьные курсы по финансовой грамотности, предпринимательству и основам экономики. Это позволяет готовить детей к жизни в условиях рыночной экономики с раннего возраста. Для стран ЕАЭС актуально изучение и адаптация этого опыта с учётом культурных и социальных особенностей.

Таким образом, актуальность темы определяется:

1. глобальными вызовами цифровой и инновационной экономики;
2. стратегическими задачами развития ЕАЭС;
3. необходимостью формирования конкурентоспособного человеческого капитала;
4. социальными последствиями низкой экономической грамотности;
5. положительным международным опытом, который пока недостаточно внедрён в образовательные практики ЕАЭС.

Проблематика формирования экономического образования для детей 10–14 лет в странах ЕАЭС

Современные процессы социально-экономической трансформации в странах Евразийского экономического союза обостряют необходимость развития новых подходов к образовательной политике. Одним из наиболее слабых звеньев в системе общего образования остаётся экономическое воспитание школьников среднего звена – учащихся в возрасте от 10 до 14 лет.

Несмотря на то что каждая страна ЕАЭС предпринимает определённые шаги в направлении повышения финансовой грамотности населения, данные меры чаще носят фрагментарный и декларативный характер, не формируя целостной системы экономического образования на ранних этапах обучения.

Рассмотрим общие проблемы системы экономического образования.

1. Отсутствие системности и преемственности.

Главная проблема заключается в том, что экономическое образование в странах ЕАЭС не является обязательным элементом базового школьного курса. В большинстве случаев основы экономики и финансовой грамотности появляются лишь в старших классах (15–17 лет), когда у учащихся уже сформированы определённые модели поведения и интересов. В результате школьники не успевают усвоить базовые экономические категории до момента выбора профессии и вступления в самостоятельную жизнь.

В Казахстане и Беларуси, например, предметы, связанные с экономикой, вводятся в старшей школе факультативно, а в Армении и Кыргызстане чаще всего ограничиваются кратковременными проектами или внеклассными мероприятиями. В России ситуация схожа: в федеральных образовательных стандартах (ФГОС) нет обязательного модуля по экономике для 5–8 классов. Это создаёт разрыв между естественно-научными и социально-гуманитарными дисциплинами, хотя именно в среднем звене возможно формирование элементарных представлений о рынке, производстве, труде и деньгах.

2. Недостаток подготовленных педагогов.

Следующей значимой проблемой является нехватка квалифицированных педагогов, способных преподавать основы экономики в доступной форме для детей.

Экономика требует междисциплинарного подхода – сочетания знаний из области обществознания, математики, психологии, социологии. Однако в педагогических вузах ЕАЭС до сих пор отсутствует массовая подготовка учителей, специализирующихся на экономическом образовании школьников.

В результате даже там, где создаются пилотные курсы по финансовой грамотности, часто используются материалы, адаптированные из учебников для старшеклассников или Студентов, что делает их излишне теоретическими и трудными для восприятия детьми 10–14 лет.

3. Нехватка современных учебно-методических материалов

Существенным барьером выступает дефицит качественных учебных и методических пособий, рассчитанных именно на подростков среднего школьного возраста. Большинство существующих материалов ориентированы на взрослых или старших школьников и не учитывают возрастную психологию.

Учебники, в которых объясняются категории «рынок», «предприниматель», «деньги», «государственный бюджет», часто перегружены терминами и не содержат интерактивных заданий. Между тем в возрасте 10–14 лет дети воспринимают информацию лучше через игру, моделирование жизненных ситуаций, экономические квесты, настольные симуляторы и цифровые платформы. Отсутствие адаптированных ресурсов делает изучение экономики формальным и неинтересным.

В России вопросы финансовой грамотности и экономического воспитания начали активно развиваться после 2016 года, когда была принята Стратегия повышения финансовой грамотности населения.

С 2021 года в школах реализуется курс «Основы финансовой грамотности», однако он не является обязательным для всех регионов и школ, а

для 5–8 классов часто сводится к проектной деятельности. Кроме того, курс финансовой грамотности преимущественно ориентирован на практические навыки (пользование банковской картой, семейный бюджет), но недостаточно затрагивает фундаментальные экономические понятия – рынок, конкуренция, роль государства, налоги.

Беларусь предпринимает шаги к интеграции элементов экономического образования в школьную систему, но также сталкивается с ограниченностью программ. Экономика преподаётся как отдельный предмет только в старших классах, а для среднего звена применяются факультативы вроде «Азбука экономики». Однако отсутствие единого стандарта и методических рекомендаций приводит к тому, что каждая школа реализует курс на своё усмотрение, что снижает эффективность.

В Казахстане финансовая грамотность включена в национальную стратегию до 2030 года, однако в школах предмет не имеет системного характера. Отдельные разделы по экономике вводятся в курсы обществознания, математики и географии, но без чёткой логики и взаимосвязи. Казахстан активно развивает цифровые образовательные ресурсы, но подавляющее большинство из них рассчитаны на старшеклассников и Студентов. Для младших подростков практически отсутствуют интерактивные платформы, объясняющие экономику через жизненные примеры.

В Армении и Кыргызстане экономическое образование для детей среднего звена ограничивается в основном проектной деятельностью и конкурсами. Отсутствие государственных программ и учебных пособий делает такие инициативы разрозненными.

Недостаточная экономическая подготовка детей 10–14 лет в странах ЕАЭС имеет ряд долгосрочных негативных последствий:

1. Финансовая неграмотность взрослого населения. Люди не умеют рационально планировать бюджет, управлять личными финансами, оценивать риски кредитования.

2. Низкий уровень предпринимательской активности. Подростки, не получившие элементарных представлений об экономике, реже проявляют интерес к созданию бизнеса в будущем.

3. Отсутствие экономической культуры. Не формируется понимание роли налогов, инвестиций, труда и производства в жизни общества.

4. Социальная уязвимость. Молодёжь становится мишенью для финансовых мошенников и манипулятивных схем, особенно в онлайн-пространстве.

5. Замедление инновационного развития. Без экономического мышления и навыков планирования трудно адаптироваться к быстро меняющимся условиям труда и цифровой экономике.

Для стран ЕАЭС дополнительной сложностью является различие в национальных стандартах образования, языках обучения, уровнях финансирования и цифровой инфраструктуре. Отсутствует координирующий

орган, который бы занимался унификацией программ и разработкой общих методических материалов.

Кроме того, существует риск культурных и ценностных различий: например, отношение к предпринимательству в некоторых странах всё ещё окрашено в негативный оттенок, что снижает интерес подростков к изучению экономики.

В возрасте 10–14 лет дети начинают активно взаимодействовать с экономической реальностью:

- получают карманные деньги;
- совершают покупки онлайн;
- участвуют в школьных ярмарках, благотворительных акциях;
- обсуждают карьерные планы.

Это период формирования ключевых установок – бережливости, ответственности, рационального отношения к деньгам. Если эти установки не подкреплены системными знаниями, ребёнок перенимает экономическое поведение из окружающей среды, нередко нерациональное или асоциальное.

Экономическая социализация должна быть не стихийной, а целенаправленной, интегрированной в школьную и внеклассную деятельность.

Таким образом, основная проблематика экономического образования для детей 10–14 лет в странах ЕАЭС сводится к:

1. отсутствию обязательных программ по экономике в базовом образовании;
2. дефициту квалифицированных педагогов и методической поддержки;
3. недостатку адаптированных учебных материалов и цифровых инструментов;
4. отсутствию межгосударственной координации и единого образовательного стандарта;
5. низкому уровню интереса подростков к экономике из-за неподходящих форм подачи материала.

Эти факторы требуют системного подхода и разработки интеграционных механизмов в рамках ЕАЭС для формирования единой образовательной стратегии в сфере экономической грамотности.

Современные тенденции социально-экономического развития показывают, что образование становится не только инструментом формирования личности, но и ключевым фактором устойчивости и конкурентоспособности государства. Для стран Евразийского экономического союза, стремящихся к углублению интеграции и созданию общего образовательного и экономического пространства, развитие экономического образования для детей среднего школьного возраста (10–14 лет) представляет собой стратегическую задачу, напрямую связанную с будущим региона.

Проведённый анализ показал, что в настоящее время во всех странах ЕАЭС наблюдается недостаточная системность в вопросах формирования экономической грамотности школьников. Экономика и финансы либо вообще не включены в обязательную школьную программу, либо изучаются только на

старших ступенях образования. Между тем именно подростковый возраст является оптимальным для формирования основ экономического мышления, когда ребёнок уже способен осознавать социально-экономические связи, но ещё открыт к игровым и моделирующим формам обучения.

Отсутствие раннего экономического воспитания приводит к целому комплексу проблем – низкой финансовой грамотности, нерациональному поведению, слабой предпринимательской инициативе и, как следствие, снижению темпов экономического роста в будущем. Поэтому развитие экономического образования в странах ЕАЭС должно рассматриваться не как второстепенный, а как приоритетный элемент образовательной политики.

Список литературы:

1. Голубева, Н.А. Финансовая грамотность школьников: международный опыт и российская практика // Вопросы образования. – 2023. – № 4. – С. 112-130.
2. Гринберг, Р.С., Белоусов С.А. Экономическая культура общества: теоретико-методологические основы. – М.: Наука, 2020. – 240 с.
3. Евразийская экономическая комиссия. Отчёт о социально-экономическом развитии государств – членов ЕАЭС за 2024 год. – М.: ЕЭК, 2025. – 142 с.
4. Жук, С.В. Экономическая культура как элемент образовательного пространства ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 3(49). – С. 45-53.
5. Кузнецов, И.В., Ким, А.Т. Развитие финансовой грамотности в странах ЕАЭС: анализ проблем и перспектив // Вестник Евразийского экономического союза. – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 22-35.
6. Министерство просвещения РФ. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2021–2027 годы. – М.: Минпросвещения России, 2021. – 64 с.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – СПб.: Норма, 2024. – 96 с.
8. OECD. PISA 2022 Results (Volume IV): Students' Financial Literacy. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 215 p.
9. World Bank. Enhancing Financial Literacy in Eurasia: Regional Report. – Washington, D.C.: The World Bank Group, 2022. – 88 p.

© Терновская Т.Н., 2025

Шамсутдинова Т.М.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия

ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ АГРОБИЗНЕСА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы импортозамещения программного обеспечения для агробизнеса, анализируются текущие вызовы для развития отечественных IT-решений, а также выявляются ключевые направления, способствующие снижению зависимости от иностранных технологий в аграрной сфере. Предложен проект создания интегрированного веб-ресурса, который обеспечит сельскохозяйственных производителей современными инструментами для управления продажами с возможностью анализа конкурентов на рынке сельскохозяйственной продукции с использованием парсинга как технологии сбора данных. Рассмотрены возможности и перспективы применения парсинга в агробизнесе.

Ключевые слова: импортозамещение, агробизнес, программное обеспечение, веб-ресурс, парсинг.

Shamsutdinova T.M.

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

IMPORT SUBSTITUTION OF SOFTWARE FOR AGRIBUSINESS

Abstract. This article examines the key issues of import substitution for agribusiness software, analyzes current challenges for the development of domestic IT solutions, and identifies key areas for reducing dependence on foreign technologies in the agricultural sector. A project for creating an integrated web portal is proposed, which will provide agricultural producers with modern sales management tools and the ability to analyze competitors in the agricultural market through the use of data parsing as a data collection technology. The possibilities and prospects for using data parsing in agribusiness are discussed.

Keywords: import substitution, agribusiness, software, web resource, parsing.

В условиях глобальных экономических вызовов и геополитической нестабильности многие страны делают акцент на развитие национальных технологий и собственных производственных возможностей. Особенно актуальной эта тенденция стала в сфере информационных технологий, где импортозамещение программного обеспечения приобретает стратегическое значение. Агробизнес – одна из ключевых отраслей экономики, на которую напрямую влияет внедрение современных цифровых решений для повышения эффективности, управляемости и устойчивости производства [2, 5].

Импортозамещение программного обеспечения (ПО) – это процесс разработки, внедрения и использования отечественных программных продуктов и решений вместо зарубежных аналогов с целью снижения зависимости от иностранных технологий, обеспечения информационной безопасности и поддержки национальной экономики [1, 4].

Основные задачи импортозамещения ПО включают:

- создание программ, адаптированных к специфике местного рынка и отраслей экономики;
- повышение технологической независимости страны;
- развитие собственного ИТ-сектора и увеличение занятости в сфере высоких технологий;
- обеспечение контроля над ключевыми отраслевыми информационными системами.

Импортозамещение программного обеспечения особенно актуально в стратегически важных отраслях, таких как промышленность, транспорт и сельское хозяйство, где надежность и безопасность цифровых решений имеют первостепенное значение.

Проблемы импортозамещения программного обеспечения для агробизнеса включают несколько ключевых аспектов:

- недостаток квалифицированных ИТ-специалистов в агросекторе, особенно в области агрономии и цифрового земледелия;
- ограниченные финансовые ресурсы, особенно у малых и средних предприятий;
- сложность адаптации под специфику агробизнеса, т.к. агросектор характеризуется высокой изменчивостью внешних факторов (погода, почвенные условия, биологические процессы), что требует гибких и адаптивных программных решений. Импортозамещающее ПО должно учитывать эти особенности, что усложняет процесс разработки [3];
- зарубежные компании зачастую обладают более богатым опытом и доступом к передовым технологиям (искусственный интеллект, интернет вещей, обработка больших данных), что затрудняет конкуренцию отечественных продуктов по функционалу и качеству;
- недостаток комплексных решений. На рынке представлена только платформа 1С:Предприятие, наблюдается дефицит альтернативных интегрированных программных платформ, которые должны обеспечить полный цикл цифровизации – от управления производством до логистики и маркетинга;
- сложности с сертификацией, стандартизацией и лицензированием, что затрудняет создание и внедрение унифицированных программных продуктов, что влияет на их совместимость и масштабируемость;
- многие специалисты агропредприятий не обладают достаточной цифровой грамотностью, что затрудняет внедрение современных ИТ-решений и требует дополнительных затрат на обучение;
- проблемы с обновлением и сопровождением ПО. Отечественные пользователи часто сталкиваются с трудностями в обеспечении долгосрочной

поддержки и регулярных обновлений программных продуктов, что снижает их привлекательность и надежность.

Эти и другие проблемы требуют комплексного и системного подхода для успешного импортозамещения программного обеспечения в сфере агробизнеса.

В настоящее время автором разрабатывается проект интегрированного веб-ресурса, который обеспечит сельскохозяйственных производителей современными инструментами для управления продажами с возможностью анализа конкурентов на рынке сельскохозяйственной продукции с использованием парсинга как технологии сбора данных. Это позволит оптимизировать процессы планирования, мониторинга и сбыта продукции, способствуя развитию устойчивого и конкурентоспособного аграрного сектора.

В современном агробизнесе конкуренция становится все более жесткой, а рыночные условия – сложными и динамичными. Чтобы быть на шаг впереди, предприниматели ищут инновационные методы для мониторинга и анализа деятельности конкурентов. Одним из эффективных инструментов в этом направлении является парсинг – автоматизированный сбор данных с интернет-ресурсов. Использование парсинга позволяет в режиме реального времени получать информацию о ценах, ассортименте, промоакциях, отзывах и других ключевых показателях бизнеса конкурентов, что значительно повышает качество стратегического планирования и принятия решений.

Актуальность разрабатываемого проекта обусловлена тем, что в условиях современного развития аграрного сектора и внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство, существует необходимость создания специализированных веб-платформ, которые обеспечат сельхозпроизводителей инструментами для эффективного управления онлайн-продажами и возможностями для выхода на новые рынки с возможностью анализа конкурентов. Рост объемов производства и необходимость повышения конкурентоспособности требуют внедрения инновационных решений, что делает разработку такой веб-платформы актуальной для повышения устойчивости и эффективности сельскохозяйственного сектора.

Проект способствует развитию методов интеграции информационных технологий в аграрную практику, исследованию оптимальных алгоритмов обработки данных и моделирования бизнес-процессов в АПК. Проект также способствует развитию междисциплинарных исследований в области систем автоматизации и управления сельским хозяйством. Создание такой платформы позволит внедрять инновационные подходы к управлению ресурсами и повышению продуктивности фермерских хозяйств и других сельскохозяйственных предприятий.

На сегодняшний день проект находится на стадии концептуального планирования и предварительной разработки. В рамках исследования были проанализированы существующие решения на рынке, а также проведен анализ потребностей фермерских хозяйств и аграрных предприятий.

Актуальность проекта подтверждается потребностью фермеров и агропредприятий в цифровизации своих бизнес-процессов в условиях перехода

к цифровой экономике. Реализация проекта позволит повысить эффективность управления агробизнесом, расширить каналы продаж и снизить издержки за счет автоматизации и цифровизации ключевых процессов.

Внедрение интегрированного корпоративного портала обеспечит комплексное управление предприятием АПК за счет интеграции учетных технологий, аналитики и технологий парсинга данных. Использование современных веб-технологий обеспечит работу платформы в реальном времени с любых устройств.

Внедрение интегрированного корпоративного портала, объединяющего данные с различных источников, позволит получать актуальную информацию в реальном времени, что повысит эффективность управленческих решений. Создание интуитивно понятной веб-платформы с доступом через браузер обеспечит широкую доступность и простоту использования для пользователей с разным уровнем технической подготовки.

Предполагаемые пользователи проекта:

- аграрные предприятия и фермерские хозяйства – для оптимизации ресурсов, расширения рынка сбыта;
- агрохолдинги и крупные сельскохозяйственные компании – для управления большими объемами данных, стратегического планирования и автоматизации бизнес-процессов;
- консалтинговые компании в сфере сельского хозяйства – для предоставления расширенных услуг своим клиентам;
- разработчики IT-продуктов в агросекторе – для интеграции с другими системами или создания новых решений.

Импортозамещение программного обеспечения для агробизнеса включает следующие положительные аспекты:

- усиление научно-исследовательской деятельности. Реализация собственных проектов стимулирует проведение передовых исследований в области агробизнеса, цифровых технологий и управления сельским хозяйством;
- укрепление сотрудничества IT-отрасли с сельскохозяйственными предприятиями. Импортозамещение способствует установлению партнерских связей, что открывает новые возможности для совместных исследований, практик;
- создание условий для развития предпринимательских инициатив. Результаты импортозамещения могут стать основой для создания инновационных предприятий в сфере агротехнологий, что способствует развитию научно-производственной среды агробизнеса.

Влияние импортозамещения программного обеспечения на социально-экономическое развитие сельскохозяйственной отрасли предполагает следующие результаты:

- повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Внедрение цифровых технологий и автоматизированных систем управления способствует снижению затрат и повышению качества продукции, что

положительно сказывается на доходах фермерских хозяйств и аграрного сектора региона в целом;

- повышение производительности и эффективности сельского хозяйства обеспечит стабильное снабжение региона и страны продовольственными ресурсами, снижая зависимость от импортных поставок;

- развитие инновационной экономики региона. Создание цифровых платформ стимулирует развитие агротехнологических стартапов, предприятий по обработке данных и IT-услуг, что способствует формированию инновационной среды и привлечению инвестиций;

- масштабирование положительного опыта на другие предприятия. Успешная реализация агроплатформ может стать примером для масштабирования лучших практик, способствуя общенациональному развитию аграрного сектора.

Потенциал импортозамещения программного обеспечения включает в себя:

- создание инновационных продуктов на рынке отраслевых информационных систем, корпоративных решений для сельскохозяйственных предприятий, агрохолдингов и фермерских хозяйств;

- развитие консалтинговых услуг, предоставление экспертных услуг по внедрению и адаптации корпоративных порталов для конкретных клиентов;

- экспорт решений, возможность масштабирования и внедрения ПО в агропредприятиях различных форм собственности;

- создание новых бизнес-моделей, использование новых технологий для развития агротехнологических стартапов, сервисных компаний и цифровых платформ.

Применение парсинга для анализа конкурентов в агробизнесе открывает широкие возможности для повышения эффективности бизнеса и быстрого реагирования на изменения рыночной конъюнктуры. Автоматизированный сбор и обработка данных позволит оперативно отслеживать ценовую политику, ассортимент и маркетинговые активности конкурентов, что способствует более точному стратегическому планированию и оптимизации собственных бизнес-процессов. Несмотря на некоторые технические сложности внедрения парсинга, современные инструменты делают этот подход доступным для агропредприятий разного масштаба. Внедрение парсинга как части аналитической системы помогает агробизнесу оставаться конкурентоспособным и адаптивным в условиях быстро меняющегося рынка.

Импортозамещение программного обеспечения в агробизнесе является важным этапом развития национальной технологической самостоятельности и повышения конкурентоспособности отрасли. Несмотря на существующие трудности, такие как необходимость адаптации отечественных решений к специфике сельскохозяйственного производства и ограниченные ресурсы на разработку, потенциал для создания эффективных современных IT-продуктов очень велик. Комплексный подход, включающий государственную поддержку, сотрудничество бизнеса и науки, а также развитие кадрового потенциала,

позволит значительно снизить зависимость аграрного сектора от зарубежного программного обеспечения. Внедрение отечественных цифровых технологий обеспечит устойчивое развитие агробизнеса и усилит его позиции как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Список литературы:

1. Бурняшов, Б.А. Импортозамещение программного обеспечения учебного процесса российских вузов // Информатика и образование. – 2022.

–
Т. 37. – № 1. – С. 27-36.

2. Воитлева, З.А. Роль хозяйствующих субъектов малого агробизнеса в решении задачи импортозамещения в сельском хозяйстве России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016.

–
№ 6 (140). – С. 101-105.

3. Грушевский, С.П. Свободное и российское программное обеспечение в профессиональной подготовке преподавателей для аграрного образования и возможности импортозамещения / С.П. Грушевский, Е.В. Луценко, О.В. Назарова, А.В. Назаров // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 97. – С. 197-206.

4. Полонский, А.М. Импортозамещение программного обеспечения и организация обучения Студентов с использованием отечественного или свободного программного обеспечения // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2022. – № 2 (34). – С. 65-82.

5. Черданцев, В.П. Проектное управление - эффективный инструмент ведения агробизнеса в процессе импортозамещения // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 12 (59). – С. 607-609.

© Шамсутдинова Т.М., 2025

Васильева А.С.

Аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета,

г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,

Демиева А.Г.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г.

Санкт-Петербург, Россия

КРИТЕРИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ. ТВОРЧЕСТВО И ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. Данная статья направлена на формирование научного представления о критериях творческого мышления, а также о соотношении творчества и интеллекта. Большое внимание уделено рассмотрению определения автора, произведений, на которые распространяется авторско-правовая охрана в соответствии с законодательствами стран-участниц ЕАЭС. В работе проанализированы направления в изучении психологии творчества: личность творца, творческий продукт и творческий процесс. Указано, что в Российской Федерации, в Республике Армения, в Республике Беларусь, в Республике Казахстан и в Кыргызской Республике выбран подход на распространение правовой охраны через творческий труд (процесс) создания результата.

Ключевые слова: творчество, автор, произведение, искусственный интеллект, естественный интеллект.

Vasilyeva A.S.

Postgraduate student at the Saint Petersburg State University of Economics

Saint Petersburg, Russia

Scientific adviser: Doctor of Law, Professor,

Demieva A.G.

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

CRITERIA OF CREATIVE THINKING. CREATIVITY AND INTELLECT

Abstract. this article is aimed to form a scientific understanding of the criteria of creative thinking, as well as the relationship between creativity and intellect. Considerable attention is given to the definition of the author and works subject to copyright protection in accordance with the laws of the EAEU member states. The paper analyzes areas of research in the psychology of creativity: the personality of the creator, the creative product, and the creative process. It is noted that the Russian

Federation, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Kyrgyz Republic have adopted the approach of extending legal protection through the creative work (process) of creating the result.

Key words: creativity, author, work, artificial intelligence, natural intellect.

В связи с бурным развитием технологий, в частности генеративного искусственного интеллекта (далее – ИИ), на передний план выходят вопросы определения творчества, его критериев, а также какова зависимость творчества от интеллекта. Под генеративным ИИ понимается тип ИИ, который создаёт (генерирует) результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. И. А. Филипова отмечает, что такой ИИ может создавать новый контент и идеи, это могут быть рассказы, музыкальные произведения, изображения, видеоролики и т. д. [19, с. 26]. Следовательно, ИИ выдаёт результаты, сопоставимые, например, с объектами авторских прав в случае создания их человеком. Однако последний создаёт такие результаты посредством творческих усилий, а ИИ основывает свою «работу» на заложенных алгоритмах. Всё это обуславливает необходимость определения критериев творческого мышления и соотношения творчества и интеллекта.

Традиционно в науке выделяют три направления в изучении психологии творчества в зависимости от того, какая сторона творчества является предметом исследования. Первой стороной является личность творца. Так, известный историк философии и психологии рубежа XIX-XX вв. С. О. Грузенберг отмечал, что если психология творчества хочет стать наукой, она должна раз и навсегда отрешиться от всяких метафизических предпосылок и строить свои положения на строго научном фундаменте, почерпая материал для своих построений в данных объективного изучения личности человека в свете биологии и рефлексологии [9, с. 2]. Вторая сторона – творческий продукт. Например, Л. С. Выготский указывал, что творческой деятельностью называют деятельность человека, которая создаёт нечто новое, всё равно будет ли это созданное творческой деятельностью какой-нибудь вещь внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке [7, с. 3]. Третья сторона – творческий процесс. Г. Уоллас представил четыре стадии творческого процесса: подготовка, инкубация, озарение и проверка. На стадии подготовки человек сознательно накапливает знания, разделяет по логическим правилам поле исследования и занимает определённую «проблемную позицию». На этапе инкубации человек сознательно настраивается либо на размышление о других темах, кроме рассматриваемой проблемы, либо на отдых от любой формы сознательного мышления. Стадию озарения возможно контролировать, но необходимо включить в неё «периферийно-осознаваемые» психологические события, которые предшествуют и сопровождают «вспышку». Как отмечает М. В. Орлов, эта стадия является самой яркой, наступает момент творческого озарения [12]. На этапе проверки также возможно следовать логическим правилам, подобным правилам применимым на стадии подготовки [24]. Я. А. Пономарев, рассмотрев

различные предлагаемые исследователями стадии творческого процесса, в том числе работы Г. Уолласа, пришёл к выводу, что все сходятся к выделению следующих этапов. Первый этап (сознательная работа) – подготовка (особое деятельное состояние, являющееся предпосылкой для интуитивного проблеска новой идеи). Второй этап (бессознательная работа) – созревание (бессознательная работа над проблемой, инкубация направляющей идеи). Третий этап (переход бессознательного в сознание) – вдохновение (в результате бессознательной работы в сферу сознания поступает идея изобретения, открытия сначала в гипотетическом виде). Четвёртый этап (сознательная работа) – развитие идеи, её окончательное оформление и проверка [13, с. 147]. Полагаем, что в случае ИИ стадия озарения (вдохновения) может полностью отсутствовать, так как мы не знаем, как именно функционирует ИИ, данная технология является так называемым «чёрным ящиком». Однако в отличие от творческой деятельности человека и результатов этой деятельности, ИИ может точно скопировать определённые фрагменты работ авторов-людей, что указывает на его далеко не творческие способности. Уже известны случаи, когда крупные мировые компании предъявляют иски к ИИ-разработчикам. Например, Warner Bros. Entertainment Inc., DC Comics, Turner Entertainment Co., Hanna-Barbera Productions, Inc и Cartoon Network, Inc. (совместно именуемые «Warner Bros. Discovery») подали иск против Midjourney, Inc., обвинив последнего в нарушении авторских прав на персонажей, таких как Бэтмен, Супермен, Чудо-женщина, Багз Банни и Скуби-Ду. В иске указывается, что при работе пользователей с ИИ ответчика происходит нарушение авторских прав, Midjourney допускает создание пользователями ИИ изображений и видеороликов с персонажами, которые защищены авторским правом. ИИ обнаруживает персонажей, а затем воспроизводит, публично демонстрирует и исполняет, а также делает доступным для скачивания (т. е. распространяет) изображения и видео, нарушающие авторские права. Также происходит создание несанкционированных производных результатов. Помимо этого, заявляется, что Midjourney копирует и использует персонажей, которые защищены авторским правом, для продвижения своих услуг, что способствует ещё большему нарушению авторских прав. Warner Bros. Discovery указывает, что нарушения ответчика являются крупномасштабными, носят систематический, постоянный и преднамеренный характер. Приведены многочисленные примеры генерации ИИ ответчика результатов, которые являются копиями и производными работами студии Warner Bros. Discovery. В иске требуется компенсация в размере до 150 000 долларов за каждый случай нарушения, возврат всей прибыли, полученной от предполагаемых нарушений, а также непосредственное прекращение дальнейших возможных нарушений [25]. Таким образом, к творческой деятельности способен исключительно человек, который в своей работе проходит ранее описанные этапы творческого процесса, что ведёт к созданию качественно нового результата, а не к копированию известных результатов интеллектуальной деятельности.

Стоит отметить, что подходы к рассмотрению творчества имеют значение и для права. Так, часть четвёртая российского Гражданского кодекса определяет автора как гражданина, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности [5]. Однако определения творческого труда мы не встретим в законодательстве, при этом создание результата творческим трудом человека является ключевым условием для предоставления правовой охраны, например, произведению. Не только российский законодатель пошёл по пути творческого труда создания результата. Так, в Республике Армения авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности [1]. Законодательством Республики Беларусь также устанавливается, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческого труда [2]. В нормативно-правовых актах Республики Казахстан содержится, что на произведения распространяется авторское право, если они являются результатом творческой деятельности [3]. В законодательстве Кыргызской Республики есть норма о том, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности [4]. Таким образом, в странах-участницах ЕАЭС выбран подход на признание охраноспособным произведением лишь результата, который создан творческим трудом (деятельностью) автора. Следовательно, законодатели в рассматриваемых странах пошли по пути рассмотрения творчества с третьей стороны, т. е. творческого процесса. Определение творческого труда можно рассматривать через призму правоприменительной практики, однако в данной работе предлагаем остановиться на ином аспекте, а именно погрузиться в вопрос творческого мышления, каковы его критерии, которые позволяют ограничивать творческий естественный интеллект человека от ИИ.

Л. М. Семенова, Е. Ю. Шемякина под мышлением понимают психический процесс обобщённого и опосредованного отражения действительности, высшая форма творческой активности человека [14, с. 79]. Творческим мышлением в словаре С.Ю. Головина называют один из видов мышления, характерный созданием субъективно нового продукта и новообразованиями в ходе самой деятельности познавательной по его созданию. Эти новообразования касаются мотивации, целей, оценок и смыслов [15, с. 219]. Такое определение мышления даёт основания полагать, что воспроизвести его у небиологических, в частности нечеловеческих, существ невозможно. Об этом также указывают специалисты из других областей. Так, доктор философских наук и доктор культурологии А. В. Костина пишет, что мышление воссоздать «по аналогии» вряд ли возможно, так как оно не связано с количеством обрабатываемой информации, с оперативной памятью, со скоростью обработки данных [10]. Чтобы охарактеризовать творческое мышление стоит рассмотреть его критерии, однако таких критериев выделяется множество. Остановимся лишь на некоторых из них. Более того, Я. А. Пономарев разделяет точку зрения зарубежного исследователя Гизелина,

согласно которой определение разницы между творческой и нетворческой деятельностью остаётся совершенно субъективным [13, с. 39-41].

М. А. Холодная выделяет такие критерии креативности, как беглость (количество идей, возникающих в единицу времени); оригинальность (способность производить «редкие» идеи, отличающиеся от общепринятых, типичных ответов); восприимчивость (чувствительность к необычным деталям, противоречиям и неопределённости, а также готовность гибко и быстро переключаться с одной идеи на другую); метафоричность (готовность работать в фантастическом, «невозможном» контексте, склонность использовать символические, ассоциативные средства для выражения своих мыслей, а также умение в простом видеть сложное и, напротив, в сложном – простое) [18].

Другие исследователи, в частности Д.П. Гилфорд, Э.Торренс и модифицировавшая их работы Е.Е. Туник, опираются на такие критерии креативности, как беглость (определяется общим числом ответов), гибкость (способность к быстрому переключению, определяется числом классов (групп) данных ответов), оригинальность (необычность подхода к проблеме, определяется числом редко приводимых ответов) и точность (стройность, логичность творческого мышления, выбор адекватного решения, поставленной цели) [17, с. 8]. Относительно беглости и гибкости Д.П. Гилфорд отмечает, что эти способности связаны с быстрым потоком идей и готовностью изменять направления или изменять информацию. Оригинальность выводится из необычности подходов к проблеме, определяется числом редко приводимых ответов [21, с. 138].

Таким образом, критериев творческого мышления как высшей формы творческой деятельности достаточно много. Часть этих критериев у разных учёных пересекается, некоторые критерии различны. Однако все эти критерии присущи мышлению человека, но не ИИ, интеллектуальной машине. А.А. Матюшкина, обратившись к работам О.К. Тихомирова и А. М. Матюшкина, И.В. Тихомировой, В.И. Михеева, пришла к выводу, что по отношению к искусственным формам интеллекта говорится лишь об уровне сложности решаемой задачи, степени её алгоритмизации. «Творческой» в случае ИИ является сложная логическая задача [11]. Следовательно, ИИ не может выступать заменой автору, так как творческий труд (деятельность) присущ только человеку. Здесь можно согласиться с названием одной из работ В.С. Витко – «Творчество – это дело человека» [6]. Исследования, которые направлены на сопоставление творческих возможностей человека и «творчества» ИИ, показывают, что имеющиеся эмпирические данные свидетельствуют о том, что ИИ может создавать творческие продукты, которые по качеству как минимум не уступают, а то и превосходят результаты среднестатистического человека при выполнении этой задачи. Результаты позволяют предположить, что способность генерировать творческие идеи может быть присуща не только сознательным людям [22]. Однако Р.Бернелл, комментируя данные этого эксперимента, указывает, что машины могут хорошо справляться с задачами, предназначенными для измерения творческих

способностей людей, но это не доказывает, что они способны на что-то похожее на оригинальную мысль [23]. Следовательно, всё сводится к тому, что полноценное творчество человека ИИ симитировать не может.

Однозначно ответить на вопрос о соотношении творчества и интеллекта достаточно сложно. Творчество – это один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречий, решение проблемной задачи, для которой нужны объективные (социальные, материальные) и субъективные (знания, умения, способности) личностные условия, результат которой обладает новизной и оригинальностью, личностной и социальной значимостью [8, с. 120-121]. Интеллект – общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности (в том числе и творческой) [16]. Данное определение рассматриваемого понятия позволяет говорить о том, что между творческой деятельностью и интеллектом определённо есть связь. Я.А. Пономарев также придерживался этой позиции. По его мнению, в творческом акте принимают участие и логические, и интуитивные сферы интеллекта. Стоит отметить, что для логической сферы Я.А. Пономарев приводит пример, что мышление электронных вычислительных машин является строго логическим [13, с. 190-191]. Однако существуют и диаметрально противоположные точки зрения. Так, уровень интеллекта и уровень творчества не взаимосвязаны. При этом некоторые исследователи отмечают, что есть более мягкая трактовка данной позиции, заключающаяся в том, что небольшая корреляция между этими показателями всё-таки есть. Т.В. Черноусова-Никонорова акцентирует, что «теория интеллектуального порога» Э. П. Торренса (если IQ ниже 115-120, интеллект и креативность образуют единый фактор; при IQ выше 120 творческая способность становится независимой величиной) указывает на то, что нет креативности с низким интеллектом, но есть интеллектуалы с низкой креативностью [20]. Представляется, что оба подхода имеют место быть. Между интеллектом человека и творчеством существует определённая связь, она может варьироваться у разных людей. Интеллект позволяет выявлять закономерности окружающего мира, делать выводы, однако, чтобы преобразовать действительность, необходим творческий подход [16]. С этим высказыванием трудно не согласиться, необходимо подходить к решению проблемы комплексно.

Подводя итог, можно сказать, что ИИ ничего не имеет общего с интеллектом человека, творческими способностями людей. ИИ основывает свою работу на определённых алгоритмах, он не может ни сейчас, ни в будущем стать полноценным автором результатов интеллектуальной деятельности (а именно объектов авторских прав), которые, как мы выяснили ранее, должны быть созданы творческим трудом (деятельностью) человека. Проведённое исследование позволяет сказать, что ИИ – это инструмент в руках человека-творца, хотя более усовершенствованное, по сравнению с кистью художника или пером писателя.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998 г. № 3Р-239. URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus#G62.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999 г. № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2025 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=4645;-53#pos=4645;-53.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, Часть II от 05.01.1998 г. №1. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2/edition/34310/ru>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.
6. Витко, В.С. Творчество – это дело человека / В.С. Витко // Искусственный интеллект: благо или вред для авторского права: сборник докладов Научной школы авторского права Московского университета имени А.С. Грибоедова, Москва, 23 декабря 2021 года / Московский университет имени А.С. Грибоедова, Юридический факультет, Кафедра интеллектуальной собственности. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2022. – С. 6-52.
7. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
8. Галактионов, И.В. Психология творческой деятельности: структура, этапы, механизмы, методы исследования: учеб. пособие / И.В. Галактионов. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 124 с.
9. Грузенберг, С.О. Гений и творчество: Основы теории и психологии творчества. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 262 с. (Из наследия мировой психологии).
10. Костина, А.В. О корректности постановки вопроса «Может ли машина мыслить?», или Какие особенности человеческого мышления способен воспроизводить искусственный интеллект? // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 3. – С. 36-53. – DOI:10.17805/zpu.2020.3.3/
11. Матюшкина, А.А. Творческое мышление как предмет исследования в отечественной психологии: научные школы О.К. Тихомирова, А.М. Матюшкина, Я.А. Пономарева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология – 2008. – №2. – С. 102-112.
12. Орлов, М.В. Модель Уолласа для творческого процесса. – URL: <https://www.b17.ru/article/747529/?ysclid=mgarzpme2k156349992> (дата обращения: 18.10.2025).
13. Пономарев, Я.А. Психология творчества. – Москва: Издательство «Наука», 1976. – 302 с.
14. Семенова, Л.М., Шемякина, Е.Ю. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие для аспирантуры / Л.М. Семенова, Е.Ю. Шемякина. – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2023. – 160 с.
15. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.

16. Солопанова, И.Ю. Взаимосвязь интеллекта и творческих способностей // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-intellekta-i-tvorcheskih-sposobnostey> (дата обращения: 18.10.2025).
17. Туник, Е.Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. – СПб.: Изд-во «Дидактика Плюс», 2002. – 44 с.
18. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – URL: https://www.koob.ru/holodnaja_m_a/psihologia_intellekta_paradoksi_issledovania (дата обращения: 20.10.2025).
19. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 3-е издание, обновленное и дополненное. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2025. – 321 с.
20. Черноусова-Никонорова, Т.В. Взаимосвязь творческих способностей и интеллекта // Наука в жизни человека – 2023. – №2. – С. 160-171.
21. Guilford, J.P. The Nature of Human Intelligence. – McGraw-Hill Book Company, 1967. – 548 p.
22. Koivisto, M., Grassini, S. Best humans still outperform artificial intelligence in a creative divergent thinking task // Sci Rep – 2023. – 13, 13601.
23. Markaty. ИИ справился с тестом на креативность лучше людей; но это не значит, что он обладает творческими способностями. – URL: <https://habr.com/ru/news/761806/> (дата обращения: 19.10.2025).
24. Wallas, G. The art of thought. – Jonathan cape. Thirty bedford square London. – URL: <https://archive.org/details/theartofthought/mode/1up?q=Four> (дата обращения: 14.10.2025).
25. WARNER BROS. ENTERTAINMENT INC.; a Delaware corporation, DC COMICS, a New York general partnership; TURNER ENTERTAINMENT CO., a Delaware corporation; HANNA-BARBERA PRODUCTIONS, INC., a Delaware corporation; THE CARTOON NETWORK, INC., a Delaware corporation, Plaintiffs, v. MIDJOURNEY, INC., a Delaware corporation, Defendant. – URL: <https://embed.documentcloud.org/documents/26083982-wbd-v-midjourney/> (дата обращения: 18.10.2025).

© Васильева А.С., 2025

Даутова Т.А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Алиев Д.С.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ТОЧКИ РОСТА

Аннотация. Цель данной статьи – проанализировать состояние развития науки, технологий и образования в странах ЕАЭС, выявить тенденции, ключевые проблемы и предложить стратегические ответы на вызовы современной геополитической обстановки.

Ключевые слова: геополитические условия, научно-технологическое развитие, технологический суверенитет, образовательное пространство, импортозамещение, цифровая трансформация, инновационная активность.

Dautova T.A.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Aliev D.S.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

SCIENCE, TECHNOLOGY AND EDUCATION DEVELOPMENT TRENDS IN THE EAEU COUNTRIES UNDER SANCTIONS: CHALLENGES AND POINTS OF GROWTH

Abstract. The purpose of this article is to analyze the state and dynamics of the development of science, technology and education, to identify key trends, problems and strategic responses to the challenges of the modern geopolitical situation.

Keywords: geopolitical conditions, scientific and technological development, technological sovereignty, educational space, import substitution, digital transformation, innovation activity.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), являющийся одним из ключевых интеграционных проектов на постсоветском пространстве, в современных геополитических условиях сталкивается с беспрецедентными вызовами. Глобальные санкционные давления, разрыв международных цепочек кооперации, технологические ограничения и необходимость переориентации логистических и экономических потоков оказывают комплексное воздействие на все сферы жизни государств-членов. В этом контексте сфера науки, технологий и образования приобретает стратегическое значение, становясь не только фактором экономического развития, но и элементом обеспечения

национального и коллективного суверенитета. Научно-технологический и образовательный потенциал становится критически важным ресурсом для импортозамещения, развития новых компетенций и укрепления конкурентоспособности экономик Союза.

Научный потенциал ЕАЭС характеризуется значительной, но неравномерно распределенной емкостью. На Российскую Федерацию традиционно приходится львиная доля всех затрат на исследования и разработки (ИР) внутри Союза. Однако с 2022 года все государства-члены столкнулись с необходимостью адаптации научной инфраструктуры к новым реалиям.

Финансирование науки стало одним из ключевых приоритетов. Несмотря на экономическое давление, в России был сохранен курс на увеличение внутренних затрат на ИР. Согласно данным Росстата, внутренние затраты на исследования и разработки в 2023 году составили 2,1 трлн рублей (примерно 1,8% ВВП), что демонстрирует рост в номинальном выражении по сравнению с 2022 годом (1,9 трлн рублей) [6]. В Беларуси также наблюдается положительная динамика: затраты на ИР в 2023 году достигли 1,1 млрд белорусских рублей (около 0,5% ВВП) [2]. Для Казахстана, Армении и Кыргызстана характерен более низкий уровень финансирования науки, однако и здесь прослеживаются попытки его увеличения, прежде всего в приоритетных секторах.

Ключевым вызовом для научного сообщества стала международная научная кооперация. Произошел вынужденный сдвиг от партнерств с западными странами к углублению сотрудничества внутри ЕАЭС и с другими «дружественными» государствами, такими как Китай, Индия и страны Ближнего Востока. Это потребовало реформатирования совместных программ и создания новых инструментов.

В ответ на эти вызовы в рамках ЕАЭС активизировалась работа по созданию совместных научно-технологических платформ. Ярким примером является реализация инициатив в рамках «Союзной программы научно-технологического развития ЕАЭС до 2035 года». В фокусе внимания находятся критические технологии, где зависимость от импорта наиболее высока:

- Фармацевтика и биотехнологии;
- Микроэлектроника и компонентная база;
- Новые материалы и аддитивные технологии;
- Искусственный интеллект и большие данные;
- Агротехнологии и пищевая безопасность.

Для координации этих усилий был создан Комитет по научно-технической политике при Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), который стал платформой для выработки согласованных приоритетов и механизмов финансирования [3].

Геополитический кризис 2022 года стал мощным катализатором процессов цифровой трансформации и технологического суверенитета в странах ЕАЭС. Санкции, ограничивающие доступ к западным технологическим

решениям, программному обеспечению и оборудованию, стимулировали ускоренное развитие национальных и союзных аналогов.

Цифровизация экономики и государственного управления продолжила свой рост. В России, согласно стратегии «Цифровая трансформация отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления», к концу 2024 года доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, должна была превысить 80% [4]. Сегодня у 93% домохозяйств в России есть доступ к широкополосному интернету. Аналогичные процессы идут и в других странах Союза. Казахстан активно развивает проект «Цифровой Казахстан», фокусируясь на цифровизации госуслуг, а Беларусь делает ставку на развитие Парка высоких технологий как центра IT-экспорта.

Одним из наиболее значимых технологических проектов ЕАЭС является создание и развитие Транснациональной цифровой платформы «Евразийский технологический трансфер». Ее цель – создать единую базу данных о технологиях, разработках и потребностях промышленности, способствуя тем самым коммерциализации научных трудов внутри Союза [5].

Важнейшим направлением стало импортозамещение в критических отраслях. В 2022-2024 годах были запущены многочисленные программы поддержки отечественных разработчиков программного обеспечения (ПО) и производителей электроники. В России, например, была принята «Концепция развития производства электронной компонентной базы и радиоэлектроники до 2030 года», предусматривающая значительное увеличение доли отечественной продукции на внутреннем рынке [6].

Ключевые технологические тренды в ЕАЭС:

- Активный переход на отечественное и дружественное ПО в госсекторе и корпорациях;
- Развитие инфраструктуры больших данных и национальных облачных решений;
- Стимулирование развития робототехники и промышленного интернета вещей в реальном секторе экономики;
- Ускоренное внедрение технологий «умного города» с опорой на местных вендоров.

Системы образования государств-членов ЕАЭС находятся в процессе глубокой трансформации, вызванной как геополитическими сдвигами, так и общемировыми тенденциями. Основные изменения касаются международной академической мобильности, содержания образовательных программ и интеграционных процессов внутри Союза.

Массовый уход с рынка ряда западных образовательных провайдеров и усложнение визового режима привели к перераспределению потоков студентов и преподавателей. Наблюдается рост интереса к обучению внутри ЕАЭС и в странах Азии. Вузы активизировали программы академического обмена в рамках Союза, чему способствует проект «Евразийская сеть университетов».

Содержательная перестройка образовательных программ стала ответом на запросы экономики в условиях импортозамещения. Увеличилось количество

бюджетных мест в магистратуре и аспирантуре по инженерно-техническим, IT- и естественнонаучным специальностям. В учебные планы активно внедряются дисциплины, связанные с технологическим суверенитетом, кибербезопасностью и разработкой отечественного ПО.

Интеграция в образовательном пространстве ЕАЭС углубляется. Продолжается работа по признанию документов об образовании и академических степеней. Важным инструментом стала «Евразийская платформа образовательных онлайн-курсов», которая позволяет студентам из любой страны Союза получать доступ к лучшим лекциям и материалам партнерских вузов [6].

Однако сохраняются и системные проблемы: неравенство в финансировании образовательных учреждений между странами, «утечка мозгов» за пределы ЕАЭС (хотя и в меньших масштабах, чем в предыдущие годы), а также необходимость масштабной переподготовки профессорско-преподавательского состава в соответствии с новыми технологическими реалиями.

Таблица 1

Сравнительный анализ ключевых показателей научно-технологического развития стран ЕАЭС (2022-2023 гг.) [7]

Показатель / Страна	Внутренние затраты на ИР, % ВВП			Численность исследователей, тыс. чел.			Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, %		
	2022 г.	2023 г.	Динамика	2022 г.	2023 г.	Динамика	2022 г.	2023 г.	Динамика
Российская Федерация	1,7	1,8	+0,1	681,5	679,2	-0,3%	10,5	11,5	+1,0
Республика Беларусь	0,5	0,5	0,0	26,1	25,8	-1,1%	17,8	18,1	+0,3
Республика Казахстан	0,1	0,1	0,0	19,7	19,5	-1,0%	9,1	8,7	-0,4
Республика Армения	0,2	0,2	0,0	5,2	5,1	-1,9%	н/д	н/д	н/д
Кыргызская Республика	0,1	0,1	0,0	2,9	2,8	-3,4%	н/д	н/д	н/д

Проведенный в таблице 1 сравнительный анализ данных за 2022-2023 годы выявляет ряд устойчивых тенденций и новых вызовов для научно-технологического комплекса стран ЕАЭС в условиях продолжающейся геополитической турбулентности.

Финансирование исследований и разработок (ИР): Наблюдается крайне низкая динамика по абсолютному большинству стран. Россия является

единственным государством-членом, которое продемонстрировало положительный прирост внутренних затрат на ИР в доле от ВВП (+0,1 п.п.). Это свидетельствует о сохранении приоритета научно-технологического развития на государственном уровне, несмотря на внешнее давление. В остальных странах Союза (Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан) уровень финансирования науки остался стабильным, но на критически низком уровне (от 0,1% до 0,5% ВВП). Это указывает на сохраняющийся структурный разрыв между Россией и другими странами ЕАЭС в части финансового обеспечения научной сферы, что является значительным ограничением для углубления интеграции [7].

Человеческий капитал: во всех без исключения странах ЕАЭС в 2023 году продолжилась негативная тенденция сокращения численности исследователей. Наиболее значительное снижение зафиксировано в Кыргызской Республике (-3,4%) и Армении (-1,9%). В абсолютном выражении наибольшая убыль кадров наблюдается в России, что, однако, в процентном соотношении выглядит как наименьшее снижение (-0,3%).

Технологические инновации в промышленности: Динамика по доле инновационно-активных организаций носит разнонаправленный характер. Россия и Беларусь демонстрируют положительную динамику (+1,0 и +0,3 п.п. соответственно), при этом Беларусь сохраняет лидерство по абсолютному значению показателя (18,1%). В Казахстане зафиксировано незначительное снижение (-0,4 п.п.), что может говорить о наличии барьеров для внедрения инноваций в реальный сектор экономики. Отсутствие сопоставимых данных по Армении и Кыргызстану затрудняет проведение полного сравнительного анализа, но косвенно указывает на системные проблемы в статистическом наблюдении и/или низкий уровень инновационной активности.

Таким образом, период 2022-2025 годов стал для стран ЕАЭС временем серьезных испытаний и одновременно возможностей для перезапуска научно-технологического и образовательного комплекса. Ответом на геополитические вызовы стала консолидация усилий в рамках Союза, переориентация на внутренние ресурсы и партнерство с «дружественными» странами.

К числу позитивных тенденций можно отнести:

- Сохранение и в некоторых случаях увеличение финансирования науки и образования, несмотря на экономическое давление;
- Ускоренное развитие цифровых инфраструктур и импортозамещающих технологий;
- Углубление интеграционных процессов в научно-образовательной сфере через создание совместных платформ и сетевых структур.

Однако сохраняются и серьезные системные проблемы: технологическое и научное неравенство между странами-членами, зависимость от критических технологий третьих стран (в первую очередь, Китая), сохраняющаяся «утечка мозгов» и необходимость глубокой модернизации образовательных программ.

Дальнейшее успешное развитие науки, технологий и образования в ЕАЭС будет зависеть от способности органов Союза и национальных правительств не

только декларировать, но и практически реализовывать совместные проекты, создавать привлекательные условия для исследователей и разработчиков, а также эффективно интегрировать свои усилия в новые, формирующиеся глобальные технологические альянсы.

Список литературы:

1 Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 28.10.2024 № 2892-р «Об утверждении актуализированной стратегии «Цифровая трансформация отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления». – URL: <http://static.government.ru/media/files/...> (дата обращения: 01.11.2025).

2 Евразийская платформа образовательных онлайн-курсов. Официальный сайт. – URL: <https://edu.eaeunion.org> (дата обращения: 01.11.2025).

3 Евразийская экономическая комиссия. «О ходе реализации Союзной программы научно-технологического развития ЕАЭС до 2035 года». Доклад. М., 2024. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/utverzhdennadolgrosrochnaya-programma-nauchno-tekhnicheskogo-razvitiya-eaes-/?ysclid=mhjan3tgi9980147955> (дата обращения: 01.11.2025).

4 Евразийская экономическая комиссия. «Транснациональная цифровая платформа «Евразийский технологический трансфер»: концепция и roadmap». Аналитический отчет. М., 2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/cifrovaya-platforma-eaes-usilit-integraciyu/?ysclid=mhjar2dn73138256101> (дата обращения: 03.11.2025).

5 Национальный статистический комитет Республики Беларусь. «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2024». Статистический сборник. Минск, 2024. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6747/ (дата обращения: 02.11.2025).

6 Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). «Индикаторы инновационной деятельности: 2024». Статистический сборник. М., 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 02.11.2025).

7 Захарова, В.В. Оценка уровня научно-технического и инновационного развития стран – членов Евразийского экономического союза / В.В. Захарова // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 235-248.

© Даутова Т.А., Алиев Д.С., 2025

Имамова С.Д.

Башкирский кооперативный институт (филиал) Росскийского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т.Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАНИЕ СТРАН ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается состояние и перспективы развития научно-технологического и образовательного комплекса государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в контексте современных геополитических вызовов. Актуальность темы обусловлена усилением технологического суверенитета как ключевого фактора экономической безопасности и конкурентоспособности в условиях глобальной трансформации. Автор анализирует текущие интеграционные процессы в сферах науки, высшего образования и высоких технологий, выявляет системные проблемы и барьеры, а также предлагает возможные векторы стратегического развития. Особое внимание уделяется импортозамещению, координации усилий стран-участниц и формированию единого евразийского научно-образовательного пространства как ответа на внешние ограничения. Исследование базируется на анализе статистических данных, стратегических документов ЕАЭС и научных публикаций по данной проблематике.

Ключевые слова: ЕАЭС, геополитика, технологический суверенитет, научно-технологическое развитие, образовательная интеграция, импортозамещение, инновации, кооперация.

Imamova S.D.

Bashkir Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

Scientific supervisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Rakhmatullina T.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

SCIENCE, TECHNOLOGY, AND EDUCATION IN THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF MODERN GEOPOLITICAL CHALLENGES.

Abstract. The article examines the state and prospects of development of the scientific, technological, and educational complex of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of modern geopolitical challenges.

The relevance of the topic is due to the strengthening of technological sovereignty as a key factor in economic security and competitiveness in the context of global transformation. The author analyzes current integration processes in the fields of science, higher education, and high technologies, identifies systemic problems and barriers, and suggests possible vectors for strategic development. Special attention is paid to import substitution, coordination of efforts among member countries, and the formation of a unified Eurasian scientific and educational space as a response to external restrictions. The study is based on an analysis of statistical data, strategic documents of the EAEU, and scientific publications on this issue.

Keywords: EAEU, geopolitics, technological sovereignty, scientific and technological development, educational integration, import substitution, innovations, and cooperation.

Современная мировая экономика и политика переживают период глубокой структурной перестройки, характеризующейся ростом протекционизма, регионализацией и обострением технологической конкуренции. Геополитические потрясения начала 2020-х годов, включая пандемию COVID-19 и кардинальное изменение формата международных отношений, актуализировали вопрос о необходимости обеспечения национальной и коллективной устойчивости. В этих условиях способность к самостоятельной генерации знаний, разработке и внедрению критических технологий становится стратегическим приоритетом для любого интеграционного объединения.

Евразийский экономический союз, являясь одним из ключевых проектов на постсоветском пространстве, сталкивается с беспрецедентными вызовами. Ориентация экономик стран-членов (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России) на импорт технологий, комплектующих и научных решений из так называемых «недружественных» стран выявила системные уязвимости. Это обусловило необходимость ускоренной консолидации интеллектуальных, производственных и финансовых ресурсов для преодоления технологической зависимости и создания конкурентоспособных продуктов на стыке науки и промышленности.

Научно-технологический комплекс ЕАЭС отличается значительной, но неравномерно распределенной и недостаточно кооперированной мощностью. На Российскую Федерацию приходится подавляющая часть внутренних затрат на исследования и разработки (около 90% от общего объема по Союзу), численности исследователей и выданных патентов [3]. Такая асимметрия создает как риски (диспропорции, зависимость партнеров), так и возможности (лидерство и фокусировка ресурсов).

До 2022 года научно-техническое сотрудничество стран ЕАЭС с внешним миром, в первую очередь с ведущими западными странами и их научными организациями, было интенсивным. Однако введение санкционных ограничений, разрыв цепочек кооперации и выход международных технологических платформ с рынка создали ситуацию острой необходимости в

импортозамещении. Парадоксальным образом, эта кризисная ситуация открыла «окно возможностей» для евразийской интеграции. Вынужденная переориентация на внутренние ресурсы стимулировала поиск партнеров внутри ЕАЭС.

Таблица 1

Перспективы развития науки и технологий в ЕАЭС

Проблема	Перспективы
«Утечка умов»	Сохраняется отток высококвалифицированных кадров в третьи страны, что подрывает долгосрочный инновационный потенциал.
Разрыв между наукой и производством	Несмотря на наличие сильных академических школ, коммерциализация остается слабым звеном. Венчурная экосистема развита недостаточно.
Технологическое отставание в критических областях	Значительная зависимость сохраняется в таких сферах, как микроэлектроника, станкостроение, специализированное программное обеспечение, фармацевтика и биотехнологии
Недостаточное финансирование	Уровень затрат на НИОКР в процентах от ВВП в странах ЕАЭС, за исключением России (около 1%), значительно отстает от показателей стран-лидеров (Южная Корея, Израиль, Германия – свыше 3%).

В то же время ЕАЭС обладает значительными возможностями (Таблица 2).

Таблица 2

Возможности ЕАЭС в развитии научной кооперации

Преимущества для стран при интеграции	Характеристика
Наследие советской научной школы	Общая история и языковая основа облегчают коммуникацию и кооперацию.
Диверсифицированная ресурсная база	От природных ресурсов до человеческого капитала.
Наличие комплементарных компетенций	Например, сильная IT-сфера в Беларуси и Армении, ядерные и космические технологии в России, потенциал в агробиотехнологиях в Казахстане.
Формирующаяся правовая база	Договор о ЕАЭС и последующие документы создают основу для углубления сотрудничества.

В рамках ЕАЭС создан ряд институтов и реализуются программы, направленные на координацию усилий в научно-технологической и образовательной сферах.

Ключевым координационным органом является Совет по научно-технической политике при Коллегии ЕЭК (Евразийской экономической комиссии). В его задачи входит определение приоритетных направлений совместных исследований. На сегодняшний день утверждены следующие приоритеты:

- цифровые технологии и искусственный интеллект;
- технологии нового уклада в энергетике;
- перспективные виды транспорта и логистики;
- агро- и биотехнологии;
- фармацевтика и медицина [2].

Основным инструментом финансирования являются совместные конкурсы, проводимые в рамках программы «Евразийская интеграция в сфере науки и технологий». Однако объемы финансирования пока остаются скромными по сравнению с национальными программами.

Важным шагом стало формирование Евразийских технологических платформ (ЕТП), которые представляют собой объединения научных организаций, вузов и промышленных предприятий для реализации конкретных проектов. Среди них – «Высокотехнологичное производство», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности», «Биотехнологии». ЕТП призваны стать мостом между фундаментальной наукой и реальным сектором экономики.

Еще одним направлением является создание единой информационной системы в сфере науки и технологий, которая позволит унифицировать данные о научных публикациях, патентах и исследовательской инфраструктуре, что облегчит поиск партнеров и предотвратит дублирование работ.

Образование является фундаментом для формирования общего кадрового потенциала ЕАЭС. Интеграция в этой сфере развивается по нескольким направлениям:

1) в рамках ЕАЭС действует механизм автоматического признания документов об образовании, что является значительным достижением и облегчает академическую мобильность;

2) вузы из разных стран-членов ЕАЭС разрабатывают сетевые формы реализации образовательных программ и внедряют совместные образовательные программы, позволяющие Студентам обучаться в нескольких университетах и получать дипломы двух образцов;

3) создание Евразийского сетевого университета (ЕСУ): Инициатива, направленная на консолидацию ведущих вузов для подготовки кадров для интеграционных проектов. ЕСУ функционирует как консорциум, координирующий совместные программы, летние школы и научные исследования [4];

4) развитие академической мобильности.

Несмотря на прогресс, сохраняются барьеры, такие как различия в национальных системах аккредитации, бюрократические сложности и недостаточное финансирование программ мобильности.

Анализ текущей ситуации позволяет выделить ряд системных проблем, сдерживающих формирование единого научно-образовательного пространства ЕАЭС:

- «интеграционная усталость» и различие приоритетов: национальные интересы страны-участниц не всегда совпадают с интеграционными, риски и выгоды от углубления кооперации в конкретных высокотехнологичных отраслях могут оцениваться по-разному;
- недостаточное вовлечение частного капитала в совместные проекты из-за высоких рисков и длительных сроков окупаемости, кооперация в основном иницируется и финансируется государством;
- информационная разобщенность, ученые и инноваторы из разных стран ЕАЭС зачастую плохо осведомлены о возможностях и компетенциях коллег;
- инфраструктурные ограничения: доступ к уникальным научным установкам (синхротроны, мегасайенс-проекты), которые в основном сосредоточены в России, для исследователей из других стран ЕАЭС может быть затруднен.

Стратегические перспективы развития науки, технологий и образования в ЕАЭС в новых геополитических условиях видятся в следующем:

1) формирование евразийских технологических альянсов – создание консорциумов по образцу Airbus или ESA, но в приоритетных для ЕАЭС областях: микроэлектроника, фармацевтика, сельхозмашиностроение, что позволит объединить финансовые ресурсы, компетенции и рынки сбыта;

2) фокус на «прорывных» проектах полного цикла, т.е. вместо точечного импортозамещения необходимо инициировать масштабные проекты, охватывающие всю цепочку – от фундаментального исследования до серийного производства, что может стать «локомотивом» для смежных отраслей;

3) стимулирование венчурных инвестиций – создание евразийского венчурного фонда с участием государственного и частного капитала для финансирования стартапов и малых инновационных предприятий.

4) глубокая гармонизация образовательных стандартов – переход от признания дипломов к созданию единых образовательных пространств по конкретным направлениям (инженерия, IT, медицина), что позволит готовить кадры под конкретные технологические вызовы ЕАЭС.

5) расширение сотрудничества с дружественными странами и объединениями, такими как Китай, Индия, страны СНГ и БРИКС [1].

Современные геополитические условия создали для ЕАЭС ситуацию, которую можно охарактеризовать как «кризис как возможность». Внешнее давление актуализировало задачу обеспечения технологического суверенитета и заставило страны-участницы с большей серьезностью отнестись к внутренней кооперации.

Научно-технологический и образовательный потенциал ЕАЭС, несмотря на существующие асимметрии и системные проблемы, является достаточным для того, чтобы дать адекватный ответ на вызовы времени. Интеграционные механизмы, такие как совместные научные программы, евразийские

технологические платформы и сетевые университеты, заложили прочный фундамент.

Однако для качественного прорыва необходима политическая воля по переходу от координации к глубокой интеграции. Это предполагает концентрацию ресурсов на ограниченном числе критически важных направлений, активное вовлечение частного бизнеса, создание совместных финансовых институтов развития и формирование единого образовательного пространства, ориентированного на потребности экономик будущего. Успех этого предприятия определит не только экономическую конкурентоспособность ЕАЭС, но и его место в новой, формирующейся архитектуре мировой политики и экономики.

Список литературы:

1. Глазьев, С.Ю. О стратегии опережающего развития экономики ЕАЭС в условиях смены технологических укладов // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 1047-1062.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 01.12.2023) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 06.10.2025). Евразийская экономическая комиссия. Основные показатели науки и инноваций в государствах-членах ЕАЭС: Статистический сборник. – М.: ЕЭК, 2023. – 156 с.
3. Каримов, А.Г. Евразийский сетевой университет как инструмент формирования общего образовательного пространства // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 7. – С. 44-53.
4. Кузнецов, Н., Иванова В. Евразийская интеграция в науке и технологиях: между национальными приоритетами и коллективными целями // Постсоветские дела. – 2023. – Том 39. – № 2. – С. 112-128.
5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 06.10.2025).
6. Смирнов, А.В., Петрова, И.С. Технологический суверенитет ЕАЭС: вызовы и инструменты обеспечения // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 5. – С. 15-25.
7. Фортов, В.Е., Макаров, В.Л. Наука и технологии в ЕАЭС: проблемы кооперации и пути их решения // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92. – № 3. – С. 195-204.
8. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Имамова С.Д., 2025

Молчанов Е.В.

*Аспирант направления «Частно-правовые (цивилистические) науки»
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Демиева А.Г.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам модернизации и повышения качества высшего юридического образования в странах ЕАЭС с учетом современных условий. Акцентируется внимание на важности использования инновационных образовательных технологий в процессе обучения специалистов в области юриспруденции. Рассматриваются положительные стороны использования технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности в рамках высшего юридического образования. Акцентируется внимание на использовании метода ситуационного анализа, моделировании судебных заседаний, проведении дебатов и ознакомления Студентов с правилами юридического дизайна. Автором делается вывод о синтезе традиционного и инновационного подходов в юридическом образовании. Обосновывается необходимость формирования у каждого выпускника юридического факультета особого юридического мышления.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, высшее юридическое образование, ЕАЭС, юридические технологии, искусственный интеллект, метод ситуационного анализа, геймификация.

Molchanov E.V.

Postgraduate student in Private Law (Civil Law)

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Scientific adviser: Doctor of Law, Professor

Demieva A.G.

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

ON THE ISSUE OF USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING LEGAL SUBJECTS

Abstract. The article is devoted to the current problems of modernizing and improving the quality of higher legal education in the EAEU countries, taking into account modern conditions. Attention is focused on the importance of using

innovative educational technologies in the process of training specialists in the field of jurisprudence. The positive aspects of using artificial intelligence and virtual reality technologies in the framework of higher legal education are considered. Attention is focused on using the method of case-study, simulating a moot court, conducting debates and familiarizing students with the rules of legal design. The author makes a conclusion about the synthesis of traditional and innovative approaches in legal education. The necessity of forming a special legal mindset for each graduate of the Faculty of Law is substantiated.

Key words: innovative educational technologies, higher legal education, legal tech, artificial intelligence, case study, gamification.

Деятельность Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) направлена на интенсификацию торгово-экономического взаимодействия между государствами-участниками, всесторонней модернизации и повышению конкурентоспособности в глобальном масштабе. Функционирующая на данный момент стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [1] акцентируется на развитии человеческого капитала, кадрового потенциала образования и науке как важнейших составляющих успеха интеграции. Союз направлен на создание единого рынка услуг, товаров, капитала и рабочей силы. В 2023 году Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил дополнительно обеспечить в рамках ЕАЭС свободу знаний для формирования и развития общего научного и культурного пространства, формирования «общеевразийской идеологии» [13]. Развитие образовательных технологий является одним из драйверов сближения стран-участниц ЕАЭС. Подготовка квалифицированных кадров, безусловно, важна для экономического развития евразийского пространства. Для последовательного повышения производительности труда необходимо совершенствование высокотехнологичных секторов экономики, требующих междисциплинарного подхода и постоянного обновления знаний. В связи с этим, применение в образовательном процессе стран-участниц ЕАЭС инновационных технологий обеспечит ускорение интеграционных процессов и прорывной рост перспективных секторов экономики стран Союза.

В современных условиях возникает необходимость развития творческого мышления Студента, его профессиональной компетенции. Он должен уметь действовать в различных ситуациях, самостоятельно находя способ решения проблем, опираясь на собственные знания и умения. Главной ценностью становится активная развивающаяся личность. Значение также имеет стремление к формированию его коммуникативных умений и практической подготовки жизнедеятельности в постоянно меняющейся социальной среде. В условиях стремительной модернизации, быстрых технологических изменений и глобальных вызовов, высшее образование должно являться ключевым фактором формирования конкурентоспособных специалистов. В начале своего выступления на заседании дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации В.В. Путин правильно отметил, что мы живем в

непростое время, когда все очень быстро и кардинально меняется. Предсказать будущее нереально, однако это не освобождает граждан от обязанности быть готовыми ко всему, что может произойти [12]. Именно в таких реалиях необходимо готовить будущее кадры. Университеты должны стать двигателем технологического развития в странах ЕАЭС. Согласимся с известным дореволюционным юристом Л.И. Петражицким, который именовал университеты «очагом научного творчества и света» [9, с. 27]. Безусловно, они всегда должны находиться в авангарде прогресса, на острие академической мысли, чтобы обеспечить достойное будущее для подрастающего поколения.

В полной мере традиционные образовательные технологии уже не могут отвечать запросам общества. Знаниевый подход, который касается лишь «заучивания» алгоритмов, порядком устарел. Помимо запоминания учебного материала, необходимо также развивать практические навыки и умения обучающегося, его компетенции. Этому способствует использование в педагогике инновационных образовательных технологий, которые отличаются особой новизной в применении новых моделей и подходов для адаптации Студентов к современным требованиям рынка труда.

Последние достижения науки должны дополнять учебный процесс. Следует учитывать серьезную роль глобальных тенденций, распространения цифровых технологий. Инновации в высшем образовании способны повысить эффективность преподавания, привнести новые возможности реализации дидактических принципов индивидуализации и дифференциации обучения. Важной чертой инновационной образовательной деятельности является ее гибкость, открытость к экспериментам и постоянное совершенствование с учетом новых научных достижений и технологий. Самостоятельное приобретение знаний позволяет Студентам лучше усвоить материал. По мнению профессора П.Е. Казанского, такой педагогический подход является главным залогом воспитания учащихся к их будущему жизненному пути [10, с. 363]. Помимо этого, инновационные педагогические технологии позволяют внедрять в процесс обучения индивидуальные образовательные траектории, позволяющий Студентам углубиться в изучение интересующей их сферы деятельности. Для выпуска из учебных заведений конкурентноспособных специалистов необходимо способствовать развитию у них «надпрофессиональных навыков» (англ. «soft skills»), способствующих адаптации к изменениям в профессиональной среде, работе в кооперации.

Проанализируем отдельные виды инновационных образовательных технологий на примере юридической специальности. Несмотря на свой внутренний консерватизм, она также подвержена влиянию инновационных технологий. Современная действительность предъявляет серьезные требования к специалистам. Им необходимо применять свои профессиональные знания на практике, решать любые нестандартные задачи. Современный юрист должен не только уметь разбираться в законодательстве, но и обладать навыками работы с цифровыми технологиями. Как справедливо отметила М.В. Баранова, современное «технологизированное» общество требует юристов, которые

обязаны обладать профессиональными знаниями, владеть приемами анализа, он должен быть готов осваивать новое в процессе работы, подстраиваясь под постоянно возникающие в ответ на «эволюционирование» всех основных аспектов жизни инновации [2, с. 24]. Безусловно, необходимо повышать качество высшего образования и подготовки выпускников юридических дисциплин. От этого напрямую зависит будущее Российской Федерации и всего евразийского пространства.

В рамках евразийской интеграции также необходима подготовка юристов, способных обеспечить нормативную составляющую социально-экономического развития ЕАЭС, способствовать развитию унифицированного правового регулирования. Следует отметить единство основополагающих начал законодательства стран ЕАЭС, подходов к законотворчеству и правоприменению. Это объясняется единой историей развития в период существования СССР. Однако за последние 30 лет каждая из правовых систем стран Союза приобрела свои уникальные черты. Более того, в качестве наблюдателей к ЕАЭС присоединились Исламская республика Иран, Республика Куба и Республика Узбекистан, законодательство которых также обладает определенной спецификой. В этой связи, интеграция не должна лишать страны Союза национально-правовой идентичности. Наоборот, унификация необходима в тех областях, где это возможно осуществить и касаться общих вопросов образования. Во всем остальном следует продолжать обмен опытом и способами решения актуальных проблем правоприменения.

В настоящее время сформировался специальный подход в юриспруденции, который касается использования специальных цифровых технологий для упрощения профессиональной деятельности. Он получил наименование «Legal tech» (сокращение от англ. Legal technology). К их числу можно отнести справочно-правовые системы, например, «КонсультантПлюс» или «Гарант», которые помогают юристам в поисках информации и обработки данных. Относительно недавним изобретением стали онлайн-конструкторы договоров, позволяющие существенно сократить время на подготовку и согласование юридических типовых документов. Помимо этого, современные цифровые технологии позволили перенести часть документооборота в электронную форму (ЭДО). В частности, они активно используются при транснациональном взаимодействии юристов, в том числе в рамках функционирования организаций ЕАЭС. Например, в Республике Казахстан разработан сервис «Datcom.kz» позволяющий подписывать договоры, акты и любые иные документы с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП). В Российской Федерации применяется аналогичная платформа «Doczilla». Безусловно, знакомство Студентов с функционированием данных информационными технологиями способно наделить их полезными навыками для будущей профессиональной работы. При трудоустройстве, они уже будут иметь представление о передовых цифровых разработках в сфере юриспруденции.

Также нельзя не отметить практическую пользу ознакомления Студентов с методом визуализации юридических данных – «legal design» (в переводе с англ. «юридический дизайн»). Он позволяет не только преобразовать внешний вид документов, но и развить мышление Студента, его воображение. Как верно указал в своем исследовании Р.М. Янковский, принципы дизайн-мышления позволяют не ограничиваться лишь одним слоем информации, а стараться доносить ее в доступной форме до себя и окружающих всеми возможными способами [11, 80]. Практическое применение данного метода позволяет не только лучшим образом взаимодействовать с клиентами в рамках юридического консультирования, но также в доступной для восприятия форме донести свою позицию в судебном заседании.

Многие юристы отмечают, что влияние технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), нейросетей на юридическую сферу с каждым годом усиливается [3, с. 27]. Уже сейчас они способны автоматизировать рутинные задачи, такие как составление договоров или проверка документов, освобождая юристов для более сложной работы. Также ИИ способен помочь в обработке материалов дел и поиске судебной практики. В рамках сессии «Цифровые инструменты юстиции: Заменит ли компьютер юриста», проходившей в рамках Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ-2025), участниками было справедливо подмечено, что будущие специалисты должны уметь взаимодействовать с ИИ, формулировать запросы и интерпретировать результаты [15]. Использование ИИ, нейросетей, позволяет персонализировать обучение, адаптируя программы под индивидуальные потребности каждого ученика, что повышает эффективность усвоения материала. ИИ обеспечивает автоматическую проверку знаний, быстрый анализ прогресса и рекомендации по улучшению. Они помогают создавать интерактивные и увлекательные образовательные ресурсы, расширяя возможности дистанционного обучения. В общем и целом, внедрение ИИ способствует повышению качества образования, делает его более доступным и гибким, а также помогает преподавателям сосредоточиться на творческих и педагогических задачах. Между тем, важно, чтобы такое использование было этичным и добросовестным, действовало в пользу Студентов, а не во вред.

Особую помощь в образовании оказывают технологии дополненной (англ. alternative reality – AR) и виртуальной реальности (англ. virtual reality – VR). Можно погрузиться в конкретный исторический период, визуализировать параграфы учебников. Использование такого цифрового дидактического метода способно повысить усвояемость Студентами учебного материала. Например, некоторые юридические колледжи в США с помощью технологий AR и VR моделируют выступления в судебных заседаниях, в рамках которых Студенты могут отточить свое ораторское мастерство. Можно также упомянуть проект дополнительного юридического образования в сфере обязательственного права, разработанный заслуженным юристом Российской Федерации, судьей ВАС РФ в отставке С.В. Сарбашом. Помимо классических онлайн-семинаров (вебинаров) по обязательственному праву, проходящих дистанционно на своем личном сайте, он предлагает неравнодушным к праву Студентам подключиться

к виртуальному миру «ParvaRome» (второе название «Римка») на платформе «VR CHAT» [14]. В рамках реализации данного проекта проводятся лекции именитых ученых, анализ новелл в обязательственном праве, обсуждение актуальной судебной практики, различные студенческие конкурсы и иные мероприятия. Такой игровой подход к образованию мог быть полезен и университетам.

Еще одним инновационным методом образования является «case study» (метод ситуационного анализа). Изначально он применялся только в обучении экономических наук, однако быстро смог завоевать популярность в юриспруденции. Он предполагает анализ широкого спектра конкретных ситуаций для решения поставленной проблемы. Это могут быть какие-то научные сценарии, подсвечивающие некую теоретическую проблему, так и случаи из реальной судебной практики [8, с. 193]. Исторически сложилось два подхода к использованию метода ситуационного анализа: Гарвардский и Манчестерский. Первый предполагает поиск единственно верного ответа, а второй отличается наличием сразу нескольких вариантов решения. Проведение «case study» в рамках образовательного процесса позволяет Студентам развивать аналитические и оценочные навыки. Правильное решение добывается Студентом путем тщательного анализа соответствующих источников [9, с. 109]. Более того, данный метод позволяет на практике закрепить полученные ранее теоретические знания.

Отдельное внимание следует уделить «геймификации» – интеграции игровых механик в образовательную деятельность. По справедливому мнению Н.С. Бикмурзиной, правильно организованная обучающая игровая среда способствует активизации учебной деятельности и повышению внутренней вовлеченности молодежи в этот процесс [4, с. 37]. В связи с этим, является логичным проведение в университетах моделирования судебных заседаний по различным отраслям права, будь то международное, частное, корпоративное, уголовное и иные. Они могут быть основаны как по мотивам реальных судебных дел (современных, исторических), так и вымышленных. Данный процесс получил наименование «муткорт» (англ. «moot court») и имеет иностранное происхождение. Целью реализации такого мероприятия является развитие и выявление у студентов знаний и практических навыков, используемых в профессиональной деятельности. В рамках «муткортов», каждая из сторон представляет перед судьями свою аргументированную позицию по спору о праве, проанализировав имеющиеся доказательства по делу. Для этого участники (истец и ответчик) заранее готовят письменные позиции (меморандумы), которую они обязаны защитить в обстановке, максимально приближенной к настоящему судебному процессу. В некоторых университетах допускается привлечение в качестве судей/арбитров именитых экспертов в конкретной области права. По мнению У.Э. Батлера, хорошо структурированные и организованные состязания наподобие игровых судов являются отличным учебным инструментом для их участников-студентов [5, с. 11]. Безусловно, такие «муткорты» являются отличным способом развития для развития студентом собственных профессиональных навыков. К выпуску из учебного заведения он уже будет иметь представление о том, как проходят

судебные заседания. Он научится правильно рассуждать, толковать правовые нормы, грамотно излагать свои мысли.

Также, в качестве практического закрепления учебного материала можно предусмотреть в рамках семинарских занятий проведение дебатов, тема которых, как правило, должно быть спорной и неоднозначной. Каждая из команд занимает определенную точку зрения. студенты должны в формате дискуссии представить свое видение заявленной повестки, подкрепив доводы аргументами, основываясь на предоставленных материалах, источниках и действующем законодательстве. Каждый из участников должен убедить судей встать на сторону их команды. Побеждает та сторона, чье выступление будет максимально убедительным и всеобъемлющим. Проведение дебатов в образовательном процессе представляет собой действенный метод обучения, который может быть применен в разнообразных формах: в качестве стандартного занятия для оценки уровня знаний студентов или как часть семинара. Дебаты способствуют организации самостоятельной учебной деятельности, актуализации знаний, развитию ораторского мастерства, систематизации и более эффективному запоминанию учебного материала. Кроме того, они предоставляют возможность для конструктивной обратной связи, что позволяет студентам осознать свои сильные стороны и выявить области, требующие дальнейшего развития.

Таким образом, юридическое образование не должно быть узконаправленным и касаться лишь «заучивания» нормативно-правовых актов. Еще Л.И. Петражицкий писал, что один хороший юрист («т.е. с хорошим владением приемами и навыками юридического мышления») ценнее, чем десять «законоведов [9, с. 212]. Поэтому необходимо знакомить будущих юристов помимо основ права с иными социальными науками (социология, психология, экономика). Первичные цифровые компетенции также способны значительно расширить кругозор выпускников для перспективного применения полученных знаний в профессиональной среде. При этом важно следовать по пути интеграции традиционных и инновационных подходов в образовании. У каждого выпускника юридического факультета должно сформироваться особое юридическое мышление. По мнению С.В. Куклина, для него характерны нацеленность на поиск и решения юридических проблем и оперирование при разрешении названных проблем правовыми аргументами, сформулированными на основании целостного представления о правовой системе [6, с. 24].

Для дальнейшей модернизации высшего юридического образования в странах ЕАЭС необходимо продолжить внедрение в педагогический процесс инновационных форм и методов обучения. Это позволит качественно повысить уровень подготовки будущих специалистов, поскольку они характеризуются гибкостью, открытостью к экспериментам и постоянным совершенствованием. Инновационные образовательные технологии способны привнести новые возможности реализации дидактических принципов индивидуализации и дифференциации обучения. Поскольку современные реалии сопряжены со стремительными и масштабными изменениями, которые затрагивают все сферы жизни общества, использование цифровых технологий, применение индивидуальных образовательных траекторий позволит выпустить

конкреуентноспособных специалистов в области юриспруденции, готовых адаптироваться к любым возможным изменениям.

Список литературы:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Баранова, М.В. Юртехнетика как общеправовой феномен / М.В. Баранова // Журнал российского права. – 2024. – № 5. – С. 17-27.

3. Березина, Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности / Е.А. Березина // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 12. – С. 25-38.

4. Бикмурзина, Н.С. О роли геймификации в процессе формирования правовой компетенции обучающихся / Н.С. Бикмурзина, Д.Г. Давыдов,

М.А. Капаев [и др.] // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 6 (210).

–
С. 36-38.

5. Верещагин, А.Н. Ценность юридического образования – в развитии навыков анализа и доказывания [Интервью с У.Э. Батлером] / А.Н. Верещагин // Закон. – 2019. – № 9. – С. 8-24.

6. Казанский, П.Е. Вопрос о преподавании права в русской печати в 1901 г. / П.Е. Казанский // Университетский вопрос в России. – Москва: Статут, 2017. – С. 324-543.

7. Куклин, С.В. К вопросу о структуре юридического мышления /

С.В. Куклин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 16 (3). – С. 22-26.

8. Мелоян, В.Г. Case-study как эффективная технология обучения юристов / В.Г. Мелоян, М.Е. Бегларян // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75 (4). – С. 192-195.

9. Пасенко, Ю.И. Перспективы применения метода case study в юридическом образовании / Ю.И. Пасенко // Мир педагогики и психологии. – 2024. – № 12 (101). – С. 107-111.

10. Петражицкий, Л.И. Университет и наука / Л.И. Петражицкий // Университетский вопрос в России. – Москва: Статут, 2017. – С. 18-323.

11. Янковский, Р.М. Legal design: новые вызовы и новые возможности / Р.М. Янковский // Закон. – 2019. – № 5. – С. 76-86.

12. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78134> (дата обращения: 20.10.2025).

13. Путин предложил обеспечить «свободу знаний» в ЕАЭС на общих принципах образования стран – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17842629> (дата обращения: 20.10.2025).

14. Римка – URL: <https://ssarbash.ru/rimka/> (дата обращения: 20.10.2025).

15. Технологии на службе юриста: цифровая эволюция права в 2025 году – URL: https://roscongress.org/materials/tekhnologii-na-sluzhbe-yurista-tsifrovaya-evolyutsiya-prava-v-2025-godu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 20.10.2025).

© Молчанов Е.В., 2025

УДК 378

Нуриахметова А.С.

Студентка направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Имеев А.М.

Студент направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент

Усова Ю.С.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ОТ ОБУЧЕНИЯ К ПРАКТИКЕ: ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье авторы расскажут об освоении учебного курса, который связан с международной деятельностью ЕАЭС, сфокусирован на науке, технологиях и образовании в союзе. Цель – объединить полученные знания для оценки текущих вызовов и разработки комплексного подхода к усилению роли ЕАЭС в глобально-научно-технологическом пространстве. На основе уникального образовательного опыта, включающего прямое взаимодействие с практиками евразийской интеграции, авторы выявляют системные проблемы и предлагают модель их преодоления через создание целостной системы подготовки кадров и скоординированной политики в сфере науки и технологий.

Ключевые слова: ЕАЭС, международная деятельность, учебный курс, наука, технологии, сетевое обучение.

Nuriakhmetova A.S.

International Relations student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Imameev A.M.

Student of International Relations, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific supervisor: Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Usova Y.S.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

FROM LEARNING TO PRACTICE: FORMING AN INTEGRATED SYSTEM OF THE EAEC'S INTERNATIONAL ACTIVITIES IN SCIENCE AND TECHNOLOGY

Abstract. In this article, the authors will tell about the development of the training course, which is related to the international activities of the EAEU, focused on science, technology and education in the union. The aim is to combine the acquired knowledge in order to assess current challenges and develop a comprehensive approach to strengthening the role of the EAEU in the global scientific and technological space. Based on a unique educational experience that includes direct interaction with practitioners of Eurasian integration, the authors identify systemic problems and propose a model to overcome them through the creation of a holistic training system and coordinated science and technology policies.

Key words: EAEU, international activities, training course, science, technology, network learning.

Современные вызовы глобализации и необходимость формирования кадрового потенциала для евразийской экономической интеграции требуют новых подходов к организации высшего образования. Одним из наиболее перспективных направлений становится развитие сетевых договоров, позволяющие объединить ресурсы ведущих университетов разных стран.

В данной статье рассматривается опыт Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ) – одного из молодых и динамично развивающихся вузов России, расположенного в столице Республики Башкортостан. УУНиТ, созданный в результате объединения двух вузов, демонстрирует активную позицию в развитии международных академических связей. Особый интерес представляет деятельность Института истории и государственного управления, где в 2024 году впервые была реализована сетевая образовательная программа с ведущими российскими и зарубежными университетами [3]. Уникальность программы заключается в составе участников сетевого договора: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Уфа, Россия), МГИМО МИД России (Москва, Россия) [1], Университет имени Алламе Табатабаи (г. Тегеран, Иран). Такой формат создает среду, в которой Студенты получают многогранное представление о международной деятельности, не ограниченное рамками одной страны или научной школы. Курс «Международная

деятельность ЕАЭС: правовое, экономическое и политическое обеспечение». Данный курс в МГИМО преподавал кандидат юридических наук – Ковалев Владимир Сергеевич. Данный курс был построен на глубоком погружении в предмет через интерактивные форматы и самостоятельную работу. Однако главной отличительной чертой программы стало масштабное привлечение действующих профессионалов.

Лекционный курс был существенно обогащен выступлениями следующих экспертов:

1) Грачев В. В., советский и российский дипломат. Его лекция, выстроенная в форме «красивой симфонии» слов, была не только мастер-классом по дипломатическому слогу, но и живой историей международных отношений. Личные воспоминания, от получения благословения В. М. Молотова до знакомства с Д. Трампом, позволили Студентам понять неформальную сторону дипломатической работы. Анализ новейших практик информационных операций был подкреплен многолетним опытом работы в ООН (Нью-Йорк) и других международных организациях;

2) Слепнев А.А., член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии. Его выступление представляло собой прямой доступ к актуальной экономической повестке ЕАЭС. Студенты получили из первых рук информацию о ближайших и долгосрочных планах Комиссии, процессе движения международных отношений и реальных проблемах экономической интеграции. Формат «вопрос-ответ» позволил прояснить наиболее острые и сложные аспекты торговой политики Союза;

3) Лукьянов Ф.А., председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике. Легкий и ироничный стиль изложения помог донести до аудитории сложные темы информационного противоборства и закулисной работы таких экспертных площадок, как Валдайский клуб. Его рассказ о взаимодействии с высшим политическим руководством страны дал Студентам понимание формирования внешнеполитического дискурса.

4) Мирошник Р.А., посол по особым поручениям МИД России. Эта лекция кардинально отличилась по содержанию, перенеся фокус с теории на суровую реальность. Жесткий анализ причин начала СВО, преступлений киевского режима и методов террора против населения Донбасса предоставил Студентам не отфильтрованную официальную позицию и глубокое понимание одного из ключевых современных геополитических кризисов.

Завершающим этапом образовательной программы стало участие в Глобальном Университетском САММИТе, в котором одной из секций является «Торговля ЕАЭС с третьими странами» [2]. Ключевым элементом данной секции стала ролевая деловая игра, моделирующая переговорный процесс между делегациями ЕАЭС и Арабской республикой Египет. Участники были распределены на команды, представляющие интересы отдельных государств-членов ЕАЭС: Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Казахстан и Кыргызскую Республику. Практическая задача заключалась в комплексной подготовке и ведении переговоров, направленных на достижение баланса между отстаиванием национальных экономических интересов и выработанной единой переговорной позиции ЕАЭС в диалоге с египетской

стороной.

Данный формат показал высокую эффективность в закреплении теоретических знаний, полученных в ходе лекционных занятий. Участникам была предоставлена возможность:

- провести углубленный анализ торгово-экономических профилей стран;
- выявить их конкурентные преимущества и уязвимые места в потенциальном торговом соглашении;
- разработать и аргументированно представить переговорную позицию.

Особую ценность представил детальный разбор выступлений членами экспертного жюри, в состав которого вошел действующий участник реальной переговорной группы между ЕАЭС и Египтом. Профессиональная обратная связь позволила выявить стратегические просчеты и тактические ошибки, неучтенные аспекты взаимодействия как между странами-членами Союза, так и в диалоге с третьей стороной.

Проведение подобных интерактивных форматов максимально приближенных к реальным дипломатическим и торговым процессам, является незаменимым элементом в подготовке высококвалифицированных кадров для ЕАЭС и национальных внешнеполитических ведомств. Полученный опыт не только способствует глубокому пониманию экономической сложности евразийской интеграции, но и развивает практические навыки ведении многосторонних переговоров, которые важны для будущих специалистов в области международных отношений. Пройденный курс, уникальный по своему практико-ориентированному формату и уровню привлекаемых экспертов, наглядно продемонстрировал наличие в ЕАЭС необходимого кадрового и экспертного потенциала. Однако для прорыва в данной сфере требуется укрепление этого потенциала.

На основании проведенного анализа были сформулированы следующие рекомендации:

1) Для жюри и органов управления стран-членов: Инициировать создание постоянно действующей «Евразийской школы технологической дипломатии» на базе успешного опыта сетевых программ;

2) Для вузовского и научного общества: Активнее воспроизводить модель обучения с привлечением действующих практиков и проведением интерактивных форматов, аналогичных Глобальному САММИТу МГИМО;

3) Для бизнес-общества: Включиться в формирование образовательных программ и финансирование совместных исследовательских проектов в рамках предлагаемого Консорциума.

Только через интеграцию образовательных практик, правового регулирования, экономических стимулов и политической воли ЕАЭС сможет преодолеть структурные ограничения и состояться как полноценный и конкурентноспособный глобальный центр силы в сфере науки и технологий.

Опыт Уфимского университета науки и технологий демонстрирует эффективность сетевых форм образования как инструмента подготовки кадров для евразийского объединения. Дальнейшее развитие этого направления требует расширения географии сетевого партнерства с включением университетов из всех стран ЕАЭС, разработки совместных образовательных

программ, ориентированных на практические задачи евразийской интеграции, создание механизмов признания образовательных программ между сетевыми партнерами, привлечения практиков из дипломатии к разработке и реализации образовательных программ. Реализация этих мер позволит создать эффективную систему подготовки кадров, способных решать сложные задачи международной деятельности ЕАЭС в условиях современных геополитических вызовов.

Список литературы:

1. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ. URL: <https://rsr-online.ru/university/1158/> (дата обращения: 20.10.2025).
2. УУНиТ вошел в состав Евразийского консорциума университетов. URL: <https://uust.ru/news/get/uunit-voshel-v-sostav-evrazijskogo-konsorciuma-universitetov/> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Уфимский университет и МГИМО стали вузами-партнерами. URL: <https://uust.ru/news/get/ufimskij-universitet-i-mgimo-stali-vuzami-partnerami/> (дата обращения: 20.10.2025).

© Имамеев А.М., Нуриахметова А.С., Усова Ю.С., 2025

УДК 539.3

Пиль Л.М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Крылова К.А.

Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, г. Уфа, Россия

Баимова Ю.А.

Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, г. Уфа, Россия

АТОМИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТИЦ МЕДЬ/ГРАФЕН В ПЛАЗМЕ

Аннотация. Модификация графена частицами меди позволит создать композит, способный заменить медные элементы в области отвода тепла для предотвращения перегрева. Моделирование показало, что в зависимости от скорости и направления при перемещении частиц меди в потоке образуются наночастицы меди/графена различной морфологии. Результаты моделирования хорошо согласуются с морфологией и свойствами синтезированных композитных наночастиц меди/графена.

Ключевые слова: плазма, наночастицы меди/графена, молекулярная динамика, композиты.

Peel L.M.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Krylova K.A.

Institute of Problems of Superplasticity of Metals of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Baimova Yu.A.

Institute of Problems of Superplasticity of Metals of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

ATOMISTIC MODELING OF COPPER/GRAPHENE PARTICLE FORMATION IN PLASMA

Abstract. Modification of graphene with copper particles will make it possible to create a composite capable of replacing pure copper, primarily in the field of heat dissipation. The simulation showed that, depending on the speed and direction, copper/graphene nanoparticles of various morphologies are formed in the flow as the copper particles move. The simulation results are in good agreement with the morphology and properties of synthesized composite copper/graphene nanoparticles.

Key words: plasma, Cu/graphene nanoparticles, molecular dynamics, composites.

С быстрым развитием микроэлектроники эффективное управление температурой стало важным фактором надежности и производительности электронных компонентов. Одной из основных проблем в электронике является отвод и рассеивание тепла. Для предотвращения перегрева при работе современных полупроводниковых приборов используются медные теплоотводы, однако они тяжелые и дорогие, что ограничивает их практическое применение.

В последнее время композиты графен/медь привлекают значительное внимание благодаря своим улучшенным механическим и термическим свойствам. Свойства таких композитов существенно зависят от условий синтеза, что объясняется особыми свойствами наноструктур графена.

Композиты медь/графен с пониженной теплопроводностью и повышенной прочностью были получены методом синтеза в плазменной струе [1]. Для анализа возможных типов структурных элементов композита было применено компьютерное моделирование.

Моделирование проводилось в программном комплексе Largescale Atomic/Molecular Massively Parallel Simulator (LAMMPS). Визуализация структур проводилась с использованием программы Visual Molecular Dynamics (VMD). Для моделирования различных процессов в плазме использовались различные межатомные потенциалы. Для системы Cu/графен был использован способ описания межатомного взаимодействия: потенциал AIREBO (взаимодействие C–C), потенциал Леннарда-Джонса (взаимодействие C-Cu) и EAM (метод погружённого атома для взаимодействия Cu-Cu).

В случае системы с одной чешуйкой графена начальные скорости были выбраны в диапазоне от 1 до 9 км/с с шагом в 1 км/с. Взаимодействие наночастиц и графена изучалось при температуре 2 500 – 3 000 К, так как область конденсации твердого углерода составляет 2 500 – 3 500 К.

В случае системы из пяти чешуек графена начальные скорости были выбраны в диапазоне от 0.1 км/с до 11 км/с, температура – 2500К.

В первом случае было получено три типа взаимодействия при столкновении наночастиц меди со стенкой графена. При низкой скорости (менее 1 км/с) наночастица достигает стенки, прикрепляется к ней, и графен оборачивается вокруг наночастиц меди. При более высокой скорости (от 1 до 5 км/с) наблюдается отталкивание наночастицы от чешуйки графена. При скорости 7 км/с и выше происходит разрыв чешуйки графена наночастицами меди.

Во втором случае при скоростях в диапазоне 0.1-5 км/с происходит отталкивание наночастиц меди от графена (Рис.1(а-г)), при скорости 6 км/с происходит разрыв двух чешуек графена (Рис.2(а-г)), при 7 км/с – четырёх (Рис.3(а-г)). При скоростях более 7 км/с происходит разрыв всех чешуек графена (Рис.4(а-г)).

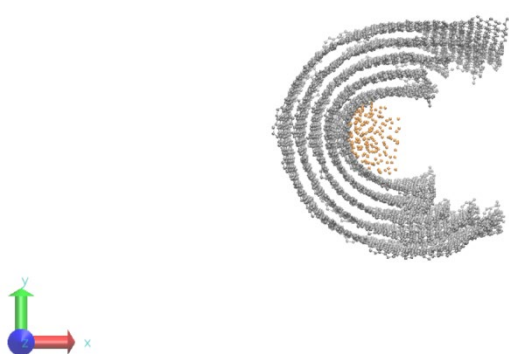

Рис. 1(а)

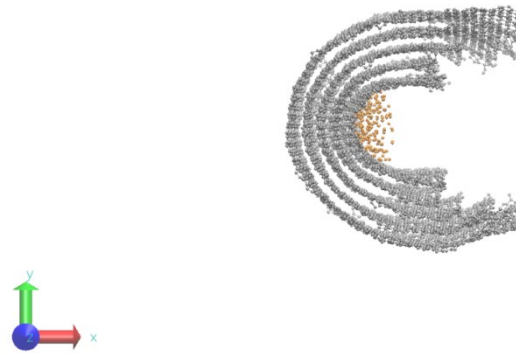

Рис. 1(б)

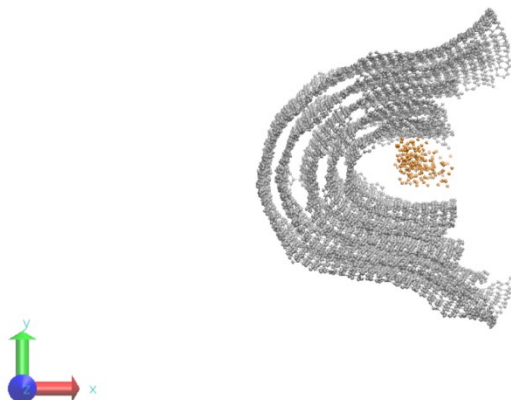

Рис. 1(в)

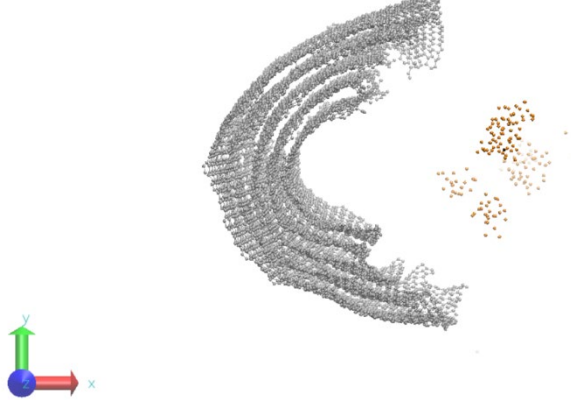
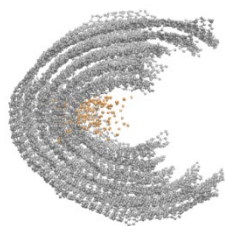
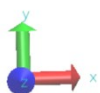
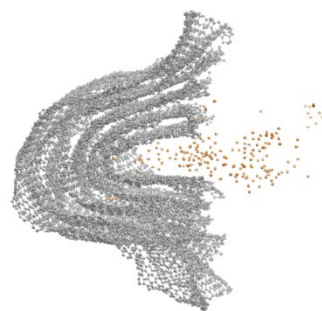
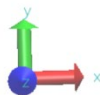

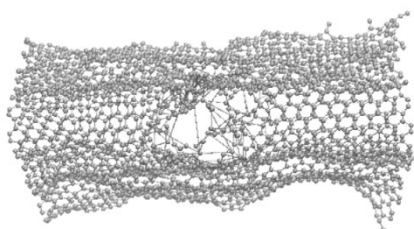
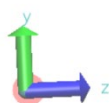
Рис. 1(г)

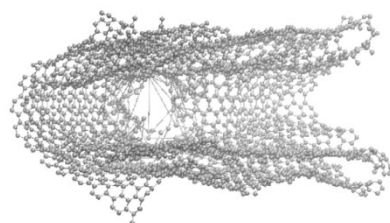
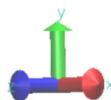
Puc.2(a)

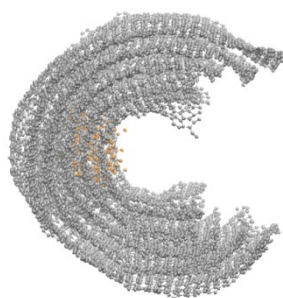
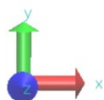
Puc.2(b)

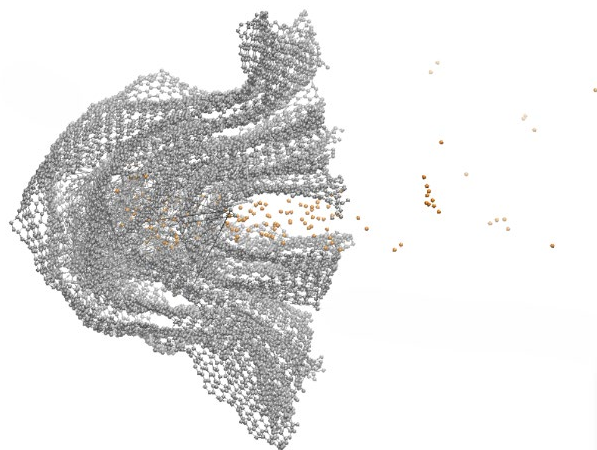
Puc. 2(c)

Puc. 2(d)

Puc. 3(a)

Puc. 3(b)

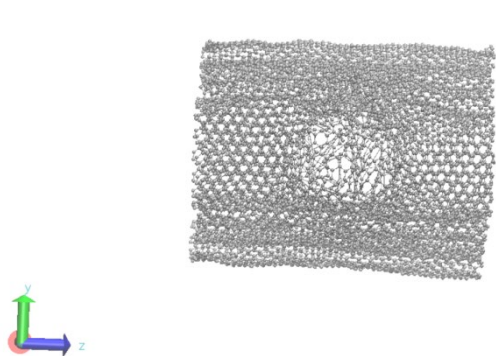

Рис. 3(в)

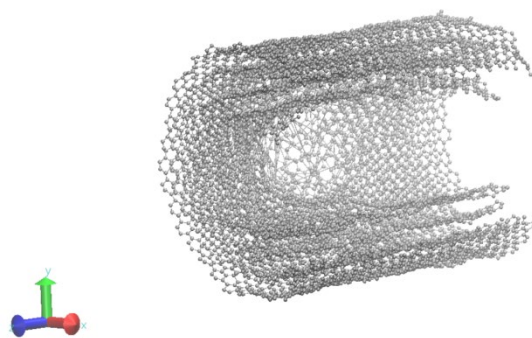

Рис. 3(г)

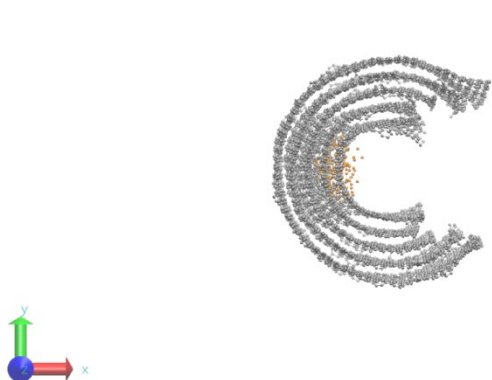

Рис. 4(а)

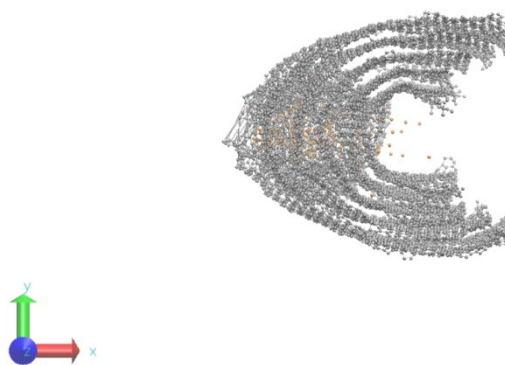

Рис. 4(б)

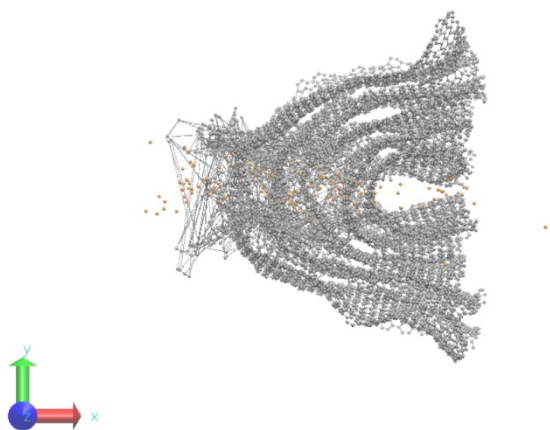

Рис. 4(в)

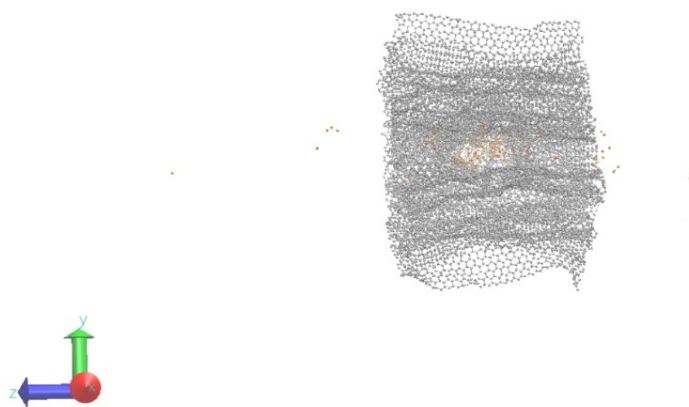

Рис. 4(г)

В работе был изучен механизм образования меди/графена с помощью метода молекулярной динамики. Это исследование дает представление о формировании композитов медь/графен в плазме, что имеет важное значение для разработки новых структур для наноэлектроники. Молекулярно-динамическая модель синтеза в плазменной струе позволяет проанализировать взаимодействие между наночастицами меди и чешуйками графена. Полученные результаты позволяют описать и объяснить формирование композитных

наночастиц Cu/графен в плазменной струе, что позволяет добиться лучшей морфологии композита для практического применения.

Понимание свойств таких композитов является важной задачей, поскольку их уже умеют получать экспериментально, но на практике нужно управлять структурой, что ранее являлось невозможным. Данная работа позволит дать рекомендации экспериментаторам по получению композитов с заданными структурой и свойствами и может иметь продолжение для разработки композитов с другими металлами. В настоящее время в различных странах мира, в том числе в странах ЕАЭС, тема композитов на основе металла/углерода является очень важной и актуальной, планируется совместная работа с коллегами из этих стран.

Список литературы:

1. M.B. Shavelkina, K.A. Krylova, D.I. Kavyrshin, J.A. Baimova. Syntheses of the Cu/graphene composite nanoparticles in plasma jets: experiment and simulation // Applied Surface Science. 2025. V. 689, 162523

© Баимова Ю.А., Крылова К.А., Пиль Л.М., 2025

УДК 339.924

Селютин Э.В.

*Студент Института социально-экономических исследований
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент*

Печаткин В.В.

*Институт социально-экономических исследований
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА К РЕГИОНАЛЬНОМУ ЛИДЕРСТВУ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация России в технологического лидера Евразийского экономического союза в условиях беспрецедентного санкционного давления. Исследование выявляет фундаментальный парадокс технологического позиционирования России, при абсолютном доминировании в региональных потоках услуг наблюдается критическое недофинансирование науки и недостижение пороговых значений инновационного развития. Предложены практические механизмы усиления технологической кооперации, включая создание Евразийского фонда развития технологий и региональных технологических чемпионов. В исследовании отмечается, что успешная реализация стратегии технологического суверенитета способна превратить ЕАЭС в третий глобальный технологический полюс наряду с западным и азиатским центрами.

Ключевые слова: технологический суверенитет, ЕАЭС, цифровая трансформация, санкции, импортозамещение, региональная интеграция, инновационное развитие, технологическое лидерство.

Selyutin E.V.

Student, Institute of Social and Economic Research

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Pechatkin V.V.

Institute of Social and Economic Research

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: FROM A STRATEGIC IMPERATIVE TO REGIONAL LEADERSHIP

Abstract. The article examines Russia's transformation into a technological leader in the Eurasian Economic Union under unprecedented sanctions pressure. The study reveals a fundamental paradox in Russia's technological positioning: despite absolute dominance in regional service flows, critical underfunding of science and the failure to achieve thresholds for innovative development are observed. Practical mechanisms for strengthening technological cooperation are proposed, including the creation of a Eurasian Technology Development Fund and regional technology champions. The study notes that successful implementation of a technological sovereignty strategy could transform the EAEU into a third global technological pole alongside the Western and Asian centers.

Key words: technological sovereignty, EAEU, digital transformation, sanctions, import substitution, regional integration, innovative development, technological leadership.

Современный геополитический ландшафт коренным образом изменил глобальный технологический порядок, создав беспрецедентные возможности для регионального технологического лидерства. Стратегический разворот России в сторону технологического суверенитета, ускоренный западными санкциями с 2022 года, стал не оборонительной мерой, а преобразующей силой, катализирующей цифровое будущее всего Евразийского экономического союза.

Выделив 6,092 трлн. рублей на технологическое развитие до 2027 года, Россия приступила к реализации самой масштабной в мире государственной технологической инициативы [4], позиционируя себя как главного архитектора технологической независимости ЕАЭС.

Эта трансформация выходит за рамки традиционных парадигм импортозамещения. Стратегия технологического суверенитета России представляет собой комплексное переосмысление инновационных экосистем, цепочек поставок и механизмов международного сотрудничества. ЕАЭС с совокупным ВВП более 2,58 трлн. долларов и рынком в 185,5 млн. потребителей обеспечивает критическую массу, необходимую для создания жизнеспособных альтернатив западной технологической гегемонии. Что ещё

более важно, доля России в общем ВВП ЕАЭС составляет 84%, что делает её естественным технологическим локомотивом регионального развития союза.

Стратегическую важность этой трансформации невозможно переоценить. Россия продемонстрировала удивительную устойчивость, несмотря на беспрецедентные санкции, её технологический сектор способствовал росту ВВП на 4,3% в 2024 году. При этом, средний по союзу рост составил 4,4%, а наибольший у Кыргызстана в размере 9%, что связано с эффектом низкой базы. Эта история успеха предлагает новую модель технологического развития, в которой стратегическая автономия важнее глобальной интеграции, коллективная безопасность важнее рыночной эффективности, а региональное сотрудничество важнее международной конкуренции [9].

В то же время, рассматривая более детально текущую ситуацию видны некоторые проблемы, а именно относительно 2022 года ВВП России в долларах США снизился на 6,5%, в то время как в остальных странах ЕАЭС он вырос, что также оказало отрицательное влияние на ВВП ЕАЭС, который снизился на 2,9%. Оценивая изменение ВВП относительно 2013 года, то в целом по ЕАЭС он упал на 1,6 %, что связано с его снижением в России на 5,1%, при этом в остальных странах союза он вырос, наибольший рост показали Армения и Кыргызстан на 133,4 и 138,3 %, ВВП Казахстана вырос на 20,9%, а Белоруссии всего на 1,8 %[9].

Оценивая структуру ВВП, то текущая тенденция во многом связана со снижением чистого экспорта, в 2023-2024 годах он достиг минимальных значений за 20 лет в размере 4,4 %, такое низкое значение было только в ковидный 2020 год в размере 5,1 %. Прирост ВВП был во многом обеспечен высокой долей государственных расходов, которая составила 18,9% в структуре ВВП, выше было только в посткризисный 2009 год в размере 20,4% и кризисный 2020 год в размере 20,1%. Также сильное влияние оказало увеличение инвестиций, которые превысили четверть ВВП [9].

Таким образом, в текущей тотальной дискриминации России со стороны недружественных стран, что вызвало некоторую просадку экономики в долгосрочной перспективе и необходимость в повышении государственных расходов, именно обеспечение технологического суверенитета и технологического лидерства станет драйвером для развития и импульсом для интеграции с дружественными странами, в особенности с прямыми партнерами по ЕАЭС.

Рассматривая структуру экономик стран ЕАЭС видны некоторые ограничения интеграции, что связано с существенной дифференциацией, так доля обрабатывающей промышленности России составляет 88,6%, ближайший преследователь Республика Беларусь с долей в 5,4% и Казахстан с долей в 5%, на Армению и Кыргызстан приходится 1%. Но в динамике доля России снизилась более чем на 1 % относительно 2022 года и на 0,8% относительно 2021 года. Серьезные структурные изменения произошли в обрабатывающей промышленности, обусловленные технологическими вызовами, так индекс промышленного производства компьютеров, электронной и оптической продукции в 2023 году составил 139,4%, а в 2024 году 127,9%, а его доля выросла с 2,69% в 2021 году до 4,27% в 2024 году, в то время как доля металлургической промышленности, а также производства кокса и продуктов нефтепереработки сократилась на 3,3 и 1,8% [9].

Таким образом, существующие вызовы дали существенный толчок к диверсификации экономики России, а интеграция со странами ЕАЭС обеспечивает реализацию высокотехнологичной продукции.

Несмотря на это, высокую долю в промышленности ЕАЭС занимает добыча полезных ископаемых, на которую приходится 25,17 %. При этом, наибольшее влияние безусловно оказывает Россия с долей добычи в 2024 году в 24,88%, а также Казахстан, где добыча составляет 44,5%. Кроме этого, рассматривая обрабатывающую промышленность, то совокупная доля сырьевых отраслей в России с учетом добычи полезных ископаемых составляет около 50%, а в Казахстане около 70%. Следовательно, в крупнейших экономиках ЕАЭС развита преимущественно сырьевая промышленность [9].

Исходя из данных, представленных в таблице 1, Россия демонстрирует парадокс технологического лидерства в ЕАЭС, сочетая абсолютное доминирование в потоках услуг (83,9% импорта, 58,2% экспорта) с критическим недостижением пороговых значений инновационного развития. Численность занятых в науке составляет всего 0,91% от необходимого уровня в 1%, а внутренние затраты на исследования достигают лишь 0,94% ВВП при пороговом значении в 2,2%. Это означает, что Россия выступает технологическим посредником для всего союза, не обладая при этом достаточным собственным инновационным потенциалом. Высокая асимметрия компетенций внутри ЕАЭС, а именно семикратный разрыв в производстве электроники и стократный с отдельными членами союза создает одновременно возможности для интеграционного лидерства и риск моноцентричной зависимости. Для того чтобы Россия могла стать настоящим катализатором регионального развития, необходимо как минимум удвоить инвестиции в науку и увеличить численность занятых НИОКР, при этом обеспечив механизмы коммерциализации инноваций и их интеграцию внутри ЕАЭС.

Таблица 1

Показатели технологического развития стран ЕАЭС [9]

Показатель	ЕАЭС	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	18,88	19,65	18,01	14,43	6,96	16,45
Численность занятых научными исследованиями и разработками, в % к занятым в экономике	0,8	0,91	0,56	0,28	0,41	0,17
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	0,83	0,94	0,57	0,14	0,18	0,05
Соотношение экспорта услуг к импорту услуг	0,68	0,53	1,53	0,91	1,33	0,97
Доля производства компьютеров, электронной и	н/д	7,47	н/д	0,33	0,46	0,07

оптической продукции обрабатывающей промышленности	в					
Доля производства машин оборудования, автотранспортных средств и прочего транспортного оборудования обрабатывающей промышленности	и	н/д	12,13	н/д	12,37	0,74
	в					0,63

Концепция технологического суверенитета России представляет собой парадигмальный сдвиг от реактивной адаптации к проактивному лидерству. Федеральный закон «О технологической политике», принятый 12 декабря 2024 года, устанавливает правовую основу для комплексной технологической трансформации, определяет критически важные и сквозные технологии, а также создаёт механизмы для формирования долгосрочного спроса [1].

Этот законодательный акт предусматривает беспрецедентные финансовые обязательства, а именно согласно Бюджету для граждан расходы на реализацию государственных программ по направлению «Развитие науки, промышленности и технологий», где одним из направлений является технологическое лидерство предусмотрено 3,178 трлн. рублей в 2025 году, 3,794 трлн. рублей в 2026 году и 4,023 трлн. рублей в 2027 году [3].

Полупроводниковый сектор является примером стратегического подхода России. Ведущие российские производители микросхем, такие как «Ангстрем» и «Микрон», по-прежнему ограничены зрелыми техпроцессами, такими как 65 нм и 90 нм, и сильно зависят от импортного оборудования для производства полупроводников, особенно от систем литографии. Следовательно, цель по достижению 28-нанометрового производства к 2027 году становится всё более нереалистичной, учитывая текущие возможности и санкционные ограничения. Несмотря на это, Россия выделила более 240 миллиардов рублей специально на разработку отечественного оборудования для производства полупроводников, инструментов автоматизированного проектирования и сырья [16]. Прорывное достижение марта 2025 года, когда Зеленоградский нанотехнологический центр разработал первое в России отечественное оборудование для фотолитографии с разрешением 350 нм, демонстрирует ощутимый прогресс в обеспечении независимости от иностранного оборудования [11]. Несмотря на скромность по мировым меркам, это достижение является важным шагом на пути к разрушению западных технологических монополий.

Разработка программного обеспечения демонстрирует ещё одно измерение суверенитета. В федеральный реестр сейчас включено более 29800 отечественных программных продуктов, а к началу 2025 года по

импортозамещению информационных технологий в России лидировала банковская сфера в размере 75 %, государственный сектор был на втором месте и составил 43 %, а объекты критической информационной инфраструктуры на третьем месте с объемом в 40 %.

Распространение российских дистрибутивов Linux, таких как Astra Linux для военных приложений, ALT Linux для бизнеса и Auriga OS для мобильных платформ создаёт комплексную экосистему, независимую от западных гигантов в сфере программного обеспечения. Внедрение Astra Linux в Министерстве обороны, ФСБ и у операторов критической инфраструктуры создает надежную основу для цифрового суверенитета [13].

Евразийский экономический союз служит не только рынком для российских технологий, но и платформой для сотрудничества, расширяющей технологические возможности стран-участниц. Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года, предусматривающая ежегодный рост ВВП на от 0,66 до 1,7 % за счёт совместных цифровых инициатив, создаёт основу для коллективного технологического прогресса [2, С. 2].

Беларусь является примером успешной технологической синергии в рамках ЕАЭС. Премьер-министр Беларуси заявил, что укрепление технологического суверенитета является стратегической задачей для ЕАЭС. Он отмечает, что Беларусь признана одним из мировых лидеров по экспорту IT-услуг на душу населения [6]. При этом, сохраняется отставание в сфере микроэлектроники, так продолжая использовать советский задел «Интеграл» пропустил все нововведения и на сегодняшний день самая современная производственная линия способна производить всего 1 тысячу 200-мм пластин по топологическим нормам 350 нм, в то время как российский «Микрон» серийно производит микросхемы по нормам от 250 до 65 нм [8].

Институциональные механизмы, поддерживающие технологическое сотрудничество, значительно усовершенствовались. Фонд цифровых инициатив, созданный в 2020 году, централизует цифровые инициативы государств-членов, устраняя дублирование и обеспечивая максимальную синергию. По итогам 2024 года фонд цифровых инициатив реализовал семь ключевых проектов, в числе которых Национальная цифровая инвестиционная платформа Казахстана, Система электронных паспортов транспортных средств Кыргызстана и Армении (платформа обеспечивающая совместимость с действующими системами России, Беларуси и Казахстана) и другие [5].

Запуск в 2024 году механизмов субсидирования проектов промышленной кооперации, финансируемых напрямую из бюджета ЕАЭС, обеспечивает ощутимую финансовую поддержку совместных технологических предприятий [7]. Проект «Евразийский электробус» демонстрирует практическую реализацию этих механизмов сотрудничества, помогая создавать свое производство на замену импортному, используя свои сильные стороны с целью обеспечения технологического суверенитета стран-участниц ЕАЭС.

Экономический анализ технологического суверенитета показывает, что он сопряжён как со значительными издержками, так и с преобразующими

преимуществами. Технологический сектор России продемонстрировал устойчивость, несмотря на санкции. Прирост производства компьютеров, электроники и оптических изделий составил 7,47% в 2023 году относительно 2022 года и 30,3% в 2024 году относительно 2023 года, что подтверждает экономическую целесообразность стратегии суверенитета.

Программы импортозамещения, несмотря на неоднозначные результаты, демонстрируют явный экономический эффект. Рост сектора программного обеспечения на 12,5% в 2023 году и прогнозируемый рост на 13–15% в год до 2028 года свидетельствуют об успешном переходе на отечественные альтернативы [15]. Однако тот факт, что только 20 % компаний с государственным участием в объектах критической информационной инфраструктуры полностью заменили иностранное программное обеспечение к январю 2025 года, говорит о сложности технологической трансформации [10].

Механизмы параллельного импорта, благодаря которым в 2022–2023 годах было ввезено технологий на сумму около 70 миллиардов долларов [14], демонстрируют экономическую изобретательность, необходимую для сохранения технологического потенциала в условиях санкций. Хотя эти механизмы увеличили расходы, они предотвратили катастрофические сбои в работе критически важных секторов.

Технологический суверенитет России коренным образом меняет евразийскую геополитику, формируя новые модели сотрудничества и конкуренции. Стратегическое партнёрство с Китаем, результатом которого стал рекордный объём торговли в 244,8 млрд. долларов в 2024 году [12], обеспечивает критически важный доступ к передовым технологиям и производственным мощностям. Однако в этих отношениях есть внутренняя напряжённость, поскольку чрезмерная зависимость от китайских технологий может привести к замене зависимости от Запада подчинением Востоку.

Для оптимизации технологического лидерства России в рамках ЕАЭС требуется стратегическая дифференциация по нескольким направлениям. Во-первых, создание единого Евразийского фонда развития технологий, объединяющего ресурсы стран-участниц пропорционально их ВВП, обеспечит необходимый финансовый масштаб для реализации амбициозных проектов. Предлагаемый фонд в размере 500 млрд рублей в год, из которых 70% будет вносить Россия, позволит совместно разрабатывать критически важные технологии, которые в настоящее время недоступны отдельным государствам.

Во-вторых, создание «Евразийских технологических чемпионов», так называемых региональных корпораций по образцу европейского Airbus или китайских государственных предприятий позволит объединить разрозненные национальные усилия. Эти корпорации, специализирующиеся на производстве полупроводников, телекоммуникационного оборудования и программных платформ, смогут добиться эффекта масштаба, необходимого для глобальной конкурентоспособности.

В-третьих, развитие технологических свободных экономических зон в рамках ЕАЭС, предлагающих нулевое налогообложение для научно-

исследовательской деятельности и ускоренную амортизацию производственного оборудования, привлечёт как внутренние, так и дружественные иностранные инвестиции.

В-четвёртых, создание Организации по стандартизации технологий ЕАЭС, параллельной таким международным организациям, как IEEE или ISO, позволит создать альтернативные системы сертификации, снижающие зависимость от западных стандартов.

В-пятых, внедрение положений об обязательной передаче технологий во всех крупных государственных контрактах ускорит развитие внутреннего потенциала. Иностранные поставщики технологий, выходящие на рынок ЕАЭС, должны будут создавать совместные предприятия с местными партнёрами, проводить исследования и разработки на территории ЕАЭС и передавать критически важную интеллектуальную собственность в установленные сроки.

Траектория технологического суверенитета России в рамках ЕАЭС указывает на фундаментальную трансформацию глобального технологического ландшафта. К 2030 году успешная реализация текущих инициатив позволит ЕАЭС стать третьим крупным технологическим полюсом наряду с Западным блоком во главе с США и азиатской экосистемой, центром которой является Китай.

Инициатива России по обеспечению технологического суверенитета представляет собой нечто большее, чем просто защитную реакцию на западные санкции. Это фундаментальное переосмысление моделей технологического развития, в которых стратегическая автономия ставится выше экономической эффективности, региональное сотрудничество выше глобальной интеграции, а безопасность выше чистых инноваций. Интеграция этого стремления к суверенитету в институциональную структуру ЕАЭС создает синергетический эффект, превращая индивидуальные национальные ограничения в коллективные региональные преимущества.

Однако сохраняющиеся проблемы в сфере производства полупроводников, биотехнологий и высокотехнологичного производства свидетельствуют о том, что достичь подлинной технологической независимости непросто. Технологический разрыв в 20 лет в производстве полупроводников невозможно преодолеть только за счёт финансовых инвестиций, для этого необходимы фундаментальные достижения в сфере образования, исследовательской культуры и организации производства.

Стратегическая ценность технологического суверенитета России выходит за рамки экономических показателей. Демонстрируя возможность технологического развития вне западных рамок, Россия предлагает альтернативную модель для стран, стремящихся к стратегической автономии. Преобразование ЕАЭС в технологический блок, хотя и является экономически дорогостоящим, обеспечивает способность государств-членов поддерживать критически важные возможности, несмотря на геополитическое давление.

Последствия для международного технологического управления будут серьёзными. По мере того как ЕАЭС разрабатывает альтернативные стандарты, протоколы и инновационные модели, глобальный технологический ландшафт распадается на региональные блоки с ограниченной функциональной совместимостью. Такая технологическая многополярность, хотя и снижает эффективность, повышает устойчивость за счёт устранения единых точек отказа в глобальных технологических системах. Благодаря лидерству России в ускорении этой трансформации она позиционирует себя не как ревизионистскую державу, стремящуюся разрушить существующий порядок, а как архитектора альтернативного будущего, в котором технологическое развитие служит суверенным стратегическим интересам, а не только оптимизации рынка.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.12.2024 N 523-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/.
2. Евразийская экономическая комиссия. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. 40 с. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf> (дата обращения 08.10.2025).
3. Министерство финансов Российской Федерации. Бюджет для граждан к Федеральному закону «О Федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/03/main/BDG_2025-2027.pdf (дата обращения 08.10.2025).
4. Парламентские слушания. «О параметрах проекта федерального бюджета на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/160836/> (дата обращения 08.10.2025).
5. Ассоциация «Консорциум открытых цифровых технологий. Главные цифровые проекты, запущенные ЕАЭС в 2024 году. Список. – URL: <https://odtc.ru/news/2446> (дата обращения 08.10.2025).
6. БЕЛТА. Премьер-министр Беларуси: стратегическая задача ЕАЭС – укрепление технологического суверенитета. – URL: <https://eng.belta.by/economics/view/belarus-pm-boosting-technological-sovereignty-is-eaeus-strategic-task-169285-2025> (дата обращения 08.10.2025).
7. ГИСП. Финансовая поддержка промышленных кооперационных проектов в ЕАЭС. – URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12448573> (дата обращения 08.10.2025).
8. Деловая газета Взгляд. Белоруссия поможет спасти российскую военную электронику. – URL: <https://vz.ru/economy/2021/7/5/1107268.html> / (дата обращения 08.10.2025).

9. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/ (дата обращения 08.10.2025).
10. Коммерсант. Часть компаний с госучастием не перейдут на отечественный софт к 1 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7362534> (дата обращения 08.10.2025).
11. Портал Правительства Москвы. Зеленоградский наноцентр создал первый в стране фотолитограф с разрешением 350 нм. – URL: <https://zelao.mos.ru/presscenter/news/detail/12873951.html?ysclid=mgc52j8g63277238349> (дата обращения 08.10.2025).
12. РИА. Товарооборот России и Китая по итогам 2024 года вырос на 1,9 процента. – URL: <https://ria.ru/20250113/kitay-1993406948.html> (дата обращения 08.10.2025).
13. Российская газета. Госорганизации готовятся к переходу на новую операционную систему. – URL: <https://rg.ru/2024/02/06/reg-szfo/gosorganizacii-gotoviatsia-k-perehodu-na-novuiu-operacionnuiiu-sistemu.html> (дата обращения 08.10.2025).
14. Statista. Value of parallel imports in Russia from 2022 to 2023. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1347702/russia-parallel-imports/> (дата обращения 08.10.2025).
15. Tadviser. Импортозамещение ПО. – URL: https://tadviser.com/index.php/Article:Import_substitution_of_software_in_Russia_2024._TAdviser_Overview (дата обращения 08.10.2025).
16. TrendForce. China and Russia's Semiconductor Equipment Rise. – URL: <https://www.trendforce.com/news/2024/12/05/news-china-and-russias-semiconductor-equipment-rise/> (дата обращения 08.10.2025).

© Селютин Э.В., 2025

СЕКЦИЯ 4. ЕАЭС ДЛЯ БИЗНЕСА: СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 336.465

Абзгильдин Д.А.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье проводится анализ зарубежного опыта регулирования трансфертного ценообразования (ТЦО) в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются основные законодательные акты, методы ТЦО, документационные требования и механизмы контроля в государствах-членах Союза. Выявляются общие тенденции и национальные особенности, на основе которых формулируются рекомендации по гармонизации подходов в рамках евразийской экономической интеграции.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, ЕАЭС, налоговый контроль, взаимозависимые лица, гармонизация законодательства, ОЭСР.

Abzgilidin D.A.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

FOREIGN EXPERIENCE OF USING TRANSFER PRICING IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the foreign experience of transfer pricing (TP) regulation in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The main legislative acts, TP methods, documentation requirements and control mechanisms in the member states of the Union are considered. General trends and national specifics are identified, based on which recommendations for harmonizing approaches within the framework of Eurasian economic integration are formulated.

Keywords: transfer pricing, EAEU, tax control, associated persons, harmonization of legislation, OECD.

С развитием и глобализацией компаний в 1950-1960 годах происходит рост значения трансфертных цен во внутрихозяйственной деятельности этих компаний, что, конечно, привлекает внимание государств, в том числе в лице их налоговых органов. Такое внимание обусловлено не только с усилением роли транснациональных компаний в международной экономике, но и их влиянием на политику государств. Для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) данный вопрос приобретает особую актуальность в контексте

создания единого экономического пространства и противодействия размыванию налоговой базы.

В связи с чем, в 1976 году принимается Декларация Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) о международных инвестициях и многонациональных предприятиях, которая предлагает механизмы регулирования деятельности ТНК.

Следом за Декларацией выходят два не менее значимых документа – Руководящие разъяснения ОЭСР 1979 года и Отчет Организации экономического сотрудничества и развития «Трансфертное ценообразование и многонациональные предприятия», которые непосредственно регулируют неправомерное манипулирование трансфертными ценами между структурными подразделениями одной компании с целью снижения налоговых затрат.

Хотя рекомендации ОЭСР не носят обязательный характер, они являются фактическим нормативным актом многих стран включая государства ЕАЭС. Причиной данному явлению выступает широкое применение документов государствами или прямая отсылка на них.

Например, на сайте Федеральной налоговой службы России прописано: «Положения Раздела V.1 Налогового Кодекса находятся в тесной взаимосвязи с подходами, заложенными в Руководстве ОЭСР (OECD Transfer Pricing guidelines 2010), которые широко используются в практике работы ведущих зарубежных налоговых администраций».

Среди методов ТЦО в России применяются: метод сопоставимых рыночных цен, метод цены последующей реализации, затратный метод, метод сопоставимой рентабельности и метод распределения прибыли. Ключевым документом является уведомление о контролируемых сделках, а также предоставление документации по международным группам компаний (глобальная и национальная документация). В России также действует институт соглашения о ценообразовании (СЦО), позволяющий заранее согласовать с налоговым органом цены и методы их определения.

Рассмотрим опыт Республики Казахстан в сфере ТЦО.

Казахстан, как и Россия, активно развивает свое законодательство в области ТЦО. Основные нормы сосредоточены в Налоговом кодексе РК, в разделе, посвящённом взаимозависимым лицам и трансфертному ценообразованию. Подход Казахстана также базируется на принципе «вытянутой руки» и руководствах ОЭСР.

В отличие от России, в Казахстане не предусмотрено подачи уведомления о контролируемых сделках. Однако действует трехуровневая система документации: основной файл, локальный файл и страновой отчёт. Пороги для подготовки документации привязаны к величине месячного расчётного показателя (МРП). Например, локальный файл обязателен, если сумма контролируемых сделок превышает 100 000 МРП.

Казахстан также предусматривает заключение предварительных ценовых соглашений (ПЦС), которые бывают односторонними, двусторонними и

многосторонними. При этом за рассмотрение заявки на ПЦС взимается плата в размере 1500 МРП.

Для наглядности основные различия и сходства в подходах двух крупнейших экономик ЕАЭС представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ ТЦО в Республике Казахстан и России

№	Признаки	Россия	Казахстан
1	2	3	4
1.	Законодательный акт, регулирующий трансфертное ценообразование	Раздел V.1 НК РФ - «Взаимозависимые лица и международные группы компаний. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании, документация по международным группам компаний»	Раздел 6 Налогового Кодекса РК «Взаимозависимые лица и трансфертное ценообразование»
2.	Методы трансфертного ценообразования	- Метод сопоставимых рыночных цен; - Метод цены последующей реализации; - Затратный метод; - Метод сопоставимой рентабельности; - Метод распределения прибыли	Применяются все методы ОЭСР. Приоритет – методу сопоставимых рыночных цен.
3.	Документы, подтверждающие использование трансфертного ценообразования	- Уведомление о контролируемых сделках; - Документация в целях налогового контроля	Основной файл, локальный файл и страновой отчет. Уведомление о контролируемых сделках не предусмотрено.
4.	Основания для проверки правомерности применения трансфертного ценообразования	Контролируемые сделки – это сделки между взаимозависимыми лицами, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 105.14 «Контролируемые сделки» Налогового Кодекса	Установлены через кратные величины к МРП (Месячному расчетному показателю). Например, для резидентных юридических лиц РК – если сумма контролируемых сделок превышает 20 000 МРП (около 70 млн руб.).

5.	Соглашение между налогоплательщиком и налоговыми органами	Соглашение о ценообразовании. Данное соглашение позволяет согласовать позиции относительно определения цен и (или) применения методов ценообразования для целей налогообложения к конкретным контролируемым сделкам, в том числе еще до их совершения. Действует не более трех лет.	Предварительное ценовое соглашение. Бывает односторонним, двусторонним и многосторонним. Плата за рассмотрение заявки устанавливается в размере 1 500 МРП (около 5,2 млн руб.).
6.	Ответственность за нарушения в сфере трансфертного ценообразования	- Штраф за неподачу уведомления о контролируемых сделках или недостоверные сведения в нем – 5 000 рублей; - Штраф за отсутствие уведомления об участии в международной группе компаний или недостоверные сведения в нем – 50 000 рублей; - Штраф за отсутствие Глобальной или Национальной документации – 100 000 рублей; - Штраф за не предоставление странового отчета или недостоверные сведения в нем – 100 000 рублей; - За неуплату или неполную уплату налогов в результате применения нерыночных цен в сделках между не взаимозависимыми лицами – 40% от неуплаченной суммы налога, но не менее 30 000 руб. Однако данный штраф не применяется в отношении контролируемых сделок с 01.01.2022 года по 31.12.2023 года	Штрафные санкции за отсутствие документации.

Особенности ТЦО в других странах ЕАЭС.

Республика Беларусь внедрила правила ТЦО позже России и Казахстана. Законодательство базируется на Налоговом кодексе РБ и в целом следует принципам ОЭСР. К 2024 году в Беларуси сформирована развитая система контроля, включающая как качественный (взаимозависимость), так и количественные пороги. Например, сделка считается контролируемой, если сумма по ней превышает 1 млн белорусских рублей в год. Документация

включает основную и локальную части, при этом порог для подготовки основной документации составляет 5 млн белорусских рублей годового дохода. Институт предварительных ценовых соглашений находится в стадии активного развития.

Республика Армения и Кыргызская Республика находятся на более ранней стадии формирования систем ТЦО. В Армении базовые принципы ТЦО закреплены в Налоговом кодексе, однако перечень методов менее детализирован, а требования к документации носят более общий характер. В Кыргызстане законодательная база только формируется, и на сегодняшний день она ограничена общими нормами о необходимости применения рыночных цен в сделках между взаимозависимыми лицами. Для этих стран особенно актуален вопрос адаптации лучших практик партнёров по ЕАЭС, таких как Россия и Казахстан, с учётом своих экономических реалий и административных возможностей.

Таблица 2

Сравнительный анализ ТЦО в Армении и России

№	Признаки	Россия	Армения
1.	Законодательный акт	Раздел V.1 НК РФ	Налоговый кодекс РА, Глава 16
2.	Методы ТЦО	Закрытый перечень методов ОЭСР	Принцип вытянутой руки, строгого перечня методов нет. На практике применяются подходы ОЭСР.
3.	Документация	Обязательное уведомление и документация	Отсутствие обязанности подачи уведомления. Документы предоставляются по требованию. Требования к комплексной документации не развиты.
4.	Соглашение с налоговым органом	Соглашение о ценообразовании (СЦО)	Институт ПЦС формально не закреплён. Возможно получение индивидуальных разъяснений.

Несмотря на прогресс в области законодательного регулирования, применение норм о трансфертном ценообразовании на едином экономическом пространстве ЕАЭС сталкивается с рядом общих проблем:

1) риск двойного налогообложения. Различия в национальных подходах к определению рыночной цены, выборе методов и сопоставимых данных могут привести к тому, что одна и та же прибыль будет доначислена налоговыми органами двух разных стран. Существующие механизмы взаимного согласительной процедуры в рамках двусторонних налоговых соглашений не всегда эффективны и требуют длительного времени;

2) высокая административная нагрузка на бизнес. Несогласованность требований к документации (например, разные сроки и форматы подачи, пороговые значения) вынуждает транснациональные компании, работающие в нескольких странах ЕАЭС, готовить несколько комплектов документов по сути одним и тем же сделкам, что увеличивает издержки compliance;

3) дефицит кадровых и экспертных ресурсов. Налоговые органы и бизнес-сообщество в некоторых странах ЕАЭС (в частности, в Армении и Кыргызстане) испытывают нехватку квалифицированных специалистов по трансфертному ценообразованию, что затрудняет как проведение качественных налоговых проверок, так и грамотное построение трансфертной политики компаниями;

4) недостаток релевантной сопоставимой информации. Для многих специфических рынков и видов деятельности в регионе ЕАЭС существует ограниченное количество данных от независимых компаний, что объективно затрудняет обоснование цен в контролируемых сделках и создает почву для споров с налоговыми органами.

Для преодоления указанных вызовов и создания благоприятных условий для бизнеса необходима целенаправленная работа по гармонизации подходов к трансфертному ценообразованию. Основные направления могут включать:

1) разработка и принятие Типовых (Рамочных) принципов ТЦО для ЕАЭС. Этот документ, не заменяя национальные кодексы, мог бы установить единые:

- критерии контролируемых сделок;
- перечень и иерархию методов ТЦО;
- общие требования к трехуровневой документации (основной, локальный и страновой отчет);
- принципы и сроки заключения предварительных ценовых соглашений;

2) создание механизма автоматического обмена документацией по ТЦО. Интеграция информационных систем налоговых администраций стран Союза позволила бы реализовать принцип «одна документация – для всего ЕАЭС». Это кардинально снизило бы административное бремя для компаний, ведущих деятельность в нескольких государствах-членах;

3) учреждение единого консультативного органа по ТЦО. Постоянно действующий комитет из представителей налоговых ведомств и экспертов стран ЕАЭС мог бы заниматься выработкой согласованных методических рекомендаций, разъяснением сложных вопросов и содействием в досудебном урегулировании споров, возникающих между налогоплательщиками и органами разных стран;

4) реализация программ повышения квалификации. Организация совместных обучающих программ для сотрудников налоговых служб и представителей бизнеса всех стран ЕАЭС будет способствовать выравниванию уровня экспертизы и формированию общего понимания принципов ТЦО.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на общую ориентацию на стандарты ОЭСР, законодательство о трансфертном ценообразовании в странах ЕАЭС обладает значительными различиями в подходах к методам, пороговым значениям, документационным требованиям и административным процедурам. Подобная разнородность создает избыточные административные барьеры для компаний, работающих на едином рынке ЕАЭС, повышает риски двойного налогообложения и, как следствие, препятствует углублению экономической интеграции.

В этой связи представляется стратегически важным переход от разрозненного развития национальных систем к их скоординированной гармонизации. Реализация предложенных мер – разработка Типовых принципов ТЦО, создание механизма обмена документацией, учреждение консультативного органа и реализация образовательных программ – будет способствовать созданию прозрачной, предсказуемой и недискриминационной налоговой среды в ЕАЭС.

Такой подход не только минимизирует налоговые риски для бизнеса и снизит издержки compliance, но и повысит инвестиционную привлекательность всего евразийского региона в целом, что является одной из ключевых целей экономического сотрудничества государств-членов Союза. Дальнейшие исследования могут быть сфокусированы на детальной проработке механизмов реализации предложенных инициатив и оценке их экономического эффекта.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (от 29 мая 2023 г. №196-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (от 29 мая 2023 г. №200-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf.
4. Самохвалова К.В. Актуальные проблемы трансфертного ценообразования для целей налогообложения // -Economy and Business-. – 2023. – № 98. – С. 130-135.
5. Сердюкова Н.В. Трансфертное ценообразование в современном законодательстве России // Аналитика. – 2011. – С. 139-150
6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Абзгильдин Д.А., 2025

Абзгильдин Д.А.

Уфимский университет науки и технологий г. Уфа, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. В статье исследуются пути оптимизации механизма трансфертного ценообразования (ТЦО) в корпоративных группах, ведущих деятельность в государствах – членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проведён анализ действующих систем ТЦО с учётом норм налогового законодательства РФ и правовой базы ЕАЭС. Выделены ключевые этапы процесса: формирование методологии, идентификация контролируемых сделок, анализ рыночной рентабельности и подготовка документации. На основе выявленных проблем предложены меры по совершенствованию процесса, включая создание специализированного подразделения по ТЦО и внедрение системы непрерывного мониторинга. Особое внимание уделено разработке методики контроля соответствия трансфертных цен рыночным показателям с учётом требований налоговых органов стран ЕАЭС. Цель исследования – формирование системного подхода к организации трансфертного ценообразования, направленного на снижение налоговых рисков и обеспечение соответствия законодательству ЕАЭС.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, ТЦО, ЕАЭС, контролируемые сделки, взаимозависимые лица, налоговые риски, рыночный уровень цен, методология ТЦО, налоговое администрирование, Таможенный союз, трансграничные операции.

Abzgilidin D.A.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

IMPROVING THE TRANSFER PRICING MECHANISM IN CORPORATE STRUCTURES OF THE EAEU MEMBER STATES

Abstract. The article discusses the issues of improving the transfer pricing mechanism (TPM) in groups of companies. The author analyzes the current TPM mechanism and highlights its key stages, such as the development of a methodology, the identification of controlled transactions, the conduct of market profitability studies, and the preparation of documentation. Based on this analysis, the author proposes directions for improving the TPM process, including internal reform of contractual work, the creation of a specialized TPM department, and the implementation of a continuous control methodology. Special attention is given to the development of a business process methodology for monitoring the compliance of

transfer prices with market levels, including its structure, stages, and distribution of roles among the participants. The purpose of this work is to develop a systematic approach to transfer pricing that minimizes tax risks and ensures compliance with legal requirements.

Keywords: Transfer Pricing, TPO, controlled transactions, interdependent persons, tax risks, market price level, TPO methodology, business process, tax optimization, Tax Code of the Russian Federation, Federal Tax Service, TPO documentation, profitability interval, and tax control.

Трансфертное ценообразование представляет собой систему формирования стоимостных показателей для товаров, работ или услуг, реализуемых между подразделениями одной компании или взаимозависимыми лицами. В условиях интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вопросы трансфертного ценообразования приобретают особую актуальность. Создание единого экономического пространства между Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Киргизией способствует активному развитию трансграничных корпоративных структур, что, в свою очередь, требует гармонизации подходов к налоговому администрированию, включая ТЦО.

Для компаний, работающих в нескольких странах ЕАЭС, важным аспектом становится не только соблюдение национальных законодательств, но и учёт общих правил Союза, направленных на предотвращение размывания налогооблагаемой базы и недобросовестной налоговой конкуренции. Внедрение эффективного механизма ТЦО позволяет не только оптимизировать управленческие процессы, но и минимизировать риски, связанные с налоговыми проверками в разных юрисдикциях.

Трансфертное ценообразование – это сложная система, состоящая из множества взаимосвязанных элементов. Общая схема работы этого механизма представлена на Рис. 1.

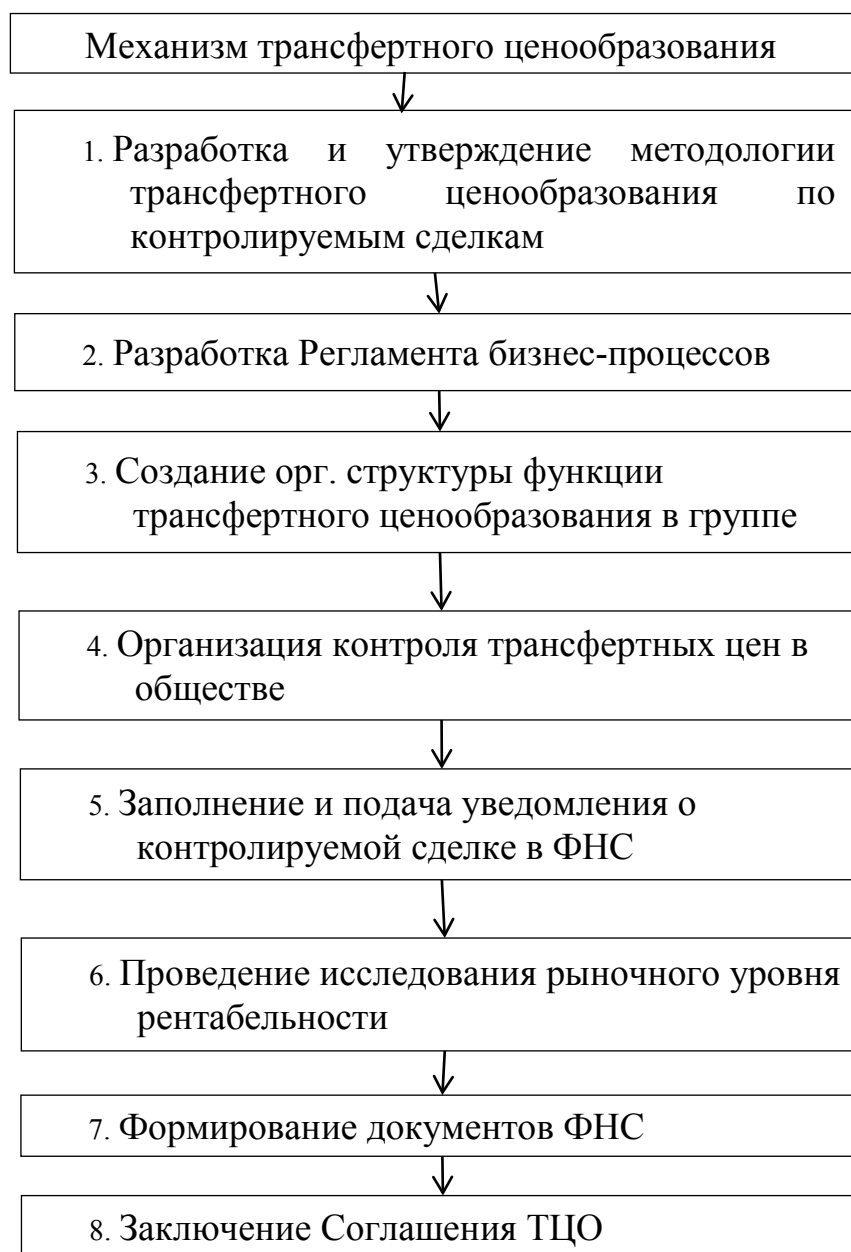

Рис. 1. Механизм трансфертного ценообразования

Разработка и утверждение методологии трансфертного ценообразования по контролируемым сделкам. На первом этапе формируется политика ТЦО, учитывающая не только национальные нормы, но и международные обязательства стран ЕАЭС. Особое внимание уделяется правилам определения рыночных цен в трансграничных операциях. Политика устанавливает цели, задачи, результаты работ и порядок взаимодействия со смежными системами.

Разработка Регламента бизнес-процессов. Регламент определяет порядок действий при формировании и актуализации перечня взаимозависимых лиц и контролируемых сделок группы. В рамках ЕАЭС к контролируемым могут относиться сделки между резидентами разных стран Союза, особенно если их годовой оборот превышает установленные пороги.

Создание организационной структуры функции трансфертного ценообразования в группе. Для эффективного управления ТЦО в

транснациональных компаниях целесообразно создавать специализированные подразделения (центры ответственности), отвечающие за координацию работы в разных юрисдикциях. Это способствует повышению производительности и принятию оптимальных решений.

Организация контроля трансфертных цен в обществе. Данный этап предполагает разработку регламента бизнес-процессов по определению соответствия цен в контролируемых сделках рыночному уровню для целей налогообложения. Он определяет порядок взаимодействия при проведении процедур контроля.

Заполнение и подача уведомления о контролируемой сделке в ФНС. Налогоплательщики обязаны уведомлять налоговые органы о контролируемых сделках, включая трансграничные операции внутри ЕАЭС, до 20 мая года, следующего за отчетным. Несоблюдение этого требования может привести к административной ответственности.

Проведение исследования рыночного уровня рентабельности. Разрабатывается методика, устанавливающая порядок и алгоритм определения рыночного уровня рентабельности у сопоставимых независимых компаний, а также проведения функционального анализа. Для определения соответствия цен рыночным уровням используются данные по сопоставимым сделкам, в том числе из стран ЕАЭС.

Формирование документов для ФНС. Налогоплательщик по требованию налогового органа обязан представить документацию по конкретной сделке. Компании должны быть готовы предоставить полный пакет документов по запросу налоговых органов любой страны ЕАЭС, где проводится проверка.

Заключение Соглашения о ценообразовании (Соглашения ТЦО). Это соглашение между крупнейшим налогоплательщиком и ФНС России о порядке определения цен и методов ценообразования в контролируемых сделках. Его заключение позволяет согласовать позиции сторон заранее и минимизировать возможные налоговые разногласия, что особенно актуально для трансграничных операций в ЕАЭС.

Проведённый анализ позволил сформулировать следующие направления совершенствования механизма трансфертного ценообразования для корпоративных структур стран ЕАЭС:

1. создание специализированного подразделения по ТЦО, формирование центра компетенции позволит централизовать управление всеми процессами ТЦО, обеспечить единую методологию и повысить качество взаимодействия с налоговыми органами разных юрисдикций;

2. внедрение системы непрерывного мониторинга и контроля., разработка и автоматизация регламентов для постоянного отслеживания соответствия трансфертных цен рыночным показателям позволит оперативно выявлять и устранять риски, а не готовиться к проверкам постфактум;

3. учёт региональной специфики ЕАЭС, при разработке методологии и проведении сравнительного анализа необходимо учитывать экономические

особенности и требования налоговых законодательств всех стран-участниц Союза;

4. проактивное взаимодействие с налоговыми органами, заключение предварительных соглашений о ценообразовании с налоговыми службами стран ЕАЭС является эффективным инструментом минимизации налоговых рисков и предотвращения споров.

Проведённое исследование позволило разработать комплексный подход к совершенствованию механизма трансфертного ценообразования в корпоративных структурах стран ЕАЭС. Учёт региональной специфики и требований налогового законодательства стран Союза позволяет минимизировать риски, связанные с трансграничными операциями.

Предложенные меры, включая создание специализированных подразделений по ТЦО и внедрение системы непрерывного мониторинга, способствуют повышению прозрачности финансово-хозяйственной деятельности и укреплению доверия со стороны налоговых органов.

Реализация разработанной методики позволит компаниям, работающим в ЕАЭС, не только обеспечить соответствие законодательству, но и повысить эффективность корпоративного управления, что в конечном итоге положительно скажется на их инвестиционной привлекательности и финансовой устойчивости.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (от 29 мая 2023 г. №196-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (от 29 мая 2023 г. №200-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf
4. Приказ ФНС России от 27 июля 2012 N ММВ-7-13/524@ «Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме».
5. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок".
6. Маховикова Г.А. Трансфертное ценообразование: учебное Г.А. Маховикова, Н.И. Ведерникова. СПб.: Издательство СПбГУЭФ. – 2012. – 118 с.

© Абзгильдин Д.А., 2025

Газизова Э.И.,

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Нигматуллина Г.Р.

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И АДАПТАЦИЯ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА: ИСТОРИКО- АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Экономика Башкортостана в 2025 году всё более становится инновационно-инфраструктурной: не просто добыча и переработка, а модернизация, технология, цифровые решения. Устойчивость региона всё больше зависит от способности привлекать инвестиции, поддерживать малый и средний бизнес, адаптироваться к внешним шокам (санкции, колебания цен на сырьё). Важными факторами являются внутреннее потребление, развитие переработки добавленной стоимости и снижение зависимости от сырьевых экспортов.

Ключевые слова: экономика, факторы развития, перспективы развития, этапы развития.

Gazizova A., Nigmatyllina G.R.,

Bashkir State Agrarian University, Ufa

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND ADAPTATION OF THE ACCOUNTING SYSTEM: HISTORICAL AND ANALYTICAL ASPECTS

Abstract. In 2025, the economy of Bashkortostan is becoming increasingly innovative and infrastructure-oriented: not just mining and processing, but also modernization, technology, and digital solutions. The region's sustainability increasingly depends on its ability to attract investments, support small and medium-sized businesses, and adapt to external shocks (sanctions and fluctuations in commodity prices). Internal consumption, the development of value-added processing, and reducing dependence on commodity exports are important factors.

Keywords: economy, development factors, development prospects, and development stages.

Экономика Башкортостана в 2025 году всё более становится инновационно-инфраструктурной: не просто добыча и переработка, а модернизация, технология, цифровые решения.

Устойчивость региона всё больше зависит от способности привлекать инвестиции, поддерживать малый и средний бизнес, адаптироваться к внешним шокам (санкции, колебания цен на сырьё).

Важными факторами являются внутреннее потребление, развитие переработки добавленной стоимости и снижение зависимости от сырьевых экспортов.

История экономики Башкортостана характеризуется последовательным развитием – от ресурсной добычи и индустриализации до современной диверсифицированной экономики. Регион сумел адаптироваться к вызовам времени: войнам, кризисам и переходу к рыночной системе. Экономика Башкортостана продолжает укрепляться, оставаясь важным промышленным и аграрным центром России.

Таблица 1

Этапы развития экономики Башкортостана

Этап	Период времени	Содержание
1	2	3
I	Начало XX века – 1917 год	Активная добыча полезных ископаемых (нефть, газ, уголь), участие в экономике Российской империи. Лесные запасы около 800 млн м ² .
II	1917–1923 годы	Гражданская война, разрушение экономики, падение промышленного производства до 30% довоенного уровня.
III	1923–1940 годы	Быстрое восстановление и рост промышленности. Коллективизация сельского хозяйства (97,9% хозяйств коллективизировано). БАССР награждена орденом Ленина.
IV	1941–1945 годы	Великая Отечественная война: эвакуация предприятий, развитие оборонной промышленности. Производство аграрной продукции на 1,479 млрд рублей.
V	1945–1980 годы	Послевоенное восстановление, рост промышленности в 81 раз. Башкирия – лидер по добыче и переработке нефти в СССР.
VI	1990–2000 годы	Переход к рыночной экономике, акционирование предприятий, спад производства, изменение структуры экономики.
VII	2000–2012 годы	Принята стратегия социально-экономического развития до 2020 года. Рост иностранных инвестиций и ВРП (до 1,065 трлн рублей).
VIII	2020–2021 годы	Пандемия COVID-19. Государственная поддержка позволила избежать глубокого кризиса.
IX	2022 год – настоящее время	Санкции, переориентация на внутренний рынок, развитие импортозамещения и участие в национальных проектах.

Развитие экономики Башкортостана напрямую отразилось на становлении и развитии бухгалтерского учета. В дореволюционный период учет велся в упрощенной форме, преимущественно на предприятиях по добыче

полезных ископаемых. После образования БАССР и периода индустриализации учет приобрел централизованный характер, ориентированный на контроль государственных ресурсов. В послевоенные годы усилилась роль отчетности, стандартизации и контроля затрат в промышленности. С переходом к рыночной экономике в 1990-е годы началась адаптация бухгалтерского учета к международным стандартам (МСФО), введены новые формы отчетности и аудита.

В начале 2000-х годов бухгалтерский учет в Башкортостане продолжил эволюционировать, что было связано с активным внедрением информационных технологий. Появление специализированного программного обеспечения значительно упростило процессы учета и отчетности, повысив их точность и скорость. В это время также усилилось внимание к вопросам налогового учета и оптимизации налоговых обязательств, что стало важным аспектом для многих предприятий региона [1].

С 2010-х годов наблюдается тенденция к повышению квалификации бухгалтеров и аудиторов, что связано с растущими требованиями к профессиональным стандартам и необходимостью соответствия международным нормам. Введение новых образовательных программ и курсов повышения квалификации способствовало формированию более компетентного кадрового состава.

Современный этап развития бухгалтерского учета в Башкортостане характеризуется интеграцией цифровых технологий, таких как облачные решения и автоматизация процессов. Это позволяет не только сократить время на обработку данных, но и повысить уровень прозрачности и доступности информации для заинтересованных сторон. В условиях глобализации экономики и постоянных изменений в законодательстве бухгалтерский учет становится не просто инструментом контроля, но и важным элементом стратегического управления, способствующим устойчивому развитию бизнеса в регионе.

В XXI веке цифровизация и автоматизация учета сделали бухгалтерию более прозрачной и эффективной, что способствует устойчивому экономическому развитию региона [2]. Это открывает новые горизонты для аналитики данных, позволяя принимать более обоснованные управленческие решения и оперативно реагировать на рыночные изменения, тем самым укрепляя конкурентоспособность местных предприятий. [3] Снижение вероятности человеческих ошибок и возможность мгновенного доступа к финансовой информации минимизируют риски мошенничества и повышают доверие инвесторов, создавая благоприятную среду для привлечения капитала. Упрощение процедур отчетности перед государственными органами и повышение точности налоговых расчетов способствуют формированию более справедливой и предсказуемой фискальной политики, что, в свою очередь, стимулирует деловую активность. Внедрение облачных решений, систем электронного документооборота и искусственного интеллекта позволяет сократить временные затраты на рутинные операции, высвобождая ресурсы для стратегического планирования и инноваций. Эти трансформации не только

оптимизируют внутренние процессы компаний, но и создают прочную основу для долгосрочного роста, привлечения инвестиций и повышения общего благосостояния населения [4].

К 2025 году экономика Башкортостана представляет собой многоотраслевую, сбалансированную систему, где ключевыми являются промышленность, нефтехимия, сельское хозяйство и малое предпринимательство. Регион делает ставку на технологическое обновление, импортозамещение, развитие инфраструктуры и цифровую трансформацию. Благодаря этим факторам Башкортостан остаётся одним из наиболее устойчивых субъектов Российской Федерации [5].

Является частью Российской Федерации, поэтому бухгалтерский учет ведется в соответствии с российским законодательством и стандартами (ПБУ, ФСБУ). Российские стандарты основаны на принципах, близких к МСФО, но обладают некоторыми особенностями и национальными регуляциями. Например, по этой системе был создан Евразийский экономический союз, в который входят Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия.

Каждая страна использует свою законодательную базу, в целом ориентированную на МСФО, с локальными адаптациями. Несмотря на ЕАЭС, унификация бухгалтерских стандартов не достигнута, что обусловлено разной степенью интеграции и особенностями национальных экономик.

Они используют собственные национальные стандарты и законодательство, например, Казахстан – стандарты РК по бухгалтерскому учету, Беларусь – Положения по бухгалтерскому учету с ориентацией на МСФО. А вот Башкортостан, поскольку является субъектом РФ, интеграция и унификация стандартизированы в рамках национального законодательства, это например, сильная регламентация, обязательное ведение бухучета по российским ФСБУ, обязательная подача отчетности в налоговые и статистические органы РФ.

Таким образом унификация на уровне ЕАЭС находится в процессе развития, что отличает бухгалтерский учет Башкортостана, как части РФ, от учета в других государствах Союза.

Важным аспектом этого развития является активное сотрудничество между государственными органами, бизнесом и образовательными учреждениями. Создание инновационных кластеров и технопарков способствует привлечению инвестиций и развитию стартапов, что, в свою очередь, стимулирует рост новых рабочих мест и повышает уровень жизни населения.

Также, акцент на экологические технологии и устойчивое развитие позволяет региону не только улучшать качество жизни граждан, но и сохранять природные ресурсы для будущих поколений. Внедрение «умных» технологий в сельском хозяйстве, таких как точное земледелие и автоматизация процессов, открывает новые горизонты для аграрного сектора, делая его более конкурентоспособным на федеральном и международном уровнях.

Таким образом, Башкортостан уверенно движется к созданию инновационной экономики, где каждый гражданин сможет найти своё место и внести вклад в общее благосостояние. Синергия между традициями и

современными технологиями станет основой для достижения новых высот и укрепления позиций региона на карте России и мира.

Важным шагом на пути к инновационной экономике является развитие человеческого капитала. Образование и повышение квалификации работников становятся ключевыми факторами, способствующими адаптации к быстро меняющимся условиям рынка. В этом контексте особое внимание уделяется программам переподготовки и повышения квалификации, которые помогают людям осваивать новые профессии и навыки, соответствующие требованиям цифровой экономики.

Не менее важным аспектом является поддержка малого и среднего бизнеса, который играет ключевую роль в экономике региона. Государственные программы, направленные на финансирование стартапов, предоставление налоговых льгот и упрощение административных процедур, создают благоприятную среду для развития предпринимательства. Это позволяет не только стимулировать экономический рост, но и формировать новые рабочие места, что особенно актуально в условиях глобальных экономических изменений.

Таким образом, развитие экономики республики способствовало не только росту промышленного и финансового потенциала, но и формированию современной, технологически оснащённой бухгалтерской системы, соответствующей требованиям времени и международной практике.

Список литературы:

1. Ахметов, Р.Р. Региональная экономика и управление: учебное пособие. – Уфа: БашГУ, 2020. – 214 с.
2. Фахрутдинова, Е.В., Гимранова, Л.В. Современные тенденции бухгалтерского учета и анализа в России. – М.: Финансы и статистика, 2023. – 185 с.
3. Галимова, Л.Ф. Инновационное развитие экономики регионов России. – Казань: КФУ, 2021. – 198 с.
4. Кузнецова, Н.С. Цифровизация и устойчивое развитие регионов России. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 240 с.
5. Исмагилов, А.М. Экономическая история Башкортостана: от индустриализации к цифровой эпохе. – Уфа: БГАУ, 2019. – 276 с.

© Газизова Э.И., Нигматуллина Г.Р., 2025

Гизатуллина В.Г.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Самохин А.О.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. Исследование изучило роль бухгалтерской отчетности в повышении инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС. Выделены различия в применении МСФО, создающие препятствия для межграничного анализа. Предложена модель оценки инвестиционной привлекательности на основе финансовой отчетности. Сделаны выводы о необходимости дальнейшей гармонизации стандартов и внедрения цифровых технологий (XBRL).

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, МСФО, ЕАЭС, инвестиционная привлекательность, гармонизация учета, финансовая отчетность, анализ, XBRL.

Gizatullina V.G.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Samokhin A.O.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ACCOUNTING AS A TOOL FOR ANALYZING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF COMPANIES IN THE EAEU

Abstract. This study examines the role of financial reporting in enhancing the investment attractiveness of EAEU countries. Differences in the application of IFRS, which create obstacles to cross-border analysis, are highlighted. A model for assessing investment attractiveness based on financial reporting is proposed. Conclusions are drawn regarding the need for further harmonization of standards and the implementation of digital technologies (XBRL).

Keywords: financial statements, IFRS, EAEU, investment attractiveness, accounting harmonization, financial reporting, analysis, XBRL.

Интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединяющего Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию [2], создают предпосылки для формирования общего рынка товаров, услуг,

капитала и труда. В этих условиях вопрос инвестиционной привлекательности компаний из государств-членов Союза выходит на первый план. Одним из фундаментальных инструментов, позволяющих инвестору оценить потенциал и риски бизнеса, является бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на провозглашенный курс на создание единого экономического пространства, сохраняются значительные различия в национальных системах бухгалтерского учета и отчетности [3].

Во-вторых, процессы гармонизации на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) протекают в государствах-членах ЕАЭС с разной скоростью и глубиной [4].

В-третьих, формирование единых рынков в области аудита и бухгалтерского учета, хотя и закреплено в решениях Высшего Евразийского экономического совета [5], все еще находится в стадии реализации. Кроме того, растущее значение нефинансовой отчетности, в частности, в области ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление), ставит новые задачи перед системами раскрытия информации.

Правовое регулирование бухгалтерской отчетности в государствах-членах ЕАЭС осуществляется на двух уровнях: национальном и на уровне Союза. На национальном уровне каждая страна имеет собственное законодательство: в России это Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ, в Беларуси – Закон «О бухгалтерском учете и отчетности», в Казахстане – Закон «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» и т.д. [3, 1]. Эти законы определяют основы составления отчетности, ее состав и адресатов представления.

Ключевой тенденцией для всех стран ЕАЭС является движение в сторону гармонизации национальных стандартов с МСФО, это вызвано необходимостью интеграции в глобальную экономику, вступлением в ВТО и потребностями внутреннего рынка в достоверной и прозрачной финансовой информации [6]. Однако степень этой гармонизации неодинакова.

На национальном уровне также ведется работа по сближению подходов. В соответствии с Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 20, Евразийской экономической комиссии совместно с государствами-членами поручено разработать и установить гармонизированные требования к поставщикам услуг в области составления отчетности и бухгалтерского учета, осуществляющим деятельность на территории другого государства-члена [5]. Это направлено на создание единого рынка услуг в данной сфере и косвенно способствует повышению доверия к отчетности компаний из стран-партнеров.

Особое значение для компаний, ведущих деятельность в рамках ЕАЭС, имеет порядок налогообложения и подтверждения нулевой ставки НДС при

экспорте. Для этого в налоговые органы представляется строго определенный пакет документов, включающий, среди прочего, заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, контракт, товарные накладные и счет-фактуру с нулевой ставкой НДС [7]. Эти документы, хотя и не являются частью непосредственно бухгалтерской отчетности, тесно с ней связаны и отражают специфику трансграничных операций внутри Союза, что также должно учитываться инвесторами при анализе бизнес-среды.

Для потенциального инвестора финансовая отчетность компании – это основной источник объективных количественных данных для анализа. В контексте ЕАЭС ее значение многократно возрастает, так как она позволяет нивелировать информационный барьер, связанный с ведением бизнеса в разных юрисдикциях. Анализ отчетности позволяет оценить компанию по нескольким ключевым для инвестора критериям:

1. Финансовые критерии. На основе данных бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств рассчитываются стандартные финансовые коэффициенты (ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, деловой активности). Отчетность по МСФО обеспечивает сопоставимость этих показателей для компаний из разных стран ЕАЭС, так как основана на единых принципах признания и оценки активов и обязательств. Например, инвестор может сравнивать рентабельность капитала (ROE) российской машиностроительной компании и казахстанского производителя сырья, что было бы затруднительно при использовании лишь национальных стандартов отчетности (РСБУ), где правила оценки могут существенно различаться [6];

2. Критерий прозрачности и управляемости. Качественная отчетность, включающая пояснительные записки с раскрытием информации об аффилированных лицах, условных обязательствах, рисках и управленческом подходе, позволяет судить о качестве корпоративного управления. Для инвестора это снижает риски недобросовестных действий менеджмента и способствует более точной оценке стоимости компании. В рамках ЕАЭС, где интеграция только набирает обороты, этот аспект имеет критическое значение. Раскрытие информации о существенных судебных разбирательствах, условных обязательствах и операциях со связанными сторонами является индикатором открытости менеджмента;

3. Стратегическое соответствие. Анализ сегментной отчетности (например, по географическим регионам или видам продукции) помогает инвестору понять, насколько деятельность компании соответствует его собственным стратегическим целям по выходу на определенные рынки ЕАЭС. Компания, которая уже имеет подтвержденный опыт ведения бизнеса в нескольких странах Союза и отражает это в своей отчетности, будет выглядеть более привлекательной для инвестора, ориентированного на евразийский

рынок. Например, российская торговая сеть, раскрывающая информацию о доходах и прибыли от операций в Казахстане и Беларуси, предоставляет ценнейшую информацию для инвестора, заинтересованного в ритейле региона.

Современный инвестиционный анализ уже не ограничивается исключительно финансовыми показателями. Все большее значение приобретают факторы ESG (Environmental, Social, Governance). Для компаний ЕАЭС это создает как новые вызовы, так и возможности для повышения инвестиционной привлекательности.

В странах ЕАЭС процессы стандартизации ESG-отчетности находятся на начальной стадии, однако интерес к ней со стороны как государства, так и бизнеса растет. Следование международным рамкам раскрытия нефинансовой информации, таким как Стандарты GRI (Global Reporting Initiative) или рекомендации TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures), может стать для компаний дополнительным конкурентным преимуществом на международной арене.

Несмотря на позитивные тенденции, сохраняется ряд проблем, снижающих эффективность использования бухгалтерской отчетности как инструмента инвестиционного анализа в ЕАЭС.

1. Неполная унификация. Для части компаний, особенно среднего бизнеса, отчетность по-прежнему составляется преимущественно по национальным стандартам, что затрудняет их кросс-границное сравнение. Это создает «информационный вакуум» для целого пласта потенциально интересных объектов для инвестиций.

2. Вопросы аудиторского обеспечения. Хотя в 2022 году было подписано Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках ЕАЭС, предусматривающее взаимное признание квалификационных аттестатов и аудиторских заключений [8], этот документ все еще находится на стадии ратификации. До его вступления в силу доверие к аудиторским заключениям, выданным в другой стране-участнице, может быть ограниченным, что повышает транзакционные издержки для инвесторов, вынужденных заказывать дополнительный аудит.

3. Различия в налоговых системах и учетной политике. Даже при применении МСФО компании могут по-разному подходить к формированию учетной политики, что обусловлено в том числе национальными налоговыми правилами и сложившейся бизнес-практикой. Это требует от инвестора проведения более глубокой аналитической работы по нормализации показателей.

4. Языковой барьер и недостаточная цифровизация. Несмотря на общее пространство, официальные языки стран ЕАЭС различны. Хотя крупные компании часто публикуют отчетность на английском и/или русском языках, для среднего бизнеса это может быть проблемой. Кроме того, медленное

внедрение единых стандартов машинно-читаемой отчетности (например, XBRL – eXtensible Business Reporting Language) затрудняет автоматизированный сбор и анализ данных.

Таким образом, бухгалтерская отчетность, особенно составленная в соответствии с МСФО, выступает ключевым инструментом анализа инвестиционной привлекательности компаний стран ЕАЭС. Она позволяет количественно оценить финансовое состояние бизнеса, его прозрачность и стратегические перспективы, нивелируя часть рисков, связанных с кросс-границными инвестициями. Однако ее потенциал раскрыт не полностью.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на значительный прогресс в гармонизации нормативной базы, сохраняется ряд вызовов, главным из которых является асинхронность в имплементации единых стандартов отчетности и аудита в национальные законодательства. Дальнейшее развитие инвестиционного климата в ЕАЭС напрямую связано с успехом в построении единого информационного поля на основе качественной, сопоставимой и достоверной бухгалтерской отчетности.

Завершение процесса ратификации Соглашения по аудиту [8], реализация гармонизированных требований к бухгалтерским услугам [5], а также активное продвижение цифровых форматов отчетности и стандартов нефинансового раскрытия информации станут важными вехами на этом пути. Компании, которые осознанно подходят к формированию своей отчетности, выходя за рамки минимальных обязательных требований и раскрывая информацию по ESG-факторам, смогут не только привлечь более широкий круг инвесторов, но и повысить свою устойчивость в долгосрочной перспективе. Дальнейшая гармонизация в области бухгалтерского учета и отчетности является не просто технической задачей, а стратегическим условием для усиления инвестиционной привлекательности всего евразийского региона.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2024) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Бубнова, О.Ю. Правовое регулирование бухгалтерской (финансовой) отчетности в странах-участниках Евразийского экономического союза // Финансовое право и управление. – 2017. – № 2. – С. 36-43.
4. Гилева, Т.А. Обоснование проекта развития организации: процедура и инструменты // Вестник Уфимского университета науки и технологий. – 2023. – № 4. – С. 112-120.

5. Керимов, М.Р. Актуальные проблемы внедрения МСФО в странах ЕАЭС // Бухгалтерский учет и аудит. – 2021. – № 5. – С. 24-31.
6. Сибэгатуллина, Р.М. Теоретические аспекты адаптации российского бухгалтерского учета к МСФО / Р.М. Сибэгатуллина, Л.Р. Сайфутдинова, Ф.Ф. Фаррахова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2025. – № 9. – С. 216-220.
7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 20 «О внесении изменений в некоторые решения Высшего Евразийского экономического совета» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 24.10.2025).
8. Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение № 18 к Договору о ЕАЭС). – URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 24.10.2025).
9. Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза (подписано 19.04.2022) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 24.10.2025).
10. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 24.10.2025).
11. Глобальные инициативы в области отчетности устойчивого развития (GRI Standards). – URL: <https://www.globalreporting.org> (дата обращения: 24.10.2025).
12. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Гизатуллина В.Г., Самохин А.О., 2025

УДК 336.225

Зуева О.К.

ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий г. Уфа. Россия

МЕТОДИКА БИЗНЕС-ПРОЦЕССА КОНТРОЛЯ СООТВЕТСТВИЯ ТРАНСФЕРТНЫХ ЦЕН РЫНОЧНОМУ УРОВНЮ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается методика построения бизнес-процесса контроля трансфертного ценообразования (ТЦО) в группе компаний. Определены ключевые этапы процесса, включая планирование, мониторинг, корректировку и отчетность. Представлена структура процесса с распределением ролей между исполнителями и детализированы три основных блока контроля: по сделкам купли-продажи, финансовым операциям и

работам/услугам. Цель работы – разработка системного подхода к организации ТЦО, позволяющего минимизировать налоговые риски и обеспечить соответствие требованиям законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, ТЦО, контролируемые сделки, бизнес-процесс, налоговые риски, рыночный уровень цен, налоговая документация, реестр сделок, рентабельность, ФНС, Налоговый кодекс РФ.

Zueva O.K

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

BUSINESS PROCESS CONTROL TECHNIQUE FOR ENSURING THAT TRANSFER PRICES ARE AT MARKET LEVEL FOR TAX PURPOSES

Abstract. The article discusses the methodology for building a business process for controlling transfer pricing (TP) in a group of companies. The key stages of the process, including planning, monitoring, adjustment, and reporting, are identified. The structure of the process is presented, with the distribution of roles among the performers, and three main control blocks are detailed: for sales transactions, financial transactions, and works/services. The goal of the work is to develop a systematic approach to organizing TP, which allows for minimizing tax risks and ensuring compliance with the requirements of the legislation of the Russian Federation.

Keywords: transfer pricing, TCO, controlled transactions, business process, tax risks, market price level, tax documentation, transaction register, profitability, Federal Tax Service, Tax Code of the Russian Federation

В современных условиях глобализации и региональной экономической интеграции эффективный механизм трансфертного ценообразования (ТЦО) становится не просто инструментом налогового планирования, а стратегическим элементом корпоративного управления в международных холдингах. Особую актуальность данный вопрос приобретает для компаний, осуществляющих трансграничные операции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где параллельно действуют национальные налоговые системы и наднациональные регуляторные нормы.

Целью данного исследования является разработка комплексной методики бизнес-процесса, обеспечивающей соответствие трансфертных цен рыночному уровню с учетом региональной специфики ЕАЭС. Практическая значимость работы заключается в минимизации рисков налоговых доначислений и двойного налогообложения, а также в создании унифицированного подхода к выполнению требований законодательств стран-участниц Союза.

Специфика трансфертного ценообразования в рамках ЕАЭС и проектирование бизнес-процесса

Ключевой особенностью предлагаемой методики является ее ориентация на мультиюрисдикционную среду ЕАЭС. Это требует от бизнес-процесса не только соблюдения норм Налогового кодекса РФ, но и учета положений Договора о ЕАЭС, а также национальных законодательств стран-партнеров. Процесс контроля трансфертных цен должен быть встроен в общую систему

управления группой компаний и предусматривать скоординированные действия исполнителей из различных юрисдикций.

В таблице 1 систематизированы ключевые аспекты контроля ТЦО применительно к основным типам сделок, совершаемых внутри ЕАЭС, что позволяет наглядно выделить региональную специфику.

Таблица 1

Ключевые аспекты контроля ТЦО для сделок в рамках ЕАЭС

Блок контроля	Специфика для сделок в ЕАЭС
Сделки купли-продажи	Учет таможенной стоимости товаров и ее взаимосвязи с трансфертной ценой. Анализ цен на биржах и товарных рынках стран ЕАЭС.
Финансовые операции	Сравнение процентных ставок по займам с рыночными ставками в юрисдикции заемщика (например, с учетом ключевой ставки Нацбанка РК).
Работы/услуги	Анализ сопоставимости рынков работ/услуг в разных странах ЕАЭС. Обоснование расчета стоимости услуг по методу «стоимость плюс».

Все исполнители занимают свое определенное место в структуре бизнес-процесса, которая, в свою очередь, делится на три блока:

- 1) контроль ТЦО по сделкам купли-продажи;
- 2) контроль ТЦО в отношении финансовых операций;
- 3) контроль ТЦО в отношении сделок по выполнению работ (оказанию услуг).

Каждый блок реализуется через последовательность взаимосвязанных этапов, представленных на Рисунке 1.

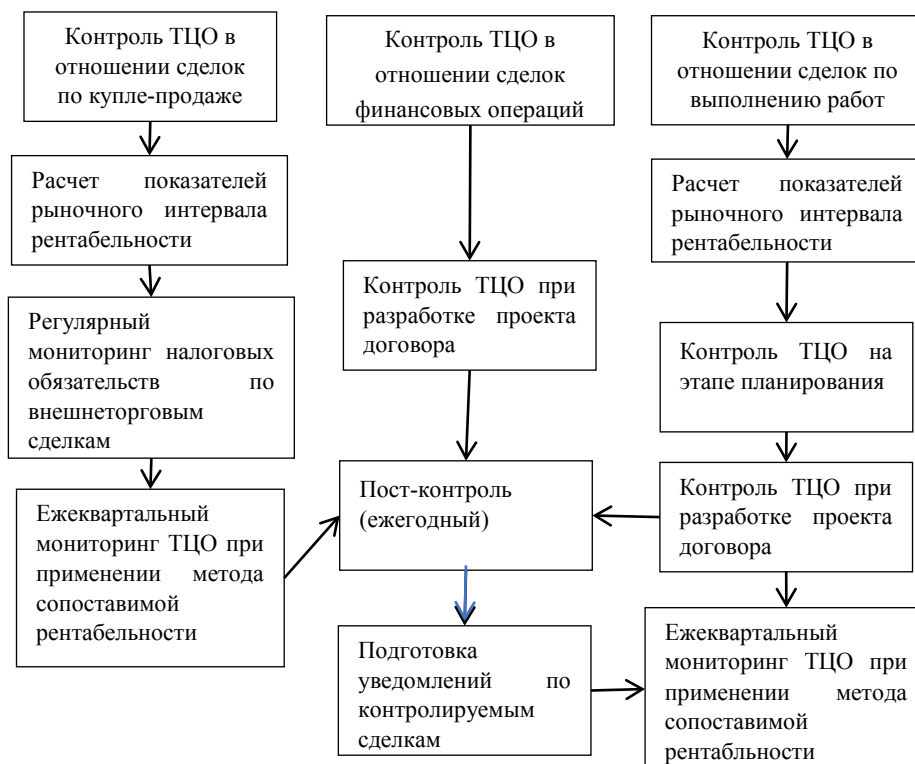

Рис. 1. Структура бизнес-процесса

Каждый блок в структуре бизнес-процесса делится на несколько этапов. Рассмотрим детально блок контроля по сделкам купли-продажи, который включает 6 этапов и наиболее ярко демонстрирует учет специфики ЕАЭС.

Этап 1. Планирование и предварительный анализ. Сотрудник Отдела трансфертного ценообразования (ДТЦО) рассчитывает рыночный интервал рентабельности. Критически важным является использование для анализа не только российских, но и сопоставимых данных с открытых рынков других стран ЕАЭС (например, Казахстана, Беларуси), что обеспечивает обоснованность цен в трансграничных операциях внутри Союза.

Этап 2. Мониторинг и адаптация. Работник Управления внешнеэкономической деятельности (УЭТ) осуществляет регулярный мониторинг изменений в таможенном и налоговом законодательстве стран ЕАЭС. При выявлении значимых изменений инициируется процедура актуализации внутренних методик ТЦО.

Этап 3. Оперативный контроль и выявление отклонений. Ежеквартальный мониторинг фактических показателей рентабельности позволяет оперативно выявлять отклонения от рыночного диапазона. При обнаружении отклонений производится расчет потенциальной корректировки налоговой базы с учетом требований всех затронутых юрисдикций.

Этап 4. Пост-контроль и отчетность. Ежегодно сотрудник Управления бухгалтерского учета и отчетности (УБУО) выполняет предварительный расчет налоговых корректировок. Подготовка уведомлений о контролируемых сделках и основной документации по ТЦО ведется с учетом не только российских форматов, но и рекомендаций Евразийской экономической комиссии, что формирует единое доказательственное поле для всех стран Союза.

Этап 5. Верификация и согласование. Все подготовленные документы проходят внутреннюю проверку в ДТЦО на предмет полноты, соответствия методологии и требованиям стран-контрагентов. Выявленные замечания устраняются в установленные регламентом сроки.

Этап 6. Формирование досье и взаимодействие с контролирующими органами. Итоговый пакет документации по сделке утверждается уполномоченным лицом и готовится для представления по запросу налоговых органов любой страны ЕАЭС. Регламентируется обязательное информирование ДТЦО о любых требованиях из-за рубежа в кратчайшие сроки.

Аналогичным образом детализируются блоки контроля для финансовых операций и сделок по выполнению работ/оказанию услуг, с фокусом на использование рыночных данных из стран ЕАЭС и учет их национального законодательства.

Таким образом, ключевыми показателями результата выполнения методики являются:

– заполненный реестр контролируемых сделок, включая операции внутри ЕАЭС;

- обновлённые интервалы рыночного уровня рентабельности на основе данных по странам Союза;
- грамотно заполненные и вовремя поданные уведомления о контролируемых сделках в ФНС России;
- подготовленная документация по ТЦО, готовая к представлению по требованию налоговых органов любой страны ЕАЭС.

При подготовке показателей следует помнить о таких ограничениях бизнес-процесса как:

- 1) требования законодательства РФ;
- 2) решения государственных органов;
- 3) внутрикорпоративные ограничения и требования локальных нормативных актов компании.

Если при работе не возникло никаких трудностей, то результатом выполнения методики Бизнес-процесса контроля соответствия трансфертных цен рыночным ценам для целей налогообложения будут:

- 1) утвержденное исследование рыночного уровня рентабельности;
- 2) обновленные интервалы рыночного уровня рентабельности;
- 3) вовремя поданные в налоговые органы уведомления о контролируемых сделках;
- 4) своевременно поданная, грамотно сформированная документация трансфертного ценообразования;
- 5) отсутствие претензий налоговых органов из-за несоблюдения налогового законодательства в сфере ТЦО.

Таким образом, эффективное управление трансфертным ценообразованием в рамках ЕАЭС требует от компаний выхода за узкие рамки национального регулирования. Предложенные дополнения к классической методике внутреннего контроля позволяют создать комплексную систему, ориентированную на международные стандарты и региональную специфику.

Ключевыми результатами внедрения такой адаптированной системы являются:

1. снижение рисков налоговых доначислений и штрафов со стороны налоговых органов всех стран-участниц ЕАЭС;
2. минимизация риска двойного налогообложения;
3. повышение прозрачности финансовой деятельности группы компаний для собственников и регуляторов;
4. создание надёжного фундамента для защиты позиций компании в случае проведения налоговых проверок в любой из юрисдикций ЕАЭС.

Дальнейшее развитие механизмов ТЦО в Союзе видится в углублении гармонизации законодательств и развитии действенных инструментов досудебного урегулирования споров между налоговыми администрациями.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая (от 29 мая 2002 г. №196-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (от 29 мая 2002 г. №200-ФЗ). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014).
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf.
5. Приказ ФНС России от 27 июля 2012 N ММВ-7-13/524@ «Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме».
6. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок".
7. Маховикова, Г.А. Трансфертное ценообразование: учебное пособие / Г.А. Маховикова, Н.И. Ведерникова. СПб.: Издательство СПбГУЭФ. – 2012. – 118 с.
8. Петрова А.С. Налоговые риски трансфертного ценообразования в транзакциях внутри ЕАЭС // Налоговая политика и практика. – 2022. – № 5. – С. 45-51.
9. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eaeunion.org>.

© Зуева О.К., 2025

УДК 338.22

Ключко В.А.

Московский финансово-юридический университета МФЮА, г. Москва, Россия

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА СТРАНЫ ЕАЭС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы санкционного давления на страны ЕАЭС. Понимание механизмов воздействия санкций, а также поиск адекватных путей реагирования позволяют выработать эффективные меры по защите национальных экономик и укреплению союзных связей. Экономическая

безопасность государств в современных условиях становится одной из ключевых категорий, определяющих устойчивость развития, стабильность внутреннего рынка и способность противостоять внешним вызовам. В условиях глобализации и усиливающейся конкуренции именно вопросы защиты национальных экономических интересов приобретают особое значение. Для стран Евразийского экономического союза, объединяющего Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан, проблема обеспечения экономической безопасности имеет комплексный характер, так как затрагивает не только национальные интересы отдельных государств, но и интеграционные процессы в целом. Научная новизна данной статьи заключается в акценте на том, что санкционное давление рассматривается не только как угроза, но и как фактор, способный стимулировать формирование новых стратегий экономического развития и укрепления самостоятельности ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, экономическая безопасность, санкционное давление, импортозамещение, международная интеграция, финансовая устойчивость.

Klyuchko V.A.

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

SANCTIONS PRESSURE ON THE EAEU COUNTRIES: ECONOMIC PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. The article examines issues related to sanctions pressure on EAEU countries. Understanding the mechanisms of sanctions and finding adequate ways to respond to them makes it possible to develop effective measures to protect national economies and strengthen union ties. In today's world, the economic security of states is becoming one of the key factors determining sustainable development, domestic market stability, and the ability to withstand external challenges. In the context of globalization and increasing competition, the protection of national economic interests is becoming particularly important. For the countries of the Eurasian Economic Union, which unites Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and Kyrgyzstan, the problem of ensuring economic security is complex, as it affects not only the national interests of individual states, but also integration processes as a whole. The scientific novelty of this article lies in its emphasis on the fact that sanctions pressure is seen not only as a threat, but also as a factor that can stimulate the formation of new strategies for economic development and strengthening the independence of the EAEU.

Keywords: EAEU, economic security, sanctions pressure, import substitution, international integration, financial stability.

Одним из наиболее серьезных вызовов для экономической безопасности стран ЕАЭС является санкционное давление, оказываемое со стороны ряда западных государств и международных объединений. Оно выражается в

ограничениях доступа к финансовым рынкам, ограничения импорта и экспорта отдельных видов продукции, технологической изоляции, блокировке отдельных каналов международного сотрудничества. Санкции создают новые барьеры для экономического роста и развития, ограничивают возможности привлечения инвестиций и снижают эффективность совместных интеграционных проектов.

Изучение воздействия санкций на ЕАЭС необходимо для оценки интеграционных возможностей союза в условиях внешних ограничений. Вопрос заключается не только в минимизации негативных последствий, но и в создании предпосылок для формирования устойчивой модели экономической безопасности, которая будет учитывать современные вызовы и угрозы.

В последние годы санкционное давление на страны ЕАЭС существенно возросло. В первую очередь оно направлено против Российской Федерации, которая выступает ключевым членом союза и играет определяющую роль в формировании его экономической политики. Однако косвенное влияние санкций распространяется и на другие государства-участники. Ограничение доступа к западным финансовым ресурсам, закрытие рынков высоких технологий и ограничение транспортных маршрутов затрудняют нормальное функционирование экономики всего объединения.

Экономическая безопасность стран ЕАЭС неразрывно связана с их способностью к устойчивому развитию. Санкционное давление ставит под угрозу реализацию стратегических программ развития, включая цифровизацию, модернизацию промышленности и развитие инновационных технологий. Например, технологическая изоляция препятствует внедрению передовых производственных процессов и ведёт к снижению конкурентоспособности национальных экономик.

В условиях глобальной геополитической нестабильности санкции становятся инструментом давления на интеграционные объединения. Для ЕАЭС это означает не только необходимость адаптации к новым экономическим условиям, но и поиск внутренних источников устойчивости. Усиление санкционного давления требует выработки союзных стратегий реагирования, поскольку разрозненные национальные меры оказываются менее эффективными.

Санкции стимулируют развитие альтернативных направлений международного сотрудничества. В частности, в условиях ограничений наблюдается активизация связей с азиатскими странами, странами Ближнего Востока и Латинской Америки. Это открывает новые перспективы для ЕАЭС, но одновременно требует глубокой проработки механизмов защиты экономических интересов.

Таким образом, актуальность исследования санкционного давления на страны ЕАЭС заключается в необходимости выявления реальных угроз экономической безопасности; разработки эффективных мер адаптации; поиска новых стратегических направлений сотрудничества; укрепления интеграционных процессов в условиях внешнего давления.

Проблематика санкционного давления на страны ЕАЭС.

Санкционное давление на страны ЕАЭС представляет собой системное явление, оказывающее комплексное влияние на экономическую безопасность объединения. В отличие от локальных кризисов или временных трудностей, санкции носят долгосрочный и политически мотивированный характер, что делает их одной из наиболее значимых угроз для устойчивого развития союза.

1. Общие особенности санкционного давления.

Санкции, применяемые против стран ЕАЭС, в первую очередь направлены на ограничение доступа к внешним источникам экономического роста. Это касается:

- а) Финансовой сферы – ограничение доступа к кредитам, заморозка активов, блокировка международных платёжных систем;
- б) Торговой сферы – введение эмбарго на экспорт и импорт отдельных категорий товаров, повышение тарифных барьеров, квотирование поставок;
- в) Технологической сферы – запрет на передачу технологий, отказ от поставок высокотехнологичного оборудования и комплектующих;
- г) Логистики и транспортных связей – блокировка транзитных маршрутов, ограничение доступа к портам и транспортным узлам.

Санкции затрагивают как отдельные компании и финансовые учреждения, так и целые отрасли экономики. В результате они оказывают кумулятивное воздействие, усиливающее внутренние структурные проблемы и ограничивающее потенциал развития.

2. Влияние на финансовую систему.

Финансовая сфера является одной из наиболее уязвимых перед санкционным давлением. Ограничение доступа к международным рынкам капитала приводит к дефициту внешнего финансирования. Это особенно чувствительно для крупных инфраструктурных проектов, которые требуют долгосрочных инвестиций и значительных финансовых ресурсов.

Дополнительным вызовом стало отключение ряда российских и белорусских банков от международной системы SWIFT, что осложнило проведение трансграничных расчётов. Для стран ЕАЭС это означает необходимость создания альтернативных финансовых инструментов и поиска новых механизмов расчётов в национальных валютах. Однако процесс замещения требует времени и сопряжён с рядом рисков, включая ограниченную ликвидность и необходимость адаптации бизнес-сообщества.

Кроме того, санкции усилили проблему инфляционного давления. Ограничение импорта, девальвация национальных валют и рост издержек на логистику способствуют увеличению цен на внутреннем рынке. Это негативно отражается на уровне жизни населения и усиливает социальную напряжённость.

3. Влияние на торгово-экономические связи.

Торговая сфера также находится под сильным давлением. Санкции ограничивают экспорт ряда товаров из стран ЕАЭС, включая энергетические

ресурсы, металлопродукцию, удобрения, сельскохозяйственную продукцию. В то же время ограничивается и импорт – прежде всего высокотехнологичного оборудования, машин, программного обеспечения и электроники.

Это приводит к необходимости переориентации внешнеэкономических связей. Страны ЕАЭС всё активнее развивают сотрудничество с Китаем, Индией, Турцией, странами Ближнего Востока. Однако процесс диверсификации рынков требует времени и сопряжён с конкуренцией со стороны других игроков. Более того, новые партнёры нередко используют ситуацию для получения выгодных условий сотрудничества, что может снижать экономическую самостоятельность стран союза.

4. Технологическая зависимость и риск стагнации.

Ограничение доступа к передовым технологиям является одной из наиболее серьёзных проблем. Санкции затрудняют модернизацию промышленности, препятствуют внедрению цифровых решений и снижению энергоёмкости производства. В долгосрочной перспективе это может привести к технологической стагнации и утрате конкурентоспособности национальных экономик ЕАЭС.

Особенно уязвимыми являются такие отрасли, как авиастроение, автомобилестроение, микроэлектроника, фармацевтика и ИТ. Зависимость от западных технологий в этих сферах крайне высока, а процесс создания собственных производств требует значительных временных и финансовых ресурсов.

5. Логистика и транспортные ограничения.

Санкционное давление оказывает существенное влияние на транспортную сферу. Ограничение доступа к европейским портам, закрытие воздушного пространства ряда стран для авиаперевозчиков из ЕАЭС и блокировка транзитных маршрутов приводят к удлинению логистических цепочек и росту транспортных издержек.

Это снижает конкурентоспособность экспорта и повышает стоимость импорта. Для стран с большой территорией и ограниченным доступом к мировым морским коммуникациям (Казахстан, Кыргызстан) проблема логистики становится критически значимой.

6. Влияние на инвестиционный климат.

Санкции существенно ухудшили инвестиционный климат. Международные компании сворачивают деятельность на территории ЕАЭС, опасаясь вторичных санкций. Это приводит к сокращению притока прямых иностранных инвестиций, снижению темпов экономического роста и ограничению возможностей для модернизации производства.

В то же время внутренние инвесторы также проявляют осторожность, учитывая высокий уровень неопределённости и нестабильность валютных курсов. В результате усиливается проблема оттока капитала и снижения деловой активности.

7. Социально-экономические последствия.

Санкции оказывают негативное влияние и на социальную сферу. Рост цен, снижение доступности импортных товаров и ограничение возможностей для трудовой миграции сказываются на уровне жизни населения. В отдельных случаях это приводит к росту социальной напряжённости и увеличению нагрузки на государственные системы социальной поддержки.

Для стран ЕАЭС, где уровень жизни населения и так существенно различается, санкционное давление усиливает социально-экономическую асимметрию и может тормозить процессы интеграции.

8. Усиление зависимости от внешних партнёров.

Одним из парадоксальных последствий санкций является усиление зависимости стран ЕАЭС от новых партнёров, прежде всего Китая. С одной стороны, это открывает новые возможности для сотрудничества, но с другой – формирует риск возникновения новой формы зависимости, где страны союза выступают преимущественно как сырьевые поставщики и рынок сбыта.

Таким образом, санкционное давление усиливает структурные дисбалансы и затрудняет формирование самостоятельной экономической политики.

Пути решения проблемы санкционного давления на страны ЕАЭС.

Санкционное давление на страны ЕАЭС носит долгосрочный характер и оказывает комплексное воздействие на все сферы экономики. Для обеспечения устойчивости и укрепления экономической безопасности необходимо разрабатывать многоуровневые стратегии реагирования, включающие как краткосрочные адаптационные меры, так и долгосрочные структурные реформы. Сузив широкий спектр возможных решений обозначенной проблемы, остановимся на двух ключевых направлениях:

- Формирование собственной технологической и финансовой базы внутри ЕАЭС (импортозамещение и развитие внутренних рынков);
- Диверсификация международных экономических связей и развитие альтернативных интеграционных направлений.

1. Формирование собственной технологической и финансовой базы.

Одним из наиболее перспективных направлений является формирование независимой технологической базы. Для этого странам ЕАЭС необходимо развивать собственное производство в критически важных отраслях (микроэлектроника, фармацевтика, энергетическое машиностроение, транспортное машиностроение); стимулировать научно-исследовательскую и инновационную деятельность; создавать совместные технопарки и исследовательские центры на территории союзных государств; поддерживать малые и средние предприятия, участвующие в программах импортозамещения.

Примером может служить российская программа развития микроэлектроники, которая при соответствующем финансировании и привлечении союзных партнёров способна стать ядром технологической независимости всего ЕАЭС.

Финансовая независимость является ключевым условием устойчивости экономики. В условиях санкций необходимо развивать расчёты в национальных

валютах, создавая единую платёжную инфраструктуру внутри ЕАЭС; активнее использовать систему «Мир» и интегрировать её с национальными платёжными системами партнёров; развивать механизмы трансграничного кредитования через Евразийский банк развития; формировать общий финансовый рынок ЕАЭС с едиными правилами регулирования и страхования рисков.

Такие меры позволят снизить зависимость от международных финансовых институтов и уменьшить уязвимость перед санкционным давлением.

Реализация программы импортозамещения и создания собственной финансовой базы приведёт к:

- увеличению доли внутреннего производства высокотехнологичной продукции на 20–30% в течение 5–7 лет;
- снижению зависимости от импорта критически важных товаров минимум на 25%;
- созданию дополнительных рабочих мест (по прогнозам, до 1,5–2 млн по всему ЕАЭС);
- росту ВВП стран союза за счёт внутреннего производства на 1,5–2% ежегодно.

Кроме того, усиление финансовой самостоятельности позволит стабилизировать валютные курсы и снизить инфляционное давление.

2. Диверсификация международных экономических связей

Для минимизации последствий санкционного давления страны ЕАЭС должны активно развивать экономические отношения с государствами Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки. Основными направлениями здесь могут стать расширение экспорта энергоносителей и сельскохозяйственной продукции; совместные проекты в сфере инфраструктуры и энергетики; технологическое сотрудничество с Китаем, Индией, Турцией и Ираном; формирование транспортных коридоров «Север–Юг» и «Запад–Восток».

ЕАЭС должен искать точки соприкосновения с другими интеграционными блоками – ШОС, БРИКС, АСЕАН. Это позволит создать многосторонние механизмы защиты от санкционного давления и усилит экономическую самостоятельность союза.

В перспективе возможно формирование единого экономического пространства с расширенными возможностями для торговли, инвестиций и обмена технологиями.

Диверсификация внешнеэкономических связей невозможна без создания эффективной транспортной системы. В этом направлении приоритетными являются строительство и модернизация железнодорожных магистралей, связывающих ЕАЭС с Китаем, Ираном и странами Юго-Восточной Азии; расширение портовой инфраструктуры на Чёрном и Каспийском морях; развитие авиационных маршрутов в обход территорий, закрытых для стран ЕАЭС.

Диверсификация внешнеэкономических связей способна обеспечить:

- увеличение доли внешней торговли с незападными странами до 70–75 % в течение 5–10 лет;
- рост экспорта несырьевых товаров на 15–20 %;
- сокращение логистических издержек на 10–15 % при условии развития транспортных коридоров;
- привлечение инвестиций в объёме до 100 млрд долларов в течение 10 лет за счёт совместных проектов с новыми партнёрами.

В результате страны ЕАЭС получают более устойчивую и диверсифицированную экономическую модель, менее подверженную внешним шокам.

Таблица 1

Сравнительная характеристика предложенных направлений

Критерий	Импортозамещение и финансы	Диверсификация связей
Срок реализации	Среднесрочный (5–7 лет)	Долгосрочный (7–10 лет)
Основные эффекты	Рост внутреннего производства, снижение инфляции, новые рабочие места	Увеличение экспорта, привлечение инвестиций, снижение внешней зависимости
Основные риски	Высокие бюджетные расходы, необходимость координации внутри ЕАЭС	Конкуренция за рынки, зависимость от новых партнёров

Обе стратегии должны реализовываться параллельно, так как только их сочетание обеспечит комплексную устойчивость экономик ЕАЭС.

Экономическая безопасность стран ЕАЭС в современных условиях испытывает серьёзные вызовы, ключевым из которых выступает санкционное давление со стороны западных государств. Оно носит системный характер и затрагивает практически все сферы функционирования экономик государств-участников союза: финансовую, торговую, технологическую, транспортную и социальную. В результате создаются угрозы не только для национальных экономик, но и для устойчивости всего интеграционного объединения.

Рассмотренные в статье аспекты позволили выделить основные проблемные зоны:

- ограничение доступа к международным финансовым ресурсам и системам;
- сокращение внешнеэкономических связей с традиционными партнёрами;
- зависимость от импорта высокотехнологичной продукции и риск технологической стагнации;
- рост логистических издержек и сложности в транспортной сфере;
- ухудшение инвестиционного климата и снижение деловой активности;

- негативные социальные последствия, выражающиеся в снижении уровня жизни населения и усилении социальной напряжённости.

В этих условиях особую значимость приобретают меры, направленные на укрепление внутреннего потенциала стран ЕАЭС и диверсификацию международных связей.

Первый путь решения – формирование собственной технологической и финансовой базы. Он предполагает развитие импортозамещения в ключевых отраслях, создание совместных исследовательских центров и технопарков, поддержку инновационной деятельности, формирование общего финансового рынка и расчётов в национальных валютах. Экономический эффект от таких мер заключается в росте внутреннего производства, снижении зависимости от импорта, стабилизации валютных курсов и создании новых рабочих мест.

Второй путь решения – диверсификация международных экономических связей и укрепление сотрудничества с незападными странами и интеграционными объединениями. Данный подход позволяет расширить экспортные рынки, привлечь инвестиции, снизить зависимость от ограниченного числа партнёров и сформировать альтернативные логистические маршруты. В долгосрочной перспективе это приведёт к созданию более устойчивой модели внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, санкционное давление, являясь серьёзным вызовом для экономической безопасности стран ЕАЭС, одновременно стимулирует развитие новых стратегий и поиск альтернативных решений. Оно вынуждает государства активнее развивать внутренние ресурсы и расширять международное сотрудничество в незападном направлении.

Можно утверждать, что только комплексная реализация предложенных направлений – развитие внутреннего потенциала и диверсификация международных связей – позволит странам ЕАЭС минимизировать негативные последствия санкций и сформировать устойчивую модель экономической безопасности.

Перспективность данных мер подтверждается не только теоретическим анализом, но и практическими примерами. Уже сегодня наблюдается рост взаимных расчётов в национальных валютах, расширение сотрудничества с Китаем, Индией, Турцией, странами Ближнего Востока и Латинской Америки. Эти тенденции подтверждают, что ЕАЭС движется в направлении формирования новой архитектуры международных экономических отношений, где союз может выступать самостоятельным и конкурентоспособным центром силы.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективность предложенных мер будет зависеть от уровня координации действий внутри союза, политической воли государств-участников и способности адаптироваться к меняющейся мировой конъюнктуре. Только при условии совместных усилий и согласованной политики страны ЕАЭС смогут не только преодолеть санкционное давление, но и превратить его в стимул для укрепления своей экономической безопасности и долгосрочного развития.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Ст. 3973.
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <https://ees.eaeunion.org>.
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378.
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.
5. Евразийская экономическая комиссия. Статистика взаимной и внешней торговли стран ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasiancommission.org>.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
7. World Bank. World Development Indicators [Electronic resource]. – Mode of access: <https://data.worldbank.org>.
8. International Monetary Fund (IMF). World Economic Outlook [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.imf.org>.
9. OECD. Economic Outlook and Sanctions Reports [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oecd.org>.
10. Астафьева О.Н., Винокурова Е.А. Экономическая безопасность в условиях санкционного давления: вызовы для России и ЕАЭС // Экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 15-28.
11. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция: вызовы и перспективы в условиях санкций: монография. – М.: Научный эксперт, 2021. – 356 с.
12. Долгов С.И. Санкционная политика Запада и её влияние на страны ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 3. – С. 52–67.
13. Карасева Л.А. Импортзамещение как инструмент экономической безопасности в условиях санкций // Управленческое консультирование. – 2021. – № 7. – С. 98–110.
14. Абрамова М.А., Кузьмин Д.В. Финансовая устойчивость ЕАЭС в условиях санкционного давления // Финансы и кредит. – 2023. – № 8 (824). – С. 34–45.

Рахматуллина Т.Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Ионова Е.Я.

Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ), г. Москва, Россия

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК УЧАСТНИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. Обладая значительным аграрным, промышленным и культурно-историческим потенциалом, Республика Башкортостан имеет все возможности для усиления своего участия в евразийской интеграции. Однако для достижения максимального эффекта необходимо системное проектирование мероприятий, направленных на устранение существующих барьеров и реализацию имеющихся преимуществ.

Ключевые слова: регионы, интеграция, устойчивое развитие, конкурентоспособность, сотрудничество, торговля, инвестиции.

Rakhmatullina T.E.,

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Ionova E.Ya.,

All-Russian Academy of Foreign Trade (VAVT), Moscow, Russia

REGIONAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AS A PARTICIPANT IN INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EAEU

Abstract. Having significant agricultural, industrial, cultural and historical potential, the Republic of Bashkortostan has every opportunity to strengthen its participation in the Eurasian integration. However, in order to achieve maximum effect, it is necessary to systematically design measures aimed at eliminating existing barriers and realizing existing advantages.

Key words: regions, integration, sustainable development, competitiveness, cooperation, trade, investment.

Регионы, как составные части национальных экономик, выступают активными участниками интеграции, способствуя углублению экономических связей, развитию торговли и инвестиционного сотрудничества. В условиях глобализации и усиления конкуренции региональное взаимодействие становится важным инструментом для достижения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности на международной арене [9].

В 2024 году товарооборот Республики Башкортостан с государствами-членами ЕАЭС (далее – ЕАЭС) составил 1,2 млрд долларов США. Это на 15% больше, чем в 2023 году.

Роль регионов в интеграционных процессах ЕАЭС определяется их экономическим, географическим и ресурсным потенциалом. Каждый регион обладает уникальными особенностями, которые могут быть использованы для укрепления сотрудничества в рамках Союза. Например, приграничные регионы играют важную роль в развитии транспортной инфраструктуры и логистики, что способствует увеличению товарооборота между странами-участницами [3]. Регионы с развитой промышленностью или сельским хозяйством могут стать центрами производства и экспорта продукции, что усиливает экономические связи внутри ЕАЭС [4].

Региональная политика может стать инструментом расширения границ интеграции. Для развития данной составляющей евразийской интеграции можно предложить некоторые способы расширения интеграции в рамках ЕАЭС. Одним из способов может стать образование Фонда региональной политики в рамках ЕАЭС, который можно сформировать за счет отчисления государств из своих бюджетов определенного процента, чтобы регионы могли пользоваться его финансовой поддержкой. При этом важно, чтобы средства фонда шли как дополнение к государственным средствам [4].

Для эффективного управления процессом интеграции необходимо поддерживать проекты, ориентированных на развитие регионов, включая поддержку малого и среднего бизнеса, а также реализацию программ помощи урбанизированным территориям. Значительное внимание должно уделяться инвестициям в регионы с развитыми наукоемкими секторами и содействия трансграничным научным инициативам.

Одним из ключевых аспектов участия регионов в интеграции является их способность адаптироваться к изменениям в рамках единого экономического пространства. Внедрение общих стандартов, унификация законодательства и устранение барьеров для торговли создают новые возможности для регионов, но также требуют от них гибкости и готовности к инновациям.

Республика Башкортостан входит в первую десятку регионов России по ключевым показателям социально-экономического развития. В структуре ВРП основную долю занимает промышленный сектор, на который приходится около 45% от общего объема. Среди ключевых отраслей выделяются топливно-энергетический комплекс, нефтепереработка, химия и нефтехимия, машиностроение [15].

Экономика Республики Башкортостан характеризуется устойчивыми показателями развития, что создает прочную основу для углубления интеграционных связей. По данным Федеральной службы государственной статистики, валовой региональный продукт в 2024 году составил 2,8 трлн рублей, демонстрируя рост на 3,5% по сравнению с предыдущим годом [2]. Объем промышленного производства достиг 1,5 трлн рублей, при этом экспорт в страны ЕАЭС показал особенно динамичный рост, увеличившись до 850 млн

долларов США [10]. Ключевыми статьями экспорта стали нефтепродукты, машиностроительная продукция и сельскохозяйственные товары [11].

В 2022 году объем товарооборота между Республикой Башкортостан и Беларусью составил 450 млн долларов США, что на 12% больше, чем в предыдущем году. В 2023 году товарооборот увеличился до 520 млн. долларов США, а в 2024 году – до 600 млн. долларов США [12].

Одним из ключевых проектов в рамках сотрудничества является создание совместного предприятия по производству аккумуляторов на базе ООО «Аккумуляторные технологии» в г. Уфа. Данный проект реализуется при участии белорусской компании ОАО «Белвар», специализирующейся на производстве электротехнической продукции. Предприятие ориентировано на выпуск современных аккумуляторных батарей для автомобильной промышленности, что способствует развитию высокотехнологичных производств в регионе [13].

В 2024 году Республика Башкортостан и Гомельская область Беларуси подписали соглашение о создании совместного производства лекарственных препаратов. Проект предусматривает инвестиции в размере 3 млрд рублей и создание 200 рабочих мест. Основной фокус – импортозамещение антибиотиков и противовирусных средств [6].

Помимо этого, было подписано соглашение о поставках белорусской сельскохозяйственной техники в 2021 году. Это помогло усовершенствовать парк сельскохозяйственных машин в регионе. Объем поставок техники составил более 500 единиц, тем самым увеличилась производительность труда в агропромышленном комплексе на целых 15%. Такие данные были предоставлены Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан [8].

Отрасли энергетики, транспорта и логистики охватывает сотрудничество с Казахстаном. В 2020 году Республика Башкортостан и Казахстан подписали соглашение о строительстве совместного логистического центра на границах. Этот проект, по оценкам экспертов поможет увеличить объем грузоперевозок в 2025 году на 20% [14].

Нужно так же отметить область нефтепереработки. Казахстанские компании, такие как АО «КазМунайГаз», активно участвуют в поставках сырья на нефтеперерабатывающие заводы Республики Башкортостан. В 2022 году объем поставок нефтепродуктов составил 1,5 млн тонн, что на 10% больше, чем в предыдущем году. В 2023 году объем поставок увеличился до 1,7 млн тонн, а в 2024 году рост произошел до 2 млн тонн [1].

Создание агропромышленного кластера между Республикой Башкортостан и Западно-Казахстанской областью сопровождалось значительными инвестициями в инфраструктуру. В 2023–2024 годах было построено 5 новых элеваторов общей мощностью хранения 500 тыс. тонн зерна, что позволило сократить логистические издержки на 15%. Особое внимание уделено созданию совместных лабораторий по контролю качества продукции, соответствующих стандартам ЕАЭС.

Кластер активно внедряет инновационные технологии, такие как precision farming (точное земледелие) и блокчейн-трейсинг продукции. В 2024 году 10 предприятий кластера начали использовать дроны для мониторинга посевов, что повысило урожайность на 12%. Совместно с Казахстанским агротехническим университетом разработана программа подготовки кадров, в рамках которой обучено 150 специалистов [7].

Важным аспектом региональной интеграции является развитие трансграничных кластеров. В целях сотрудничества по переработке зерна и совместного производства удобрений в 2023 году между Республикой Башкортостан и Западно-Казахстанской областью был создан агропромышленный кластер из 15 предприятий. По оценкам экспертов, реализация проекта позволит увеличить объем сельскохозяйственного экспорта на 25% к 2026 году.

Республика Башкортостан также развивает торговые связи с Арменией и Кыргызстаном. В частности, в 2022 году был подписан меморандум о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Республики Башкортостан и Армянской ассоциацией производителей. Данный документ предусматривает развитие совместных проектов в области пищевой промышленности и сельского хозяйства.

Проект включает программу устойчивого развития: внедрены системы капельного орошения, сокращающие водопотребление на 30%, и биогазовые установки для переработки отходов. В 2025 году планируется сертификация 50% продукции по стандартам органического земледелия ЕАЭС.

Республика Башкортостан активно развивает инвестиционный кластер, который включает в себя промышленные парки, технопарки и особые экономические зоны. Одним из наиболее успешных примеров является промышленный парк «Уфимский», который объединяет более 50 предприятий различных отраслей.

Важным направлением сотрудничества с Казахстаном является развитие «зеленой» энергетики. В 2024 году начато строительство ветропарка на границе Башкортостана и Актыбинской области мощностью 100 МВт. Проект реализуется при поддержке ЕАБР и позволит сократить выбросы CO₂ на 50 тыс. тонн в год.

В рамках инвестиционного кластера реализуются проекты, направленные на привлечение иностранных инвестиций. Так, в 2022 году был подписан меморандум о сотрудничестве с китайской компанией «Huawei», которая планирует открыть в регионе центр разработки программного обеспечения. По оценкам экспертов, реализация проекта позволит создать более 500 новых рабочих мест и привлечь инвестиции в размере 2 млрд рублей. В 2024 году был подписан новый меморандум о сотрудничестве с южнокорейской компанией «Samsung», которая планирует открыть в регионе производство электронных компонентов. Ожидается, что объем инвестиций составит 3 млрд рублей, а количество новых рабочих мест – 700.

Функционал платформы «Евразийский цифровой коридор».

Платформа интегрирует:

- таможенные сервисы: автоматическое заполнение деклараций с использованием ИИ (сокращение ошибок на 40%);
- логистический маркетплейс: подбор перевозчиков и оптимизация маршрутов в режиме реального времени;
- финансовые инструменты: онлайн-расчеты в национальных валютах через систему ЕАЭС.

Компания «БашАгро» сократила сроки экспорта пшеницы в Казахстан с 7 до 3 дней благодаря автоматизированному таможенному оформлению.

Ожидается, что в 2025 году объем инвестиций в Республику Башкортостан увеличится до 15 млрд рублей. Основной акцент будет сделан на развитие высокотехнологичных производств, таких как ИТ, биотехнологии и робототехника. В частности, планируется открытие нового технопарка в г. Стерлитамаке, который станет центром инноваций и технологического развития региона.

В 2025 году планируется подключение платформы к системе «Цифровой Шелковый путь» Китая, что расширит возможности для транзита грузов. Пилотный проект по использованию цифровых транспортных коридоров (Digital Trade Corridors) стартует на маршруте Уфа–Алматы–Ташкент. Основные вызовы на сегодняшний день следующие:

- кибербезопасность: внедрена система защиты данных на основе блокчейна (партнер – «Ростелеком»);
- неравномерная цифровая зрелость регионов: запущена программа обучения для малых предприятий (обучено 200 сотрудников в 2024 году).

Таким образом, сотрудничество Республики Башкортостан с государствами-членами ЕАЭС демонстрирует высокий уровень экономической интеграции и открывает новые перспективы для развития региона. Реализация совместных проектов в области промышленности, сельского хозяйства, логистики и туризма способствует укреплению экономических связей и повышению конкурентоспособности Республики Башкортостан на международной арене. Торгово-экономические отношения Республики Башкортостан со странами ЕАЭС демонстрируют высокий уровень экономической интеграции и открывают новые перспективы для развития региона. Реализация совместных проектов в области промышленности, сельского хозяйства, логистики и туризма способствует укреплению экономических связей и повышению конкурентоспособности Республики Башкортостан на международной арене.

Список литературы:

1. АО «КазМунайГаз». Отчет о сотрудничестве с нефтеперерабатывающими предприятиями Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://kmg.kz> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2024 году // Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс].

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13262> (дата обращения: 12.09.2025).

3. Глазьев, С.Ю. // Евразийская интеграция: вызовы и перспективы – М.: Книжный мир, 2020. – С. 154.

4. Дубровина, О.В. Регионы государств Евразийского экономического союза как инструмент расширения границ интеграции / О.В. Дубровина, О.Ю. Дубровина, В.С. Плотников // Вопрос политологии. – № 5(81). – С. 1534-1541

5. Зиядуллаев, Н.С. Экономическая интеграция в ЕАЭС: проблемы и решения / Н.С. Зиядуллаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 5. – С. 111.

6. Интеграционное взаимодействие и международная кооперация в рамках Евразийского экономического союза в условиях структурной перестройки мировой экономики: монография / А.А. Никитина,

Т.Е. Рахматуллина – Уфа: Издательство БКИ, 2025. – 123 с.

7. Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции – Уфа: Издательство «Аэтерна», 2023. – 200 с. – ISBN 978-5-00177-747-2.

8. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

9. Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан // Официальный сайт Минсельхоза РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru> (дата обращения: 25.09.2025).

10. Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан. Отчет о сотрудничестве с Беларусью [Электронный ресурс]. URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru> (дата обращения: 16.09.2025).

11. Осадчая Г.И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М.: Изд-во «Экон-Информ», – 2021. – С. 185.

12. Отчет о внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан за 2024 год // Официальный сайт Министерства внешнеэкономических связей РБ [Электронный ресурс]. URL: <https://mvs.bashkortostan.ru/reports/> (дата обращения: 28.09.2025).

13. Отчет о товарообороте Республики Башкортостан со странами ЕАЭС за 2024 год // Официальный сайт Министерства внешнеэкономических связей Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] URL: <https://economy.bashkortostan.ru> (дата обращения: 16.09.2025).

14. Отчет о товарообороте с Беларусью. // Официальный сайт Министерства экономического развития РБ. [Электронный ресурс] URL: <https://economy.bashkortostan.ru> (дата обращения: 16.09.2025).

15. Официальный сайт ООО «Аккумуляторные технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://batterytech.ru> (дата обращения: 16.09.2025).

16. Соглашение о строительстве логистического центра между Республикой Башкортостан и Республикой Казахстан // Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Башкортостан. URL: <https://economy.bashkortostan.ru> (дата обращения: 17.09.2025).

17. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики по ВРП Республики Башкортостан (2024 г.) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2025).

18. Ilyasov V.Z., Shagapova S.U., Rakhmatullina T.E., Smirkin M.A. Cooperation in the Production of Ecological Agricultural (Organic) Products // Corporate Social Responsibility to the Green Growth of Business and Economy / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2025. – (Advances in Science, Technology & Innovation). – DOI: 10.1007/978-3-031-83041-9_55.

© Ионова Е.Я., Рахматуллина Т.Е., 2025

УДК: 657 (470, 57)

Сайфутдинова Л.Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Фаррахова Ф.Ф.

Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, Россия

Сибагатуллина Р.М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье исследованы перспективы развития финансового учета, оценки и составления отчетности биологических активов в бюджетных учреждениях. Указаны критерии, по которым организации относят ресурсы к биологическим активам, приоритетные направления развития бухгалтерского (финансового) учета, оценки и составления отчетности. В условиях перехода на МСФО законодательное регулирование бухгалтерского учета в России предприятий аграрного сектора экономики является несовершенным и требует доработки и уточнения. При отнесении активов к категории биологических главное - не ошибиться. Дело в том, что далеко не все активы, обладающие характерными признаками, могут быть причислены к биологическим. Целесообразно руководствоваться информацией, представленной в п. 4 СГС «Биологические активы». Так, стандарт «Биологические активы» четко определяет, какие из активов не могут быть отнесены к категории биологических.

Ключевые слова: бюджетные учреждения, финансовый учет, биологические активы, справедливая стоимость, оценка, биотрансформация.

Sayfutdinova L.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Farrakhova F.F.

Bashkir State Agrarian University", Ufa, Russia

Sibagatullina R.M.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

FINANCIAL ACCOUNTING OF BIOLOGICAL ASSETS IN BUDGETARY INSTITUTIONS

Abstract: The article explores the prospects for the development of financial accounting, valuation, and reporting of biological assets in public institutions. It outlines the criteria that organizations use to classify resources as biological assets, as well as the priority areas for the development of accounting (financial) accounting, valuation, and reporting. In the context of the transition to IFRS, the legal regulation of accounting in Russia for agricultural enterprises is not perfect and requires further development and clarification. When classifying assets as biological, it is crucial to avoid making mistakes. The fact is that not all assets with characteristic features can be classified as biological. It is advisable to follow the information provided in Section 4 of the Standard on Biological Assets. The Standard on Biological Assets clearly defines which assets cannot be classified as biological.

Key words: budgetary institutions, financial accounting. biological assets, fair value, valuation, biotransformation.

В отечественной учетной политике этот термин не применялся, но зато он активно употребляется в международных финансовых стандартах. Их гармонизация крайне важна в свете современных глобализационных процессов.

Международный стандарт IAS 41 «Сельское хозяйство» определяет Biological assets очень просто: живущие растения и животные. Однако не любое растение и животное можно признать бизнес-активом, очевидно, необходимы уточнения [2], [4].

СГС «Биологические активы» устанавливает единые требования к учету биологических активов, а также требования к информации о них (или же результатах операций с ними), отражаемой в бухгалтерской и налоговой отчетности. Стандарт применяется с 1 января 2022 г. при составлении бюджетной, бухгалтерской (финансовой) отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений [1].

Согласно п.6 Стандарта, биологическими активами (БА) признаются живые организмы (животные, растения, грибы), культивируемые для получения биологической продукции (в т. ч. древесины), естественный рост и восстановление которых находится под непосредственным контролем, ответственностью и управлением субъекта учета, осуществляемыми им в целях выполнения государственных (муниципальных) полномочий (функций), деятельности по выполнению работ, оказанию услуг.

Учреждение занимается культивированием и содержанием объектов биологических активов для того, чтобы извлекать из этой деятельности определенную выгоду - получать биологическую продукцию.

Например, культивирование яблонь осуществляется с целью сбора урожая - яблок. Выращивание деревьев может осуществляться с целью получения древесины. Содержание коров осуществляется для последующего получения молока и дальнейшего изготовления продуктов, например, творога, сыра и др. Понятие «биологические активы» четко определено в п. 6 СГС «Биологические активы».

По способу использования и некоторым схожим характеристикам объекты биологических активов условно можно разделить на две большие группы:

1. Объекты, которые находятся на откорме и выращивании. Их особенность заключается в том, что они не достигли своей биологической зрелости. Это могут быть животные, многолетние насаждения и др.

2. Объекты, которые уже достигли стадии своей биологической зрелости - это их главное отличие от объектов, причисленных к первой категории. Примерами таких объектов являются однолетние насаждения для получения рассады, скот, рыба, семьи пчел и др.

В составе биологических активов нельзя учитывать:

- активы, которые учреждение использует в рамках обеспечения безопасности государства и населения, а также для осуществления обороны и деятельности правоохранительных органов. Например, если в учреждении имеются служебные собаки, то таких животных нельзя учитывать, как биологические активы. Они подлежат учету в составе основных средств;

- активы, используемые учреждением для развлечения и отдыха;

- активы, предназначенные для собственного потребления. Например, это могут быть животные, которые содержатся в зоопарке. При этом важно, чтобы учреждение не занималось активной продажей и разведением животных, реализацией животноводческой продукции.

- активы, используемые учреждением для перевозок.

Если приобретается земельный участок и на нем уже имеются биологические активы (например, многолетние насаждения), то сам участок нужно принимать к учету в составе произведенных активов [3].

Постановка на учет биологических активов невозможна без определения их стоимости. Способ определения первоначальной стоимости зависит от того, на каких основаниях объект поступает в учреждение. Если это необменная операция, то принимать к бухучету необходимо по первоначальной (справедливой) стоимости. Также по справедливой стоимости необходимо принимать к учету приплод, полученный от объекта биологических активов.

В таком случае справедливая стоимость – это нормативно-плановая стоимость (цена) для целей распоряжения (реализации) биоактивами.

Если учреждение приобретает объект биологических активов по факту обменной операции, то первоначальная стоимость определяется, как сумма всех затрат, которые поставщики официально предъявили учреждению.

Определяя, что относится к биологическим активам, а что таковыми не является, следует отметить: нематериальные активы, имеющие отношение к биотрансформации, а также связанные с биоактивами, нужно учитывать в составе нематериальных активов, применяя СГС «Нематериальные активы».

Постановка на учет биологических активов невозможна без определения их стоимости. Способ определения первоначальной стоимости зависит от того, на каких основаниях объект поступает в учреждение. Если это необменная операция, то принимать к бухучету необходимо по первоначальной (справедливой) стоимости. Также по справедливой стоимости необходимо принимать к учету приплод, полученный от объекта биологических активов.

В таком случае справедливая стоимость – это нормативно-плановая стоимость (цена) для целей распоряжения (реализации) биоактивами.

Если учреждение приобретает объект биологических активов по факту обменной операции, то первоначальная стоимость определяется, как сумма всех затрат, которые поставщики официально предъявили учреждению.

В п. 19 СГС «Биологические активы» указано, что если учреждение получает объекты биологических активов от другого учреждения из бюджетной сферы, то принимать их к учету необходимо по той стоимости, которую указывает передающая сторона в сопроводительных документах. Например, такая ситуация может складываться при реорганизации учреждения или в тех случаях, когда учреждение больше не нуждается в эксплуатации актива и передает его другому учреждению, относящемуся к категории бюджетных.

Если складывается ситуация, при которой определить справедливую стоимость не получается, то рекомендуется ориентироваться на информацию, указанную в документах, являющихся подтверждением перехода к учреждению прав на актив. Если такая информация недоступна, допустимо принимать каждый объект по одному рублю.

Для учета биологических активов в единый план счетов были добавлены дополнительные счета как для отражения самих активов, так и для отражения затрат и вложений, расчетов и обесценения.

Учет активов группируется на субсчетах счета 113 в следующем порядке:

- 113.01 «Животные на выращивании»;
- 113.02 «Животные на откорме»;
- 113.03 «Многолетние насаждения, выращиваемые в питомниках»;
- 113.04 «Многолетние насаждения для получения биологической продукции»;
- 113.05 «Прочие биологические активы на выращивании и откорме»;
- 113.06 «Продуктивные и племенные животные»;
- 113.07 «Однолетние насаждения для получения биологической продукции»;
- 113.08 «Многолетние насаждения, достигшие своей биологической зрелости»;
- 113.09 «Прочие биологические активы, достигшие своей биологической зрелости».

Объекты в учете отражаются как особо ценное или иное движимое имущество в соответствии с критериями отнесения имущества к категории особо ценного движимого имущества на счетах 113.20 или 113.30.

Для учета вложений, затрат, себестоимости, обесценения отражения активов в пути добавлены счета:

- 106.07 «Вложения в биологические активы»;
- 107.04 «Биологические активы в пути»;
- 110.00 «Затраты на биотрансформацию»;
- 110.60 «Себестоимость биотрансформации»;
- 110.70 «Накладные расходы биотрансформации»;
- 110.80 «Общехозяйственные расходы биотрансформации»;
- 114.90 «Обесценение биологических активов» [5].

Согласно п.151 инструкции 157н аналитический учет биоактивов ведется:

- по объектам, группам (видам), наименованиям, сортам (возрастным группам) и количеству;
- в разрезе ответственных лиц, местонахождений объектов (адресов, мест хранения).

В «1С:Бухгалтерии государственного учреждения 8» учет биоактивов на счетах для учета биологических активов (113.00, 106.07, 114.90, 107.04, 110.00) ведется по субконто «Номенклатура», «ЦМО», «Партии» в суммовом и количественном учете [5].

В бюджетном учете счет 113 «Биологические активы» задействуется при составлении проводок. Рассмотрим проводки, характерные для бюджетных и автономных учреждений

Если в бюджетное учреждение поступает биологический актив, который принимается по сформированной, фактической стоимости, то эта операция должна сопровождаться следующей записью:

Дебет 0.113.XX.360 - Кредит 0.106.37.X60.

Если к учету принимается приплод, полученный от биологических активов: Дебет 0.113.X1(2).360 - Кредит 0.401.10.199.

В некоторых случаях объект биологических активов поступает в бюджетное учреждение в качестве ценности, являющейся возмещением ущерба в натуральном выражении. В этом случае принятие к учету нужно отразить бухгалтерской проводкой: Дебет 0.113.XX.360 - Кредит 0.209.76.66X.

Если учреждение провело инвентаризацию, в ходе которой были выявлены неучтенные объекты биологических активов, их также необходимо оприходовать на счет 113 «Биологические активы»:

Дебет 0.113.XX.360 -Кредит 0.401.10.199.

Если учреждение получило объект от другого учреждения бюджетной сферы, необходимо составить следующие проводки с применением метода двойной записи:

Дебет 0.113.XX.360 - Кредит 0.401.10.195,

Дебет 0.401.10.195 - Кредит 0.114.9X.462.

Иногда объекты передают физические лица на безвозмездной основе. В этом случае учреждение также должно оперативно принять объекты к учету. Чтобы это сделать, достаточно сформировать бухгалтерские записи:

Дебет 2.113.XX.360 - Кредит 2.401.10.19X,

Дебет 2.401.10.19X - Кредит 2.114.9X.462.

Вместо X, XX в проводках указываются соответствующие коды.

Поступление и отражение в учете объекта биологических активов рассмотрим на конкретном примере. Бюджетное учреждение с целью дальнейшего разведения приобрело семью пчел.

Стоимость покупки: 12 тысяч рублей. Учреждение будет оплачивать покупку за счет средств, полученных от деятельности, приносящей доход. Приобретаемый объект признан биологическим активом, а учет биологических активов в бюджетных учреждениях ведется на счете 113.

Приобретение по договору купли-продажи учреждение должно отразить проводкой:

Дебет 2.106.37.360 - Кредит 2.302.36.73X – 12 3 тыс. руб.

Также необходимо оплатить услуги логистической компании –3 тыс. руб.
Дебет 2.106.37.360 -Кредит 2.302.22.73X – 3 тыс. руб.

Общие расходы - 15 3 тыс. руб. Признание объекта биологических активов оформляется проводкой:

Дебет 2.113.29.360 – Кредит 2.106.37.X60 – 15 3 тыс. руб.

Биотрансформация – это процесс роста, старения, производства и размножения, который приводит к качественным или количественным изменениям в биологическом активе [5].

МСФО 41 предлагает классификацию биологических активов, и мнения ученых по поводу экономической сущности понятия «биологические активы» и их классификации в основном основываются на этом стандарте, не имея значительных различий в своей сути [4].

Таблица 1

Классификация биологических активов

Классификационные группы биоактивов	Классификационные подгруппы	Примеры
1. Потребляемые биологические активы	1.1 Зрелые	Зерновые культуры в период уборки; картофель в период уборки, животные для продажи
	1.2 Незрелые	Посевы сельскохозяйственных культур в период роста; молодняк КРС мясного направления, не достигший продуктивного возраста
2. Плодоносящие биологические активы	2.1 Зрелые	Дойные коровы, многолетние насаждения, достигшие плодоносящего возраста
	2.2 Незрелые	Телки, не достигшие продуктивного возраста, многолетние насаждения, не достигшие плодоносящего возраста

Для адекватной оценки биоактивов их разделяют на группы по различным критериям, таким как возраст, порода скота и другие характеристики. Однако существует объективная проблема: оценка актуальна

лишь на момент её проведения. Из-за биотрансформации и других факторов стоимость актива может значительно изменяться.

В бухгалтерской и финансовой отчетности необходимо раскрыть следующую информацию о биоактивах:

- величина прибыли или убытка за отчетный период;
- характеристики групп биоактивов;
- количественные и другие расчетные показатели для каждой группы, учитывающие особенности деятельности;
- стоимость активов на балансе с определенными ограничениями или находящихся в залоге;
- особенности финансовых рисков;
- данные выверки [4].

Рассмотрим преимущества применения СГС для бюджетных учреждений:

- унификация процессов ведения бюджетного и бухгалтерского учёта, формирования отчётности;
- повышение оперативности и достоверности учёта и отчётности;
- оптимизация расходов на содержание учреждений за счёт передачи функций по ведению бухгалтерского учёта в централизованные бухгалтерии;
- сокращение времени на формирование и актуализацию учётной политики для каждого учреждения отдельно;
- возможность использовать электронные формы учёта, утверждённые приказом №61н;
- контроль за соблюдением бюджетного законодательства РФ, так как отчёты, которые составляются по СГС, содержат необходимые для мониторинга и анализа показатели.

Кроме того, отражение операций влияет на информацию, которая отражается в отчетности учреждения. Если своевременно не отразить операции или составить проводки с ошибками, в учете появятся неточности, а данные отчетности будут искажены. В случае выявления таких ошибок как к самому учреждению, так и к лицам, признанным виновными, могут быть применены штрафные и другие санкции. При этом до проведения проверки учреждение имеет право исправить ошибки самостоятельно. В противном случае факт их наличия будет отражен ревизорами в акте проверки.

Список литературы:

1. Приказ Минфина России от 16.12.2020 N 310н "Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов "Биологические активы" (Зарег. в Минюсте России 01.02.2021 N 62307).
2. Галиева, Г.М. Финансовые отношения населения и экономический потенциал региона // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сборник статей VII Международной научной конференции «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа», посвященной 25-летию Ингушского государственного университета. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2019. С. 61-66.

3. Тромбач, Б. Учет биологических активов в бюджетных учреждениях / Б. Тромбач // Налог-налог.ru. Сообщество профессионалов/ Бухгалтерский учет, налогообложение, учет в бюджетной сфере и госзакупки. 31.03.2025

4. Фаррахова, Ф.Ф. Особенности бухгалтерского учета формирования основного стада животных / Ф.Ф. Фаррахова, Л.Р. Сайфутдинова/ Актуальные вопросы бухгалтерского учета, статистики и информационных технологий. сборник научных статей. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Башкирский государственный аграрный университет. Уфа, 2016. С. 100-103.

5. Хасанова, А.А. Теоретические аспекты совершенствования бухгалтерского учета биоактивов в аграрном секторе экономики в соответствии с международными стандартами / А.А. Хасанова, Ф.Ф. Фаррахова / Образование и право. 2020. № 7. С. 220-224.

6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Сайфутдинова Л.Р., Фаррахова Ф.Ф., Сибагатуллина Р.М., 2025

УДК: 657 (470, 57)

Фаррахова Ф.Ф.

Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, Россия

Сайфутдинова Л.Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Сибагатуллина Р.М.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

СТАНДАРТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты интеграции федеральных стандартов бухгалтерского учёта (ФСБУ), разработанных с опорой на международные стандарты финансовой отчётности (МСФО), которые рекомендуются для использования в странах ЕАЭС. По мере внедрения ФСБУ действующие положения по бухгалтерскому учёту (ПБУ) постепенно утрачивают юридическую силу. В 2025 году бухгалтерская практика продолжает претерпевать существенные изменения. Настоящее исследование сосредоточено на изучении эволюции и практического применения ФСБУ в российской учётной системе, где эти стандарты базируются на положениях МСФО. Несмотря на общность целевых установок МСФО и ФСБУ, между ними наблюдаются существенные расхождения.

Ключевые слова: учет; стандарт, реформа, ФСБУ, МСФО, основные средства, аренда, запасы, доходы, расходы. отчетность.

Farrakhova F.F.

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

Sayfutdinova L.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Sibagatullina R.M.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

STANDARDIZATION OF ACCOUNTING AND FINANCIAL REPORTING

Abstract. The article analyzes the key aspects of the integration of federal accounting standards (FSBU), which are based on international financial reporting standards (IFRS) and are recommended for use in the EAEU countries. As the FSBU are implemented, the current accounting regulations (AR) are gradually losing their legal force. In 2025, accounting practices continue to undergo significant changes. This study focuses on the evolution and practical application of the FSBU in the Russian accounting system, where these standards are based on the provisions of IFRS. Despite the common objectives of IFRS and FSBU, there are significant differences between them.

Key words: accounting; standard, reform, FSBU, IFRS, fixed assets, lease, inventory, income, expenses. reporting.

Одной из приоритетных задач развития бухгалтерского учёта в России остаётся его гармонизация с практикой стран с рыночной экономикой. Анализ реформ отечественной учётной системы показал, что для совершенствования национальных стандартов необходимо опираться на мировой опыт. При этом попытки постепенной адаптации российских норм к международным стандартам финансовой отчётности (МСФО) не принесли ожидаемого результата – выявилась потребность в более решительных мерах.

Сегодня действующая система бухгалтерского учёта и отчётности не в полной мере гарантирует надлежащее качество и надёжность формируемой информации, эффективные возможности использования данных в управленческих целях [4].

Кроме того, современные российские стандарты не полностью отвечают запросам практикующих специалистов. В связи с этим цель текущего исследования – проанализировать процесс внедрения федеральных стандартов бухгалтерского учёта (ФСБУ), а также выявить проблемы в сфере учёта, налогообложения и составления финансовой отчётности для коммерческих организаций.

По состоянию на текущий момент Министерство финансов РФ утвердило ряд обязательных к применению федеральных стандартов бухгалтерского учета:

ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учёт аренды»;

ФСБУ 5/2019 «Запасы»;

ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»;

ФСБУ 6/2020 «Основные средства»;
ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учёте»;
ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»;
ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчётность»;
ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»;
ФСБУ 9/2025 «Доходы»;
ФСБУ 10 «Расходы».

Рассмотрим ключевые нововведения по отдельным ФСБУ.

ФСБУ 25/2018 (учёт аренды) призван решить проблему отражения активов, контролируемых арендатором, но ранее учитывавшихся за балансом. Введён новый объект учёта - право пользования активом (ППА), фиксирующий контроль арендатора над объектом и возможность извлечения экономических выгод [2].

Критерии признания объекта аренды: временное предоставление имущества по договору на определённый срок, чёткая идентификация объекта (например, указание адреса и номера помещения), невозможность замены имущества арендодателем до окончания срока договора, способность предмета аренды приносить доход.

ФСБУ 5/2019 (учёт запасов). С 2021 года запасы регулируются новыми правилами, соответствующими международным нормам, также используемым членами ЕАЭС. Согласно п. 3 ФСБУ 5/2019, запасами считаются активы:

- используемые в течение года;
- потребляемые или продаваемые в рамках операционного цикла.

С введением стандарта утратили силу ПБУ 5/01 (2001 г.) и методические указания по учёту запасов.

ФСБУ 6/2020 (учёт основных средств) заменил ПБУ 6/01 и обязателен для всех коммерческих и некоммерческих организаций (кроме бюджетных учреждений – п. 2 ФСБУ 6/2020). Малые предприятия с упрощённым учётом могут не применять отдельные положения (п. 3 ФСБУ 6/2020).

Особенность: компания вправе установить в учётной политике собственный лимит стоимости основных средств (на практике часто используется порог в 100 тыс. руб.), что способствует сближению бухгалтерского и налогового учёта (п. 1 ст. 257 НК РФ).

ФСБУ 27/2021 (документооборот) регулирует порядок формирования, корректировки и хранения первичных учётных документов, отражающих факты хозяйственной жизни (сделки, события, операции) [7].

ФСБУ 14/2022 и ФСБУ 26/2020 (нематериальные активы и капитальные вложения). Заменили ПБУ 14/2007 и ПБУ 17/02. Устанавливают требования к учёту нематериальных активов и вложений в них.

ФСБУ 4/2023 (бухгалтерская отчётность) вступил в силу с 2025 года (Приказ Минфина от 04.10.2023 № 157н). Заменил ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчётность организации» (Приказ Минфина от 06.07.1999 № 43н), Приказ Минфина от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчётности организаций». Сфера применения ФСБУ 4/2023: обязателен для всех

организаций, кроме компаний, формирующих консолидированную отчётность или отчётность не для целей ФЗ № 402-ФЗ.

Исключения составляют бюджетные учреждения, Центробанк РФ, организации, формирующие консолидированную отчётность или отчётность не для целей ФЗ № 402-ФЗ. Индивидуальные предприниматели по-прежнему вправе не вести бухгалтерский учёт. Индивидуальные предприниматели по-прежнему освобождены от обязанности вести бухгалтерский учёт и, соответственно, не должны заполнять бухгалтерскую отчётность.

ФСБУ 28/2023 (инвентаризация) действует с 1 апреля 2025 года для всех юридических лиц. Рекомендуются закрепить в учётной политике формы документов, используемых при инвентаризации.

ФСБУ 9/2025 (Приказ Минфина от 16.05.2025 № 56н) заменяет ПБУ 9/99 и ПБУ 2/2008. ФСБУ 10/2025 вносит изменения в классификацию и учёт расходов, заменяя ПБУ 10/99. С 1 января 2027 года стандарты станут обязательными для всех организаций, ведущих бухгалтерский учёт в соответствии с ФЗ № 402-ФЗ.

Процесс адаптации российского законодательства к МСФО продолжается, Минфин РФ последовательно обновляет ФСБУ, стремясь:

- повысить прозрачность финансовой отчётности;
- упростить аудит;
- создать благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций.

Особое внимание в новых стандартах уделено чёткому разграничению прочих и обычных доходов/расходов, что позволит точнее отражать финансовое положение организаций.

Федеральный стандарт бухгалтерского учёта 25/2018 был разработан для устранения пробела в отражении активов, находящихся под контролем арендатора. Ранее такие объекты учитывались за балансом, что не позволяло полноценно отразить экономические реалии.

Нововведение стандарта – введение объекта учёта «право пользования активом», что демонстрирует:

- наличие у арендатора фактического контроля над активом;
- возможность извлечения экономических выгод из используемого объекта.

Для признания объекта аренды в бухгалтерском учёте ФСБУ 25/2018 устанавливает четыре обязательных критерия:

Временный характер передачи имущества – объект предоставляется во временное пользование на оговорённый в договоре срок.

Чёткая идентификация имущества – в договоре должны быть указаны конкретные признаки, позволяющие однозначно определить объект (например, адрес и номер офисного помещения в бизнес-центре).

Невозможность замены имущества – арендодатель не вправе заменить предоставленный объект до истечения срока действия договора.

Доходный характер объекта – предмет аренды должен приносить экономическую выгоду (доход) арендатору.

С 2021 года правила учёта запасов приведены в соответствие с международными стандартами. Новая регламентация закреплена в ФСБУ 5/2019, который обеспечивает формирование достоверной и полезной информации о запасах и способствует принятию обоснованных управленческих решений.

С введением ФСБУ 5/2019 утратил силу ПБУ 5/01 (действовавший с 2001 года), а также сопутствующие методические указания по учёту запасов. Согласно п. 3 ФСБУ 5/2019, к запасам относятся активы, которые используются в течение короткого периода (не более 12 месяцев), потребляются или реализуются в рамках операционного цикла.

Учёт основных средств (ФСБУ 6/2020).

Стандарт ФСБУ 6/2020 заменил ранее действовавшее ПБУ 6/01 и устанавливает обновлённые правила учёта основных средств. Стандарт обязателен для всех коммерческих и некоммерческих организаций, но не распространяется на бюджетные учреждения (п. 2 ФСБУ 6/2020).

Особенности учета для малых предприятий: обязаны перейти на ФСБУ 6/2020, также вправе не применять отдельные положения стандарта (п. 3 ФСБУ 6/2020) при ведении упрощённого бухгалтерского учёта.

В отличие от прежних норм, ФСБУ 6/2020 не устанавливает жёстких стоимостных ограничений для признания объекта основным средством. Организация вправе самостоятельно определить пороговую величину в учётной политике. На практике многие компании устанавливают лимит стоимости основных средств в 100 тыс. руб. Это решение позволяет обеспечить согласованность бухгалтерского и налогового учёта, упростить работу бухгалтеров за счёт единообразия критериев. В налоговом учёте к основным средствам относят объекты с первоначальной стоимостью свыше 100 тыс. руб. (п. 1 ст. 257 НК РФ).

ФСБУ 27/2021 «Документооборот в бухгалтерском учёте» регламентирует полный цикл работы с первичными учётными документами: порядок их формирования, правила корректировки, требования к хранению. Первичные документы служат основанием для отражения хозяйственных сделок, значимых событий, операций, влияющих на финансовое положение организации [3].

С введением ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» были скорректированы положения ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». Новые требования касаются порядка формирования информации о нематериальных активах, учёта капитальных вложений в такие активы.

Стандарты заменили устаревшие нормативные акты ПБУ 14/2007 «Учёт нематериальных активов», ПБУ 17/02 «Учёт расходов на НИОКР».

С 2025 года действуют два важных стандарта. ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчётность» регулирует состав и структуру отчётных бланков, и порядок заполнения форм.

Стандарт утверждён Приказом Минфина от 04.10.2023 № 157н и заменил ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчётность организации» (Приказ Минфина от 06.07.1999 № 43н), Приказ Минфина от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчётности организаций».

ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» – устанавливает правила проведения инвентаризаций объектов учёта. Стандарт вступил в силу с 1 апреля 2025 года и обязателен для всех юридических лиц. Рекомендуются закрепить в учётной политике организации утверждённые формы документов, которые будут использоваться при проведении инвентаризаций.

С 1 января 2027 года новые бухгалтерские стандарты станут обязательными для всех организаций, ведущих учёт в соответствии с ФЗ № 402-ФЗ. Одновременно утратят силу ПБУ 9/99 «Доходы организации», ПБУ 10/99 «Расходы организации». ФСБУ 10/2025 «Расходы» вносит коррективы в порядок учёта расходов, принципы их классификации, требования к раскрытию информации в отчётности [5].

Процесс обновления бухгалтерских стандартов в России носит поэтапный характер и ориентирован на гармонизацию национального законодательства с международными стандартами финансовой отчётности (МСФО), повышение прозрачности финансовой отчётности, упрощение процедур аудита, создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций [6].

Таким образом, Минфин России продолжает масштабную реформу бухгалтерского учёта, нацеленную на сближение российских стандартов (ФСБУ) с международными (МСФО), которые также рекомендуются для использования в странах ЕАЭС.

Список литературы:

1. «О бухгалтерском учете»: федер. закон от 06 дек. 2011 г. № 402-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2011 г.: одоб. Советом Федерации 29 ноября 2011 г. // СПС "КонсультантПлюс".
2. ФСБУ 25/2018: Бухгалтерский учет аренды в 2025 году простыми словами /Источник: <https://www.glavbukh.ru/art/386454-fsbu-25-buhgalterskiy-uchet-arendy>.
3. ФСБУ 27/2021: Документы и организация документооборота в бухгалтерском учете: Источник <https://www.glavbukh.ru/art/101626-fsbu-27-2021-dokumenty-i-organizatsiya-dokumentooborota-v-bukhgalterskom-uchete>.
4. Сибэгатуллина, Р.М. Теоретические аспекты адаптации российского бухгалтерского учета к МСФО / Р.М. Сибэгатуллина, Л.Р. Сайфутдинова, Ф.Ф. Фаррахова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2025. – № 9. – С. 216-220.
5. Сроки перехода на новые ФСБУ 9/2025 и 10/2025. Источник: <https://www.rnk.ru/article/218798-fsbu-dohody-i-rashody>.
6. Farrakhova F.F. Introduction of international standards in Russia: accounting and taxation / F.F. Farrakhova, G.A. Gaisina / Cientific research of the SCO

countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference. Beijing, 2025. С. 22-29.

7. Фаррахова Ф.Ф. Электронные документы и система электронного документооборота /Ф.Ф. Фаррахова, Л.Р. Сайфутдинова / Современные исследования: теория, практика, результаты/ Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 224-227.

8. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с. – ISBN 978-5-7456-0934-3.

© Фаррахова Ф.Ф., Сайфутдинова Л.Р., Сибагатуллина Р.М., 2025

УДК 339.5

Амброх А.И.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель

Мусина Г.А.

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В ЕАЭС

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблем и рисков, возникающих перед предпринимателями, ведущими бизнес в рамках Евразийского экономического союза. Подвергаются анализу, особенности функционирования региональной экономической интеграции. Выявлены проблемы, стоящие перед бизнесом и предложены меры, направленные на минимизацию рисков.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, бизнес, проблема, риск.

Ambrokh A.I.

Customs Student

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

Supervisor: Senior Lecturer

Musina G.A.

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

CHALLENGES AND RISKS OF DOING BUSINESS IN THE EAEU

Abstract. This article is devoted to the study of problems and risks faced by entrepreneurs doing business within the Eurasian Economic Union. The features of the functioning of regional economic integration are analyzed. The problems facing business are identified and measures aimed at minimizing risks are proposed.

Keywords: Eurasian Economic Union, business, problem, risk.

На сегодняшний день, основным направлением международной интеграции является формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединяющий Россию, Армению, Казахстан, Беларусь и Кыргызстан [2]. Интеграция государств-членов (ЕАЭС) постепенно привела к сближению их хозяйственных систем, однако несмотря на успехи объединения данных государств, предприниматели сталкиваются с рядом проблем и рисков, существенно влияющих на эффективность ведения бизнеса. Данные риски касаются экономических, политических и социальных аспектов, а также специфики правовой сферы отдельной страны [4]. Поэтому основной задачей исследования становится выявление потенциальных угроз для развития бизнеса.

Евразийский экономический союз, созданный в 2015 году, преследует цель - обеспечить свободное перемещение товаров, услуг и капитала, а также трудовых ресурсов среди членов государств данного объединения. Союз предусматривает разработку единых регламентов и стандартов, степень воплощения в реальность которых недостаточна, так как некоторые нормы остаются лишь формальностью, а механизмы контроля за исполнением договоренностей не доказывают свою эффективность. Такие предпосылки создают проблемы при ведении бизнеса [1]. Рассмотрим ключевые категории рисков и проблем, характерных для бизнеса в условиях процесса интеграции:

1. Экономические риски, в число которых входит:

- недостаточно развитая инфраструктура коммуникаций и транспорта. По оценкам экспертов, доля транспортных расходов составляет порядка 15-20% общей стоимости продукции, выпущенной в разных секторах экономики [2];
- неравномерность темпов роста экономик стран-участниц, что приводит к диспропорциям, касаемым спроса и предложения;

– административные барьеры. Являются серьезным препятствием для ведения бизнеса в рамках Евразийского экономического союза. Несмотря на интеграцию, каждая страна-участница определяет степень самостоятельности в регулировании экономики. К числу основных проблем, создаваемых административными барьерами, относятся: расхождения в системах национального законодательства, таможенные формальности, налоговая политика, регулирование тарифов и цен [3];

– высокий уровень волатильности обменных курсов валют и цены на нефть и газ. Повышенный уровень нестабильности валютных курсов и ценовых колебаний представляет значительный риск для ведения бизнеса в ЕАЭС, основными последствиями которого являются: финансовая неопределенность, валютная нестабильность, зависимость от мировых цен на нефть и газ;

2. Политические риски:

– санкционные ограничения Запада против стран-партнеров ЕАЭС. Санкции Запада против отдельных стран-участниц ЕАЭС создают существенные ограничения для развития компаний. Так в отношении России, Белоруссии и Казахстана такие риски проявляются наиболее ярко, так как эти страны часто становятся объектами санкций со стороны США и ряда других западных государств, данные санкции включают в себя: ограниченный доступ к финансовым рынкам, что затрудняет осуществление платежей и привлечение капитала [3]; замораживание активов и введение ограничений на ключевых руководителей компаний и государственных деятелей, что создает сложности, связанные с управлением бизнес-процессами; введение ограничений на поставку оборудования, последствием которых является снижение конкурентоспособности организаций; учащается риск юридических последствий для компаний, нарушающих санкционные режимы в форме штрафов и судебных разбирательств;

– потенциальные конфликты и геополитическая напряженность между членами ЕАЭС. Несмотря на сотрудничество, особое место занимают разногласия объективного характера между странами-участницами ЕАЭС, которые обусловлены культурными, экономическими и историческими факторами. Основными проблемами, связанными с геополитической напряженностью, являются следующие: Конкурентная борьба за доступ к энергетическим ресурсам и транспортным маршрутам, что в свою очередь усиливает межгосударственное соперничество [4]; Различия, связанные с политической системой, приводящее к различиям в экономических моделях; Споры за территории, в особенности между Арменией и Азербайджаном, Белоруссией и Украиной до начала конфликта [3];

– нарушение стабильности сырьевых поставок, следствием чего являются санкционные меры третьих стран. Санкции, введенные против основных поставщиков сырья, наносят ущерб цепи поставок товаров в рамках ЕАЭС. Эта проблема выражается следующим образом: снижается доступность необходимых ресурсов для предприятий, в результате чего повышаются издержки и снижается производительность; возникают перебои в

логистической инфраструктуре, замедляя поставки готовой продукции, что приводит к ухудшению условий торговли, вынуждая компании искать новых партнеров, тем самым усложняя управление бизнес-процессами [3];

3. Юридические риски:

- недостаточная гармоничность законов разных стран и несовершенство правового поля. По данным Евразийской экономической комиссии около 38% опрошенных компаний сталкиваются с трудностями в сфере законодательства;
- возникновение трудностей с выдачей лицензий и регистрацией компаний;
- отсутствие эффективных механизмов разрешения коммерческих споров в судебном порядке. Лишь 25% предпринимателей доверяют судебным органам и механизмам регулирования конфликтов [2];

4. Таможенно-тарифные ограничения:

- протекционистские меры национального характера, препятствующие свободному перемещению товаров. Применение протекционистских мер отдельными государствами-членами ЕАЭС, представляет проблему для компаний, ведущих бизнес в рамках интеграционного объединения которая определяется: установлением квот на импорт отдельных видов товаров с целью ограничения конкуренции со стороны зарубежных компаний; применением высоких таможенных платежей, завышающих стоимость импортируемых товаров; предоставлением местным предприятиям субсидий, позволяющие продавать товары по более низким ценам, чем у конкурентов [3];
- бюрократизм, приводящий к дополнительным издержкам при прохождении через границу. Бюрократизация административных процессов приводит к возникновению проблем, проявляющихся на всех стадиях движения товаров через таможенные посты. Типичные трудности данной проблемы включают: требование предоставлять большое количество справок и сертификатов, что приводит к более длительному оформлению разрешительных документов [3]; недостаточная эффективность деятельности таможенных органов, вызванная отсутствием кадров и низкой квалификацией сотрудников; недостаточная координация действий между разными ведомствами, осуществляющими контрольные действия в отношении перемещения товаров;

5. Социальные риски:

- языковые различия. Несмотря на то, что русский язык в официальном порядке признан языком деловых коммуникаций в ЕАЭС, большинство предпринимателей не имеет навыков свободного общения на данном языке, такая проблема создает трудности в коммуникации в целом и в случаях, когда требуется понимание контрактных условий и особенностей культурных норм, в частности. Помимо этого, многие предприятия, занимающиеся бизнесом в странах Евразийского экономического союза, сталкиваются с необходимостью привлечения специалистов, обладающих знанием нескольких языков, такая необходимость способствует увеличению расходов на персонал и может снижать конкурентоспособность компании;

– низкий уровень доверия между представителями бизнеса разных стран ЕАЭС. Серьезным социальным риском является также низкий уровень доверия представителей бизнеса в ЕАЭС, причинами которого могут быть: исторический опыт, указывающий на негативные моменты предыдущих экономических взаимодействий, включая недобросовестное поведение партнеров [2]; различия в правоприменительной практике, в части судебных систем и законов, касающихся соблюдения договоренностей и значительно отличающихся друг от друга; политическое воздействие, негативно сказывающееся во взаимоотношениях между предприятиями разных стран, вызывая неопределенность;

Для решения вышеуказанных проблем, целесообразно принять комплекс мер:

- совершенствование качества законодательной базы и упрощение административных процедур;
- повышение прозрачности принимаемых решений и усиление роли институтов Союза;
- разработка программы поддержки малых и средних предприятий в регионах с низким уровнем экономического развития.
- создание проектов по развитию транспортной сети и телекоммуникаций;

В 2024 году наиболее актуальной стала проблема стагнации народного хозяйства стран ЕАЭС. Совокупный экономический рост по словам экспертов к концу года достиг отметки в 0,9% [2]

В заключении важно отметить, что несмотря на значительные достижения в области интеграции, ЕАЭС сталкивается с серьезными проблемами, которые негативно влияют на развитие бизнеса. Решение выявленных проблем должно осуществляться путем применения комплексного подхода, включающего совершенствование законодательной сферы и создание необходимых экономических условий для всех участников.

Список литературы:

1. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023: международный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / С.С. Аветисян, Д.А. Алешин, С.Г. Арнетт [и др.]. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2023. – 306 с.
2. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024: Международный доклад НИУ ВШЭ / Д.Г. Абуова, С.С. Аветисян, Д.Н. Ахвердян [и др.]. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2024. – 350 с.
3. Тазеева, Е.В. Влияние экономических санкций на таможенную политику и внешнеэкономическую деятельность стран / Е.В. Тазеева, Г.А. Мусина // Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению

инноваций: сборник трудов V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Мытищи, 14–15 апреля 2025 года. – Мытищи: Российский университет кооперации, 2025. – С. 98-108. – EDN DQEILW.

4. Томашевская, Л.И. Современные факторы стоимости товара / Л.И. Томашевская, Г.А. Мусина // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 3(53). – С. 86-90. – EDN COXRXI.

© Амброх А.И., 2025

УДК 658.5

Байгильдина К.Г.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель

Мусина Г.А.

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу институтов поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в государствах-членах ЕАЭС. Целью исследования является выявление лучших практик и системных проблем для определения перспектив интеграции. Анализируются наднациональные институты (ЕАБР, ЕЭК) и национальные операторы (Корпорация МСП, Фонд «Даму» и др.). Выявлены положительные тенденции, включая развитие финансовых механизмов. Однако сохраняются ключевые вызовы: асимметрия развития институтов, недостаточная координация программ и административные барьеры. Для их решения автор предлагает конкретные меры: создание общей цифровой B2B-платформы, углубление финансовой интеграции и гармонизацию стандартов, что позволит раскрыть потенциал МСП как движущей силы евразийской интеграции.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; МСП; Евразийский экономический союз; ЕАЭС; институты поддержки; сравнительный анализ; экономическая интеграция; асимметрия развития; гармонизация; цифровизация; координация программ.

Baygildina K.G.

Customs Student

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

Supervisor: Senior Lecturer

Musina G.A.

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

EFFECTIVE INSTITUTIONS FOR SUPPORTING SMALL AND MEDIUM BUSINESSES WITHIN THE EAEU

Abstract. the article conducts a comparative analysis of small and medium-sized enterprise (SME) support institutions in the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The research aims to identify best practices and systemic problems to determine integration prospects. It examines both supranational institutions (Eurasian Development Bank, Eurasian Economic Commission) and national operators (SME Corporation, Damu Fund, etc.). Positive trends are identified, including the development of financial mechanisms. However, key challenges persist: asymmetry in institutional development, insufficient coordination of programs, and administrative barriers. To address these, the author proposes specific measures: creating a common digital B2B platform, deepening financial integration, and harmonizing standards, which will unlock the potential of SMEs as a driving force of Eurasian integration.

Key words: small and medium-sized enterprises; SMEs; Eurasian Economic Union; EAEU; support institutions; comparative analysis; economic integration; development asymmetry; harmonization; digitalization; program coordination.

В современной глобальной экономике малый и средний бизнес (МСБ) играет ключевую роль, выступая драйвером экономического роста, создания рабочих мест, инновационного развития и обеспечения разнообразия на рынках товаров и услуг [1]. В условиях нестабильности и изменений глобальных цепочек создания стоимости поддерж МСБ становится неотъемлемым элементом государственной экономической политики [7]. Эффективные институты поддержки способны значительно повысить конкурентоспособность и устойчивость малых и средних предприятий (МСП) [4].

Малое и среднее предпринимательство является основой для устойчивого и сбалансированного экономического развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Период 2020-2025 годов ознаменовался как значительными шагами в гармонизации подходов, так и усилением асимметрии в развитии национальных институтов поддержки [10]. Целью статьи является проведение сравнительного анализа институтов поддержки МСП в государствах-членах ЕАЭС, выявление лучших практик и системных проблем, а также определение перспективных направлений для углубления интеграционного взаимодействия в этой сфере.

Институты поддержки МСП в ЕАЭС: сравнительный анализ.

Наднациональный уровень: ключевыми наднациональными институтами поддержки выступают Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). ЕАБР является важным финансовым институтом, поддерживающим инвестиционные проекты, включая проекты с участием МСП. В рамках «Стратегии ЕАБР до 2026 года» особый акцент делается на финансирование МСП в несырьевых секторах и секторах с высокой добавленной стоимостью [10]. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) сфокусирована на создании нормативно-правовой базы и координационных механизмов. Важным шагом стало создание в 2022 году при ЕЭК Координационного совета по развитию малого и среднего предпринимательства. Одной из ключевых инициатив является формирование «Евразийского реестра субъектов МСП», пилотный проект которого был запущен в 2024 году [10].

Национальный уровень: Российская Федерация: корпорация МСП выступает системным интегратором поддержки, оператором портала «Мойбизнес.рф». Активно развиваются программы льготного кредитования через МСП Банк и акселерационные программы для компаний, ориентированных на импортозамещение и экспорт [6].

Республика Казахстан: АО «Фонд «Даму» является основным оператором программ развития, реализуя государственные программы «Экономика простых вещей» и «Национальный проект по развитию предпринимательства», направленные на субсидирование процентных ставок и развитие экспортного потенциала [2].

Республика Беларусь: поддержка осуществляется через Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей и инновационные фонды, такие как фонд Минского горисполкома. Действующая Государственная программа поддержки МСП делает акцент на развитии инновационного и экспортного потенциала [3].

Республика Армения: ключевым институтом является Фонд развития предприятий (Enterprise Armenia), оказывающий поддержку в области экспорта и инвестиций. Агентство развития МСП реализует образовательные и консультационные программы [1].

Кыргызская Республика: поддержка осуществляется в рамках Государственной программы «Развитие предпринимательства и инноваций на 2021-2025 годы» через Кыргызскую программу поддержки предпринимательства (КППП) и Инвестиционно-кредитную компанию (ИКК) [5].

Оценка эффективности и ключевые вызовы.

Анализ выявил ряд положительных тенденций: формирование общей правовой базы ЕЭК, развитие эффективных финансовых механизмов (программы ЕАБР, льготное кредитование в РФ и Казахстане), рост внимания к нефинансовой поддержке и активизация кооперационных связей [10].

Вместе с тем сохраняются системные проблемы:

- значительная асимметрия в развитии и финансовой обеспеченности институтов поддержки между странами-членами, что создает неравные условия для предпринимателей [10];
- недостаточная скоординированность национальных программ, что не способствует формированию трансграничных цепочек создания стоимости [10];
- административные и таможенные барьеры, сохраняющиеся несмотря на прогресс в создании Таможенного союза [10];
- «цифровой разрыв» в уровне цифровизации сервисов для бизнеса между странами Союза [6];
- дефицит информации из-за отсутствия единой общедоступной базы данных о мерах поддержки и возможностях кооперации [5].

Перспективы развития и рекомендации.

Для усиления интеграционной составляющей на период 2024-2025 гг. и далее предлагаются следующие направления:

- создание Евразийской сети центров поддержки МСП на базе успешных национальных моделей [6];
- запуск общей цифровой B2B-платформы для формирования кооперационных цепочек и реализации импортозамещающей повестки [10];
- углубление финансовой интеграции через расширение программ ЕАБР и создание Евразийского венчурного фонда [10];
- активная гармонизация требований и стандартов, упрощение нетарифных барьеров [10];
- реализация совместных образовательных программ и развитие человеческого капитала [1];
- внедрение единой системы мониторинга и оценки эффективности мер поддержки на основе унифицированных KPI [10].

Подводя итог, отметим, что период 2021-2025 годов стал для ЕАЭС этапом осознания ключевой роли МСП в углублении интеграции. Институциональная архитектура поддержки предпринимательства продолжает развиваться, демонстрируя как успехи, так и сохраняющиеся системные вызовы. Дальнейший прогресс невозможен без перехода от координации к реальной интеграции институтов поддержки. Создание единого информационного пространства, синхронизация финансовых инструментов и устранение административных барьеров являются стратегическими направлениями, реализация которых позволит раскрыть потенциал малого и среднего бизнеса как подлинной движущей силы евразийской интеграции.

Список литературы:

1. Аветисян, А.С. Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Армения в условиях евразийской интеграции / А.С. Аветисян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 5-2. – С. 45-53. (дата обращения: 1.10.2025).
2. Ержанова, А.К. Государственная поддержка МСП в Казахстане: роль Фонда «Даму» / А.К. Ержанова // Вестник Евразийской науки. – 2022. – № 4. – С. 32-40. (дата обращения: 1.10.2025).

3. Ковалева, И.Н. Институты поддержки малого бизнеса в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы / И.Н. Ковалева // Проблемы управления. – 2023. – № 1. – С. 99-107. (дата обращения: 2.10.2025).

4. Петров, В.Л. Глобальные вызовы и устойчивость малого и среднего бизнеса. / В.Л. Петров // – М.: ИНФРА-М, 2022. – 215 с. (дата обращения: 3.10.2025).

5. Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции – Уфа: Издательство «Аэтерна», 2023. – 200 с.

6. Садыков, К.М. Особенности поддержки МСП в Кыргызстане в рамках государственных программ / К.М. Садыков // Центральная Азия и рынок. – 2023. – № 2. – С. 74-81. (дата обращения: 1.10.2025).

7. Смирнова Т. Ю. Цифровая трансформация поддержки малого и среднего предпринимательства в России / Т.Ю. Смирнова// Российское предпринимательство. – 2024. – № 1. – С. 87-98. (дата обращения: 28.09.2025).

8. Томашевская, Л.И. Современные факторы стоимости товара / Л.И. Томашевская, Г.А. Мусина // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 3(53). – С. 86-90. (дата обращения 28.09.26).

9. Федоров О.В. Асимметрия развития МСП в государствах-членах ЕАЭС: проблемы и пути гармонизации / О.В. Федоров // Евразийская экономическая интеграция. – 2023. – № 3. – С. 22-31. (дата обращения: 28.09.2025).

10. Широков А.В. Наднациональное регулирование малого и среднего предпринимательства в ЕАЭС: роль ЕЭК / А.В. Широков // Вопросы экономики. – 2024. – № 1. – С. 65-75. (дата обращения: 26.09.2025).

11. Яковлева Е.С. Финансовые институты развития в системе поддержки МСП ЕАЭС: деятельность ЕАБР / Е.С. Яковлева // Деньги и кредит. – 2023. – № 5. – С. 14-22. (дата обращения: 26.09.2025).

12. Ilyasov V.Z., Shagapova S.U., Rakhmatullina T.E., Smirkin M.A. Cooperation in the Production of Ecological Agricultural (Organic) Products // Corporate Social Responsibility to the Green Growth of Business and Economy / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2025. – (Advances in Science, Technology & Innovation). – DOI: 10.1007/978-3-031-83041-9_55.

© Байгильдина К.Г., 2025

Гайнетдинова А.В.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

*Научный руководитель: старший преподаватель **Егорова Р.Р.***

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС

Аннотация. В статье рассмотрены цели ЕАЭС, которые заключаются в формировании общего экономического пространства и усилении конкурентных преимуществ экономик стран-участниц. Несмотря на успехи в институциональном строительстве, интеграционный процесс осложняется различиями в уровнях развития государств, подверженностью влиянию внешних обстоятельств и геополитической напряженностью. Рассмотрены важнейшие факторы, определяющие успех, которыми являются расширение сотрудничества в финансовой и валютной сферах, укрепление внутренних связей между странами союза и проведение согласованной макроэкономической политики.

Ключевые слова: единый рынок, Евразийский экономический союз, страны-члены ЕАЭС, рынок товаров, рынок услуг, банковская система.

Gaynetdinova A.V.

Student of the Department of Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific Supervisor: Senior Lecturer

Egorova R.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

FORMATION OF THE EAEU FINANCIAL MARKET

Abstract. This scientific article examines the goals of the EAEU, which are to create a common economic space and strengthen the competitive advantages of the member countries' economies. Despite the progress in institutional building, the integration process is complicated by differences in the development levels of the member countries, external influences, and geopolitical tensions. The article highlights the key factors that determine the success of the EAEU, including expanding cooperation in the financial and monetary sectors, strengthening internal ties among the member countries, and implementing coordinated macroeconomic policies.

Key words: single market, Eurasian Economic Union, EAEU member countries, goods market, services market, banking system.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это международная организация, созданная с целью углубления региональной экономической интеграции. Обладая международной правосубъектностью, союз был учрежден на основании соглашения, заключенного 29 мая 2014 года. Именно этот договор послужил фундаментом для формирования ЕАЭС.

В Евразийский экономический союз входят следующие страны: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия.

В статусе наблюдателей при ЕАЭС выступают Молдавия, Куба и Узбекистан.

Формирование общего рынка представляет собой ключевую задачу интеграционного объединения, которым является ЕАЭС. Государства-члены характеризуются различиями в степени экономического развития, занимаемой территории, объеме доступных ресурсов, специфике рынка занятости, однако их объединяет общий экономический союз.

Главной и основополагающей целью объединения стран ЕАЭС является создание повышенного уровня жизнеобеспечения гражданского населения. Фактором для выполнения данной задачи является создание конкурентоспособной экономической составляющей каждой из стран рассматриваемого объединения.

Создание благоприятных условия для конкуренции позволяет осуществлять свои финансовые возможности на мировом рынке.

Задачами ЕАЭС являются:

- создание устойчивой прогрессирующей экономики стран-участниц;
- направленность на формирование общедоступного пространства для благоприятного продвижения продукции, услуг, активов и др.;
- всесторонняя модернизация, взаимодействие и усиление экономического суверенитета государств в контексте глобальной экономической интеграции и цифровизации [6].

Ключевыми структурами, осуществляющими управление в ЕАЭС, являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (сокращенно – ЕЭК), а также Суд Евразийского экономического союза.

Степень интеграции между государствами находит свое отражение в создании единого экономического пространства. В рамках Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) было запланировано формирование комплексной системы ключевых рынков к 2025 году, что, как ожидается, существенно позитивно скажется на прогрессе экономических отраслей стран-участниц [1].

Таким образом, формирование и расширение общего рынка рассматривается как первостепенная цель для увеличения эффективности национальных экономик государств-членов ЕАЭС в будущем [2].

Несколько обстоятельств затрудняют полноценное формирование

объединенного экономического пространства для свободного движения товаров, услуг и рабочей силы. К числу объективных причин относятся различия в степени углубленности интеграционных процессов и ведущая роль Российской Федерации, чья экономическая мощь (составляющая 85% суммарного ВВП ЕАЭС) определяется основными векторами развития. Существенная зависимость других государств-членов от России, сложившаяся исторически, также играет роль. Хотя это в целом способствует интеграции, такая зависимость может создавать определенные риски, поскольку экономические трудности, возникающие в России, оперативно передаются в другие страны. Это вносит дополнительные сложности в разработку общей экономической стратегии ЕАЭС.

В период углубления интеграционных процессов актуальной проблемой становится приоритет внешнеэкономической деятельности в ущерб внутренним задачам. Это проявляется в ориентации на налаживание выгодных связей с зарубежными контрагентами, игнорируя при этом нерешенные вопросы и текущие трудности внутри ЕАЭС.

Кроме того, отрицательное влияние оказывает недостаточная интеграция отдельных отраслей, непрочные и неустойчивые связи между предприятиями стран-членов ЕАЭС. Усугубляют ситуацию санкции и ограничения, введенные изначально в связи с пандемией COVID-19, а впоследствии – из-за сложной геополитической обстановки.

В рамках ЕАЭС страны-участницы проводят скоординированную макроэкономическую политику. Это подразумевает разработку и внедрение совместных мероприятий, нацеленных на обеспечение устойчивого развития экономик этих государств.

Ключевые направления этой политики:

- обеспечение устойчивого экономического роста стран-участниц с использованием интеграционных возможностей и конкурентных преимуществ каждого государства;
- формирование унифицированных принципов экономического функционирования и обеспечение эффективной координации между странами-участницами;
- создание условий для повышения внутренней устойчивости экономик стран-участниц, включая обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости к внешним воздействиям;
- разработка общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития.

Страны-участницы при разработке и реализации согласованной валютной политики преследуют следующие цели:

- углубление экономической интеграции;
- развитие сотрудничества в валютно-финансовой сфере;
- обеспечение свободного движения товаров, услуг и капитала между странами-участницами;
- усиление роли национальных валют во внешнеторговых и инвестиционных операциях;

- обеспечение взаимной конвертируемости национальных валют.

Валютная политика ЕАЭС базируется на принципах:

- постепенная гармонизация и сближение подходов к формированию и реализации валютной политики в соответствии с макроэкономическими потребностями интеграционного сотрудничества;
- создание необходимых организационно-правовых условий для развития валютной интеграции на национальном и межгосударственном уровнях, координации и согласования валютной политики;
- отказ от действий в валютной сфере, способных негативно повлиять на интеграционные процессы, и минимизация последствий в случае их вынужденного применения;
- реализация экономической политики, направленной на укрепление доверия к национальным валютам как на внутренних, так и на международных рынках.

Для усиления финансового взаимодействия в Евразийском экономическом союзе и реализации достигнутых соглашений, российский Центробанк взаимодействует с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), международными институтами, финансовыми надзорными органами стран, входящих в ЕАЭС, а также с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации по разнообразным вопросам.

В целях обеспечения свободного перемещения финансовых услуг и капитала в ЕАЭС продолжается формирование общего финансового рынка (ОФР). Его цели, принципы и основные направления развития определены в соответствующей концепции, направленной на:

- расширение доступности, улучшение качества и увеличение спектра финансовых услуг для компаний и граждан;
- обеспечение роста и повышение эффективности финансового сектора стран-участниц, развитие конкуренции;
- поддержка экономического роста государств-членов и гарантия их устойчивого прогресса, интеграция для улучшения благосостояния граждан, активизация предпринимательства, справедливой торговли и честной конкуренции;
- увеличение конкурентоспособности национальных хозяйств на мировой арене.

В рамках деятельности по развитию статистики Банк России участвует в формировании и обнародовании официальной статистической информации Евразийского экономического союза. Стратегия Банка России в этой сфере предусматривает укрепление взаимодействия и унификацию методик расчета ключевых статистических параметров внешнеэкономических связей со странами, входящими в ЕАЭС.

Таким образом, ЕАЭС – это важная инициатива по углублению региональной экономической интеграции, преследующая цель формирования унифицированного рынка для обмена товарами, услугами, капиталом и

трудовыми ресурсами. Это должно способствовать повышению конкурентоспособности экономик стран-участниц и улучшению благосостояния граждан. Несмотря на определённые успехи в согласовании макроэкономической и валютной политики, а также в развитии институциональной структуры, включающей Евразийскую экономическую комиссию и Суд ЕАЭС, создание полноценного общего экономического пространства сопряжено с рядом объективных и системных проблем. Среди них – различия в экономическом развитии стран-членов, лидирующая позиция России, зависимость от внешних факторов, недостаточная интеграция по отраслям, а также геополитические факторы и санкционные режимы.

Особую актуальность приобретает расширение финансовой интеграции, в том числе дальнейшее развитие единого финансового рынка, унификация валютной политики и стимулирование взаимной конвертируемости национальных валют. Успешное решение этих задач требует не только скоординированных мер на межгосударственном уровне, но и устранения внутренних препятствий, укрепления доверия между участниками и изменения приоритетов с внешнего сотрудничества на усиление экономических связей внутри союза. Таким образом, реализация целей ЕАЭС в будущем, их поддержание и развитие возможны только при наличии системного, сбалансированного и обоюдовыгодного подхода всех государств-членов к дальнейшему развитию интеграционного объединения.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=f01400176&q_id=3921804.
2. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза: утв. распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/01420213/ms_10122018.
3. Буторина, О.В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. – М., 2016. – № 2. – С. 30-32.
4. Винокуров, Е.Ю. Две евразийские интеграции / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман // Вопросы экономики. – М., 2018. – № 2. – С. 47.
5. Егорова, Р.Р. Цифровизация страховых продуктов и услуг // VI Всероссийская молодежная научно-практическая конференция с международным участием «Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе». – 19-20 мая 2023 г. (Уфа).
6. Изотов, В.С. Перспектива формирования единого финансового рынка ЕАЭС с точки зрения российских интересов: возможности и ограничения / В.С. Изотов, Т.А. Мешкова, А.С. Теплов // Вестник международных организаций. – М., 2020. – Т. 15, № 3. – С. 131.
7. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина,

Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Гайнетдинова А.В., 2025

УДК 368.01

Ханафин Р.Р.

Студент специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: ст. преподаватель

Егорова Р.Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

СТРАХОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ И БИЗНЕСА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются функции страхования как инструмента обеспечения экономической безопасности государств и бизнеса в евразийском экономическом союзе. Приводится сравнительная характеристика видов страхования, демонстрирующая особенности законодательства каждой из стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономическая безопасность, цифровизация, интеграция, страхование, страховая отрасль.

Khanafin R.R.

Student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific adviser: senior lecturer

Egorova R.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

INSURANCE AS A TOOL FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF STATES AND BUSINESS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. This article examines the functions of insurance as a tool for ensuring the economic security of states and businesses in the Eurasian Economic Union. A comparative analysis of insurance types is provided, highlighting the legislative specifics of each EAEU member country.

Key words: Eurasian Economic Union, economic security, digitalization, integration, insurance, and the insurance industry.

В состав Евразийского экономического союза входят пять стран: Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Целью создания союза является

интеграция национальных экономик стран-участниц в единую систему, позволяющую обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение согласованной политики в отраслях экономики. Помимо положительных аспектов такой интеграции, возникают угрозы и проблемы, связанные с политическими системами, стратегическими интересами, преобладанием сильных экономик стран-участниц над остальными участниками, что требует эффективных мер для обеспечения экономической безопасности союза.

Экономическая безопасность в странах Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) является важным элементом не только национальной безопасности, но и главным звеном в механизме экономического развития стран-участниц. Экономическая безопасность интеграционного объединения формируется из соответствующих показателей этих стран и определяется их совместным уровнем. Важным фактором формирования экономической безопасности выступает эффект синергии, возникающий вследствие объединения ресурсов, компетенций и потенциалов разных стран. Такое объединение способствует повышению уровня экономического развития [8].

В условиях нестабильной экономической ситуации страхование имеет особую значимость как механизм защиты от разных видов угроз, обеспечивая гарантии компенсации ущерба при наступлении страховых случаев, что помогает восстановить не только финансовое положение, но и сохранить непрерывность деятельности и поддержать конкурентоспособность на рынке [5]. Таким образом, страхование является важной частью стратегии экономической безопасности стран ЕАЭС.

В современных условиях, главной чертой которых является цифровизация всех сфер жизни, включая экономику, значительную роль в обеспечении и поддержании экономической безопасности играет страхование, в том числе и страхование киберрисков. Киберпространство является сложной средой, где технологии развиваются стремительно, вместе с ними растут возможности злоумышленников. Достичь полного отсутствия киберриска невозможно, однако использование механизмов страхования кибер-рисков позволяет компенсировать часть убытков, тем самым минимизируя негативное влияние и поддерживая стабильность бизнеса [3].

Проблемы обеспечения экономической безопасности в Евразийском экономическом союзе исследовались многими учеными, значительный вклад внесли Абдрашитов Э.М., Малашенко О.В., Тихонов А.В., Кадыркулов У.Т., каждый из перечисленных авторов внес существенный вклад в изучение взаимосвязи между системой страхования и обеспечением экономической безопасности в ЕАЭС [1,3,4,6].

По мнению Кадыркулова У.Т., «в каждой стране существует абсолютно два вида страхования – добровольное страхование и обязательное страхование. Второй вид страхования не зависит от воли человека, а формируется законом. Каждый штат имеет свой список обязательного страхования. Как показывает практика, чем более развито национальное страхование жизни, тем выше рейтинг в этом списке» [3]. В отличие от ситуации в США, которая

описывается автором, в странах ЕАЭС единое законодательство распространяется на всю территорию страны, устанавливая общий перечень обязательного страхования на национальном уровне.

Страхование выполняет несколько ключевых функций, которые напрямую влияют на экономическую безопасность ЕАЭС:

- накопление финансовых резервов;
- привлечение инвестиций за счет повышения кредитоспособности предприятий;
- поддержание социальной устойчивости за счет личного и социального страхования, что уменьшает риски;
- перераспределение рисков между субъектами экономики и снижение вероятности банкротств.

Проанализируем потенциал страховых рынков стран, входящих в Евразийский экономический союз.

В России сложился один из крупнейших рынков, входящих в состав единого страхового рынка Евразийского экономического союза. Российская Федерация имеет развитую перестраховочную систему и базу крупных национальных страховщиков, дальнейшему развитию рынка страхования мешают проблемы с недоверием населения и высокой долей отказов при выплатах.

Страховой сектор Республики Беларусь менее развит, в отличие от российского рынка. Для белорусского рынка характерна высокая доля государственных страховых структур, что может вызывать ограниченную конкуренцию и недостаточное внедрение современных технологий.

Казахстан активно развивает национальный страховой рынок, особенно в рамках обязательного страхования, однако уровень его развития и эффективность остаются ниже, чем в развитых странах. Небольшие рынки Кыргызстана и Армении имеют ограниченный набор страховых продуктов, а также слабую перестраховочную инфраструктуру.

Ниже представлена таблица сравнения видов страхования в странах ЕАЭС.

Таблица 1

Виды страхования в странах ЕАЭС*

Вид страхования	Российская Федерация	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Армения	Кыргызская Республика
1	2	3	4	5	6
Обязательные виды					
Медицинское страхование	Да	Да	Да	Да	Частично
Пенсионное страхование	Да	Да	Да	Да	Да
Обязательное страхование автогражданской	Да	Да	Да	Да	Да

Окончание табл. 1

ответственности					
Страхование ответственности работодателя	Частично	Частично	Частично	Нет	Нет
Страхование ответственности военнослужащих	Да	Да	Да	Да	Нет
Социальное страхование	Да	Да	Да	Да	Да
Гражданской ответственности застройщиков	Да	Частично	Нет	Нет	Нет
Добровольные виды					
Страхование жизни и здоровья	Да	Да	Да	Да	Да
Страхование движимого и недвижимого имущества, бизнеса	Да	Да	Да	Да	Да
Государственная система страхования вкладов	Нет	Да	Да	Частично	Да
Туристическое страхование	Да	Да	Да	Да	Да
Страхование профессиональной ответственности врачей	Частично	Нет	Нет	Нет	Нет
Страхование от травм и болезни спортсменов	Частично	Нет	Нет	Нет	Нет
Экологическое страхование	Частично	Частично	Нет	Нет	Нет
Автострахование, прочие страховые услуги по транспортным средствам	Да	Да	Да	Да	Да
Сельхозстрахование	Да	Да	Да	Да	Нет

*Выполнено по [2]

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что отдельные виды страхования имеют статус «частично», либо отсутствуют вовсе, как например, страхование профессиональной ответственности врачей в Российской Федерации, оно частично страхуется, а в других странах ЕАЭС отсутствует.

Это связано с особенностями законодательства и приоритетами каждого из представленных государств.

Рассмотрим обязательные виды страхования. Во всех странах Евразийского экономического союза пенсионное страхование, страхование автогражданской ответственности и социальное страхования являются обязательными. Медицинское страхование обязательное во всех государствах, за исключением Кыргызстана, где оно имеет статус «частично», что говорит об особенностях национальной системы здравоохранения. Некоторые категории граждан Кыргызстана имеют льготы и считаются застрахованными, такие как пенсионеры, военнослужащие и другие; граждане, не входящие в льготную систему, имеют возможность оформить медицинское страхование на платной основе самостоятельно.

Во всех пяти странах страхование жизни и здоровья, страхование движимого и недвижимого имущества, бизнеса, туристическое страхование относятся к добровольному страхованию. Республика Беларусь и Кыргызская Республика имеют меньше всего обязательных и добровольных видов страхования по сравнению с другими странами ЕАЭС. Основными причинами являются правовые нормы, регулирующие страхование, особенности системы здравоохранения, так же уровень развития страхового рынка и экономики.

Страны ЕАЭС имеют различный уровень развития страховых рынков. Страхование – эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности в Евразийском экономическом союзе, позволяющий оптимизировать последствия различных рисков. Таким образом, повышение уровня и качества страховых услуг, а также расширение линейки страховых продуктов являются инструментами для повышения экономической безопасности государств, хозяйствующих субъектов ЕАЭС.

Список литературы:

1. Абдрашитов, Э.М. Особенности организации страхового рынка в условиях евразийской интеграции/ Вестник Евразийского научного центра [Электронный ресурс]: <https://esj.today/o-zhurnale.html>.
2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dofp/finance/insurance.php>.
3. Егорова, Р.Р. Цифровизация страховых продуктов и услуг // VI Всероссийская молодежная научно-практическая конференция с международным участием «Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе». – 19-20 мая 2023 г. (Уфа).
4. Кадыркулов, У.Т. Страхование в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: <https://www.pp-mag.ru/jour/article/view/1530/1507>.
5. Малашенко О.В. Система страхования как фактор экономической безопасности в ЕАЭС/ Актуальные проблемы экономики и права [Электронный ресурс]: <https://finanec.ru/?yclid=3907543377685512191>.
6. Страхование как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия: современные вызовы и стратегии управления

рисками / Ю.Т. Мансурова, С.М. Давлетшина [Электронный ресурс]: <https://ekam-journal.com/images/2025/3-2025/Mansurova-and-others.pdf>.

7. Тихонов, А.В. Роль страхования в формировании комплексной системы экономической безопасности государств ЕАЭС/ Международный журнал прикладных исследований [Электронный ресурс]: <https://eurasian-expanse.ru/?yclid=5343918364127920127>.

8. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Ханафин Р.Р., 2025

УДК 339.9

Шангареева Э.М.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: старший преподаватель

Мусина Г.А.

Башкирский Кооперативный Институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

ЕАЭС КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ РОСТА: КАК БИЗНЕС МОЖЕТ УКРЕПИТЬ ПАРТНЕРСТВО И НАЙТИ НОВЫЕ РЫНКИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию возможностей бизнеса в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются меры государственной поддержки предпринимательства, направленные на укрепление экономической стабильности и стимулирование инвестиционной активности. Особое внимание уделяется развитию агропромышленного комплекса, машиностроительной промышленности, топливно-энергетического и добывающего секторов, информационно-телекоммуникационного сектора и фармацевтической промышленности. Подчеркивается важность систематической работы по минимизации рисков и адаптации к изменениям внешней среды для успешного проникновения на рынки ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономическое сотрудничество, государственная поддержка, инновационное развитие, адаптация к рынкам, цифровизация, конкурентоспособность.

Shangareeva E.M.

Student specialty «Customs»

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

Supervisor: Senior Lecturer

Musina G.A.

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

THE EAEU AS A PLATFORM FOR GROWTH: HOW BUSINESS CAN STRENGTHEN PARTNERSHIPS AND FIND NEW MARKETS

Abstract. This article explores business opportunities within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). It examines state support measures aimed at strengthening economic stability and stimulating investment activity. Particular attention is given to the development of the agro-industrial complex, mechanical engineering industry, fuel-energy sector, mining sector, information-communication technology sector, and pharmaceutical industry. The importance of systematic work on risk minimization and adaptation to changes in the external environment for successful market penetration in the EAEU is emphasized.

Keywords: Eurasian Economic Union, economic cooperation, government support, innovative development, adaptation to markets, digitalization, competitiveness.

Евразийский экономический союз является интеграционной структурой, которая создает институциональные основы для становления предпринимательских инициатив через обеспечение свободного межгосударственного перемещения продукции, финансовых средств, сервисных операций и рабочей силы. Согласование таможенных и тарифных механизмов регламентации содействует протекционизму национального рынка, параллельно формируя понятные предпосылки для долгосрочного проектирования экономических процессов. Расширение территорий, где компания ведет торговлю, даёт ей больше возможностей продавать товары за границу и помогает развиваться сразу в нескольких направлениях рынка.

Унификация технологических регламентаций и нормативных требований ликвидирует излишние бюрократические операции, ассоциированные с повторными процедурами сертифицирования товаров в отдельных правовых системах.

Совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры и унификация процессов товародвижения гарантируют снижение затрат на транспортировку грузопотоков, рационализируя цепочки. Участие в данном объединении дает экономическим субъектам перспективы увеличения результативности хозяйствования, наращивания объемов операционной

деятельности и углубления межнационального партнерства, закладывая надежную платформу для интеграционного сотрудничества.

Органы Евразийского экономического союза помогают развивать бизнес, создавая программы поддержки для предпринимателей. Они вводят разные виды налоговых послаблений, снижают налоговую нагрузку на компании. Предоставляют деньги на развитие бизнеса: субсидии, гранты и кредиты на выгодных условиях, чтобы компании могли вкладывать средства в модернизацию производств и запуск новых проектов.

Создаются специальные структуры для разработки и внедрения новых технологий, проводятся научные исследования, помогающие обновлять оборудование и повышать производительность труда. Проводятся образовательные мероприятия, направленные на подготовку руководителей и сотрудников, умеющих грамотно вести дела.

Есть гарантии для иностранных инвесторов, защищающие их права, чтобы привлечь больше денег извне. Малый и средний бизнес получает помощь в регистрации, получении разрешений и консультации профессионалов. Всё это создаёт хорошие условия для развития бизнеса и стимулирует вложения в проекты внутри ЕАЭС.

Стратегии укрепления партнерства и поиска новых рынков: для успешного функционирования в рамках единого рынка важно разработать четкую стратегию взаимодействия с партнерами и освоения новых сегментов рынка. Рассмотрим ключевые направления реализации этой стратегии:

1. Формирование цепочки добавленной стоимости.

Одной из эффективных мер повышения конкурентоспособности является формирование региональных производственных кластеров, объединяющих предприятия разных отраслей промышленности. Это позволит оптимизировать производственные процессы, снизить себестоимость продукции и повысить качество конечного продукта. Примером успешной практики может служить интеграция производителей сельскохозяйственной техники с предприятиями агропромышленного комплекса, позволяющая создавать высокоэффективные технологические комплексы.

2. Поддержка малого и среднего предпринимательства.

Особое внимание следует уделить поддержке малых и средних предприятий, которые являются основным двигателем экономического роста. Государственная поддержка должна включать льготное кредитование, налоговые льготы, субсидии на развитие экспортной деятельности и обучение кадров. Создание специализированных бизнес-центров и консультационных служб станет важным инструментом поддержки начинающих предпринимателей.

3. Укрепление институциональных связей.

Укрепление межгосударственных институтов и организаций содействия бизнесу создаст дополнительные возможности для установления контактов между предпринимателями и органами власти. Регулярные встречи представителей деловых кругов позволяют обсудить проблемы и предложить

пути их разрешения, а участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях повысит узнаваемость брендов и откроет двери к международным контрактам.

Одним из важнейших показателей эффективности интеграционного проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС) служит динамика взаимной торговли между участниками союза. Данный индикатор отражает степень вовлеченности бизнеса в интеграционные процессы и показывает реальные выгоды от снижения торговых барьеров и введения общей торговой зоны.

За период с начала функционирования ЕАЭС (2015 г.) до конца 2022 года наблюдался существенный рост объема внутренней торговли стран-участниц. Если в первые годы после образования союза этот показатель составлял около \$40 млрд долларов США, то к концу указанного периода он достиг отметки в почти \$60 млрд долларов США.

Анализируя структуру торгового оборота, видно, что наибольший вклад внесли промышленная продукция, сельскохозяйственное сырье и продовольствие, топливо и энергоносители. Например, объёмы экспорта промышленной продукции выросли на 25%, сельскохозяйственных продуктов – на 18%, топлива и сырья – на 15%.

При этом повышение объемов торговли сопровождалось увеличением доли малого и среднего бизнеса в общем объеме внутренних операций. Так, если изначально малый и средний бизнес составляли менее трети общего объема торговли, то к настоящему моменту их доля достигла около 40%, что подчеркивает значительное улучшение условий для частных предпринимателей и небольших фирм.

Кроме того, число участников внешнеэкономической деятельности увеличилось на 15%, свидетельствуя о растущем интересе компаний к освоению новых рынков и дальнейшему сотрудничеству в рамках союза.

Темпы роста торговли свидетельствуют о постепенном снижении инфраструктурных и регуляторных преград, создававшихся ранее административными процедурами и различиями в законодательстве стран-участниц. Именно эта положительная тенденция подтверждает ценность Евразийского экономического союза как эффективного инструмента расширения рынка и активизации деловой активности.

Успешное проникновение на рынки ЕАЭС требует поэтапной имплементации – от подготовительных мероприятий до полномасштабной коммерциализации продукции и выхода на запланированные объемы продаж. Инициальная стадия включает аналитическое исследование региональных площадок, оценку конкурентного ландшафта с выявлением сильных и слабых сторон присутствующих игроков, идентификацию целевых потребительских групп с определением их характеристик. Аккумулированные данные служат базисом для разработки адаптированных маркетинговых стратегий с учетом особенностей восприятия товарных категорий в странах объединения, включая национальные предпочтения и культурные традиции.

Последующие шаги фокусируются на юридическом оформлении – регистрации товарного знака, получении лицензионной документации, сертификационном подтверждении соответствия продукции стандартам ЕАЭС, что является обязательным условием для законного присутствия товаров. Параллельно устанавливаются кооперационные отношения с местными поставщиками и дистрибьюторскими организациями, облегчающие рыночную интеграцию и позволяющие сократить сроки достижения коммерческих целей. Приоритетное значение получает организация сервисного обеспечения, повышающего потребительскую лояльность и укрепляющего корпоративную репутацию как ответственного поставщика, заинтересованного в долгосрочных отношениях.

Инвестиции в маркетинговые коммуникации через традиционные и цифровые каналы критичны для формирования узнаваемости бренда и привлечения целевых аудиторий. Адаптация веб-платформ и связанной с ними документации предполагает создание версий на различных языках, которые обеспечивают расширенную доступность товарной номенклатуры для зарубежных покупателей. Использование цифровых коммерческих систем увеличивает территориальный охват реализации, рационализирует механизмы формирования заказов, предлагает разнообразные способы осуществления платежей.

Особенного внимания заслуживает построение механизма контроля над качественными характеристиками, который гарантирует выполнение производственных норм, усиление потребительской лояльности и формирование положительного корпоративного имиджа. Постоянное наблюдение за изменениями в нормативно-законодательной и хозяйственной областях стран ЕАЭС формирует возможности для своевременной модификации предпринимательских стратегий. Систематическая реализация указанных действий существенно повышает шансы успешного проникновения на новые торговые рынки и достижения корпоративных целей в условиях функционирования на пространстве ЕАЭС.

Список литературы:

1. Зубенко, В.В. Структурные изменения в экономике и формах сотрудничества между ЕАЭС и другими странами СНГ на разных этапах интеграционного взаимодействия / В.В. Зубенко // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (153). – С. 146-154.
2. Румянцев, В.А. Развитие экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ: стратегические приоритеты и механизмы участия Республики Беларусь / В.А. Румянцев // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В двух томах, Минск, 14-15 ноября 2024 года. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2024. – С. 172-178.
3. Тазеева, Е.В. Влияние экономических санкций на таможенную политику и внешнеэкономическую деятельность стран / Е.В.

Тазеева,

Г.А. Мусина // Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций: сборник трудов V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Мытищи, 14–15 апреля 2025 года. – Мытищи: Российский университет кооперации, 2025. – С. 98-108.

4. Томашевская, Л.И. Современные факторы стоимости товара / Л.И. Томашевская, Г.А. Мусина // Вестник Российского университета кооперации. – 2023. – № 3(53). – С. 86-90.

5. Шалаева Т.З. Цифровая экономика ЕАЭС как основа формирования и развития единого рынка финансовых услуг ЕАЭС // Актуальные вопросы теории и практики реализации публичной власти: сборник научных трудов по материалам IV Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений. Саратовская государственная юридическая академия. – С. 75-78.

© Шангареева Э.М., 2025

СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

УДК 338.246.2

Мухамадиярова А.К.

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

Гумерова З.Ж.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы безопасности экономики государств Евразийского экономического союза, изучены стратегически важные направления обеспечения безопасности в ключевых сферах – финансовой, энергетической, внешнеторговой, демографической и технологической, обозначены проблемы, выявлены угрозы экономической безопасности стран ЕАЭС и намечены пути их устранения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ЕАЭС, демографическая безопасность, энергетическая безопасность, экономика стран ЕАЭС.

Mukhamadiyarova A.K.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

Gumerova Z.Zh.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ON THE ISSUE OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article examines current issues of economic security of the Eurasian Economic Union member states. The study focuses on strategically important areas of security provision in key sectors: financial, energy, foreign trade, demographic, and technological. The paper identifies problems and threats to the economic security of the EAEU countries and suggests ways to address them.

Keywords: economic security, EAEU, demographic security, energy security, economies of the EAEU countries.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в 2015 году и объединил пять государств – Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан. Целью этого интеграционного объединения является обеспечение устойчивого экономического развития стран-участниц, углубление торгово-экономических связей и повышение конкурентоспособности национальных экономик. В современных условиях вопрос экономической безопасности стран

ЕАЭС приобретает особую актуальность, так как глобальная нестабильность и внешние вызовы требуют скоординированных мер для защиты внутренних рынков, финансовой системы и социального благополучия. Экономическая безопасность на уровне государства обусловлена состоянием экономики, при котором расширенное воспроизводство дает устойчивый рост, а также стратегические ресурсы принадлежат обществу, которое способно противостоять внутренним и внешним угрозам.

«В начале XXI века мир столкнулся с беспрецедентной чередой кризисов, которые оказали глубокое воздействие на социально-экономическое развитие государств и взаимоотношения между ними. Пандемия COVID-19, обрушившаяся на мир в 2020 г., вызвала серьезные структурные изменения в глобальной экономике, усилила социальное неравенство и обнажила уязвимость систем здравоохранения. Вместе с тем геополитическая напряженность и санкционная политика привели к трансформации внешнеэкономических связей и поиску новых форматов сотрудничества. Эти процессы не могли не отразиться на динамике интеграционных взаимодействий в рамках ЕАЭС, поставив перед государствами-участниками задачи адаптации к новым условиям и выработки согласованных мер реагирования».

«...несмотря на бушующий шторм глобальных проблем, экономики государств ЕАЭС продемонстрировали определенную устойчивость. Институциональные механизмы координации социально-экономической политики и накопленный опыт взаимодействия позволили поддерживать ключевые отрасли, стабилизировать рынки труда и обеспечивать функционирование систем социальной защиты. В этих условиях особое значение приобретает социально-демографическое измерение интеграции, включающее управление рисками, связанными с миграцией, занятостью, уровнем жизни и доступом к социальным услугам, что напрямую влияет на устойчивость и перспективы развития ЕАЭС» [6].

Устойчивость ЕАЭС в условиях глобальных потрясений подчеркивает необходимость проактивных действий по нейтрализации уязвимостей и укреплению безопасности во всех ключевых сферах – финансовой, энергетической, внешнеторговой, демографической и технологической. В условиях динамичной цифровизации и стремительного роста безналичных расчетов особое внимание уделяется развитию электронных денег и цифровых платежных систем.

Электронные деньги как средство платежа создают удобство совершения платежей и в отдельных случаях являются важным инструментом повышения эффективности экономики, однако уровень распространения и нормативного регулирования электронных денег существенно различается в странах ЕАЭС. Это обусловлено разной степенью развитости финансовой инфраструктуры и отличиями в национальных законодательствах. Для выработки согласованных подходов требуется провести сравнительный анализ механизма оборота электронных денег во всех государствах союза.

«В условиях цифровизации и стремительного роста безналичных расчетов электронные деньги стали важным инструментом для повышения экономической эффективности и удобства финансовых операций в странах ЕАЭС. Каждая из стран – членов союза – Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан – обладает различающимися показателями в контексте использования электронных денег и их регулирования, уровню развитости инфраструктурой, что вкуче обуславливает необходимость проведения сравнительного анализа механизма оборота электронных денег. Несмотря на общие цели экономической интеграции и расширения цифровой экономики, страны ЕАЭС отличаются по степени готовности собственной инфраструктуры, законодательным требованиям и уровню доверия пользователей к электронным деньгам».

«Сравнительный анализ механизмов оборота электронных денег позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические особенности каждой страны, что важно для формирования единых стандартов и развития гармонизированной правовой базы. Это, в свою очередь, способствует снижению барьеров для трансграничных транзакций, повышению доверия к электронным платежным инструментам и укреплению финансовой стабильности в регионе. Ведущую роль в этом процессе играет совместная работа регуляторов ЕАЭС по согласованию подходов к лицензированию, надзору и обеспечению безопасности операций с электронными деньгами, что является ключевым элементом для формирования единого цифрового финансового пространства. Особое внимание уделяется вопросам защиты прав потребителей, противодействия мошенничеству, стандартизации требований к идентификации и верификации пользователей, а также прозрачности операций, что в совокупности формирует устойчивую экосистему электронных денег и перспективы их дальнейшего развития в рамках ЕАЭС» [2].

Развитие цифровой экономики и гармонизация нормативных требований к электронным платежным инструментам способствует укреплению финансовой составляющей экономической безопасности. Уменьшение барьеров для электронных расчетов и рост доверия к ним повышают прозрачность финансовой системы и интеграцию платежных пространств стран союза. В то же время для достижения этих целей критически важна совместная работа регуляторов и обмен опытом между странами ЕАЭС в области финансовых технологий и кибербезопасности [7].

Еще одним стратегически важным направлением обеспечения экономической безопасности является энергетическая устойчивость. Страны ЕАЭС обладают значительными запасами энергетических ресурсов, однако эффективное использование этих ресурсов и переход к чистым источникам энергии представляют собой серьезный вызов. Для оценки прогресса и уязвимостей в энергетической сфере используется комплексный подход на основе концепции «энергетической трилеммы», которая учитывает энергетическую безопасность (надежность энергоснабжения), энергетическую

справедливость (доступность энергии для экономики и населения) и экологическую устойчивость (минимизация вреда окружающей среде).

«Обеспечение доступа к устойчивым и чистым источникам энергии является одной из ключевых задач социально-экономического развития современных государств и региональных объединений. В этой связи особую значимость приобретает оценка энергетической устойчивости стран ЕАЭС, которая предполагает комплексный подход с учетом трех измерений: энергетической безопасности, энергетической справедливости и экологической устойчивости. Такой подход позволяет не только сопоставить текущие результаты стран, но и сформировать рекомендации по повышению эффективности энергетической политики в долгосрочной перспективе, обеспечивая баланс между экономическим ростом, социальными потребностями и охраной окружающей среды».

«В рамках глобальной энергетической повестки особую актуальность приобретает применение Индекса энергетической трилеммы, отражающего способность стран обеспечивать надежную, доступную и экологически устойчивую энергетику. Данный индекс агрегирует ключевые показатели, характеризующие сильные и слабые стороны национальных энергосистем, и ранжирует страны по их возможностям достигать устойчивого баланса между тремя измерениями. Использование этой методики применительно к ЕАЭС позволяет выявить структурные различия и точки роста, а также наметить приоритеты государственной политики в энергетической сфере, учитывая не только внутренние особенности, но и внешние вызовы, включая волатильность рынков и технологические изменения» [4].

Применение Индекса энергетической трилеммы к странам ЕАЭС помогает выявить слабые звенья и лучшие практики в национальных энергосистемах. Это позволяет государствам разработать адресные меры: например, модернизировать энергетическую инфраструктуру, диверсифицировать структуру энергобаланса, повышать энергоэффективность и стимулировать использование возобновляемых источников. Реализация согласованных энергетических стратегий в рамках союза, учитывающих как национальные интересы, так и коллективные цели устойчивого развития, станет важным фактором укрепления экономической безопасности региона.

Безопасность внешнеэкономической деятельности и защита внутренних рынков от недобросовестной конкуренции – еще один существенный аспект экономической безопасности ЕАЭС. В условиях интеграции важно обеспечить эффективный таможенный контроль, который, с одной стороны, не препятствует законопослушному торговому обороту, а с другой – предотвращает незаконное перемещение товаров и уклонение от уплаты таможенных платежей. Современная практика таможенного администрирования все больше смещает акцент на контроль товарооборота с применением межведомственного взаимодействия и современных технологий учета производства продукции.

«Таможенный контроль проводится на различных этапах, одним из этапов его проведения является таможенный контроль после выпуска товаров (далее – ТКПВТ). Современное состояние развития таможенных органов предполагает смещение акцентов контроля на этап после выпуска, что способствует ускорению товаропотоков, минимизации контроля на этапе таможенного декларирования с учетом результатов применения системы управления рисками (далее – СУР), при этом таможенные органы имеют возможность дополнительно обследовать поставки товаров в течение трех лет после их выпуска».

«Взаимодействие таможенных органов с иными государственными органами способствует более точному выбору объектов для проведения контрольных мероприятий и повышению эффективности принимаемых решений. Развитие инструментов межведомственного обмена данными, внедрение автоматизированных систем анализа и создание цифровых профилей участников ВЭД позволяют своевременно выявлять нарушения, предотвращать уклонение от уплаты таможенных платежей и пресекать незаконные схемы, тем самым усиливая экономическую безопасность государств – членов ЕАЭС и обеспечивая транспарентность и предсказуемость условий для добросовестного бизнеса» [3].

Таким образом, усиление послевыпускного таможенного контроля в сочетании с межведомственным обменом данными позволяет эффективнее выявлять нарушения и защищать экономические интересы союза. В перспективе необходима дальнейшая цифровизация таможенных процедур, интеграция информационных систем государств-членов и развитие единых стандартов контроля, что снизит риски нелегального ввоза товаров и повысит собираемость таможенных платежей. Кроме того, согласованная политика в этой сфере укрепит доверие между государствами ЕАЭС и создаст более предсказуемые условия для ведения бизнеса.

Демографическая стабильность и развитие человеческого капитала напрямую влияют на долгосрочную экономическую безопасность региона. В частности, миграционные процессы, включая образовательную миграцию, становятся важным фактором восполнения трудовых ресурсов и обмена знаниями в ЕАЭС. Образовательная миграция – это приезд Студентов из одних стран союза в другие для получения образования – способствует укреплению межгосударственных связей и повышению качества рабочей силы. Однако рост количества иностранных Студентов требует от принимающих стран эффективных мер по их социальной и культурной адаптации, чтобы максимально реализовать позитивный эффект от этого явления для демографической и экономической безопасности.

«В условиях усиления миграционных потоков в рамках ЕАЭС возрастает необходимость разработки эффективных программ адаптации Студентов-мигрантов. Эти программы направлены на преодоление языковых и культурных барьеров, поддержку академической успеваемости и профессиональной ориентации, обеспечение социальной включенности и

профилактику дискриминации. Системная работа университетов и государственных органов по адаптации учащихся положительно сказывается на демографической стабильности, укрепляя кадровый потенциал и способствуя успешной интеграции новых поколений в общество» [5].

От эффективности мер по интеграции мигрантов во многом зависит, останутся ли получившие образование молодые специалисты в стране обучения, тем самым восполняя дефицит квалифицированных кадров и улучшая демографические показатели. Совместная разработка государствами ЕАЭС образовательных и иммиграционных политик, направленных на удержание перспективных выпускников, а также на поощрение академической мобильности внутри союза, служит одним из решений проблем демографической безопасности и нехватки человеческого капитала.

Технологическая самостоятельность и цифровая трансформация экономик государств ЕАЭС – еще один ключевой фактор обеспечения их экономической безопасности. В эпоху глобальной конкуренции и изменения технологических укладов странам союза необходимо объединять усилия для развития собственной технологической базы, снижения зависимости от внешних технологий и построения единого цифрового пространства. Институциональные основы формирования регионального технологического порядка вырабатываются совместно и требуют учета интересов всех участников интеграции, а также партнеров союза.

«Институциональные основы технологического порядка в регионе ЦА формируются на стыке интересов ведущих держав и государств региона, что требует выработки согласованных правил, обеспечивающих устойчивость и предсказуемость сотрудничества. Взаимодополняемость компетенций и ресурсов сторон способствует синергии в создании технологической инфраструктуры, цифровых платформ и трансграничных сервисов, что задает вектор для дальнейшего углубления интеграции и построения технологического порядка в странах постсоветской Азии».

«ЕАЭС был образован в 2015 г. под лидерством РФ, куда помимо нее вошли такие страны, как Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. С самого начала существования организации ее деятельность стала все более тесно связана с формированием «цифровой повестки», предусматривающей активное внедрение цифровых технологий в экономику и государственное управление. Были приняты такие путеводные документы, как «Заявление о цифровой повестке ЕАЭС», «Цифровая повестка ЕАЭС» и «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», которые определили институциональные механизмы и приоритеты сотрудничества, нацеленные на создание единого цифрового пространства и повышение технологической независимости, что способствует росту трансграничной электронной торговли, развитию финансовых технологий и увеличению доли цифровой экономики ЕАЭС в мировых масштабах» [1].

Реализация цифровой повестки ЕАЭС и совместных технологических инициатив повышает конкурентоспособность экономик союза и их

устойчивость к внешним шокам. Создание единого цифрового рынка, развитие собственных платформ и сервисов, а также интеграция инфраструктур позволяют снизить издержки и стимулировать инновации. В дальнейшем важной задачей остается обеспечение кибербезопасности, поддержка обмена передовыми технологиями между участниками союза и формирование благоприятных условий для деятельности технологических компаний на пространстве ЕАЭС.

Демографическая безопасность стран ЕАЭС является долгосрочной основой экономической устойчивости. В 2024 году исполнилось десять лет с начала функционирования союза, что позволяет подвести некоторые итоги интеграции и оценить влияние социальных факторов на устойчивость объединения. Важнейшим условием успешной интеграции является благополучное демографическое развитие государств-участников, которое измеряется системой показателей – от темпов прироста населения и миграционного притока до продолжительности жизни и структуры населения. Мониторинг этих показателей и совместная выработка решений по демографической политике позволяют странам союза заблаговременно выявлять угрозы и реагировать на них, укрепляя человеческий капитал и обеспечивая устойчивый рост.

«В 2024 г. исполнилось 10 лет функционированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что позволило подвести промежуточные социально-экономические и социально-интеграционные результаты его функционирования и наметить пути дальнейшего развития, начиная с 2025 г. В данном контексте особый интерес представляет оценка демографической безопасности как одного из факторов устойчивости интеграционного объединения. Анализ динамики ключевых индикаторов, в том числе естественного прироста, миграционного баланса, ожидаемой продолжительности жизни и структурных характеристик населения, демонстрирует, в какой мере демографические процессы коррелируют с целями долгосрочного развития и экономической интеграции. Важно проследить, как трансформации в социально-экономической сфере отражаются на демографических тенденциях, и выявить риски и ограничения, требующие корректировки государственных стратегий и совместной политики стран ЕАЭС».

«Различные аспекты исследования проблематики в области демографической безопасности активно разрабатываются в рамках междисциплинарного подхода, учитывающего социальные, экономические и институциональные факторы. В настоящем исследовании рассматриваются особенности демографической безопасности ЕАЭС как единого интеграционного образования и государств-участников. Важным в определении демографической безопасности является обоснование системы индикаторов и их предельно-критических значений, позволяющих оценивать устойчивость демографического развития, прогнозировать потенциальные угрозы и своевременно принимать управленческие решения, направленные на укрепление человеческого капитала и повышение качества жизни населения» [6].

Комплексный подход к демографической политике на уровне ЕАЭС – включая стимулирование рождаемости, управление миграционными процессами, улучшение системы здравоохранения и образования – является необходимым условием для сохранения и приумножения человеческого капитала. В контексте экономической безопасности такой подход обеспечивает трудовыми ресурсами экономику союза, снижает социальные риски и способствует сохранению стабильности в долгосрочной перспективе.

Таким образом, экономическая безопасность стран ЕАЭС представляет собой многогранную категорию, затрагивающую финансовую стабильность, энергетическую независимость, эффективность внешнеторгового контроля, развитие человеческого капитала и технологический суверенитет. Обозначенные проблемы – разнородность развития цифровой экономики и финансовых систем, вызовы энергетической устойчивости, риски в таможенном администрировании, демографические и миграционные дисбалансы, а также технологическая зависимость – требуют скоординированных ответных мер. Совместная работа стран союза по унификации нормативно-правовых баз, обмену лучшими практиками и реализации совместных проектов способна значительно укрепить экономическую безопасность всего интеграционного объединения. В первую очередь, важно формировать единые стандарты и интегрированные политики в рассмотренных сферах, будь то электронные деньги, энергетика, таможенное дело или демография. Такой подход позволит снизить уязвимости, повысить адаптивность экономики ЕАЭС к внешним шокам и обеспечить устойчивое развитие всех государств-членов на благо их общества и экономики.

Список литературы:

1. Ашихмин, А.Е. Формирование РФ и КНР регионального технологического порядка в странах постсоветской Азии: на примере реализации Цифровой повестки ЕАЭС и инициативы «Цифровой шелковый путь». Часть 2 // Власть. – 2025. – № 5.
2. Белова, М.Т.; Ризванова, И.А. Сравнительный анализ механизма оборота электронных денег в странах – членах ЕАЭС в современных условиях // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 609-628. – DOI: 10.18334/vines.15.2.122848.
3. Борисова, Е.М.; Коптева, Л.А. Перспективы совершенствования взаимодействия таможенных органов по обеспечению экономической безопасности государств-членов ЕАЭС // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2025. – № 4. – С. 54-72. – DOI: 10.24412/2071-6435-2025-4-54-72.
4. Давтян, В.С.; Хачикян, С.Р. Оценка энергетической устойчивости стран ЕАЭС с применением Индекса энергетической трилеммы // Экономические и социальные проблемы России. – 2025. – № 1. – С. 50-64.
5. Леденева, В.Ю. Адаптация иностранных Студентов в странах Евразийского экономического союза как фактор демографической безопасности // Вестник университета. – 2025. – № 1. – С. 15-26.
6. Рязанцев, С.В.; Вартанова, М.Л.; Омуралиев, Н.А.; Юдина, Т.Н. Социально-демографические аспекты интеграционных процессов в ЕАЭС //

DEMIS. Демографические исследования. – 2025. – Т. 5, № 2. – С. 198-208. – DOI: 10.19181/demis.2025.5.2.12.

7. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Гумерова З.Ж., Мухамадиярова А.К., 2025

УДК 658.5

Рахматуллина Т.Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности в определении категории «Экономическая безопасность», проведена оценка основных показателей устойчивости экономического развития и экономической безопасности в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивость развития, финансовая стабильность, экономический потенциал/

Rakhmatullina T.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

MAIN ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN UNION

Abstract. The article examines the specifics in defining the category of "Economic security", evaluates the main indicators of the sustainability of economic development and economic security in the member states of the Eurasian Economic Union.

Key words: economic security, sustainable development, financial stability, and economic potential.

Экономическую безопасность ЕАЭС (далее – ЕАЭС) можно рассматривать совокупность мер и условий, обеспечивающих устойчивое развитие экономик государств-членов, их конкурентоспособность и защиту от внешних и внутренних угроз. Устойчивое состояние предусматривает сохранение платежеспособности, финансовую стабильность, продовольственную безопасность, защиту от экономических преступлений и эффективное использование экономического потенциала стран-участниц.

Основные характеристики экономической безопасности государства представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные характеристики экономической безопасности государства

Виды	Характеристика
<i>1</i>	<i>2</i>
Устойчивое развитие	Обеспечение стабильного экономического роста, противодействие внешним шокам и создание благоприятных условий для бизнеса
Финансовая стабильность	
Продовольственная безопасность	Обеспечение достаточного количества продовольствия на внутреннем рынке
Инфраструктурная безопасность	Создание и поддержание надежной инфраструктуры, в том числе цифровой, для беспрепятственного перемещения товаров и услуг
Борьба с преступностью	Противодействие экономическим преступлениям, таким как коррупция, отмывание денег и мошенничество
Защита от внешних угроз	Противодействие санкциям, торговым войнам и другим внешним факторам, которые могут нанести ущерб экономике

Каждое государство-член ЕАЭС обеспечивает безопасность своей критически важной инфраструктуры в рамках своей национальной системы, включая правовые и организационные механизмы.

Определение «экономической безопасности» на уровне союза рассматривается в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в странах ЕАЭС. Сотрудничество в рамках ЕАЭС позволяет координировать действия, обмениваться информацией и разрабатывать общие стандарты для защиты инфраструктуры на наднациональном уровне.

Определение категории «экономическая безопасность» в масштабе отдельных стран и региональных международных объединений предполагает достижение макроэкономических социально-экономических показателей, которые подтверждают динамику экономического роста и развития [2].

В каждом государстве-члене ЕАЭС категория «экономическая безопасность» отражена в национальных стратегиях и и иных законодательных актах (табл. 2).

Определение категории «экономическая безопасность»
в странах-членах ЕАЭС

Страна	Понятие экономической безопасности	Стратегии(концепции)
1	2	3
Россия	Состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие, экономическую независимость, повышение уровня жизни населения и реализацию национальных интересов.	Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
Казахстан	Состояние защищенности финансовой системы от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить её.	Статья 22 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года №527-IV
Армения	состояние экономики, при котором страна защищена от внутренних и внешних угроз, способна обеспечить устойчивый рост и удовлетворение потребностей населения, а также минимизировать риски и зависимости.	Определение экономической безопасности рассматривается в контексте законодательства о защите экономической конкуренции
Беларусь	Состояние защищенности ее отраслей и сфер экономики от угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию. Оно обеспечивается устойчивым ростом ключевых показателей, защитой национальных интересов и минимизацией внутренних и внешних рисков.	Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. №575
Киргизия	Состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, способное обеспечить устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение потребностей населения и стабильный уровень жизни.	Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента от 09.06.2012 № 120

Совокупный ВВП стран-членов составляет около 2,2 трлн долларов США, что делает ЕАЭС шестым по величине экономическим блоком в мире по промышленному производству. Россия обеспечивает 80-87% экономического потенциала ЕАЭС, что делает ее ключевым игроком в обеспечении стабильности и развития союза (табл. 3).

Таблица 3

Показатели устойчивости экономического развития ЕАЭС в 2024 году

Показатель	Россия	Казахстан	Армения	Беларусь	Киргизия
ВВП на душу населения, долл.	14889	14005	8501	8317	2419
Уровень потребительской инфляции, %	9,51	8,59	1,5	5,11	6,33
Государственный долг: (в % к ВВП)	20,30	24,80	50,30	44,38	36,65
Ключевая процентная ставка	21	15,25	7	9,5	9
Торговый баланс, млн. долл.	93827	17663	-469	-1293	-7027
Объем международной торговли, %ВВП	32,74	49,10	116,96	113,25	91,78

Евразийский экономический союз достиг высокого уровня самообеспеченности продовольствием, покрывая более 90% внутренних потребностей. С момента создания ЕАЭС объем производства сельскохозяйственной продукции в государствах-членах увеличился на 25,9%.

Рассматривая основные показатели экономической безопасности стран-членов ЕАЭС, можно отметить, что мировой рост доли ВВП по ППС Российской Федерации свидетельствует об увеличении её экономической доли в мировом производстве товаров и услуг с учётом паритета покупательной способности (табл. 4).

Лидерами по доле в мировом ВВП по паритету покупательной способности (далее – ППС) стали Китай, США и Индия, занявшие первое, второе и третье места соответственно. По вкладу в мировой рост ВВП по ППС в 2024 году Россия заняла четвертое место.

Таблица 4

Индикаторы экономической безопасности стран-членов ЕАЭС в 2024 году

Показатель	Пороговое значение	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Рост доли ВВП по ППС страны в мировом ВВП по ППС	Не ниже мирового о роста	0,02	0,15	0,74	0,03	3,55
Государственный долг (в% к ВВП)	Не более 60%	50,30	44,38	24,8	36,65	20,30
Инвестиции в основной капитал (в % к ВВП)	Не менее 25%	22,17	23,8	13,5	10,5	25,13
Индекс человеческого развития	Не менее 0,7	0,811	0,824	0,837	0,72	0,832
Расходы на НИОКР (в % к ВВП)	Не менее 2%	0,18	0,58	0,14	0,06	0,93
Глобальный индекс голода	Не более 8,2%	5,1	5	5,3	6,8	5
Индекс экологической эффективности	Не менее 50%	44,7	58,21	47,8	42,8	46,7

Анализ показателей экономической безопасности стран-членов ЕАЭС показал, что ряд показателей ниже пороговых значений.

Наибольшее значение государственного долга в 2024 году было у Армении (50,3 % к ВВП), что свидетельствует об ухудшении способности государства управлять долговыми обязательствами страны и поддерживать устойчивость экономики. Наименьшее значение данного показателя (20,3 % к ВВП) имеет Россия.

Анализ инвестиционной безопасности Армении, Белоруссии, Кыргызстана и Казахстана показал, что показатель инвестиций в основной капитал ниже минимального значения, позволяющего обеспечить оптимальный уровень инвестиций для ускорения роста экономики.

Оценка индекса человеческого развития показала, что во всех странах данный показатель выше порогового значения.

Уровень расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы во всех рассматриваемых странах ниже порогового значения.

Глобальный индекс голода в рассматриваемых странах колеблется от 5 до 6,8. Наибольшее значение данного показателя – у Кыргызстана.

Оценка индекса экологической эффективности показала, что его значение является оптимальным лишь в Беларуси и выше порогового значения на 8,21%.

Страны ЕАЭС защищаясь от внешних и внутренних угроз, координируют усилия в сферах безопасности, экономики и экологии. К внешним угрозам относятся, например, расширение военных блоков и кибератаки, а к внутренним – сепаратизм, экономические дисбалансы, социальные конфликты и неконтролируемая миграция. Взаимодействие осуществляется через механизмы интеграции ЕАЭС, включая сотрудничество в области обороны, правоохранительной деятельности и координации экономических политик.

Список литературы:

1. Дашук, Д., Господарик Е. Экономическая безопасность государств-членов ЕАЭС: сравнительный анализ с помощью сводного индекса / Д. Дашук, Е. Господарик // Банковский вестник. – 2025. – №3-740. – С. 13-20 URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/12205.pdf> (дата обращения: 20.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. - Текст: электронный.
2. Мигел, А.А. Вопросы экономической безопасности Стран ЕАЭС: реалии и перспективы / А.А. Мигел, О.П. Косихина, А.Ю. Лучкина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №3 (53). – С. 246-249.
3. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Рахматуллина Т.Е., 2025

УДК 658.5

Фурсова Т.В.,

Московский финансово-юридический университет, г. Москва, Россия

ИНФЛЯЦИОННЫЕ РИСКИ В СТРАНАХ ЕАЭС: ПРИЧИНЫ РОСТА ЦЕН И УГРОЗЫ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья анализирует инфляционные риски в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию. Основное внимание уделяется причинам роста цен, таким как геополитические факторы (санкции и торговые

ограничения), глобальные кризисы (пандемия COVID-19 и энергетический кризис), а также внутренние проблемы: неэффективная монетарная политика, структурные диспропорции в экономике и зависимость от импорта. Авторы рассматривают угрозы для потребителей – снижение реальных доходов, рост бедности, социальная напряжённость и ухудшение качества жизни.

Ключевые слова: Инфляция, рост цен, экономическая безопасность, монетарная политика, санкции, глобальные кризисы, покупательная способность, потребители, антиинфляционные меры.

Fursova T.V.,

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

INFLATIONARY RISKS IN THE EAEU COUNTRIES: CAUSES OF PRICE RISE AND THREATS TO CONSUMERS

Abstract. The article analyzes inflationary risks in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU), including Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and Kyrgyzstan. The main focus is on the causes of rising prices, such as geopolitical factors (sanctions and trade restrictions), global crises (the COVID-19 pandemic and the energy crisis), and internal problems, including ineffective monetary policies, structural imbalances in the economy, and dependence on imports. The authors examine the threats to consumers, including a decrease in real incomes, an increase in poverty, social tensions, and a deterioration in the quality of life.

Key words: Inflation, price increases, economic security, monetary policy, sanctions, global crises, purchasing power, consumers, and anti-inflationary measures.

Инфляция – это рост цен, который делает деньги менее ценными, как воздух, уходящий из шарика. Сегодня, в 2025–2026 годах, она стала главной проблемой мировых экономик, от США до стран ЕАЭС. После пандемии COVID-19, геополитических кризисов и энергетических шоков инфляция ускорилась: в среднем 5–10% ежегодно по данным МВФ.

Она подрывает покупательную способность, тормозит рост и вызывает социальные потрясения.

Инфляция возникает из-за дисбаланса: спрос превышает предложение.

Во-первых, глобальные причины – пандемия нарушила цепочки поставок, повысили цены на энергоносители [1].

В США инфляция достигла 9% в 2022 году из-за роста зарплат и дефицита товаров; в ЕС – из-за зависимости от российского газа.

В ЕАЭС, как в России и Казахстане, санкции добавили проблем: цены на импорт взлетели, рубль и тенге ослабели.

Во-вторых, структурные факторы: монетарная политика (низкие ставки ФРС) и фискальные стимулы (расходы на помощь) разогрели спрос.

В развивающихся странах, как в Киргизии или Армении, это усугубляется бедностью и нестабильностью.

Последствия драматичны: рост цен на еду и жильё бьёт по бедным, снижая реальные доходы на 5–10%. В Турции инфляция превысила 60%, вызвав протесты; в Аргентине – гиперинфляцию. В ЕАЭС это угрожает интеграции: слабые валюты тормозят торговлю.

Экономики стагнируют – рост ВВП падает, инвестиции уходят. Социально: бедность растёт, неравенство увеличивается, что приводит к политической нестабильности.

В 2025 году страны Евразийского экономического союза – Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия – продолжают бороться с серьёзными инфляционными вызовами, которые напрямую затрагивают повседневную жизнь миллионов людей. Эти риски возникают из-за сложного переплетения внешних и внутренних факторов, и их влияние ощущается в каждом кошельке и на каждом прилавке. Давайте разберёмся в причинах роста цен и возможных угрозах для потребителей, а также подумаем о том, как можно смягчить эти проблемы.

Прежде всего, стоит отметить, что инфляция в ЕАЭС не возникает на пустом месте. Одной из ключевых причин является геополитическая нестабильность и санкционное давление, особенно на Россию и её партнёров. Эти ограничения усложняют доступ к зарубежным технологиям и финансам, что приводит к удорожанию импортных товаров и комплектующих.

В результате цены на электронику, автомобили и даже повседневные продукты растут, поскольку производителям приходится искать обходные пути или платить больше за поставки.

Не менее важную роль играют глобальные цепочки поставок, которые всё ещё не восстановились после пандемии и геополитических конфликтов. В начале 2025 года мировые цены на энергоносители подскочили, и это отразилось на издержках производства и транспортировки в странах ЕАЭС. Представьте себе, как подорожание бензина или электричества влияет на стоимость всего – от хлеба до одежды.

Кроме того, монетарная политика в этих странах, несмотря на усилия центральных банков по повышению ключевых ставок, не всегда справляется с избыточной ликвидностью и ростом государственных расходов [2]. Это поддерживает инфляционные ожидания, когда люди и бизнесы ждут дальнейшего роста цен и начинают запасаться товарами заранее.

Рассмотрим основные, на наш взгляд, причины роста цен. Прежде всего это геополитическая нестабильность и санкции. Продолжающееся санкционное давление на Россию и связанные с ней страны ЕАЭС ограничивает доступ к зарубежным технологиям и финансовым ресурсам. Это приводит к удорожанию импортных товаров и комплектующих, что напрямую влияет на конечные цены для потребителей.

Также, глобальные цепочки поставок и энергетический кризис. Нарушения в глобальных логистических цепочках, вызванные пандемией и геополитическими конфликтами, сохраняют давление на цены. Рост мировых

цен на энергоносители в начале 2025 года увеличил издержки производства и транспортировки в странах ЕАЭС.

Монетарная политика и денежная масса также играют не последнюю роль в этой цепочке. Несмотря на попытки Центробанков стран ЕАЭС сдерживать инфляцию повышением ключевых ставок, избыточная ликвидность в экономике и рост государственных расходов поддерживают инфляционные ожидания.

В заключение хочется отметить также структурные проблемы и зависимость от импорта. Слабая диверсификация экономики, особенно в Армении и Киргизии, а также зависимость от импорта продовольствия и промышленных товаров способствуют уязвимости к внешним шокам и росту цен.

Структурные проблемы экономики также усиливают уязвимость. Многие страны ЕАЭС, особенно Армения и Киргизия, сильно зависят от импорта продовольствия и промышленных товаров. Слабая диверсификация означает, что любой внешний шок – будь то кризис в мире или изменения на валютных рынках – сразу же отражается на ценниках. В итоге, эти факторы создают порочный круг: цены растут, а экономика становится ещё более зависимой от внешних факторов.

Для примера возьмем Казахстан – одна из ключевых стран ЕАЭС, с богатой нефтяной отраслью и амбициозными планами диверсификации. Однако инфляция здесь растёт быстрее, чем в соседях. Во-первых, геополитика: санкции против России влияют на весь союз, нарушая цепочки поставок и повышая цены на импорт. Казахстан, как транзитная страна, страдает от этого – товары из Европы и Азии становятся дороже, что отражается на местных ценах. В июле 2025 – инфляция достигла 12%. Цены на платные услуги за год выросли на 16,1% (в мае 2025г. – 16%), продовольственные товары – на 10,6% (в мае 2025г. – 9,6%), непродовольственные товары – на 9,4% (в мае 2025г. – 9%).

Во-вторых, структурные проблемы: экономика слишком зависит от сырья. Когда цены на нефть падают (а в 2025 году они могут колебаться из-за глобальных кризисов), тенге слабеет, и импорт взлетает. Это приводит к росту цен на продукты и услуги, что бьёт по карману обычных людей. Кроме того, инфляция подрывает доверие к тенге, вызывая панику и спекуляции. В ЕАЭС это усугубляется слабой интеграцией: каждая страна борется сама, без единой стратегии.

Инфляция в России – это как волна, которая накатывает на весь Евразийский экономический союз (ЕАЭС), влияя на цены, зарплаты и стабильность. В 2025 году, после глобальных потрясений, Россия сталкивается с рисками роста цен до 7–9%, по прогнозам Центрального банка РФ. Россия – локомотив ЕАЭС, её экономика тесно связана с партнёрами: Беларусью, Казахстаном, Арменией и Киргизией [3].

Последствия серьёзные: рост цен на жильё, еду и услуги бьёт по карману россиян. Реальные доходы падают, особенно в регионах, где социальные риски высоки – от бедности до миграции.

В ЕАЭС это создаёт цепную реакцию: Россия импортирует товары из партнёров, и инфляция перекидывается на них.

Например, слабый рубль делает российские товары дешевле, но экспортные доходы снижаются. Это подрывает доверие к валюте и тормозит инвестиции.

Инфляция здесь отражается на импорте и экспорте, делая жизнь дороже для миллионов. Теперь давайте поговорим об угрозах для потребителей. Рост цен часто опережает увеличение зарплат, что приводит к снижению реальных доходов. Люди вынуждены тратить больше на те же товары, и это особенно больно ударяет по семейным бюджетам. Уязвимые группы – пенсионеры, многодетные семьи и те, кто получает минимальную зарплату

Решения требуют глобального подхода. Первое – монетарная политика: центральные банки (ФРС, ЕЦБ, ЦБ РФ) повышают ставки, чтобы охладить спрос. Второе – фискальная дисциплина: правительства сокращают дефициты, как в США после 2023 года. Третье – структурные реформы: диверсификация экономики (Россия развивает импортозамещение, Казахстан – зелёную энергетику) [4].

В ЕАЭС – укрепление союза: общий рынок и фонды поддержки. Наконец, социальные меры: субсидии и индексация зарплат для защиты населения. Если страны сотрудничают, инфляция станет управляемой.

Инфляционные риски в странах ЕАЭС в 2025 году остаются значительным вызовом, требующим скоординированных усилий на уровне союза и национальных правительств. Только комплексный подход, включающий экономическую диверсификацию, интеграцию и социальную защиту, позволит снизить негативное влияние роста цен на потребителей и обеспечить устойчивое развитие региона.

ЕАЭС как платформа для единого рынка может стать ключом к решению. Страны должны гармонизировать таможенные правила, снизить барьеры для торговли и создать общий фонд антикризисной поддержки. Например, совместные закупки энергоресурсов или продовольствия позволят снизить цены через экономию на масштабе.

В 2025–2026 годах планируется расширение цифровой интеграции, что облегчит обмен данными о ценах и предотвратит спекуляции. Это особенно важно для уязвимых стран вроде Армении и Киргизии, где инфляция часто импортируется.

Чтобы обойти санкции, ЕАЭС может развивать партнёрства с Азией и Ближним Востоком для диверсификации поставок. Инвестиции в зелёные технологии (солнечная энергетика, электромобили) снизят зависимость от ископаемого топлива, стабилизируя энергоцены.

Кроме того, цифровая трансформация – от блокчейна для логистики до ИИ для прогнозирования цен – может оптимизировать цепочки поставок и снизить инфляционные риски. В 2025 году ЕАЭС планирует пилотные проекты в этой области.

В заключение хочется отметить, пути решения инфляционных рисков в ЕАЭС требуют комбинации монетарных, структурных и интеграционных мер. Успех зависит от политической воли и международного сотрудничества.

Если эти стратегии реализуются последовательно, страны смогут не только сдерживать рост цен, но и повысить устойчивость экономики, улучшая жизнь потребителей.

Список литературы:

1. Порфирьев, Б.Н., Широв, А.А., Узяков, М.Н., Гусев, М.С., Шокин, И.М. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3. – С. 3–15.
2. Спиридонова, Е.А. Управление инновациями: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.А. Спиридонова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 298 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс).
3. Официальный сайт Евразийский экономический союз (ЕАЭС) <https://eaeunion.org/>.
4. Данные Всемирного банка и ЕАЭС на 2024–2025 гг., прогнозы основаны на текущих трендах.

© Фурсова Т.В., 2025

УДК 343.98

Баембитов А.А.

Студент специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье проведен анализ классификаций судебно-экономических экспертиз России и Беларуси, выявлена их фрагментация и неготовность к вызовам цифровой экономики. На примерах трансграничных преступлений показана необходимость гармонизации методического обеспечения в ЕАЭС. Предложен новый вид экспертизы цифровых активов и мероприятия для укрепления трансграничного экспертного сотрудничества в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, классификация, экономические преступления, цифровые активы, интеграция, ЕАЭС.

Baembitov A.A.

Student majoring in Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

IMPROVING THE METHODOLOGICAL SUPPORT OF FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the classifications of forensic economic examinations in Russia and Belarus, revealing their fragmentation and unpreparedness for the challenges of the digital economy. Examples of cross-border crimes demonstrate the need to harmonize methodological support within the EAEU. A new type of digital asset examination and measures to strengthen cross-border expert cooperation in the EAEU countries are proposed.

Key words: forensic economic examination, classification, economic crimes, digital assets, integration, EAEU.

ЕАЭС как организованная форма экономической интеграции стран на постсоветском пространстве, безусловно, характеризуется преимуществами, что уже подтверждается практикой взаимодействия стран, входящих в экономический союз. Успехи, достигнутые странами союза в социально-экономическом развитии, не являются пределом, и потенциал взаимодействия далеко не исчерпан. Вместе с тем, переплетение многосторонних экономических связей между хозяйствующими субъектами, органами государственной власти и территориями одновременно создает условия для использования режима благоприятствования для корыстных целей субъектов деятельности, служащей базой для экономических преступлений. При этом возникает необходимость объединения усилий в борьбе с противозаконной экономической деятельностью в странах участницах ЕАЭС.

Известно, что борьба с экономическими преступлениями предполагает проведение скрупулезных исследований в рамках проведения судебно-экономической экспертизы. Судебно-экономическая экспертиза представляет собой вид судебной экспертизы, связанный с исследованием финансово-хозяйственных операций, бухгалтерской отчетности и иных экономических аспектов деятельности организаций и физических лиц. Это требует основательного методического обеспечения таких исследований.

В методическом обеспечении проведения судебной экономической экспертизы центральное значение имеет корректная классификация ее видов, поскольку она определяет специализацию экспертов, методик проведения исследований, обеспечивая системность, а, следовательно, и успешность экспертной работы.

На данный момент в России нормативная база предусматривает разные перечни родов судебно-экспертных специальностей в сфере экономики в зависимости от ведомственной принадлежности экспертного учреждения. Согласно приказу МВД РФ № 511 от 29.06.2005 г., судебно-экономическая экспертиза включает четыре основных вида [3]:

- бухгалтерская (исследование бухгалтерского учета и отчетности);
- налоговая (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов);
- финансово-аналитическая (исследование финансового состояния);
- финансово-кредитная (исследование соблюдения законодательных положений кредитования).

Перечень Минюста России, утвержденный Приказом Минюста РФ № 72 от 20.04.2023г. отличается составом и формулировками видов судебной экономической экспертизы и включает [4]:

- исследование записей бухгалтерского учета;
- исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта;
- исследование расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами.

Приведенные обе классификации ограничены и не охватывают многие виды судебных экономических экспертиз. Например, при фиктивном банкротстве (ст. 197 УК РФ) [2] организация заявляет несостоятельность при фактической платежеспособности, маскируя активы через подконтрольные структуры, и исследование приведенного обстоятельства, с его особенностями, не соответствует направлению исследований, выделенных, согласно выше приведенным группировкам судебных экономических экспертиз

Отсутствие единой стандартизированной номенклатуры экспертиз приводит к тому, что некоторые исследования «выпадают» из классификации. Отметим, что классификации создавались до периода бурного роста цифровых активов и алгоритмических рынков. Поэтому применяемые на практике классификация не включает такие виды судебных экономических экспертиз как исследование смарт-контрактов, содержащих компьютерный алгоритм, условия договора, предназначенные для автоматического контроля и исполнения договорных отношений. Также вне группировки остаются исследование NFT – невзаимозаменяемого токена, представляющего уникальный цифровой предмет, записанный на блокчейне, DeFi-протоколов, представляющих децентрализованные приложения, построенные на сетях блокчейнов, которые предоставляют финансовые услуги без опоры на централизованные объекты. Как видим, возникают методические лакуны при назначении и производстве экспертиз по цифровым финансовым преступлениям.

Повышенная динамика преступлений с использованием IT-технологий, криптовалюты и т.д. обнажает критическую проблему, а именно традиционные методы судебно-экономической экспертизы не справляются с вызовами цифровой экономики, а отсутствие единых методических стандартов

проведения судебно-экономических экспертиз в рамках ЕАЭС парализует трансграничное сотрудничество правоохранительных органов.

Следовательно, ключевая проблема заключается в том, что в рамках Договора ЕАЭС не созданы прямые механизмы взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с экономическими преступлениями. Взаимодействие осуществляется через параллельные структуры СНГ такие как, Совет министров внутренних дел, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью (БКБОП), Координационный совет генеральных прокуроров. Статья 396 Таможенного кодекса ЕАЭС устанавливает принципы сотрудничества в сфере экспертной деятельности, но применяется исключительно к таможенной экспертизе и не охватывает комплексную судебно-экономическую экспертизу [1].

Республика Беларусь выстроила уникальную для постсоветского пространства централизованную систему, подчиняющуюся непосредственно президенту. Государственный комитет судебных экспертиз (ГКСЭ), созданный в 2013 году, включает в себя трехуровневую структуру: центральный аппарат в Минске, 7 областных управлений и районные/межрайонные отделы по всей стране. Система дополнена Научно-практическим центром ГКСЭ (научно-методическая работа) и Институтом повышения квалификации (подготовка экспертов), а также РУП «Белсудэкспертообеспечение», которое представляет собой государственное предприятие, предлагающее услуги по проведению независимой судебной экспертизы и оценки в Беларуси [11].

В отличие от российской модели с автономной деятельностью МВД и Минюста, регулируемой федеральными законами и процессуальным законодательством, беларуская модель основана на едином законодательстве:

- Закон № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» от 18.12.2019 (с изменениями от 2021 и 2023 годов) [6];
- Закон № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз» от 15.07.2015 г. [5];
- Уголовно-процессуальный кодекс (статьи 226-239) [7];
- Хозяйственно-процессуальный кодекс (статьи 70, 92-96) [9].

Белорусская классификация включает четыре основных типов СЭЭ:

1. Судебно-бухгалтерская экспертиза (исследование хозяйственных операций, отражённых в учётных документах);
2. Судебная финансово-экономическая экспертиза (анализ финансовых операций и показателей предприятий);
3. Судебная налоговая экспертиза (проверка корректности налоговых расчётов);
4. Производственно-экономическая экспертиза (исследование производственной деятельности и калькуляций).

Как видим, при почти равном количестве выделенных групп по классификации судебных экономических экспертиз в России и Беларуси, в Беларуси формулировка групп укрупненная, в рамках которых можно более

свободно детализировать и выделять новые виды и подвиды судебно-экономических экспертиз.

Научно-технический прогресс обуславливает также появление новых видов экономических преступлений и финансовых махинаций, которые существенным образом отличаются от классических экономических преступлений. К новым экономическим преступлениям цифровой эпохи относят:

1. Кripto-мошенничество и отмывание денежных средств. FATF выделяют следующие подозрительные операции: цепочки микротранзакций через миксеры, отмывание через криптообменники и децентрализованные биржи, аномальные поведенческие паттерны кошельков;

2. Системы децентрализованных финансов, приложения и протоколы, созданные на блокчейнах, алготрейдинг (DeFi), представляющие автоматизированную торговлю на финансовых рынках с использованием торговых роботов и манипуляцией со статистикой, куда относится спуфинг (создание видимости спроса и запуск ценового движения в выгодную сторону), вэш-трейдинг (искусственные операции с активом для создания ложной ликвидности и интереса), а также манипуляцию ценами через «оракулы» (сервис или протокол, который приносит данные из внешнего мира в смарт-контракт) и ботов;

3. Разные формы платформенных злоупотреблений в виде финансового мошенничества в сфере криптовалют, при котором разработчики проекта внезапно отказываются от него и исчезают со средствами инвесторов («rug pull»). Другой вид мошенничества, при котором злоумышленники создают фальшивые проекты, имитирующие первичное предложение монет, когда создатели токена агрессивно привлекают ликвидность, обещают сверхдоходности, а затем выводят средства или обнуляют пул, оставляя держателей с неликвидными токенами (ICO-мошенничество)

По оценкам аналитическая платформы Chainalysis, которая предоставляет инструменты для анализа и мониторинга данных в блокчейне, за 2024 год значительно выросло число мошеннических схем с криптовалютой. Также расширение использования искусственного интеллекта привело к тому, что доходы криптомошенников достигли рекордного уровня (более 51 млрд. долл. с увеличением относительно 2023 года на 10,6 %) [12]. При этом, наиболее распространенными преступлениями остаются финансовые пирамиды, украденные средства (хаки) и дренеры (вредоносные скрипты и сайты), относящиеся к организованной преступности.

Кроме развития и распространения современных цифровых экономических преступлений, интеграция усугубляется тем, что заключения экспертов из одной страны ЕАЭС не признаются автоматически в другой, что требует проведения повторной экспертизы или дополнительного исследования на месте. Это приводит к избыточным издержкам и задержкам в трансграничных экономических спорах. Отсутствуют общая система аккредитации экспертных учреждений, единые стандарты контроля качества,

сопоставимые требования к квалификации и сертификации экспертов, общая структура для проведения экспертной оценки. Усложняют проблему различия в процессуальных кодексах (уголовном, гражданском, хозяйственном), разные стандарты оценки экспертных заключений, несовместимые правила назначения экспертов, расхождения в требованиях к независимости экспертов.

М.М. Виноградова и Н.Н. Бондарь отмечают, что понимание задач экономической судебной экспертизы может различаться даже в ведомствах одной страны. Однако, несмотря на порой значительные расхождения, необходимо стремиться к сближению, изучать международный опыт и разработки в области экспертной деятельности других стран [10, С. 115].

При этом, отсутствие единой классификации судебной экономической экспертизы в ЕАЭС создает парадоксальную ситуацию, так как союз с единым экономическим пространством, свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы не имеет общего языка для описания экономических правонарушений и методов их расследования.

В то же время, расширение и усложнение экономических преступлений требует развития классификации судебной экономической экспертизы и нормативного закрепления изменений.

На данном этапе необходимо в классификации судебных экономических экспертиз Минюстом России и Министерством внутренних дел России выделить и закрепить как отдельный род судебную экономическую экспертизу цифровых активов. Объектами данной экспертизы являются:

- крипто-активы и токены;
- смарт-контракты и dApp-протоколы (приложение, построенное на блокчейн-сети, которое работает через смарт-контракты);
- NFT и цифровые права;
- цифровая идентичность и электронные следы.

Предметом экспертизы является установление фактов владения и контроля, бенефициарных связей, реальности хозяйственных операций on-chain/off-chain, признаков манипуляций и отмыкания, а также расчет ущерба и экономической выгоды. К результатам относится: атрибуция адресов, реконструкция транзакционных графов, верификация исполнения смарт-контрактов, оценка токенов и NFT, моделирование альтернативных сценариев. Подобное направление логично встраивается в действующие перечни как самостоятельный род, связанный с финансово-экономической экспертизой, но имеющий собственные объекты и методы.

Для усиления взаимодействия в борьбе с экономическими преступлениями в рамках ЕАЭС необходимо:

1. Создание рабочей группы ЕАЭС по методическому обеспечению судебных экономических экспертиз при расследовании экономических преступлений, совершаемых с участием преступных групп из стран, входящих в ЕАЭС, под эгидой Евразийской экономической комиссии;

2. Разработка единой классификации родов и видов судебно-экономической экспертизы с гармонизацией терминологии;

3. Создание репозитория методик, базы данных утвержденных судебно-экспертных методик ЕАЭС с процессом экспертной оценки для валидации и платформой для обмена методологическими разработками;

4. Создание сети судебных экспертов ЕАЭС по образцу Европейской сети судебно-экспертных институтов, которая должна включать координационный центр для трансграничных дел, центр координации исследований и разработок, проведение ежегодных конференций и функционирование образовательных программ повышения квалификации судебных экспертов.

Таким образом, совершенствование классификации судебной экономической экспертизы на основе включения новых видов судебных экономических экспертиз в систему методического обеспечения в странах ЕАЭС явилось бы конкретным шагом на пути повышения эффективности совместной борьбы против экономических преступлений. Существует огромный синергетический потенциал, так как объединение усилий стран ЕАЭС расширит возможности национальных систем по борьбе с экономическими преступлениями.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 11.09.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.09.2025).

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Приказ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 11.09.2025).

4. Министерство юстиции Российской Федерации. Приказ от 20.04.2023 № 72 (ред. от 31.01.2024) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301402797> (дата обращения: 11.09.2025).

5. Закон Республики Беларусь «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» от 15.07.2015 № 293-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500293> (дата обращения: 11.09.2025).

6. Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» от 18.12.2019 № 281-З. – URL:

- <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11900281> (дата обращения: 11.09.2025).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9900295> (дата обращения: 11.09.2025).
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 11.09.2025).
9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219> (дата обращения: 11.09.2025).
10. Виноградова, М.М., Судебные экономические экспертизы: проблемы международного взаимодействия и пути их решения / М.М. Виноградова, Н.Н. Бондарь // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – № 13(1). – С. 115-120. – URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-115-120> (дата обращения: 11.09.2025).
11. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Информация: официальный сайт. – URL: <https://sudexpert.gov.by/ru/info.html> (дата обращения: 11.09.2025).
12. Chainalysis. The 2025 Crypto Crime Report. New York: Chainalysis Inc., 2025. 135 p. URL: <https://www.chainalysis.com/wp-content/uploads/2025/03/the-2025-crypto-crime-report-release.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).

© Баембитов А.А., 2025

УДК 658.5

Габдулхакова Л.Р.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент*

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН УЧАСТНИЦ

Аннотация. В статье анализируются преимущества и проблемы интеграции стран ЕАЭС, и их влияние на экономическую безопасность стран-участниц. Особое внимание уделено необходимости создания единого энергетического рынка и промышленной кооперации, как стратегии развития сотрудничества, которая вынуждает усилить цифровизацию экономик, снизить технологическую зависимость и открыть новые возможности обеспечения экономической безопасности стран.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, экономическая безопасность, взаимозависимость, энергетическая кооперация, рынки, технологический суверенитет, цифровизация, сотрудничество.

Gabdulkhakova L.R.

Student majoring in Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

THE IMPACT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EAEU ON THE ECONOMIC SECURITY OF MEMBER STATES

Abstract. The article analyzes the benefits and challenges of EAEU integration and their impact on the economic security of participating countries. Particular attention is paid to the need to create a single energy market and industrial cooperation as a development strategy for cooperation, which necessitates increased digitalization of economies, reduced technological dependence, and new opportunities for ensuring national economic security.

Key words: EAEU, integration, economic security, interdependence, energy cooperation, markets, technological sovereignty, digitalization, collaboration.

Современные экономические реалии требуют от государств поиска оптимальных стратегий сохранения и укрепления национальной безопасности. Одним из главных инструментов достижения этой цели выступает участие в интеграционных объединениях [1].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – сравнительно молодая, но уже значимая площадка для экономического, политического и технологического сотрудничества государств постсоветского пространства. На примере ЕАЭС можно увидеть, как совместные усилия стран могут формировать новую модель коллективной экономической безопасности.

Стартовые условия стран-участниц ЕАЭС имели схожие черты: сопредельные границы, сохранившиеся экономические связи, институциональную и правовую базу, созданную с учетом взаимного опыта, развивающуюся транспортную инфраструктуру, а также богатый опыт кооперации ещё со времён СССР. Главной мотивацией создания ЕАЭС стало стремление обеспечить свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Это должно было привести к росту внутренних рынков, увеличению инвестиций, ускорению индустриального развития и созданию новых рабочих мест [3].

Успешное социально-экономическое развитие стран участниц ЕАЭС в последнее десятилетие отражает плодотворность интеграционных процессов. Однако, при этом возникают новые риски и вызовы, обусловленные разной экономической соразмерностью государств, входящих в Союз и возможной неравномерного распределения преимуществ, и проблем от интеграции. Кроме этого, Россия, как крупнейшая экономика Союза, выступая локомотивом

интеграционной повестки, наиболее подвержена внешним вызовам. Это отражается и на формировании экономических отношений внутри ЕАЭС, порождая неопределенность и не прогнозируемые точки риска. Остальные страны – Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан – стремятся балансировать между национальными интересами и совместными решениями.

Одним из ключевых позитивных результатов интеграции стало существенное снижение торговых и таможенных барьеров. Объединённый рынок ЕАЭС создаёт условия для экспансии национальных предприятий, расширения ассортимента товаров и услуг, диверсификации сбыта. По некоторым оценкам, в первые годы функционирования союза внутрисоюзная торговля увеличилась практически на треть.

Но создание единого рынка – это также существенный вызов для национального бизнеса. Более крупные игроки из развитых членов союза становятся серьёзными конкурентами для местных предприятий, что иногда вызывает напряженность и недовольство внутри отдельных секторов экономики. Так, в Кыргызстане и Армении неоднократно высказывались опасения по поводу вытеснения национального производителя иностранными товарами и снижения возможностей для развития малого бизнеса [4].

Энергетический фактор играет важную роль в обеспечении экономической безопасности большинства стран ЕАЭС. Доступ к дешевым энергоносителям – одно из главных конкурентных преимуществ интеграции, особенно для Армении и Кыргызстана с ограниченными ресурсами [4]. Благодаря договорённостям в рамках союза, эти страны получают более выгодные условия поставок нефти, газа, электроэнергии, что уменьшает издержки производства и делает их экономику более устойчивой к внешним шокам.

Однако стоимость такой кооперации – возрастающая зависимость от решений доминирующих стран-поставщиков. Если политические или экономические отношения между странами ухудшатся, гарантии стабильных поставок могут оказаться под угрозой. Поэтому государства ЕАЭС активно ищут баланс между выгодами энергетической интеграции и стратегиями диверсификации энергетического баланса.

В последние годы на глобальном уровне резко возросла турбулентность внешней экономической среды: торговые войны, санкции, пандемия, нестабильность на сырьевых рынках.

В таких условиях интеграция в рамках ЕАЭС становится для стран-участниц защитным механизмом. Примером могут служить совместные усилия по поддержанию стабильности валютных курсов, обеспечению критически важных импортных поставок, а также взаимное кредитование на льготных условиях для сглаживания бюджетных дефицитов [2].

Важно отметить, что устойчивость к кризисам внутри союза напрямую зависит от степени координации между государствами-членами и от способности быстро реагировать на новые вызовы. Чем выше уровень взаимного доверия, тем эффективнее работают совместные механизмы антикризисного характера.

Создание единого энергетического рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) относится к стратегическим задачам, определяющим не только

экономическую устойчивость, но и энергетическую безопасность государств-участников. Современные вызовы – санкции, рост волатильности мировых рынков энергоносителей, геополитическая турбулентность – увеличивают актуальность вопроса устойчивого энергоснабжения и диверсификации энергетического баланса. Решение о формировании общего энергетического пространства (включая рынки электроэнергии, нефти, газа) закреплено в документах Высшего Евразийского экономического совета и актуализировано в Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года [6]. Введение прозрачных и единых правил, упрощение доступа к сетям, гармонизация тарифов и взаимное признание стандартов создают условия для эффективного распределения ресурсов, обеспечения стабильности производственных процессов и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Также ключевой задачей становится развитие промышленной кооперации, позволяющей странам-участницам преодолевать ограничения масштаба, разделять риски, создавать совместные цепочки добавленной стоимости и выходить на новые рынки. Повышение уровня промышленной кооперации обсуждается на каждом заседании Евразийской межправительственной и экономической комиссий; в числе приоритетов называются совместные проекты в автомобилестроении, машиностроении, химической промышленности, фармацевтике и цифровых технологиях [7]. Это не только снижает технологическую и ресурсную зависимость от внешних партнеров, но и создает эффект синергии для всего Союза. Только через кооперацию и формирование единого энергетического пространства страны ЕАЭС смогут выстроить прочный фундамент для инновационного роста и повышения глобальной конкурентоспособности.

Однако, интеграционные процессы наряду с преимуществами создают и дополнительные риски. Например, с притоком средств, новых инвестиций и технологий усиливается и опасность перенесения экономических проблем с одной страны на другую. Финансовые трудности у крупнейших экономик ЕАЭС могут вызвать цепную реакцию в более уязвимых экономиках союза. К тому же, различия в темпах развития, налоговых ставках, уровне цифровизации и управленческой практики порождают структурные дисбалансы. Это, в свою очередь, может привести к неполному использованию потенциала интеграции или даже способствовать внутренним экономическим спорам.

Ускоренный переход к цифровым решениям и технологической независимости становится важной частью политики ЕАЭС. Совместные проекты в сфере высоких технологий дают странам-участницам возможность укрепить свои позиции, минимизировать технологические разрывы и снизить зависимость от иностранных производителей оборудования и ПО [4].

В рамках союза развиваются инициативы по формированию единого цифрового рынка, координируется работа в области кибербезопасности, модернизируются транспортные системы. Такие шаги способствуют повышению эффективности управления, росту конкурентоспособности и ускорению экономического роста.

ЕАЭС не замыкается лишь на внутреннем пространстве. Союз активно выстраивает отношения с другими интеграционными объединениями, ведёт переговоры о зонах свободной торговли с рядом стран Азии, Ближнего

Востока, Латинской Америки.

Такой подход повышает устойчивость участников союза перед лицом внешних рисков и позволяет находить новые точки роста, диверсифицировать экспортную корзину и импортеров-альтернатив.

Однако каждое расширение внешнего рынка несёт не только новые возможности, но и необходимость защищать свою экономику от внешних шоков. Поэтому вопросы экономической безопасности остаются на переднем плане при заключении международных соглашений и формировании единой торговой политики союза.

Интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе оказывают многоуровневое влияние на экономическую безопасность стран-участниц. С одной стороны, они обеспечивают доступ к ресурсам, рынкам, технологиям и защищают экономику от внешних потрясений; с другой – создают новые вызовы: усиливают конкуренцию, повышают взаимозависимость и риски «перелива» кризисов. Успех интеграционных инициатив зависит от гибкости, готовности к компромиссам и активного взаимодействия государств между собой.

Таким образом, ЕАЭС для любой из стран-участниц остаётся не только зоной экономического сотрудничества, но и испытательным полигоном для формирования современной, устойчивой модели экономической безопасности. Только при ответственном подходе к интеграции этот потенциал может быть реализован во благо национальных экономик и простых граждан союза.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1>.

2. Стратегический вектор развития стран ЕАЭС и Центральной Азии в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности /

Н.С. Зиядуллаев, Х.А. Бахриддинова, З.К. Омарова // Экономика Центральной Азии. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 9-24. – DOI 10.18334/asia.7.1.116969.

3. Хейфец, Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2023. – 45 с.

4. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени. Доклад №84 / 2023. М.: НП РСМД, 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-Report84.pdf> (дата обращения 05.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

5. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС: преимущества и вызовы для стран-участниц. URL: <https://asprof.ru/news/pub/235> (дата обращения 05.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

6. Стратегия развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года // Официальный сайт ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения 05.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

7. Итоги заседаний Евразийского межправительственного совета ЕАЭС 2024 // Официальный сайт ЕЭК URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta/> (дата обращения 05.10.2025). – Текст: электронный.

© Габдулхакова Л.Р., 2025

УДК 004.8

Давлетова А.Ф.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия*

Толпакова В.Р.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Рахматуллина Т.Е.*

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта на систему экономической безопасности стран Евразийского экономического союза. Анализируются особенности национальных стратегий России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана в сфере цифровизации и защиты данных. Показаны направления применения интеллектуальных систем для прогнозирования макроэкономических рисков, мониторинга финансовых потоков и выявления киберугроз. Авторы делают акцент на проблемах технологического суверенитета, создании единой евразийской инфраструктуры данных и формировании кадрового потенциала для развития искусственного интеллекта. Предложены практические меры по интеграции ИИ в экономическую политику и формированию «Цифрового атласа рисков ЕАЭС».

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономическая безопасность, ЕАЭС, цифровая трансформация, киберугрозы, технологический суверенитет, предиктивная аналитика, интеграция данных.

Davletova A.F.

student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Tolpakova V.R.

student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific adviser: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Rakhmatullina T.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article examines the impact of artificial intelligence technologies on the economic security system of the Eurasian Economic Union member states. The paper analyzes national digitalization and data protection strategies implemented by Russia, Kazakhstan, Belarus, Armenia, and Kyrgyzstan. It highlights how AI systems are applied to forecast macroeconomic risks, monitor financial flows, and detect cyber threats. Special attention is given to technological sovereignty, the development of a unified Eurasian data infrastructure, and human resource training in AI. Practical recommendations are proposed for integrating artificial intelligence into the economic policy framework and creating a “Digital Risk Atlas of the EAEU.”

Keywords: artificial intelligence, economic security, EAEU, digital transformation, cyber threats, technological sovereignty, predictive analytics, data integration.

Экономическая безопасность в рамках ЕАЭС становится центральным направлением интеграционной политики: она объединяет задачи финансовой устойчивости, технологического суверенитета и защиты цифровых данных. По мнению В. А. Плотникова, внедрение искусственного интеллекта (ИИ) создаёт возможность прогнозировать риски и предотвращать угрозы, недоступные традиционным методам анализа [5, с. 719]. В 2020-е годы союз столкнулся с новыми вызовами – ростом кибератак, санкционными ограничениями и зависимостью от зарубежных программных решений. Поэтому ИИ рассматривается не просто как инструмент автоматизации, а как фактор обеспечения экономической независимости.

В 2021 году на уровне Евразийской экономической комиссии обсуждалась идея «цифрового щита» – объединённой платформы, способной отслеживать трансграничные риски в реальном времени [2, с. 108]. На национальном уровне Россия внедрила систему «Цифровой надзор» для контроля финансовых потоков, Казахстан развивает аналитическую платформу Big Data Eurasia, Беларусь использует ИИ-алгоритмы при мониторинге банковского сектора. Эти проекты формируют технологический фундамент для совместной политики цифровой безопасности. З. Ш. Бабаева подчёркивает, что успех интеграции зависит от согласованности нормативных актов и единой стратегии регулирования [1, с. 22].

Юридическая база для развития ИИ закреплена в «Стратегии цифровой трансформации ЕАЭС 2030». Документ вводит понятие «цифровой суверенитет» – контроль над собственными данными и алгоритмами. Подготовка кадров также стала приоритетом: в 2024 году ЕЭК инициировала проект «Евразийская школа ИИ» для обучения специалистов, способных адаптировать нейросетевые модели под задачи экономической аналитики. Программы показывают, что государства союза начали формировать инфраструктуру коллективной безопасности, где обмен данными и алгоритмами строится на доверии и правовых гарантиях.

Следующий этап – реализация национальных стратегий в едином цифровом контуре. Россия первой приняла «Национальную стратегию развития ИИ до 2030 года», Беларусь запустила проект «Интеллектуальная экономика», а Казахстан интегрировал ИИ-решения в систему кибербезопасности [2, с. 113]. По оценке Е. Р. Маньковского, внедрение интеллектуальных систем способно повысить точность макроэкономического прогнозирования и снизить вероятность кризисов на 2–3 % [4, с. 144]. К 2024 году доля предприятий, использующих ИИ-технологии в планировании, достигла 36 % в России и 28 % в Казахстане.

Растущее внимание уделяется и правовому регулированию. В России разрабатывается закон «Об алгоритмической ответственности», предусматривающий сертификацию систем, влияющих на финансовую и торговую политику. Беларусь и Казахстан готовят схожие нормы, чтобы минимизировать риски злоупотреблений. Маньковский отмечает, что без единых стандартов прозрачности и совместимости данных невозможно создать устойчивый евразийский контур безопасности [4, с. 146]. Предложенная ЕЭК инициатива «Цифровой атлас рисков ЕАЭС» должна объединить экономические индикаторы стран и позволить выявлять кризисные тенденции на ранних стадиях.

Системное внедрение ИИ постепенно превращает ЕАЭС в модель интеграционного пространства, где цифровая экономика становится гарантом экономической стабильности. Как отмечают Плотников и Смирнов, успех зависит от того, смогут ли страны союза совместить технологическую независимость с открытым обменом данными, создав баланс между инновацией и безопасностью [5, с. 723].

Интеграция технологий искусственного интеллекта в экономическую систему стран ЕАЭС становится фактором, способным не только усиливать защитные механизмы, но и трансформировать структуру самих угроз. Е. Р. Маньковский отмечает, что ИИ – это не просто набор алгоритмов, а новая экономическая среда, где информация становится стратегическим ресурсом [4, с. 142]. Чем глубже государства интегрируют интеллектуальные технологии в управление, тем выше их способность прогнозировать кризисные колебания, контролировать макроэкономические процессы и выявлять финансовые аномалии. Но вместе с этим усиливается и риск зависимости от инфраструктурных платформ, особенно если их ядро находится за пределами ЕАЭС.

Проблема цифрового суверенитета стоит особенно остро в условиях внешнеэкономического давления и конкуренции технологий. Россия уже проводит тестирование национальной системы «ГосИИ», где алгоритмы машинного обучения анализируют динамику бюджетных потоков и промышленного производства. Казахстан, по данным Министерства цифрового развития, внедряет модуль предиктивной аналитики для мониторинга экспорта нефти и металлов, что позволяет снижать влияние ценовых шоков. Беларусь развивает направление интеллектуального анализа финансовых операций в банковском секторе [2, с. 113]. Эти меры формируют новый контур экономической устойчивости, где ИИ выступает не наблюдателем, а активным участником управления.

Однако внедрение интеллектуальных систем неразрывно связано с рисками. Исследования В. А. Плотникова и А. А. Смирнова фиксируют три ключевых угрозы: рост киберзависимости, возможность манипулирования экономическими данными и технологическую монополизацию [5, с. 721]. Примером стала ситуация 2023 года, когда использование зарубежных облачных платформ в финансовом анализе привело к утечке критически важных сведений о трансграничных сделках одной из компаний-экспортёров. Именно поэтому в союзе обсуждается создание закрытой «Евразийской облачной сети» для государственных и корпоративных структур.

Не менее важен вопрос кадровой и научной базы. Без специалистов, способных не только разрабатывать, но и интерпретировать алгоритмы, ИИ превращается в «чёрный ящик», что ослабляет контроль над принятием решений. В 2024 году страны ЕАЭС договорились о запуске программы «Евразийская школа ИИ», в рамках которой предполагается подготовить более тысячи аналитиков и инженеров данных к 2027 году [1, с. 22]. Это шаг к созданию собственного научного ядра, независимого от западных и азиатских центров.

ИИ становится и инструментом дипломатического влияния. Ергунова и Сомов подчёркивают, что развитие совместных технологий искусственного интеллекта может стать основой экономического альянса между ЕАЭС и ШОС, где взаимодействие идёт не только в торговле, но и в сфере технологической безопасности [3, с. 719]. Примером служит инициатива «Евразийская цифровая дорога», объединяющая транспортные, финансовые и логистические данные в единую систему прогнозирования грузопотоков. Синхронизация информационных систем снижает вероятность экономических конфликтов между странами и формирует общий аналитический контур.

Финансовые риски тоже постепенно переводятся в цифровую плоскость. Алгоритмы машинного обучения анализируют отклонения в валютных операциях, выявляют признаки теневого экспорта и обналичивания. В России используется система «ФинАналитика», в Казахстане – «AI RiskMonitor». По расчётам аналитиков, применение интеллектуальных моделей позволило снизить объём подозрительных транзакций в трансграничных расчётах на 14 % за два года [4, с. 145]. Это доказывает, что ИИ уже влияет на качество финансового контроля и эффективность противодействия экономическим преступлениям.

Будущее евразийской модели безопасности связано с формированием единого цифрового пространства, где ИИ способен обеспечить постоянный анализ рисков. Предложение о создании «Цифрового атласа рисков ЕАЭС» отражает стремление интегрировать данные о производстве, торговле и бюджете в общую платформу [2, с. 116]. Если проект будет реализован, союз сможет перейти от реактивного реагирования к профилактике кризисов. Для этого, как отмечает Плотников, требуется унификация стандартов обмена данными и создание наднационального центра кибербезопасности [5, с. 724].

Развитие искусственного интеллекта превращает экономическую безопасность из оборонительной системы в интеллектуальную экосистему. Государства ЕАЭС впервые получили возможность не просто реагировать на угрозы, а предугадывать их возникновение. В этом состоит качественный сдвиг – переход от защиты к прогнозированию, от цифровой зависимости к технологическому лидерству.

Список литературы:

1. Бабаева, З.Ш. Актуальные аспекты обеспечения экономической безопасности стран Евразийского экономического союза в условиях цифровизации / З.Ш. Бабаева // Вестник Екатеринбургского института. – 2022. – № 4(60). – С. 20–23.
2. Выходец, Р.С. Политика стран ЕАЭС в области искусственного интеллекта / Р.С. Выходец // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, № 3(41). – С. 106–117. – DOI 10.22394/2073-2929-2022-03-106-117.
3. Ергунова, О.Т. Роль искусственного интеллекта в формировании экономической и финансовой безопасности стран ШОС / О.Т. Ергунова, А.Г. Сомов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 7-1. – С. 716–726.
4. Маньковский, Е.Р. Перспективы влияния искусственного интеллекта на экономическую безопасность государства / Е.Р. Маньковский // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2023. – № 3. – С. 140–146. – DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-140-146.
5. Плотников, В.А. Экономическая безопасность: специфика обеспечения в контексте внедрения технологий искусственного интеллекта / В.А. Плотников, А.А. Смирнов, А.М. Юсуфова // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31, № 6. – С. 718–727. – DOI 10.35854/1998-1627-2025-6-718-727.
6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Давлетова А.Ф., Толпакова В.Р., 2025

Дынкина Е.А.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СТРАНАХ ЕАЭС В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье проведен анализ механизмов противодействия с экономическими преступлениями в ЕАЭС, рассмотрены механизмы правового регулирования и координации действий стран в данной сфере. Также предложены рекомендации по совершенствованию системы противодействия экономическим преступлениям через гармонизацию законодательства, усиление сотрудничества, применение единых стандартов и передового международного опыта для усиления экономической безопасности стран Союза.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ЕАЭС, преступление, правовое регулирование, координация.

Dynkina E.A.

Student of the specialty «Economic Security»

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Economic Sciences

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

METHODS OF COMBATTING ECONOMIC CRIMES IN THE EAEU COUNTRIES TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

Abstract. This article analyzes mechanisms for combating economic crimes in the EAEU, examining mechanisms for legal regulation and coordination of countries' actions in this area. Recommendations are also offered for improving the system for combating economic crimes through legislative harmonization, enhanced cooperation, and the application of uniform standards and best international practices to enhance the economic security of the Union's countries.

Keywords: economic security, EAEU, crime, legal regulation, coordination.

Экономическая безопасность является одним из ключевых целевых установок в развитии современных государств. Евразийский экономический

союз как интеграционное объединение сталкивается с новыми вызовами в сфере экономической безопасности. Рост экономической преступности и появление новых схем отмывания денег требуют совершенствования механизмов противодействия данным угрозам [1].

Следовательно, перед ЕАЭС стоит задача разработки эффективных методов борьбы с экономическими преступлениями, выполнение которой позволит обеспечить экономическую безопасность стран-участниц Союза.

Новые вызовы перед странами ЕАЭС с тем, что в условиях активного развития информационных технологий и цифровизации экономических процессов, традиционные механизмы совершения экономических преступлений претерпели существенные изменения и возникают новые возможности для криминальной деятельности [2]. И на сегодняшний день экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, являются одной из главных угроз в сфере обеспечения экономической безопасности. Перечень кибер-угроз характеризуется постоянным расширением (см таблицу 1)

Таблица 1

Типичные кибер-угрозы в экономике

Вид кибер-преступления	Краткое описание
Фишинг и BEC (business email compromise)	Мошеннические письма, используемые для получения личных данных пользователя
Скимминг и компрометация платёжных шлюзов	Кража реквизитов карт и данных транзакций
Атаки на биржи и торговые платформы	DDoS и взломы аккаунтов
Манипуляции с криптовалютами	Использование миксеров, подставных бирж, wash-trading
Социальная инженерия / инсайдерские угрозы	Использование сотрудников для доступа к системам

Представленные виды киберугроз демонстрируют, что преступники активно используют передовые технологии для достижения своих целей, при этом каждый тип атаки требует специфических методов противодействия.

Особую тревогу вызывает тот факт, что традиционные экономические преступления не только не исчезают, но и активно интегрируются с цифровыми технологиями, создавая гибридные формы криминальной деятельности, что значительно усложняет задачу правоохранительных органов и требует постоянного совершенствования методов выявления и пресечения противоправных действий [3].

В этой связи крайне актуальным становится создание единой системы противодействия экономическим преступлениям в рамках ЕАЭС. Такая система должна учитывать как специфику цифровых угроз, так и традиционные

схемы преступной деятельности, обеспечивая комплексный подход к обеспечению экономической безопасности.

Однако, ЕАЭС сталкивается с рядом препятствий на пути к интеграции в борьбе с экономическими преступлениями. Каждое государство ЕАЭС исторически самостоятельно создавало и применяло собственные меры определения и наказания экономических преступлений, не подразумевая совместную борьбу в этой сфере.

Рассматриваемые проблемы наиболее подробно описаны в таблице 2.

Таблица 2

Проблемы, с которыми сталкивается ЕАЭС в рамках борьбы с экономическими преступлениями

Проблема	Краткое описание
Разнородная правовая база	Разные определения составов преступлений, нормы и санкции в государствах-членах
Различия в правоприменении	Разная судебская и правоохранительная практика, классификация доказательств
Слабая координация и обмен данными	Отсутствие оперативных защищённых каналов и стандартов обмена
Недостаточная аналитическая интеграция	Разрозненные реестры ЕАГ, налогов, таможи и регистров юридических лиц
Коррупционные и институциональные риски	Слабый контроль, коррупционные практики в отдельных ведомствах
Быстрое развитие кибер-угроз	Новые схемы с криптоактивами, фишинг, ransomware
Затруднения взаимной правовой помощи	Длительные процедуры запросов о выдаче и доступе к данным

Перечисленные проблемы в сфере противодействия экономическим преступлениям в рамках ЕАЭС требуют комплексного и незамедлительного решения, поскольку их наличие существенно ослабляет эффективность совместной работы государств-членов и создает серьезные угрозы экономической безопасности стран ЕАЭС.

Необходим системный подход к устранению выявленных недостатков, включающий гармонизацию законодательства и совершенствование механизмов взаимодействия [4].

При этом, важно учесть, что разработка принципиально новых механизмов решения данных проблем потребует значительных затрат ресурсов и времени. Поэтому целесообразно ориентироваться на уже существующие международные стандарты и практики, которые могут стать надежным ориентиром при создании механизма совместной борьбы с экономическими

преступлениями в пространстве ЕАЭС, ускорит взаимодействие и обеспечит эффективность противодействия экономическим преступлениям (см. табл. 3).

Таблица 3

Рекомендации для борьбы с экономическими преступлениями в ЕАЭС

Рекомендация	Международные стандарты (на русском, с номерами статей/рекомендаций)
Принятие стандартов по составам и санкциям	• UNCAC - уголовная ответственность и составы преступлений (Part III: ст. 15-44) • Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (UNTOC) - положения о криминализации и санкциях • Рекомендация FATF 3 - уголовная квалификация отмыывания денег (Rec. 3); руководства FATF по конфискации активов
Создание единой аналитической платформы	• Рекомендации FATF 29-33 - роль FIU, сбор/анализ и обмен финансовой информацией (Rec. 29 и Rec. 33) • Рекомендации FATF 24-25 - прозрачность конечных бенефициаров (Rec. 24-25) • ISO/IEC 27001 - система менеджмента информационной безопасности • Группа Эгмонт - стандарты обмена FIU
Оцифровка взаимной правовой помощи	• UNTOC - положения о взаимной правовой помощи в транснациональных делах (соответствующие статьи) • UNCAC - ст. 46-48 (взаимная правовая помощь и экстрадиция в контексте коррупции, возврата активов) • Рекомендация FATF 40 - международное сотрудничество и обмен информацией
Реестры бенефициаров и трансграничный обмен	• Рекомендация FATF 24 - прозрачность и доступ к информации о юридических лицах (Rec. 24) • Рекомендация FATF 25 - прозрачность для юридических структур/доверительных схем (Rec. 25) • Директивы ЕС по AML (4-я, 5-я, 6-я директивы) - практика реестров бенефициаров

Представленные международные стандарты и организации являются ключевыми игроками в сфере противодействия экономическим преступлениям и отмыыванию денег на международном уровне.

FATF (ФАТФ) является организацией, разрабатывающей стандарты и рекомендации по борьбе с отмыыванием денег и финансированием терроризма. Её рекомендации признаны мировым сообществом как базовый стандарт в этой сфере. Группа Эгмонт объединяет подразделения финансовой разведки (ПФР) разных стран и обеспечивает их взаимодействие, что критически важно для обмена информацией в борьбе с экономическими преступлениями. ООН через свои конвенции (UNCAC - против коррупции, UNTOC - против транснациональной организованной преступности) создаёт правовую основу

для международного сотрудничества в борьбе с экономическими преступлениями. ОЭСР фокусируется на борьбе с подкупом и коррупцией в международном бизнесе, устанавливая стандарты ответственности компаний.

ISO разрабатывает международные стандарты менеджмента, включая системы борьбы с коррупцией (ISO 37001) и информационной безопасности (ISO/IEC 27001).

Ориентируясь на рекомендации и практики, разработанные этими организациями, ЕАЭС сможет реализовать представленные в таблице рекомендации и значительно повысить уровень экономической безопасности в государствах Союза.

В заключение хотелось бы отметить, что единая правовая и организационная платформа в рамках ЕАЭС является ключевым инструментом для снижения экономических преступлений и укрепления экономической безопасности. Реализация и применение таких рекомендаций, как создание отдела в составе ЕЭК, унификация правовой базы, интеграция аналитических систем, создание реестров бенефициаров и цифровизация обмена информацией, позволят эффективно бороться с возникающими экономическими проблемами.

Список литературы:

1. Коровникова Н.А. ЕАЭС как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии // КиберЛенинка: научная электронная библиотека, 2023. – С. 17-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-kak-integratsionnyy-proekt-sovremennogo-evraziystva-printsipy-osobennosti-stsenarii> (дата обращения: 15.10.2025).

2. Миньковская, М.В. Развитие цифровой политики стран ЕАЭС и России в современных условиях // КиберЛенинка: научная электронная библиотека, 2025. – С. 80-81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-politiki-stran-eaes-i-rossii-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 15.10.2025).

3. Долгова А.И., Дьяков С.В. Организованная преступность – 2 // М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. – 328 с. – URL: https://crimas.ru/_books/organizovannaya_prestupnost_2.pdf (дата обращения 15.10.2025).

4. Клюканова, Т. М., Виниченко, А. Т. Анализ законодательства стран ЕАЭС в области борьбы с киберпреступностью // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. – Т. 18, № 3. – С. 83-90. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/evraziyskaya-integratsiya-ekonomika-pravo-politika?i=1150247> (дата обращения: 15.10.2025).

© Дынкина Е.А., 2025

Дынкина Е.А.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук

Сайфутдинова Л.Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Современные страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сталкиваются с комплексом взаимосвязанных проблем. В статье проводится анализ ключевых барьеров экономического развития стран ЕАЭС и предлагаются практические меры для повышения устойчивости и конкурентоспособности экономик Союза на международной арене.

Ключевые слова: ЕАЭС, сотрудничество, экономическое развитие, интеграция, торговля, импортозамещение, транспортная инфраструктура.

Dynkina E.A.

Ufa University of Science and Technology, Ufa

Student of the specialty «Economic Security»

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Economic Sciences

Saifutdinova L.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

CONTEMPORARY PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES: ANALYSIS AND SOLUTIONS

Abstract. The modern countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) face a complex set of interconnected challenges. This article analyzes the key barriers to economic development in the EAEU countries and proposes practical measures to improve the resilience and competitiveness of the Union's economies on the international stage.

Key words: EAEU, cooperation, economic development, integration, trade, import substitution, transport infrastructure.

Современное экономическое развитие ЕАЭС определяется совместной экономической политикой и эффективностью ее реализации и выполнения. Однако, какой бы успешной ни была экономическая стратегия, страны-участницы Союза все равно сталкиваются с определёнными ограничениями. Многие государства, входящие в состав ЕАЭС, объединяет высокая

зависимость от экспорта сырьевых товаров, что делает их экономики уязвимыми к колебаниям мировых цен и геополитическим ограничениям. Данная особенность проявляется в ограниченных возможностях для устойчивого экономического роста, что требует поиска новых путей развития и кооперации внутри Союза.

Помимо ресурсной зависимости от других стран в ЕАЭС существуют и другие существенные проблемы. Например, инфраструктурные проблемы, оказывающие влияние на экономическое развитие Союза. Устаревшая транспортная инфраструктура и недостаточно эффективные логистические узлы приводят к удорожанию торговых операций и замедляют процесс интеграции национальных рынков.

Финансовая сфера демонстрирует недостаточную степень интеграции. Ограниченный объем трансграничных финансовых ресурсов, несовершенство механизмов валютного взаимодействия и банковского сотрудничества существенно ослабляют способность стран противостоять внешним экономическим изменениям.

Наконец, социально-демографические факторы создают дополнительные препятствия для экономического роста. Отток квалифицированных специалистов, различия в качестве образовательных систем и неравномерное развитие человеческого капитала снижают потенциал долгосрочного экономического развития стран-участниц ЕАЭС [1].

Исходя из вышеперечисленных проблем, основной целью экономического развития Союза заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации конкурентных преимуществ [2].

В соответствии с «Основными направлениями экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года», утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 г. № 28, основными направлениями экономического развития являются:

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости;
2. Создание условий роста деловой активности и инвестиционной привлекательности;
3. Инновационное развитие и модернизация экономики;
4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза;
5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала;
6. Развитие кадрового потенциала;
7. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности;
8. Региональное развитие;
9. Реализация внешнеторгового потенциала.

Представленные направления экономического развития прежде всего включают в себя идею интеграции, так как реализация этих направлений возможна лишь при стратегическом партнерстве и комплексной взаимопомощи стран ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия совместно с государствами-участниками Союза подготовили ряд предложений, в основе которых лежит

интеграционный потенциал, способствующий решить ряд проблем, связанных с экономическим развитием.

Таблица 1

Сценарии экономического развития стран ЕАЭС [3].

Сценарий	Характеристика	Эффект / Результаты
ПРОДЛЕННЫЙ СТАТУС-КВО	Достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях.	Незначительный эффект интеграции
ТРАНЗИТНО- СЫРЬЕВОЙ МОСТ	Интеграция строится прежде всего на развитии транспорта и инфраструктуры и сотрудничества в сырьевом секторе.	Рост экспорта сырьевых товаров в третьи страны; рост пассажиро- и грузооборота; усиление транспортно-логистической роли территории.
СОБСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ	1. Координация действий по направлениям, определяющим конкурентоспособность экономики. 2. Сотрудничество в реальном секторе и сфере услуг, в том числе в несырьевых сферах экономики.	Эффекты: эффект масштаба, технологический эффект, синергии. Результаты: рост экспорта ненефтегазового сектора; сокращение доли импорта из третьих стран.

Из представленных сценариев наиболее перспективным является «Собственный центр силы», предполагающий максимальное использование интеграционных возможностей.

Данный сценарий позволяет создать устойчивую экономическую модель, основанную на взаимной поддержке участников. Реализация такого подхода способствует формированию самодостаточной экономической системы, способной эффективно конкурировать на глобальном рынке и обеспечивать устойчивое развитие ЕАЭС.

Для лучшего понимания интеграционного эффекта «Собственного центра силы» следует обратиться к Таблице 2

Таблица 2

Потенциальные интеграционные эффекты сценария «Собственный центр силы»

Эффект	Результат
1	2
Рост взаимной торговли	Устранение барьеров → возросший потенциал взаимной торговли.
Импортозамещение и	Сокращение доли импорта из третьих стран за счёт

диверсификация	развития собственного производства и замещения импортом из членов Союза.
Увеличение несырьевого экспорта	экспорта промышленной продукции.
Рост прямых иностранных инвестиций	Привлекательность инвестиций за счёт увеличенного внутреннего рынка и конкурентных преимуществ стран-членов ЕАЭС.

Создание сценария «Собственный центр силы» пока находится в плановой фазе: концепция и набор мер формируются. При этом уже есть конкретные мероприятия, способствующие приближению описанных эффектов, в частности Проект «Евразийский транспортный каркас» (ЕТК), инициированный и финансируемый Евразийским банком развития (ЕАБР) с участием других стран Евразии. [4]

Рис. 1. Карта Евразийского транспортного каркаса

ЕТК выступает реальным инструментом приближения к эффектам «Собственного центра силы»: он улучшает транспортную связанность, снижает транзитные барьеры, стимулирует инвестиции в инфраструктуру и логистику, что прямо поддерживает рост взаимной торговли, увеличение экспорта и приток инвестиций. Также ЕТК «дотягивается» до Китая, Индии и Европейского союза, следовательно, он может выступить материальной основой для Большой Евразии. [5]

В заключение хотелось бы отметить, что устойчивое и сбалансированное экономическое развитие стран ЕАЭС возможно лишь посредством глубокой и согласованной интеграции: сокращение торговых барьеров создадут условия для роста взаимной торговли и развития трансграничных производственных цепочек; ускоренная реализация инфраструктурных проектов - в частности, Евразийского транспортного каркаса снизит логистические издержки и усилит

транзитную и экспортную роль региона; целенаправленная политика импортозамещения и кластерной кооперации позволит нарастить несырьевой экспорт.

Только при комплексном исполнении этих мер ЕАЭС сможет решить возникающие проблемы экономического развития.

Список литературы:

1. Глазьев, С.Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? КиберЛенинка: научная электронная библиотека, 2022 – С.3 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-evraziyskoy-ekonomicheskoy-integratsii-kak-ih-razreshit/viewer>. (дата обращения 15.10.2025). – Текст: электронный.
2. Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 года // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт, – С.5 – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b09/3a3c2sp484n5g6mm1auip68la88c9aye/ONER-2035.pdf> (дата обращения 15.10.2025). – Текст: электронный.
3. Аналитическое издание «Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 г.» // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – С. 49-50. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broshyuraONER-final-05.05.2016.pdf> (дата обращения 15.10.2025). – Текст: электронный.
4. Евразийский транспортный каркас: от Азии и Ближнего Востока в Европу // АПК-Информ: официальный сайт. – URL: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/amp/1542376> (дата обращения 15.10.2025). – Текст: электронный.
5. Евразийский транспортный каркас // Евразийский банк развития: официальный сайт. – URL: <https://eabr.org/mega-projects/evraziyskiy-transportnyy-karkas/> (дата обращения 15.10.2025). – Текст: электронный.
6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Дынкина Е.А., 2025

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Козорез Д.А.

аспирант специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье анализируются ключевые факторы, влияющие на финансово-экономическую безопасность личности и общества в странах ЕАЭС. На основе статистических данных и результатов опросов рассмотрены угрозы, связанные с кибермошенничеством и социальным инжинирингом. Предложены правовые и образовательные меры, интеграционные механизмы минимизации угроз и показана необходимость комплексного подхода к защите финансово-экономической безопасности личности и общества в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: финансово-экономическая безопасность, социальный инжиниринг, личность, общество, ЕАЭС, киберугрозы, мошенничество

Kozorez D.A.

student of the specialty "Economic Security"

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific adviser: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

FACTORS DETERMINING THE FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF INDIVIDUALS AND SOCIETY IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the key factors affecting the financial and economic security of individuals and society in the EAEU countries. Based on statistical data and survey results, the threats associated with cyberbullying and social engineering are considered. Legal and educational measures, integration mechanisms for minimizing threats are proposed, and the need for an integrated approach to protecting the financial and economic security of individuals and society within the EAEU is shown.

Keywords: financial and economic security, social engineering, individual, society, EAEU, cyber threats, fraud.

В современном мире, где цифровизация проникает во все сферы жизни, финансово-экономическая безопасность личности и общества приобретает особую актуальность. В условиях интеграции, характерной для Евразийского

экономического союза (ЕАЭС), угрозы безопасности приобретают мультипликативный эффект.

Финансово-экономическая безопасность личности и общества подразумевает состояние, при котором индивид и общество в целом защищены от рисков потери средств, имущества или доходов в результате внешних угроз, включая киберпреступления и геополитические вызовы. В странах ЕАЭС, где экономическая система подвержена влиянию как внутренних, так и внешних факторов, такие угрозы усугубляются быстрым ростом онлайн-транзакций и санкционным давлением. Исследование этих факторов позволяет не только выявить уязвимости, но и разработать стратегии их преодоления, опираясь на данные о реальных инцидентах и результаты опросов населения.

В теоретическом аспекте финансово-экономическая безопасность личности и общества тесно связана с более широкой категорией экономической безопасности, которая включает обеспечение стабильности доходов, доступ к финансовым услугам и защиту от инфляции или кризисов [1]. Однако в условиях социального инжиниринга акцент смещается на человеческий фактор: мошенники используют фишинг, поддельные звонки или манипуляцию через социальные сети, чтобы обмануть жертву.

На уровне общества финансово-экономическая безопасность проявляется в устойчивости финансово-экономической системы в целом, включая государственные и муниципальные финансы, финансы организаций и домохозяйств, банковскую и страховую систему.

Социальный инжиниринг здесь выступает как фактор, подрывающий доверие к институтам: массовые случаи мошенничества приводят к потерям, которые исчисляются в миллиардах, что сказывается на потребительском спросе населения и инвестиционной активности экономических субъектов. Например, в 2024 году в России объем украденных средств достиг рекордных 27,5 миллиарда рублей, с ростом на 74,4% по сравнению с предыдущим годом [9]. Это не только прямые финансовые потери. Эффект от снижения доверия к цифровым платежам, тормозит развитие fintech-сектора и приводит к еще большим потерям в будущем. Приведенные данные подчеркивают, что угрозы не изолированы, а интегрированы в повседневную экономическую деятельность, влияя на макроэкономическую стабильность.

Аналогичные тенденции наблюдаются и в Казахстане, где за первые пять месяцев 2022 года организации с признаками финансовых пирамид завладели имуществом более 17 тысяч вкладчиков на сумму свыше 27 млрд. тенге [8].

Анализируя состояние финансово-экономической безопасности личности и общества в странах ЕАЭС, следует выделить несколько влияющих ключевых факторов.

Во-первых, технологический прогресс, который, с одной стороны, упрощает доступ к финансовым услугам, но с другой – открывает новые каналы для атак. Развитие мобильного банкинга и онлайн-платежей в ЕАЭС, где примерно 80% населения использует интернет для финансовых операций, создает благоприятную среду для социального инжиниринга. Мошенники

имитируют официальные приложения или сайты, используют их как сети для улова и осуществляют кражу данных.

Во-вторых, фактором влияния являются уровень социально-экономического развития. В регионах с низким уровнем доходов люди более уязвимы к обещаниям быстрого обогащения, что используется в схемах типа «пирамид» или фальшивых инвестиций.

Третьим фактором является правовая база. Несмотря на ужесточение мер по кибербезопасности в 2025 году, включая принятие новых законов о защите персональных данных, пробелы в регулировании позволяют злоумышленникам действовать безнаказанно. Например, более 50% компаний в России столкнулись с кибератаками в 2025 году, которые в 8 из 10 случаев приводили к серьезным последствиям [7].

Результаты опроса, проведенного Евразийской экономической комиссией в текущем году, посвященного поведению граждан стран ЕАЭС в ситуациях, связанных с телефонным мошенничеством, подтверждают эти выводы. Согласно данным (рис. 1), 88% опрошенных используют мобильный телефон для регулярного совершения покупок и проведения банковских операций, что делает их уязвимыми к киберугрозам. При этом 93% респондентов сообщают о регулярных звонках с неизвестных номеров, а 79% отвечают на такие звонки без проверки происхождения.

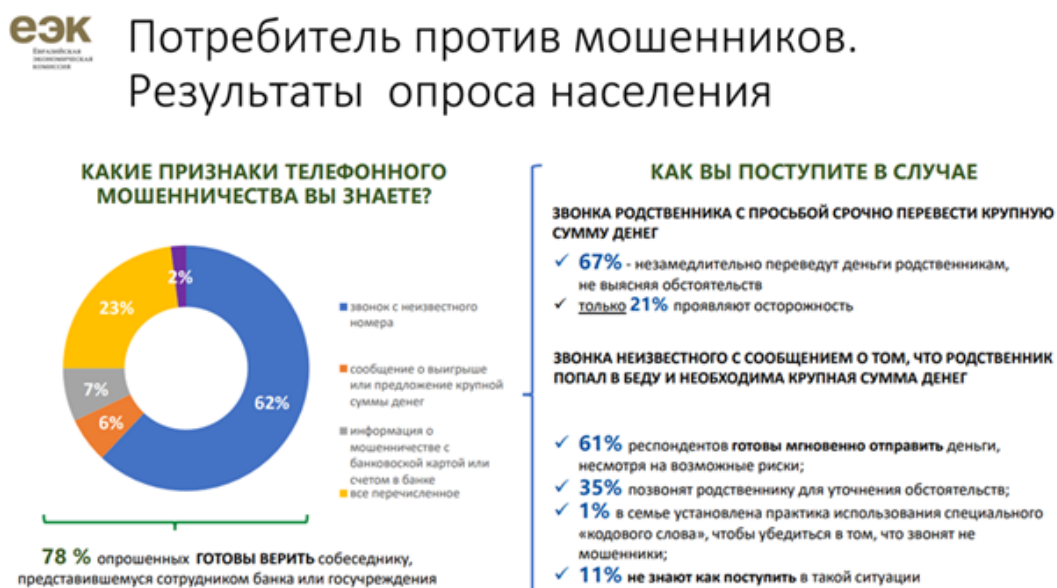

Рис. 1. Потребитель против мошенников. Результаты опроса населения [4]

Прослеживается низкая бдительность. Она проявляется и в том, что лишь небольшой процент опрошенных способен отличить реальные признаки опасности, хотя 62% из числа опрошенных считают звонки с неизвестных номеров признаком мошенничества.

Высока опасность финансового доверия: 78% доверяют лицам, представляющим себя сотрудниками банков или государственных учреждений, что облегчает достижение целей мошенников и приводит к финансовым потерям населения. Две трети опрошенных (67%) заявили, что перевели бы

деньги по просьбе близкого родственника без проверки обстоятельств, а 61% – в случае звонка неизвестных лиц с сообщением о несчастье с родственниками. Всего 21% и 35% соответственно демонстрируют намерение проверять факты и отказываться от немедленных денежных переводов, что позволяет избежать рисков.

Результаты проведенного исследования, основанного на анализе статистических данных и экспертных оценок, показывают, что основным фактор риска – это человеческий элемент. В 82% нарушений безопасности задействован человеческий фактор, включая ошибки и социальную инженерию, где фишинг остается наиболее распространенным методом [10]. Для личности это означает необходимость повышения финансовой грамотности: программы образования, такие как те, что внедряются центральными банками стран ЕАЭС, могут снизить уязвимость. На общественном уровне требуется интеграция усилий государства, бизнеса и гражданского общества: создание единой системы мониторинга угроз и международное сотрудничество, поскольку многие атаки имеют трансграничный характер. В ЕАЭС, где геополитические факторы, такие как санкции и экономическая изоляция, усиливают риски. Социальный инжиниринг может использоваться для дестабилизации в обществе, что показывает его потенциал не только как криминальной, но и стратегической угрозы.

Для более полного понимания динамики финансово-экономической безопасности в ЕАЭС целесообразно провести сравнительный анализ актуальных угроз кибермошенничества по странам-членам союза на основе данных за 2025 год. Это позволит выявить региональные особенности и предложить targeted меры интеграции в рамках ЕАЭС.

Беларусь демонстрирует положительную динамику: за девять месяцев 2025 года зафиксировано около 13,5 тыс. киберпреступлений, что на 11% меньше, чем в аналогичный период прошлого года [5].

В Казахстане тенденция к росту также ярко выражена: за 2025 год зарегистрировано свыше 14 тыс. случаев интернет-мошенничества, что на 22% больше, чем в 2024 году, с ущербом более 6 млрд тенге [3]. Здесь преобладают схемы с использованием поддельных сайтов и звонков, часто трансграничные, что актуализирует роль ЕАЭС в обмене данными о мошенниках.

В Кыргызстане статистика менее агрегирована, но указывает на растущие угрозы, в 2025 году зарегистрировано 19 преступлений с блокчейн-технологиями для сокрытия следов, а также случаи крупных мошенничеств на сумму 14 млн сомов через мессенджеры [2].

В России, как крупнейшей экономике союза, наблюдается значительный рост киберпреступлений. По данным Центрального Банка России (см. табл. 1) в первом квартале текущего года мошенники провели 296,6 тыс. несанкционированных операций на сумму почти 6,9 млрд. рублей, при этом банки предотвратили атаки на 4,6 трлн. рублей [6].

Таблица 1

Операции без добровольного согласия клиентов (ОБДС): общая картина

	Количество ОБДС, ед.	Объем ОБДС, тыс.руб.	Количество предотвращенных ОБДС, ед.	Объем предотвращенных ОБДС, тыс. руб.
Среднее значение за предшествующие четыре квартала (с I квартала 2024 года по IV квартал 2024 года)	299 361	6 883 576,60	18 041 512	3 377 009 953,07
I квартал 2025 года	296 591	6 856 684,43	43 831 404	4 607 333 021,16

Сравнение показывает, что в ЕАЭС угрозы асимметричны: рост в России и Казахстане контрастирует со снижением в Беларуси, в то время как Кыргызстан фокусируется на выявлении организованных групп.

На основе анализа статистических данных, результатов опроса Евразийской экономической комиссии и глобальных тенденций в кибербезопасности, таких как рост AI-поддерживаемого фишинга, предлагается комплекс мер для усиления финансово-экономической безопасности в странах ЕАЭС.

В образовательной сфере целесообразно внедрить широкомасштабные кампании по повышению финансовой грамотности, включая обязательные модули в школьных и вузовских программах, где граждан будут обучать распознаванию признаков мошенничества, таких как звонки с неизвестных номеров или срочные просьбы о переводах, а также рекомендовать использование «кодовых слов» в семьях для верификации обращений от родственников, что может снизить уязвимость на 20–30% по аналогии с успешными практиками в других регионах; кроме того, центральные банки и министерства образования стран союза должны разработать онлайн-курсы и медиа-ролики с симуляциями атак, а также мобильные приложения для быстрой проверки номеров и сайтов через интегрированные базы данных, что позволит пользователям оперативно выявлять подозрительные контакты.

В правовой области необходимо ужесточить законодательство в странах ЕАЭС, вводя уголовную ответственность за телефонное и интернет-мошенничество с минимальными сроками лишения свободы от 3 до 6 лет, как уже практикуется в России для «дропперов», а также обязать банки и телеком-операторов к автоматической блокировке подозрительных транзакций и номеров с использованием AI-фильтров, создать специализированные подразделения в правоохранительных органах для расследования трансграничных схем, с обязательным обменом данными между странами ЕАЭС.

На интеграционном уровне Евразийской экономической комиссии необходимо разработать единую систему мониторинга угроз, включая общую базу данных о мошенниках для реального времени обмена информацией, что особенно актуально для предотвращения трансграничных атак, а также организовать регулярные совместные киберучения и ежегодные опросы для оценки эффективности мер. Такое сотрудничество между государствами, бизнесом и гражданским обществом, опирающееся на цифровую повестку ЕАЭС по созданию безопасной инфраструктуры, позволит минимизировать человеческий фактор риска, доминирующий в 82% случаев, и способствовать устойчивому развитию fintech-сектора в союзе.

В заключение отметим, что финансово-экономическая безопасность личности и общества в условиях развития социального инжиниринга в странах ЕАЭС зависит от баланса между технологическими инновациями, социальными мерами и правовым регулированием. Где статистика показывает устойчивый рост угроз, приоритет должен быть отдан превентивным мерам: от повышения осведомленности населения до усиления киберзащиты в финансовом секторе. Такие подходы не только минимизируют потери, но и способствуют устойчивому экономическому развитию, обеспечивая защиту как индивидуальных, так и коллективных интересов в рамках интеграционного союза.

Список литературы:

1. Воробьев, Ю.Н. Финансово-экономическая безопасность: теоретический аспект / Ю.Н. Воробьев, Д.М. Порицкий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 34–43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-ekonomicheskaya-bezopasnost-teoreticheskij-aspekt> (дата обращения: 20.10.2025).
2. В КР зарегистрировано 19 преступлений с использованием блокчейн-технологий [Электронный ресурс] // 24.kg. 2025. URL: https://24.kg/proisshestviya/348398_vkrzaregistrirvano_19prestupleniy_sispolzovaniem_blokcheyn-tehnologiy/ (дата обращения: 20.10.2025).
3. Дропперам в Казахстане грозит до 7 лет лишения свободы [Электронный ресурс] // Inform.kz. 2025. URL: <https://www.inform.kz/ru/dropperam-v-kazahstane-grozit-do-7-let-lisheniya-svobodi-092c9c> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Потребитель против мошенников. Комиссия подвела итоги опроса населения [Электронный ресурс] // Portal of general information resources and open data. 2025. URL: <https://potrebitel.eaeunion.org/en-us/Pages/Potrebitelj-protiv-moshennikov.-Komissiya-podvela-itogi-oprosa-naseleniya.aspx> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Количество киберпреступлений в Беларуси снизилось на 11% [Электронный ресурс] // БЕЛТА. 2025. URL: <https://belta.by/society/view/kolichestvo-kiberprestuplenij-v-belarusi-snizilos-na-11-742775-2025/> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств [Электронный ресурс] // Банк России. 2025. URL: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2025/ (дата обращения: 20.10.2025).

7. Сбер: более 50% компаний России в 2025 году столкнулись с кибератаками [Электронный ресурс] / ТАСС. 2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24958639> (дата обращения: 20.10.2025).

8. Токаев прокомментировал проблему финпирамид в Казахстане [Электронный ресурс] // Liter.kz. 2025. URL: <https://liter.kz/tokaev-prokommentiroval-problemu-finpiramid-v-kazahstane-1656599494/> (дата обращения: 20.10.2025).

9. ЦБ зафиксировал рекордную сумму хищений у банковских клиентов в 2024 году [Электронный ресурс] / РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516> (дата обращения: 20.10.2025).

10. Human Factors in Cybersecurity in 2025 [Электронный ресурс] / UpGuard. 2025. URL: <https://www.upguard.com/blog/human-factors-in-cybersecurity> (дата обращения: 20.10.2025).

© Козорез Д.А., Кушубакова Б.К., 2025

УДК 339.92

Нуждина Я.В.

Студентка специальности «Таможенное дело»

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент

Хунафина Е.А.

Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Уфа, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. В статье анализируются основные угрозы экономической безопасности ЕАЭС, включая структурные дисбалансы стран-участниц и сохраняющиеся барьеры на пути интеграции. В условиях глобальных вызовов обосновывается необходимость перехода к более глубокой интеграции как ключевого условия укрепления безопасности. Предлагаются конкретные пути решения: формирование общих рынков, развитие собственной финансовой инфраструктуры и цифровизация.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономическая безопасность, интеграция.

Nuzhdina Y.V.

Student of the Department of Customs Affairs

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

Scientific supervisor: Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Khunafina E.A.

*Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Ufa, Russia*

CONTEMPORARY ISSUES OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the main threats to the EAEU's economic security, including the structural imbalances of the member countries and the remaining barriers to integration. In the context of global challenges, the article argues for the need to move towards deeper integration as a key condition for strengthening security. The article proposes specific solutions, such as the formation of common markets, the development of a shared financial infrastructure, and digitalization. This article is of interest to experts in the field of economic integration and international relations.

Key words: Eurasian Economic Union, economic security, integration.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создавался как проект стабильности и процветания на пространстве от Минска до Еревана и от Астаны до Москвы. Однако сегодня, спустя почти десятилетие после его основания, Союз столкнулся с беспрецедентными вызовами [1].

Кризисные явления в мировой экономике, с одной стороны, создают серьезные риски для стран Евразийского экономического союза, а с другой – открывают окно возможностей для углубления интеграции.

Нынешняя геополитическая обстановка заставляет по-новому взглянуть на такие понятия, как продовольственная, энергетическая, технологическая и финансовая безопасность, трансформируя их из теоретических категорий в практические ориентиры для политики.

Проблемы, с которыми сталкивается Евразийский экономический союз – от барьеров внутри общего рынка до сырьевой зависимости, носят системный характер, а значит, и решать их необходимо сообща, на наднациональном уровне.

Экономическая безопасность – это не просто отсутствие прямых угроз, а комплексное состояние защищенности национальных экономических интересов от внутренних и внешних вызовов. Это состояние обеспечивает устойчивое развитие, конкурентоспособность и экономический суверенитет, позволяя эффективно противостоять негативным воздействиям [5].

В контексте Евразийского экономического союза экономическая безопасность приобретает двухуровневый характер: она одновременно является целью каждой страны-участницы и общей задачей всего интеграционного

объединения. Угрозы для одной из экономик Союза могут создавать негативные эффекты для других, поэтому выработка единых подходов становится стратегической необходимостью [2].

Несмотря на прогресс в интеграции, фундаментальным вызовом для экономической безопасности Евразийского экономического союза остаются глубинные, системные дисбалансы внутри самих экономик стран-участниц. Эти проблемы носят долгосрочный характер и существенно ограничивают потенциал устойчивого развития Союза.

1. Сырьевая зависимость. Доходы от экспорта энергоносителей, металлов и других первичных товаров формируют значительную часть бюджетных поступлений и валютных резервов.

2. Недостаточная диверсификация экономик. Прямым следствием сырьевой зависимости является слабое развитие обрабатывающих и, особенно, высокотехнологичных отраслей. Удельный вес машиностроения, станкостроения, электроники и фармацевтики в ВВП стран Союза остается невысоким.

3. Технологическое отставание. Указанная недостаточная диверсификация усугубляется критической зависимостью от импорта технологий, оборудования и критически важного программного обеспечения. В условиях ужесточения санкционного режима и ограничения доступа к западным технологиям эта проблема стала одной из наиболее острых.

4. Разрыв в уровнях экономического развития. Существенная разница в показателях ВВП на душу населения, производительности труда и глубине технологической модернизации между странами-участницами создает серьезные препятствия для выработки единой согласованной политики. Более развитые экономики заинтересованы в углублении интеграции и открытии рынков, тогда как менее развитые опасаются усиления конкуренции и потери собственной промышленности.

Внутренние структурные проблемы создают системные слабости, которые делают Евразийский экономический союз уязвимым к внешним шокам и ограничивают возможности для качественного углубления интеграции. Преодоление этих дисбалансов является необходимым условием для укрепления коллективной экономической безопасности. [2]

Несмотря на создание Единого экономического пространства, практическая интеграция в Евразийский экономический союз сталкивается с серьезными препятствиями:

1. Нетарифные барьеры. Внутри Евразийского экономического союза сохраняются санитарные, технические и иные ограничения, которые часто используются для защиты национальных рынков, а не для обеспечения безопасности. Это увеличивает издержки бизнеса и тормозит реализацию преимуществ общего рынка.

2. Неполная свобода движения капитала и труда. Существуют ограничения на трансграничные инвестиции и работу общих финансовых рынков. Признание дипломов, особенно для регулируемых профессий, остается

сложной процедурой, что мешает свободному перемещению квалифицированных кадров.

3. Уязвимость платежных систем. Зависимость от западных инфраструктур (SWIFT, Visa/Mastercard) представляет угрозу финансовой безопасности. Внедрение собственных систем (МИР, СПФС) идет медленно и неравномерно, что препятствует созданию независимого платежного пространства ЕАЭС.

Евразийский экономический союз переживает переход от формальной к реальной интеграции, требующий скоординированных усилий для снятия этих барьеров [3].

Для преодоления внутренних препятствий необходима реализация конкретных интеграционных проектов.

1. Формирование общих рынков. Ускорение создания общих рынков газа, нефти и электроэнергии обеспечит странам-участницам стабильные условия поставок и сбыта, повысив коллективную энергобезопасность.

2. Развитие финансовой инфраструктуры. Ключевая задача - активное внедрение расчетов в национальных валютах и популяризация платежных систем (МИР, СПФС) для снижения зависимости от внешних финансовых институтов.

3. Цифровизация процессов. Расширение использования цифровых платформ («Безопасные грузы», маркировка товаров) позволит автоматизировать таможенный и санитарный контроль, сократив издержки и время на перемещение товаров.

Проведенный анализ показывает, что обеспечение экономической безопасности Евразийского экономического союза сталкивается с комплексом взаимосвязанных вызовов [4].

Предложенные пути решения, такие как углубление интеграции через создание общих рынков, развитие собственной финансовой инфраструктуры и реализация цифровых проектов, являются логичным ответом на эти вызовы.

Обеспечение экономической безопасности Евразийского экономического союза - это не разовая задача, а непрерывный стратегический процесс. Его успех определит, сможет ли Союз стать одним из устойчивых центров в новой, формирующейся архитектуре мировой экономики.

Список литературы:

1. Глазьев, С.Ю. О стратегии обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза/ С.Ю. Глазьев// Российский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 3-20.

2. ЕАЭС и новые экономические реалии: ответ на вызовы глобальной турбулентности: аналитический доклад / Евразийский банк развития, Центр интеграционных исследований. – 2022. – URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/> (дата обращения: 15.10.2025).

3. ЕАЭС и новые экономические реалии: ответ на вызовы глобальной турбулентности. – Аналитический доклад Центра интеграционных исследований. – Алматы: ЕАБР, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eabr.org/analytics> (дата обращения: 24.10.2025).

4. Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции – Уфа: Издательство «Аэтерна», 2023. – 200 с.

5. Сенчагов, В.К., Глазьев, С.Ю., Кузнецов, Б.В. Экономическая безопасность и устойчивое развитие стран Евразийского союза/ В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев, Б.В. Кузнецов// Экономика и управление. – 2022. – № 6. – С. 25-37.

6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

7. Ilyasov V.Z., Shagapova S.U., Rakhmatullina T.E., Smirkin M.A. Cooperation in the Production of Ecological Agricultural (Organic) Products // Corporate Social Responsibility to the Green Growth of Business and Economy / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2025. – (Advances in Science, Technology & Innovation). – DOI: 10.1007/978-3-031-83041-9_55.

© Нуждина Я.В., 2025

УДК 339.97

Нусратуллина К.Р.

Уфимский университет науки и технологий УУНУТ, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Дубинина Э.В.

Уфимский университет науки и технологий УУНУТ, г. Уфа, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье исследуются современные проблемы и перспективы углубления экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На основе анализа статистических данных Евразийской экономической комиссии и научных публикаций выявлены ключевые вызовы интеграции, главным из которых является структурная асимметрия и доминирование одной страны-участницы. Определены стратегические направления для преодоления существующих барьеров, включая развитие производственной кооперации, усиление инвестиционного и научно-технического взаимодействия, а также совершенствование наднациональных институтов. Сделан вывод о необходимости перехода от модели «центр-периферия» к сбалансированной и равноправной интеграционной модели для реализации полного потенциала ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, экономическая интеграция, структурная асимметрия, торговое сотрудничество, инвестиции, наднациональные институты, производственная кооперация.

Nusratullina K.R.

Ufa University of Science and Technology UUST, Ufa, Russia

Academic Advisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Dubinina E.V.

Ufa University of Science and Technology UUST, Ufa, Russia

ECONOMIC INTEGRATION OF THE EAEU: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: The article examines the current problems and prospects for deepening economic integration within the Eurasian Economic Union (EAEU). Based on the analysis of statistical data from the Eurasian Economic Commission and scientific publications, the key challenges to integration are identified, the main one being structural asymmetry and the dominance of one participating country. Strategic directions for overcoming existing barriers are defined, including the development of production cooperation, the strengthening of investment and scientific-technical interaction, and the improvement of supranational institutions. It is concluded that a transition from the "center-periphery" model to a balanced and equitable integration model is necessary to realize the full potential of the EAEU.

Keywords: EAEU, economic integration, structural asymmetry, trade cooperation, investments, supranational institutions, production cooperation.

Евразийский экономический союз представляет собой одно из крупнейших интеграционных объединений на постсоветском пространстве, которое стремится к созданию единого экономического пространства и углублению сотрудничества между странами-участницами. ЕАЭС был учрежден в 2015 году как международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. В его рамках обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. При этом основополагающие принципы функционирования ЕАЭС направлены на создание благоприятных условий для экономического развития всех стран-участниц, поскольку он создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [6, с. 249].

Однако практическая реализация интеграционного потенциала сталкивается с системными вызовами, требующими глубокого анализа и выработки стратегических решений, и в частности, создание ЕАЭС для экономической безопасности спровоцировало необходимость создания единой нормативной базы, регулирующей взаимодействие правоохранительных служб пяти стран.

Фундаментальной проблемой евразийской интеграции является колоссальная экономическая асимметрия между государствами-членами.

Статистические данные за 2023 год наглядно демонстрируют доминирующее положение России, на долю которой приходится 84,79% совокупного ВВП союза, 89,46% промышленного производства и 95,84% внутренних затрат на научные исследования и разработки. Такая структура формирует модель «центр-периферия», при которой малые экономики становятся зависимыми от экономической конъюнктуры и политических решений доминирующего партнера, что противоречит принципам равноправного партнерства. Этот дисбаланс хорошо иллюстрирует анализ ВВП на душу населения, который выявляет существенные различия в уровне жизни между странами союза. Лидером является Россия с показателем 14243 доллара, за ней следует Казахстан, средний уровень демонстрируют Армения и Беларусь, в то время как Кыргызстан значительно отстает с показателем всего 2138 долларов на душу населения, и эта дифференциация отражается и на уровне заработной платы, от 871 доллара в России до 379 долларов в Кыргызстане [3].

Помимо структурного дисбаланса, интеграция сдерживается рядом других проблем. А.Д. Косьмин, Е.А. Космина и Н.В. Черноножкина в качестве основных проблем и ограничений ЕАЭС на современном этапе экономического развития выделяют:

- опережающий экономический рост в сопредельной стране, обусловленный доминирующим положением партнера по интеграции;
- усиление экономического неравенства стран-участниц, вследствие привилегированного положения одного из партнеров и неравномерного распределения выгод и издержек экономической интеграции;
- рост издержек, связанных с гармонизацией и унификацией экономической политики;
- системные и структурные противоречия в ЕАЭС, в частности разное концептуальное видение цели объединения [7, с. 228].

В рамках анализа рассматриваются практические аспекты интеграционных процессов. Выделяется следующий комплекс проблем, актуальных для России как участницы ЕАЭС:

- наблюдается опережающий рост внешней торговли государств-членов по сравнению с оборотом внутри объединения.
- структура взаимного экспорта остается сырьевой: около 40% в нем занимает топливо, основным поставщиком которого (свыше 80%) выступает Россия. В то же время почти половину внутризонального импорта составляют готовые изделия.
- существенной трудностью является масштаб теневого оборота. Согласно оценкам, приведенным заместителем министра финансов, его доля в общем объеме торговли стран ЕАЭС может достигать 70%.
- российские производители в агропромышленном секторе сталкиваются с ростом конкуренции со стороны сельскохозяйственной продукции, поступающей из Белоруссии и Казахстана.

Актуальные геополитические вызовы привносят дополнительные аспекты в уже имеющиеся трудности. Исследование показывает, что доля взаимной

торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС в настоящее время не достигает значения, необходимого для получения устойчивого синергетического эффекта от интеграции. Вместе с тем мы отмечаем, что в текущей ситуации Россия активно переориентирует свои внешнеторговые потоки. Страна ставит перед собой стратегическую задачу по выстраиванию новых кооперационных цепочек с привлечением поставщиков из стран-участниц ЕАЭС.

Несмотря на существующие барьеры, ЕАЭС обладает значительным потенциалом для углубления интеграции, где ключевыми перспективными направлениями являются развитие производственной кооперации и создание трансграничных цепочек добавленной стоимости. В этой связи важно отметить, что, как отмечает М.Л. Вартанова, потенциал для наращивания взаимной торговли существует в таких отраслях, как машиностроение, химическая и текстильная промышленность. Важным индикатором успешности интеграционных процессов является динамика взаимной торговли, и А.А. Мигранян считает, что опыт функционирования ЕАЭС показывает, что формирование общего рынка товаров и услуг стимулирует рост торговой связанности (коэффициент взаимной торговли вырос с 11 % до 16 % за период его существования) [2, с. 2149].

Активизация инвестиционного сотрудничества представляет собой еще одно перспективное направление. В его рамках А.Н. Бойко и А.С. Сургин выделяют существенный потенциал углубления экономической интеграции стран ЕАЭС в первую очередь на уровне хозяйствующих субъектов за счет роста числа и масштаба взаимных инвестиционных проектов, включающих ресурсы сразу всех стран объединения [1, с. 24].

Усиление научно-технической и цифровой интеграции представляет особое значение для будущего ЕАЭС. Как подчеркивает Н.П. Молчанова, активизация сотрудничества в этой сфере способствует технологическому суверенитету и нивелированию диспропорций. При этом активизация творческой деятельности в научной и производственной сферах призвана инициировать весьма существенные последствия:

- для национальных экономик стран-членов ЕАЭС – содействовать нивелированию диспропорций регионального развития;
- для России – способствовать усилению экономического потенциала и технологического суверенитета;
- для стран-участниц Большого Евразийского партнерства – стимулировать качественные изменения во внешнеэкономических связях [8, с 140].

В контексте актуальных вызовов становятся востребованными новые методологические основания для анализа экономической деятельности. В связи с этим предлагается внедрение системы ЭКГ-рейтингования в каждой из стран-участниц ЕАЭС с обязательной адаптацией к национальной специфике. Данная мера предоставит государствам-членам инструмент для формирования политики, ориентированной не исключительно на рост финансовой отдачи, но

также и на инвестиции в региональное развитие и повышение благосостояния граждан.

Совершенствование наднациональных институтов является необходимым условием углубления интеграции. Как указывает П.А. Кадочников, для этого необходимы расширение полномочий органов ЕАЭС и повышение качества координации для выработки единой позиции. Предлагаемый им комплексный подход к развитию интеграции включает:

- интеграционные экономические и гуманитарные проекты (логистика и торговля продовольствием, система переводов, цифровые проекты);
- качество координации и выработки внутренней позиции;
- расширение полномочий наднациональных органов;
- создание интеграционного бюджета [4, с.392].

Важную основу для данного процесса формирует обновление транспортно-логистической инфраструктуры, поскольку оно создает необходимый каркас для интенсификации хозяйственных связей и практического использования транзитных возможностей, заложенных в пространстве ЕАЭС. При этом существует мнение, что ЕАЭС как интеграционное объединение обладает значительным потенциалом для перспективного роста, в который входит и модернизация транспортно-логистических систем государств-участников ЕАЭС.

Таким образом, дальнейшее развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС носит противоречивый, но стратегически важный характер. Преодоление структурной асимметрии и других системных проблем требует целенаправленных и согласованных усилий всех стран-участниц. В связи с этим стратегический курс должен быть направлен на переход от простой либерализации торговли к глубокой производственной и технологической кооперации, усилению роли наднациональных институтов и созданию действительно единого, сбалансированного и конкурентоспособного экономического пространства. К числу перспективных направлений относятся развитие инвестиционного сотрудничества, расширение внутриотраслевой торговли, создание трансграничных производственных цепочек, модернизацию транспортно-логистической инфраструктуры и активизацию научно-технического сотрудничества, поскольку реализация этих направлений позволит перейти от модели «центр-периферия» к сбалансированной и равноправной интеграционной модели для реализации полного потенциала ЕАЭС.

Список литературы:

1. Бойко, А.Н. Инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС в условиях экономической нестабильности / А.Н. Бойко, А.С. Сургин. – Текст: электронный // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 24-28. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48445688> (дата обращения 23.06.2025).
2. Вартанова, М.Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов / М.Л. Вартанова. – Текст:

электронный // Российское предпринимательство. – 2018. – №8. – С. 2149-2168. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevoe-torgovoe-sotrudnichestvo-stran-eaes-kak-klyuchevoy-indikator-integratsionnyh-protsessov> (дата обращения 23.06.2025).

3. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС: официальный сайт. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/ (дата обращения 23.06.2025). – Текст: электронный.

4. Кадочников, П.А. Перспективы участия России в глобальных и региональных интеграционных процессах / П.А. Кадочников; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Дело, 2020. – 392 с.: схем., табл., ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=612519> (дата обращения 22.06.2025). – Текст: электронный.

5. Косьмин, А.Д. Проблемы повышения экспортного потенциала стран Евразийского экономического союза как важнейшего приоритета их социально-экономического развития: монография / А.Д. Косьмин, Е.А. Косьмина, Н.В. Черноножкина. – Москва: Первое экономическое издательство, 2019. – 228 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/165556> (дата обращения 22.06.2025).

6. Молчанова, Н.П. Развитие экономического партнерства в ЕАЭС / Н.П. Молчанова. – Текст: электронный // Глобалистика-2023: сборник материалов Международного научного конгресса Осенняя сессия, Москва, 23–27 октября 2023 года. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2024. – С. 140-144. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73728926> (дата обращения 23.06.2025). – Режим доступа: для зарег. пользователей.

7. Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции – Уфа: Издательство «Аэтерна», 2023. – 200 с.

7. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

8. Ilyasov V.Z., Shagapova S.U., Rakhmatullina T.E., Smirkin M.A. Cooperation in the Production of Ecological Agricultural (Organic) Products // Corporate Social Responsibility to the Green Growth of Business and Economy / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2025. – (Advances in Science, Technology & Innovation). – DOI: 10.1007/978-3-031-83041-9_55.

© Нусратуллина К.Р., 2025

Полянская Д.Е.

*Студентка специальности «Экономическая безопасность»
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент*

Дубинина Э.В.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. В статье исследуется комплексный подход к обеспечению экономической безопасности Евразийского экономического союза в условиях современных глобальных вызовов. Проанализированы ключевые компоненты системы безопасности, роль таможенно-тарифного регулирования как «экономического щита» объединения, стратегия импортозамещения и технологической модернизации в ответ на санкционное давление. Определены перспективные направления укрепления безопасности, включая цифровизацию, развитие транспортной инфраструктуры и углубление кооперации. Доказывается, что устойчивость ЕАЭС достигается через сбалансированную интеграцию, сочетающую защитные меры со стратегией опережающего развития.

Ключевые слова: ЕАЭС, экономическая безопасность, таможенно-тарифное регулирование, импортозамещение, санкции, цифровизация, интеграция.

Polyanskaya D.E.

*Student of the specialty "Economic Security"
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
Scientific adviser: Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor*

Dubinina E.V.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article explores an integrated approach to ensuring the economic security of the Eurasian Economic Union in the context of modern global challenges. The key components of the security system, the role of customs and tariff regulation as an "economic shield" of the association, and the strategy of import substitution and technological modernization in response to sanctions pressure are analyzed. Promising areas for strengthening security are identified, including digitalization, transport infrastructure development, and deepening cooperation. It is proved that the stability of the EAEU is achieved through balanced integration, combining protective measures with a strategy of advanced development.

Key words: EAEU, economic security, customs and tariff regulation, import substitution, sanctions, digitalization, integration.

Экономическая безопасность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет собой сложную и многогранную категорию, охватывающую широкий спектр вопросов, связанных с устойчивостью экономик стран-участниц в условиях глобальных вызовов и трансформаций. В современном мире, где геополитическая нестабильность, санкционное давление и технологические ограничения становятся все более значимыми факторами, обеспечение экономической безопасности приобретает особую актуальность [4].

Согласно общепринятому определению, обеспечение экономической безопасности ЕАЭС – это состояние защищенности экономических систем стран-участниц от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивает устойчивое развитие, сохранение экономического суверенитета и способность противостоять дестабилизирующим факторам. Это означает, что экономическая безопасность ЕАЭС не сводится лишь к защите от внешних воздействий, но и предполагает создание условий для долгосрочного роста, технологического развития и повышения конкурентоспособности стран-участниц на мировой арене.

Целью статьи является анализ системы обеспечения экономической безопасности ЕАЭС, выявление ключевых инструментов и определение перспективных направлений ее укрепления в современных условиях.

В рамках экономической безопасности ЕАЭС рассмотрим несколько взаимосвязанных компонентов (рис.1), каждый из которых играет важную роль в обеспечении стабильности интеграционного объединения:

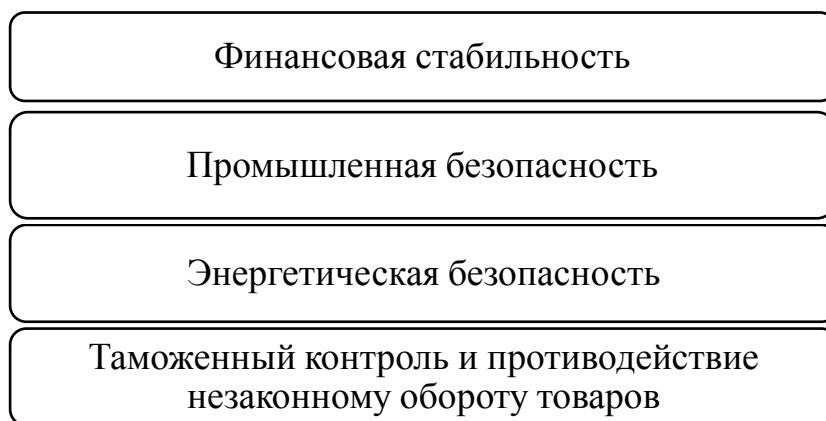

Рис. 1. Компоненты экономической безопасности стран ЕАЭС

1. Финансовая стабильность – защита экономики от кризисных явлений, спекулятивных атак на национальные валюты, а также обеспечение устойчивости банковских систем. В условиях глобальной финансовой нестабильности данный аспект приобретает особую значимость, поскольку

кризисные явления в одной стране могут быстро распространяться на другие государства Союза.

2. Промышленная безопасность – развитие собственного производственного потенциала, снижение зависимости от импорта критически важных товаров и формирование устойчивых цепочек добавленной стоимости. Особенно актуальным этот вопрос стал в условиях санкционного давления, когда многие страны ЕАЭС столкнулись с ограничениями в доступе к высокотехнологичной продукции.

3. Энергетическая безопасность – гарантированное обеспечение стран-участниц энергоресурсами, развитие альтернативной энергетики и снижение зависимости от внешних поставщиков. Это обусловило определяющую роль и значение таможенных органов в противодействии угрозам экономической безопасности и максимального содействия внешнеторговой деятельности посредством повышения качества таможенного администрирования с использованием системы экономических, правовых, организационных и других мер для обеспечения экономической безопасности страны и развития торгово-экономических отношений [2]. Учитывая, что Россия и Казахстан являются крупными экспортерами нефти и газа, данный аспект имеет стратегическое значение для всего объединения.

4. Таможенный контроль и противодействие незаконному обороту товаров – предотвращение контрабанды, незаконного вывоза капитала и других форм экономических преступлений, которые могут подрывать стабильность национальных экономик.

Интеграция в рамках ЕАЭС позволяет малым и средним экономикам, таким как Армения и Кыргызстан, минимизировать риски, связанные с глобальной экономической турбулентностью, и усиливать свои позиции на международной арене. Страны Центральной Азии, вступившие в ЕАЭС, получают дополнительные инструменты для защиты своих экономик, включая единые таможенные стандарты, согласованную торговую политику и механизмы коллективного реагирования на внешние угрозы [1].

В условиях глобализации мировой экономики и усиления конкурентной борьбы на международных рынках таможенно-тарифное регулирование приобретает особую значимость в системе обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза. Этот инструмент представляет собой сложный многоуровневый механизм, выполняющий не только традиционные фискальные функции, но и играющий стратегическую роль в защите национальных экономических интересов государств-членов объединения [5].

Современная система таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС включает в себя целый комплекс взаимосвязанных элементов:

- таможенные пошлины различных видов (импортные, экспортные, сезонные);
- тарифные квоты и преференции;
- специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры;

– нетарифные ограничения (технические, санитарные и фитосанитарные нормы).

В современных условиях таможенные органы ЕАЭС трансформировались из простых сборщиков пошлин в полноценный «экономический щит», выполняющий важнейшие защитные функции по предотвращению незаконного оборота товаров и капиталов, а также защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции. Это особенно актуально в условиях санкционного давления и роста протекционистских тенденций в мировой торговле.

Центральным элементом системы таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС является Единый таможенный тариф (ЕТТ), который представляет собой тщательно сбалансированный инструмент согласованной торговой политики. Особое внимание в ЕТТ уделяется регулированию импорта стратегически важных товарных групп:

- продовольственные товары (обеспечение продовольственной безопасности);
- фармацевтическая продукция (защита здоровья населения);
- высокотехнологичное оборудование (стимулирование инновационного развития);
- сырьевые товары (поддержка отечественных производителей).

В современных условиях особую значимость приобретает цифровизация таможенных процессов. К наиболее перспективным направлениям модернизации таможенного администрирования можно отнести:

- внедрение системы «единого окна» (упрощение таможенных процедур);
- использование блокчейн-технологий (повышение прозрачности операций);
- применение технологий искусственного интеллекта (анализ рисков);
- автоматизация таможенного контроля (снижение коррупционных рисков).

Расширение Таможенного союза будет вести к росту экономической конкурентоспособности стран-участниц только при условии положительного синергетического влияния на этот процесс факторов, его обуславливающих, за счет, во-первых, снижения социальных, политических и экономических рисков (внешних шоков), возникающих в результате усиления глобальной политэкономической нестабильности, расширения феномена глобальных финансов и растущего применения на международной арене информационного оружия как способа разрушения экономик стран-конкурентов и, во-вторых, повышающих технологический, социальный, экономический, институциональный, культурный потенциалы и увеличивающих внутреннее потребление, которые выступают объективной базой роста конкурентоспособности стран-участниц [3].

Таким образом, таможенно-тарифное регулирование в ЕАЭС представляет собой динамично развивающийся инструмент экономической политики, который требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям глобальной экономики.

Список литературы:

1. Касымбекова, У.Ж. Роль ЕАЭС в вопросах обеспечения экономической безопасности стран Центральной Азии. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54367570> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Пилипчук В.В., Плоткина Н.П. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности страны // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 60 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=600556>. (дата обращения 24.10.2025). – Текст: электронный.
3. Солодовников, С.Ю. Новые ресурсы экономической модернизации / С.Ю. Солодовников, Л.П. Васюченко, Ю.В. Мелешко, А.Н. Тур. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/174847#2> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Шалагинова Н.А; Н.А.Рябошапка. Роль субконтрактов в реализации цифровой повестки в странах ЕАЭС. – 358 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=717702> (дата обращения: 24.10.2025).
5. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Полянская Д.Е., 2025

УДК 338.439.5:639.2/.3

Прижинников С.А.

Студент специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа. Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т.Е.,

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

О РАЗВИТИИ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Аннотация. В данной статье рассмотрены структура рыбного хозяйства в РФ, экономические проблемы отрасли, а также возможные пути их решения. Проанализированы основные риски и угрозы экономической безопасности рыбохозяйственного комплекса, связанные с экономическими, экологическими, правовыми и социальными факторами.

Ключевые слова: рыбная индустрия, продовольственная безопасность, теневая экономика и браконьерство, водное законодательство, экспорт, потребление на душу населения, оптовые базы, масштабы рыбного хозяйства.

Prizhinnikov S.A.

Student majoring in Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Rakhmatullina T.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FISHERY COMPLEX IN THE SYSTEM OF THE COUNTRY'S FOOD SECURITY

Annotation: This article examines the structure of the fisheries in the Russian Federation, the economic problems of the industry, and possible solutions. It analyzes the main risks and threats to the economic security of the fisheries, which are related to economic, environmental, legal, and social factors. The article examines the conditions for implementing the principles of a closed-loop economy in the production structures of the fisheries sector and the stages of creating a value chain in the "production – processing – distribution – consumption" system.

Key words: fish industry, food security, shadow economy and poaching, water legislation, exports, per capita consumption, wholesale bases, and the scale of fish farming.

Обеспечение продовольственной безопасности государств-членов Евразийского союза (далее – ЕАЭС) по рыбной продукции предполагает устойчивое развитие внутреннего производства рыбной продукции и экономическую доступность для граждан при ее приобретении.

Главной задачей рыбохозяйственного комплекса каждой из стран является обеспечение населения полезными и безопасными продуктами питания. Он включает в себя предприятия такие отрасли как:

- рыболовство;
- рыбоводство;
- переработка (производство консервов, охлажденной, замороженной, соленой, вяленой и копченой рыбы и т.д.);
- флот для добычи рыбной продукции;
- организации, осуществляющие научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы в сфере рыбного хозяйства, образовательные организации для подготовки и переподготовки кадров [4].

Анализ информации из открытых источников показал, что такие страны как Казахстан, Армения, Киргизия значительно увеличили экспорт свежей рыбы (табл.1).

Таблица 1

Экспорт свежей рыбы, долл.

Страна	2021г.	2022г.	2023г.	Темп роста, %
Россия	3034629034	-	-	-
Казахстан	49401	79683389	76213152	105,5
Армения	19100	117163092	51143826	130,9

Киргизия	5120	19263607	25545420	404,9
Беларусь	25578800	-	-	-

Значительное увеличение экспорта (в 4 раза) произошло в Киргизии.

Темпы увеличения экспорта обусловили рост развития рыбохозяйственного комплекса в странах ЕАЭС (табл. 2)

Таблица 2

Производство продукции рыбохозяйственного комплекса в странах ЕАЭС,
долл.

Страна	2020г.	2021г.	2022г.	Темп роста, %
Россия	5372210	5487045	5339717	99,4
Казахстан	49401	46895	52130	105,5
Армения	19100	19700	25000	130,9
Киргизия	5120	10322	20729	404,9
Беларусь	10205	9116	7520	73,7

За анализируемый период производство рыбной продукции в России находилось примерно на одном уровне. Можно отметить, увеличение производство рыбной продукции в Казахстане на 5,5%, в Армении – на 30,9%, в Киргизии – в 4 раза. В Белоруссии производство данной продукции сократилось на 26,3%.

Рыбохозяйственный комплекс Российской Федерации лидирует по добыче водных биоресурсов в ЕАЭС. Он участвует в развитии прибрежных регионов, наполняет российский рынок качественной и доступной по цене отечественной рыбной продукцией, обеспечивает рабочими местами более 1 млн. человек и формирует налогооблагаемую базу [3].

Согласно информации, полученной из отраслевой системы мониторинга (ОСМ), в России с в 2024 году было выловлено 4,88 миллионов тонн рыбы и морепродуктов. Это на 8% меньше объёма, полученного в предыдущем году. Примерно 76% всей продукции было добыто на Дальнем Востоке [2].

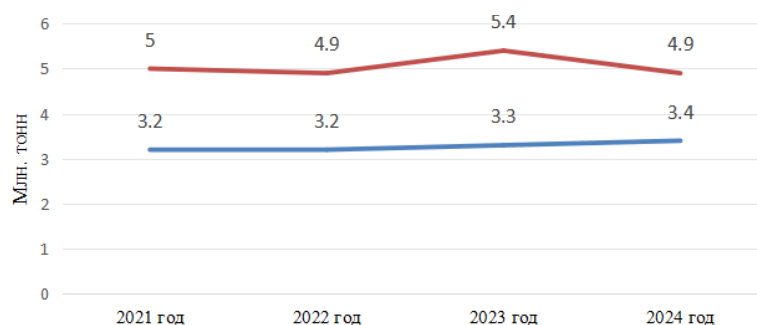

Рис. 1. Динамика показателей вылова и потребления рыбной продукции в РФ

Сравнивая показатели добычи в 2024 году с результатами 2023 года, можно отметить, что произошло увеличение вылова минтая на 1,9%, сельди тихоокеанской на 13,7%; сардины иваси на 3%; мойвы на 123,8%, шпрот на

1,3%. Сокращение добычи отмечается по следующим видам: тихоокеанские лососи на 61%; треска на 15,7%; сельдь балтийская (салака) на 4,7% [2].

Основные риски и угрозы экономической безопасности рыбохозяйственного комплекса связаны с экономическими, экологическими, правовыми и социальными факторами (табл. 3).

Таблица 3

Факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность
рыбохозяйственного комплекса

Фактор	Влияние на экономическую безопасность
<i>1</i>	<i>2</i>
<i>Экономические</i>	Снижение экспортных позиций из-за санкций и экспортных пошлин. Финансовые риски рыбопромышленных компаний. Устаревание инфраструктуры и оборудования, недостаток современной технологической базы. Неустойчивость цен на рынке рыбы и морепродуктов.

Продолжение табл. 3

<i>Экологические</i>	Чрезмерный вылов рыбы, истощение ресурсов, замедление биологического роста и снижение биомассы. Загрязнение водоёмов, сокращение запасов и воспроизводства промысловых гидробионтов. Негативное влияние орудий лова на экосистему.
<i>Социальные</i>	Недостаток квалифицированных кадров в сфере рыбоводства, низкий уровень внедрения инноваций. Отсутствие возможности большинства населения потреблять рыбу в соответствии с существующими нормами из-за высокой цены.
<i>Правовые</i>	Несовершенство законодательства в сфере рыболовства, отсутствие гармонизированной с международными требованиями нормативно-правовой базы по обеспечению выпуска безопасных и качественных продуктов промышленного рыболовства и рыбоводства. Незаконная добыча и контрабанда водных биологических ресурсов территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Слабая охрана морской государственной границы.

Обеспечение экономической безопасности рыбохозяйственного комплекса России непосредственно связано с внедрением принципов экономики замкнутого цикла, который включает:

– внедрение технологий, которые позволяют получать максимальный выход ценного сырья, минимизируя при этом побочные продукты и их воздействие на экосистему на этапе добычи;

- разработка и внедрение технологий, направленных на максимальную утилизацию всех компонентов рыбы на этапе переработки;
- создание системы логистики, которая обеспечивает минимальные потери продукции и снижает экологический след на этапе сбыта;
- стимулирование потребительского спроса на продукцию из вторичного сырья и минимизация пищевых отходов на этапе потребления.

Анализ финансовой устойчивости крупнейших предприятий России рыбохозяйственного комплекса представлен в таблице 4.

Таблица 4

Анализ финансовой устойчивости крупнейших предприятий России
рыбохозяйственного комплекса

Место в рейтинге	Название предприятия	Регион	Выручка, млн. руб.	Коэффициент автономии	Коэффициент покрытия инвестиций	Рентабельность продаж
1	2	3	4	5	6	7
1	АО «Океанрыбфлот»	Камчатский край	29 244	0,5	0,54	8,4
<i>Продолжение табл. 4</i>						
2	ПАО «Мурманский траловый флот»	Мурманская область	15 980	0,35	0,11	18,7
3	ООО «Пасифик краб»	Приморский край	14 724	0,2	0,82	44
4	ЗАО «Курильский рыбак»	Сахалинская область	13 748	0,72	0,91	0,46
5	ООО «Антей Север»	Мурманская область	11 422	0,03	0,66	23
6	АО Рыболовецкое предприятие «Акрос»	Камчатский край	10 917	0,1	0,78	5
7	ПАО «Преображенская база тралового флота»	Приморский край	10 869	0,88	0,89	3
8	Рыболовецкий Колхоз имени В.И. Ленина	Камчатский край	10 547	0,23	0,34	10
9	ООО «Ролиз»	Камчатский край	9 574	0,11	0,8	15

Анализ данных таблицы показал, что предприятия рыбной промышленности имеют низкую рентабельность. Значения коэффициента автономии ЗАО «Курильский рыбак», ПАО «Преображенская база тралового флота» свидетельствуют о высокой финансовой устойчивости, независимости от кредиторов и снижении рисков. По показателям коэффициента покрытия инвестиций можно отметить, что все предприятия имеют низкое значение, что может привести к проблемам с ликвидностью в будущем.

Список литературы:

1. Обеспечение продовольственной безопасности и сокращение экологических рисков в рыбохозяйственном комплексе на основе внедрения принципов экономики замкнутого цикла. – URL: <https://rusjm.ru/ru/nauka/article/71744/view?ysclid=mgpbx10p1e101921654> (дата обращения: 19.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Объём добычи рыбы и морепродуктов в России в 2024 году – 4,9 млн. URL: <https://agromics.ru/novosti/dobycha-yby/?ysclid=mgnoc69nf197434883> (дата обращения: 19.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Рыбохозяйственный комплекс: экономика и развитие. – URL: http://vnio.ru/files/2023/monografia_economica_razvitiye.pdf?ysclid=mgpauj9r56665766545 (дата обращения: 19.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Анализ динамики развития рыболовства в регионах России и их роль обеспечения продовольственной безопасности. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-razvitiya-rybolovstva-v-regionah-rossii-i-ih-rol-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti?ysclid=mhuixgmdhh5607969> (дата обращения: 19.10.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Рейтинг ТОП-50 крупнейших рыбодобывающих компаний в РФ за 2024 год URL: <https://agromics.ru/novosti/rejting-dobycha-ryby/?ysclid=mhujzg95fq33497253> (дата обращения: 19.10.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.

© Прижинников С.А., 2025

УДК 339.923

Саиткулов Р.И.

Студент направления «Международные отношения»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Кушубакова Б.К.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье проведен анализ распределения ресурсов минерального сырья в странах ЕАЭС, и выявлен дисбаланс в распределении минеральных ресурсов, который одновременно и стимулирует и ограничивает экономическую интеграцию стран. На примере ресурсов нефти, природного

газа, урана, железной руды, меди, и калийных солей выявляется, как эта асимметрия способствует взаимовыгодной торговле между странами-членами ЕАЭС, и порождает конфликт интересов.

Ключевые слова: ЕАЭС, минерально-сырьевая комплекс, экономическая интеграция, распределение ресурсов, Евразийская экономическая комиссия.

Saitkulov R.I.

Student of the International Relations Department

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific Advisor: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kushubakova B.K.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

DISTRIBUTION OF MINERAL RESOURCES IN THE EAEU COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the distribution of mineral resources in the EAEU countries, and identifies an imbalance in the distribution of mineral resources, which both stimulates and restricts the economic integration of countries. Using the example of oil, natural gas, uranium, iron ore, copper, and potash salts, it is revealed how this asymmetry promotes mutually beneficial trade between the EAEU member states and generates a conflict of interests.

Key words: EAEU, mineral resource complex, economic integration, resource allocation, Eurasian Economic Commission.

Евразийский экономический союз (сокр. ЕАЭС) является международным объединением, обладающим международной правосубъектностью и учреждённая договором о ЕАЭС, принятым 29.05.2014 г. и вступившим в силу с 01.01.2015 г [3].

В ЕАЭС входят такие страны, как Россия, Беларусь, Армения, Кыргызстан и Казахстан. Также наблюдателями при Союзе являются Молдова, Узбекистан, Куба и Иран.

Одной из особенностей минерально-сырьевого комплекса стран-членов ЕАЭС является её глубокая асимметрия в различных видах минеральных ресурсов, которое предопределяет взаимодействие стран экономического союза между собой.

Так, по данным производства промышленной продукции стран-членов ЕАЭС в натуральном выражении ярко отражается доминирующая позиция Российской Федерации и Республики Казахстан (см. табл. 1) [5]. На фоне ресурсов приведенных двух стран, ресурсы Кыргызстана выглядят скорее символическими – около 0,3 млн тонн нефти, а Беларусь и Армения не имеют значимой нефтедобычи. Такая же диспропорция наблюдается и в добыче природного газа. По данным за 2024 год у России – 684920 млн. куб. метров, Казахстан – около 59223 млн. куб. метров, а у Кыргызстана добыча составляет около 28 млн. кубометров [5]. В угольной промышленности за 2024 год Российская Федерация добыла 426881 тыс. тонн, Казахстан – 112 582 тыс. тонн, тогда как у Кыргызстана всего около 4396 тыс. тонн.

Таблица 1

Распределение добычи ресурсов минерального сырья в странах ЕАЭС

Виды ресурсов	Россия	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения
Нефть (млн. т) 2023	535,2	–	90	0,3	–
Газ (млн куб. м.) 2024	684920	–	59223	28	–
Уголь (тыс. т) 2024	426 881	–	112 582	4396	–

Особое внимание следует обратить на урановый сектор, значение которого с каждым годом растет в виду развития ядерной энергетики. Абсолютным лидером не только среди стран–членов ЕАЭС, но и в целом в мире является Казахстан (см. табл. 2). По данным за 2024 год, Казахстан произвёл топливного урана в размере 23270 тонн, что более чем в 1,5 раз больше, чем у следующей страны – Канады. Россия находится на шестом месте – 2738 тонн. О добыче урана в Армении, Кыргызстана и Беларуси данных нет. При этом, Армения обладает довольно внушительными запасами урана в своих недрах, оцениваемые около 80–100 тыс. тонн., в основном в Сюникском, Ванадзор–Дилижанском, Арзакан–Паракарском, Веди–Вайкском районах [1, с. 10–35].

Необходимо отдельно отметить торий, являющийся предметом множества дискуссий на тему ядерной энергетики (табл. 2). Несмотря на значительные преимущества тория как ядерного топлива – высокую энергоэффективность, меньшую радиоактивность отходов и невозможность использования в производстве ядерного оружия – его широкое применение в энергетике сдерживается рядом факторов. Во–первых, существующая ядерная инфраструктура ориентирована на уран–плутониевый цикл, а переход на ториевые реакторы потребует масштабных инвестиций и перестройки технологических цепочек. Во–вторых, торий сам по себе не является делящимся материалом и требует преобразования в уран–233, что усложняет процесс.

Таблица 2

Распределение добычи ресурсов в странах ЕАЭС

Виды ресурсов	Россия	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Уран (тонн) 2024	2738	–	23270	–	–
Торий (запасы, тонн) 2019	155000	–	50000	–	–
Железная руда (тыс. тонн) 2024	90 569,9	–	8318,1	–	–
Апатиты (тыс. тонн) 2023	5 493,0	–	1 664,1	–	–
Медь (тыс. тонн) 2023	896,8	–	576,9	7,2	62,2
Алюминий (тыс. тонн) 2023	4026	–	260,8	–	–
Золото (тыс. тонн) 2023	302	–	131,2	21,4	0,924

Серебро (тыс. тонн) 2023	1536	–	894,8	15,4	15,3
Цинк (тыс. тонн) 2023	305	–	352,9	–	5,3
Молибден (тыс. тонн) 2023	1,4	–	3,7	0,034	11,4
Висмут (тонн) 2023	45	–	160	–	4

Кроме того, отсутствие коммерческих ториевых реакторов и неопределённость в регулировании замедляют внедрение этой технологии, несмотря на её потенциальную безопасность и устойчивость. Так, среди стран ЕАЭС наибольшие запасы тория оцениваются у России (155000 тонн), Казахстана (50000 тонн), достоверных данных об Армении, Беларуси нет. Известно, что в Кыргызстане имеются два месторождения, расположенные в горах Тянь-Шаня, месторождение Кутессай и ущелье Ак-Тюз, состоят из щелочных пород. В Кутессае были обнаружены монацит и торит, однако подробности неизвестны.

Похожая асимметрия в производстве наблюдается и среди рудных металлов (табл. 2). По данным на 2024 год, в черной металлургии ведущие позиции сохраняет Российская Федерация, добывающая около 90569 тыс. тонн железной руды, что более чем в десять раз превышает показатели Казахстана, составляющая 8318 тыс. тонн.

Среди цветных металлов наблюдается похожая картина, но с некоторыми различиями. По данным за 2023 год, по добыче меди лидирует Россия с 896 тыс. тонн, следом идёт Казахстан с 576 тыс. тонн, а затем Армения (62 тыс. тонн) и Кыргызстан (7,2 тыс. тонн). Абсолютное лидерство в выплавке алюминия занимает Россия с 4026 тыс. тонн, занимая в мире 3 место. Россия производит 1536 тыс. тонн серебра, Казахстан – 894 тыс. тонн, и около 15 тыс. тонн у Кыргызстана и Армении.

Особенно бросается в глаза неравномерность распределения ресурсов, как по количеству, так и по виду. Россия полностью превалирует в добычи алюминия, золота и серебра, однако Казахстан значительно опережает Россию в производстве цинка и висмута (табл. 2).

По отдельным металлам значимое влияние имеют Армения и Кыргызстан. Армения является лидером в производстве молибдена, являющимся важным металлом, широко используемым как в сельском хозяйстве, так и в металлургии, ядерной энергетике, медицине и т.д. В его добычи они опережают Россию и Казахстан вместе взятые, 11,4 тыс. тонн против 1,4 и 3,7 тыс. тонн соответственно. Аналогичным образом важную роль играет Кыргызстан и его уровень добычи золота (21,4 тыс. тонн) и меди. Это дает возможность странам занимать конкурирующую позицию по запасам и использовать ее для решения экономических вопросов.

Из выборки данных по добыче металлов (см. таблицу 2) следует, что Беларусь выступает потребителем приведенных видов ресурсов. Вместе с тем у Беларуси в союзе по другим видам минеральных ресурсов, – нерудных (неметаллических) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение производства нерудных металлов

Виды ресурсов	Россия	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения
Калийные соли (млн. тонн) 2023	7,1	4,5	–	–	–
Соль (млн. тонн) 2023	6	2,3	1,8	–	0,020388
Фосфаты (млн. тонн) 2023	14,4	–	1,6	–	–

Согласно данным Британской геологической службы, за 2023 год республика является второй среди стран-членов ЕАЭС по добычи калийных солей – 4,5 млн. тонн, уступая лишь России, у которой 7,1 млн. тонн [8]. По производству фосфатов Россия занимает лидирующую позицию в мире – 14,4 млн. тонн за 2023 год, во много раз опережая следующую страну среди ЕАЭС – Казахстан (1,6 млн. тонн)

Приведенные данные отражают имеющиеся объективные условия для взаимовыгодного обмена ресурсами, в которых каждая из стран-членов ЕАЭС имеет свои преимущества. С другой стороны, это создает почву для сложных переговорных процессов, когда ни одна страна не имеет полного набора ресурсов для экономической деятельности. Например, Кыргызстан, как и Армения, способствует сбалансированию медного бизнеса в Евразийском экономическом союзе, что не позволяет России и Казахстану полностью захватить этот рынок.

Когда речь заходит о глобальных отношениях и обеспечении безопасности наших экономик, распределение имеющихся ресурсов становится объединительным фактором. В Казахстане много урана. Это означает, что Россия полагается на него в ядерной энергетике и обороне. В то же время Казахстан нуждается в железной руде и алюминии из России для своей собственной сталелитейной промышленности, поэтому они также зависят друг от друга. Это система сдержек и противовесов, основанная на асимметрии имеющихся ресурсов и взаимной потребности в ресурсах друг друга, может либо поддерживать стабильность.

Одной из основных причин проблемы асимметрии ресурсов минерального сырья в странах ЕАЭС можно выделить различия в объемах инвестиций на геологоразведку. Так, по данным Минприроды России объем вложений в геологоразведку на срок с 2024 по 2026 годы составит 88 млрд. рублей [7], а у Казахстана инвестиции составили около 82,5 млн долларов США (около 6,2 млрд рублей) [4]. В первом полугодии 2025 года объем поступления иностранных инвестиций в геологоразведку и обрабатывающие производства в Кыргызстане составил 2,6 млрд долларов США [6]. Каждая страна, даже Кыргызстан и Армения, обладает определенным влиянием, что означает, что есть шанс работать сообща и создавать общие цепочки поставок, но также существует риск торговых и политических споров между странами ЕАЭС, как,

например, в спорах о ценообразовании в газовой сфере между Россией и Беларусью [2].

В таких спорах пока органы ЕАЭС, такие как Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия; Суд Евразийского экономического союза выступают лишь по вопросам, связанных с выполнением договорённостей в рамках Союза, в то время как остальное выполняется через двусторонние переговоры и политических договорённости.

Один из органов ЕАЭС, а именно Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) может влиять на сырьевые рынки, принимая обязательные технические регламенты для ЕАЭС, списки товаров, ввоз которых либо запрещен, либо требует определённых лицензий. Однако в сфере рынков нефти и природного газа их возможности ограничены, что усложняет например регулирование евразийских транспортных коридоров, которые предусмотрены к созданию и развитию по договору ЕАЭС [3].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что распределение ресурсов минерального сырья в странах ЕАЭС характеризуется дисбалансом, который позволяет одновременно стимулировать и ограничивать интеграцию. Однако, он же и влечет за собой риски возникновения споров, в особенности в сфере ценообразования, а ограниченность наднациональных институтов ЕАЭС лишь усложняет вопросы разрешения разногласий по различных сферам, связанным с минеральными ресурсами.

Для обеспечения сбалансированного развития ЕАЭС необходимо согласование стратегий в сырьевом секторе. Органам ЕАЭС следует разработать общую сырьевую политику, а национальным правительствам - переориентироваться с экспорта необработанного сырья на поддержку глубокой переработки и создание совместных предприятий. Такой подход позволит превратить ресурсную асимметрию из фактора, провоцирующего конфликты, в мощный стимул для интеграции.

Список литературы:

1. Алоян, П.Г. Ураноносность геологических формаций Армении / П.Г. Алоян – Ереван: ГЕОИД, 2010. – С. 10-35. – URL: <https://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga-uranonosnostgeologicheskikhformatsiyarmenii.pdf> (дата обращения: 29.10.2025).
2. Белоруссия и Россия выработают алгоритм сближения цен на газ с 2026 года. – URL: <https://www.interfax.ru/business/962217>.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 05.06.2014 г. – URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/8ef/10rn6l6qj8p6xopmt63893otn0ywndvo/iti_a_05062014_doc.pdf.
4. Минэнерго Казахстана: в геологоразведку в 2024 г. инвестировано 82,5 млн долл. США. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/869413->

minenergo-kazakhstan-v-geologorazvedku-v-2024-g-investirovano-82-5-mln-doll-
ssha/.

5. Производство отдельных видов промышленной продукции в натуральном выражении в странах-членах ЕАЭС по кварталам (2014-2025). URL: https://eec.eacunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/Industry/Industry_quantity_quarter.xls.

6. С начала года больше всего выросли инвестиции в геологоразведку и обрабатывающие производства, редакция «Караван-Инфо». – URL: <https://caravan-info.kg/ru/economics/703669-.html>.

7. Минприроды предложило выделить на геологоразведку почти 88 млрд рублей на три года. – URL: <https://www.interfax.ru/business/92521>.

8. Idoine, N.E.; Raycraft, E.R.; Hobbs, S.F.; Everett, P.; Evans, E.J.; Mills, A.J.; Shaw, I.R.; Watkins, I.; Shaw, R.A. World mineral production 2019-23 / N.E. Idoine, E.R. Raycraft, S.F. Hobbs, P. Everett, E.J. Evans, A.J. Mills, I.R. Shaw, I. Watkins, R.A. Shaw – Nottingham: British Geological Survey, 2025. – URL: https://nora.nerc.ac.uk/id/eprint/539285/1/WMP_2019-2023_COMPLETE.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

© Саиткулов Р.И., 2025

УДК 339.924

Хакимова Д.Д.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Нургалиева Л.Ф.

Студентка специальности «Экономическая безопасность»

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент

Рахматуллина Т.Е.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ЕАЭС НА ПЕРЕПУТЬЕ: УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье анализируются современные вызовы и угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в период 2020-2024 гг. На основе выявленных тенденций и структурных проблем формулируются системные угрозы и предлагаются механизмы и рекомендации по их нейтрализации для обеспечения устойчивого развития ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, экономическая безопасность, санкционное давление, импортозамещение, цифровизация, стратегическое планирование.

Khakimova D.D.

Student majoring in Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Nurgalieva L.F.

Student majoring in Economic Security

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Academic Supervisor: Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor

Rakhmatullina T.E.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

THE EAEU AT THE CROSSROADS: THREATS TO ECONOMIC SECURITY AND PROTECTION MECHANISMS

Abstract. The article analyzes the current challenges and threats to the economic security of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the period 2020-2024. Based on the identified trends and structural problems, systemic threats are formulated, and mechanisms and recommendations are proposed to neutralize them in order to ensure the sustainable development of the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union, economic security, sanctions pressure, import substitution, digitalization, strategic planning.

Экономическая безопасность интеграционного объединения, такого как Евразийский экономический союз, представляет собой качественно новую категорию, выходящую за рамки простой суммы экономических безопасностей государств-членов. ЕАЭС, созданный в 2015 году, преследует цели обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведения скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики. Однако, на пути к достижению этих целей ЕАЭС сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами.

Теоретический фундамент экономической безопасности ЕАЭС базируется на нескольких ключевых принципах:

1. Принцип суверенитета и солидарности. Экономическая безопасность Союза не должна достигаться за счет ущемления экономического суверенитета отдельных членов. Напротив, она укрепляется через координацию действий, солидарную ответственность и поиск синергетического эффекта;

2. Принцип устойчивости. Способность экономик стран-участниц и системы в целом противостоять внешним шокам (санкции, колебания мировых цен, пандемии) и поддерживать базовые воспроизводственные процессы;

3. Принцип технологической и производственной связности. Снижение критических разрывов в технологических цепочках и создание единого, диверсифицированного производственного и научно-технического пространства;

4. Принцип единства экономического пространства. Обеспечение беспрепятственного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что является основой для повышения конкурентоспособности всего объединения.

Вопросы экономической безопасности регулируются рядом документов, как на национальном, так и на международном уровне. Ключевыми документами являются:

- договор о Евразийском экономическом союзе (2014 г.) - определяет основные принципы и цели интеграции, а также компетенцию органов ЕАЭС в сфере экономической безопасности [2];
- стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (2020 г.) - определяет приоритетные направления развития интеграции, включая укрепление экономической безопасности [3];
- основные направления международной деятельности ЕАЭС (принимаются ежегодно) - определяют приоритеты во внешнеэкономической деятельности, направленные на защиту экономических интересов союза.
- доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20) - определяет цели, задачи и основные направления государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности;
- стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) - задает основы обеспечения экономической безопасности страны, которые, в свою очередь, влияют на интеграционные процессы в ЕАЭС [1].
- проект стратегии развития ЕАЭС до 2045 года (разрабатывается в настоящее время) - ожидается, что данный документ определит долгосрочные цели и задачи интеграции, включая вопросы экономической безопасности.

В настоящее время активно обсуждается необходимость разработки единой Стратегии экономической безопасности ЕАЭС, которая позволила бы комплексно решать возникающие вызовы и угрозы.

Для проведения объективной оценки уровня экономической безопасности Евразийского экономического союза целесообразно обратиться к анализу динамики основных макроэкономических индикаторов за пятилетний период. Такой ретроспективный анализ позволит выявить устойчивые тенденции и системные проблемы в развитии экономик стран-участниц интеграционного объединения.

Таблица 1

Динамика ВВП ЕАЭС и внешней торговли, млрд долл. США [4;5]

Год	ВВП ЕАЭС	Внесторговый оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса
2020	1 645,1*	687,1	419,5	267,6	+151,9
2021	1 937,7	844,0	533,2	310,8	+222,4
2022	1 868,9	923,1	606,9	316,2	+290,7
2023	2 050,0	873,3	569,5	303,8	+265,7
2024	2 100,0	900,0	590,0	310,0	+280,0

После резкого спада в 2020 году из-за пандемии экономика ЕАЭС продемонстрировала восстановительный рост в 2021 году. В 2022 году,

несмотря на введение санкций, номинальный ВВП в долларовом выражении снизился, однако в 2023-2024 гг. наблюдается адаптация и рост. Ключевой вывод – устойчивое положительное сальдо торгового баланса, которое является важным буфером для экономик стран Союза. Однако эта устойчивость имеет сырьевой характер, что создает стратегическую уязвимость.

Таблица 2

Структура взаимной торговли и торговли с третьими странами, в % от общего оборота [4;5]

Год	Взаимная торговля в обороте	Торговля с третьими странами в обороте	Доля ТЭК в экспорте в третьи страны
2020	13,8	86,2	65
2021	14,5	85,5	68
2022	15,1	84,9	70
2023	16,2	83,8	72
2024	16,5	83,5	71

Наблюдается медленный, но устойчивый рост доли взаимной торговли, что свидетельствует об углублении интеграционных связей внутри ЕАЭС. Однако ключевой проблемой остается чрезвычайно высокая зависимость экспорта в третьи страны от продукции ТЭК (более 70%). Это делает экономику Союза крайне уязвимой к колебаниям мировых цен на сырье и к политическому давлению, направленному на ограничение экспорта.

На рисунке 1 представлены инвестиции в основной капитал в странах ЕАЭС.

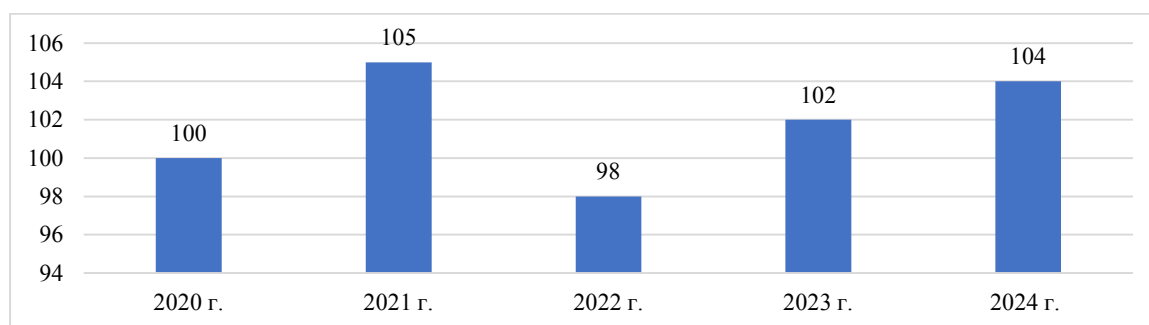

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в странах ЕАЭС, % [4;5]

Инвестиционная активность в ЕАЭС остается волатильной и неустойчивой. Санкционный шок 2022 года привел к сокращению инвестиций, и последующий рост носит крайне умеренный характер. Низкие темпы инвестирования, особенно в несырьевые сектора и высокие технологии, являются тормозом для диверсификации экономик и создания новых конкурентоспособных производств в рамках Союза.

На основе теоретического анализа и представленной статистики можно выделить следующие системные угрозы экономической безопасности ЕАЭС.

1. Угроза сырьевой зависимости и низкой конкурентоспособности несырьевого экспорта. Доминирование сырья в экспорте создает макроэкономическую нестабильность, зависимость от конъюнктуры мировых рынков и ограничивает потенциал для технологического развития. Кооперация внутри ЕАЭС в обрабатывающих отраслях остается слабой.

Рекомендации по устранению угрозы:

- стимулирование создания транснациональных кластеров и кооперационных цепочек в приоритетных несырьевых отраслях (машиностроение, фармацевтика, ИТ, агропромышленный комплекс);
- развитие системы совместного финансирования проектов импортозамещения через механизмы ЕАБР, ЕФСР.

2. Угроза фрагментации платежно-расчетной и логистической инфраструктуры. Ограничение доступа к международным платежным системам (SWIFT, Visa/Mastercard) и логистическим маршрутам создало серьезные операционные трудности для бизнеса.

Рекомендации по устранению угрозы:

- активное развитие и масштабирование альтернативных систем трансграничных расчетов (например, на основе СПФС);
- создание и развитие собственных международных логистических коридоров (Север-Юг, Восток-Запад), модернизация транспортной инфраструктуры.

3. Угроза усиления асимметрии в развитии экономик государств-членов. Различия в размере экономик, уровне развития и макроэкономической политике могут создавать центробежные силы и затруднять принятие согласованных решений.

Рекомендации по устранению угрозы:

- углубление координации макроэкономической политики, включая сближение уровней инфляции, бюджетных правил;
- реализация большего числа совместных проектов с явным эффектом для всех участников, особенно для менее развитых экономик Союза;
- развитие общих финансовых рынков для более эффективного перераспределения капитала внутри ЕАЭС.

Таким образом, Евразийский экономический союз находится на сложном перепутье. Кризис 2020-2022 годов, вызванный пандемией и беспрецедентным санкционным давлением, с одной стороны, вскрыл системные уязвимости экономик-участниц (сырьевая зависимость, технологическое отставание, зависимость от западной инфраструктуры), а с другой – активизировал процессы внутренней консолидации и адаптации, что проявилось в росте взаимной торговли и поиске новых экономических партнеров.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/.
2. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.
3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 "О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/.
4. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р.А. Гильмутдинова, Э.В. Дубинина, Г.Ф. Мукминова [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2024. – 146 с.
5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/trades_tat/.
6. Оценки влияния ЕАЭС на ВВП и торговлю государств – членов. – URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators.

© Нургалиева Л.Ф., Хакимова Д.Д., 2025

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

ЕАЭС: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

*Материалы
Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 6 ноября 2025 года)*

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.
Статьи публикуются в авторской редакции*

Подписано к использованию 25.12.2025 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 10,94 Мб.
Заказ 388.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru